Параллельные Переводы
https://studyenglishwords.com/book/Пятнадцатилетний-капитан/442

Жюль Верн.

Пятнадцатилетний капитан

JULES VERNE	Жюль Верн
DICK SAND OR A CAPTAIN AT FIFTEEN.	Пятнадцатилетний капитан
PART I.	ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
CHAPTER I.	ГЛАВА ПЕРВАЯ.
THE BRIG-SCHOONER "PILGRIM."	Шхуна-бриг "Пилигрим"
On February 2, 1876, the schooner	Второго февраля 1873 года шхуна-бриг
"Pilgrim" was in latitude 43° 57' south, and in longitude 165° 19' west of the meridian of Greenwich.	"Пилигрим" находилась под 43°57? южной широты и 165°19? западной долготы от Гринвича.
This vessel, of four hundred tons, fitted out at San Francisco for whale-fishing in the southern seas, belonged to James W.	Это судно водоизмещением в четыреста тонн было снаряжено в Сан-Франциско для охоты на китов в южных морях.
Weldon, a rich Californian ship-owner, who had for several years intrusted the command of it to Captain Hull.	"Пилигрим" принадлежал богатому калифорнийскому судовладельцу Джемсу Уэлдону; командовал судном в продолжение многих лет капитан Гуль.
The "Pilgrim" was one of the smallest, but one of the best of that flotilla, which James W. Weldon sent each season, not only beyond Behring Strait, as far as the northern seas, but also in the quarters of Tasmania or of Cape Horn, as far as the Antarctic Ocean.	Джемс Уэлдон ежегодно отправлял целую флотилию судов в северные моря, за Берингов пролив, а также в моря Южного полушария, к Тасмании и к мысу Горн. "Пилигрим" считался одним из лучших кораблей флотилии.
She sailed in a superior manner.	Ход у него был отличный.
Her very easily managed rigging permitted her to venture, with a few men, in sight of the impenetrable fields of ice of the southern hemisphere.	Превосходная оснастка позволяла ему с небольшой командой доходить до самой границы сплошных льдов Южного полушария.
Captain Hull knew how to disentangle himself, as the sailors say, from among those icebergs, which, during the summer, drift by the way of New Zealand or the Cape of Good Hope, under a much lower latitude than that which they reach in the northern seas of the globe.	Капитан Гуль умел лавировать, как говорят моряки, среди плавучих льдин, дрейфующих летом южнее Новой Зеландии и мыса Доброй Надежды, то есть на более низких широтах, чем в северных морях.
It is true that only icebergs of small dimensions were found there; they were already worn by collisions, eaten away by the warm waters, and the greater number of them were going to melt in the Pacific or the Atlantic.	Правда, это только небольшие айсберги, уже потрескавшиеся и размытые теплой водой, и большая часть их быстро тает в Атлантическом или Тихом океанах.
Under the command of Captain Hull, a good seaman, and also one of the most skilful harpooners of the flotilla, was a crew composed of five sailors and a novice.	На "Пилигриме" под началом капитана Гуля, прекрасного моряка и одного из лучших гарпунщиков южной флотилии, находилось пять опытных матросов и один новичок.
It was a small number for this whale-fishing, which requires a good many persons. Men are necessary as well for the management of the boats for the attack, as for the cutting up of the captured animals.	Этого было недостаточно: охота на китов требует довольно большого экипажа для обслуживания шлюпок и для разделки добытых тут.

But, following the example of certain ship-owners, James W. Weldon found it much more economical to embark at San Francisco only the number of sailors necessary for the management of the vessel.	Но мистер Джемс Уэлдон, как и другие судовладельцы, считал выгодным вербовать в Сан-Франциско лишь матросов, необходимых для управления кораблем.
New Zealand did not lack harpooners, sailors of all nationalities, deserters or others, who sought to be hired for the season, and who followed skilfully the trade of fishermen.	В Новой Зеландии среди местных жителей и дезертиров всех национальностей не было недостатка в искусных гарпунщиках и матросах, готовых наняться на один сезон.
The busy period once over, they were paid, they were put on shore, and they waited till the whalers of the following year should come to claim their services again.	По окончании кампании они получали расчет и на берегу дожидались следующего года, когда их услуги снова могли понадобиться китобойным судам.
There was obtained by this method better work from the disposable sailors, and a much larger profit derived by their co-operation.	При такой системе судовладельцы экономили немалые суммы на жалованье судовой команды и увеличивали свои доходы от промысла.
They had worked in this way on board the	Именно так поступил и Джемс Уэлдон, снаряжая в плавание
"Pilgrim."	"Пилигрим".
The schooner had just finished her season on the limit of the Antarctic Circle. But she had not her full number of barrels of oil, of coarse whalebones nor of fine.	Шхуна- бриг только что закончила китобойную кампанию на границе южного Полярного круга, но в ее трюмах оставалось еще много места для китового уса и немало бочек, не заполненных ворванью.
Even at that period, fishing was becoming difficult.	Уже в то время китовый промысел был нелегким делом.
The whales, pursued to excess, were becoming rare.	Киты стали редкостью: сказывались результаты их беспощадного истребления.
The "right" whale, which bears the name of "North Caper," in the Northern Ocean, and that of "Sulphur Bottom," in the South Sea, was likely to disappear. The whalers had been obliged to fall back on the finback or jubarte, a gigantic mammifer, whose attacks are not without danger.	Настоящие киты начали вымирать, и охотникам приходилось промышлять полосатиков, охота на которых представляет немалую опасность.
This is what Captain Hull had done during this cruise; but on his next voyage he calculated on reaching a higher latitude, and, if necessary, going in sight of Clarie and Adelie Lands, whose discovery, contested by the American Wilkes, certainly belongs to the illustrious commander of the "Astrolabe" and the Zelee, to the Frenchman, Dumont d'Urville.	То же самое вынужден был делать и капитан Гуль, но он рассчитывал пройти в следующее плавание в более высокие широты - если понадобится, вплоть до земель Клары и Адели, открытых, как это твердо установлено, французом Дюмоном д'Юрвилем, как бы это ни оспаривал американец Уилкс.
In fact, the season had not been favorable for the "Pilgrim."	"Пилигриму" не повезло в этом году.
In the beginning of January, that is to say, toward the middle of the Southern summer, and even when the time for the whalers to return had not yet arrived Captain Hull had been obliged to abandon the fishing places.	В начале января, в самый разгар лета в Южном полушарии и, следовательно, задолго до конца промыслового сезона, капитану Гулю пришлось покинуть место охоты.

His additional crew-a collection of pretty sad subjects-gave him an excuse, as they say, and he determined to separate from them.	Вспомогательная команда - сборище довольно темных личностей - вела себя дерзко, нанятые матросы отлынивали от работы, и капитан Гуль вынужден был расстаться с ней.
The "Pilgrim" then steered to the northwest, for New Zealand, which she sighted on the 15th of January. She arrived at Waitemata, port of Auckland, situated at the lowest end of the Gulf of Chouraki, on the east coast of the northern island, and landed the fishermen who had been engaged for the season.	"Пилигрим" взял курс на северо-запад и 15 января прибыл в Вайтемату, порт Окленда, расположенный в глубине залива Хаураки на восточном берегу северного острова Новой Зеландии. Здесь капитан высадил китобоев, нанятых на сезон.
The crew was not satisfied. The cargo of the "Pilgrim" was at least two hundred barrels of oil short.	Постоянная команда "Пилигрима" была недовольна: шхуна-бриг не добрала по меньшей мере двести бочек ворвани.
There had never been worse fishing.	Никогда еще результаты промысла не были столь плачевны.
Captain Hull felt the disappointment of a hunter who, for the first time, returns as he went away-or nearly so.	Больше всех недоволен был капитан Гуль.
His self-love, greatly excited, was at stake, and he did not pardon those scoundrels whose insubordination had compromised the results of his cruise.	Самолюбие прославленного китобоя было глубоко уязвлено неудачей: впервые он возвращался с такой скудной добычей; он проклинал лодырей и тунеядцев, которые сорвали промысел.
It was in vain that he endeavored to recruit a new fishing crew at Auckland. All the disposable seamen were embarked on the other whaling vessels.	Напрасно пытался он набрать в Окленде новый экипаж: моряки были уже заняты на других китобойных судах.
He was thus obliged to give up the hope of completing the "Pilgrim's" cargo, and Captain Hull was preparing to leave Auckland definitely, when a request for a passage was made which he could not refuse.	Пришлось, таким образом, отказаться от надежды дополна нагрузить "Пилигрим". Капитан Гуль собирался уже уйти из Окленда, когда к нему обратились с просьбой принять на борт пассажиров. Отказать в этом он не мог.
Mrs. Weldon, wife of the	Миссис Уэлдон, жена владельца
"Pilgrim's" owner, was then at Auckland with her young son Jack, aged about five years, and one of her relatives, her Cousin Benedict.	"Пилигрима", ее пятилетний сын Джек и ее родственник, которого все называли "кузен Бенедикт", находились в это время в Окленде.
James W. Weldon, whom his business operations sometimes obliged to visit New Zealand, had brought the three there, and intended to bring them back to San Francisco.	Они приехали туда с Джемсом Уэлдоном, который изредка посещал Новую Зеландию по торговым делам, и предполагали вместе с ним вернуться в Сан-Франциско.
But, just as the whole family was going to depart, little Jack became seriously ill, and his father, imperatively recalled by his business, was obliged to leave Auckland, leaving his wife, his son, and Cousin Benedict there.	Но перед самым отъездом маленький Джек серьезно занемог. Джемса Уэлдона призывали в Америку неотложные дела, и он уехал, оставив жену, заболевшего ребенка и кузена Бенедикта в Окленде.
Three months had passed away-three long months of separation, which were extremely painful to Mrs. Weldon.	Прошло три месяца, три тяжких месяца разлуки, показавшихся бесконечно долгими бедной миссис Уэлдон.

Meanwhile her young child was restored to health, and she was at liberty to depart, when she was informed of the arrival of the "Pilgrim."	Когда маленький Джек оправился от болезни, она стала собираться в дорогу. Как раз в это время "Пилигрим" пришел в Оклендский порт.
Now, at that period, in order to return to San Francisco, Mrs. Weldon found herself under the necessity of going to Australia by one of the vessels of the Golden Age Trans-oceanic Company, which ply between Melbourne and the Isthmus of Panama by Papeiti.	В ту пору прямого сообщения между Оклендом и Калифорнией не существовало. Миссис Уэлдон предстояло сначала поехать в Австралию, чтобы там пересесть на один из трансокеанских пароходов компании "Золотой век", связывающих пассажирскими рейсами Мельбурн с Панамским перешейком через Папеэте.
Then, once arrived at Panama, it would be necessary for her to await the departure of the American steamer, which establishes a regular communication between the Isthmus and California.	Добравшись до Панамы, она должна была ждать американский пароход, курсировавший между перешейком и Калифорнией.
Thence, delays, trans-shipments, always disagreeable for a woman and a child.	Такой маршрут предвещал длительные задержки и пересадки, особенно неприятные для женщин, путешествующих с детьми.
It was just at this time that the "Pilgrim" came into port at Auckland. Mrs. Weldon did not hesitate, but asked Captain Hull to take her on board to bring her back to San Francisco-she, her son, Cousin Benedict, and Nan, an old negress who had served her since her infancy.	Поэтому, узнав о прибытии "Пилигрима", миссис Уэлдон обратилась к капитану Гулю с просьбой доставить ее в Сан-Франциско вместе с Джеком, кузеном Бенедиктом и Нан - старухой негритянкой, которая вынянчила еще самое миссис Уэлдон.
Three thousand marine leagues to travel on a sailing vessel!	Совершить путешествие в три тысячи лье на парусном судне!
But Captain Hull's ship was so well managed, and the season still so fine on both sides of the Equator!	Но судно капитана Гуля всегда содержалось в безукоризненном порядке, а время года было еще благоприятно по обе стороны экватора.
Captain Hull consented, and immediately put his own cabin at the disposal of his passenger.	Капитан Гуль согласился и тотчас предоставил в распоряжение пассажирки свою каюту.
He wished that, during a voyage which might last forty or fifty days, Mrs. Weldon should be installed as well as possible on board the whaler.	Ему хотелось, чтобы во время плаванья, которое должно было продлиться дней сорок - пятьдесят, миссис Уэлдон была окружена возможно большим комфортом на борту китобойного судна.
There were then certain advantages for Mrs. Weldon in making the voyage under these conditions.	Таким образом, для миссис Уэлдон путешествие на "Пилигриме" имело много преимуществ.
The only disadvantage was that this voyage would be necessarily prolonged in consequence of this circumstance-the "Pilgrim" would go to Valparaiso, in Chili, to effect her unloading.	Правда, шхуна-бриг должна была сначала зайти для разгрузки в порт Вальпараисо в Чили, лежащий в стороне от прямого курса.
That done, there would be nothing but to ascend the American coast, with land breezes, which make these parts very agreeable.	Зато от Вальпараисо до самого Сан-Франциско судну предстояло идти вдоль американского побережья при попутных береговых ветрах.

Besides, Mrs. Weldon was a courageous woman, whom the sea did not frighten. Then thirty years of age, she was of robust health, being accustomed to long voyages, for, having shared with her husband the fatigues of several passages, she did not fear the chances more or less contingent, of shipping on board a ship of moderate tonnage.	Миссис Уэлдон, опытная путешественница, не раз делившая с мужем тяготы дальних странствований, была храбрая женщина и не боялась моря; ей было около тридцати лет, и она отличалась завидным здоровьем.
She knew Captain Hull to be an excellent seaman, in whom James W. Weldon had every confidence.	Она знала, что капитан Гуль отличный моряк, которому Джеме Уэлдон вполне доверял, а
The "Pilgrim" was a strong vessel, capital sailer, well quoted in the flotilla of American whalers.	"Пилигрим" падежный корабль и на отличном счету среди американских китобойных судов.
The opportunity presented itself. It was necessary to profit by it.	Случай представился - надо было им воспользоваться.
Mrs. Weldon did profit by it.	И миссис Уэлдон решилась совершить плавание на борту судна небольшого тоннажа.
Cousin Benedict-it need not be said-would accompany her.	Разумеется, кузен Бенедикт должен был сопровождать ее.
This cousin was a worthy man, about fifty years of age.	Кузену было лет пятьдесят.
But, notwithstanding his fifty years, it would not have been prudent to let him go out alone.	Несмотря на солидный возраст, его нельзя было выпускать одного из дому.
Long, rather than tall, narrow, rather than thin, his figure bony, his skull enormous and very hairy, one recognized in his whole interminable person one of those worthy savants, with gold spectacles, good and inoffensive beings, destined to remain great children all their lives, and to finish very old, like centenaries who would die at nurse.	Скорее сухопарый, чем худой, и не то чтобы высокий, но какой-то длинный, с огромной взлохмаченной головой, с золотыми очками на носу - таков был кузен Бенедикт. С первого взгляда в этом долговязом человеке можно было распознать одного из тех почтенных ученых, безобидных и добрых, которым на роду написано всегда оставаться взрослыми детьми, жить на свете лет до ста и умереть с младенческой душой.
"Cousin Benedict"-he was called so invariably, even outside of the family, and, in truth, he was indeed one of those good men who seem to be the born cousins of all the world-Cousin Benedict, always impeded by his long arms and his long limbs, would be absolutely incapable of attending to matters alone, even in the most ordinary circumstances of life.	"Кузеном Бенедиктом" звали его не только члены семьи, но и посторонние: такие простодушные добряки, как он, кажутся всеобщими родственниками. Кузен Бенедикт никогда не знал, куда ему девать свои длинные руки и ноги; трудно было найти человека более беспомощного и несамостоятельного, особенно в тех случаях, когда ему приходилось разрешать обыденные, житейские вопросы.
He was not troublesome, oh! no, but rather embarrassing for others, and embarrassed for himself.	Нельзя сказать, что он был обузой для окружающих, но он как-то ухитрялся стеснять каждого и сам чувствовал себя стесненным собственной неуклюжестью.
Easily satisfied, besides being very accommodating, forgetting to eat or drink, if some one did not bring him something to eat or drink, insensible to the cold as to the heat, he seemed to belong less to the animal kingdom than to the vegetable kingdom.	Впрочем, он был неприхотлив, покладист, нетребователен, нечувствителен к жаре и холоду, мог не есть и не пить целыми днями, если его забывали накормить и напоить. Казалось, кузен Бенедикт принадлежит не столько к животному, сколько к растительному царству.

One must conceive a very useless tree, without fruit and almost without leaves, incapable of giving nourishment or shelter, but with a good heart.	Он был как бесплодное, почти лишенное листьев дерево, не способное ни приютить, ни накормить путника. Но у него было доброе сердце.
Such was Cousin Benedict. He would very willingly render service to people if, as Mr. Prudhomme would say, he were capable of rendering it. Finally, his friends loved him for his very feebleness.	Он охотно оказывал бы услуги людям, если бы в состоянии был оказывать их, как сказал бы Прюдом, и его все любили, несмотря на его слабости, а может быть, именно за них.
Mrs. Weldon regarded him as her child-a large elder brother of her little Jack.	Миссис Уэлдон смотрела на него как на своего сына, как на старшего брата маленького Джека.
It is proper to add here that Cousin Benedict was, meanwhile, neither idle nor unoccupied.	Следует, однако, оговориться, что кузена Бенедикта никто бы не назвал бездельником.
On the contrary, he was a worker.	Напротив, это был неутомимый труженик.
His only passion-natural history-absorbed him entirely.	Единственная страсть - естественная история - поглощала его целиком.
To say "Natural History" is to say a great deal.	Сказать "естественная история" - это значит сказать очень многое.
We know that the different parts of which this science is composed are zoology, botany, mineralogy, and geology.	Известно, что эта наука включает в себя зоологию, ботанику, минералогию и геологию.
Now Cousin Benedict was, in no sense, a botanist, nor a mineralogist, nor a geologist.	Но кузен Бенедикт ни в какой мере не был ни ботаником, ни минералогом, ни геологом.
Was he, then, a zoologist in the entire acceptation of the word, a kind of Cuvier of the New World, decomposing an animal by analysis, or putting it together again by synthesis, one of those profound connoisseurs, versed in the study of the four types to which modern science refers all animal existence, vertebrates, mollusks, articulates, and radiates?	Был ли он в таком случае зоологом в полном смысле слова - кем-то вроде Кювье Нового Света, способным аналитически разложить или синтетически воссоздать любое животное? Посвятил ли он свою жизнь изучению тех четырех типов - позвоночных, мягкотелых, суставчатых и лучистых, - на какие современное естествознание делит весь животный мир?
Of these four divisions, had the artless but studious savant observed the different classes, and sought the orders, the families, the tribes, the genera, the species, and the varieties which distinguish them?	Изучал ли этот наивный, но прилежный ученый разнообразные отряды, подотряды, семейства и подсемейства, роды и виды этих четырех типов?
No.	Нет!
Had Cousin Benedict devoted himself to the study of the vertebrates, mammals, birds, reptiles, and fishes?	Посвятил ли себя кузен Бенедикт изучению позвоночных: млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и рыб?
No.	Нет и нет!
Was it to the mollusks, from the cephalopodes to the bryozoans, that he had given his preference, and had malacology no more secrets for him?	Быть может, его занимали моллюски? Быть может, головоногие и мшанки раскрыли перед ним все свои тайны?
Not at all.	Тоже нет!
Then it was on the radiates, echinoderms, acalephes, polypes, entozoons, sponges, and infusoria, that he had for such a long time burned the midnight oil?	Значит, это ради изучения медуз, полипов, иглокожих, простейших и других представителей лучистых он до глубокой ночи жег керосин в лампе?

It must, indeed, be confessed that it was not on the radiates.	Надо прямо сказать, что не лучистые поглощали внимание кузена Бенедикта.
Now, in zoology there only remains to be mentioned the division of the articulates, so it must be that it was on this division that Cousin Benedict's only passion was expended.	А так как из всей зоологии остается только раздел суставчатых, то само собой разумеется, что именно этот раздел и был предметом всепоглощающей страсти кузена Бенедикта.
Yes, and still it is necessary to select.	Однако и тут требуется сделать уточнение.
This branch of the articulates counts six classes: insects, myriapodes, arachnides, crustaceans, cirrhopodes, and annelides.	Суставчатых насчитывают шесть отрядов: насекомые, многоногие, паукообразные, ракообразные, усоногие, кольчатые черви.
Now, Cousin Benedict, scientifically speaking, would not know how to distinguish an earth-worm from a medicinal leech, a sand-fly from a glans-marinus, a common spider from a false scorpion, a shrimp from a frog, a gally-worm from a scolopendra.	Кузен Бенедикт; откровенно говоря, не сумел бы отличить земляного червя от медицинской пиявки, домашнего паука от лжескорпиона, морского желудя от креветки, кивсяка от сколопендры.
But, then, what was Cousin Benedict?	Кем же был в таком случае кузен Бенедикт?
Simply an entomologist-nothing more.	Только энтомологом, и никем иным!
To that, doubtless, it may be said that in its etymological acceptation, entomology is that part of the natural sciences which includes all the articulates.	На это могут возразить, что энтомология есть часть естественной истории, занимающаяся изучением всех суставчатых.
That is true, in a general way; but it is the custom to give this word a more restricted sense.	Вообще говоря, это верно. Но обычно в понятие "энтомология" вкладывается более ограниченное содержание.
It is then only applied, properly speaking, to the study of insects, that is to say: "All the articulate animals of which the body, composed of rings placed end to end, forms three distinct segments, and which possesses three pairs of legs, which have given them the name of hexapodes."	Этот термин применяется только для обозначения науки о насекомых, то есть суставчатых беспозвоночных, в теле которых различаются три отдела - голова, грудь и брюшко - и которые снабжены одной парой сяжков и тремя парами ног, почему их и назвали шестиногими.
Now, as Cousin Benedict had confined himself to the study of the articulates of this class, he was only an entomologist.	Итак, кузен Бенедикт был энтомологом, посвятившим свою жизнь изучению насекомых.
But, let us not be mistaken about it.	Из этого не следует, что кузену Бенедикту нечего было делать.
In this class of the insects are counted not less than ten orders:	В этом классе не менее десяти отрядов:
1. Orthopterans as grasshoppers, crickets, etc.	Прямокрылые (представители: кузнечики, сверчки и т. д.).
2. Neuropters as ant-eaters, dragon-flies or libellula.	Сетчатокрылые (представители: муравьиные львы, стрекозы).
3. Hymenopters as bees, wasps, ants.	Перепончатокрылые (представители: пчелы, осы, муравьи).
4. Lepidopters as butterflies, etc.	Чешуекрылые (представители: бабочки).
5. Hemipters as cicada, plant-lice, fleas, etc.	Полужесткокрылые (представители: цикады, блохи).

6. Coleopters as cockchafers, fire-flies, etc.	Жесткокрылые (представители: майские жуки, бронзовки).
7. Dipters as gnats, musquitoes, flies.	Двукрылые (представители: комары, москиты, мухи).
8. Rhipipters as stylops.	Веерокрылые (представители: стилопсы, или веерокрылы).
9. Parasites as acara, etc.	Паразиты (представители: клещи).
10. Thysanurans as lepidotus, flying-lice, etc.	Низшие насекомые (представители: чешуйницы).
Now, in certain of these orders, the coleopters, for example, there are recognized thirty thousand species, and sixty thousand in the dipters; so subjects for study are not wanting, and it will be conceded that there is sufficient in this class alone to occupy a man!	Но среди одних лишь жесткокрылых насчитывается не менее тридцати тысяч разных видов, а среди двукрылых - шестьдесят тысяч, поэтому нельзя не признать, что работы для одного человека здесь больше чем достаточно.
Thus, Cousin Benedict's life was entirely and solely consecrated to entomology.	Жизнь кузена Бенедикта была посвящена безраздельно и исключительно энтомологии.
To this science he gave all his hours-all, without exception, even the hours of sleep, because he invariably dreamt "hexapodes."	Этой науке он отдавал все свое время: не только часы бодрствования, но также и часы сна, потому что ему даже во сне неизменно грезились насекомые.
That he carried pins stuck in his sleeves and in the collar of his coat, in the bottom of his hat, and in the facings of his vest, need not be mentioned.	Немыслимо сосчитать, сколько булавок было вколото в обшлага его рукавов, в отвороты и полы его пиджака, в поля его шляпы.
When Cousin Benedict returned from some scientific promenade his precious head-covering in particular was no more than a box of natural history, being bristling inside and outside with pierced insects.	Когда кузен Бенедикт возвращался домой с загородной прогулки, всегда предпринимаемой с научной целью, его шляпа представляла собою витрину с коллекцией самых разнообразных насекомых. Наколотые на булавки, они были пришпилены к шляпе как снаружи, так и изнутри.
And now all will be told about this original when it is stated, that it was on account of his passion for entomology that he had accompanied Mr. and Mrs. Weldon to New Zealand.	Чтобы дорисовать портрет этого чудака, скажем, что он решил сопровождать мистера и миссис Уэлдон в Новую Зеландию исключительно ради того, чтобы удовлетворить свою страсть к новым открытиям в энтомологии.
There his collection was enriched by some rare subjects, and it will be readily understood that he was in haste to return to classify them in the cases of his cabinet in San Francisco.	В Новой Зеландии ему удалось обогатить свою коллекцию несколькими редкими экземплярами, и теперь кузен Бенедикт с понятным нетерпением рвался назад, в Сан-Франциско, желая поскорее рассортировать драгоценные приобретения по ящикам в своем рабочем кабинете.
So, as Mrs. Weldon and her child were returning to America by the	Так как миссис Уэлдон с сыном возвращались домой на
"Pilgrim," nothing more natural than for Cousin Benedict to accompany them during that passage.	"Пилигриме", то вполне понятно, что кузен Бенедикт ехал вместе с ними.
But it was not on him that Mrs. Weldon could rely, if she should ever find herself in any critical situation.	Миссис Уэлдон меньше всего могла рассчитывать на помощь кузена Бенедикта в случае какой-нибудь опасности.

Very fortunately, the prospect was only that of a voyage easily made during the fine season, and on board of a ship whose captain merited all her confidence.	К счастью, ей предстояло совершить лишь приятное путешествие по морю, спокойному в это время года, и на борту судна, которое вел капитан, заслуживающий полного доверия.
During the three days that the	В продолжение трех дней стоянки
"Pilgrim" was in port at Waitemata, Mrs. Weldon made her preparations in great haste, for she did not wish to delay the departure of the schooner.	"Пилигрима" в Вайтемате миссис Уэлдон успела сделать все приготовления к отъезду. Она очень торопилась, так как не хотела задерживать отправление судна.
The native servants whom she employed in her dwelling in Auckland were dismissed, and, on the 22d January, she embarked on board the	Рассчитав туземную прислугу, она 22 января перебралась на
"Pilgrim," bringing only her son Jack, Cousin Benedict, and Nan, her old negress.	"Пилигрим" вместе с Джеком, кузеном Бенедиктом и старой негритянкой Нан.
Cousin Benedict carried all his curious collection of insects in a special box.	Кузен Бенедикт со всеми предосторожностями уложил свою драгоценную коллекцию в особую жестяную коробку, которую он носил на ремне через плечо.
In this collection figured, among others, some specimens of those new staphylins, species of carnivorous coleopters, whose eyes are placed above the head, and which, till then, seemed to be peculiar to New Caledonia.	В этой коллекции, между прочим, хранился экземпляр жука-стафилина - плотоядного жесткокрылого, с глазами, расположенными в верхней части головки, которого до этого времени считали присущим только новокаледонской фауне.
A certain venomous spider, the "katipo," of the Maoris, whose bite is often fatal to the natives, had been very highly recommended to him.	Кузену Бенедикту предлагали захватать с собой ядовитого паука "ка-типо", как его называют маори, укус которого смертелен для человека.
But a spider does not belong to the order of insects properly so called; it is placed in that of the arachnida, and, consequently, was valueless in Cousin Benedict's eyes. Thus he scorned it, and the most beautiful jewel of his collection was a remarkable staphylin from New Zealand.	Но паук не принадлежит к насекомым, его место среди паукообразных, и, следовательно, он не представлял никакого интереса для кузена Бенедикта; наш энтомолог пренебрежительно отказался от паука и считал самым ценным экземпляром своей коллекции новозеландского жука-стафидина.
It is needless to say that Cousin Benedict, by paying a heavy premium, had insured his cargo, which to him seemed much more precious than all the freight of oil and bones stowed away in the hold of the	Конечно, кузен Бенедикт застраховал свою коллекцию, не пожалев денег на уплату страхового взноса. Эта коллекция, на его взгляд, была дороже, чем весь груз ворвани и китового уса, хранившийся в трюме
"Pilgrim."	"Пилигрима".
Just as the "Pilgrim" was getting under sail, when Mrs. Weldon and her companion for the voyage found themselves on the deck of the schooner, Captain Hull approached his passenger:	Когда миссис Уэлдон и ее спутники поднялись на борт шхуны-брига и настала минута сниматься с якоря, капитан Гуль подошел к своей пассажирке и сказал:
"It is understood, Mrs. Weldon," he said to her, "that, if you take passage on board the 'Pilgrim,' it is on your own responsibility."	- Само собой разумеется, миссис Уэлдон, вы принимаете на себя всю ответственность за то, что выбрали "Пилигрим" для плавания через океан.

"Why do you make that observation to me, Mr. Hull?" asked Mrs. Weldon.	- Что за странные слова, капитан Гуль?
"Because I have not received an order from your husband in regard to it, and, all things considered, a schooner cannot offer you the guarantees of a good passage, like a packet-boat, specially intended to carry travelers."	- Я вынужден напомнить вам это, миссис Уэлдон, потому что не получил никаких указаний от вашего супруга. Это во-первых. А во-вторых, шхуна-бриг в смысле безопасности, конечно, уступает пакетботам, специально приспособленным для перевозки пассажиров.
"If my husband were here," replied Mrs. Weldon, "do you think, Mr. Hull, that he would hesitate to embark on the	- Как вы думаете, мистер Гуль, если бы муж был здесь, решился бы он совершить это плавание на
'Pilgrim,' in company with his wife and child?"	"Пилигриме" вместе со мной и с вашим сыном?
"No, Mrs. Weldon, he would not hesitate," said Captain Hull; "no, indeed! no more than I should hesitate myself!	- О да. несомненно! - ответил капитан. - Сам я, не задумываясь, ваяя бы на борт "Пилигрима" свою семью.
The 'Pilgrim' is a good ship after all, even though she has made but a sad cruise, and I am sure of her, as much so as a seaman can be of the ship which he has commanded for several years.	"Пилигрим" - отличное судно, хоть в этом году оно неудачно закончило промысловый сезон. Я уверен в нем так, как только может быть уверен в своем судне моряк, командующий им много лет.
The reason I speak, Mrs. Weldon, is to get rid of personal responsibility, and to repeat that you will not find on board the comfort to which you have been accustomed."	Я задал вам этот вопрос, миссис Уэлдон, только для очистки совести да еще для того, чтобы лишний раз извиниться за то, что у меня пет возможности окружить вас удобствами, к которым вы привыкли.
"As it is only a question of comfort, Mr. Hull," replied Mrs. Weldon, "that should not stop me.	- Если все дело сводится к удобствам, капитан Гуль, это не остановит меня.
I am not one of those troublesome passengers who complain incessantly of the narrowness of the cabins, and the insufficiency of the table."	Я не принадлежу к числу тех капризных пассажирок, которые досаждают капитанам жалобами на тесноту кают и плохой стол.
Then, after looking for a few moments at her little Jack, whom she held by the hand, Mrs. Weldon said:	Посмотрев на своего маленького сына, которого она держала за руку, миссис Уэлдон закончила:
"Let us go, Mr. Hull!"	- Итак, в путь, капитан!
The orders were given to get under way at once, the sails were set, and the "Pilgrim," working to get out to sea in the shortest time possible, steered for the American coast.	Капитан Гуль тотчас же приказал поднять якорь. Через короткое время "Пилигрим", поставив паруса, вышел из Оклендского порта и взял курс к американскому побережью.
But, three days after her departure, the schooner, thwarted by strong breezes from the east, was obliged to tack to larboard to make headway against the wind.	Однако через три дня после отплытия с востока задул сильный ветер, и шхуна-бриг вынуждена была лечь на левый галс, чтобы следовать против ветра.
So, at the date of February 2d, Captain Hull still found himself in a higher latitude than he would have wished, and in the situation of a sailor who wanted to double Cape Horn rather than reach the New Continent by the shortest course.	Поэтому 2 февраля капитан Гуль еще находился в широтах более высоких, чем он желал, - в положении моряка, который намеревался бы обогнуть мыс Горн, а не плыть кратчайшим путем к западному берегу Нового Света.
CHAPTER II.	ГЛАВА ВТОРАЯ.
DICK SAND.	Дик Сэнд

Meanwhile the sea was favorable, and, except the delays, navigation would be accomplished under very supportable conditions.	Погода стояла хорошая, и, если не считать отклонения от курса и удлинения пути, плавание совершалось в сносных условиях.
Mrs. Weldon had been installed on board the	Миссис Уэлдон устроили на борту
"Pilgrim" as comfortably as possible.	"Пилигрима" как можно удобнее.
Neither poop nor "roufle" was at the end of the deck. There was no stern cabin, then, to receive the passengers.	На корме не было ни юта, ни рубки, и, следовательно, отсутствовали каюты для пассажиров.
She was obliged to be contented with Captain Hull's cabin, situated aft, which constituted his modest sea lodging.	Миссис Уэлдон предоставили крошечную каюту капитана Гуля. Это было лучшее помещение на судне.
And still it had been necessary for the captain to insist, in order to make her accept it.	Да еще пришлось уговаривать деликатную женщину занять его.
There, in that narrow lodging, was installed Mrs. Weldon, with her child and old Nan.	В этой тесной каморке с нею поселились маленький Джек и старуха Нан.
She took her meals there, in company with the captain and Cousin Benedict, for whom they had fitted up a kind of cabin on board.	Там они завтракали и обедали вместе с капитаном и кузеном Бенедиктом, которому отвели клетушку на носу судна.
As to the commander of the "Pilgrim," he had settled himself in a cabin belonging to the ship's crew-a cabin which would be occupied by the second officer, if there were a second one on board.	Капитан Гуль перебрался в каюту, предназначенную для его помощника.
But the brig-schooner was navigated, we know, under conditions which enabled her to dispense with the services of a second officer.	Но экипаж "Пилигрима" ради экономии не был укомплектован полностью, и капитан обходился без помощника.
The men of the "Pilgrim," good and strong seamen, were very much united by common ideas and habits.	Команда "Пилигрима" - пять искусных и опытных моряков, державшихся одинаковых взглядов и одинаковых привычек, - жила мирно и дружно.
This fishing season was the fourth which they had passed together.	Они плавали вместе уже четвертый промысловый сезон.
All Americans of the West, they were acquainted for a long period, and belonged to the same coast of the State of California.	Все матросы были американцами, все с побережья Калифорнии и с давних пор знали друг друга.
These brave men showed themselves very thoughtful towards Mrs. Weldon, the wife of the owner of their ship, for whom they professed boundless devotion.	Эти славные люди были очень предупредительны по отношению к миссис Уэлдон как к жене судовладельца, к которому они питали беспредельную преданность.
It must be said that, largely interested in the profits of the ship, they had navigated till then with great gain.	Надо сказать, что все они были широко заинтересованы в прибылях китобойного промысла и до сих пор получали немалый доход от каждого плавания.
If, by reason of their small number, they did not spare themselves, it was because every labor increased their earnings in the settling of accounts at the end of each season.	Если они и трудились, не жалея сил, так как судовая команда была весьма невелика, то всякая лишняя работа увеличивала их долю в доходах при подведении баланса по окончании сезона.

This time, it is true, the profit would be almost nothing, and that gave them just cause to curse and swear against those New Zealand scoundrels.	На этот раз, правда, не ожидалось почти никакого дохода, и потому они с достаточным основанием проклинали "этих негодяев из Новой Зеландии".
One man on board, alone among all, was not of American origin.	Только один человек на судне не был американцем по происхождению.
Portuguese by birth, but speaking English fluently, he was called Negoro, and filled the humble position of cook on the schooner.	Негоро, выполнявший па "Пилигриме" скромные обязанности судового кока, родился в Португалии. Впрочем, и он отлично говорил по-английски.
The "Pilgrim's" cook having deserted at Auckland, this Negoro, then out of employment, offered himself for the place.	После того как в Окленде сбежал прежний кок, Негоро предложил свои услуги.
He was a taciturn man, not at all communicative, who kept to himself, but did his work satisfactorily.	Этот хмурый на вид, неразговорчивый человек сторонился товарищей, но дело свое знал неплохо.
In engaging him, Captain Hull seemed to be rather fortunate, and since embarking, the master cook had merited no reproach.	У капитана Гуля, который его нанял, очевидно, был верный глаз: за время своей работы на "Пилигриме" Негоро не заслужил ни малейшего упрека.
Meanwhile, Captain Hull regretted not having had the time to inform himself sufficiently about Negoro's antecedents.	И все- таки капитан Гуль сожалел, что не успел навести справки о прошлом нового кока.
His face, or rather his look, was only half in his favor, and when it is necessary to bring an unknown into the life on board, so confined, so intimate, his antecedents should be carefully inquired into.	Внешность португальца, вернее - его бегающий взгляд не очень нравились капитану. В том крохотном, тесном мирке, каким является китобойное судно, каждый человек на счету, и, прежде чем допустить незнакомца в этот мирок, необходимо все узнать о его прежней жизни.
Negoro might be forty years old.	Негоро было около сорока лет.
Thin, nervous, of medium height, with very brown hair, skin somewhat swarthy, he ought to be strong.	Худощавый, жилистый, черноволосый и смуглый, он, несмотря на небольшой рост, производил впечатление сильного человека.
Had he received any instruction?	Получил ли он какое-нибудь образование?
Yes; that appeared in certain observations which escaped him sometimes.	По-видимому, да, если судить по замечаниям, которые у него изредка вырывались.
Besides, he never spoke of his past life, he said not a word about his family.	Негоро никогда не говорил о своем прошлом, о своей семье.
Whence he came, where he had lived, no one could tell.	Никто не знал, где он жил и что делал раньше.
What would his future be? No one knew any more about that.	Никто не ведал, чего ждет он от будущего.
He only announced his intention of going on shore at Valparaiso.	Известно было только, что он намерен списаться на берег в Вальпараисо.
He was certainly a singular man.	Окружающие считали его странным человеком.
At all events, he did not seem to be a sailor.	Негоро, очевидно, не был моряком.

He seemed to be even more strange to marine things than is usual with a master cook, part of whose existence is passed at sea.	Больше того - товарищи по шхуне заметили, что в морских делах он смыслит меньше, чем всякий кок, который значительную часть своей жизни провел в плаваниях.
Meanwhile, as to being incommoded by the rolling and pitching of the ship, like men who have never navigated, he was not in the least, and that is something for a cook on board a vessel.	Но ни боковая, ни килевая качка на него не действовали, морской болезнью, которой подвержены новички, он не страдал, а это уже немалое преимущество для судового повара.
Finally, he was little seen.	Негоро редко выходил на палубу.
During the day, he most generally remained confined in his narrow kitchen, before the stove for melting, which occupied the greater part of it.	Весь день он проводил на своем крохотном камбузе, большую часть площадки которого занимала кухонная плита.
When night came and the fire in the stove was out, Negoro went to the cabin which was assigned to him at the end of the crew's quarters.	С наступлением ночи, погасив огонь в плите, Негоро удалялся в свою каморку, отведенную ему на носу.
Then he went to bed at once and went to sleep.	Там он тотчас же ложился спать.
It has been already said that the	Как уже было сказано, экипаж
"Pilgrim's" crew was composed of five sailors and a novice.	"Пилигрима" состоял из пяти бывалых матросов и одного юного новичка.
This young novice, aged fifteen, was the child of an unknown father and mother.	Этот пятнадцатилетний матрос был сыном неизвестных родителей.
This poor being, abandoned from his birth, had been received and brought up by public charity.	В младенческом возрасте его нашли у чужих дверей, и вырос он в воспитательном доме.
Dick Sand-that was his name-must have been originally from the State of New York, and doubtless from the capital of that State.	Дик Сэнд - так звали его - по-видимому, родился в штате Нью-Йорк, а может быть, и в самом городе Нью-Йорке.
If the name of Dick-an abbreviation of Richard-had been given to the little orphan, it was because it was the name of the charitable passer-by who had picked him up two or three hours after his birth.	Имя Дик, уменьшительное от Ричарда, было дано подкидышу в честь сострадательного прохожего, который подобрал его и доставил в воспитательный дом.
As to the name of Sand, it was attributed to him in remembrance of the place where he had been found; that is to say, on that point of land called Sandy-Hook, which forms the entrance of the port of New York, at the mouth of the Hudson.	Фамилия Сэнд служила напоминанием о том месте, где был найден Дик, - о песчаной косе Сэнди-Гук в устье реки Гудзона, у входа в Нью-Йоркский порт.
Dick Sand, when he should reach his full growth, would not exceed middle height, but he was well built.	Дик Сэнд был невысок и не обещал стать в дальнейшем выше среднего роста, но крепко сколочен.
One could not doubt that he was of Anglo-Saxon origin. He was brown, however, with blue eyes, in which the crystalline sparkled with ardent fire.	В нем сразу чувствовался англосакс, хотя он был темноволос и с огненным взглядом голубых глаз.
His seaman's craft had already prepared him well for the conflicts of life.	Трудная работа моряка уже подготовила его к житейским битвам.
His intelligent physiognomy breathed forth energy.	Его умное лицо дышало энергией.
It was not that of an audacious person, it was that of a darer.	Это было лицо человека не только смелого, но и способного дерзать.

These three words from an unfinished verse of Virgil are often cited:	Часто цитируют три слова незаконченного стиха Вергилия:
"Audaces fortuna juvat".... but they are quoted incorrectly.	"Audaces fortuna juvat..." ("Смелым судьба помогает..."), но цитируют неправильно.
The poet said:	Поэт сказал:
"Audentes fortuna juvat"....	"Audentes fortuna juv at..." ("Дерзающим судьба помогает...").
It is on the darers, not on the audacious, that Fortune almost always smiled.	Дерзающим, а не просто смелым почти всегда улыбается судьба.
The audacious may be unguarded.	Смелый может иной раз действовать необдуманно.
The darer thinks first, acts afterwards.	Дерзающий сначала думает, затем действует.
There is the difference!	В этом тонкое различие.
Dick Sand was audens.	Дик Сэнд был "audens" - дерзающий.
At fifteen he already knew how to take a part, and to carry out to the end whatever his resolute spirit had decided upon.	В пятнадцать лет он умел уже принимать решения и доводить до конца все то, на что обдуманно решился.
His manner, at once spirited and serious, attracted attention.	Его оживленное и серьезное лицо привлекало внимание.
He did not squander himself in words and gestures, as boys of his age generally do.	В отличие от большинства своих сверстников Дик был скуп на слова и жесты.
Early, at a period of life when they seldom discuss the problems of existence, he had looked his miserable condition in the face, and he had promised "to make" himself.	В возрасте, когда дети еще не задумываются о будущем, Дик осознал свою участь и пообещал себе "стать человеком" своими силами.
And he had made himself-being already almost a man at an age when others are still only children.	И он добился своего: он был уже взрослым в ту пору, когда его сверстники еще оставались детьми.
At the same time, very nimble, very skilful in all physical exercises, Dick Sand was one of those privileged beings, of whom it may be said that they were born with two left feet and two right hands. In that way, they do everything with the right hand, and always set out with the left foot.	Ловкий, подвижный и сильный. Дик был одним из тех одаренных людей, о которых можно сказать, что они родились с двумя правыми руками и двумя левыми ногами: что бы они ни делали - им все "с руки", с кем бы они ни шли - они всегда ступают "в ногу".
Public charity, it has been said, had brought up the little orphan.	Как уже было сказано, Дика воспитывали за счет общественной благотворительности.
He had been put first in one of those houses for children, where there is always, in America, a place for the little waifs.	Сначала поместили его в приют для подкидышей, каких много в Америке.
Then at four, Dick learned to read, write and count in one of those State of New York schools, which charitable subscriptions maintain so generously.	В четыре года стали учить его чтению, письму и счету в одной из тех школ штата Нью-Йорк, которые содержатся на пожертвования великодушных благотворителей.

At eight, the taste for the sea, which Dick had from birth, caused him to embark as cabin-boy on a packet ship of the South Sea.	Восьми лет его пристроили юнгой на судно, совершавшее рейсы в южные страны; к морю у него было врожденное влечение.
There he learned the seaman's trade, and as one ought to learn it, from the earliest age.	На корабле он стал изучать морское дело, которому и следует учиться с детских лет.
Little by little he instructed himself under the direction of officers who were interested in this little old man.	Судовые офицеры хорошо относились к пытливому мальчугану и охотно руководили его занятиями.
So the cabin-boy soon became the novice, expecting something better, of course.	Юнга вскоре должен был стать младшим матросом в ожидании лучшего.
The child who understands, from the beginning, that work is the law of life, the one who knows, from an early age, that he will gain his bread only by the sweat of his brow-a Bible precept which is the rule of humanity-that one is probably intended for great things; for some day he will have, with the will, the strength to accomplish them.	Тот, кто с детства знает, что труд есть закон жизни, кто смолоду понял, что хлеб добывается только в поте лица (заповедь библии, ставшая правилом для человечества), тот предназначен для больших дел, ибо в нужный день и час у него найдутся воля и силы для свершения их.
It was, when he was a cabin-boy on board a merchant vessel, that Dick Sand was remarked by Captain Hull.	Капитан Гуль, командовавший торговым судном, на котором служил Дик, обратил внимание на способного юнгу.
This honest seaman immediately formed a friendship with this honest young boy, and later he made him known to the ship-owner, James W. Weldon.	Бравый моряк полюбил смелого мальчика, а вернувшись в Сан-Франциско, рассказал о нем Джемсу Уэлдону.
The latter felt a lively interest in this orphan, whose education he completed at San Francisco, and he had him brought up in the Catholic religion, to which his family adhered.	Тот заинтересовался судьбой Дика, определил его в школу в Сан-Франциско и помог окончить ее; воспитывали его в католической вере, которой придерживалась и семья самого судовладельца.
During the course of his studies, Dick Sand showed a particular liking for geography, for voyages, while waiting till he was old enough to learn that branch of mathematics which relates to navigation. Then to this theoretical portion of his instruction, he did not neglect to join the practical.	Дик жадно поглощал знания, особенно его интересовали география и история путешествий; он ждал, когда вырастет и начнет изучать ту часть математики, которая имеет отношение к навигации.
It was as novice that he was able to embark for the first time on the "Pilgrim."	Окончив школу, он поступил младшим матросом на китобойное судно своего благодетеля Джемса Уэлдона.
A good seaman ought to understand fishing as well as navigation.	Дик знал, что "большая охота" - китобойный промысел - не менее важна для воспитания настоящего моряка, чем дальние плавания.
It is a good preparation for all the contingencies which the maritime career admits of.	Это отличная подготовка к профессии моряка, чреватой всяческими неожиданностями.
Besides, Dick Sand set out on a vessel of James W. Weldon's, his benefactor, commanded by his protector, Captain Hull.	К тому же этим учебным судном оказался "Пилигрим", плававший под командованием его покровителя - капитана Гуля.
Thus he found himself in the most favorable circumstances.	Таким образом, молодому матросу были обеспечены наилучшие условия для обучения.

To speak of the extent of his devotion to the Weldon family, to whom he owed everything, would be superfluous.	Стоит ли говорить, что юноша был глубоко предан семье Уэлдона, которой он был стольким обязан?
Better let the facts speak for themselves.	Пусть факты говорят сами за себя.
But it will be understood how happy the young novice was when he learned that Mrs. Weldon was going to take passage on board the	Легко представить себе, как обрадовался Дик, когда узнал, что миссис Уэлдон с сыном совершат плаванье на
"Pilgrim."	"Пилигриме".
Mrs. Weldon for several years had been a mother to him, and in Jack he saw a little brother, all the time keeping in remembrance his position in respect to the son of the rich ship-owner.	Миссис Уэлдон в продолжение нескольких лет заменяла Дику мать, а маленького Джека он любил как родного брата, хотя и понимал, что положение у него совсем иное, чем у сына богатого судовладельца.
But-his protectors knew it well-this good seed which they had sown had fallen on good soil.	Но его благодетели отлично знали, что семена добра, которые они посеяли, упали на плодородную почву.
The orphan's heart was filled with gratitude, and some day, if it should be necessary to give his life for those who had taught him to instruct himself and to love God, the young novice would not hesitate to give it.	Сердце сироты Дика было полно благодарности, и он не колеблясь отдал бы жизнь за тех, кто помог ему получить образование и научил любить бога.
Finally, to be only fifteen, but to act and think as if he were thirty, that was Dick Sand.	В общем, пятнадцатилетний юноша действовал и мыслил как взрослый человек тридцати лет - таков был Дик Сэнд.
Mrs. Weldon knew what her prot?g? was worth.	Миссис Уэлдон высоко ценила Дика и понимала, что может всецело положиться на его преданность.
She could trust little Jack with him without any anxiety.	Она охотно доверяла ему своего маленького Джека.
Dick Sand cherished this child, who, feeling himself loved by this "large brother," sought his company.	Ребенок льнул к Дику, понимая, что "старший братец" любит его.
During those long leisure hours, which are frequent in a voyage, when the sea is smooth, when the well set up sails require no management, Dick and Jack were almost always together.	Плавание в хорошую погоду в открытом море, когда все паруса поставлены и не требуют маневрирования, оставляет матросам много досуга. Дик все свободное время отдавал маленькому Джеку.
The young novice showed the little boy everything in his craft which seemed amusing.	Молодой матрос развлекал ребенка, показывал ему все, что могло быть для мальчика занимательным в морском деле.
Without fear Mrs. Weldon saw Jack, in company with Dick Sand, spring out on the shrouds, climb to the top of the mizzen-mast, or to the booms of the mizzen-topmast, and come down again like an arrow the whole length of the backstays.	Миссис Уэлдон без страха смотрела на то, как Джек взбирался по вантам на мачту или даже на салинг брам-стеньги и стрелой скользил по снастям вниз на палубу.
Dick Sand went before or followed him, always ready to hold him up or keep him back, if his six-year-old arms grew feeble during those exercises.	Дик Сэнд всегда был возле малыша, готовый поддержать, подхватить его, если бы ручонки пятилетнего Джека вдруг ослабели.

All that benefited little Jack, whom sickness had made somewhat pale; but his color soon came back on board the "Pilgrim," thanks to this gymnastic, and to the bracing sea-breezes.	Упражнения на вольном воздухе шли на пользу ребенку, только что перенесшему тяжелую болезнь; морской ветер и ежедневная гимнастика быстро возвратили здоровый румянец его побледневшим щечкам.
So passed the time.	В таких условиях совершался переход из Новой Зеландии в Америку.
Under these conditions the passage was being accomplished, and only the weather was not very favorable, neither the passengers nor the crew of the "Pilgrim" would have had cause to complain.	Не будь восточных ветров, у экипажа "Пилигрима" и пассажиров не было бы никаких оснований к недовольству.
Meanwhile this continuance of east winds made Captain Hull anxious.	Однако упорство восточного ветра не нравилось капитану Гулю.
He did not succeed in getting the vessel into the right course.	Ему никак не удавалось лечь на более благоприятный курс.
Later, near the Tropic of Capricorn, he feared finding calms which would delay him again, without speaking of the equatorial current, which would irresistibly throw him back to the west.	К тому же он опасался на дальнейшем пути попасть в полосу штилей у тропика Козерог, не говоря о том, что экваториальное течение могло больше отбросить его на запад.
He was troubled then, above all, for Mrs. Weldon, by the delays for which, meanwhile, he was not responsible.	Капитан беспокоился главным образом о миссис Уэлдон, хотя и сознавал, что он неповинен в этой задержке.
So, if he should meet, on his course, some transatlantic steamer on the way toward America, he already thought of advising his passenger to embark on it.	Если бы неподалеку от "Пилигрима" прошел какой-нибудь океанский пароход, направляющийся в Америку, он непременно уговорил бы свою пассажирку пересесть на него.
Unfortunately, he was detained in latitudes too high to cross a steamer running to Panama; and, besides, at that period communication across the Pacific, between Australia and the New World, was not as frequent as it has since become.	Но, к несчастью, "Пилигрим" находился под такой высокой широтой, что трудно было надеяться встретить пароход, следующий в Панаму. Да и сообщение между Австралией и Новым Светом через Тихий океан в то время не было столь частым, каким оно стало впоследствии.
It then was necessary to leave everything to the grace of God, and it seemed as if nothing would trouble this monotonous passage, when the first incident occurred precisely on that day, February 2d, in the latitude and longitude indicated at the beginning of this history.	Капитану Гулю оставалось только ждать, пока погода не смилостивится над ним. Казалось, ничто не должно было нарушить однообразия этого морского перехода, как вдруг 2 февраля, под широтой и долготой, указанными в начале этой повести, произошло неожиданное событие.
Dick Sand and Jack, toward nine o'clock in the morning, in very clear weather, were installed on the booms of the mizzen-topmast. Thence they looked down on the whole ship and a portion of the ocean in a largo circumference. Behind, the perimeter of the horizon was broken to their eyes, only by the mainmast, carrying brigantine and fore-staff. That beacon hid from them a part of the sea and the sky.	День был солнечный и ясный. Часов около девяти утра Дик Сэнд и Джек забрались на салинг фор-брам-стеньги; оттуда им видна была вся палуба корабля и плещущий далеко внизу океан. Кормовая часть горизонта заслонялась грот-мачтой, которая несла косой грот и топсель.

In the front, they saw the bowsprit stretching over the waves, with its three jibs, which were hauled tightly, spread out like three great unequal wings.	Перед их глазами над волнами поднимался острый бушприт с тремя туго натянутыми кливерами, похожими на три крыла неравной величины.
Underneath rounded the foremast, and above, the little top-sail and the little gallant-sail, whose bolt-rope quivered with the pranks of the breeze.	Под ногами у них вздувалось полотнище фока, а над головой - фор-марсель и брамсель.
The schooner was then running on the larboard tack, and hugging the wind as much as possible.	Шхуна-бриг держалась возможно круче к ветру.
Dick Sand explained to Jack how the "Pilgrim," ballasted properly, well balanced in all her parts, could not capsize, even if she gave a pretty strong heel to starboard, when the little boy interrupted him.	Дик Сэнд объяснял Джеку, почему правильно нагруженный и уравновешенный во всех своих частях "Пилигрим" не может опрокинуться, хотя он и дает довольно сильный крен па штирборт, как вдруг мальчик прервал его восклицанием:
"What do I see there?" said he.	- Что это?!
"You see something, Jack?" demanded Dick Sand, who stood up straight on the booms.	- Ты что-нибудь увидел, Джек? - спросил Дик Сэнд, выпрямившись во весь рост на рее.
"Yes-there!" replied little Jack, showing a point of the sea, left open by the interval between the stays of the standing-jib and the flying-jib.	- Да, да! Вон там! - сказал Джек, указывая пальчиком на какую-то точку, видневшуюся в просвете между кливером и стакселем.
Dick Sand looked at the point indicated attentively, and forthwith, with a loud voice, he cried;	Вглядевшись в ту сторону, куда указывал Джек, Дик Сэнд крикнул во весь голос:
"A wreck to windward, over against starboard!" * * * * *	- С правого борта, впереди, под ветром, обломок судна!
CHAPTER III.	ГЛАВА ТРЕТЬЯ.
THE WRECK.	Судно, потерпевшее крушение
Dick Sand's cry brought all the crew to their feet.	Возглас Дика Сэнда всполошил весь экипаж.
The men who were not on watch came on deck.	Свободные от вахты матросы бросились на палубу.
Captain Hull, leaving his cabin, went toward the bow.	Капитан Гуль вышел из своей каюты.
Mrs. Weldon, Nan, even the indifferent Cousin Benedict himself, came to lean over the starboard rail, so as to see the wreck signaled by the young novice.	Миссис Уэлдон, Нан и даже невозмутимый кузен Бенедикт, облокотившись о поручни штирборта, с пристальным вниманием разглядывали обломок судна, видневшийся на море.
Negoro, alone, did not leave the cabin, which served him for a kitchen; and as usual, of all the crew, he was the only one whom the encounter with a wreck did not appear to interest.	Только Негоро остался в каморке, которая служила на судне камбузом. Из всей команды лишь его одного не заинтересовала эта неожиданная встреча.
Then all regarded attentively the floating object which the waves were rocking, three miles from the	Замеченный мальчиком предмет покачивался на волнах примерно в трех милях от
"Pilgrim."	"Пилигрима".
"Ah! what can that be?" said a sailor.	- Что бы это могло быть? - спросил один из матросов.
"Some abandoned raft," replied another.	- По-моему, плот! - ответил другой.

"Perhaps there are some unhappy shipwrecked ones on that raft," said Mrs. Weldon.	- Может быть, там люди?... Несчастные терпят бедствие... - сказала миссис Уэлдон.
"We shall find out," replied Captain Hull.	- Подойдем поближе - узнаем, - ответилкапитан Гуль.
"But that wreck is not a raft. It is a hull thrown over on the side."	- Однако мне кажется, что это не плот, скорее это опрокинувшийся набок корпус корабля...
"Ah! is it not more likely to be some marine animal-some mammifer of great size?" observed Cousin Benedict.	- Нет!.. По-моему, это гигантское морское животное! - заявил кузен Бенедикт.
"I do not think so," replied the novice.	- Не думаю, - сказал юноша.
"Then what is your idea, Dick?" asked Mrs. Weldon.	- А что же это, по-твоему, Дик? - спросила миссис Уэлдон.
"An overturned hull, as the captain has said, Mrs. Weldon.	- Я полагаю так же, как и капитан Гуль, что это накренившийся набок корпус судна, миссис Уэлдон.
It even seems to me that I see its copper keel glistening in the sun."	Мне сдается, что я различаю даже, как блестит на солнце его обшитый медью киль.
"Yes-indeed," replied Captain Hull.	- Да... да... теперь и я вижу, - подтвердил капитан.
Then addressing the helmsman:	И, повернувшись к рулевому, он скомандовал:
"Steer to the windward, Bolton. Let her go a quarter, so as to come alongside the wreck."	- Спускайся под ветер, Болтон, держи прямо на это судно!
"Yes, sir," replied the helmsman.	- Есть, капитан! - ответил рулевой.
"But," continued Cousin Benedict,	- Я остаюсь при своем мнении, - заявил кузен Бенедикт.
"I keep to what I have said. Positively it is an animal."	- Бесспорно, перед нами морское животное.
"Then this would be a whale in copper," replied Captain Hull, "for, positively, also, I see it shine in the sun!"	- В таком случае это медный кит, - сказал капитан Гуль. - Глядите, как он сверкает на солнце.
"At all events, Cousin Benedict," added Mrs. Weldon, "you will agree with us that this whale must be dead, for it is certain that it does not make the least movement."	- Если это и кит, кузен Бенедикт, то во всяком случае мертвый, - заметила миссис Уэлдон. - Ясно видно, что он лежит без движения.
"Ah! Cousin Weldon," replied Cousin Benedict, who was obstinate, "this would not be the first time that one has met a whale sleeping on the surface of the waves."	- Что ж из этого, кузина Уэлдон? - настаивал на своем ученый. - Мало ли было случаев, когда корабли встречали спящих на воде китов!
"That is a fact," replied Captain Hull; "but to-day, the thing is not a whale, but a ship."	- Совершенно верно, - сказал капитан Гуль. - И все-таки перед нами не спящий кит, а судно.
"We shall soon see," replied Cousin Benedict, who, after all, would give all the mammifers of the Arctic or Antarctic seas for an insect of a rare species.	- Посмотрим, - ответил упрямец. Впрочем, кузену Бенедикту не было никакого дела до китов, и он променял бы всех млекопитающих арктических и антарктических морей на одно редкое насекомое.

"Steer, Bolton, steer!" cried Captain Hull again, "and do not board the wreck. Keep a cable's length.	- Одерживай, Болтон, одерживай! - крикнул капитан Гуль. - Не надо подходить к судну ближе чем на кабельтов.
If we cannot do much harm to this hull, it might cause us some damage, and I do not care to hurt the sides of the	Мы-то уж ничем не можем повредить этому обломку, но мне вовсе не улыбается, чтобы он помял бока
'Pilgrim' with it.	"Пилигриму".
Tack a little, Bolton, tack!"	Приводи в бейдевинд!
The "Pilgrim's" prow, which had been directed toward the wreck, was turned aside by a slight movement of the helm.	Легким движением руля "Пилигрим" повернули немного влево.
The schooner was still a mile from the capsized hull.	Шхуна- бриг находилась на расстоянии одной мили от погибшего корабля.
The sailors were eagerly looking at it.	Матросы с жадным любопытством вглядывались в опрокинувшееся набок судно.
Perhaps it held a valuable cargo, which it would be possible to transfer to the	Быть может, в трюмах его хранился ценный груз, который удастся перегрузить на
"Pilgrim."	"Пилигрим"?
We know that, in these salvages, the third of the value belongs to the rescuers, and, in this case, if the cargo was not damaged, the crew, as they say, would make "a good haul."	Известно, что за спасение груза с тонущего корабля выдается премия в размере одной трети его стоимости.
This would be a fish of consolation for their incomplete fishing.	Если содержимое трюма не повреждено водой, экипаж
A quarter of an hour later the wreck was less than a mile from the	"Пилигрима" мог получить "хороший улов" - за один день возместить неудачу целого сезона.
"Pilgrim."	Через четверть часа
It was indeed a ship, which presented itself on its side, to the starboard.	"Пилигрим" был уже в полумиле от плавающего предмета.
Capsized as far as the nettings, she heeled so much that it would be almost impossible to stand upon her deck.	Теперь не осталось никаких сомнений: это действительно был корпус опрокинувшегося па-бок корабля. Палуба его стояла почти отвесно.
Nothing could be seen beyond her masts.	Мачты были снесены.
From the port-shrouds were banging only some ends of broken rope, and the chains broken by the cloaks of white-crested waves.	От всех снастей остались лишь повисшие обрывки троса и порванные такелажные цепи.
On the starboard side opened a large hole between the timbers of the frame-work and the damaged planks.	На скуле правого борта зияла большая пробоина. Крепление и обшивка были вмяты внутрь пробоины.
"This ship has been run into," cried Dick Sand.	- Этот корабль столкнулся с каким-то другим судном! - воскликнул Дик Сэнд.
"There is no doubt of that," replied Captain Hull; "and it is a miracle that she did not sink immediately."	- Да, несомненно, - подтвердил капитан Гуль. - Но меня поражает, что он тут же не затонул. Это просто чудо.

"If there has been a collision," observed Mrs. Weldon, "we must hope that the crew of this ship has been picked up by those who struck her."	- Будем надеяться, что корабль, который налетел на это судно, снял с него всю команду, - заметила миссис Уэлдон.
"It is to be hoped so, Mrs. Weldon," replied Captain, Hull, "unless this crew sought refuge in their own boats after the collision, in case the colliding vessel should sail right on-which, alas! sometimes happens."	- Да, будем надеяться, миссис Уэлдон, - ответил капитан Гуль. - Но вполне возможно, что экипажу после столкновения пришлось спасаться на собственных шлюпках. К сожалению, морская практика знает случаи, когда виновники аварии, не заботясь об участи пострадавшей команды, спокойно продолжали свой путь.
"Is it possible?	- Не может быть, капитан!
That would be a proof of very great inhumanity, Mr. Hull."	Ведь это ужаснейшая бесчеловечность!
"Yes, Mrs. Weldon.	- К сожалению, так бывает, миссис Уэлдон.
Yes! and instances are not wanting.	Примеров сколько угодно.
As to the crew of this ship, what makes me believe that it is more likely they have left it, is that I do not see a single boat; and, unless the men on board have been picked up, I should be more inclined to think that they have tried to roach the land.	Судя по тому, что на этом корабле не осталось ни одной шлюпки, надо полагать, что команда покинула его. Будем надеяться, что несчастных подобрало встречное судно.
But, at this distance from the American continent, or from the islands of Oceanica, it is to be feared that they have not succeeded."	Ведь отсюда почти невозможно добраться до суши на шлюпках - слишком велико расстояние до ближайших островов и тем более до американского континента.
"Perhaps," said Mrs. Weldon, "we shall never know the secret of this catastrophe.	- Удастся ли когда-нибудь разгадать тайну этой катастрофы? - сказала миссис Уэлдон.
Meanwhile, it might be possible that some man of the crew is still on board."	- Как вы думаете, капитан Гуль, остался на судне кто-нибудь из команды?
"That is not probable, Mrs. Weldon," replied Captain Hull.	- Это маловероятно, миссис Уэлдон, - ответил капитан Гуль.
"Our approach would be already known, and they would make some signals to us.	- Нас бы уже давно заметили и подали какой-нибудь сигнал.
But we shall make sure of it.-Luff a little, Bolton, luff," cried Captain Hull, while indicating with his hand what course to take.	Впрочем, мы сейчас проверим это... Держи немного круче к ветру, Болтон, приводи в крутой бейдевинд! - крикнул капитан, указывая рукой направление.
The "Pilgrim" was now only three cables' length from the wreck, and they could no longer doubt that this hull had been completely abandoned by all its crew.	"Пилигрим" был всего в трех кабельтовых от потерпевшего крушение корабля. Теперь уже не было никаких сомнений, что команда покинула его.
But, at that moment, Dick Sand made a gesture which imperiously demanded silence.	Внезапно Дик Сэнд жестом попросил всех замолчать.
"Listen, listen!" said he.	- Слушайте! Слушайте! - воскликнул он.
Each listened.	Все насторожились.
"I hear something like a bark!" cried Dick Sand.	- Кажется, собака лает...

In fact, a distant barking resounded from the interior of the hull.	Из корпуса тонущего корабля действительно доносился собачий лай.
Certainly there was a living dog there, imprisoned perhaps, for it was possible that the hatches were hermetically closed.	Там, несомненно, была живая собака. Должно быть, она не могла выйти, потому что люки были закрыты.
But they could not see it, the deck of the capsized vessel being still invisible.	Во всяком случае, ее не было видно.
"If there be only a dog there, Mr. Hull," said Mrs. "Weldon," we shall save it."	- Если даже там осталась одна лишь собака, - спасем ее, капитан, - сказала миссис Уэлдон.
"Yes, yes!" cried little Jack, "we shall save it.	- Да, да, - воскликнул маленький Джек. - Надо спасти собачку!
I shall give it something to eat!	Я сам буду кормить ее.
It will love us well! Mama, I am going to bring it a piece of sugar!"	Она нас полюбит... Мама, я сейчас сбегаю принесу ей кусочек сахару!
"Stay still, my child," replied Mrs. Weldon smiling.	- Стой на месте, сынок, - улыбаясь, сказала миссис Уэлдон.
"I believe that the poor animal is dying of hunger, and it will prefer a good mess to your morsel of sugar."	- Бедное животное, должно быть, умирает с голоду и, вероятно, предпочло бы похлебку твоему сахару.
"Well, then, let it have my soup," cried little Jack.	- Так отдай ей мой суп, - сказал мальчик.
"I can do without it very well."	- Я могу обойтись без супа!
At that moment the barking was more distinctly heard.	Между тем лай с каждой минутой слышался все явственнее.
Three hundred feet, at the most, separated the two ships.	Между двумя кораблями было теперь менее трехсот футов расстояния.
Almost immediately a dog of great height appeared on the starboard netting, and clung there, barking more despairingly than ever.	Вдруг над бортом показалась голова крупного пса. Уцепившись передними лапами за фальшборт, животное отчаянно лаяло.
"Howik," said Captain Hull, turning toward the master of the	- Говик! - позвал капитан боцмана.
"Pilgrim's" crew, "heave to, and lower the small boat."	- Ложитесь в дрейф и велите спустить на воду шлюпку.
"Hold on, my dog, hold on!" cried little Jack to the animal, which seemed to answer him with a half-stifled bark.	- Держись, собачка! Держись! - кричал Джек, и собака, казалось, отвечала ему глухим лаем.
The "Pilgrim's" sails were rapidly furled, so that the ship should remain almost motionless, less than half a cable's length from the wreck.	Паруса "Пилигрима" быстро были обрасоплены таким образом, что он оставался почти неподвижным в полукабельтове от потерпевшего крушение судна.
The boat was brought alongside.	Шлюпка уже покачивалась на волне.
Captain Hull, Dick Sand and two sailors got into it at once.	Капитан Гуль, Дик Сэнд и два матроса соскочили в нее.

The dog barked all the time. It tried to hold on to the netting, but every moment it fell back on the deck. One would say that its barks were no longer addressed to those who were coming to him.	Собака цеплялась за фальшборт, срываясь с него, падала на палубу и лаяла, не переставая; но казалось, что она лаяла не на быстро приближавшуюся шлюпку.
Were they then addressed to some sailors or passengers imprisoned in this ship?	Может быть, она звала пассажиров или матросов, запертых, как в тюрьме, на потерпевшем крушение судне?
"Is there, then, on board some shipwrecked one who has survived?" Mrs. Weldon asked herself.	"Неужели там есть живые люди?" - думала миссис Уэлдон.
A few strokes of the oars and the "Pilgrim's" boat would reach the capsized hull.	Шлюпка была уже близка к цели - еще несколько взмахов весел, и она подойдет к опрокинувшемуся корпусу судна.
But, suddenly, the dog's manner changed.	Собака снова залаяла. Но теперь она уже не призывала своим лаем спасителей на помощь.
Furious barks succeeded its first barks inviting the rescuers to come.	Наоборот, в ее лае и рычанье слышалась яростная злоба.
The most violent anger excited the singular animal.	Всех удивила такая странная перемена.
"What can be the matter with that dog?" said Captain Hull, while the boat was turning the stern of the vessel, so as to come alongside of the part of the deck lying under the water.	- Что с собакой? - спросил капитан Гуль, когда шлюпка огибала корму судна, чтобы пристать к борту, погрузившемуся в воду.
What Captain Hull could not then observe, what could not be noticed even on board the "Pilgrim," was that the dog's fury manifested itself just at the moment when Negoro, leaving his kitchen, had just come toward the forecastle.	Ни капитан Гуль, ни даже оставшиеся на "Пилигриме" матросы не заметили, что собака стала угрожающе рычать как раз в ту минуту, когда Негоро, выйдя из камбуза, появился на баке.
Did the dog then know and recognize the master cook?	Неужели собака знала судового кока?
It was very improbable.	Предположение совершенно неправдоподобное.
However that may be, after looking at the dog, without showing any surprise, Negoro, who, however, frowned for an instant, returned to the crew's quarters.	Как бы там ни было, но, мельком взглянув на бешено лающего пса и ничем не выразив удивления, Негоро только нахмурился на мгновенье, повернулся и ушел обратно па камбуз.
Meanwhile the boat had rounded the stern of the ship.	Шлюпка обогнула корму судна.
Her aftboard carried this single name:	Надпись на корме гласила:
"Waldeck."	"Вальдек".
"Waldeck," and no designation of the port attached.	Наименование порта, к которому приписано судно, не было обозначено.
But, by the form of the hull, by certain details which a sailor seizes at the first glance, Captain Hull had, indeed, discovered that this ship was of American construction.	Но по форме корпуса, по некоторым особенностям конструкции, которые сразу бросаются в глаза моряку, капитан Гуль установил, что корабль американский.
Besides, her name confirmed it.	Да и название подтверждало эту догадку.
And now, this hull, it was all that remained of a large brig of five hundred tons.	Корпус - вот все, что уцелело от большого брига водоизмещением в пятьсот тонн.

At the	На носу
"Waldeck's" prow a large opening indicated the place where the collision had occurred.	"Вальдека" зияла широкая пробоина - след рокового столкновения.
In consequence of the capsizing of the hull, this opening was then five or six feet above the water-which explained why the brig had not yet foundered.	Благодаря тому что судно дало крен, пробоина поднялась над водой на пять-шесть футов, и "Вальдек" не затонул.
On the deck, which Captain Hull saw in its whole extent, there was nobody.	На палубе не было ни души.
The dog, having left the netting, had just let itself slip as far as the central hatch, which was open; and it barked partly toward the interior, partly toward the exterior.	Собака, оставив борт, добралась по наклонной палубе до открытого центрального люка и, просунув в него голову, отчаянно залаяла.
"It is very certain that this animal is not alone on board!" observed Dick Sand.	- Очевидно, этот пес - не единственное живое существо на корабле, - заметил Дик Сэнд.
"No, in truth!" replied Captain Hull.	- Я и сам так думаю, - сказал капитан Гуль.
The boat then skirted the larboard netting, which was half under water.	Шлюпка плыла теперь вдоль полузатонувшего борта.
A somewhat strong swell of the sea would certainly submerge the "Waldeck" in a few moments.	Первая же большая волна неминуемо должна была пустить "Вальдек" ко дну.
The brig's deck had been swept from one end to the other.	На палубе брига все было начисто сметено.
There was nothing left except the stumps of the mainmast and of the mizzen-mast, both broken off two feet above the scuttles, and which had fallen in the collision, carrying away shrouds, back-stays, and rigging.	Торчали только основания грот-мачты и фок-мачты, переломленные в двух футах от пяртнерса. Очевидно, мачты рухнули при столкновении и упали за борт, увлекая за собой паруса и снасти.
Meanwhile, as far as the eye could see, no wreck was visible around the	Однако, сколько видел глаз, нельзя было обнаружить никаких обломков.
"Waldeck"-which seemed to indicate that the catastrophe was already several days old.	Из этого можно было сделать только один вывод: катастрофа с "Вальдеком" произошла уже много дней назад.
"If some unhappy creatures have survived the collision," said Captain Hull, "it is probable that either hunger or thirst has finished them, for the water must have gained the store-room.	- Если люди и уцелели после столкновения, - сказал капитан Гуль, - то, вероятнее всего, они погибли от жажды и голода: ведь камбуз залит водой.
There are only dead bodies on board!"	Должно быть, на борту судна остались одни трупы.
"No," cried Dick Sand, "no!	- Нет! - воскликнул Дик Сэнд. - Нет!
The dog would not bark that way.	Собака не стала бы так лаять.
There are living beings on board!"	Тут есть живые.
At that moment the animal, responding to the call of the novice, slid to the sea, and swam painfully toward the boat, for it seemed to be exhausted.	И он позвал собаку. Умное животное тотчас же соскользнуло в море и, едва перебирая лапами от слабости, поплыло к шлюпке.

They took it in, and it rushed eagerly, not for a piece of bread that Dick Sand offered it first, but to a half-tub which contained a little fresh water.	Когда собаку втащили в лодку, она с жадностью набросилась не на сухарь, который протянул ей Дик Сэнд, а на ведерко с пресной водой.
"This poor animal is dying of thirst!" cried Dick Sand.	- Бедная собака умирает от жажды! - воскликнул Дик Сэнд.
The boat then sought a favorable place to board the "Waldeck" more easily, and for that purpose it drew away a few strokes.	В поисках удобного места для причала шлюпка отошла на несколько футов от палубы тонувшего корабля.
The dog evidently thought that its rescuers did not wish to go on board, for he seized Dick Sand by his jacket, and his lamentable barks commenced again with new strength. They understood it.	Собака, очевидно, решила, что ее спасители не хотят подняться на борт. Схватив Дика Сэнда за полу куртки, она громко и жалобно залаяла.
Its pantomime and its language were as clear as a man's language could be.	Все движения собаки и ее лай были понятнее всяких слов.
The boat was brought immediately as far as the larboard cat-head.	Шлюпка подошла к крамболу левого борта.
There the two sailors moored it firmly, while Captain Hull and Dick Sand, setting foot on the deck at the same time as the dog, raised themselves, not without difficulty, to the hatch which opened between the stumps of the two masts. By this hatch the two made their way into the hold.	Матросы надежно закрепили ее, а капитан Гуль с Диком Сэндом поднялись на палубу, взяв с собой собаку. Не без труда, ползком, добрались они до отверстия центрального люка, зиявшего между двумя обломками мачт, и спустились в трюм.
The "Waldeck's" hold, half full of water, contained no goods.	В наполовину затопленном трюме не было никаких товаров.
The brig sailed with ballast-a ballast of sand which had slid to larboard and which helped to keep the ship on her side.	Балластом бригу служил песок; теперь он пересыпался на бакборт и своей тяжестью удерживал судно на боку.
On that head, then, there was no salvage to effect.	Надежды на ценный груз не оправдались. Тут нечего было спасать.
"Nobody here," said Captain Hull.	- Здесь нет никого, - сказал капитан Гуль.
"Nobody," replied the novice, after having gone to the foremost part of the hold.	- Никого, - подтвердил юноша, пройдя в переднюю часть трюма.
But the dog, which was on the deck, kept on barking and seemed to call the captain's attention more imperatively.	Но собака на палубе продолжала заливаться лаем, как будто настойчиво требовала внимания людей.
"Let us go up again," said Captain Hull to the novice.	- Здесь делать нечего, - сказал капитан Гуль. - Идем назад.
Both appeared again on the deck.	Они поднялись па палубу.
The dog, running to them, sought to draw them to the poop.	Собака подбежала к ним, потом поползла к юту, как будто звала их туда.
They followed it.	И люди пошли за нею.
There, in the square, five bodies-undoubtedly five corpses-were lying on the floor.	Пять человек - вероятно, пять трупов - лежали в кубрике.

By the daylight which entered in waves by the opening, Captain Hull discovered the bodies of five negroes.	При ярком дневном свете, проникавшем в отверстие меж двумя балками, капитан Гуль увидел, что это были негры.
Dick Sand, going from one to the other, thought he felt that the unfortunates were still breathing.	Дику Сэнду, переходившему от одного к другому, показалось, что несчастные еще дышат.
"On board! on board!" cried Captain Hull.	- На борт "Пилигрима"! Всех на борт! - приказал капитан Гуль.
The two sailors who took care of the boat were called, and helped to carry the shipwrecked men out of the poop.	Матросы, оставшиеся в шлюпке, были призваны на помощь. Они помогли вынести потерпевших крушение из кубрика.
This was not without difficulty, but two minutes after, the five blacks were laid in the boat, without being at all conscious that any one was trying to save them.	Это было нелегкое дело, но через несколько минут всех пятерых спустили в шлюпку. Никто из них не приходил в сознание.
A few drops of cordial, then a little fresh water prudently administered, might, perhaps, recall them to life.	Однако капитан Гуль надеялся, что несколько капель лекарства и глоток-другой воды возвратят этих людей к жизни.
The "Pilgrim" remained a half cable's length from the wreck, and the boat would soon reach her.	"Пилигрим" лежал в дрейфе всего в полукабельтове, и шлюпка быстро подплыла к нему.
A girt-line was let down from the main-yard, and each of the blacks drawn up separately reposed at last on the "Pilgrim's" deck.	При помощи подъемного горденя, спущенного с грот-мачты, потерпевших крушение поочередно подняли на палубу "Пилигрима".
The dog had accompanied them.	Собака также не была забыта.
"The unhappy creatures!" cried Mrs. Weldon, on perceiving those poor men, who were only inert bodies.	- О, несчастные! - воскликнула миссис Уэлдоп при виде пяти распростертых неподвижных тел.
"They are alive, Mrs. Weldon.	- Они живы, миссис Уэлдон! - сказал Дик Сэнд.
We shall save them.	- Они еще живы.
Yes, we shall save them," cried Dick Sand.	Мы их спасем!
"What has happened to them?" demanded Cousin Benedict.	- Что с ними случилось? - спросил кузен Бенедикт.
"Wait till they can speak," replied Captain Hull, "and they will tell us their history.	- Дайте им прийти в себя, и они расскажут нам свою историю, - ответил капитан Гуль.
But first of all, let us make them drink a little water, in which we shall mix a few drops of rum."	- Но сначала их надо напоить водой и дать им немножко рому.
Then, turning round:	И, повернувшись к камбузу, он громко крикнул:
"Negoro!" he called.	- Негоро!
At that name the dog stood up as if it knew the sound, its hair bristling, its mouth open.	При этом имени собака вся вытянулась, словно делая стойку, глухо заворчала, а шерсть у нее поднялась дыбом.
Meanwhile, the cook did not appear.	Кок не показывался и не отвечал.
"Negoro!" repeated Captain Hull.	- Негоро! - еще громче крикнул капитан Гуль.
The dog again gave signs of extreme fury.	Собака яростно зарычала.

Negoro left the kitchen.	Негоро вышел из камбуза.
Hardly had he shown himself on the deck, than the dog sprang on him and wanted to jump at his throat.	Не успел оп сделать и шагу, как собака прыгнула, стремясь вцепиться ему в горло.
With a blow from the poker with which he was armed, the cook drove away the animal, which some of the sailors succeeded in holding.	Португалец отшвырнул ее ударом кочерги, которой он вооружился, выходя из камбуза. Двое матросов схватили собаку и удержали се силой.
"Do you know this dog?" Captain Hull asked the master cook.	- Вы знаете этого пса? - спросил капитан Гуль у кока.
"I?" replied Negoro.	- Я? - удивленно воскликнул Пегоро.
"I have never seen it."	- И в глаза его никогда не видел!
"That is singular," murmured Dick Sand. * * * * *	- Вот странно! - прошептал Дик Сэнд.
CHAPTER IV.	ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.
THE SURVIVORS OF THE "WALDECK."	Спасенные с "Пальдека"
The slave trade was still carried on, on a large scale, in all equinoctial Africa. Notwithstanding the English and French cruisers, ships loaded with slaves leave the coasts of Angola and Mozambique every year to transport negroes to various parts of the world, and, it must be said, of the civilized world.	Работорговля все еще широко распространена во всей Экваториальной Африке, Несмотря на то, что вдоль берегов континента крейсируют английские и французские военные корабли, суда работорговцев по-прежнему вывозят из Анголы и Мозамбика негров-невольников. Спрос на "черный товар" все еще велик во многих странах, и, надо сказать, - даже цивилизованного мира.
Captain Hull was not ignorant of it.	Капитану Гулю это было известно.
Though these parts were not ordinarily frequented by slave-ships, he asked himself if these blacks, whose salvage he had just effected, were not the survivors of a cargo of slaves that the "Waldeck" was going to sell to some Pacific colony. At all events, if that was so, the blacks became free again by the sole act of setting foot on his deck, and he longed to tell it to them.	Хотя та часть океана, где сейчас находился "Пилигрим", лежала в стороне от обычных путей невольничьих судов, капитан Гуль подумал, что спасенные негры, вероятно, принадлежали к партии рабов, которых "Вальдек" вез для продажи в какую-нибудь колонию на Тихом океане.
Meanwhile the most earnest care had been lavished on the shipwrecked men from the "Waldeck."	На "Пилигриме" спасенных негров окружили самым заботливым уходом.
Mrs. Weldon, aided by Nan and Dick Sand, had administered to them a little of that good fresh water of which they must have been deprived for several days, and that, with some nourishment, sufficed to restore them to life.	Миссис Уэлдон с помощью Ван и Дика Сэнда поила их с ложки холодной водой, которой они, вероятно, были лишены несколько дней. В конце концов вода, которой они так долго были лишены, и несколько глотков бульона вернули бедных негров к жизни.
The eldest of these blacks-he might be about sixty years old-was soon able to speak, and he could answer in English the questions which were addressed to him.	Один из них - на вид старик лет шестидесяти - говорил по-английски; вскоре он уже был в состоянии отвечать на вопросы.
"The ship which carried you was run into?" asked Captain Hull, first of all.	- Что случилось с "Вальдеком"? - спросил прежде всего капитан Гуль. - Он столкнулся с другим судном?

"Yes," replied the old black. "Ten days ago our ship was struck, during a very dark night. We were asleep--"	- Дней десять тому назад, темной ночью, когда все спали, на нас налетел какой-то корабль, - ответил старый негр.
"But the men of the 'Waldeck'-what has become of them?"	- Что сталось с командой "Вальдека"?
"They were no longer there, sir, when my companions and I reached the deck."	- Не знаю. Когда мы поднялись на палубу, там уже никого не было, господин.
"Then, was the crew able to jump on board the ship which struck the 'Waldeck'?" demanded Captain Hull.	- Вы думаете, что экипаж "Вальдека" успел перебраться на борт того судна, которое столкнулось с "Вальдеком"?
"Perhaps, and we must indeed hope so for their sakes."	- Надо надеяться, что так было, господин.
"And that ship, after the collision, did it not return to pick you up?"	- И это судно после столкновения не остановилось, чтобы подобрать пострадавших?
"No."	- Нет.
"Did she then go down herself?"	- Может быть, оно затонуло?
"She did not founder," replied the old black, shaking his head, "for we could see her running away in the night."	- О нет, - покачав головой, ответил старый негр, - мы видели, как оно удалялось.
This fact, which was attested by all the survivors of the "Waldeck," may appear incredible.	То же самое утверждали и все спасенные с "Вальдека".
It is only too true, however, that captains, after some terrible collision, due to their imprudence, have often taken flight without troubling themselves about the unfortunate ones whom they had put in danger, and without endeavoring to carry assistance to them.	Как бы это ни казалось невероятным, однако действительно часто случается, что капитан корабля, по вине которого произошло какое-нибудь ужасное столкновение, спешит поскорее скрыться, нимало не заботясь о несчастных, которых он обрек на гибель, и даже не пытается оказать им помощь!
That drivers do as much and leave to others, on the public way, the trouble of repairing the misfortune which they have caused, that is indeed to be condemned.	Строгого осуждения заслуживает возница, наехавший на улице на прохожего и пытающийся скрыться, предоставляя другим заботу о жертве своей неосторожности.
Still, their victims are assured of finding immediate help.	Но пострадавшему от несчастного случая на улице быстро окажут первую помощь.
But, that men to men, abandon each other thus at sea, it is not to be believed, it is a shame!	А что же сказать о людях, которые бросают на произвол судьбы утопающих в открытом море? Такие люди позорят человеческий род!
Meanwhile, Captain Hull knew several examples of such inhumanity, and he was obliged to tell Mrs. Weldon that such facts, monstrous as they might be, were unhappily not rare.	Капитан Гуль мог бы рассказать о многих случаях такой бесчеловечной жестокости. Он повторил миссис Уэлдон, что, как ни чудовищны подобные факты, они, к сожалению, не так уж редки.
Then, continuing:	Затем он продолжал допрос:
"Whence came the 'Waldeck?'" he asked.	- Откуда шел "Вальдек"?
"From Melbourne."	- Из Мельбурна.
"Then you are not slaves?"	- Значит, вы не рабы?

"No, sir!" the old black answered quickly, as he stood up straight.	- Нет, господин, - живо ответил негр, выпрямившись во весь рост.
"We are subjects of the State of Pennsylvania, and citizens of free America!"	- Мы жители Пенсильвании, граждане свободной Америки.
"My friends," replied Captain Hull, "believe me that you have not compromised your liberty in coming on board of the American brig, the 'Pilgrim.'"	- Друзья мои, - сказал капитан, - знайте, что на борту "Пилигрима", американского брига, никто не будет покушаться на вашу свободу.
In fact, the five blacks which the "Waldeck" carried belonged to the State of Pennsylvania.	Действительно, пять негров, спасенных "Пилигримом", были из штата Пенсильвания.
The oldest, sold in Africa as a slave at the age of six years, then brought to the United States, had been freed already many years ago by the Emancipation Proclamation.	Самого старого из них продали в рабство шестилетним ребенком. Из Африки его доставили в Соединенные Штаты. Здесь он получил свободу после отмены рабства.
As to his companions, much younger than he, sons of slaves liberated before their birth, they were born free; no white had ever had the right of property over them.	Младшие его спутники родились свободными гражданами, и никто из белых не вправе был назвать их своей собственностью.
They did not even speak that "negro" language, which does not use the article, and only knows the infinitive of the verbs-a language which has disappeared little by little, indeed, since the anti-slavery war.	Они даже не знали того жаргона, на котором говорили негры перед войной, жаргона, где не существовало спряжения и глаголы всегда употреблялись только в неопределенном наклонении.
These blacks had, then, freely left the United States, and they were returning to it freely.	Эти негры, как свободные граждане, покинули Америку и свободными же гражданами возвращались обратно.
As they told Captain Hull, they were engaged as laborers at an Englishman's who owned a vast mine near Melbourne, in Southern Australia. There they had passed three years, with great profit to themselves; their engagement ended, they had wished to return to America.	Старик негр рассказал капитану Гулю, что его спутники и сам оп поступили на плантацию некоего англичанина неподалеку от Мельбурна, в Южной Австралии, Они проработали там три года и, скопив денег, по окончании контракта решили вернуться на родину.
They then had embarked on the	Они уплатили за проезд на
"Waldeck," paying their passage like ordinary passengers. On the 5th of December they left Melbourne, and seventeen days after, during a very black night, the "Waldeck" had been struck by a large steamer.	"Вальдеке" как обыкновенные пассажиры и 5 января отплыли из Мельбурна. Спустя семнадцать суток, темной ночью, "Вальдек" столкнулся с каким-то большим кораблем.
The blacks were in bed.	Негры спали.
A few seconds after the collision, which was terrible, they rushed on the deck.	Их разбудил страшный толчок. Через несколько секунд они выбежали на палубу.
Already the ship's masts had fallen, and the	Мачты уже рухнули за борт, и
"Waldeck" was lying on the side; but she would not sink, the water not having invaded the hold sufficiently to cause it.	"Вальдек" лежал на боку; но он не пошел ко дну, так как в трюм попало сравнительно немного воды.
As to the captain and crew of the	Капитан и команда

"Waldeck," all had disappeared, whether some had been precipitated into the sea, whether others were caught on the rigging of the colliding ship, which, after the collision, had fled to return no more.	"Вальдека" исчезли: вероятно, одних сбросило в море, другие уцепились за снасти налетевшего корабля, который после столкновения с "Вальдеком" поспешил скрыться.
The five blacks were left alone on board, on a half-capsized hull, twelve hundred miles from any land.	Пятеро негров остались на потерпевшем крушение судне, в тысяче двухстах милях от ближайшей земли.
Then oldest of the negroes was named Tom.	Старшего из негров звали Томом.
His age, as well as his energetic character, and his experience, often put to the proof during a long life of labor, made him the natural head of the companions who were engaged with him.	Спутники признавали его своим руководителем. Этим Том был обязан не только возрасту, но и своей энергии и большому опыту, накопленному за долгую трудовую жизнь.
The other blacks were young men from twenty-five to thirty years old, whose names were Bat (abbreviation of Bartholomew), son of old Tom, Austin, Acteon, and Hercules, all four well made and vigorous, and who would bring a high price in the markets of Central Africa.	Остальные негры были молодые люди в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет. Звали их: Бат, Остин, Актеон и Геркулес. Бат был сыном старика Тома. Все четверо были рослыми и широкоплечими молодцами - на невольничьих рынках Центральной Африки за них дали бы высокую цену.
Even though they had suffered terribly, one could easily recognize in them magnificent specimens of that strong race, on which a liberal education, drawn from the numerous schools of North America, had already impressed its seal.	Сейчас они были изнурены, измучены, но все же сразу бросалась в глаза могучая стать этих великолепных представителей крепкой черной расы и чувствовалось также, что на них наложило свою печать некоторое воспитание, полученное ими в одной из многочисленных школ Северной Америки.
Tom and his companions then found themselves alone on the "Waldeck" after the collision, having no means of raising that inert hull, without even power to leave it, because the two boats on board had been shattered in the boarding.	Итак, после катастрофы Том и его товарищи остались в одиночестве. Они не могли ни исправить повреждения "Вальдека", ни покинуть его, потому что обе шлюпки разбились при столкновении.
They were reduced to waiting for the passage of a ship, while the wreck drifted little by little under the action of the currents.	Спасти их могла только встреча с каким-нибудь кораблем. Потеряв управление, "Вальдек" стал игрушкой ветра и течения.
This action explained why she had been encountered so far out of her course, for the "Waldeck," having left Melbourne, ought to be found in much lower latitude.	Этим и объясняется, что "Пилигрим" встретил потерпевшее крушение судно в стороне от его курса, много южнее обычного пути кораблей, следующих из Мельбурна в Соединенные Штаты.
During the ten days which elapsed between the collision and the moment when the	В течение десяти дней, которые прошли с момента катастрофы до появления
"Pilgrim" arrived in sight of the shipwrecked vessel the five blacks were sustained by some food which they had found in the office of the landing-place.	"Пилигрима", пятеро негров питались продуктами, найденными в буфете кают-компании.
But, not being able to penetrate into the steward's room, which the water entirely covered, they had had no spirits to quench their thirst, and they had suffered cruelly, the water casks fastened to the deck having been stove in by the collision.	Бочки с пресной водой, хранившиеся на палубе, разбились при столкновении, а камбуз, в котором можно было достать спиртные напитки, был залит водой.

Since the night before, Tom and his companions, tortured by thirst, had become unconscious.	На девятый день Том и его товарищи, жестоко страдавшие от жажды, потеряли сознание; "Пилигрим" как раз вовремя подоспел на помощь.
Such was the recital which Tom gave, in a few words, to Captain Hull.	В немногих словах Том рассказал все это капитану Гулю.
There was no reason to doubt the veracity of the old black.	Не было никаких оснований сомневаться в правдивости рассказа старого негра.
His companions confirmed all that he had said; besides, the facts pleaded for the poor men.	Сами факты говорили за это, да и спутники Тома подтверждали его слова.
Another living being, saved on the wreck, would doubtless have spoken with the same sincerity if it had been gifted with speech.	Другое живое существо, спасенное с тонущего корабля, вероятно, повторило бы то же самое, будь оно наделено даром речи.
It was that dog, that the sight of Negoro seemed to affect in such a disagreeable manner.	Речь идет о собаке, которая пришла в такую ярость, когда увидела Негоро.
There was in that some truly inexplicable antipathy.	Было что-то странное в этой антипатии животного к судовому коку.
Dingo-that was the name of the dog-belonged to that race of mastiffs which is peculiar to New Holland.	Динго - так звали собаку - был из породы крупных сторожевых собак, какие водятся в Новой Голландии.
It was not in Australia, however, that the captain of the "Waldeck" had found it.	Однако капитан "Вальдека" приобрел Динго не в Австралии.
Two years before Dingo, wandering half dead of hunger, had been met on the western coast of Africa, near the mouth of the Congo.	Два года назад капитан нашел полумертвую от голода собаку на западном берегу Африки близ устья реки Конго.
The captain of the "Waldeck" had picked up this fine animal, who, being not very sociable, seemed to be always regretting some old master, from whom he had been violently separated, and whom it would be impossible to find again in that desert country.	Ему понравилось прекрасное животное, и он взял его к себе на корабль. Однако Динго не привязался к новому владельцу. Можно было подумать, что он тоскует по прежнему хозяину, с которым его насильно разлучили и которого невозможно было разыскать в этой пустынной местности.
S. V.-those two letters engraved on his collar-were all that linked this animal to a past, whose mystery one would seek in vain to solve.	Две буквы - "С" и "В", выгравированные на ошейнике, - вот все, что связывало собаку с ее прошлым, остававшимся для нового хозяина неразрешимой загадкой.
Dingo, a magnificent and robust beast, larger than the dogs of the Pyrenees, was then a superb specimen of the New Holland variety of mastiffs.	Динго был большим, сильным псом, крупнее пиренейских собак, и мог считаться превосходным образцом ново-голландской породы собак.
When it stood up, throwing its head back, it equaled the height of a man.	Когда он вставал на задние лапы и вскидывал голову, то был ростом с человека.
Its agility-its muscular strength, would be sufficient for one of those animals which without hesitation attack jaguars and panthers, and do not fear to face a bear.	Мускулистые, сильные, необычайно подвижные родичи Динго, не колеблясь, нападают на ягуара и пантеру и не боятся в одиночку бороться с медведем.

Its long tail of thick hair, well stocked and stiff like a lion's tail, its general hue dark fawn-color, was only varied at the nose by some whitish streaks.	Шерсть у Динго была густая, темно-рыжая, с белесоватыми подпалинами на морде, хвост длинный, пушистый в упругий, как у льва.
This animal, under the influence of anger, might become formidable, and it will be understood that Negoro was not satisfied with the reception given him by this vigorous specimen of the canine race.	Такая собака в разъяренном состоянии могла стать опасным врагом, и неудивительно, что Негоро не был в восторге от приема, который ему оказал этот сильный пес.
Meanwhile, Dingo, if it was not sociable, was not bad.	Динго не отличался общительностью, но его нельзя было назвать и злым.
It seemed rather to be sad.	Скорее он казался грустным.
An observation which had been made by old Tom on board the "Waldeck" was that this dog did not seem to like blacks.	Старый Том еще на "Вальдеке" заметил, что Динго как будто недолюбливает негров.
It did not seek to harm them, but certainly it shunned them.	Он не пытался причинить им зло, но неизменно держался от них в стороне.
May be, on that African coast where it wandered, it had suffered some bad treatment from the natives.	Быть может, во время его блужданий по африканскому побережью туземцы дурно обращались с ним?
So, though Tom and his companions were honest men, Dingo was never drawn toward them.	Так или иначе, но он не подходил к Тому и его товарищам, хотя это были славные, добрые люди.
During the ten days that the shipwrecked dog had passed on the	В те десять дней, которые они провели вместе на борту потерпевшего крушение корабля, Динго по-прежнему сторонился товарищей по несчастью.
"Waldeck," it had kept at a distance, feeding itself, they knew not how, but having also suffered cruelly from thirst.	Как и чем он питался в эти дни, осталось неизвестным, но так же, как и люди, он жестоко страдал от жажды.
Such, then, were the survivors of this wreck, which the first surge of the sea would submerge.	Вот и все, кто уцелел на потерпевшем крушение судне.
No doubt it would have carried only dead bodies into the depths of the ocean if the unexpected arrival of the "Pilgrim," herself kept back by calms and contrary winds, had not permitted Captain Hull to do a work of humanity.	При первом же волнении на море оно должно было затонуть и, конечно, унесло бы с собой в пучину океана лишь трупы. Но неожиданная встреча с "Пилигримом", который задержался в пути из-за штилей и противных ветров, дала возможность капитану Гулю совершить доброе дело.
This work had only to be completed by bringing back to their country the shipwrecked men from the	Надо было только довести это дело до конца, вернув на родину спасенных с
"Waldeck," who, in this shipwreck, had lost their savings of three years of labor.	"Вальдека" негров, которые в довершение несчастья лишились всех своих сбережений, скопленных за три года работы.
This is what was going to be done.	Это и предполагалось сделать.
The "Pilgrim," after having effected her unloading at Valparaiso, would ascend the American coast as far as California.	"Пилигрим", разгрузившись в Вальпараисо, должен был подняться вдоль американского побережья до берегов Калифорнии.

There Tom and his companions would be well received by James W. Weldon-his generous wife assured them of it-and they would be provided with all that would be necessary for them to return to the State of Pennsylvania.	И миссис Уэлдон великодушно обещала Тому и его спутникам, что там они найдут приют у ее мужа, мистера Джемса Уэлдона, и он снабдит их всем необходимым для возвращения в Пенсильванию.
These honest men, reassured about the future, had only to thank Mrs. Weldon and Captain Hull.	Несчастные могли теперь быть уверенными в будущем, и им оставалось лишь благодарить миссис Уэлдоы и капитана Гуля.
Certainly they owed them a great deal, and although they were only poor negroes, perhaps, they did not despair of some day paying this debt of gratitude.	Действительно, бедные негры были им многим обязаны и, чувствуя себя в долгу перед ними, надеялись когда-нибудь доказать им на деле свою благодарность.
CHAPTER V.	ГЛАВА ПЯТАЯ.
S.	"С" и
V.	"В"
Meanwhile, the "Pilgrim" had continued her course, making for the east as much as possible.	"Пилигрим" пошел дальше, стараясь, насколько возможно, держать курс на восток.
This lamentable continuance of calms did not cease to trouble Captain Hull-not that he was uneasy about two or three weeks' delay in a passage from New Zealand to Valparaiso, but because of the extra fatigue which this delay might bring to his lady passenger.	Упорные штили немало беспокоили капитана Гуля. В том, что переход из Новой Зеландии в Вальпараисо продлится лишнюю неделю или две, не было ничего тревожного. Однако эта непредвиденная задержка могла утомить пассажиров.
Meanwhile, Mrs. Weldon did not complain, and philosophically took her misfortune in patience.	Но миссис Уэлдон не жаловалась и терпеливо сносила все неудобства плавания.
That same day, February 2d, toward evening, the wreck was lost sight of.	К вечеру этого дня, 2 февраля, корпус "Вальдека" исчез из виду.
Captain Hull was troubled, in the first place, to accommodate Tom and his companions as conveniently as possible.	Капитан Гуль первым долгом постарался поудобнее устроить Тома и его спутников.
The crew's quarters on the	Тесный кубрик
"Pilgrim," built on the deck in the form of a "roufle," would be too small to hold them. An arrangement was then made to lodge them under the forecastle.	"Пилигрима" не мог вместить лишних пять человек, и капитан решил отвести им место на баке.
Besides, these honest men, accustomed to rude labors, could not be hard to please, and with fine weather, warm and salubrious, this sleeping-place ought to suffice for the whole passage.	Впрочем, эти закаленные люди, привыкшие работать в тяжелых условиях, были непривередливы. В хорошую погоду - а дни стояли жаркие и сухие - они вполне могли там оставаться на все время плаванья.
The life on board, shaken for a moment from its monotony by this incident, then went on as usual.	Жизнь на судне, однообразное течение которой лишь ненадолго нарушила встреча с "Вальдеком", снова вошла в колею.
Tom, Austin, Bat, Acteon, and Hercules would indeed wish to make themselves useful.	Том, Остин, Бат, Актеон и Геркулес рады были всякой работе.
But with these constant winds, the sails once set, there was nothing more to do.	Но когда ветер дует все время в одном направлении и паруса уже поставлены, на судне нечего делать.

Meanwhile, when there was a veering about, the old black and his companions hastened to give a hand to the crew, and it must be confessed that when the colossal Hercules hauled some rope, they were aware of it.	Зато, когда нужно было лечь на другой галс, старый негр и его товарищи спешили на помощь экипажу. И надо сказать, что, когда гигант Геркулес принимался тянуть какую-нибудь снасть, остальные матросы могли стоять сложа руки.
This vigorous negro, six feet high, brought in a tackle all by himself.	Этот могучий человек, ростом в шесть футов с лишком, мог заменить собой лебедку.
It was joy for little Jack to look at this giant.	Маленький Джек с восхищением смотрел, как работает великан.
He was not afraid of him, and when Hercules hoisted him up in his arms, as if he were only a cork baby, there were cries of joy to go on.	Он нисколько не боялся Геркулеса, когда тот высоко подкидывал его в воздух, словно куклу. Джек визжал от восторга.
"Lift me very high," said little Jack.	- Еще выше, Геркулес! - кричал он.
"There, Master Jack!" replied Hercules.	- Извольте, мистер Джек, - отвечал Геркулес.
"Am I very heavy?"	- А тебе не тяжело?
"I do not even feel you."	- Да вы как перышко!
"Well, higher still!	- Тогда подними меня высоко-высоко!
To the end of your arm!"	Как можно выше!
And Hercules, holding the child's two little feet in his large hand, walked him about like a gymnast in a circus. Jack saw himself, tall, taller, which amused him very much.	И когда Геркулес, подставив свою широкую ладонь, предлагал Джеку стать на нее обеими ножками и, вытянув руку, ходил с мальчиком по палубе, словно цирковой атлет, Джек глядел на всех сверху вниз и, воображая себя великаном, от души веселился.
He even tried to make himself heavy-which the colossus did not perceive at all.	Он старался "сделаться тяжелее", но Геркулес даже не замечал его усилий.
Dick Sand and Hercules, they were two friends for little Jack.	Таким образом, у маленького Джека уже стало два друга: Дик Сэнд и Геркулес.
He was not slow in making himself a third-that was Dingo.	Вскоре он приобрел и третьего друга - Динго.
It has been said that Dingo was not a sociable dog.	Как уже упоминалось. Динго был необщительным псом.
Doubtless that held good, because the society of the	Возможно, это свойство развилось у него на
"Waldeck" did not suit it.	"Вальдеке", где люди пришлись ему не по вкусу.
On board the "Pilgrim" it was quite another thing.	Но на "Пилигриме" характер собаки быстро изменился.
Jack probably knew how to touch the fine animal's heart.	Джек, очевидно, сумел завоевать сердце Динго.
The latter soon took pleasure in playing with the little boy, whom this play pleased.	Собака с удовольствием играла с мальчиком, а ему эти игры доставляли большую радость.
It was soon discovered that Dingo was one of those dogs who have a particular taste for children.	Скоро стало видно, что Динго был из тех собак, которые особенно любят детей.

Besides, Jack did it no harm.	Правда, Джек никогда не мучил его.
His greatest pleasure was to transform Dingo into a swift steed, and it is safe to affirm that a horse of this kind is much superior to a pasteboard quadruped, even when it has wheels to its feet.	Но превращать пса в резвого скакуна, разве это не заманчиво? Можно смело сказать, что всякий ребенок предпочтет такую лошадку самому красивому деревянному коню, даже если у того к ногам привинчены колесики.
So Jack galloped bare-back on the dog, which let him do it willingly, and, in truth, Jack was no heavier to it than the half of a jockey to a race-horse.	Джек часто с упоением скакал верхом на Динго, который охотно выполнял эту прихоть своего маленького друга; худенький мальчуган был для него не более тяжелой ношей, чем жокей для скакового коня.
But what a break each day in the stock of sugar in the store-room!	Зато какой урон терпел ежедневно запас сахара на камбузе!
Dingo soon became a favorite with the whole crew.	Динго скоро стал любимцем всего экипажа.
Alone, Negoro continued to avoid any encounter with the animal, whose antipathy was always as strong as it was inexplicable.	Один Негоро старался избегать встреч с Динго, который с первого же мгновения, непонятно почему, возненавидел его.
Meanwhile, little Jack had not neglected Dick Sand, his friend of old, for Dingo.	Однако увлечение собакой не охладило любви Джека к старому другу - Дику Сэнду.
All the time that was unclaimed by his duties on board, the novice passed with the little boy.	По-прежнему юноша проводил со своим маленьким приятелем все часы, свободные от вахты.
Mrs. Weldon, it is needless to say, always regarded this intimacy with the most complete satisfaction.	Миссис Уэлдон, само собой разумеется, была очень довольна этой дружбой.
One day, February 6th, she spoke of Dick to Captain Hull, and the captain praised the young novice in the highest terms.	Однажды - это было 6 февраля - она заговорила с капитаном Гулем о Дике Сэнде. Капитан горячо хвалил молодого матроса.
"That boy," he said to Mrs. Weldon, "will be a good seaman some day, I'll guarantee.	- Ручаюсь вам, - говорил он миссис Уэлдон, - что этот мальчик станет замечательным моряком.
He has truly a passion for the sea, and by this passion he makes up for the theoretical parts of the calling which he has not yet learned. What he already knows is astonishing, when we think of the short time he has had to learn."	Право, у него врожденный инстинкт моряка. Меня поражает, с какой быстротой он усваивает знания в нашем деле, хотя не имеет теоретической подготовки, и как много он узнал за короткое время!
"It must be added," replied Mrs. Weldon, "that he is also an excellent person, a true boy, very superior to his age, and who has never merited any blame since we have known him."	- К этому надо добавить, - сказала миссис Уэлдон, - что он честный и добрый юноша, не по летам серьезный и очень прилежный. За все годы, что мы знаем его, ни разу он не подал ни малейшего повода к недовольству им.
"Yes, he is a good young man," continued the captain, "justly loved and appreciated by all."	- Что и говорить! - подхватил капитан Гуль. - Славный малый этот Дик! Недаром все его так любят.
"This cruise finished," said Mrs. Weldon, "I know that my husband's intention is to have him follow a course of navigation, so that, he may afterwards obtain a captain's commission."	- Когда мы вернемся в Сан-Франциско, - продолжала миссис Уэлдон, - муж отдаст его в морское училище, чтобы он мог впоследствии получить диплом капитана.

"And Mr. Weldon is right," replied Captain Hull.	- И очень хорошо сделает мистер Уэлдон, - заметил капитан Гуль.
"Dick Sand will one day do honor to the American marine."	- Я уверен, что Дик Сэнд когда-нибудь станет гордостью американского флота.
"This poor orphan commenced life sadly," observed Mrs. Weldon. "He has been in a hard school!"	- У бедного мальчика было тяжелое, сиротское детство. Он прошел трудную школу, - сказала миссис Уэлдон.
"Doubtless, Mrs. Weldon; but the lessons have not been lost on him.	- Уроки ее не пропали даром.
He has learned that he must make his own way in this world, and he is in a fair way to do it."	Дик понял, что только упорный труд поможет ему выбиться в люди, и сейчас он на правильном пути.
"Yes, the way of duty!"	- Да, он будет человеком долга.
"Look at him now, Mrs. Weldon," continued Captain Hull.	- Вот посмотрите на него, миссис Уэлдон, - продолжал капитан Гуль.
"He is at the helm, his eye fixed on the point of the foresail.	- Он несет сейчас вахту у штурвала и не спускает глаз с фока.
No distraction on the part of this young novice, as well as no lurch to the ship.	Он весь - сосредоточенность и внимание, поэтому судно не рыскает, а идет прямо по курсу.
Dick Sand has already the confidence of an old steersman.	У мальчика уже сейчас сноровка старого рулевого.
A good beginning for a seaman.	Хорошее начало для моряка!
Our craft, Mrs. Weldon, is one of those in which it is necessary to begin very young.	Знаете, миссис Уэлдон, ремеслом моряка надо заниматься с детства.
He who has not been a cabin-boy will never arrive at being a perfect seaman, at least in the merchant marine.	Кто не начал службы юнгой, тот никогда не будет настоящим моряком, по крайней мере в торговом флоте.
Everything must be learned, and, consequently, everything must be at the same time instinctive and rational with the sailor-the resolution to grasp, as well as the skill to execute."	В детстве из всего извлекаешь уроки, и постепенно твои действия становятся не только сознательными, но и инстинктивными, и в результате моряк привыкает принимать решения так же быстро, как и маневрировать парусами.
"Meanwhile, Captain Hull," replied Mrs. Weldon, "good officers are not lacking in the navy."	- Однако, капитан, есть ведь немало отличных моряков и в военном флоте, - заметила миссис уэлдон.
"No," replied Captain Hull; "but, in my opinion, the best have almost all begun their career as children, and, without speaking of Nelson and a few others, the worst are not those who began by being cabin-boys."	- Разумеется. Но насколько я знаю, почти все лучшие моряки с детства начали службу. Достаточно вспомнить Нельсона, да и многих других, начинавших службу юнгами.
At that moment they saw Cousin Benedict springing up from the rear companion-way.	В эту минуту из каюты вышел кузен Бенедикт.

As usual he was absorbed, and as little conscious of this world as the Prophet Elias will be when he returns to the earth. Cousin Benedict began to walk about on the deck like an uneasy spirit, examining closely the interstices of the netting, rummaging under the hen-cages, putting his hand between the seams of the deck, there, where the pitch had scaled off.	Погруженный, по обыкновению, в свои мысли, он с рассеянным видом блуждал по палубе, заглядывая во все щели, шаря под клетками с курами, проводя пальцами по швам в обшивке борта, - там, где вар облупился.
"Ah! Cousin Benedict," asked Mrs. Weldon, "do you keep well?"	- Как вы себя чувствуете, кузен Бенедикт? - спросила миссис Уэлдон.
"Yes-Cousin Weldon-I am well, certainly-but I am in a hurry to get on land."	- Благодарю вас, хорошо, кузина. Как всегда... Но мне не терпится поскорее вернуться на землю.
"What are you looking for under that bench, Mr. Benedict?" asked Captain Hull.	- Что вы там ищете под скамьей, мистер Бенедикт? - спросил капитан Гуль.
"Insects, sir," returned Cousin Benedict.	- Насекомых, сударь, насекомых! - сердито ответил кузен Бенедикт.
"What do you expect me to look for, if not insects?"	- Что, по-вашему, я могу искать, если не насекомых?
"Insects!	- Насекомых?
Faith, I must agree with you; but it is not at sea that you will enrich your collection."	К сожалению, вам придется потерпеть: в открытом море вам вряд ли удастся пополнить свою коллекцию.
"And why not, sir?	- Почему же так, сударь?
It is not impossible to find on board some specimen of--"	Разве нельзя себе представить, что на корабле окажется несколько экземпляров...
"Cousin Benedict," said Mrs. Weldon, "do you then slander Captain Hull? His ship is so well kept, that you will return empty-handed from your hunt."	- Нет, кузен Бенедикт, вы ничего тут не найдете, - прервала его миссис Уэлдон. - Сердитесь не сердитесь на капитана Гуля, но он содержит свой корабль в такой безукоризненной чистоте, что все ваши поиски будут напрасны.
Captain Hull began to laugh.	Капитан Гуль рассмеялся.
"Mrs. Weldon exaggerates," replied he.	- Миссис Уэлдон преувеличивает, - сказал он.
"However, Mr. Benedict, I believe you will lose your time rummaging in our cabins."	- Однако, мне кажется, вы действительно потеряете напрасно время, если будете искать насекомых в каютах.
"Ah! I know it well," cried Cousin Benedict, shrugging his shoulders.	- Знаю, знаю! - досадливо пожав плечами, воскликнул кузен Бенедикт.
"I have had a good search--"	- Я уже обшарил все каюты сверху донизу...
"But, in the 'Pilgrim's' hold," continued Captain Hull, "perhaps you will find some cockroaches-subjects of little interest, however."	- Но в трюме, - продолжал капитан Гуль, - вы, пожалуй, найдете несколько тараканов, если они вас, конечно, интересуют!
"Of little interest, those nocturnal orthopters which have incurred the maledictions of Virgil and Horace!" retorted Cousin Benedict, standing up straight.	- Разумеется, интересуют! Как могут не интересовать меня эти ночные прямокрылые насекомые, которые навлекли на себя проклятия Вергилия и Горация! - возразил кузен Бенедикт, гордо выпрямившись во весь рост.

"Of little interest, those near relations of the 'periplaneta orientalis' and of the American kakerlac, which inhabit--"	- Как могут не интересовать меня эти близкие родственники "Periplaneta orientalis" и американского альбиноса, тараканы, обитающие...
"Which infest!" said Captain Hull.	- Грязнящие... - сказал капитан Гуль.
"Which reign on board!" retorted Cousin Benedict, fiercely.	- Царящие на борту! - гордо поправил его кузен Бенедикт.
"Amiable sovereignty!"	- Тараканье царство!
"Ah! you are not an entomologist, sir?"	- О, сразу видно, что вы не энтомолог, сударь!
Never at my own expense."	- Ни в какой мере!
"Now, Cousin Benedict," said Mrs. Weldon, smiling, "do not wish us to be devoured for love of science."	- Послушайте, кузен Бенедикт, - улыбаясь, сказала миссис Уэлдон, - надеюсь, вы не потребуете, чтобы из любви к науке мы безропотно отдали себя на съедение тараканам?
"I wish, nothing, Cousin Weldon," replied, the fiery entomologist, "except to be able to add to my collection some rare subject which might do it honor."	- Я ничего не требую, кузина! - ответил пылкий энтомолог. - Единственно, чего я добиваюсь, - это украсить свою коллекцию каким-нибудь редким экземпляром.
"Are you not satisfied, then, with the conquests that you have made in New Zealand?"	- Вы недовольны своими новозеландскими находками?
"Yes, truly, Cousin Weldon.	- Напротив, очень доволен, кузина.
I have been rather fortunate in conquering one of those new staphylins which till now had only been found some hundreds of miles further, in New Caledonia."	Мне посчастливилось поймать там экземпляр жука-стафилина, которого до меня находили только в Новой Каледонии, то есть на несколько сот миль дальше.
At that moment Dingo, who was playing with Jack, approached Cousin Benedict, gamboling.	В эту минуту Динго, который все время играл с Джеком, подбежал к кузену Бенедикту.
"Go away! go away!" said the latter, pushing off the animal.	- Поди прочь, поди прочь! - закричал тот, отталкивая собаку.
"To love cockroaches and detest dogs!" cried Captain Hull. "Oh! Mr. Benedict!"	- О мистер Бенедикт! - воскликнул капитан Гуль. - Как можно любить тараканов и ненавидеть собак?
"A good dog, notwithstanding," said little Jack, taking Dingo's great head in his small hands.	- Да еще таких хороших собачек! - сказал маленький Джек, обхватив обеими ручками голову Динго.
"Yes. I do not say no," replied Cousin Benedict.	- Да... может быть... - проворчал кузен Бенедикт.
"But what do you want? This devil of an animal has not realized the hopes I conceived on meeting it."	- Но это мерзкое животное обмануло мои надежды.
"Ah! my goodness!" cried Mrs. Weldon, "did you, then, hope to be able to classify it in the order of the dipters or the hymenopters?"	- Как, кузен Бенедикт! - воскликнула миссис Уэлдон. - Неужели вы и Динго собирались зачислить в отряд двукрылых или перепончатокрылых?
"No," replied Cousin Benedict, seriously.	- Нет, конечно, - вполне серьезно ответил ученый.

"But is it not true that this Dingo, though it be of the New Zealand race, was picked up on the western coast of Africa?"	- Но ведь Динго, хоть он и принадлежит к австралийской породе собак, был подобран на западно-африканском побережье!
"Nothing is more true," replied Mrs. Weldon, "and Tom had often heard the captain of the 'Waldeck' say so."	- Совершенно верно, - подтвердила миссис Уэлдон. - Том слышал, как об этом говорил капитан "Вальдека".
"Well, I had thought-I had hoped-that this dog would have brought away some specimens of hemipteras peculiar to the African fauna."	- Так вот... я думал... я надеялся... что на этом животном окажутся какие-нибудь насекомые, присущие только западно-африканской фауне...
"Merciful heavens!" cried Mrs. Weldon.	- О небо! - воскликнула миссис Уэлдон.
"And that perhaps," added Cousin Benedict, "some penetrating or irritating flea-of a new species--"	- И я полагал, что, может быть, на нем найдется какая-нибудь особенно злая блоха еще неизвестного, нового вида...
"Do you understand, Dingo?" said Captain Hull.	- Слышишь, Динго? - сказал капитан Гуль.
"Do you understand, my dog?	- Слышишь, пес?
You have failed in all your duties!"	Ты не выполнил своих обязанностей!
"But I have examined it well," added the entomologist, with an accent of deep regret. "I have not been able to find a single insect."	- Но я напрасно вычесал ему шерсть, - продолжал с нескрываемым огорчением энтомолог, - на нем не оказалось ни одной блохи!
"Which you would have immediately and mercilessly put to death, I hope!" cried Captain Hull.	- Если бы вам удалось найти блох, надеюсь, вы бы немедленно уничтожили их? - воскликнул капитан.
"Sir," replied Cousin Benedict, dryly, "learn that Sir John Franklin made a scruple of killing the smallest insect, be it a mosquito, whose attacks are otherwise formidable as those of a flea; and meanwhile you will not hesitate to allow, that Sir John Franklin was a seaman who was as good as the next."	- Сударь, - сухо ответил кузен Бенедикт, - вам не мешает знать, что сэр Джон Франклин никогда напрасно не убивал насекомых, даже американских комаров, укусы которых несравненно болезненнее блошиных укусов. Полагаю, вы не станете оспаривать, что сэр Джон Франклин в морском деле кое-что смыслил?
"Surely," said Captain Hull, bowing.	- Верно! - С поклоном ответил капитан Гуль.
"And one day, after being frightfully devoured by a dipter, he blew and sent it away, saying to it, without even using thou or thee:	- Однажды его страшно искусал москит. Но Франклин только дунул на него и, отогнав, учтиво сказал:
'Go! the world is large enough for you and for me!'"	"Пожалуйста, уйдите. Мир достаточно велик для вас и для меня!"
"Ah!" ejaculated Captain Hull.	- Ага! - произнес капитан Гуль.
"Yes, sir."	- Да, сударь!
"Well, Mr. Benedict," retorted Captain Hull, "another had said that long before Sir John Franklin."	- А знаете ли вы, господин Бенедикт, - заметил капитан Гуль, - что другой человек сказал это много раньше, чем Франклин?
"Another?"	- Другой?
"Yes; and that other was Uncle Toby."	- Да. Звали его дядюшка Тоби.
"An entomologist?" asked Cousin Benedict, quickly.	- Кто он? Энтомолог? - живо спросил кузен Бенедикт.

"No! Sterne's Uncle Toby, and that worthy uncle pronounced precisely the same words, while setting free a mosquito that annoyed him, but which he thought himself at liberty to thee and thou:	- О нет, стерновский дядюшка Тоби не был энтомологом, но это не помешало ему, без излишней, правда, учтивости, сказать мухе, которая жужжала около его носа:
'Go, poor devil,' he said to it, 'the world is large enough to contain us, thee and me!'"	"Убирайся, бедняга! Свет велик, и мы можем жить, не стесняя друг друга".
"An honest man, that Uncle Toby!" replied Cousin Benedict.	- Молодчина этот дядюшка Тоби! - воскликнул купен Бенедикт.
"Is he dead?"	- Он умер?
"I believe so, indeed," retorted Captain Hull, gravely, "as he has never existed!"	- Полагаю, что да, - невозмутимо ответил капитан Гуль, - так как он никогда не существовал.
And each began to laugh, looking at Cousin Benedict.	Все смеялись, глядя на кузена Бенедикта.
Thus, then, in these conversations, and many others, which invariably bore on some point of entomological science, whenever Cousin Benedict took part, passed away long hours of this navigation against contrary winds.	Такие дружеские беседы помогали коротать долгие часы затянувшегося плавания. Само собой разумеется, что в присутствии кузена Бенедикта разговор неизменно вращался вокруг каких-нибудь вопросов энтомологической пауки.
The sea always fine, but winds which obliged the schooner to tack often.	Море все время было спокойное, но слабый ветер еле надувал паруса шхуны-брига, и
The "Pilgrim" made very little headway toward the east-the breeze was so feeble; and they longed to reach those parts where the prevailing winds would be more favorable.	"Пилигрим" почти но подвигался на восток. Капитан Гуль с нетерпением ждал, когда же судно достигнет, наконец, тех мест, где подуют более благоприятные ветры.
It must be stated here that Cousin Benedict had endeavored to initiate the young novice into the mysteries of entomology.	Надо сказать, что кузен Бенедикт пытался посвятить Дика Сэнда в тайны энтомологии.
But Dick Sand had shown himself rather refractory to these advances.	Но юноша уклонился от этой чести; тогда ученый начал читать лекции неграм.
For want of better company the savant had fallen back on the negroes, who comprehended nothing about it.	Дело кончилось тем, что Том, Бат, Остин в Актеон стали убегать от кузена Бенедикта, как только он показывался на палубе.
Tom, Acteon, Bat, and Austin had even finished by deserting the class, and the professor found himself reduced to Hercules alone, who seemed to him to have some natural disposition to distinguish a parasite from a thysanuran.	Почтенному энтомологу приходилось довольствоваться только одним слушателем - Геркулесом, у которого он обнаружил врожденную способность отличать паразитов от вилохвостых насекомых.
So the gigantic black lived in the world of coleopteras, carnivorous insects, hunters, gunners, ditchers, cicindelles, carabes, sylphides, moles, cockchafers, horn-beetles, tenebrions, mites, lady-birds, studying all Cousin Benedict's collection, not but the latter trembled on seeing his frail specimens in Hercules' great hands, which were hard and strong as a vise.	Великан негр жил теперь окруженный жуками-кожеедами, жужелицами, щелкунами, рогачами, жуками-могильщиками, долгоносиками, навозниками, божьими коровками, короедами, хрущами, зерновками. Он исследовал всю коллекцию кузена Бенедикта, который трепетал от страха, видя своих хрупких насекомых в толстых и крепких, как тиски, пальцах Геркулеса.
But the colossal pupil listened so quietly to the professor's lessons that it was worth risking something to give them.	Но великан ученик так внимательно слушал лекции, что профессор решил даже рискнуть ради него своими сокровищами.

While Cousin Benedict worked in that manner, Mrs. Weldon did not leave little Jack entirely unoccupied; She taught him to read and to write. As to arithmetic, it was his friend Dick Sand who inculcated the first elements.	В то время как кузен Бенедикт занимался с Геркулесом, миссис Уэлдон учила чтению и письму маленького Джека, а его друг, Дик Сэнд, знакомил его с начатками арифметики.
At the age of five, one is still only a little child, and is perhaps better instructed by practical games than by theoretical lessons necessarily a little arduous. Jack learned to read, not in a primer, but by means of movable letters, printed in red on cubes of wood.	Пятилетний ребенок легче усваивает знания, когда уроки похожи на занимательную игру. Миссис Уэлдон учила Джека чтению не по азбуке, а при помощи деревянных кубиков, на которых были нарисованы большие красные буквы.
He amused himself by arranging the blocks so as to form words.	Малыша забавляло, что от сочетания их получаются слова.
Sometimes Mrs. Weldon took these cubes and composed a word; then she disarranged them, and it was for Jack to replace them in the order required.	Сначала мать сама складывала какое-нибудь слово, затем, перемешав кубики, предлагала Джеку самостоятельно сложить то же слово.
The little boy liked this manner of learning to read very much.	Мальчику нравилось учиться играючи.
Each day he passed some hours, sometimes in the cabin, sometimes on the deck, in arranging and disarranging the letters of his alphabet.	Каждый день он подолгу возился со своими кубиками в каюте или на палубе, то складывал слова, то вновь перемешивал все буквы алфавита.
Now, one day this led to an incident so extraordinary, so unexpected, that it is necessary to relate with some detail.	Эта игра послужила причиной происшествия, настолько необычайного и неожиданного, что о нем стоит рассказать подробнее.
It was on the morning of February 9th, Jack, half-lying on the deck, was amusing himself forming a word which old Tom was to put together again, after the letters had been mixed.	Случилось это утром 9 февраля. Джек полулежал на палубе и составлял из кубиков какое-то слово; старик Том должен был вновь составить это слово после того, как мальчик перемешает кубики.
Tom, with his hand over his eyes so as not to cheat, as he agreed, would see nothing, and did see nothing of the work of the little boy.	Соблюдая правила игры, Том закрыл глаза ладонью, чтобы не видеть, какое слово складывает Джек.
Of these different letters, about fifty in number, some were large, others small.	В наборе кубиков были не только заглавные и строчные буквы, но также и цифры, - таким образом, эта игра служила пособием для обучения не только чтению, но и счету.
Besides, some of these cubes carried a figure, which taught the child to form numbers as well as to form words.	Джек выстроил все кубики в один ряд и, нахмурив брови, выбирал нужные ему буквы.
These cubes were arranged on the deck, and little Jack was taking sometimes one, sometimes another, to make a word-a truly great labor.	Работа нелегкая, и мальчик так увлекся ею, что не обращал внимания на Динго, который кружил возле него.
Now, for same moments, Dingo was moving round the young child, when suddenly it stopped.	Вдруг собака замерла на месте, уставившись на один кубик.
Its eyes became fixed, its right paw was raised, its tail wagged convulsively.	Потом подняла переднюю правую лапу и завиляла хвостом.
Then, suddenly throwing itself on one of the cubes, it seized it in its mouth and laid it on the deck a few steps from Jack.	Затем схватила в зубы кубик, отбежала в сторону и положила его на палубу.

This cube bore a large letter-the letter S.	На этом кубике была изображена заглавная буква "С".
"Dingo, well Dingo!" cried the little boy, who at first was afraid that his S was swallowed by the dog.	- Динго, отдай! - крикнул мальчик, испугавшись, что собака проглотит кубик.
But Dingo had returned, and, beginning the same performance again, it seized another cube, and went to lay it near the first.	Но Динго вернулся, взял еще один кубик и положил его рядом с первым.
This second cube was a large V.	На втором кубике было нарисовано заглавное "В".
This time Jack gave a cry.	Тут Джек вскрикнул.
At this cry, Mrs. Weldon, Captain Hull, and the young novice, who were walking on the deck, assembled.	На его крик прибежали миссис Уэлдон, капитан Гуль и Дик Сэнд, гулявшие по палубе.
Little Jack then told them what had just passed.	Джек рассказал о том, что произошло.
Dingo knew its letters; Dingo knew how to read!	Динго различал буквы! Динго умел читать!
That was very certain, that! Jack had seen it!	Да, да! Джек видел это собственными глазами.
Dick Sand wanted to go and take the two cubes, to restore them to his friend Jack, but Dingo showed him its teeth.	Дик Сэнд пошел за кубиками, чтобы вернуть их Джеку. Динго встретил его рычаньем.
However, the novice succeeded in gaining possession of the two cubes, and he replaced them in the set.	Тем не менее юноша поднял кубики с палубы и поставил их в выстроенную шеренгу.
Dingo advanced again, seized again the same two letters, and carried them to a distance.	Динго опять бросился к ней, снова выбрал те же две буквы и отнес их в сторонку.
This time its two paws lay on them; it seemed decided to guard them at all hazards.	Он лег и, положив лапы на кубики, вызывающе смотрел на людей, ясно показывая, что никому не намерен их отдать.
As to the other letters of the alphabet, it did not seem as if it had any knowledge of them.	Другие буквы алфавита его не занимали и как будто и не существовали для него.
"That is a curious thing," said Mrs. Weldon.	- Как странно! - воскликнула миссис Уэлдон.
"It is, in fact, very singular," replied Captain Hull, who was looking attentively at the two letters.	- Действительно, очень странно, - сказал капитан Гуль, пристально глядя на кубики.
"S. V.," said Mrs. Weldon.	- С, В, - прочитала миссис Уэлдон.
"S. V.," repeated Captain Hull.	- С, В, - повторил капитан Гуль.
"But those are precisely the letters which are on Dingo's collar!"	- Те же буквы, что и на ошейнике Динго!
Then, all at once, turning to the old black:	И, внезапно обернувшись к старому негру, он спросил:
"Tom," he asked, "have you not told me that this dog only belonged to the captain of the 'Waldeck' for a short time?"	- Том, вы, кажется, говорили, что эта собака лишь с недавних пор принадлежала капитану "Вальдека"?
"In fact, sir," replied Tom,	- Да, сударь.
"Dingo was only on board two years at the most."	Динго попал на "Вальдек" всего года два тому назад.

"And have you not added that the captain of the 'Waldeck' had picked up this dog on the western coast of Africa?"	- Капитан "Вальдека" нашел его на западном побережье Африки?
"Yes, sir, in the neighborhood of the mouth of the Congo.	- Да, сударь, близ устья Конго.
I have often heard the captain say so."	Я не раз слышал, как капитан "Вальдека" говорил об этом.
"So," asked Captain Hull, "it has never been known to whom this dog had belonged, nor whence it came?"	- И никто не знает, кому раньше принадлежал Динго и как он попал в Африку?
"Never, sir.	- Никто, капитан.
A dog found is worse than a child! That has no papers, and, more, it cannot explain."	Ведь с собаками дело обстоит хуже, чем с брошенными детьми: документов у них нет никаких, да и рассказать они ничего не могут.
Captain Hull was silent, and reflected.	Капитан Гуль умолк и задумался.
"Do those two letters, then, awake some remembrance?" Mrs. Weldon asked Captain Hull, after leaving him to his reflections for some moments.	- Разве эти две буквы что-нибудь говорят вам, капитан? - спросила миссис Уэлдон, решившись, наконец, нарушить молчание.
"Yes, Mrs. Weldon, a remembrance, or rather a coincidence at least singular."	- Да, миссис Уэлдон. Они наводят меня на мысль... Л впрочем, может быть, это просто случайное совпадение.
What?"	- Какое?
"Those two letters might well have a meaning, and fix for us the fate of an intrepid traveler."	- Может быть, в этих двух буквах есть смысл и они помогут выяснить судьбу одного отважного путешественника.
"What do you mean?" demanded Mrs. Weldon.	- Не понимаю. Что вы хотите сказать?
"Here is what I mean, Mrs. Weldon.	- Сейчас объясню, миссис Уэлдон.
In 1871-consequently two years ago-a French traveler set out, under the auspices of the Paris Geographical Society, with the intention of crossing Africa from the west to the east.	В тысяча восемьсот семьдесят первом году, то есть два года назад, один путешественник-француз отправился в Африку по инициативе Парижского географического общества, предпринимая попытку пересечь континент с запада на восток.
His point of departure was precisely the mouth of the Congo.	Исходным пунктом его экспедиции как раз было устье реки Конго.
His point of arrival would be as near as possible to Cape Deldago, at the mouths of the Rovuma, whose course he would descend.	Конечной точкой, по возможности, должен был быть мыс Дельгадо в устье реки Рувума, по течению ко торой путешественник намеревался спуститься.
Now, this French traveler was named Samuel Vernon."	Этого человека звали Самюэль Вернон.
"Samuel Vernon!" repeated Mrs. Weldon.	- Самюэль Вернон?! - повторила миссис Уэлдон.
"Yes, Mrs. Weldon; and those two names begin precisely by those two letters which Dingo has chosen among all the others, and which are engraved on its collar."	- Да, миссис Уэлдон. Заметьте, что имя и фамилия начинаются как раз с тех букв, которые Динго выбрал из всего алфавита, и они же выгравированы на его ошейнике.

"Exactly," replied Mrs. Weldon.	- В самом деле, - сказала миссис Уэлдон.
"And that traveler--"	- А что сталось с путешественником?
"That traveler set out," replied Captain Hull, "and has not been heard of since his departure."	- Он отправился в экспедицию, - ответил капитан Гуль, - и с тех пор от него не было известий.
"Never?" said the novice.	- Ни одной весточки? - спросил Дик Сэнд.
"Never," repeated Captain Hull.	- Ни одной, - сказал капитан.
"What do you conclude from it?" asked Mrs. Weldon.	- Какой же из всего этого вывод вы делаете? - спросила миссис Уэлдон.
"That, evidently, Samuel Vernon has not been able to reach the eastern coast of Africa, whether he may have been made prisoner by the natives, whether death may have struck him on the way."	- Я полагаю, что Самюэлю Вернону не удалось добраться до восточного берега Африки. Либо он погиб в пути, либо его взяли в плен туземцы.
"And then this dog?"	- Значит, эта собака...
"This dog would have belonged to him; and, more fortunate than its master, if my hypothesis is true, it would have been able to return to the Congo coast, because it was there, at the time when these events must have taken place, that it was picked up by the captain of the	- Эта собака могла принадлежать Самюэлю Вернону. Но если мое предположение правильное, Динго оказался счастливее своего хозяина: ему удалось вернуться назад к устью Конго, где его нашел капитан
'Waldeck.'"	"Вальдека".
"But," observed Mrs. Weldon, "do you know if this French traveler was accompanied on his departure by a dog? Is it not a mere supposition on your part?"	- А вы уверены, что француза-путешественника действительно сопровождала собака, или это только ваша догадка?
"It is only a supposition, indeed, Mrs. Weldon," replied Captain Hull.	- Нет, миссис Уэлдон, это только моя догадка, - ответил капитан Гуль.
"But what is certain is, that Dingo knows these two letters S and V, which are precisely the initials of the two names of the French traveler.	- Зато бесспорным фактом является то, что Динго знает буквы "С" и "В", инициалы путешественника.
Now, under what circumstances this animal would learn to distinguish them is what I cannot explain; but, I repeat it, it very certainly knows them; and look, it pushes them with its paw, and seems to invite us to read them with it."	Каким образом и где собака научилась различать эти две буквы, я, разумеется, не могу вам сказать. Но Динго отлично знает их. Глядите, он подталкивает кубики лапой, точно просит нас прочитать буквы.
In fact, they could not misunderstand Dingo's intention.	И правда, поведение Динго нельзя было иначе истолковать.
"Then was Samuel Vernon alone when he left the sea-coast of the Congo?" ask Dick Sand.	- Разве Самюэль Верной один предпринял такую трудную экспедицию? - спросил Дик Сэнд.
"That I know not," replied Captain Hull.	- Не знаю, - ответил капитан Гуль.
"However, it is probable that he would take a native escort."	- Но весьма вероятно, что он взял с собой отряд носильщиков-туземцев.
At that moment Negoro, leaving his post, showed himself on the deck.	В эту минуту Негоро вышел из каюты на палубу.

At first no one remarked his presence, and could not observe the singular look he cast on the dog when he perceived the two letters over which the animal seem to mount guard.	Сначала никто не обратил внимания на его приход, и поэтому никто не заметил странного взгляда, который португалец бросил на собаку, по-прежнему оберегавшую два кубика с буквами "С" и "В".
But Dingo, having perceived the master-cook, began to show signs of the most extreme fury.	Но Динго, увидев судового кока, яростно зарычал и оскалил зубы.
Negoro returned immediately to the crew's quarters, not without a menacing gesture at the dog's skill having escaped him.	Негоро тотчас же ушел назад в каюту, но взгляд, который он бросил на собаку, и угрожающий жест, который вырвался у него, не предвещали Динго ничего хорошего.
"There is some mystery there," murmured Captain Hull, who had lost none of this little scene.	- Здесь кроется какая-то тайна, - прошептал капитан Гуль, от глаз которого не ускользнула ни одна подробность этой краткой сцены.
"But, sir," said the novice, "is it not very astonishing that a dog should know the letters of the alphabet?"	- И все-таки странно, мистер Гуль, - заметил Дик Сэнд. - Как же это собака научилась различать буквы алфавита?
"No!" cried little Jack.	- И ничего тут нет странного! - заявил маленький Джек.
"Mama has often told me the story of a dog which knew how to read and write, and even play dominoes, like a real schoolmaster!"	- Мама часто рассказывала мне про собаку, которая умела читать и писать, как настоящий школьный учитель, и даже играла в домино.
"My dear child," replied Mrs. Weldon, smiling, "that dog, whose name was Munito, was not a savant, as you suppose.	- Дорогой мой мальчик, - улыбаясь, сказала миссис Уэлдон, - собака Мунито, о которой я тебе рассказывала, совсем не была такой ученой, как тебе кажется.
If I may believe what has been told me about it, Munito would not have been able to distinguish the letters which served to compose the words.	Если верить тому, что мне говорили, Мунито не умела отличить одну от другой буквы, из которых она составляла слова. Весь секрет ее "учености" заключался в замечательно остром слухе.
But its master, a clever American, having remarked what fine hearing Munito had, applied himself to cultivating that sense, and to draw from it some very curious effects."	Ее хозяин, ловкий американец, заметил это качество у Мунито, стал развивать его и в конце концов добился удивительных результатов.
"How did he set to work, Mrs. Weldon?" asked Dick Sand, whom the history interested almost as much as little Jack.	- Как же он достиг этого, миссис Уэлдон? - спросил Дик Сэнд. Тайна ученой собаки заинтересовала его не меньше, чем Джека.
"In this way, my friend."	- Вот как, друг мой.
When Munito was 'to appear' before the public, letters similar to these were displayed on a table.	Когда Мунито предстояло "работать" перед публикой, на столе расставляли кубики с буквами, вроде кубиков Джека.
On that table the poodle walked about, waiting till a word was proposed, whether in a loud voice or in a low voice.	Собака ходила по столу в ожидании, пока из публики назовут слово, которое ей надлежало сложить.
Only, one essential condition was that its master should know the word."	Обязательным условием было, чтобы это слово знал хозяин Мунито.
"And, in the absence of its master-" said the novice.	- Значит, в отсутствие хозяина... - начал юноша.

"The dog could have done nothing," replied Mrs. Weldon, "and here is the reason.	- ... собака ничего не могла сделать, - сказала миссис Уэлдон. - И вот почему.
The letters spread out on the table, Munito walked about through this alphabet.	Буквы были расставлены на столе, собака расхаживала взад и вперед вдоль этого алфавита.
When it arrived before the letter which it should choose to form the word required, it stopped; but if it stopped it was because it heard the noise-imperceptible to all others-of a toothpick that the American snapped in his pocket.	Подойдя к букве, которая входила в заданное слово, она останавливалась, но не потому, что знала эту букву, а потому, что различала звук, не уловимый ни для кого другого; слышала, как американец щелкал зубочисткой, спрятанной в кармане.
That noise was the signal for Munito to take the letter and arrange it in suitable order."	Это служило для нее сигналом, Мунито брала кубик и ставила его рядом с другим кубиком в определенном порядке.
"And that was all the secret?" cried Dick Sand.	- И в этом заключался весь секрет? - воскликнул Дик Сэнд.
"That was the whole secret," replied Mrs. Weldon.	- Да, Секрет, как видишь, несложный, - ответила миссис Уэлдон.
"It is very simple, like all that is done in the matter of prestidigitation.	- Впрочем, и большинство других фокусов обычно так же просты.
In case of the American's absence, Munito would be no longer Munito.	Когда хозяина не было вблизи, Мунито теряла свой "дар".
I am, then, astonished, his master not being there-if, indeed, the traveler, Samuel Vernon, has ever been its master-that Dingo could have recognized those two letters."	Поэтому-то меня так удивляет, что и в отсутствие Самюэля Вернона, - если только он действительно был хозяином собаки, - Динго сумел распознать эти две буквы.
"In fact," replied Captain Hull, "it is very astonishing.	- В. самом деле, - заметил капитан Гуль, - это достойно удивления.
But, take notice, there are only two letters in question here, two particular letters, and not a word chosen by chance.	Впрочем, здесь ведь собака не складывает из букв любое слово, по выбору публики: она выбирает только две буквы - всегда одни и те же.
After all, that dog which rang at the door of a convent to take possession of the plate intended for the poor passers-by, that other which commissioned at the same time with one of its kind, to turn the spit for two days each, and which refused to fill that office when its turn had not come, those two dogs, I say, advanced farther than Dingo into that domain of intelligence reserved for man.	В конце концов собака, которая звонила у дверей монастыря, чтобы получить остатки обеда, предназначенные к раздаче нищим, или та собака, которая поочередно с другой через день должна была вращать вертел и отказывалась работать не в свою очередь, - быть может, эти собаки гораздо сообразительнее нашего Динго.
Besides, we are in the presence of an inscrutable fact. Of all the letters of that alphabet, Dingo has only chosen these two: S and V.	Но не в этом дело. Перед нами неоспоримый факт: из всех букв алфавита Динго выбрал только две - "С" и "В".
The others it does not even seem to know.	Других букв он, по-видимому, не знает.
Therefore we must conclude that, for a reason which escapes us, its attention has been especially drawn to those two letters."	Из этого можно сделать только один вывод, что существовали какие-то причины, которые заставили собаку запомнить именно эти две буквы.

"Ah! Captain Hull," replied the young novice, "if Dingo could speak!	- Ах, капитан Гуль, - вздохнул Дик Сэнд, - если бы Динго мог говорить!
Perhaps he would tell us what those two letters signify, and why it has kept a tooth ready for our head cook."	Он объяснил бы нам, что означают эти буквы и почему он точит зубы на нашего кока!
"And what a tooth!" replied Captain Hull, as Dingo, opening its mouth, showed its formidable fangs. * * * * *	- Да еще какие зубы! - рассмеялся капитан Гуль, указывая на Динго, который в эту минуту зевнул, обнажив свои страшные клыки.
CHAPTER VI.	ГЛАВА ШЕСТАЯ.
A WHALE IN SIGHT.	Кит на горизонте
It will be remembered that this singular incident was made, more than once, the subject of conversation held in the stern of the	Легко себе представить, что этот странный случай с Динго не раз служил темой бесед, которые вели на корме
"Pilgrim" between Mrs. Weldon, Captain Hull, and the young novice.	"Пилигрима" миссис Уэлдон, капитан Гуль и Дик Сэнд.
The latter, more particularly, experienced an instinctive mistrust with regard to Negoro, whose conduct, meanwhile, merited no reproach.	Молодой матрос инстинктивно не доверял Негоро, хотя поведение судового кока по-прежнему было безупречным.
In the prow they talked of it also, but they did not draw from it the same conclusions. There, among the ship's crew, Dingo passed merely for a dog that knew how to read, and perhaps even write, better than more than one sailor on board.	На баке, в помещении команды, тоже немало говорили о Динго, но пришли к другому выводу: он был признан ученейшим псом, который не только читает, но, может быть, и пишет получше иного матроса.
As for talking, if he did not do it, it was probably for good reasons that he kept silent.	И если он еще не заговорил на человеческом языке, то только потому, что у пего, очевидно, имеются веские основания хранить молчание.
"But, one of these fine days," says the steersman, Bolton, "one fine day that dog will come and ask us how we are heading; if the wind is to the west-north-west-half-north, and we will have to answer him!	- Вот увидите, - ораторствовал рулевой Болтон, - в один прекрасный день этот пес подойдет ко мне и спросит: "Куда мы держим курс, Болтон? Какой ветер нынче дует? Норд-вест или вест-норд-вест?" И мне придется ответить.
There are animals that speak!	- Мало ли есть говорящих животных, - рассуждал другой матрос, - сороки, попугаи!..
Well, why should not a dog do as much if he took it into his head?	Почему бы и собаке не заговорить, если ей захочется?
It is more difficult to talk with a beak than with a mouth!"	Кажется, клювом говорить труднее, чем пастью.
"No doubt," replied the boatswain, Howik. "Only it has never been known."	- Правильно, - подтвердил боцман Говик, - а все-таки говорящих собак никогда не бывало.
It would have astonished these brave men to tell them that, on the contrary, it had been known, and that a certain Danish servant possessed a dog which pronounced distinctly twenty words.	Команда "Пилигрима" чрезвычайно удивилась бы, узнав, что говорящие собаки существуют. У одного датского ученого была собака, которая отчетливо произносила слов двадцать.
But whether this animal comprehended what he said was a mystery.	Но непроходимая пропасть отделяет такое умение от настоящей осмысленной речи.

Very evidently this dog, whose glottis was organized in a manner to enable him to emit regular sounds, attached no more sense to his words than do the paroquets, parrots, jackdaws, and magpies to theirs.	У собаки датского ученого голосовые связки были устроены так, что она могла издавать членораздельные звуки.
A phrase with animals is nothing more than a kind of song or spoken cry, borrowed from a strange language of which they do not know the meaning.	Но смысл произносимых слов она понимала не больше, чем, скажем, попугаи, сойки или сороки.
However that might be, Dingo had become the hero of the deck, of which fact he took no proud advantage.	Для всех "говорящих" животных слова - это только разновидность пения или крика, - значение этих звуков остается для них непостижимым. Как бы там ни было, но Динго стал героем дня на борту "Пилигрима". К чести его надо сказать, что он от этого не возгордился.
Several times Captain Hull repeated the experiment. The wooden cubes of the alphabet were placed before Dingo, and invariably, without an error, without hesitation, the two letters, S and V, were chosen from among all by the singular animal, while the others never attracted his attention.	Капитан Гуль неоднократно повторял опыт: он раскладывал деревянные кубики перед собакой, и Динго без ошибок и колебаний всякий раз вытаскивал два кубика с буквами "С" и "В", не обращая внимания на остальные буквы алфавита.
As for Cousin Benedict, this experiment was often renewed before him, without seeming to interest him.	Несколько раз капитан этот опыт проделывал и при кузене Бенедикте. Но ученого занимали только насекомые, и поведение Динго нисколько не заинтересовало его.
"Meanwhile," he condescended to say one day, "we must not believe that the dogs alone have the privilege of being intelligent in this manner.	- Не следует думать, - сказал он однажды, - что только собаки одарены подобной сообразительностью.
Other animals equal them, simply in following their instinct.	Есть немало и других умных животных. Но и они, так же как и собаки, лишь подчиняются инстинкту.
Look at the rats, who abandon the ship destined to founder at sea; the beavers, who know how to foresee the rising of the waters, and build their dams higher in consequence; those horses of Nicomedes, of Scanderberg, and of Oppien, whose grief was such that they died when their masters did; those asses, so remarkable for their memory, and many other beasts which have done honor to the animal kingdom.	Вспомните хотя бы крыс, которые бегут с кораблей, обреченных на гибель; вспомните бобров; они предвидят подъем воды в реке и надстраивают свои платины; вспомните ослов, у которых замечательная память; вспомните, наконец, трех коней, принадлежавших Никомеду, Скандербегу и Оппиену, - они умерли от горя после смерти своих хозяев. Были и другие животные, которые делают честь всему миру животных.
Have we not seen birds, marvelously erect, that correctly write words dictated by their professors; cockatoos that count, as well as a reckoner in the Longitude Office, the number of persons present in a parlor?	Известны случаи, когда на диво обученные птицы писали без ошибки слова под диктовку своего учителя, когда попугаи считали, сколько гостей в комнате, с точностью, которой позавидовал бы вычислитель Бюро долгот и широт.
Has there not existed a parrot, worth a hundred gold crowns, that recited the Apostle's Creed to the cardinal, his master, without missing a word?	Разве не существовало попугая, за которого заплатили сто золотых, ибо он читал некоему кардиналу, своему хозяину, весь символ веры без запинки.

Finally, the legitimate pride of an entomologist should be raised to the highest point, when he sees simple insects give proofs of a superior intelligence, and affirm eloquently the axiom:	Разве энтомолог не должен испытывать законного чувства гордости, когда видит, как простые насекомые дают доказательства высоко развитого интеллекта и убедительно подтверждают изречение:
"'In minimis maximus Deus,'	"In minimis maximus Deus".
those ants which, represent the inspectors of public works in the largest cities, those aquatic argyronetes which manufacture diving-bells, without having ever learned the mechanism; those fleas which draw carriages like veritable coachmen, which go through the exercise as well as riflemen, which fire off cannon better than the commissioned artillerymen of West Point?	Ведь муравьи могли бы поспорить со строителями наших больших городов. Я бесконечно горжусь тем, что некоторые крохотные насекомые также обнаруживают развитой интеллект. Водяные пауки-серебрянки, не знающие законов физики, строят воздушные колокола, блохи везут экипажи, как заправские рысаки, выполняют строевые упражнения не хуже карабинеров, стреляют из пушек лучше, чем дипломированные артиллеристы, окончившие Вест-Пойнт.
No! this Dingo does not merit so many eulogies, and if he is so strong on the alphabet, it is, without doubt, because he belongs to a species of mastiff, not yet classified in zoological science, the canis alphabeticus of New Zealand."	Нет, Динго не заслужил чрезмерных похвал. Если он так сведущ в азбуке - это не его заслуга: он принадлежит к еще не получившей своего места в зоологии породе canis alphabeticus - "собак-грамотеев", как видно, встречающихся в Новой Зеландии.
In spite of these discourses and others of the envious entomologist, Dingo lost nothing in the public estimation, and continued to be treated as a phenomenon in the conversations of the forecastle.	Но такие речи завистливого энтомолога нисколько не унизили Динго в общественном мнении, и на баке о нем по-прежнему говорили как о настоящем чуде.
All this time, it is probable that Negoro did not share the enthusiasm of the ship in regard to the animal.	Один лишь Негоро не разделял общего восхищения собакой.
Perhaps he found it too intelligent.	Быть может, он считал ее слишком умной.
However, the dog always showed the same animosity against the head cook, and, doubtless, would have brought upon itself some misfortune, if it had not been, for one thing, "a dog to defend itself," and for another, protected by the sympathy of the whole crew.	Динго относился к судовому коку все так же враждебно, и Негоро не преминул бы отплатить ему за это, если бы Динго не был способен "постоять за себя", во-первых, и если бы, во-вторых, он не стал любимцем всего экипажа.
So Negoro avoided coming into Dingo's presence more than ever.	Негоро теперь больше, чем когда-либо, избегал показываться на глаза Динго.
But Dick Sand had observed that since the incident of the two letters, the reciprocal antipathy between the man and the dog was increased.	Это не помешало Дику Сэнду заметить, что после случая с кубиками взаимная ненависть человека и собаки усилилась.
That was truly inexplicable.	В этом было нечто необъяснимое.
On February 10th, the wind from the northeast, which, till then, had always succeeded those long and overwhelming calms, during which the "Pilgrim" was stationary, began to abate perceptibly.	Десятого февраля томительные штили, во время которых "Пилигрим" не двигался с места, чередовались с порывами налетавшего встречного ветра.
Captain Hull then could hope that a change in the direction of the atmospheric currents was going to take place.	Но в этот день норд-ост заметно стих, и капитан Гуль стал надеяться на скорую перемену ветра.

Perhaps the schooner would finally sail with the wind.	Он мечтал о северо-западном ветре, который позволил бы шхуне-бригу поднять все паруса.
It was still only nineteen days since her departure from the port of Auckland.	Из оклендского порта "Пилигрим" вышел всего девятнадцать дней тому назад.
The delay was not yet of much account, and, with a favorable wind, the "Pilgrim," well rigged, would easily make up for lost time.	Задержка была не так уж велика, и при попутном ветре отлично оснащенная шхуна-бриг могла быстро наверстать потерянное время.
But several days must still elapse before the breezes would blow right from the west.	Но желанная перемена ветра еще не наступила. Надо было ждать еще несколько дней.
This part of the Pacific was always deserted.	По- прежнему океан простирался водной пустыней.
No vessel showed itself in these parts.	Ни одно судно не заглядывало в эти широты.
It was a latitude truly forsaken by navigators.	Мореплаватели покинули их.
The whalers of the southern seas were not yet prepared to go beyond the tropic.	Китобои, охотившиеся в южных полярных морях, не собирались еще возвращаться на родину, и
On the "Pilgrim," which peculiar circumstances had obliged to leave the fishing grounds before the end of the season, they must not expect to cross any ship bound for the same destination.	"Пилигрим", в силу чрезвычайных обстоятельств оставивший место охоты раньше времени, не мог надеяться на встречу с каким-нибудь кораблем, идущим к тропику Козерога.
As to the trans-pacific packet-boats, it has been already said that they did not follow so high a parallel in their passages between Australia and the American continent.	Трансокеанские пакетботы, как уже говорилось, совершали рейсы между Америкой и Австралией под более низкими широтами.
However, even if the sea is deserted, one must not give up observing it to the extreme limits of the horizon.	Однако именно потому, что море было таким пустынным, оно особенно привлекало к себе внимание.
Monotonous as it may appear to heedless minds, it is none the less infinitely varied for him who knows how to comprehend it.	Однообразное на взгляд поверхностного наблюдателя, оно представляется настоящим морякам, людям, которые умеют видеть и угадывать, бесконечно разнообразным.
Its slightest changes charm the imagination of one who feels the poetry of the ocean.	Неуловимая его изменчивость восхищает людей, обладающих воображением и чувствующих поэзию океана.
A marine herb which floats up and down on the waves, a branch of sargasso whose light track zebras, the surface of the waters, and end of a board, whose history he would wish to guess, he would need nothing more.	Вот плывет пучок морской травы; вот длинная водоросль оставляет на поверхности воды легкий волнистый след; а вот волны колышут обломок доски, и так хочется отгадать, какое происшествие связано с этим обломком.
Facing this infinite, the mind is no longer stopped by anything. Imagination runs riot.	Бесконечный простор дает богатую пищу воображению.
Each of those molecules of water, that evaporation is continually changing from the sea to the sky, contains perhaps the secret of some catastrophe.	В каждой из этих молекул воды, то поднимающихся в дымке пара к облакам, то проливающихся дождем в море, заключается, быть может, тайна какой-нибудь катастрофы.

So, those are to be envied, whose inner consciousness knows how to interrogate the mysteries of the ocean, those spirits who rise from its moving surface to the heights of heaven.	Как надо завидовать тем пытливым умам, которые умеют выведывать у океана его тайны, подниматься от его вечно движущихся вод к небесным высотам.
Besides, life always manifests itself above as well as below the seas.	Всюду жизнь - и под водой и над водой!
The	Пассажиры
"Pilgrim's" passengers could see flights of birds excited in the pursuit of the smallest fishes, birds which, before winter, fly from the cold climate of the poles.	"Пилигрима" наблюдали, как охотятся на маленьких рыбок стаи перелетных птиц, покинувших приполярные области перед наступлением зимних холодов.
And more than once, Dick Sand, a scholar of Mrs. Weldon's in that branch as in others, gave proofs of marvelous skill with the gun and pistol, in bringing down some of those rapid-winged creatures.	Дик Сэнд, перенявший у Джемса Уэлдона наряду со многими другими полезными навыками также и искусство меткой стрельбы, доказал, что он одинаково хорошо владеет ружьем и револьвером: юноша подстрелил на лету несколько птиц.
There were white petrels here; there, other petrels, whose wings were embroidered with brown.	Над водой кружили буревестники - одни совершенно белые, другие с темной каймой на крыльях.
Sometimes, also, companies of damiers passed, or some of those penquins whose gait on land is so heavy and so ridiculous.	Иногда пролетали стаи капских буревестников, а в воде проносились пингвины, у которых на земле такая неуклюжая и смешная походка.
However, as Captain Hull remarked, these penquins, using their stumps like true fins, can challenge the most rapid fishes in swimming, to such an extent even, that sailors have often confounded them with bonitoes.	Однако, как отметил капитан Гуль, обрубки крыльев служат пингвинам настоящими плавниками, в воде птицы эти могут состязаться с самыми быстрыми рыбами, так что моряки иногда принимают их за тунцов.
Higher, gigantic albatrosses beat the air with great strokes, displaying an extent of ten feet between the extremities of their wings, and then came to light on the surface of the waters, which they searched with their beaks to get their food.	Высоко в небе реяли гигантские альбатросы, раскинув крылья в десять футов шириной. Они спускались на воду и клювом искали себе в ней пищу.
All these scenes made a varied spectacle, that only souls closed to the charms of nature would have found monotonous.	Эти непрестанно сменяющиеся картины представляют собой увлекательное зрелище. Только человеку, глубоко равнодушному к природе, море может показаться однообразным.
That day Mrs. Weldon was walking aft on the "Pilgrim," when a rather curious phenomenon attracted her attention. The waters of the sea had become reddish quite suddenly.	Днем 10 февраля миссис Уэлдон, прогуливаясь по палубе "Пилигрима", заметила, что поверхность моря внезапно стала красноватой.
One might have believed that they had just been stained with blood; and this inexplicable tinge extended as far as the eye could reach.	Казалось, вода окрасилась кровью. Сколько видел глаз, во все стороны простиралось это загадочное красное поле.
Dick Sand. was then with little Jack near Mrs. Weldon. "Dick," she said to the young novice, "Do you see that singular color of the waters of the Pacific?	Дик Сэнд играл с маленьким Джеком недалеко от миссис Уэлдон, она сказала ему: - Посмотри, Дик, что за странный цвет у моря. Откуда эта окраска?
Is it due to the presence of a marine herb?"	Может быть, тут какая-нибудь морская трава?

"No, Mrs. Weldon," replied Dick Sand, "that tinge is produced by myriads of little crustaceans, which generally serve to nourish the great mammifers.	- Нет, миссис Уэлдон, - ответил юноша, - эту окраску воде придают мириады крохотных ракообразных, которые служат обычно пищей крупным морским млекопитающим.
Fishermen call that, not without reason, 'whales' food.'"	Рыбаки метко прозвали этих рачков "китовой похлебкой".
"Crustaceans!" said Mrs. Weldon.	- Рачки! - сказала миссис Уэлдон.
"But they are so small that we might almost call them sea insects.	- Но они такие крохотные, что их, пожалуй, можно назвать морскими насекомыми!
Perhaps Cousin Benedict would be very much enchanted to make a collection of them."	Кузен Бенедикт, наверное, с радостью включит их в свою коллекцию.
Then calling:	И миссис Уэлдон громко позвала:
"Cousin Benedict!" cried she.	- Кузен Бенедикт! Идите сюда.
Cousin Benedict appeared out of the companion-way almost at the same time as Captain Hull.	Кузен Бенедикт вышел из каюты почти одновременно с капитаном Гулем.
"Cousin Benedict," said Mrs. Weldon, "see that immense reddish field which extends as far as we can see."	- Поглядите, кузен Бенедикт! Видите огромное красное пятно на море? - спросила миссис Уэлдон.
"Hold!" said Captain Hull.	- Ага! - воскликнул капитан Гуль.
"That is whales' food.	- Китовая похлебка!
Mr. Benedict, a fine occasion to study this curious species of crustacea."	Вот удобный случай изучить весьма любопытных рачков, господин Бенедикт!
"Phew!" from the entomologist.	- Ерунда! - сказал энтомолог.
"How-phew!" cried the captain.	- Как "ерунда"?! - вскричал капитан.
"But you have no right to profess such indifference.	- Вы не имеете права проявлять такое равнодушие!
These crustaceans form one of the six classes of the articulates, if I am not mistaken, and as such--"	Если не ошибаюсь, эти рачки относятся к одному из шести классов суставчатых и в качестве таковых...
"Phew!" said Cousin Benedict again, shaking his lead.	- Ерунда! - повторил кузен Бенедикт, замотав головой.
"For instance--I find you passably disdainful for an entomologist!"	- Однако! Такое равнодушие у энтомолога...
"Entomologist, it may be," replied Cousin Benedict, "but more particularly hexapodist, Captain Hull, please remember."	- Не забывайте, капитан Гуль, - прервал его кузен Бенедикт, - что я изучаю насекомых, в особенности шестиногих.
"At all events," replied Captain Hull, "if these crustaceans do not interest you, it can't be helped; but it would be otherwise if you possessed a whale's stomach. Then what a regale!	- Значит, вас эти рачки мало занимают, господин Бенедикт? Но если бы вы обладали желудком кита, как бы вы обрадовались этому пиру!
Do you see, Mrs. Weldon, when we whalers, during the fishing season, arrive in sight of a shoal of these crustaceans, we have only time to prepare our harpoons and our lines.	Знаете, миссис Уэлдон, когда нам, китобоям, случается наткнуться в море на такую стаю рачков, мы спешим привести в готовность гарпуны и шлюпки.

We are certain that the game is not distant."	В таких случаях можно не сомневаться, что добыча близка...
"Is it possible that such little beasts can feed such large ones?" cried Jack.	- Но как могут такие крохотные рачки насытить огромного кита? - спросил Джек.
"Ah! my boy," replied Captain Hull, "little grains of vermicelli, of flour, of fecula powder, do they not make very good porridge?	- Что ж тут удивительного, дружок? - ответил капитан Гуль. - Ведь готовят вкусные кушанья из манной крупы, из крахмала, из муки тончайшего помола.
Yes; and nature has willed that it should be so. When a whale floats in the midst of these red waters, its soup is served; it has only to open its immense mouth.	Так уж пожелала природа: когда кит плывет в этой красной воде, похлебка для него готова, - ему стоит только открыть свою огромную пасть.
Myriads of crustaceans enter it.	Мириады рачков попадают туда, и он закрывает рот.
The numerous plates of those whalebones with which the animal's palate is furnished serve to strain like fishermen's nets; nothing can get out of them again, and the mass of crustaceans is ingulfed in the whale's vast stomach, as the soup of your dinner in yours."	Тогда роговые пластинки, - так называемый "китовый ус", - которые щеткой свисают с его неба, выполняют роль рыбачьих сетей. Ничто не может ускользнуть из его рта, и масса рачков отправляется в обширный желудок кита так же просто, как суп в твой животик.
"You think right, Jack," observed Dick Sand, "that Madam Whale does not lose time in picking these crustaceans one by one, as you pick shrimps."	- Ты понимаешь, Джек, - добавил Дик Сэнд, - что господин кит не тратит времени на то, чтобы очищать от скорлупы каждого рачка в отдельности, как ты очищаешь креветок.
"I may add," said Captain Hull, "that it is just when the enormous gourmand is occupied in this way, that it is easiest to approach it without exciting its suspicion.	- В то время как огромный обжора лакомится своей "похлебкой", - сказал капитан Гуль, - кораблю легче подойти к нему, не возбуждая у кита тревоги.
That is the favorable moment to harpoon it with some success."	Самая подходящая минута пустить в ход гарпун...
At that instant, and as if to corroborate Captain Hull, a sailor's voice was heard from the front of the ship:	В это мгновение, как бы в подтверждение слов капитана Гуля, вахтенный матрос крикнул:
"A whale to larboard!"	- Кит на горизонте - впереди по левому борту!
Captain Hull strode up.	Капитан Гуль выпрямился во весь рост.
"A whale!" cried he. And his fisherman's instinct urging him, he hastened to the "Pilgrim's" forecastle.	- Кит! - воскликнул он и, побуждаемый инстинктом охотника, побежал на нос.
Mrs. Weldon, Jack, Dick Sand, Cousin Benedict himself, followed him at once.	Миссис Уэлдон, Джек, Дик Сэнд и даже кузен Бенедикт последовали за ним.
In fact, four miles to windward a certain bubbling indicated that a huge marine mammifer was moving in the midst of the red waters.	Действительно, в четырех милях, под ветром, в одном месте море как бы кипело.
Whalers could not be mistaken in it. But the distance was still too considerable to make it possible to recognize the species to which this mammifer belonged.	Опытный китобой не мог ошибиться: среди красных волн двигалось крупное морское млекопитающее. Но расстояние еще было слишком велико, чтобы можно было определить породу этого млекопитающего.
These species, in fact, are quite distinct.	Пород этих несколько, и каждая довольно резко отличается от других.

Was it one of those "right" whales, which the fishermen of the Northern Ocean seek most particularly?	Может быть, это один из видов настоящих китов, за которыми главным образом и охотятся китобои северных морей?
Those cetaceans, which lack the dorsal fin, but whose skin covers a thick stratum of lard, may attain a length of eighty feet, though the average does not exceed sixty, and then a single one of those monsters furnishes as much as a hundred barrels of oil.	У настоящих китов нет спинного плавника, под кожей у них толстый слой жира. Длина настоящих китов иногда достигает восьмидесяти футов, но средняя их длина не больше шестидесяти футов. От одного такого чудища можно получить до ста бочек ворвани.
Was it, on the contrary, a "humpback," belonging to the species of baloenopters, a designation whose termination should at least gain it the entomologist's esteem?	А может, это полосатик, принадлежащий к породе спиноперых китов, - одно уже это название должно, как-никак, внушать уважение энтомологу.
These possess dorsal fins, white in color, and as long as half the body, which resemble a pair of wings-something like a flying whale.	У полосатиков - похожие на крылья спинные белые плавники длиной в половину туловища, это своего рода летающий кит.
Had they not in view, more likely, a "finback" mammifer, as well known by the name "jubarte," which is provided with a dorsal fin, and whose length may equal that of the "right" whale?	Но это мог быть и большой полосатик, известный также под названием полосатика-горбача, у него тоже есть спинной плавник, а по длине он не уступает настоящим китам. Пока еще нельзя было решить, к какому виду принадлежит кит, замеченный вахтенным.
Captain Hull and his crew could not yet decide, but they regarded the animal with more desire than admiration.	Капитан Гуль и весь экипаж "Пилигрима" с жадностью следили за млекопитающим.
If it is true that a clockmaker cannot find himself in a room in the presence of a clock without experiencing the irresistible wish to wind it up, how much more must the whaler, before a whale, be seized with the imperative desire to take possession of it?	Если часовщик, глядя на стенные часы в чужой комнате, испытывает непреодолимую потребность их завести, то какое страстное желание загарпунить добычу охватывает китобоя при виде плавающего в океане кита?
The hunters of large game, they say, are more eager than the hunters of small game.	Говорят, охота на крупного зверя увлекает больше, чем охота на мелкую дичь.
Then, the larger the animal, the more it excites covetousness. Then, how should hunters of elephants and fishers of whalers feel?	Если охотничий пыл тем сильнее, чем крупнее дичь, то что же должны ощущать ловцы слонов и китобои?
And then there was that disappointment, felt by all the "Pilgrim's" crew, of returning with an incomplete cargo.	Экипаж "Пилигрима" волновался еще и потому, что судно возвращалось на родину с неполным грузом!..
Meanwhile, Captain Hull tried to distinguish the animal which had been signaled in the offing.	Капитан Гуль пристально всматривался в даль.
It was not very visible from that distance. Nevertheless, the trained eye of a whaler could not be deceived in certain details easier to discern at a distance. In fact, the water-spout, that is, that column of vapor and water which the whale throws back by its rents, would attract Captain Hull's attention, and fix it on the species to which this cetacean belonged.	Кита еще трудно было рассмотреть на таком расстоянии, но искушенный глаз китобоя безошибочно улавливал некоторые признаки, различимые даже издали: по фонтанам, вырывавшимся из водометных отверстий кита, уже можно было определить, к какой породе он принадлежит.

"That is not a 'right' whale," cried he.	- Это не настоящий кит! - воскликнул капитан Гуль.
"Its water-spout would be at once higher and of a smaller volume.	- У настоящих китов фонтаны выше и тоньше.
On the other hand, if the noise made by that spout in escaping could be compared to the distant noise of a cannon, I should be led to believe that that whale belongs to the species of 'humpbacks;' but there is nothing of the kind, and, on listening, we are assured that this noise is of quite a different nature.	И несомненно это не горбач! Когда фонтан вылетает с шумом, похожим на отдаленный гул канонады, можно с уверенностью сказать, что имеешь дело с горбачом. Но тут ничего такого нет. Прислушайтесь хорошенько. Тут фонтан производит шум совсем другого рода.
What is your opinion on this subject, Dick?" asked Captain Hull, turning toward the novice.	Что ты скажешь об этом, Дик? - спросил капитан Гуль, обернувшись к юноше.
"I am ready to believe, captain," replied Dick Sand, "that we have to do with a jubarte.	- Мне кажется, капитан, что это полосатик, - ответил Дик Сэнд.
See how his rents throw that column of liquid violently into the air.	- Посмотрите, с какой силой взлетают в воздух фонтаны.
Does it not seem to you also-which would confirm my idea-that that spout contains more water than condensed vapor?	И как будто водяных струй в них больше, чем пара.
And, if I am not mistaken, it is a special peculiarity of the jubarte."	Если я не ошибаюсь, эта особенность присуща полосатикам?
"In fact, Dick," replied Captain Hull, "there is no longer any doubt possible!	- Правильно, Дик! - ответил капитан Гуль. - Сомневаться уж не приходится!
It is a jubarte which floats on the surface of these red waters."	Там, в красной воде, плывет полосатик.
"That's fine," cried little Jack.	- Как красиво! - воскликнул маленький Джек.
"Yes, my boy! and when we think that the great beast is there, in process of breakfasting, and little suspecting that the whalers are watching it."	- Да, голубчик! Подумать только, что это огромное животное спокойно кормится и даже не подозревает, что за ним наблюдают китобои!
"I would dare to affirm that it is a jubarte of great size," observed Dick Sand.	- Мне думается, - скромно заметил Дик, - что это очень крупный экземпляр полосатика.
"Truly," replied Captain Hull, who was gradually becoming more excited.	- Несомненно! - ответил капитан Гуль, у которого сверкали глаза от волнения.
"I think it is at least seventy feet long!"	- Длины в нем по меньшей мере семьдесят футов.
"Good!" added the boatswain.	- Здорово! - воскликнул боцман.
"Half a dozen whales of that size would suffice to fill a ship as large as ours!"	- Загарпунить бы с полдюжины таких китов, и тогда полностью нагрузили бы все трюмы нашего корабля.
"Yes, that would be sufficient," replied Captain Hull, who mounted on the bowsprit to see better.	- Да, полдюжины вполне было бы достаточно, - со вздохом сказал капитан Гуль. Чтобы лучше рассмотреть кита, он влез на бушприт.
"And with this one," added the boatswain, "we should take on board in a few hours the half of the two hundred barrels of oil which we lack."	- У нас пустуют двести бочек. Вот если поймать этого кита, - прибавил боцман, - сразу заполнили бы ворванью не меньше сотни бочек...
"Yes!-truly-yes!" murmured Captain Hull.	- Да... Не меньше сотни! - шептал капитан Гуль.

"That is true," continued Dick Sand; "but it is sometimes a hard matter to attack those enormous jubartes!"	- Это правда, - подтвердил Дик Сэнд, - но напасть на такого огромного полосатика - дело далеко не легкое.
"Very hard, very hard!" returned Captain Hull.	- Верно. Дело трудное, очень трудное.
"Those baloenopters have formidable tails, which must not be approached without distrust.	У больших полосатиков хвост чудовищной силы, и к ним надо приближаться очень осторожно.
The strongest pirogue would not resist a well-given blow.	Самая крепкая шлюпка разлетается в щепки от удара их хвоста.
But, then, the profit is worth the trouble!"	Но ради такой поживы стоит рискнуть.
"Bah!" said one of the sailors, "a fine jubarte is all the same a fine capture!"	- Большой полосатик - большая добыча! - сказал один из матросов.
"And profitable!" replied another.	- И выгодная! - добавил другой.
"It would be a pity not to salute this one on the way!"	- Жаль пройти мимо и не поздороваться с таким китом! - заключил третий.
It was evident that these brave sailors were growing excited in looking at the whale.	Всей команде страстно хотелось поохотиться.
It was a whole cargo of barrels of oil that was floating within reach of their hands.	Сколько ворвани было заключено в туше, плававшей на поверхности воды так близко, рукой подать!
To hear them, without doubt there was nothing more to be done, except to stow those barrels in the "Pilgrim's" hold to complete her lading.	Казалось, стоило только подставить бочки - и ворвань польется в них широкой струей. Немного усилий - и трюм "Пилигрима" будет заполнен.
Some of the sailors, mounted on the ratlines of the fore-shrouds, uttered longing cries.	Взобравшись на ванты фок-мачты, матросы жадным взглядом следили за каждым движением кита, и нетерпеливые возгласы выдавали их чувства.
Captain Hull, who no longer spoke, was in a dilemma.	Капитан Гуль умолк и грыз от досады ногти.
There was something there, like an irresistible magnet, which attracted the	Словно мощный магнит, полосатик притягивал к себе
"Pilgrim" and all her crew.	"Пилигрим" и весь его экипаж.
"Mama, mama!" then cried little Jack,	- Мама! Мама! - воскликнулвдругмаленький Джек.
"I should like to have the whale, to see how it is made."	- Я хочу посмотреть, как устроен кит!
"Ah! you wish to have this whale, my boy?	- Ах, ты хочешь посмотреть кита вблизи, дружок?
Ah! why not, my friends?" replied Captain Hull, finally yielding to his secret desire.	Что ж, почему бы не доставить тебе такого удовольствия? Не правда ли, друзья? - обратился капитан Гуль к матросам, будучи уже не в силах противостоять соблазну.
"Our additional fishermen are lacking, it is true, but we alone--"	- Людей у нас маловато... Ну да как-нибудь справимся...
"Yes! yes!" cried the sailors, with a single voice.	- Справимся, справимся! - в один голос закричали матросы.

"This will not be the first time that I have followed the trade of harpooner," added Captain Hull, "and you will see if I still know how to throw the harpoon!"	- Мне не в первый раз придется выполнять обязанности гарпунщика, - продолжал капитан Гуль. - Посмотрим, не разучился ли я метать гарпун...
"Hurrah! hurrah! hurrah!" responded the crew. * * * * *	- Ура, ура, ура! - закричали матросы.
CHAPTER VII.	ГЛАВА СЕДЬМАЯ.
PREPARATIONS.	Приготовления к охоте
It will be understood that the sight of this prodigious mammifer was necessary to produce such excitement on board the	Понятно, почему появление огромного морского животного привело в такое возбуждение экипаж
"Pilgrim."	"Пилигрима".
The whale, which floated in the middle of the red waters, appeared enormous.	Кит, плававший посреди красного водного поля, казался гигантским.
To capture it, and thus complete the cargo, that was very tempting.	Добыть его и заполнить трюм корабля - искушение было велико!
Could fishermen let such an occasion escape them?	Могли ли китобои пропустить такой случай?
However, Mrs. Weldon believed she ought to ask Captain Hull if it was not dangerous for his men and for him to attack a whale under those circumstances.	Миссис Уэлдон задала капитану Гулю вопрос: не опасна ли в таких условиях для команды и для пего самого охота на кита.
"No, Mrs. Weldon," replied Captain Hull.	- Нет, миссис Уэлдон, - ответил капитан Гуль.
"More than once it has been my lot to hunt the whale with a single boat, and I have always finished by taking possession of it.	- Опасности нет никакой. С одной шлюпкой мне не раз приходилось охотиться на китов, и но было случая, чтобы я не добился цели.
I repeat it, there is no danger for us, nor, consequently, for yourself."	Повторяю, никакая опасность не грозит нам, а следовательно, и вам.
Mrs. Weldon, reassured, did not persist.	Миссис Уэлдон успокоилась и прекратила расспросы.
Captain Hull at once made his preparations for capturing the jubarte.	Капитан Гуль тотчас же распорядился сделать все необходимые приготовления к охоте на полосатика.
He knew by experience that the pursuit of that baloenopter was not free from difficulties, and he wished to parry all.	Он по опыту знал, что охота будет трудной, и решил принять все меры предосторожности.
What rendered this capture less easy was that the schooner's crew could only work by means of a single boat, while the "Pilgrim" possessed a long-boat, placed on its stocks between the mainmast and the mizzen-mast, besides three whale-boats, of which two were suspended on the larboard and starboard pegs, and the third aft, outside the crown-work.	На "Пилигриме" была шлюпка, установленная на кильблоках между грот-мачтой и фок-мачтой, затем три китобойные шлюпки: одна была подвешена с левого, другая с правого борта, а третья - на корме, за гака-бортом.
Generally these three whale-boats were employed simultaneously in the pursuit of cetaceans.	Обычно эти три китобойные лодки шли все разом в погоню за китами.

But during the fishing season, we know, an additional crew, hired at the stations of New Zealand, came to the assistance of the "Pilgrim's" sailors.	Но капитан Гуль мог выслать против полосатика только одну шлюпку. Как известно, при стоянке в Новой Зеландии вербовались матросы и гарпунщики, которые помогали постоянной команде "Пилигрима" во время промыслового сезона.
Now, in the present circumstances, the "Pilgrim" could only furnish the five sailors on board-that is, enough to arm a single whale-boat.	Теперь же этой вспомогательной команды не было, и "Пилигрим" мог снарядить на охоту только пять матросов, то есть столько, сколько нужно для обслуживания одной шлюпки.
To utilize the group of Tom and his friends, who had offered themselves at once, was impossible. In fact, the working of a fishing pirogue requires very well trained seamen.	От помощи Тома и его товарищей, которые поспешили предложить свои услуги, капитан Гуль должен был отказаться: управление шлюпкой во время охоты на кита под силу только опытным морякам.
A false move of the helm, or a false stroke of an oar, would be enough to compromise the safety of the whale-boat during an attack.	Неверный поворот руля или несвоевременный взмах-весла в момент нападения угрожают шлюпке гибелью.
On the other hand, Captain Hull did not wish to leave his ship without leaving on board at least one man from the crew, in whom he had confidence. It was necessary to provide for all eventualities.	С другой стороны, капитан Гуль не мог покинуть свое судно, не оставив на борту хотя бы одного опытного моряка: мало ли что могло случиться.
Now Captain Hull, obliged to choose strong seamen to man the whale-boat, was forced to put on Dick Sand the care of guarding the "Pilgrim."	Но так как на китобойной шлюпке нужны сильные люди, капитану Гулю волей-неволей пришлось поручить судно Дику Сэнду.
"Dick," said he to him, "I shall charge you to remain on board during my absence, which I hope will be short."	- Дик, - сказал он, - оставляю тебя своим заместителем на время охоты. Надеюсь, что она будет непродолжительной.
"Well, sir," replied the young novice.	- Есть, капитан! - ответил юноша.
Dick Sand would have wished to take part in this fishing, which had a great attraction for him, but he understood that, for one reason, a man's arms were worth more than his for service in a whale-boat, and that for another, he alone could replace Captain Hull.	Дику Сэнду самому хотелось принять участие в охоте, но он понимал, что на шлюпке больше пользы принесет опытный китобой, да, кроме того, лишь он один может заменить капитана Гуля на "Пилигриме".
So he was satisfied.	Поэтому он беспрекословно повиновался.
The whale-boat's crew must be composed of the five men, including the master, Howik, which formed the whole crew of the "Pilgrim."	Итак, на охоту отправлялась вся команда "Пилигрима".
The four sailors were going to take their places at the oars, and Howik would hold the stern oar, which serves to guide a boat of this kind.	Четверо матросов сядут на весла, а боцман Говик станет у кормового весла, заменяющего руль обычного типа.
A simple rudder, in fact, would not have a prompt enough action, and in case the side oars should be disabled, the stern oar, well handled, could put the whale-boat beyond the reach of the monster's blows. There was only Captain Hull besides. He had reserved to himself the post of harpooner, and, as he had said, this would not be his first attempt.	Руль не позволяет мгновенно выполнить маневры. Если во время охоты гребные весла сломаются, то кормовое весло в умелых руках может вывести шлюпку из-под ударов разъяренного кита. Капитан Гуль займет место гарпунщика - ему не впервой была эта работа.

It was he who must first throw the harpoon, then watch the unrolling of the long line fastened at its end; then, finally finish the animal with spears, when it should return to the surface of the ocean.	Он должен был бросить гарпун, следить за разматыванием длинной веревки, закрепленной на конце гарпуна, и, наконец, добить раненого кита копьем, когда тот всплывет на поверхность океана.
Whalers sometimes employ firearms for this kind of fishing.	Иногда для китобойного промысла пользуются огнестрельным оружием.
By means of a special instrument, a sort of small cannon, stationed either on board the ship or at the front of the boat, they throw either a harpoon, which draws with it the rope fastened to its end, or explosive balls, which produce great ravages in the body of the animal.	На борту корабля или на носу шлюпки устанавливается особая пушка, она стреляет разрывными пулями, которые кромсают тело кита, или же при помощи ее выбрасывают гарпун, к концу которого привязана веревка.
But the "Pilgrim" was not furnished with apparatus of this kind.	Но на "Пилигриме" не было таких приспособлений.
This was, besides, an instrument of high price, rather difficult to manage, and fishermen, but little friendly to innovations, seem to prefer the employment of primitive weapons, which they use skilfully-that is to say,-the harpoon and spear.	Кстати сказать, моряки не очень любят новшества, предпочитая этим дорогим и трудным для управления приборам простой гарпун и копье, которыми они владеют очень искусно.
It was then by the usual method, attacking the whale with the sword, that Captain Hull was going to attempt to capture the jubarte signaled five miles from his ship.	И капитан Гуль тоже пускался на охоту, снабженный только обычным холодным оружием китобоев. Полосатик находился милях в пяти от "Пилигрима".
Besides, the weather would favor this expedition.	Погода как будто благоприятствовала охоте.
The sea, being very calm, was propitious for the working of a whale-boat.	Море было спокойно - значит, шлюпке легче будет маневрировать.
The wind was going down, and the "Pilgrim" would only drift in an insensible manner while her crew were occupied in the offing.	Ветра почти не было, и не приходилось опасаться, что "Пилигрим" отнесет далеко в сторону, пока экипаж будет охотиться.
So the starboard whale-boat was immediately lowered, and the four sailors went into it.	Штирбортную шлюпку спустили на воду, и четверо матросов заняли в ней места.
Howik passed them two of those long spears which serve as harpoons, then two long lances with sharp points.	Боцман Говик сбросил им два гарпуна и несколько длинных копий с острыми наконечниками.
To those offensive arms he added five coils of those strong flexible ropes that the whalers call "lines," and which measure six hundred feet in length.	К этим орудиям нападения он добавил пять бухт гибкого и прочного троса, по шестьсот футов в каждой бухте.
Less would not do, for it sometimes happens that these cords, fastened end to end, are not enough for the "demand," the whale plunges down so deep.	Когда одна бухта размотается, матросы подвязывают к концу троса вторую, третью и т. д.
Such were the different weapons which were carefully disposed in the front of the boat.	Но иногда и трех тысяч футов троса оказывается недостаточно, - так глубоко ныряет кит.
Howik and the four sailors only waited for the order to let go the rope.	Гарпуны, копья и трос - все снаряжение для китобоев было уложено в порядке на носу лодки.
A single place was vacant in the prow of the whale-boat-that which	Заняв свои места, Говик и четверо матросов ожидали только приказа отдать концы.

Captain Hull would occupy.	Теперь осталось только одно свободное место на носу шлюпки, его должен был занять капитан Гуль.
It is needless to say that the "Pilgrim's" crew, before quitting her, had brought the ship's sails aback. In other words, the yards were braced in such a manner that the sails, counteracting their action, kept the vessel almost stationary.	Перед отправлением на охоту экипаж "Пилигрима" положил корабль в дрейф, то есть реи были обрасоплены так, что паруса оказывали взаимное противодействие и судно оставалось на месте почти неподвижно.
Just as he was about to embark, Captain Hull gave a last glance at his ship.	Перед тем как сесть в шлюпку, капитан Гуль бросил последний взгляд на шхуну.
He was sure that all was in order, the halliards well turned, the sails suitably trimmed.	Паруса были надежно закреплены, снасти хорошо вытянуты.
As he was leaving the young novice on board during an absence which might last several hours, he wished, with a good reason, that unless for some urgent cause, Dick Sand would not have to execute a single maneuver.	Дику Сэнду предстояло остаться одному на судне, быть может, в продолжение многих часов. Капитан хотел избавить его от необходимости переставлять паруса и маневрировать, если только не потребуют этого особые обстоятельства.
At the moment of departing he gave the young man some last words of advice.	Удостоверившись, что все в порядке, капитан подозвал к себе юношу и сказал ему:
"Dick," said he, "I leave you alone.	- Дик, оставляю тебя одного.
Watch over everything.	Смотри в оба!
If, as is possible, it should become necessary to get the ship under way, in case we should be led too far in pursuit of this jubarte, Tom and his companions could come to your aid perfectly well.	Может быть, против ожидания, "Пилигриму" придется пойти нам навстречу, если мы уплывем слишком далеко, тогда Том и его товарищи помогут тебе поставить паруса.
After telling them clearly what they would have to do, I am assured that they would do it."	Ты хорошенько растолкуешь им, что надо делать, и я уверен, что они отлично справятся с работой.
"Yes, Captain Hull," replied old Tom, "and Mr. Dick can count on us."	- Капитан Гуль, - сказал старый Том. - Мистер Дик может рассчитывать на нас.
"Command! command!" cried Bat.	- Приказывайте, приказывайте! - воскликнул Бат.
"We have such a strong desire to make ourselves useful."	- Мы покажем, как мы умеем работать!
"On what must we pull?" asked Hercules, turning up the large sleeves of his jacket.	- Что тянуть? - спросил Геркулес, засучивая рукава.
"On nothing just now," replied Dick Sand, smiling.	- Пока что ничего, - улыбаясь, ответил юноша.
"At your service," continued the colossus.	- Я готов! - сказал гигант.
"Dick," continued Captain Hull, "the weather is beautiful. The wind has gone down. There is no indication that it will freshen again.	- Погода сегодня отличная, - продолжал капитан Гуль, - да и ветер, надо полагать, не посвежеет.
Above all, whatever may happen, do not put a boat to sea, and do not leave the ship."	Но, что бы ни случилось, Дик, не спускай на воду шлюпку и не покидай судна!
"That is understood."	- Есть, капитан!

"If it should become necessary for the 'Pilgrim' to come to us, I shall make a signal to you, by hoisting a flag at the end of a boat-hook."	- Если, преследуя кита, мы уйдем далеко в сторону и нужно будет, чтобы "Пилигрим" пошел за нами, я подам тебе сигнал: подниму вымпел на конце багра.
"Rest assured, captain, I shall not lose sight of the whale-boat," replied Dick Sand.	- Будьте покойны, капитан. Я глаз не спущу с вашей шлюпки, - ответил Дик Сэнд.
"Good, my boy," replied Captain Hull.	- Отлично, голубчик, - сказал капитан Гуль.
"Courage and coolness.	- Побольше хладнокровия и храбрости!
Behold yourself assistant captain.	Помни, ты теперь помощник капитана.
Do honor to your grade.	Смотри, Дик, не посрами своего звания.
No one has been such at your age!"	Никому еще не случалось носить его в твоем возрасте.
Dick Sand did not reply, but he blushed while smiling.	Дик не ответил, только улыбнулся и покраснел.
Captain Hull understood that blush and that smile.	Капитан Гуль понял значение этой улыбки и румянца.
"The honest boy!" he said to himself; "modesty and good humor, in truth, it is just like him!"	"Какой славный мальчик! - подумал он. - Скромность и доброта-в этих двух словах весь характер Дика!"
Meanwhile, by these urgent recommendations, it was plain that, even though there would be no danger in doing it, Captain Hull did not leave his ship willingly, even for a few hours.	Судя по прощальным наставлениям, легко было догадаться, что капитан Гуль неохотно покидает корабль даже на несколько часов, хотя никакой опасности не предвиделось.
But an irresistible fisherman's instinct, above all, the strong desire to complete his cargo of oil, and not fall short of the engagements made by James W. Weldon in Valparaiso, all that told him to attempt the adventure.	Но всесильная страсть охотника и, главное, горячее желание пополнить груз ворвани, чтобы выполнить обязательства, взятые на себя Джемсом Уэлдоном в Вальпараисо, - все это побуждало его отважиться на опасную экспедицию.
Besides, that sea, so fine, was marvelously conducive to the pursuit of a cetacean.	Спокойное море сулило легкую погоню за китом.
Neither his crew nor he could resist such a temptation.	Ни команда "Пилигрима", ни сам капитан не могли устоять перед искушением.
The fishing cruise would be finally complete, and this last consideration touched Captain Hull's heart above everything.	К тому же китобойная экспедиция будет, наконец, окончена, - и это последнее соображение взяло верх над всем остальным в душе капитана.
Captain Hull went toward the ladder.	Он решительно шагнул к шторм-трапу, спущенному в шлюпку.
"I wish you success," said Mrs. Weldon to him.	- Счастливой охоты! - напутствовала его миссис Уэл-дон.
"Thank you, Mrs. Weldon."	- Спасибо!
"I beg you, do not do too much harm to the poor whale," cried little Jack.	- Пожалуйста, капитан Гуль, не бейте больно этого бедного кита! - крикнул маленький Джек.
"No, my boy," replied Captain Hull.	- Постараюсь, мой мальчик! - ответил капитан Гуль.

"Take it very gently, sir."	- Поймайте его тихонько!..
"Yes-with gloves, little Jack."	- Да... да... Я надену перчатки!
"Sometimes," observed Cousin Benedict, "we find rather curious insects on the back of these large mammals."	- Иногда на спинах этих млекопитающих находят довольно любопытных насекомых! - заметил кузен Бенедикт.
"Well, Mr. Benedict," replied Captain Hull, laughing, "you shall have the right to 'entomologize' when our jubarte will be alongside of the	- Что ж, господин Бенедикт, - смеясь, ответил капитан Гуль, - никто не помешает и вам "поохотиться", когда наш полосатик будет пришвартован к борту
'Pilgrim.'"	"Пилигрима"!
Then turning to Tom:	И, повернувшись к Тому, он добавил:
"Tom, I count on your companions and you," said he, "to assist us in cutting up the whale, when it is lashed to the ship's hull-which will not be long."	- Том, я рассчитываю, что вы и ваши товарищи поможете нам разделать тушу... когда мы притащим кита к кораблю... Мы с ним живо управимся.
"At your disposal, sir," replied the old black.	- К вашим услугам, господин капитан! - ответил старик негр.
"Good!" replied Captain Hull.	- Спасибо! - сказал капитан Гуль.
"Dick, these honest men will aid you in preparing the empty barrels. During our absence they will bring them on deck, and by this means the work will go fast on our return."	- Дик, эти славные люди помогут тебе выкатить на палубу пустые бочки, пока мы будем охотиться. И когда мы вернемся, работа пойдет быстро.
"That shall be done, captain."	- Есть, капитан! Будет сделано!
For the benefit of those who do not know, it is necessary to say that the jubarte, once dead, must be towed as far as the "Pilgrim," and firmly lashed to her starboard side.	Людям несведущим следует пояснить, что в случае удачной охоты убитого кита предстояло дотянуть на буксире до "Пилигрима" и крепко пришвартовать его к судну с правого борта.
Then the sailors, shod in boots, with cramp-hooks would take their places on the back of the enormous cetacean, and cut it up methodically in parallel bands marked off from the head to the tail. These bands would be then cut across in slices of a foot and a half, then divided into pieces, which, after being stowed in the barrels, would be sent to the bottom of the hold.	Тогда матросы, надев сапоги с шипами на подошвах, должны были взобраться на спину гиганта, рассечь слой покрывающего его жира на параллельные полосы от головы до хвоста, затем эти полосы разделить поперек на ломти толщиной в полтора фута, разрезать каждый на куски, уложить в бочки и спустить их в трюм.
Generally the whaling ship, when the fishing is over, manages to land as soon as possible, so as to finish her manipulations.	Обычно китобойное судно по окончании охоты маневрирует так, чтобы скорее причалить к берегу и там довести до конца обработку туши.
The crew lands, and then proceeds to melt the lard, which, under the action of the heat, gives up all its useful part-that is, the oil. In this operation, the whale's lard weighs about a third of its weight.	Экипаж сходит на берег и приступает к выплавке жира; растопившись на огне, китовый жир выделяет всю свою полезную часть, то есть ворвань.
But, under present circumstances, Captain Hull could not dream of putting back to finish that operation.	Но теперь капитан Гуль не мог бы после охоты повернуть обратно к суше, чтобы закончить эту операцию.
He only counted on melting this quantity of lard at Valparaiso.	Он рассчитывал "выплавить" дополнительно добытый жир только в Вальпараисо.

Besides, with winds which could not fail to hail from the west, he hoped to make the American coast before twenty days, and that lapse of time could not compromise the results of his fishing.	Ветер должен был вскоре измениться на западный, и капитан "Пилигрима" надеялся подойти к американскому побережью недели через три - за такой срок добыча не могла испортиться.
The moment for setting out had come.	Наступил момент отплытия.
Before the "Pilgrim's" sails had been brought aback, she had drawn a little nearer to the place where the jubarte continued to signal its presence by jets of vapor and water.	Прежде чем лечь в дрейф, "Пилигрим" несколько приблизился к тому месту, где полосатик по-прежнему выдавал свое присутствие, выбрасывая фонтаном струи пара и воды.
The jubarte was all this time swimming in the middle of the vast red field of crustaceans, opening its large mouth automatically, and absorbing at each draught myriads of animalcules.	Полосатик все плавал по обширному водному полю, красному от крохотных рачков, и, поминутно разевая широкую пасть, захватывал при каждом глотке мириады микроскопических существ.
According to the experienced ones on board, there was no fear that the whale dreamt of escaping.	По мнению опытных китобоев, следивших за ним, нечего было опасаться, что он попытается скрыться.
It was, doubtless, what the whalers call a "fighting" whale.	Это, несомненно, был один из тех китов, которых гарпунщики называют "боевыми".
Captain Hull strode over the netting, and, descending the rope ladder, he reached the prow of the whale-boat.	Капитан Гуль перелез через борт и по шторм-трапу спустился па нос шлюпки.
Mrs. Weldon, Jack, Cousin Benedict, Tom, and his companions, for a last time wished the captain success.	Миссис Уэлдон, Джек, кузен Бенедикт, Том и его товарищи в последний раз пожелали капитану удачи.
Dingo itself, rising on its paws and passing its head above the railing, seemed to wish to say good-by to the crew.	Даже Динго, поднявшись на задние лапы и выставив голову за борт, как будто прощался с экипажем.
Then all returned to the prow, so as to lose none of the very attractive movements of such a fishing.	Затем пассажиры "Пилигрима" перешли на нос, чтобы не упустить ни одной подробности увлекательной охоты.
The whale-boat put off, and, under the impetus of its four oars, vigorously handled, it began to distance itself from the	Шлюпка отчалила, и равномерные сильные взмахи четырех весел быстро погнали ее вдаль от
"Pilgrim."	"Пилигрима".
"Watch well, Dick, watch well!" cried Captain Hull to the young novice for the last time.	- Дик, следи за всем, следи хорошенько! - в последний раз крикнул капитан Гуль юноше.
"Count on me, sir."	- Положитесь па меня, капитан.
"One eye for the ship, one eye for the whale-boat, my boy.	- Следи, дружок, одним глазом за судном, а другим - за шлюпкой.
Do not forget it."	Не забывай этого!
"That shall be done, captain," replied Dick Sand, who went to take his place near the helm.	- Будет сделано, капитан, - ответил Дик и, подойдя к румпелю, встал возле него.
Already the light boat was several hundred feet from the ship.	Легкое суденышко было уже на расстоянии в несколько сот футов от "Пилигрима".

Captain Hull, standing at the prow, no longer able to make himself heard, renewed his injunctions by the most expressive gestures.	Капитан Гуль стоял на носу. Он еще что-то говорил, но уже голоса его не было слышно, и только по выразительным жестам капитана Дик понял, что тот повторяет свои наставления.
It was then that Dingo, its paws still resting on the railing, gave a sort of lamentable bark, which would have an unfavorable effect upon men somewhat given to superstition.	В эту минуту Динго, не отходивший от борта, жалобно завыл. Протяжный вой собаки обычно производит тяжелое впечатление на людей, склонных к суеверию.
That bark even made Mrs. Weldon shudder.	Миссис Уэлдон даже вздрогнула.
"Dingo," said she, "Dingo, is that the way you encourage your friends?	- Молчи, Динго! - сказала она, - Стыдись! Разве так провожают друзей на охоту!
Come, now, a fine bark, very clear, very sonorous, very joyful."	Ну-ка, залай повеселее!
But the dog barked no more, and, letting itself fall back on its paws, it came slowly to Mrs. Weldon, whose hand it licked affectionately.	Но Динго молчал. Сняв лапы с поручней, он медленно подошел к миссис Уэлдон и лизнул ей руку.
"It does not wag its tail," murmured Tom in a low tone.	- Динго не машет хвостом, - прошептал Том.
"Bad sign-bad sign."	- Плохой знак!.. Плохой знак!
But almost at once Dingo stood up, and a howl of anger escaped it.	Вдруг Динго, охваченный сильнейшей и совершенно необъяснимой яростью, ощетинился и зарычал.
Mrs. Weldon turned round.	Миссис Уэлдон обернулась.
Negoro had just left his quarters, and was going toward the forecastle, with the intention, no doubt, of looking for himself at the movements of the whale-boat.	Негоро вышел из своей каюты. Видно, его заинтересовала предстоящая охота и он намеревался посмотреть на маневры шлюпки.
Dingo rushed at the head cook, a prey to the strongest as well as to the most inexplicable fury.	Динго кинулся к судовому коку, весь дрожа от совершенно явной и непонятной ненависти.
Negoro seized a hand-spike and took an attitude of defense.	Негоро поднял с палубы вымбовку и стал в оборонительную позицию.
The dog was going to spring at his throat.	Собака бросилась на него и хотела вцепиться ему в горло.
"Here, Dingo, here!" cried Dick Sand, who, leaving his post of observation for an instant, ran to the prow of the ship.	- Динго, назад! - крикнул Дик Сэид. Покинув на мгновение свой наблюдательный пост, юноша бросился на бак.
Mrs. Weldon on her side, sought to calm the dog.	Миссис Уэлдон, со своей стороны, старалась успокоить собаку.
Dingo obeyed, not without repugnance, and returned to the young novice, growling secretly.	Динго нехотя повиновался и, глухо рыча, отошел к юноше.
Negoro had not pronounced a single word, but his face had grown pale for a moment.	Негоро не вымолвил ни слова, только сильно побледнел.
Letting go of his hand-spike, he regained his cabin.	Бросив на палубу вымбовку, он повернулся и ушел в свою каюту.
"Hercules," then said Dick Sand,	- Геркулес! - сказал Дик Сэнд.

"I charge you especially to watch over that man."	- Я поручаю вам следить за этим человеком.
"I shall watch," simply replied Hercules, clenching his two enormous fists in sign of assent.	- Буду следить, - просто ответил великан, сжимая огромные кулачищи.
Mrs. Weldon and Dick Sand then turned their eyes again on the whale-boat, which the four oarsmen bore rapidly away.	Миссис Узлдон и Дик Сэнд снова обратили взгляд к шлюпке, быстро удалявшейся от судна.
It was nothing but a speck on the sea. * * * * *	Теперь она казалась уже маленькой точкой среди бесконечного моря.
CHAPTER VIII.	ГЛАВА ВОСЬМАЯ.
THE JUBARTE.	Полосатик
Captain Hull, an experienced whaler, would leave nothing to chance.	Опытный китобой, капитан Гуль не полагался на счастливый случай.
The capture of a jubarte is a difficult thing. No precaution ought to be neglected.	Охота на полосатика - дело трудное, тут никакие меры предосторожности не будут лишними.
None was in this case.	И капитан Гуль не пренебрег ни одной из них.
And, first of all, Captain Hull sailed so as to come up to the whale on the leeward, so that no noise might disclose the boat's approach.	Прежде всего он приказал рулевому подойти к киту с подветренной стороны и так, чтобы шум не выдал приближения охотников.
Howik then steered the whale-boat, following the rather elongated curve of that reddish shoal, in the midst of which floated the jubarte.	Говик повел шлюпку в обход границ красного поля, посреди которого плавал кит.
They would thus turn the curve.	Таким образом, охотники должны были его обогнуть.
The boatswain, set over this work, was a seaman of great coolness, who inspired Captain Hull with every confidence. He had not to fear either hesitation or distraction from Howik.	Боцман был старым, опытным моряком и отличался редким хладнокровием. Капитан Гуль знал, что может всецело положиться на своего рулевого: он не растеряется в решительную минуту, быстро и точно выполнит нужный маневр.
"Attention to the steering, Howik," said Captain Hull.	- Внимание, Говик! - сказал капитан Гуль.
"We are going to try to surprise the jubarte.	- Попробуем застать полосатика врасплох.
We will only show ourselves when we are near enough to harpoon it."	Постарайтесь незаметно подойти на такое расстояние, откуда можно уже бросить гарпун.
"That is understood, sir," replied the boatswain.	- Есть, капитан! - ответил боцман.
"I am going to follow the contour of these reddish waters, so as to keep to the leeward."	- Если идти по краю красного поля, ветер все время будет в нашу сторону.
"Good!" said Captain Hull.	- Хорошо! - сказал капитан.
"Boys, as little noise as possible in rowing."	И, обращаясь к матросам, он добавил: - Гребите без шума, ребята! Как можно меньше шума!
The oars, carefully muffled with straw, worked silently.	Весла, предусмотрительно обмотанные кожей, не скрипели в уключинах и бесшумно погружались в воду.

The boat, skilfully steered by the boatswain, had reached the large shoal of crustaceans.	Искусно направляемая боцманом шлюпка подошла вплотную к полю красных рачков.
The starboard oars still sank in the green and limpid water, while those to larboard, raising the reddish liquid, seemed to rain drops of blood.	Весла правого борта погружались еще в зеленую прозрачную воду, а по веслам левого борта уже стекали струйки красной, похожей на кровь жидкости.
"Wine and water!" said one of the sailors.	- Вино и вода, - заметил один из матросов.
"Yes," replied Captain Hull, "but water that we cannot drink, and wine that we cannot swallow.	- Да, - ответил капитан Гуль, - но эта вода не утолит жажды, а вино не напоит пьяным!
Come, boys, let us not speak any more, and heave closer!"	Ну, друзья, теперь помалкивайте! И приналягте на весла!
The whale-boat, steered by the boatswain, glided noiselessly on the surface of those half-greased waters, as if it were floating on a bed of oil.	Шлюпка скользила по воде точно по слою масла - совершенно бесшумно.
The jubarte did not budge, and did not seem to have yet perceived the boat, which described a circle around it.	Полосатик не шевелился и как будто не замечал шлюпки, которая описывала круг, обходя его.
Captain Hull, in making the circuit, necessarily went farther than the	Следуя по этому кругу, шлюпка, разумеется, удалялась от
"Pilgrim," which gradually grew smaller in the distance.	"Пилигрима"; корабль казался все меньше и меньше.
This rapidity with which objects diminish at sea has always an odd effect. It seems as if we look at them shortened through the large end of a telescope.	Все предметы в океане, когда удаляешься от них, быстро уменьшаются в размерах, и это всегда производит странное впечатление, словно смотришь в перевернутую подзорную трубу.
This optical illusion evidently takes place because there are no points of comparison on these large spaces.	Оптический обман в данном случае, очевидно, объясняется тем, что на широком морском просторе не с чем сравнивать удаляющийся предмет.
It was thus with the	Так было и с
"Pilgrim," which decreased to the eye and seemed already much more distant than she really was.	"Пилигримом" - он уменьшался на глазах с каждой минутой, и людям в шлюпке казалось, что он находится гораздо дальше, чем это было в действительности.
Half an hour after leaving her, Captain Hull and his companions found themselves exactly to the leeward of the whale, so that the latter occupied an intermediate point between the ship and the boat.	Через полчаса после того как шлюпка отвалила от корабля, она находилась как раз под ветром от кита, занимавшего теперь положение между шлюпкой и "Пилигримом".
So the moment had come to approach, while making as little noise as possible.	Настала пора подойти поближе к полосатику. Это нужно было сделать бесшумно.
It was not impossible for them to get beside the animal and harpoon it at good range, before its attention would be attracted.	Быть может, удастся незаметно подойти к киту сбоку и бросить гарпун с близкого расстояния.
"Row more slowly, boys," said Captain Hull, in a low voice.	- Медленнее, ребята! - тихо скомандовал гребцам капитан Гуль.

"It seems to me," replied Howik, "that the gudgeon suspects something. It breathes less violently than it did just now!"	- Кажется, наша рыбка что-то учуяла, - сказал Говик, - Дышит сейчас не так шумно, как раньше.
"Silence! silence!" repeated Captain Hull.	- Тише! Тише! - повторил капитан Гуль.
Five minutes later the whale-boat was at a cable's length from the jubarte.	Через пять минут охотники были всего в одном кабельтове от кита.
A cable's length, a measure peculiar to the sea, comprises a length of one hundred and twenty fathoms, that is to say, two hundred meters. The boatswain, standing aft, steered in such a manner as to approach the left side of the mammal, but avoiding, with the greatest care, passing within reach of the formidable tail, a single blow of which would be enough to crush the boat.	Боцман Говик, стоя во весь рост на корме, направил шлюпку так, чтоб подойти к левому боку кита, стараясь, однако, держаться в некотором отдалении от страшного хвоста, ибо одного удара его было достаточно, чтоб сокрушить шлюпку.
At the prow Captain Hull, his legs a little apart to maintain his equilibrium, held the weapon with which he was going to give the first blow.	Капитан Гуль стоял на носу шлюпки, расставив ноги для устойчивости, и держал в руке гарпун.
They could count on his skill to fix that harpoon in the thick mass which emerged from the waters.	Орудие это, брошенное его ловкой рукой, несомненно должно было крепко вонзиться в мясистую спину кита, горбом выступавшую из воды.
Near the captain, in a pail, was coiled the first of the five lines, firmly fastened to the harpoon, and to which they would successively join the other four if the whale plunged to great depths.	Рядом с капитаном в бадье лежала первая из пяти бухт каната, прочно привязанная к тупому концу гарпуна. Остальные четыре находились под рукою, чтобы без задержки подвязывать одну к другой, если кит уйдет на большую глубину.
"Are we ready, boys?" murmured Captain Hull.	- Готовься! - прошептал капитан Гуль.
"Yes," replied Howik, grasping his oar firmly in his large hands.	- Есть! - ответил Говик, крепче сжав рулевое весло.
"Alongside! alongside!"	- Подходи!
The boatswain obeyed the order, and the whale-boat came within less than ten feet of the animal.	Боцман выполнил команду, и шлюпка поравнялась с полосатиком. Едва ли разделяло их расстояние в десять футов.
The latter no longer moved, and seemed asleep.	Животное не шевелилось. Казалось, оно спало.
Whales thus surprised while asleep offer an easier prize, and it often happens that the first blow which is given wounds them mortally.	Кит, застигнутый во время сна, легко становится добычей охотника. Иногда удается прикончить его с первого удара.
"This immovableness is quite astonishing!" thought Captain Hull.	"Какая неподвижность! Что-то странно! - подумал капитан Гуль.
"The rascal ought not to be asleep, and nevertheless--there is something there!"	- Вряд ли эта бестия спит... Нет, здесь что-то кроется!"
The boatswain thought the same, and he tried to see the opposite side of the animal.	Такая же мысль мелькнула и у боцмана Говика, который старался рассмотреть другой бок кита, но это ему никак не удавалось.
But it was not the moment to reflect, but to attack.	Однако времени для размышлений не было: пришла пора действовать.

Captain Hull, holding his harpoon by the middle of the handle, balanced it several times, to make sure of good aim, while he examined the jubarte's side. Then he threw it with all the strength of his arm.	Ухватив гарпун посредине древка, капитан Гуль несколько раз взмахнул им, чтобы лучше прицелиться, и затем с силой бросил его в полосатика.
"Back, back!" cried he at once.	- Назад, назад! - крикнул он тотчас же.
And the sailors, pulling together, made the boat recoil rapidly, with the intention of prudently putting it in safety from the blows of the cetacean's tail.	Матросы, дружно навалившись на весла, рванули шлюпку назад, чтобы вывести ее из-под ударов хвоста раненого кита.
But at that moment a cry from the boatswain made them understand why the whale was so extraordinarily motionless for so long a time on the surface of the sea.	В эту минуту возглас боцмана объяснил всем причину загадочного поведения полосатика, егодлительную неподвижность.
"A young whale!" said he.	- Детеныш! - воскликнул Говик.
In fact, the jubarte, after having been struck by the harpoon, was almost entirely overturned on the side, thus discovering a young whale, which she was in process of suckling.	Раненая самка, судорожно метнувшись, почти перевернулась на бок, и тогда моряки тоже увидели ее детеныша. Гарпун застиг их во время кормления.
This circumstance, as Captain Hull well knew, would render the capture of the jubarte much more difficult.	Капитан Гуль знал: присутствие детеныша делает охоту опасной.
The mother was evidently going to defend herself with greater fury, as much for herself as to protect her "little one "-if, indeed, we can apply that epithet to an animal which did not measure less than twenty feet.	Самка, несомненно, станет защищаться с удвоенной яростью, спасая не только себя, но и своего "малыша", если только так можно назвать животное длиною в двадцать футов.
Meanwhile, the jubarte did not rush at the boat, as there was reason to fear, and there was no necessity, before taking flight, to quickly cut the line which connected the boat with the harpoon.	Однако, вопреки опасениям капитана Гуля, полосатик не набросился сразу на шлюпку, и команде не пришлось рубить привязанный к гарпуну канат, чтобы бежать от разъяренного животного.
On the contrary, and as generally happens, the whale, followed by the young one, dived, at first in a very oblique line; then rising again with an immense bound, she commenced to cleave the waters with extreme rapidity.	Напротив, как это часто бывает, кит нырнул и, описав в воде дугу, мощным рывком поднялся на поверхность и с невероятной быстротой поплыл. Детеныш последовал за маткой.
But before she had made her first plunge, Captain Hull and the boatswain, both standing, had had time to see her, and consequently to estimate her at her true value.	Капитан Гуль и боцман Говик успели рассмотреть кита, прежде чем он нырнул, и, следовательно, оценить его по достоинству.
This jubarte was, in reality, a whale of the largest size. From the head to the tail, she measured at least eighty feet.	Полосатик оказался могучим животным длиной не меньше восьмидесяти футов.
Her skin, of a yellowish brown, was much varied with numerous spots of a darker brown.	Желтовато-коричневая кожа его была испещрена множеством темно-коричневых пятен.
It would indeed be a pity, after an attack so happily begun, to be under the necessity of abandoning so rich a prey.	Было бы досадно после удачного начала отказаться от такой богатой добычи.
The pursuit, or rather the towing, had commenced.	Началось преследование.

The whale-boat, whose oars had been raised, darted like an arrow while swinging on the tops of the waves.	Шлюпка с поднятыми веслами стрелой неслась по волнам.
Howik kept it steady, notwithstanding those rapid and frightful oscillations.	Говик невозмутимо направлял ее следом за китом, несмотря на то что шлюпку отчаянно бросало из стороны в сторону.
Captain Hull, his eye on his prey, did not cease making his eternal refrain:	Капитан Гуль, не спускавший глаз со своей добычи, неустанно повторял:
"Be watchful, Howik, be watchful!"	- Внимание, Говик! Внимание!
And they could be sure that the boatswain's vigilance would not be at fault for an instant.	Но и без этого предупреждения боцман был настороже.
Meanwhile, as the whale-boat did not fly nearly as fast as the whale, the line of the harpoon spun out with such rapidity that it was to be feared that it would take fire in rubbing against the edge of the whale-boat.	Шлюпка шла медленнее кита, и бухта разматывалась с такой скоростью, что капитан Гуль опасался, как бы канат не загорелся от трения о борт лодки.
So Captain Hull took care to keep it damp, by filling with water the pail at the bottom of which the line was coiled.	Он поспешил поэтому наполнить морской водой бадью, в которой лежала бухта.
All this time the jubarte did not seem inclined to stop her flight, nor willing to moderate it.	Полосатик, видимо, не собирался ни останавливаться, ни умерять быстроту своего бега.
The second line was then lashed to the end of the first, and it was not long before it was played out with the same velocity.	Капитан Гуль подвязал вторую бухту. Но и ее хватило ненадолго.
At the end of five minutes it was necessary to join on the third line, which ran off under the water.	Через пять минут пришлось подвязать третью, которая тоже скоро размоталась под водой.
The jubarte did not stop.	Полосатик стремглав несся вперед.
The harpoon had evidently not penetrated into any vital part of the body.	Очевидно, гарпун не задел каких-нибудь важных для его жизни органов.
They could even observe, by the increased obliquity of the line, that the animal, instead of returning to the surface, was sinking into lower depths.	Судя по наклону каната, можно было догадаться, что кит не только не собирается выйти на поверхность, но, наоборот, все глубже и глубже уходит в воду.
"The devil!" cried Captain Hull, "but that rascal will use up our five lines!"	- Черт возьми! - воскликнул капитан Гуль. - Кажется, эта тварь намерена сожрать все пять бухт!
"And lead us to a good distance from the 'Pilgrim,'" replied the boatswain.	- И оттащит нас далеко от "Пилигрима", - добавил боцман Говик.
"Nevertheless, she must return to the surface to breathe," replied Captain Hull.	- А все-таки киту придется подняться на поверхность, чтобы набрать воздуха, - заметил капитан Гуль.
"She is not a fish, and she must have the provision of air like a common individual."	- Ведь кит - не рыба: воздух ему нужен так же, как человеку.
"She has held her breath to run better," said one of the sailors, laughing.	- Он задерживает дыхание, чтобы быстрее плыть, - смеясь, сказал один из матросов.

In fact, the line was unrolling all the time with equal rapidity.	В самом деле, канат продолжал разматываться с прежней быстротой.
To the third line, it was soon necessary to join the fourth, and that was not done without making the sailors somewhat anxious touching their future part of the prize.	К третьей бухте вскоре пришлось привязать четвертую. Матросы, уже подсчитавшие в уме свою долю барыша от поимки кита, приуныли.
"The devil! the devil!" murmured Captain Hull.	- Вот проклятая тварь! - бормотал капитан Гуль.
"I have never seen anything like that! Devilish jubarte!"	- Ничего подобного я не видел в своей жизни.
Finally the fifth line had to be let out, and it was already half unrolled when it seemed to slacken.	Наконец, и пятая бухта была пущена в дело. Она размоталась почти наполовину, и вдруг натяжение каната ослабло.
"Good! good!" cried Captain Hull.	- Ура! - воскликнул капитан Гуль.
"The line is less stiff. The jubarte is getting tired."	- Канат провисает - значит, полосатик устал!
At that moment, the "Pilgrim" was more than five miles to the leeward of the whale-boat.	В эту минуту шлюпка находилась в пяти милях от "Пилигрима".
Captain Hull, hoisting a flag at the end of a boat-hook, gave the signal to come nearer.	Капитан Гуль, подняв вымпел на конце багра, дал кораблю сигнал приблизиться.
And almost at once, he could see that Dick Sand, aided by Tom and his companions, commenced to brace the yards in such a manner as to trim them close to the wind.	Через мгновение он увидел, как на "Пилигриме" брасопили реи, наполняя паруса. Этот маневр Дик Сэнд с помощью Тома и его товарищей проделал четко и быстро.
But the breeze was feeble and irregular.	Но ветер был слабый, он задувал порывами и очень быстро спадал.
It only came in short puffs. Most certainly, the	При этих условиях
"Pilgrim" would have some trouble in joining the whale-boat, if indeed she could reach it.	"Пилигриму" трудно было настигнуть шлюпку.
Meanwhile, as they had foreseen, the jubarte had returned to the surface of the water to breathe, with the harpoon fixed in her side all the time.	Тем временем, как и предвидел капитан Гуль, полосатик поднялся на поверхность океана подышать. Гарпун по-прежнему торчал у него в боку.
She then remained almost motionless, seeming to wait for her young whale, which this furious course must have left behind.	Раненое животное некоторое время неподвижно лежало на воде, дожидаясь детеныша, который, должно быть, отстал во время этого бешеного бега.
Captain Hull made use of the oars so as to join her again, and soon he was only a short distance from her.	Капитан Гуль приказал гребцам налечь на весла, и скоро шлюпка снова очутилась вблизи полосатика.
Two oars were laid down and two sailors armed themselves, as the captain had done, with long lances, intended to strike the enemy.	Двое матросов сложили весла и, так же как сам капитан, вооружились длинными копьями, которыми добивают раненого кита.
Howik worked skilfully then, and held himself ready to make the boat turn rapidly, in case the whale should turn suddenly on it.	Говик насторожился. Минута была опасная: кит мог броситься на них, и нужно было держаться начеку, чтобы тотчас же отвести шлюпку на безопасное расстояние.

"Attention!" cried Captain Hull.	- Внимание! - крикнул капитан Гуль.
"Do not lose a blow! Aim well, boys!	- Цельтесь хорошенько, ребята, бейте без промаха!
Are we ready, Howik?"	Ты готов, Говик?
"I am prepared, sir," replied the boatswain, "but one thing troubles me. It is that the beast, after having fled so rapidly, is very quiet now."	- Я-то готов, капитан, - ответил боцман, - но меня смущает, что после такого бешеного бега наш полосатик вдруг затих!
"In fact, Howik, that seems to me suspicious.	- Мне это тоже кажется подозрительным.
Let us be careful!"	- Надо поостеречься!
"Yes, but let us go forward."	- Да. Однако не бросать же охоту! Вперед!
Captain Hull grew more and more animated.	Капитан Гуль пришел в возбуждение.
The boat drew still nearer. The jubarte only turned in her place.	Шлюпка приблизилась к киту, который только вертелся на одном месте.
Her young one was no longer near her; perhaps she was trying to find it again.	Детеныша возле него не было, и, может быть, мать искала его.
Suddenly she made a movement with her tail, which took her thirty feet away.	Вдруг полосатик взмахнул хвостовым плавником и сразу уплыл вперед футов на тридцать.
Was she then going to take flight again, and must they take up this interminable pursuit again on the surface of the waters?	Неужели он снова собирался бежать? Неужели придется возобновить это бесконечное преследование?
"Attention!" cried Captain Hull.	- Берегись! - крикнул капитан Гуль.
"The beast is going to take a spring and throw herself on us.	- Полосатик сейчас возьмет разгон и бросится на нас.
Steer, Howik, steer!"	Поворачивай, Говик! Поворачивай!
The jubarte, in fact, had turned in such a manner as to present herself in front of the whale-boat.	И действительно, полосатик повернулся головой к шлюпке.
Then, beating the sea violently with her enormous fins, she rushed forward.	Затем, с силой ударяя по воде плавниками, ринулся на людей.
The boatswain, who expected this direct blow, turned in such a fashion that the jubarte passed by the boat, but without reaching it.	Боцман, верно рассчитав направление атаки, рванул шлюпку в сторону, и кит с разбегу проплыл мимо, не задев ее.
Captain Hull and the two sailors gave her three vigorous thrusts on the passage, seeking to strike some vital organ.	Капитан Гуль и оба матроса воспользовались этим, чтобы всадить копья в тело чудовища, стараясь задеть какой-нибудь важный для жизни орган.
The jubarte stopped, and, throwing to a great height two columns of water mingled with blood, she turned anew on the boat, bounding, so to say, in a manner frightful to witness.	Полосатик остановился, выбросил высоко вверх два окрашенных кровью фонтана и снова ринулся на шлюпку.
These seamen must have been expert fishermen, not to lose their presence of mind on this occasion.	Нужно было обладать большим мужеством, чтобы не потерять головы при виде разъяренного гиганта.

Howik again skilfully avoided the jubarte's attack, by darting the boat aside.	Но Говик опять успел отвести шлюпку в сторону и уклониться от удара.
Three new blows, well aimed, again gave the animal three new wounds.	Снова в тот миг, когда полосатик проносился мимо шлюпки, ему нанесли три глубокие раны.
But, in passing, she struck the water so roughly with her formidable tail, that an enormous wave arose, as if the sea were suddenly opened.	Кит с такой силой ударил своим страшным хвостом по воде, что поднялась огромная волна, как будто внезапно налетел шквал.
The whale-boat almost capsized, and, the water rushing in over the side, it was half filled.	Шлюпка чуть не перевернулась. Волна переплеснула через борт и наполовину затопила шлюпку.
"The bucket, the bucket!" cried Captain Hull.	- Ведра! Ведра! - крикнул капитан Гуль.
The two sailors, letting go their oars, began to bale out the boat rapidly, while the captain cut the line, now become useless. No! the animal, rendered furious by grief, no longer dreamt of flight.	Матросы бросили весла и с лихорадочной быстротой стали вычерпывать воду. Тем временем капитан Гуль обрубил канат, теперь уже бесполезный, - обезумевшее от боли животное и не помышляло больше о бегстве.
It was her turn to attack, and her agony threatened to be terrible.	Кит в свою очередь нападал сам, его агония становилась страшной.
A third time she turned round, "head to head," a seaman would say, and threw herself anew on the boat.	В третий раз полосатик повернулся к шлюпке.
But the whale-boat, half full of water, could no longer move with the same facility.	Но отяжелевшее от воды суденышко потеряло подвижность: оно не могло ни отступить, ни увернуться от нападения.
In this condition, how could it avoid the shock which threatened it?	Как ему теперь избежать грозящего удара?
If it could be no longer steered, there was still less power to escape.	Уже нельзя было управлять им и тем более нельзя было спастись бегством.
And besides, no matter how quickly the boat might be propelled, the swift jubarte would have always overtaken it with a few bounds.	Как ни усердно гребли матросы, теперь полосатик несколькими рывками мог настигнуть шлюпку.
It was no longer a question of attack, but of defense.	Надо было прекратить нападение и подумать о самозащите.
Captain Hull understood it all.	Капитан Гуль хорошо это понимал.
The third attack of the animal could not be entirely kept off.	При третьей атаке Говику удалось только ослабить удар, но не избежать его.
In passing she grazed the whale-boat with her enormous dorsal fin, but with so much force that Howik was thrown down from his bench.	Полосатик задел шлюпку своим огромным спинным плавником. Толчок был так силен, что Говик опрокинулся на спину.
The three lances, unfortunately affected by the oscillation, this time missed their aim.	От того же толчка неверным стал прицел трех копий: на этот раз они не попали в цель.
"Howik!	- Говик!
Howik!" cried Captain Hull, who himself had been hardly able to keep his place.	Говик! - крикнул капитан Гуль, который сам едва удержался на ногах.

"Present!" replied the boatswain, as he got up.	- Здесь, капитан! - ответил боцман и, поднявшись, встал на свое место.
But he then perceived that in his fall his stern oar had broken in the middle.	Но тут он увидел, что кормовое весло переломилось посредине. Он молча показал обломок капитану Гулю.
"Another oar!" said Captain Hull.	- Бери другое!
"I have one," replied Howik.	- Есть! - ответил Говик.
At that moment, a bubbling took place under the waters only a few fathoms from the boat.	В эту минуту вода неподалеку от шлюпки словно закипела.
The young whale had just reappeared.	В нескольких саженях показался детеныш кита.
The jubarte saw it, and rushed towards it.	Полосатик его увидел и стремительно поплыл к нему.
This circumstance could only give a more terrible character to the contest.	С этой минуты полосатик должен был сражаться за двоих.
The whale was going to fight for two.	Борьба становилась еще более ожесточенной.
Captain Hull looked toward the "Pilgrim." His hand shook the boat-hook, which bore the flag, frantically.	Капитан Гуль бросил взгляд в сторону "Пилигрима" и отчаянно замахал вымпелом, поднятым на конце багра.
What could Dick Sand do that had not been already done at the first signal from the captain?	Но Дик Сэнд уже по первому сигналу капитана сделал все, что мог.
The "Pilgrim's" sails were trimmed, and the wind commenced to fill them.	Паруса на "Пилигриме" были поставлены, и ветер начал наполнять их.
Unhappily the schooner did not possess a helix, by which the action could be increased to sail faster.	К несчастью, шхуна-бриг ничем больше не могла ускорить своего хода, на ней не было винтового двигателя.
To lower one of the boats, and, with the aid of the blacks, row to the assistance of the captain, would be a considerable loss of time; besides, the novice had orders not to quit the ship, no matter what happened.	Что оставалось делать Дику? Спустить на воду еще одну шлюпку и спешить с неграми на помощь капитану? Но гребной шлюпке понадобилось бы немало времени, чтобы одолеть такое расстояние, да и, сам капитан запретил юноше покидать корабль, что бы ни случилось.
However, he had the stern-boat lowered from its pegs, and towed it along, so that the captain and his companions might take refuge in it, in case of need.	Все же Дик приказал спустить на воду кормовую шлюпку и повел ее за судном на буксире, чтобы капитан и его товарищи могли ею воспользоваться, если понадобится.
At that moment the jubarte, covering the young whale with her body, had returned to the charge. This time she turned in such a manner as to reach the boat exactly.	В это время, прикрывая своим телом детеныша, полосатик опять стремительно понесся прямо на охотников.
"Attention, Howik!" cried Captain Hull, for the last time.	- Берегись, Говик! - в последний раз крикнул капитан Гуль.
But the boatswain was, so to speak, disarmed.	Но рулевой теперь был безоружен.
Instead of a lever, whose length gave force, he only held in his hand an oar relatively short.	Вместо длинного кормового весла, которым можно было пользоваться как рычагом, у Говика было гребное, довольно короткое, весло.

He tried to put about; it was impossible.	Он попытался повернуть шлюпку. Это было невозможно.
The sailors knew that they were lost.	Матросы поняли, что они погибли.
All rose, giving a terrible cry, which was perhaps heard on the "Pilgrim."	Все они вскочили на ноги и закричали. Быть может, ужасный крик этот донесся до "Пилигрима".
A terrible blow from the monster's tail had just struck the whale-boat underneath.	Страшный удар хвоста подбросил шлюпку, чудовищная сила взметнула ее на воздух.
The boat, thrown into the air with irresistible violence, fell back, broken in three pieces, in the midst of waves furiously lashed by the whale's bounds.	Расколовшись на три части, она упала в водоворот, поднятый китом.
The unfortunate sailors, although grievously wounded, would have had, perhaps, the strength to keep up still, either by swimming or by hanging on to some of the floating wreck.	Несчастные матросы, хотя все они были тяжело ранены, могли бы еще удержаться на поверхности.
That is what Captain Hull did, for he was seen for a moment hoisting the boatswain on a wreck. But the jubarte, in the last degree of fury, turned round, sprang up, perhaps in the last pangs of a terrible agony, and with her tail she beat the troubled waters frightfully, where the unfortunate sailors were still swimming.	С "Пилигрима" видно было, как капитан Гуль помогал боцману Говику уцепиться за обломок шлюпки... Но кит в предсмертных судорогах яростно заколотил хвостом по воде.
For some minutes one saw nothing but a liquid water-spout scattering itself in sheafs on all sides.	В продолжение нескольких минут не было видно ничего, кроме бешено крутившегося водяного смерча, брызг и пены.
A quarter of an hour after, when Dick Sand, who, followed by the blacks, had rushed into the boat, had reached the scene of the catastrophe, every living creature had disappeared.	Дик Сэнд бросился с неграми в шлюпку, но когда они достигли места сражения, там не было уже ничего живого.
There was nothing left but some pieces of the whale-boat on the surface of the waters, red with blood.	На поверхности красной от крови воды плавали только обломки шлюпки.
* * * * * CHAPTER IX.	ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.
CAPTAIN SAND.	Капитан Сэнд
The first impression felt by the passengers of the "Pilgrim" in presence of this terrible catastrophe was a combination of pity and horror.	Скорбь и ужас - вот первые чувства, охватившие пассажиров "Пилигрима" при виде ужасной катастрофы.
They only thought of this frightful death of Captain Hull and the five sailors.	Всех потрясла гибель капитана Гуля и пятерых матросов.
This fearful scene had just taken place almost under their eyes, while they could do nothing to save the poor men.	Быть свидетелями страшного бедствия, бессильными помочь погибающим товарищам!..

They had not even been able to arrive in time to pick up the whale-boat's crew, their unfortunate companions, wounded, but still living, and to oppose the "Pilgrim's" hull to the jubarte's formidable blows.	Дик и его спутники не могли даже подоспеть вовремя, чтобы вытащить из воды раненых, но еще живых людей, и, подняв их на борт, защитить корпусом корабля от ужасных ударов разъяренного кита.
Captain Hull and his men had forever disappeared. When the schooner arrived at the fatal place, Mrs. Weldon fell on her knees, her hands raised toward Heaven.	Когда "Пилигрим" подплыл, наконец, к месту катастрофы, ничто уже не могло вернуть к жизни капитана Гуля и пятерых матросов, - океан поглотил их... Миссис Уэлдон упала на колени и простерла руки к небу.
"Let us pray!" said the pious woman.	- Помолимся! - сказала она.
She was joined by her little Jack, who threw himself on his knees, weeping, near his mother.	Маленький Джек, плача, опустился на колени рядом с матерью.
The poor child understood it all.	Бедный ребенок все понял.
Dick Sand, Nan, Tom, and the other blacks remained standing, their heads bowed.	Дик Сэнд, Нан, Том и остальные негры стояли, склонив голову.
All repeated the prayer that Mrs. Weldon addressed to God, recommending to His infinite goodness those who had just appeared before Him.	Все повторяли слова молитвы, которую миссис Уэлдон воссылала к богу, прося его беспредельного милосердия для тех, кто только что предстал перед ним.
Then Mrs. Weldon, turning to her companions,	Затем миссис Уэлдон, повернувшись к своим спутникам, сказала:
"And now, my friends," said she, "let us ask Heaven for strength and courage for ourselves."	- А теперь, друзья мои, попросим у всевышнего силы и мужества для нас самих!
Yes! They could not too earnestly implore the aid of Him who can do all things, for their situation was one of the gravest!	Ведь им так нужна была помощь всемогущего, ибо положение их было очень тяжелое.
This ship which carried them had no longer a captain to command her, no longer a crew to work her. She was in the middle of that immense Pacific Ocean, hundreds of miles from any land, at the mercy of the winds and waves.	Затерянный среди бескрайнего простора Тихого океана, в сотнях миль от ближайшей земли, корабль, лишившийся капитана и матросов, должен был стать беспомощной игрушкой ветров и течений.
What fatality then had brought that whale in the "Pilgrim's" course?	Какой злой рок послал этого кита навстречу "Пилигриму"?
What still greater fatality had urged the unfortunate Captain Hull, generally so wise, to risk everything in order to complete his cargo?	Какой злой рок побудил капитана Гуля, обычно такого осторожного и благоразумного, пуститься на охоту ради того, чтобы пополнить груз?
And what a catastrophe to count among the rarest of the annals of whale-fishing was this one, which did not allow of the saving of one of the whale-boat's sailors!	В истории китобойного промысла случаи, когда погибает весь экипаж шлюпки и никого не удается спасти, насчитываются единицами.
Yes, it was a terrible fatality!	Да, гибель капитана Гуля и его сотоварищей была страшным бедствием!
In fact, there was no longer a seaman on board the "Pilgrim."	На "Пилигриме" не осталось ни одного человека из команды.
Yes, one-Dick Sand-and he was only a beginner, a young man of fifteen.	Остался в живых Дик Сэнд. Но ведь Дик был юношей пятнадцати лет, почти мальчиком.

Captain, boatswain, sailors, it may be said that the whole crew was now concentrated in him.	И этот мальчик должен был заменить теперь капитана, боцмана, весь экипаж!..
On board there was one lady passenger, a mother and her son, whose presence would render the situation much more difficult.	На борту судна находились пассажиры - мать с малым ребенком, их присутствие еще более осложняло положение.
Then there were also some blacks, honest men, courageous and zealous without a doubt, ready to obey whoever should undertake to command them, but ignorant of the simplest notions of the sailor's craft.	Правда, было еще пятеро негров, и эти честные, храбрые и усердные люди готовы были выполнять любую команду, но ведь они ничего не понимали в морском деле.
Dick Sand stood motionless, his arms crossed, looking at the place where Captain Hull had just been swallowed up-Captain Hull, his protector, for whom he felt a filial affection.	Дик Сэнд долго неподвижно стоял на палубе. Скрестив на груди руки, он смотрел на воду, поглотившую капитана Гуля, его покровителя, человека, которого он любил как отца.
Then his eyes searched the horizon, seeking to discover some ship, from which he would demand aid and assistance, to which he might be able at least to confide Mrs. Weldon.	Потом он обвел взглядом горизонт. Он искал какое-нибудь судно, чтобы попросить у него помощи, содействия или хотя бы отправить с ним миссис Уэлдон.
He would not abandon the	Сам он не собирался покинуть
"Pilgrim," no, indeed, without having tried his best to bring her into port.	"Пилигрим". О нет! Сначала он сделает все, чтобы довести судно до ближайшего порта.
But Mrs. Weldon and her little boy would be in safety. He would have had nothing more to fear for those two beings, to whom he was devoted body and soul.	Но на другом корабле миссис Уэлдон и ее сын были бы в безопасности и Дику не приходилось бы тревожиться за жизнь этих двух существ, к которым он привязался всей душой.
The ocean was deserted.	Но океан был пустынен.
Since the disappearance of the jubarte, not a speck came to alter the surface. All was sky and water around the "Pilgrim."	После исчезновения полосатика вокруг "Пилигрима" были только небо да вода.
The young novice knew only too well that he was beyond the routes followed by the ships of commerce, and that the other whalers were cruising still farther away at the fishing-grounds.	Дик Сэнд прекрасно знал, что "Пилигрим" находится в стороне от обычных путей торговых судов и что все китобойные флотилии в это время года плавают еще далеко, занятые промыслом.
However, the question was, to look the situation in the face, to see things as they were.	Он понимал, что опасности нужно глядеть прямо в глаза, не приукрашая свое положение.
That is what Dick Sand did, asking God, from the depths of his heart, for aid and succor.	И, вознеся в глубине сердца молитву к небу о помощи и покровительстве, Дик глубоко задумался.
What resolution was he going to take?	Какое же решение примет он?
At that moment Negoro appeared on the deck, which he had left after the catastrophe.	В эту минуту на палубу вышел судовой кок, куда-то уходивший после катастрофы.
What had been felt in the presence of this irreparable misfortune by a being so enigmatical, no one could tell.	Негоро с величайшим вниманием следил за всеми перипетиями злосчастной охоты, но не промолвил ни слова, не сделал ни одного движения.
He had contemplated the disaster without making a gesture, without departing from his speechlessness.	Никто не мог сказать, какое впечатление произвело на него непоправимое несчастье.

His eye had evidently seized all the details of it. But if at such a moment one could think of observing him, he would be astonished at least, because not a muscle of his impassible face had moved.	Если бы в такую минуту кому-нибудь пришла мысль понаблюдать за ним, то всякого бы поразило равнодушное выражение его лица, на котором ни один мускул не дрогнул.
At any rate, and as if he had not heard it, he had not responded to the pious appeal of Mrs. Weldon, praying for the engulfed crew.	Он как будто и не слыхал благочестивого призыва миссис Уэлдон, молившейся за утонувших, и не отозвался на него.
Negoro walked aft, there even where Dick Sand was standing motionless. He stopped three steps from the novice.	Негоро не спеша прошел на корму, где стоял Дик Сэнд, и остановился в трех шагах от юноши.
"You wish to speak to me?" asked Dick Sand.	- Вы хотите поговорить со мной? - спросил Дик Сзнд.
"I wish to speak to Captain Hull," replied Negoro, coolly, "or, in his absence, to boatswain Howik."	- Нет, - холодно ответил кок. - Я хотел бы поговорить с капитаном Гулем или хотя бы с боцманом Говиком.
"You know well that both have perished!" cried the novice.	- Вы же знаете, что они погибли! - воскликнул Дик.
"Then who commands on board now?" asked Negoro, very insolently.	- Кто же теперь командир судна? - нагло спросил Негоро.
"I," replied Dick Sand, without hesitation.	- Я! - не колеблясь, ответил Дик Сэнд.
"You!" said Negoro, shrugging his shoulders.	- Вы?! - Негоро пожал плечами.
"A captain of fifteen years?"	- Пятнадцатилетний капитан!
"A captain of fifteen years!" replied the novice, advancing toward the cook.	- Да, пятнадцатилетний капитан! - ответил Дик, наступая на него.
The latter drew back.	Негоро попятился.
"Do not forget it," then said Mrs. Weldon. "There is but one captain here-Captain Sand, and it is well for all to remember that he will know how to make himself obeyed."	- На "Пилигриме" есть капитан, - сказала миссис Уэлдон. - Это Дик Сэнд. И не мешает всем знать, что новый капитан Дик Сэнд сумеет каждого заставить повиноваться ему.
Negoro bowed, murmuring in an ironical tone a few words that they could not understand, and he returned to his post.	Негоро поклонился, насмешливо пробормотав под нос несколько слов, которых никто не разобрал, и удалился на свой камбуз.
We see, Dick's resolution was taken.	Итак, Дик Сэнд принял решение!
Meanwhile the schooner, under the action of the breeze, which commenced to freshen, had already passed beyond the vast shoal of crustaceans.	Тем временем ветер начал свежеть, и шхуна-бриг уже оставила позади обширное водное пространство, где кишели красные рачки.
Dick Sand examined the condition of the sails; then his eyes were cast on the deck.	Дик Сэнд осмотрел паруса, а затем обвел внимательным взглядом людей, стоявших на палубе.
He had then this sentiment, that, if a frightful responsibility fell upon him in the future, it was for him to have the strength to accept it.	Юноша почувствовал, что, как ни тяжела ответственность, которую он принимал на себя, он не вправе от нее уклониться.

He dared to look at the survivors of the "Pilgrim," whose eyes were now fixed on him. And, reading in their faces that he could count on them, he said to them in two words, that they could in their turn count on him.	Глаза всех путников были теперь устремлены на него, и, прочитав в них, что он может положиться на этих людей, юноша просто сказал, что и они могут положиться на него.
Dick Sand had, in all sincerity, examined his conscience.	Дик не переоценивал своих сил.
If he was capable of taking in or setting the sails of the schooner, according to circumstances, by employing the arms of Tom and his companions, he evidently did not yet possess all the knowledge necessary to determine his position by calculation.	При помощи Тома и его товарищей он мог в зависимости от обстоятельств ставить или убирать паруса. Но он сознавал, что у него нет достаточных знаний, чтобы определять с помощью приборов место судна в открытом море.
In four or five years more, Dick Sand would know thoroughly that beautiful and difficult sailor's craft.	Еще года четыре или пять, и Дик Сэнд основательно подготовился бы к трудной и увлекательной профессии моряка.
He would know how to use the sextant-that instrument which Captain Hull's hand had held every day, and which gave him the height of the stars.	Он научился бы обращаться с секстаном - прибором, при помощи которого капитан Гуль ежедневно измерял высоту светил, а по ней определял широту судна.
He would read on the chronometer the hour of the meridian of Greenwich, and from it would be able to deduce the longitude by the hour angle.	Пользуясь хронометром, указывающим время Гринвичского меридиана, он высчитывал бы долготу по часовому углу.
The sun would be made his counselor each day.	Солнце было бы его верным советчиком.
The moon-the planets would say to him,	Луна и планеты говорили бы ему:
"There, on that point of the ocean, is thy ship!"	"Твой корабль находится в такой-то точке океана!"
That firmament, on which the stars move like the hands of a perfect clock, which nothing shakes nor can derange, and whose accuracy is absolute-that firmament would tell him the hours and the distances.	Совершеннейшие и непогрешимые часы, в которых циферблатом служит небосвод, а стрелками - звезды, ежедневно докладывали бы ему о пройденном расстоянии.
By astronomical observations he would know, as his captain had known every day, nearly to a mile, the place occupied by the "Pilgrim," and the course followed as well as the course to follow.	По астрономическим наблюдениям он мог бы ежедневно, как это делал капитан Гуль, определять с точностью до одной мили место "Пилигрима", курс судна и, курс, которого следует держаться.
And now, by reckoning, that is by the progress measured on the log, pointed out by the compass, and corrected by the drift, he must alone ask his way.	А Дик Сэнд мог определять место судна лишь приблизительно, руководствуясь компасом и показаниями лага с поправками, вызванными дрейфом.
However, he did not falter.	Однако Дик не испугался.
Mrs. Weldon understood all that was passing in the young novice's resolute heart.	Миссис Уэлдон поняла все, что творилось в душе отважного юноши.
"Thank you, Dick," she said to him, in a voice which did not tremble.	- Спасибо, Дик! - сказала она недрогнувшим голосом.
"Captain Hull is no more. All his crew have perished with him.	- Капитана Гуля больше нет на свете, весь экипаж погиб вместе с ним.
The fate of the ship is in your hands!	Судьба корабля в твоих руках.

Dick, you will save the ship and those on board!"	Я верю, Дик, ты спасешь корабль и всех нас!
"Yes, Mrs. Weldon," replied Dick Sand, "yes! I shall attempt it, with the aid of God!"	- Да, миссис Уэлдон, - ответил Дик, - я постараюсь это сделать с помощью божьей.
"Tom and his companions are honest men on whom you can depend entirely."	- Том и его товарищи - славные люди. Ты можешь всецело положиться на них.
"I know it, and I shall make sailors of them, and we shall work together.	- Я знаю это. Я обучу их морскому делу, и мы вместе будем управлять судном.
With fine weather that will be easy.	В хорошую погоду это нетрудно.
With bad weather-well, with bad weather, we shall strive, and we shall save you yet, Mrs. Weldon-you and your little Jack, both!	Если же погода испортится... Ну что ж, мы преодолеем и дурную погоду, миссис Уэлдон, и спасем вас, маленького Джека и всех остальных!
Yes, I feel that I shall do it."	Я чувствую себя в силах это сделать!
And he repeated: "With the aid of God!"	- И он повторил: - С божьей помощью.
"Now, Dick, can you tell where the 'Pilgrim' is?" asked Mrs. Weldon.	- Ты знаешь. Дик, где сейчас находится "Пилигрим"? - спросила миссис Уэлдон.
"Easily," replied the novice.	- Это легко узнать, - ответил Дик.
"I have only to consult the chart on board, on which her position was marked yesterday by Captain Hull."	- Достаточно взглянуть на карту: капитан Гуль вчера нанес на нее нашу точку.
"And will you be able to put the ship in the right direction?"	- А ты сможешь повести судно в нужном направлении?
"Yes, I shall be able to put her prow to the east, nearly at the point of the American coast that we must reach."	- Надеюсь. Я буду держать курс на восток, на тот-пункт американского побережья, к которому мм должны пристать.
"But, Dick," returned Mrs. Weldon, "you well understand, do you not, that this catastrophe may, and indeed must, modify our first projects?	- Но ты, конечно, понимаешь, Дик, что после случившегося бедствия надо изменить наш первоначальный маршрут?
It is no longer a question of taking the 'Pilgrim' to Valparaiso.	Разумеется, "Пилигрим" не пойдет теперь в Вальпараисо.
The nearest port of the American coast is now her port of destination."	Ближайший американский порт - вот куда ты должен вести судно!
"Certainly, Mrs. Weldon," replied the novice.	- Конечно, миссис Уэлдон, - ответил Дик.
"So fear nothing!	- Но тревожьтесь.
We cannot fail to reach that American coast which stretches so far to the south."	Американский континент простирается так далеко на юг, что мы никак - его не минуем.
"Where is it situated?" asked Mrs. Weldon.	- В какой стороне он находится? - спросила миссис Уэлдон.
"There, in that direction," replied Dick Sand, pointing to the east, which he knew by means of the compass.	- Вон там... - сказал Дик, указывая рукой на восток, который он определил по компасу.
"Well, Dick, we may reach Valparaiso, or any other part of the coast.	- Итак, Дик, теперь ведь безразлично, придет ли судно в Вальпараисо или в какой-нибудь другой американский порт.
What matter? What we want is to land."	Единственная наша цель - добраться до суши!

"And we shall do it, Mrs. Weldon, and I shall land you on a good place," replied the young man, in a firm voice.	- И мы доберемся до нее, миссис Уэлдон! - уверенно ответил юноша.
"Besides, in standing in for the land, I do not renounce the hope of encountering some of those vessels which do the coasting trade on that shore.	- Я ручаюсь, что доставлю вас в безопасное место. Впрочем, я не теряю надежды, что вблизи от суши мы встретим какое-нибудь судно, совершающее каботажные рейсы.
Ah! Mrs. Weldon, the wind begins to blow steadily from the northwest!	Видите, миссис Уэлдон, поднимается северо-западный ветер.
God grant that it may keep on; we shall make progress, and good progress.	Даст бог, он удержится, а тогда мы и оглянуться не успеем, как доберемся до берега.
We shall drive in the offing with all our sails set, from the brigantine to the flying-jib!"	Поставим все паруса - от грота до кливера, в полетим стрелой!
Dick Sand had spoken with the confidence of the seaman, who feels that he stands on a good ship, a ship of whose every movement he is master.	Молодой матрос говорил с уверенностью бывалого моряка, знающего цену своему кораблю и не сомневающегося, что при любой скорости этот корабль не выйдет у него из повиновения.
He was going to take the helm and call his companions to set the sails properly, when Mrs. Weldon reminded him that he ought first to know the "Pilgrim's" position.	Дик уже собирался созвать своих спутников, чтобы поставить паруса и стать самому за штурвал, но миссис Уэлдон напомнила ему, что прежде всего необходимо выяснить, где находится "Пилигрим".
It was, indeed, the first thing to do.	Действительно, это была первоочередная задача.
Dick Sand went into the captain's cabin for the chart on which the position of the day before was indicated.	Дик сбегал в каюту капитана Гуля и принес оттуда карту, па которую было нанесено вчерашнее положение судна.
He could then show Mrs. Weldon that the schooner was in latitude 43° 35', and in longitude 164° 13', for, in the last twenty-four hours, she had not, so to say, made any progress.	Теперь он мог показать миссис Уэлдон, что "Пилигрим" находится под 43°35? южной широты и 164°13? западной долготы - за истекшие сутки он почти не двинулся с места.
Mrs. Weldon leaned over this chart.	Миссис Уэлдон склонилась над картой.
She looked at the brown color which represented the land on the right of the ocean.	Она пристально смотрела на коричневое пятно, изображавшее землю, по правую сторону океана.
It was the coast of South America, an immense barrier thrown between the Pacific and the Atlantic from Cape Horn to the shores of Columbia.	Это был материк Южной Америки, огромный барьер, протянувшийся от мыса Горн до берегов Колумбии и отгораживающий Тихий океан от Атлантического.
To consider it in that way, that chart, which, was then spread out under her eyes, on which was drawn a whole ocean, gave the impression that it would be easy to restore the "Pilgrim's" passengers to their country.	При взгляде на разостланную карту, где умещался не только южноамериканский континент, но и весь океан, казалось, что земля совсем близко и пассажирам "Пилигрима" легко будет вернуться на родину.
It is an illusion which is invariably produced on one who is not familiar with the scale on which marine charts are drawn.	Это обманчивое впечатление неизменно возникает у всех, кто не привык к масштабам морских карт.

And, in fact, it seemed to Mrs. Weldon that the land ought to be in sight, as it was on that piece of paper!	Увидев землю на листе бумаги, миссис Уэлдон вообразила, что и настоящая земля вот-вот предстанет перед ее глазами.
And, meanwhile, on that white page, the "Pilgrim" drawn on an exact scale, would be smaller than the most microscopic of infusoria!	Между тем, если бы "Пилигрим" был изображен на этом листе бумаги в правильном масштабе, он оказался бы меньше самой малой инфузории.
That mathematical point, without appreciable dimensions, would appear lost, as it was in reality in the immensity of the Pacific!	И тогда эта математическая точка, не имеющая ощутимого размера, оказалась бы такой же одинокой и затерянной на карте, каким был и "Пилигрим" среди бесконечного простора океана.
Dick Sand himself had not experienced the same impression as Mrs. Weldon.	Дик был иного мнения, чем миссис Уэлдон.
He knew how far off the land was, and that many hundreds of miles would not suffice to measure the distance from it.	Он знал, что земля далеко, что много сотен миль отделяют ее от корабля.
But he had taken his part; he had become a man under the responsibility which had fallen upon him.	Но это не могло поколебать его решимость. Ответственность за судьбы людей преобразила Дика во взрослого мужчину.
The moment to act had come.	Пришла пора действовать.
He must profit by this northwest breeze which was blowing up.	Нужно было воспользоваться попутным северо-западным ветром, который с каждым часом становился все свежее.
Contrary winds had given place to favorable winds, and some clouds scattered in the zenith under the cirrous form, indicated that they would blow steadily for at least a certain time.	Перистые облака, плывшие высоко в небе, предвещали, что ветер не скоро спадет.
Dick called Tom and his companions.	Дик Сэнд позвал Тома и его товарищей.
"My friends," he said to them, "our ship has no longer any crew but you.	- Друзья мои, - сказал он, - на "Пилигриме" нет другого экипажа, кроме вас.
I cannot work without your aid.	Без вашей помощи я не могу выполнить ни одного маневра.
You are not sailors, but you have good arms.	Вы не моряки, конечно, но у вас умелые руки.
Place them, then, at the 'Pilgrim's' service and we can steer her.	Если вы не пожалеете труда, мы сумеем управлять "Пилигримом".
Every one's salvation depends on the good work of every one on board."	От этого зависит наше спасение.
"Mr. Dick," replied Tom, "my companions and I, we are your sailors.	- Капитан Дик, - ответил Том, - мои товарищи и я сам охотно станем вашими матросами.
Our good will shall not be wanting.	В доброй воле у нас нет недостатка.
All that men can do, commanded by you, we shall do it."	Все, что могут сделать пять человек под вашим командованием, мы сделаем!
"Well spoken, old Tom," said Mrs. Weldon.	- Отлично сказано, старина Том! - воскликнула миссис Уэлдон.

"Yes, well spoken," continued Dick Sand; "but we must be prudent, and I shall not carry too much canvas, so as not to run any risk.	- Однако мы должны соблюдать величайшую осторожность, - сказал Дик Сэнд. - Я не пойду ни на какой риск и зря не стану поднимать всех парусов.
Circumstances require a little less speed, but more security.	Пусть мы проиграем немного в скорости, зато выиграем в безопасности. Такое решение диктуют нам обстоятельства.
I will show you, my friends, what each will have to do in the work.	Сейчас я укажу каждому из вас его обязанности.
As to me, I shall remain at the helm, as long as fatigue does not oblige me to leave it.	Сам я буду стоять у штурвала сколько хватит сил.
From time to time a few hours' sleep will be sufficient to restore me.	Время от времени я позволю себе поспать часок-другой.
But, during those few hours, it will be very necessary for one of you to take my place.	Но, как ни короток будет мой сон, кому-нибудь из вас придется заменять меня.
Tom, I shall show you how we steer by means of the mariner's compass. It is not difficult, and, with a little attention, you will soon learn to keep the ship's head in the right direction."	Хотите, Том, я обучу вас? Не так уж трудно вести корабль по компасу. При желании вы быстро научитесь держать судно на курсе.
"Whenever you like, Mr. Dick," replied the old black.	- Я готов, капитан Дик, - ответил старый негр.
"Well," replied the novice, "stay near me at the helm till the end of the day, and if fatigue overcomes me, you will then be able to replace me for a few hours."	- Хорошо, - сказал юноша. - Постойте до вечера со мной у штурвала, и, если я свалюсь от усталости, вы сегодня же с успехом замените меня на короткое время.
"And I," said little Jack, "will I not be able to help my friend, Dick, a little?"	- А я? - спросил маленький Джек. - Разве я ничем не могу помочь моему другу Дику?
"Yes, dear child," replied Mrs. Weldon, clasping Jack in her arms, "you shall learn to steer, and I am sure that while you are at the helm we shall have good winds."	- Разумеется, дорогой мальчик! - ответила миссис Уэлдон, прижимая Джека к груди. - И тебя тоже научат управлять судном. Я уверена, что когда ты будешь стоять у штурвала, уж обязательно ветер будет попутный.
"Very sure-very sure. Mother, I promise it to you," replied the little boy, clapping his hands.	- Конечно, мама, конечно! - воскликнул мальчик, хлопая в ладоши. - Я тебе это обещаю!
"Yes," said the young novice, smiling, "good cabin-boys know how to maintain good winds. That is well known by old sailors."	- Да, - улыбаясь, сказал Дик, - старые моряки говорят, что хороший юнга приносит судну счастье и попутный ветер.
Then, addressing Tom, and the other blacks:	И, обращаясь к Тому и остальным неграм, Дик добавил:
"My friends," he said to them, "we are going to put the 'Pilgrim' under full sail.	- За дело, друзья! Пошли брасопить реи в полный бакштаг.
You will only have to do what I shall tell you."	Я покажу, что делать, а вы в точности выполняйте мои указания.
"At your orders," replied Tom, "at your orders, Captain Sand." * * * * *	- Приказывайте, капитан Сэнд, - сказал Том, - мы готовы!
CHAPTER X.	ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

THE FOUR DAYS WHICH FOLLOW.	Следующие четыре дня
Dick Sand was then captain of the	Итак, Дик Сэнд стал капитаном
"Pilgrim," and, without losing an instant, he took the necessary measures for putting the ship under full sail.	"Пилигрима". Не теряя времени, он решил поднять все паруса.
It was well understood that the passengers could have only one hope-that of reaching some part of the American coast, if not Valparaiso.	У пассажиров было только одно желание: поскорее добраться до Вальпараисо или до какого-нибудь другого порта на американском побережье.
What Dick Sand counted on doing was to ascertain the direction and speed of the "Pilgrim," so as to get an average.	Дик Сэнд намеревался следить за направлением и скоростью хода "Пилигрима" и, вычислив среднюю скорость, наносить ежедневно на карту пройденный путь.
For that, it was sufficient to make each day on the chart the way made, as it has been said, by the log and the compass.	Для этого достаточно было располагать компасом и лагом.
There was then on board one of those "patent logs," with an index and helix, which give the speed very exactly for a fixed time.	На судне как раз имелся патент-лаг с вертушкой и циферблатом. Стрелка на циферблате показывала скорость движения судна в течение какого-нибудь определенного промежутка времени.
This useful instrument, very easily handled, could render the most useful services, and the blacks were perfectly adapted to work it.	Патент-лаг мог сослужить большую службу; прибор был весьма прост, и обучить пользоваться им даже неопытных, новых матросов "Пилигрима" было нетрудно.
A single cause of error would interfere-the currents.	Но существовал один неустранимый источник ошибок в счислении - это океанские течения.
To combat it, reckoning would be insufficient; astronomical observations alone would enable one to render an exact calculation from it.	Лаг и компас не учитывают скорости и направления течения. Только астрономические наблюдения позволяют определить точное место судна в открытом море.
Now, those observations the young novice was still unable to make.	Но, к несчастью, молодой капитан еще не умел делать астрономических наблюдений.
For an instant Dick Sand had thought of bringing the "Pilgrim" back to New Zealand.	Сперва у Дика Сэнда мелькнула мысль отвести "Пилигрим" обратно к берегам Новой Зеландии.
The passage would be shorter, and he would certainly have done it if the wind, which, till then, had been contrary, had not become favorable.	Этот переход был бы короче. Вероятно, Дик так бы и поступил, если бы ветер, дувший все время навстречу судну, не сменился вдруг попутным.
Better worth while then to steer for America.	Поэтому легче было продолжать путь к Америке.
In fact, the wind had changed almost to the contrary direction, and now it blew from the northwest with a tendency to freshen.	Ветер переменил направление почти на 180°; теперь он дул с северо-запада и как будто крепчал.
It was then necessary to profit by it and make all the headway possible.	Этим следовало воспользоваться, чтобы пройти при попутном ветре как можно дальше.
So Dick Sand prepared to put the "Pilgrim" under full sail.	Дик Сэнд намеревался идти в полный бакштаг.

In a schooner brig-rigged, the foremast carries four square sails; the foresail, on the lower mast; above, the top-sail, on the topmast; then, on the top-gallant mast, a top-sail and a royal.	На шхуне- бриге фок-мачта несет четыре прямых паруса: фок - на мачте, выше - марсель на стеньге, затем на брам-стеньге брамсель и бом-брамсель.
The mainmast, on the contrary, has fewer sails. It only carries a brigantine below, and a fore-staffsail above.	Грот- мачта несет меньше парусов: только косой грот, а над ним-топсель.
Between these two masts, on the stays which support them at the prow, a triple row of triangular sails may be set.	Между этими двумя мачтами на штагах, которые крепят грот-мачту спереди, можно поднять еще три яруса косых парусов-стакселей.
Finally, at the prow, on the bowsprit, and its extreme end, were hauled the three jibs.	Наконец, на бушприте - наклонной мачте, торчащей впереди носа, - поднимают три кливера: наружный, внутренний и бом-кливер.
The jibs, the brigantine, the fore-staff, and the stay-sails are easily managed.	Кливер, стаксели, косой грот и топсель легко ставить и убирать прямо с палубы, не поднимаясь на реи.
They can be hoisted from the deck without the necessity of climbing the masts, because they are not fastened on the yards by means of rope-bands, which must be previously loosened.	Но постановка парусов на фок-мачте требует морской сноровки. Для того чтобы произвести какой-нибудь маневр с этими парусами, нужно взобраться по вантам на стеньгу, брам-стеньгу или бом-брам-стеньгу.
On the contrary, the working of the foremast sails demands much greater proficiency in seamanship. In fact, when it is necessary to set them, the sailors must climb by the rigging-it may be in the foretop, it may be on the spars of the top-gallant mast, it may be to the top of the said mast-and that, as well in letting them fly as in drawing them in to diminish their surface in reefing them. Thence the necessity of running out on foot-ropes-movable ropes stretched below the yards-of working with one hand while holding on by the other-perilous work for any one who is not used to it.	Лазать на мачту приходится не только для того, чтобы поднять или убрать парус, но и тогда, когда нужно уменьшить площадь, подставленную парусом ветру, - "взять рифы", как говорят моряки. Поэтому матросы должны уметь лазать по пертам - канатам, свободно подвязанным под реями, и работать одной рукой, держась другой за канат. Маневр этот опасен, особенно для непривычных людей.
The oscillation from the rolling and pitching of the ship, very much increased by the length of the lever, the flapping of the sails under a stiff breeze, have often sent a man overboard.	Не говоря уже о бортовой и килевой качке, которая ощущается тем сильнее, чем выше матрос поднимается на мачты, порыв мало-малъски свежего ветра, внезапно наполнившего паруса, может сбросить матроса за борт.
It was then a truly dangerous operation for Tom and his companions.	Итак, Тому и его товарищам предстояла опасная работа.
Very fortunately, the wind was moderate.	К счастью, ветер дул с умеренной силой.
The sea had not yet had time to become rough. The rolling and pitching kept within bounds.	На морс не успело еще подняться волнение, и качка была невелика.
When Dick Sand, at Captain Hull's signal, had steered toward the scene of the catastrophe, the "Pilgrim" only carried her jibs, her brigantine, her foresail, and her top-sail.	Когда Дик Сэнд, по сигналу капитана Гуля, повел "Пилигрим" к месту катастрофы, на судне были подняты косой грот, кливер, фок и марсель.

To get the ship under way as quickly as possible, the novice had only to make use of, that is, to counter-brace, the foresail.	Чтобы сняться с дрейфа, нужно было перебрасопить все паруса на фок-мачте.
The blacks had easily helped him in that maneuver.	Негры без особого труда помогли ему в этом маневре.
The question now was to get under full sail, and, to complete the sails, to hoist the top-sails, the royal, the fore-staff, and the stay-sails.	А чтобы идти в полный бакштаг, теперь достаточно было поднять брамсель, бом-брамсель, топсель и стаксели.
"My friends," said the novice to the five blacks, "do as I tell you, and all will go right."	- Друзья мои, - сказал молодой капитан своим помощникам, - исполняйте в точности все мои приказания, и дело у нас пойдет замечательно.
Dick Sand was standing at the wheel of the helm.	Стоя у штурвала, Дик Сэнд скомандовал;
"Go!" cried he. "Tom, let go that rope quickly!"	- Том, травите шкот!
"Let go?" said Tom, who did not understand that expression.	- Травить? Том недоуменно взялся за трос, не зная, что с ним делать.
"Yes, loosen it!	- Ну да, травите! Это значит - ослабить шкот!
Now you, Bat-the same thing!	И вы, Бат, делайте то же самое!
Good!	Так, хорошо!
Heave-haul taut.	Теперь вытягивайте.
Let us see, pull it in!"	Вытягивайте же, Бат!
"Like that?" said Bat.	- Вот так?
"Yes, like that.	- Да, да!
Very good.	Очень хорошо!
Come, Hercules-strong.	Геркулес, ваша очередь!
A good pull there!"	Ну-ка понатужьтесь, здесь нужна сила!
To say "strong" to Hercules was, perhaps, imprudent. The giant of course gave a pull that brought down the rope.	Просить Геркулеса "понатужиться" было по меньшей мере неосторожно: великан рванул снасть с такой силой, что чуть не оторвал ее совсем.
"Oh! not so strong, my honest fellow!" cried Dick Sand, smiling.	- Не так сильно! - закричал Дик Сэнд улыбаясь.
"You are going to bring down the masts!"	- Этак вы вырвете мачту из гнезда!
"I have hardly pulled," replied Hercules.	- Да ведь я только чуть-чуть потянул, - оправдывался Геркулес.
"Well, only make believe! You will see that that will be enough!	- Это называется "чуть-чуть"?... Вот что, Геркулес: вы уж лучше только делайте вид, что тянете. Этого будет достаточно. Внимание, друзья!
Well, slacken-cast off! Make fast-Make fast-like that!	Потравите еще... Ослабьте!.. Так... Крепите... Да крепите же!.. Не понимают! Ах, да привязывайте! Так, так!
Good!	Хорошо!

All together!	Дружнее!
Heave-pull on the braces."	Выбирайте брасы!..
And the whole breadth of the foremast, whose larboard braces had been loosened, turned slowly.	И все паруса фока, у которого с левой стороны брасы были ослаблены, медленно повернулись.
The wind then swelling the sails imparted a certain speed to the ship.	Ветер наполнил их, и судно рванулось вперед.
Dick Sand then had the jib sheet-ropes loosened. Then he called the blacks aft:	Затем Дик велел ослабить шкоты кливера и созвал после этого негров на корме.
"Behold what is done, my friends, and well done.	- Отлично работали, друзья мои! - похвалил Дик Сэнд матросов.
Now let us attend to the mainmast.	- А теперь займемся грот-мачтой.
But break nothing, Hercules."	Только смотрите, Геркулес, ничего не рвите и не ломайте.
"I shall try," replied the colossus, without being willing to promise more.	- Постараюсь, - кротко ответил великан, не решаясь дать твердое обязательство.
This second operation was quite easy.	Второй маневр дался матросам уже легче.
The main-boom sheet-rope having been let go gently, the brigantine took the wind more regularly, and added its powerful action to that of the forward sails.	Косой грот был поставлен под нужным углом, он сразу наполнился ветром, и его мощное действие прибавилось к действию передних парусов.
The fore-staff was then set above the brigantine, and, as it is simply brailed up, there was nothing to do but bear on the rope, to haul aboard, then to secure it.	Затем над косым гротом подняли топсель, и, так как он был просто взят на гитовы, достаточно было подобрать фал, выбрать галс, а затем закрепить их.
But Hercules pulled so hard, along with his friend Acteon, without counting little Jack, who had joined them, that the rope broke off.	Но Геркулес, его друг Актеон, не считая маленького Джека, взявшегося помогать им, выбирали фал с такой силой, что он лопнул.
All three fell backwards-happily, without hurting themselves.	Все трое опрокинулись навзничь, к счастью не причинив себе ни малейшего вреда.
Jack was enchanted.	Мальчик был в восторге.
"That's nothing! that's nothing!" cried the novice.	- Ничего, ничего! - крикнул молодой капитан.
"Fasten the two ends together for this time and hoist softly!"	- Свяжите концы фала и тяните, только послабее!
That was done under Dick Sand's eyes, while he had not yet left the helm.	Наконец паруса были закреплены надлежащим образом, и Дику Сэнду не пришлось даже отойти от штурвала.
The	Теперь
"Pilgrim" was already sailing rapidly, headed to the east, and there was nothing more to be done but keep it in that direction.	"Пилигрим" быстро шел на восток, и оставалось следить за тем, чтобы судно не отклонялось от курса.
Nothing easier, because the wind was favorable, and lurches were not to be feared.	Это было проще простого, так как ветер был умеренный и судно не рыскало.
"Good, my friends!" said the novice.	- Отлично, друзья мои, - сказал Дик Сэнд.

"You will be good sailors before the end of the voyage!"	- Скоро вы станете настоящими моряками.
"We shall do our best, Captain Sand," replied Tom.	- Постараемся, капитан Сэнд, - ответил за всех старый Том.
Mrs. Weldon also complimented those honest men.	Миссис Уэлдон тоже похвалила старательных матросов.
Little Jack himself received his share of praise, for he had worked bravely.	Немало похвал заслужил и маленький Джек: ведь он трудился не покладая рук.
"Indeed, I believe, Mr. Jack," said Hercules, smiling, "that it was you who broke the rope.	- Мне кажется, Джек, что это ты оборвал фал, - улыбаясь, сказал Геркулес.
What a good little fist you have.	- Ты такой сильный!
Without you we should have done nothing right."	Не знаю, что бы мы делали без тебя!
And little Jack, very proud of himself, shook his friend Hercules' hand vigorously.	Мальчик покраснел от удовольствия и крепко потряс руку своего друга Геркулеса.
The setting of the "Pilgrim's" sails was not yet complete.	Однако "Пилигрим" нес еще не все паруса.
She still lacked those top-sails whose action is not to be despised under this full-sail movement. Top-sail, royal, stay-sails, would add sensibly to the schooner's speed, and Dick Sand resolved to set them.	Не были подняты брамсель, бом-брамсель и стаксели. А между тем при ходе в бакштаг они могли значительно ускорить ход "Пилигрима". Дик Сэнд решил поднять и эти паруса.
This operation would be more difficult than the others, not for the stay-sails, which could be hoisted, hauled aboard and fastened from below, but for the cross-jacks of the foremast. It was necessary to climb to the spars to let them out, and Dick Sand, not wishing to expose any one of his improvised crew, undertook to do it himself.	Если стаксели можно было поставить без особенного труда, прямо с палубы, то с прямыми парусами фок-мачты дело обстояло хуже: чтобы поднять их, нужно было взобраться на реи. Не желая подвергать риску свою неопытную команду, Дик Сэнд сам занялся этим делом.
He then called Tom and put him at the wheel, showing him how he should keep the ship.	Он передал Тому штурвал и показал, как следует вести судно.
Then Hercules, Bat, Acteon and Austin being placed, some at the royal halyards, others at those of the top-sails, he proceeded up the mast.	Затем, поставив Геркулеса, Вата, Актеона и Остина у горденей брамселя и бом-брамселя, он полез на мачту.
To climb the rattlings of the fore-shrouds, then the rattlings of the topmast-shrouds, to gain the spars, that was only play for the young novice.	Взобраться по выбленкам вант фок-мачты, достигнуть марса, добраться до рея - для Дика было сущей игрой.
In a minute he was on the foot-rope of the top-sail yard, and he let go the rope-bands which kept the sail bound.	Подвижный и ловкий юноша мигом побежал по портам брам-реи и отдал сезни, стягивающие брамсель.
Then he stood on the spars again and climbed on the royal yard, where he let out the sail rapidly.	Потом он перебрался на бом-брам-рей и быстро распустил парус.
Dick Sand had finished his task, and seizing one of the starboard backstays, he slid to the deck.	Покончив с этим делом, Дик Сэнд соскользнул по одному из фордунов правого борта прямо на палубу.

There, under his directions, the two sails were vigorously hauled and fastened, then the two yards hoisted to the block.	Здесь по его указанию матросы растянули оба паруса, то есть притянули их шкотами за нижние углы к нокам ниже лежащих реев, и прочно закрепили шкоты.
The stay-sails being set next between the mainmast and the foremast, the work was finished.	Затем были подняты стаксели между грот-мачтой и фок-мачтой, и этим кончилась работа по подъему парусов.
Hercules had broken nothing this time.	Геркулес старался не тянуть снасти изо всех сил и ничего не разорвал на этот раз.
The "Pilgrim" then carried all the sails that composed her rigging.	"Пилигрим" шел теперь на всех парусах.
Doubtless Dick Sand could still add the foremast studding-sails to larboard, but it was difficult work under the present circumstances, and should it be necessary to take them in, in case of a squall, it could not be done fast enough.	Дик мог поставить еще лисели, но при таких условиях их было трудно ставить, еще труднее было бы быстро убрать их в случае шквала.
So the novice stopped there.	Поэтому молодой капитан решил ограничиться уже поднятыми парусами.
Tom was relieved from his post at the wheel, which Dick Sand took charge of again.	Том получил разрешение отойти от штурвала, и Дик Сэнд снова стал на свое место.
The breeze freshened.	Ветер свежел.
The "Pilgrim," making a slight turn to starboard, glided rapidly over the surface of the sea, leaving behind her a very flat track, which bore witness to the purity of her water-line.	"Пилигрим", слегка накренившись на правый борт, быстро скользил по морю. Плоский след, оставляемый им на воде, свидетельствовал об отличной форме подводной части судна.
"We are well under way, Mrs. Weldon," then said Dick Sand, "and, now, may God preserve this favorable wind!"	- Вот мы и на правильном пути, миссис Уэлдон, - сказал Дик Сэнд. - Только бы, дай бог, удержался попутный ветер!
Mrs. Weldon pressed the young man's hand.	Миссис Уэлдон пожала руку юноше.
Then, fatigued with all the emotions of that last hour, she sought her cabin, and fell into a sort of painful drowsiness, which was not sleep.	И вдруг она почувствовала сильную усталость от всех пережитых за последние часы волнений, ушла в свою каюту и задремала. Это было какое-то тяжелое забытье, а не сон.
The new crew remained on the schooner's deck, watching on the forecastle, and ready to obey Dick Sand's orders-that is to say, to change the set of the sails according to the variations of the wind; but so long as the breeze kept both that force and that direction, there would be positively nothing to do.	Новая команда шхуны-брига осталась на палубе. Негры-матросы несли вахту на баке, готовые по первому слову Дика Сэнда выполнить любую работу, переменить положение парусов. Но, пока сила и направление ветра не изменились, команде нечего было делать.
During all this time what had become of Cousin Benedict?	Однако чем же занят был в это время кузен Бенедикт?

Cousin Benedict was occupied in studying with a magnifying glass an articulate which he had at last found on board-a simple orthopter, whose head disappeared under the prothorax; an insect with flat elytrums, with round abdomen, with rather long wings, which belonged to the family of the roaches, and to the species of American cockroaches.	Кузен Бенедикт изучал при помощи лупы членистоногое насекомое, которое ему, наконец, удалось разыскать на борту "Пилигрима". Это было простое прямокрылое; головка его исчезала под выступающим краем переднегрудия, усики были длинные, а кожистые передние крылья превратились в надкрылья. Насекомое это принадлежало к отряду тараканов и к виду американских тараканов.
It was exactly while ferreting in Negoro's kitchen, that he had made that precious discovery, and at the moment when the cook was going to crush the said insect pitilessly.	Кузену Бенедикту посчастливилось сделать эту находку на камбузе, - он подоспел как раз вовремя: Негоро только что занес ноту, чтобы безжалостно раздавить драгоценное насекомое. Ученый с негодованием обрушился на португальца.
Thence anger, which, indeed, Negoro took no notice of.	Заметим, впрочем, что гнев кузена Бенедикта не произвел никакого впечатления на кока.
But this Cousin Benedict, did he know what change had taken place on board since the moment when Captain Hull and his companions had commenced that fatal whale-fishing?	Знал ли кузен Бенедикт, какие события разыгрались после того, как капитан Гуль и его спутники отправились на злополучную охоту за полосатиком?
Yes, certainly. He was even on the deck when the	Конечно, зная, Больше того: он был на палубе, когда
"Pilgrim" arrived in sight of the remains of the whale-boat.	"Пилигрим" подошел к месту катастрофы, где еще плавали обломки разбитой шлюпки.
The schooner's crew had then perished before his eyes.	Следовательно, экипаж шхуны-брига погиб на его глазах.
To pretend that this catastrophe had not affected him, would be to accuse his heart.	Предположить, что эта катастрофа не огорчила его, значило бы обвинить кузена Бенедикта в жестокосердии.
That pity for others that all people feel, he had certainly experienced it.	Чувство сострадания не было ему чуждо, он жалел несчастных охотников.
He was equally moved by his cousin's situation.	Он скорбел также о том, что кузина его оказалась в тяжелом положении.
He had come to press Mrs. Weldon's hand, as if to say to her:	Он подошел к миссис Уэлдон и пожал ей руку, как бы говоря!
"Do not be afraid.	"Не бойтесь!
I am here.	Разве я не с вами?
I am left to you."	При мне вам не грозит ничто!"
Then Cousin Benedict had turned toward his cabin, doubtless so as to reflect on the consequences of this disastrous event, and on the energetic measures that he must take.	Затем он вернулся в свою каюту. Вероятно, он намеревался хорошенько обдумать, какие могут быть последствия этого прискорбного события, и наметить план решительных действий.

But on his way he had met the cockroach in question, and his desire was-held, however, against certain entomologists-to prove the cockroaches of the phoraspe species, remarkable for their colors, have very different habits from cockroaches properly so called; he had given himself up to the study, forgetting both that there had been a Captain Hull in command of the "Pilgrim," and that that unfortunate had just perished with his crew.	Но по дороге он наткнулся на упомянутого уже таракана, и таракан целиком поглотил его внимание. Ведь кузен Бенедикт намеревался доказать, и вполне основательно, что, вопреки мнению некоторых энтомологов, нравы тараканов, принадлежащих к роду фораспеев, замечательных своей окраской, совершенно отличны от нравов тараканов обыкновенных, и теперь он принялся за исследование, мгновенно позабыв, что на свете существует шхуна-бриг "Пилигрим", что ею командовал капитан Гуль и что этот несчастный погиб вместе со всем своим экипажем.
The cockroach absorbed him entirely. He did not admire it less, and he made as much time over it as if that horrible insect had been a golden beetle.	Он любовался своим тараканом, как будто это противное насекомое было редчайшим золотым жуком.
The life on board had then returned to its usual course, though every one would remain for a long time yet under the effects of such a keen and unforeseen catastrophe.	Жизнь на борту снова вошла в колею, хотя все еще долго пассажиры оставались под впечатлением страшной катастрофы, стоившей жизни шести человекам.
During this day Dick Sand was everywhere, so that everything should be in its place, and that he could be prepared for the smallest contingency.	В первый день Дик Сэнд прямо разрывался на части: он стремился привести судно в полный порядок, чтобы быть готовым ко всяким неожиданностям.
The blacks obeyed him with zeal.	Негры-матросы усердно исполняли все распоряжения.
The most perfect order reigned on board the "Pilgrim."	К вечеру на борту "Пилигрима" уже царил образцовый порядок.
It might then be hoped that all would go well.	Можно было надеяться, что и дальше все пойдет хорошо.
On his side, Negoro made no other attempt to resist Dick Sand's authority.	Негоро не пытался больше оспаривать авторитет пятнадцатилетнего капитана.
He appeared to have tacitly recognized him.	Казалось, он безмолвно Признал Дика Сэнда начальством.
Occupied as usual in his narrow kitchen, he was not seen more than before.	Он по-прежнему много времени проводил на своем тесном камбузе и редко выходил на палубу.
Besides, at the least infraction-at the first symptom of insubordination, Dick Sand was determined to send him to the hold for the rest of the passage.	Дик Сэнд твердо решил посадить Негоро под арест на все время плавания при малейшей попытке его нарушить дисциплину.
At a sign from him, Hercules would take the head cook by the skin of the neck; that would not have taken long.	По первому знаку молодого капитана Геркулес схватил бы кока за шиворот и отнес в трюм. Эта операция нисколько не затруднила бы великана.
In that case, Nan, who knew how to cook, would replace the cook in his functions.	Старая Нан, умелая кухарка, отлично могла бы исполнять на камбузе обязанности кока.
Negoro then could say to himself that he was indispensable, and, as he was closely watched, he seemed unwilling to give any cause of complaint.	Очевидно, Негоро понимал, что он не является незаменимым, и, чувствуя, что за ним зорко следят, не желал навлечь на себя нареканий.

The wind, though growing stronger till evening, did not necessitate any change in the "Pilgrim's" sails.	Ветер к вечеру усилился, но направление его оставалось неизменным, и до наступления ночи не пришлось переставлять паруса.
Her solid masting, her iron rigging, which was in good condition, would enable her to bear in this condition even a stronger breeze.	Солидные мачты, железные крепления их, хорошее состояние всей оснастки корабля позволят сохранять такую большую парусность даже и при более сильном ветре.
During the night it is often the custom to lessen the sails, and particularly to take in the high sails, fore-staff, top-sail, royal, etc.	К ночи корабли обычно уменьшают парусность главным образом за счет спуска верхних парусов - брамселя, бом-брамселя, топселя и других парусов.
That is prudent, in case some squall of wind should come up suddenly.	Тогда кораблю не страшны внезапно налетевшие шквалы.
But Dick Sand believed he could dispense with this precaution. The state of the atmosphere indicated nothing of the kind, and besides, the young novice determined to pass the first night on the deck, intending to have an eye to everything.	Но Дик Сэнд не стал принимать этих мер предосторожности: погода не предвещала никаких неприятных неожиданностей, и ему не хотелось уменьшать скорость судна, пока оно не выбралось из этой пустынной части океана.
Then the progress was more rapid, and he longed to be in less desolate parts.	Кроме того, молодой капитан намеревался простоять на вахте первую ночь и лично следить за всем.
It has been said that the log and the compass were the only instruments which Dick Sand could use, so as to estimate approximately the way made by the	Мы уже упоминали, что лаг и компас были единственными приборами, которыми Дик Сэнд мог пользоваться! для приблизительного счисления пути, пройденного
"Pilgrim."	"Пилигримом".
During this day the novice threw the log every half-hour, and he noted the indications furnished by the instrument.	Молодой капитан приказал бросать лаг каждые полчаса и записывал показания прибора.
As to the instrument which bears the name of compass, there were two on board. One was placed in the binnacle, under the eyes of the man at the helm.	Что касается компаса, который называют также буссолью, то на борту их было два: один был установлен в нактоузе, перед глазами рулевого.
Its dial, lighted by day by the diurnal light, by night by two side-lamps, indicated at every moment which way the ship headed-that is, the direction she followed.	Его картушка, днем освещенная солнечным светом, а ночью двумя боковыми лампами, каждую минуту указывала направление, по которому следует судно.
The other compass was an inverted one, fixed to the bars of the cabin which Captain Hull formerly occupied.	Второй компас представлял собою перевернутую буссоль и был укреплен в каюте, которую занимал раньше капитан Гуль.
By that means, without leaving his chamber, he could always know if the route given was exactly followed, if the man at the helm, from ignorance or negligence, allowed the ship to make too great lurches.	Таким образом капитан, не выходя из каюты, мог всегда знать, ведет ли рулевой корабль точно по заданному курсу или, напротив, по неопытности или вследствие небрежности позволяет ему рыскать.
Besides, there is no ship employed in long voyages which does not possess at least two compasses, as she has two chronometers.	Все суда, совершающие дальние плавания, обычно имеют не меньше двух компасов, так же как они запасаются по меньшей мере двумя хронометрами.

It is necessary to compare these instruments with each other, and, consequently, control their indications.	Время от времени, приходится сличать показания этих приборов, чтобы удостовериться, исправны ли они.
The "Pilgrim" was then sufficiently provided for in that respect, and Dick Sand charged his men to take the greatest care of the two compasses, which were so necessary to him.	"Пилигрим", как видим, не отставал в этом отношении от других судов. Дик Сэнд предложил своему экипажу с величайшей осторожностью обращаться с обоими компасами, которые были ему так необходимы.
Now, unfortunately, during the night of the 12th to the 13th of February, while the novice was on watch, and holding the wheel of the helm, a sad accident took place.	Но в ночь с 12 на 13 февраля, когда юноша нес вахту у штурвала, случилась беда с компасом, находившимся в капитанской каюте.
The inverted compass, which was fastened by a copper ferule to the woodwork of the cabin, broke off and fell on the floor.	Медный крючок, на котором он висел, вырвался из дерева, и компас упал на пол.
It was not seen till the next day.	Заметили это только на следующее утро.
How had the ferule come to break.	Каким образом вырвался крючок?
It was inexplicable enough.	Никто не мог объяснить, как произошло это несчастье.
It was possible, however, that it was oxydized, and that the pitching and rolling had broken it from the woodwork.	Оставалось предположить, что боковая качка постепенно расшатала крючок, а килевая, встряхивая прибор, довершила дело.
Now, indeed, the sea had been rougher during the night.	Ночью было довольно сильное волнение.
However it was, the compass was broken in such a manner that it could not be repaired.	Но так или иначе, а второй компас разбился, и починить его было невозможно.
Dick Sand was much thwarted.	Дик Сэнд очень огорчился.
Henceforth he was reduced to trust solely to the compass in the binnacle.	Теперь он вынужден был доверяться показаниям компаса, заключенного в нактоузе.
Very evidently no one was responsible for the breaking of the second compass, but it might have sad consequences.	Никто не был ответственен за поломку второго компаса, и все же она могла иметь весьма неприятные последствия.
The novice then took every precaution to keep the other compass beyond the reach of every accident.	Дику Сэнду оставалось лишь принять меры к тому, чтобы оградить от всяких случайностей последний компас.
Till then, with that exception, all went well on board the "Pilgrim."	Если не считать этого происшествия, то на "Пилигриме" до сих пор все обстояло благополучно.
Mrs. Weldon, seeing Dick Sand's calmness, had regained confidence.	Видя, как спокоен Дик, миссис Уэлдон снова поверила в счастливый исход путешествия.
It was not that she had ever yielded to despair. Above all, she counted on the goodness of God. Also, as a sincere and pious Catholic, she comforted herself by prayer.	Впрочем, она никогда не поддавалась отчаянию, ибо прежде всего полагалась на милость неба и черпала душевную бодрость в искренней пере и молитве.
Dick Sand had arranged so as to remain at the helm during the night.	Дик Сэнд распределил время так, что на его долю выпали ночные вахты у штурвала.

He slept five or six hours in the day, and that seemed enough for him, as he did not feel too much fatigued.	Днем он спал пять-шесть часов, и, по-видимому, этот недолгий сон восстанавливал его силы, - он не чувствовал большой усталости.
During this time Tom or his son Bat took his place at the wheel of the helm, and, thanks to his counsels, they were gradually becoming passable steersmen.	Когда молодой капитан отдыхал, у штурвала стоял Том или его сын Бат. Благодаря толковому руководству Дика они мало-помалу становились неплохими рулевыми.
Often Mrs. Weldon and the novice talked to each other.	Часто миссис Уэлдон беседовала с Диком.
Dick Sand willingly took advice from this intelligent and courageous woman.	Юноша очень ценил советы этой отважной и умной женщины.
Each day he showed her on the ship's chart the course run, which he took by reckoning, taking into account only the direction and the speed of the ship.	Ежедневно он показывал ей на карте путь, пройденный "Пилигримом" за сутки, определяя его лишь по направлению судна и средней скорости его хода.
"See, Mrs. Weldon," he often repeated to her, "with these winds blowing, we cannot fail to reach the coast of South America.	- Вот видите, миссис Уэлдон, - говорил он, - при таком попутном ветре перед нами скоро откроются берега Южной Америки.
I should not like to affirm it, but I verily believe that when our vessel shall arrive in sight of land, it will not be far from Valparaiso."	Я не решаюсь утверждать, но очень надеюсь, что мы окажемся тогда близ Вальпараисо.
Mrs. Weldon could not doubt the direction of the vessel was right, favored above all by those winds from the northwest.	Миссис Уэлдон не сомневалась, что "Пилигрим" держит правильный курс и что попутный северо-западный ветер несет его к намеченной цели.
But how far the "Pilgrim" still seemed to be from the American coast!	Но каким еще далеким казался берег Америки!
How many dangers between her and the firm land, only counting those which might come from a change in the state of the sea and the sky!	Сколько опасностей подстерегало судно на пути к суше, хотя бы от тех перемен, какими грозят и небо и море!
Jack, indifferent like children of his age, had returned to his usual games, running on the deck, amusing himself with Dingo.	Беспечный, как все дети его возраста, Джек по-прежнему шалил, бегал по палубе, играл с Динго.
He found, of course, that his friend Dick was less with him than formerly; but his mother had made him understand that they must leave the young novice entirely to his occupations. Little Jack had given up to these reasons, and no longer disturbed "Captain Sand."	Он замечал, конечно, что Дик уделяет ему теперь меньше времени, но миссис Уэлдон сумела внушить сыну, что не следует отрывать Дика от работы, и послушный мальчик не приставал больше к "капитану Сэнду".
So passed life on board.	Так текла жизнь на борту "Пилигрима".
The blacks did their work intelligently, and each day became more skilful in the sailor's craft.	Негры все больше усваивали свое матросское ремесло и толково справлялись с делом.
Tom was naturally the boatswain, and it was he, indeed, whom his companions would have chosen for that office.	Старый Том выполнял обязанности боцмана, и, несомненно, сотоварищи сами выбрали бы его на эту должность.

He commanded the watch while the novice rested, and he had with him his son Bat and Austin. Acteon and Hercules formed the other watch, under Dick Sand's direction.	В те часы, когда молодей капитан отдыхал, Том был начальником вахты; вместе с ним дежурили Бат и Остин; Актеон в Геркулес составляли вторую вахту под начальством Дика Сэнда.
By this means, while one steered, the others watched at the prow.	Таким образом, каждый раз один правил, а двое других несли вахту на носу.
Even though these parts were deserted, and no collision was really to be feared, the novice exacted a rigorous watch during the night.	Судно находилось в пустынной части океана, и здесь можно было не опасаться столкновения со встречным кораблем. Но Дик Сэнд требовал от вахтенных настороженней бдительности.
He never sailed without having his lights in position-a green light on the starboard, a red light on the larboard-and in that he acted wisely.	С наступлением темноты он приказывал зажигать ходовые огни: зеленый фонарь по правому борту и красный - по левому, - требование, конечно, вполне разумное.
All the time, during those nights which Dick Sand passed entirely at the helm, he occasionally felt an irresistible heaviness over him. His hand then steered by pure instinct.	Ночь за ночью Дик Сэнд проводил у штурвала. Иногда он совсем изнемогал, чувствовал непреодолимую слабость, рука его почти инстинктивно правила тогда рулем.
It was the effect of a fatigue of which he did not wish to take account.	Усталость, с которой он не хотел считаться, брала свое.
Now, it happened that during the night of the 13th to the 14th of February, that Dick Sand was very tired, and was obliged to take a few hours' rest.	В ночь с 13 на 14 февраля Дику пришлось разрешить себе несколько часов отдыха.
He was replaced at the helm by old Tom.	У штурвала его заменил старик Том.
The sky was covered with thick clouds, which had gathered with the evening, under the influence of the cold air.	Небо сплошь затягивали облака; к вечеру, когда похолодало, они нависли очень низко.
It was then very dark, and it was impossible to distinguish the high sails lost in the darkness.	Было так темно, что с палубы нельзя было разглядеть верхние паруса, терявшиеся во мраке.
Hercules and Acteon were on watch on the forecastle.	Геркулес и Актеон несли вахту на баке.
Aft, the light from the binnacle only gave a faint gleam, which the metallic apparatus of the wheel reflected softly.	На корме слабо светился нактоуз, и этот мягкий свет отражался в металлической отделке штурвала.
The ship's lanterns throwing their lights laterally, left the deck of the vessel in profound darkness.	Ходовые огни бросали свет лишь за борт, а палуба судна погружена была в темноту.
Toward three o'clock in the morning, a kind of hypnotic phenomenon took place, of which old Tom was not even conscious. His eves, which were fixed too long on a luminous point of the binnacle, suddenly lost the power of vision, and he fell into a true anaesthetic sleep.	Около трех часов ночи со старым Томом, утомленным долгой вахтой, произошло что-то похожее на явление гипнотизма: глаза его, слишком долго устремлявшиеся на светящийся круг нактоуза, вдруг перестали видеть, и он оцепенел в сковавшей его дремоте.
Not only was he incapable of seeing, but if one had touched or pinched him hard he would probably have felt nothing.	Он не только ничего не видел, но если бы даже его сильно ущипнули, он, вероятно, ничего не почувствовал бы.
So he did not see a shadow which glided over the deck.	Он не заметил, как по палубе скользнула какая-то тень.
It was Negoro.	Это был Негоро.

Arrived aft, the head cook placed under the binnacle a pretty heavy object which he held in hand.	Судовой кок подкрался к компасу и подложил под нактоуз какой-то тяжелый предмет, который он принес с собой.
Then, after observing for an instant the luminous index of the compass, he retired without having been seen.	С минуту он смотрел на освещенную в нактоузе картушку и затем бесшумно исчез.
If, the next day, Dick Sand had perceived that object placed by Negoro under the binnacle, he might have hastened to take it away. In fact, it was a piece of iron, whose influence had just altered the indications of the compass.	Если бы Дик Сэнд, сменивший поутру Тома, заметил предмет, положенный Негоро под нактоуз, он поспешил бы убрать его, потому что Негоро положил под компас железный брусок.
The magnetic needle had been deviated, and instead of marking the magnetic north, which differs a little from the north of the world, it marked the northeast. It was then, a deviation of four points; in other words, of half a right angle.	Под влиянием этого куска железа показания компаса изменились, и вместо того, чтобы указывать направление на магнитный полюс, которое немного отличается от направления на полюс мира, стрелка указывала теперь на северо-восток; девиация компаса достигла четырех румбов, то есть половины прямого угла.
Tom soon recovered from his drowsiness.	Том через мгновение очнулся.
His eyes were fixed on the compass. He believed, he had reason to believe, that the	Он бросил взгляд на компас... Ему показалось - могло ли быть иначе? - что
"Pilgrim" was not in the right direction.	"Пилигрим" сошел с курса.
He then moved the helm so as to head the ship to the east-at least, he thought so.	Том повернул штурвал и направил корабль прямо на восток... Так ему по крайней мере казалось.
But, with the deviation of the needle, which he could not suspect, that point, changed by four points, was the southeast.	Но вследствие отклонения стрелки, о котором вахтенный рулевой, конечно, и не подозревал, курс корабля, измененный на четыре румба, взят был теперь на юго-восток.
And thus, while under the action of a favorable wind, the "Pilgrim" was supposed to follow the direction wished for, she sailed with an error of forty-five degrees in her route!	Таким образом, "Пилигрим" уклонился от заданного курса на 45°, продолжая нестись вперед о прежней скоростью.
CHAPTER XI.	ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.
TEMPEST.	Буря
During the week which followed that event, from the 14th of February to the 21st, no incident took place on board.	За всю следующую неделю, с 14 по 21 февраля, на судне не произошло ничего примечательного.
The wind from the northwest freshened gradually, and the	Северо-западный ветер все усиливался, и
"Pilgrim" sailed rapidly, making on an average one hundred and sixty miles in twenty-four hours.	"Пилигрим" быстро продвигался вперед, делая в среднем по сто шестьдесят миль в сутки.
It was nearly all that could be asked of a vessel of that size.	Большего и нельзя было требовать от судна такого тоннажа.

Dick Sand thought the schooner must be approaching those parts more frequented by the merchant vessels which seek to pass from one hemisphere to the other.	Дик Сэнд предполагал, что шхуна-бриг приближается к водам, посещаемым трансокеанскими пароходами, которые поддерживают пассажирское сообщение между двумя полушариями.
The novice was always hoping to encounter one of those ships, and he clearly intended either to transfer his passengers, or to borrow some additional sailors, and perhaps an officer.	Юноша все надеялся встретить один из таких пароходов и твердо решил либо переправить на него своих пассажиров, либо добиться у капитана помощи: получить на "Пилигрим" временное подкрепление из нескольких матросов, а может быть, и офицера.
But, though he watched vigilantly, no ship could be signaled, and the sea was always deserted.	Зорким взглядом он неустанно всматривался вдаль и все не обнаруживал ни одного судна. Море по-прежнему оставалось пустынным.
Dick Sand continued to be somewhat astonished at that.	Это не могло не удивлять Дика Сэнда.
He had crossed this part of the Pacific several times during his three fishing voyages to the Southern Seas.	Молодой матрос, участвовавший уже в трех дальних плаваниях на китобойных судах, несколько раз пересекал эту часть Тихого океана, где, по его расчетам, находился сейчас "Пилигрим".
Now, in the latitude and longitude where his reckoning put him, it was seldom that some English or American ship did not appear, ascending from Cape Horn toward the equator, or coming toward the extreme point of South America.	При этом он неизменно встречал то американское, то английское судно, которые либо поднимались от мыса Горн к экватору, либо спускались к этой крайней южной точке американского континента.
But what Dick Sand was ignorant of, what he could not even discover, was that the	Но Дик Сэнд не знал и не мог даже подозревать, что сейчас
"Pilgrim" was already in higher latitude-that is to say, more to the south than he supposed.	"Пилигрим" идет на более высокой широте, то есть гораздо южнее, чем он предполагал.
That was so for two reasons:	Это обусловливалось двумя причинами.
The first was, that the currents of these parts, whose swiftness the novice could only imperfectly estimate, had contributed-while he could not possibly keep account of them-to throw the ship out of her route.	Во- первых, течениями. Дик Сэнд имел лишь смутное представление об их скорости. Между тем течения здесь были сильные, и они незаметно для глаз, но непрерывно сносили корабль в сторону от курса, а Дик не мог установить это.
The second was, that the compass, made inaccurate by Negoro's guilty hand, henceforth only gave incorrect bearings-bearings that, since the loss of the second compass, Dick Sand could not control.	Во- вторых, компас, испорченный преступной рукой Негоро, давал неправильные показания, а Дик Сэнд не мог их проверить, так как второй компас был сломан.
So that, believing, and having reason to believe, that he was sailing eastward, in reality, he was sailing southeast.	Итак, молодой капитан считал - и не мог не считать, - что ведет судно на восток, в действительности же вел его на юго-восток.
The compass, it was always before his eyes.	Компас всегда находился перед его глазами.
The log, it was thrown regularly.	Лаг регулярно опускали за борт.
His two instruments permitted him, in a certain measure, to direct the "Pilgrim," and to estimate the number of miles sailed.	Эти два прибора позволяли приблизительно определять число пройденных миль и вести судно по курсу.

But, then, was that sufficient?	Но достаточно ли этого было?
However, the novice always did his best to reassure Mrs. Weldon, whom the incidents of this voyage must at times render anxious.	Дик Сэнд всячески старался внушить бодрость миссис Уэлдон, которую иногда тревожили тяжелые мысли.
"We shall arrive, we shall arrive!" he repeated. "We shall reach the American coast, here or there; it matters little, on the whole, but we cannot fail to land there!"	- Неделей раньше или неделей позже, - говорил он ей, - но мы доберемся до американского побережья. И не так уж важно, в каком месте мы пристанем... Главное то, что мы все-таки выйдем на берег!
"I do not doubt it, Dick."	- Я не сомневаюсь в этом, Дик!
"Of course, Mrs. Weldon, I should be more at ease if you were not on board-if we had only ourselves to answer for; but--"	- Разумеется, миссис Уэлдон, я был бы куда спокойнее, если бы вас не было на борту, если бы мне приходилось нести ответственность только за экипаж, но...
"But if I were not on board," replied Mrs. Weldon; "if Cousin Benedict, Jack, Nan and I, had not taken passage on the	- Но если бы случай не привел меня на борт, - ответила миссис Уэлдон, - если бы кузен Бенедикт, Джек, Нан и я не плыли на
'Pilgrim,' and if, on the other hand, Tom and his companions had not been picked up at sea, Dick, there would be only two men here, you and Negoro! What would have become of you, alone with that wicked man, in whom you cannot have confidence?	"Пилигриме", если бы в море не подобрали Тома и его товарищей, то ведь тебе, мой мальчик, пришлось бы остаться с глазу на глаз с Негоро... А разве ты можешь питать доверие к этому злому человеку?
Yes, my child, what would have become of you?"	Что бы ты тогда сделал?
"I should have begun," replied Dick Sand, resolutely, "by putting Negoro where he could not injure me."	- Прежде всего, - решительно сказал юноша, - я лишил бы Негоро возможности вредить...
"And you would have worked alone?"	- И один управился бы с судном?
"Yes-alone-with the aid of God!"	- Да, один... с помощью божьей.
The firmness of these words was well calculated to encourage Mrs. Weldon.	Твердый и решительный тон юноши успокаивал миссис Уэлдон.
But, nevertheless, while thinking of her little Jack, she often felt uneasy.	И все же она не могла отделаться от тревожного чувства, когда смотрела на своего маленького сына.
If the woman would not show what she experienced as a mother, she did not always succeed in preventing some secret anguish for him to rend her heart.	Мужественная женщина старалась ничем не проявлять своего беспокойства, но как щемило материнское сердце от тайной тоски!
Meanwhile, if the young novice was not sufficiently advanced in his hydrographic studies to make his point, he possessed a true sailor's scent, when the question was "to tell the weather."	Если молодой капитан еще не обладал достаточными знаниями по гидрографии, чтобы определять место своего корабля в море, зато у него было чутье истого моряка и "чувство погоды".
The appearance of the sky, for one thing; on the other hand, the indications of the barometer, enabled him to be on his guard.	Вид неба и моря, во-первых, и показания барометра, во-вторых, подготавливали его наперед ко всем неожиданностям.
Captain Hull, a good meteorologist, had taught him to consult this instrument, whose prognostications are remarkably sure.	Капитан Гуль, хороший метеоролог, научил его понимать показания барометра.

Here is, in a few words, what the notices relative to the observation of the barometer contain:	Мы вкратце расскажем, как надо пользоваться этим замечательным прибором.
1.	"1.
When, after a rather long continuance of fine weather, the barometer begins to fall in a sudden and continuous manner, rain will certainly fall; but, if the fine weather has had a long duration, the mercury may fall two or three days in the tube of the barometer before any change in the state of the atmosphere may be perceived.	Когда после долгого периода хорошей погоды барометр начинает резко и непрерывно падать - это верный признак дождя. Однако если хорошая погода стояла очень долго, то ртутный столбик может опускаться два-три дня, и лишь после этого произойдут в атмосфере сколько-нибудь заметные изменения.
Then, the longer the time between the falling of the mercury and the arrival of the rain, the longer will be the duration of rainy weather.	В таких случаях чем больше времени прошло между началом падения ртутного столба и началом дождей, тем дольше будет стоять дождливая погода.
2.	2.
If, on the contrary, during a rainy period which has already had a long duration, the barometer commences to rise slowly and regularly, very certainly fine weather will come, and it will last much longer if a long interval elapses between its arrival and the rising of the barometer.	Напротив, если во время долгого периода дождей барометр начнет медленно, но непрерывно подниматься, можно с уверенностью предсказать наступление хорошей погоды. И хорошая погода удержится тем дольше, чем больше времени прошло между началом подъема ртутного столба и первым ясным днем.
3.	3.
In the two cases given, if the change of weather follows immediately the movement of the barometrical column, that change will last only a very short time.	В обоих случаях изменение погоды, происшедшее сразу после подъема или падения ртутного столба, удерживается весьма непродолжительное время.
4.	4.
If the barometer rises with slowness and in a continuous manner for two or three days, or even more, it announces fine weather, even when the rain will not cease during those three days, and vice versa; but if the barometer rises two days or more during the rain, then, the fine weather having come, if it commences to fall again, the fine weather will last a very short time, and vice versa.	Если барометр медленно, но беспрерывно поднимается в течение двух-трех дней и дольше, это предвещает хорошую погоду, хотя бы все эти дни и лил, не переставая, дождь, и vice versa. Но если барометр медленно поднимается в дождливые дни, а с наступлением хорошей погоды тотчас же начинает падать, - хорошая погода удержится очень недолго, и vice versa
5.	5.
In the spring and in the autumn, a sudden fall of the barometer presages wind.	Весной и осенью резкое падение барометра предвещает ветреную погоду.
In the summer, if the weather is very warm, it announces a storm.	Летом, в сильную жару, оно предсказывает грозу.
In winter, after a frost of some duration, a rapid falling of the barometrical column announces a change of wind, accompanied by a thaw and rain; but a rising which happens during a frost which has already lasted a certain time, prognosticates snow.	Зимой, особенно после продолжительных морозов, быстрое падение ртутного столба говорит о предстоящей перемене направления ветра, сопровождающейся оттепелью и дождем. Напротив, повышение ртутного стол- ба во время продолжительных морозов предвещает снегопад.
6.	6.

Rapid oscillations of the barometer should never be interpreted as presaging dry or rainy weather of any duration.	Частые колебания уровня ртутного столба, то поднимающегося, то падающего, ни в коем случае не следует рассматривать как признак приближения длительного; периода сухой либо дождливой погоды.
Those indications are given exclusively by the rising or the falling which takes place in a slow and continuous manner.	Только постепенное и медленное падение или повышение ртутного столба предвещает наступление долгого периода устойчивой погоды.
7.	7.
Toward the end of autumn, if after prolonged rainy and windy weather, the barometer begins to rise, that rising announces the passage of the wind to the north and the approach of the frost.	Когда в конце осени, после долгого периода ветров и дождей, барометр начинает подниматься, это предвещает северный ветер в наступление морозов".
Such are the general consequences to draw from the indications of this precious instrument.	Вот общие выводы, которые можно сделать из показаний этого ценного прибора.
Dick Sand knew all that perfectly well, as he had ascertained for himself in different circumstances of his sailor's life, which made him very skilful in putting himself on his guard against all contingencies.	Дик Сэнд отлично умел разбираться в предсказаниях барометра и много раз убеждался, насколько они правильны. Каждый день он советовался со своим барометром, чтобы не быть застигнутым врасплох переменой погоды.
Now, just toward the 20th of February, the oscillations of the barometrical column began to preoccupy the young novice, who noted them several times a day with much care.	Двадцатого февраля юношу обеспокоили показания барометра, и несколько раз в день он подходил к прибору, чтобы записать колебания ртутного столба.
In fact, the barometer began to fall in a slow and continuous manner, which presages rain; but, this rain being delayed, Dick Sand concluded from that, that the bad weather would last.	Барометр медленно и непрерывно падал. Это предсказывало дождь. Но так как дождь все не начинался, Дик Сэнд пришел к выводу, что дурная погода продержится долго.
That is what must happen.	Так и должно было произойти.
But the rain was the wind, and in fact, at that date, the breeze freshened so much that the air was displaced with a velocity of sixty feet a second, say thirty-one miles an hour.	Но вместе с дождем в это время года должен был прийти и сильный ветер. В самом деле, через день ветер посвежел настолько, что скорость перемещения воздуха достигла шестидесяти футов в секунду, то есть тридцати одной мили в час.
Dick Sand was obliged to take some precautions so as not to risk the	Молодому капитану пришлось принять некоторые меры предосторожности, чтобы ветер не изорвал паруса
"Pilgrim's" masting and sails.	"Пилигрима" и не сломал мачты.
Already he had the royal, the fore-staff, and the flying-jib taken in, and he resolved to do the same with the top-sail, then take in two reefs in the top-sail.	Он велел убрать бом-брамсель, топсель и кливер, но, сочтя это недостаточным, вскоре приказал еще опустить брамсель и взять два рифа на марселе.
This last operation must present certain difficulties with a crew of little experience.	Этот последний маневр нелегко было выполнить с таким неопытным экипажем.
Hesitation would not do, however, and no one hesitated.	Но нельзя было останавливаться перед трудностями, и действительно они никого не остановили.

Dick Sand, accompanied by Bat and Austin, climbed into the rigging of the foremast, and succeeded, not without trouble, in taking in the top-sail.	Дик Сэнд в сопровождении Бата и Остина взобрался на рей и, правда не без труда, убрал брамсель.
In less threatening weather he would have left the two yards on the mast, but, foreseeing that he would probably be obliged to level that mast, and perhaps even to lay it down upon the deck, he unrigged the two yards and sent them to the deck. In fact, it is understood that when the wind becomes too strong, not only must the sails be diminished, but also the masting. That is a great relief to the ship, which, carrying less weight above, is no longer so much strained with the rolling and pitching.	Если бы падение барометра не было таким зловещим, он оставил бы на мачте оба рея. Но когда ветер переходит в ураган, нужно уменьшить не только площадь парусов, но и облегчить мачты: чем меньше они нагружены, тем лучше переносят сильную качку. Поэтому Дик спустил оба рея на палубу.
This first work accomplished-and it took two hours-Dick Sand and his companions were busy reducing the surface of the top-sail, by taking in two reefs.	Когда работа была закончена - а она отняла около двух часов, - Дик Сэнд и его помощники взяли два рифа на марселе.
The	У
"Pilgrim" did not carry, like the majority of modern ships, a double top-sail, which facilitates the operation.	"Пилигрима" не было двойного марселя, какой ставят теперь на большинстве судов.
It was necessary, then, to work as formerly-that is to say, to run out on the foot-ropes, pull toward you a sail beaten by the wind, and lash it firmly with its reef-lines.	Экипажу пришлось, как в старину, бегать по пертам, ловить хлопающий по ветру конец паруса, притягивать его и затем уже накрепко привязывать линями.
It was difficult, long, perilous; but, finally, the diminished top-sail gave less surface to the wind, and the schooner was much relieved.	Работа была трудная, долгая и опасная; но в конце концов площадь марселя была уменьшена, и шхуна-бриг пошла ровнее.
Dick Sand came down again with Bat and Austin.	Дик Сэнд, Бат и Остин спустились на палубу только тогда, когда
The "Pilgrim" was then in the sailing condition demanded by that state of the atmosphere which has been qualified as "very stiff."	"Пилигрим" был подготовлен к плаванию при очень свежем ветре, как называют моряки погоду, именуемую на суше бурей.
During the three days which followed, 20th, 21st and 22d of February, the force and direction of the wind were not perceptibly changed.	В течение следующих трех дней - 20, 21 и 22 февраля - ни сила, ни направление ветра заметно не изменились.
All the time the mercury continued to fall in the barometrical tube, and, on this last day, the novice noted that it kept continually below twenty-eight and seven-tenths inches.	Барометр неуклонно падал, и двадцать второго Дик отметил, что он стоит ниже двадцати восьми и семи десятых дюйма.
Besides, there was no appearance that the barometer would rise for some time.	Не было никакой надежды на то, что барометр начнет в ближайшие дни подниматься.
The aspect of the sky was bad, and extremely windy.	Небо грозно хмурилось, пронзительно свистел ветер.
Besides, thick fogs covered it constantly.	Над морем все время стоял туман.
Their stratum was even so deep that the sun was no longer seen, and it would have been difficult to indicate precisely the place of his setting and rising.	Темные тучи так плотно затягивали небо, что почти невозможно было определить место восхода и захода солнца.

Dick Sand began to be anxious.	Дик Сэнд начал тревожиться.
He no longer left the deck; he hardly slept.	Он не покидал палубы, он почти не спал.
However, his moral energy enabled him to drive back his fears to the bottom of his heart.	Но силой воли он заставлял себя хранить невозмутимый вид.
The next day, February 22d, the breeze appeared to decrease a little in the morning, but Dick Sand did not trust in it.	Двадцать третьего февраля утром ветер как будто начал утихать, но Дик Сэнд не верил, что погода улучшится.
He was right, for in the afternoon the wind freshened again, and the sea became rougher.	И он оказался прав: после полудня задул крепкий ветер, и волнение на море усилилось.
Toward four o'clock, Negoro, who was rarely seen, left his post and came up on the forecastle.	Около четырех часов пополудни Негоро, редко покидавший свой камбуз, вышел на палубу.
Dingo, doubtless, was sleeping in some corner, for it did not bark as usual.	Динго, очевидно, спал в каком-нибудь уголке: на этот раз он, против своего обыкновения, не залаял на судового кока.
Negoro, always silent, remained for half an hour observing the horizon.	Молчаливый, как всегда, Негоро с полчаса простоял на палубе, пристально всматриваясь в горизонт.
Long surges succeeded each other without, as yet, being dashed together.	По океану катились длинные волны. Они сменяли одна другую, но еще не сталкивались.
However, they were higher than the force of the wind accounted for.	Волны были выше, чем обычно бывают при ветре такой силы.
One must conclude from that, that there was very bad weather in the west, perhaps at a rather short distance, and that it would not be long in reaching these parts.	Отсюда следовало заключить, что неподалеку на западе свирепствовал сильнейший шторм и что он в самом скором времени догонит корабль.
Negoro watched that vast extent of sea, which was greatly troubled, around the	Негоро обвел глазами взбаламученную водную ширь вокруг
"Pilgrim." Then his eyes, always cold and dry, turned toward the sky.	"Пилигрима", а затем поднял к небу всегда спокойные холодные глаза.
The aspect of the sky was disturbing.	Вид неба внушал тревогу.
The vapors moved with very different velocities.	Облака перемещались с неодинаковой скоростью - верхние тучи бежали гораздо быстрее нижних.
The clouds of the upper zone traveled more rapidly than those of the low strata of the atmosphere.	Нужно было ожидать, что в непродолжительном времени воздушные потоки, несущиеся в небе, опустятся к самой поверхности океана.
The case then must be foreseen, in which those heavy masses would fall, and might change into a tempest, perhaps a hurricane, what was yet only a very stiff breeze-that is to say, a displacement of the air at the rate of forty-three miles an hour.	Тогда вместо очень свежего ветра разыграется буря, то есть воздух будет перемещаться со скоростью сорок три мили в час.
Whether Negoro was not a man to be frightened, or whether he understood nothing of the threats of the weather, he did not appear to be affected.	Негоро либо ничего не смыслил в морском деле, либо это был человек бесстрашный: на лице его не отразилось ни тени беспокойства.
However, an evil smile glided over his lips.	Больше того: злая улыбка скривила его губы.

One would say, at the end of his observations, that this state of things was rather calculated to please him than to displease him.	Можно было подумать, что такое состояние погоды скорее радует, чем огорчает его.
One moment he mounted on the bowsprit and crawled as far as the ropes, so as to extend his range of vision, as if he were seeking some indication on the horizon.	Он влез верхом на бушприт и пополз к бом-утлегарю. Казалось, что он силится что-то разглядеть на горизонте.
Then he descended again, and tranquilly, without having pronounced a single word, without having made a gesture, he regained the crew's quarters.	Затем он спокойно слез на палубу и, не вымолвив ни слова, скрылся в своей каюте.
Meanwhile, in the midst of all these fearful conjunctions, there remained one happy circumstance which each one on board ought to remember; it was that this wind, violent as it was or might become, was favorable, and that the	Среди всех этих тревожных предзнаменований одно обстоятельство оставалось неизменно благоприятным для "Пилигрима": ветер, как бы силен он ни был, оставался попутным. Все на борту знали, что, превратись он даже в ураган,
"Pilgrim" seemed to be rapidly making the American coast.	"Пилигрим" только скорее приблизится к американскому берегу.
If, indeed, the weather did not turn to tempest, this navigation would continue to be accomplished without great danger, and the veritable perils would only spring up when the question would be to land on some badly ascertained point of the coast.	Сама по себе буря еще ничем не угрожала такому надежному судну, как "Пилигрим", и действительные опасности начнутся лишь тогда, когда нужно будет пристать к незнакомому берегу.
That was indeed what Dick Sand was already asking himself.	Эта мысль весьма беспокоила Дика Сэнда.
When he should once make the land, how should he act, if he did not encounter some pilot, some one who knew the coast?	Как поступить, если судно очутится в виду пустынной земли, где нельзя найти лоцмана или рыбака, знающего ее берега?
In case the bad weather should oblige him to seek a port of refuge, what should he do, because that coast was to him absolutely unknown?	Что делать, если непогода заставит искать убежище в каком-нибудь совершенно неизвестном уголке побережья?
Indeed, he had not yet to trouble himself with that contingency. However, when the hour should come, he would be obliged to adopt some plan. Well, Dick Sand adopted one.	Без сомнения, сейчас еще не время было ломать себе голову над такими вопросами, но рано или поздно они могут возникнуть, и тогда нужно будет решать быстро. Что ж, когда настанет час, Дик Сэнд примет решение!
During the thirteen days which elapsed, from the 24th of February to the 9th of March, the state of the atmosphere did not change in any perceptible manner.	В продолжение следующих тринадцати дней - от 24 февраля до 9 марта - погода почти не изменилась.
The sky was always loaded with heavy fogs.	Небо по-прежнему заволакивали тяжелые, темные тучи.
For a few hours the wind went down, then it began to blow again with the same force.	Иногда ветер утихал, но через несколько часов снова начинал Дуть с прежней силой.
Two or three times the barometer rose again, but its oscillation, comprising a dozen lines, was too sudden to announce a change of weather and a return of more manageable winds.	Раза два-три ртутный столб в барометре начинал ползти вверх; но, поднявшись на несколько линий, снова падал.
Besides the barometrical column fell again almost immediately, and nothing could inspire any hope of the end of that bad weather within a short period.	Колебания атмосферного давления были резкими, и это не предвещало перемены погоды к лучшему, по крайней мере на ближайшее время.

Terrible storms burst forth also, which very seriously disturbed Dick Sand.	Несколько раз разражались сильные грозы; они очень тревожили Дика Сайда.
Two or three times the lightning struck the waves only a few cable-lengths from the ship.	Молнии ударяли в воду в расстоянии всего лишь одного кабельтова от судна.
Then the rain fell in torrents, and made those whirlpools of half condensed vapors, which surrounded the "Pilgrim" with a thick mist.	Часто выпадали проливные дожди, и "Пилигрим" теперь почти все время был окружен густым клубившимся туманом.
For entire hours the man at the lookout saw nothing, and the ship sailed at random.	Случалось, вахтенный часами ничего не мог разглядеть, и судно шло наугад.
Even though the ship, although resting firmly on the waves, was horribly shaken, Mrs. Weldon, fortunately, supported this rolling and pitching without being incommoded.	Корабль хорошо держался на волнах, но его все-таки жестоко качало. К счастью, миссис Уэлдон прекрасно выносила и боковую и килевую качку.
But her little boy was very much tried, and she was obliged to give him all her care.	Но бедный Джек очень мучился, и мать заботливо ухаживала за ним.
As to Cousin Benedict, he was no more sick than the American cockroaches which he made his society, and he passed his time in studying, as if he were quietly settled in his study in San Francisco.	Кузен Бенедикт страдал от качки не больше, чем американские тараканы, в обществе которых он проводил все свое время. По целым дням энтомолог изучал свои коллекции, словно сидел в своем спокойном кабинете в Сан-Франциско.
Very fortunately, also, Tom and his companions found themselves little sensitive to sea-sickness, and they could continue to come to the young novice's aid-well accustomed, himself, to all those excessive movements of a ship which flies before the weather.	По счастью, и Том и остальные негры не были подвержены морской болезни: они по-прежнему исполняли все судовые работы по указанию молодого капитана. А уж он-то сам давно привык ко всякой качке на корабле гонимом буйным ветром.
The "Pilgrim" ran rapidly under this reduced sail, and already Dick Sand foresaw that he would be obliged to reduce it again.	"Пилигрим" быстро несся вперед, несмотря на малую парусность, и Дик Сэнд предвидел, что скоро придется еще уменьшить ее.
But he wished to hold out as long as it would be possible to do so without danger.	Однако он не спешил с этим, пока не было непосредственной опасности.
According to his reckoning, the coast ought to be no longer distant.	По расчетам Дика, земля была уже близко.
So they watched with care.	Он приказал вахтенным быть настороже.
All the time the novice could hardly trust his companions' eyes to discover the first indications of land.	Но молодой капитан не надеялся, что неопытные матросы заметят издалека появление земли.
In fact, no matter what good sight he may have, he who is not accustomed to interrogating the sea horizons is not skilful in distinguishing the first contours of a coast, above all in the middle of fogs.	Ведь недостаточно обладать хорошим зрением, чтобы различить смутные контуры земли на горизонте, затянутом туманом.
So Dick Sand must watch himself, and he often climbed as far as the spars to see better.	Поэтому Дик Сэнд часто сам взбирался на мачту и подолгу вглядывался в горизонт.
But no sign yet of the American coast.	Но берег Америки все не показывался.
This astonished him, and Mrs. Weldon, by some words which escaped him, understood that astonishment.	Молодой капитан недоумевал. По нескольким словам, вырвавшимся у него, миссис Уэлдон догадалась об этом.

It was the 9th of March.	Девятого марта Дик Сэнд стоял на носу.
The novice kept at the prow, sometimes observing the sea and the sky, sometimes looking at the	Он то смотрел на море и на небо, то переводил взгляд на мачты
"Pilgrim's" masting, which began to strain under the force of the wind.	"Пилигрима", которые гнулись под сильными порывами ветра.
"You see nothing yet, Dick?" she asked him, at a moment when he had just left the long lookout.	- Ничего не видно, Дик? - спросила миссис Уэлдон, когда юноша отвел от глаз подзорную трубу.
"Nothing, Mrs. Weldon, nothing," replied the novice; and meanwhile, the horizon seems to clear a little under this violent wind, which is going to blow still harder."	- Ничего, миссис Уэлдон, решительно ничего... А между тем ветер-кстати, он как будто еще усиливается - разогнал туман на горизонте...
"And, according to you, Dick, the American coast ought not to be distant now."	- А ты по-прежнему считаешь, что теперь американский берег недалеко?
"It cannot be, Mrs. Weldon, and if anything astonishes me, it is not having made it yet."	- Несомненно, миссис Уэлдон. Меня очень удивляет, что мы еще его не видим.
"Meanwhile," continued Mrs. Weldon, "the ship has always followed the right course."	- Но корабль ведь все время шел правильным курсом?
"Always, since the wind settled in the northwest," replied Dick Sand; "that is to say, since the day when we lost our unfortunate captain and his crew. That was the 10th of February.	- О да! Все время, с тех пор как подул северо-западный ветер, - ответил Дик Сэнд. - Если помните, это произошло десятого февраля, в тот злополучный день, когда погиб капитан Гуль и весь экипаж "Пилигрима".
We are now on the 9th of March. There have been then, twenty-seven since that."	Сегодня девятое марта, значит, прошло двадцать семь дней!
"But at that period what distance were we from the coast?" asked Mrs. Weldon.	- На каком расстоянии от материка мы были тогда? - спросила миссис Уэлдон.
"About four thousand five hundred miles, Mrs. Weldon.	- Примерно в четырех тысячах пятистах милях, миссис Уэлдон.
If there are things about which I have more than a doubt, I can at least guarantee this figure within about twenty miles."	Если что-нибудь другое и может вызывать у меня сомнения, то уж в этой цифре я уверен. Ошибка не может превышать двадцать миль в ту или другую сторону.
"And what has been the ship's speed?"	- А с какой скоростью шел корабль?
"On an average, a hundred and eighty miles a day since the wind freshened," replied the novice.	- С тех пор как ветер усилился, мы в среднем проходим по сто восемьдесят миль в день.
"So, I am surprised at not being in sight of land.	Поэтому-то я и удивлен, что до сих пор не видно земли.
And, what is still more extraordinary, is that we do not meet even a single one of those vessels which generally frequent these parts!"	Но еще удивительнее то, что мы за последние дни не встретили ни одного корабля, а между тем эти воды часто посещаются судами.
"Could you not be deceived, Dick," returned Mrs. Weldon, "in estimating the 'Pilgrim's' speed?"	- Не ошибся ли ты в вычислении скорости хода? - спросила миссис Уэлдон.
"No, Mrs. Weldon.	- Нет, миссис Уэлдон!

On that point I could not be mistaken.	На этот счет я совершенно спокоен. Никакой ошибки быть не может.
The log has been thrown every half hour, and I have taken its indications very accurately.	Лаг бросали каждые полчаса, и я всякий раз сам записывал его показания.
Wait, I am going to have it thrown anew, and you will see that we are sailing at this moment at the rate of ten miles an hour, which would give us more than two hundred miles a day."	Хотите, я сейчас прикажу снова бросить лаг: вы увидите, что мы идем со скоростью десять миль в час, то есть с суточной скоростью свыше двухсот миль!
Dick Sand called Tom, and gave him the order to throw the log, an operation to which the old black was now quite accustomed.	Дик Сэнд позвал Тома и велел ему бросить лаг. Эту операцию старый негр проделывал теперь с большим искусством.
The log, firmly fastened to the end of the line, was brought and sent out.	Принесли лаг. Том проверил, прочно ли он привязав к линю, и бросил его за борт.
Twenty-five fathoms were hardly unrolled, when the rope suddenly slackened between Tom's hands.	Но едва он вытравил двадцать пять ярдов, как вдруг линь провис.
"Ah! Mr. Dick!" cried he.	- Ах, капитан! - воскликнул Том.
"Well, Tom?"	- Что случилось. Том?
"The rope has broken!"	- Линь лопнул!
"Broken!" cried Dick Sand.	- Лопнул линь? - воскликнул Дик.
"And the log is lost!"	- Значит, лаг пропал!
Old Tom showed the end of the rope which remained in his hand.	Старый негр вместо ответа показал обрывок линя.
It was only too true.	Несчастье действительно произошло.
It was not the fastening which had failed. The rope had broken in the middle.	Лаг привязан был прочно, линь оборвался посредине.
And, nevertheless, that rope was of the first quality.	А между тем линь был скручен из прядей наилучшего качества.
It must have been, then, that the strands of the rope at the point of rupture were singularly worn!	Он мог лопнуть только в том случае, если волокна на месте обрыва основа-, тельно перетерлись.
They were, in fact, and Dick Sand could tell that when he had the end of the rope in his hands!	Так оно и оказалось, Дик Сэнд убедился в этом, когда взял в руки конец линя.
But had they become so by use? was what the novice, become suspicious, asked himself.	"Но почему перетерлись волокна? Неужели от частого употребления лага?" - недоверчиво думал юноша и не находил ответа на этот вопрос.
However that was, the log was now lost, and Dick Sand had no longer any means of telling exactly the speed of his ship.	Как бы там ни было, лаг пропал безвозвратно, и Дик Сэнд лишился возможности определять скорость движения судна.
In the way of instruments, he only possessed one compass, and he did not know that its indications were false.	У него оставался только один прибор - компас. Но Дик не знал, что показания этого компаса неверны!
Mrs. Weldon saw him so saddened by this accident, that she did not wish to insist, and, with a very heavy heart, she retired into her cabin.	Видя, что Дик очень огорчен этим происшествием: миссис Уэлдон не стала продолжать расспросы. С тяжелым сердцем она удалилась в каюту.

But if the "Pilgrim's" speed and consequently the way sailed over could no longer be estimated, it was easy to tell that the ship's headway was not diminishing.	Но хотя теперь уже нельзя было определять скорость хода "Пилигрима", а следовательно, и вычислять пройденный им путь, однако и без лага легко было заметить, что скорость судна не уменьшается.
In fact, the next day, March 10th, the barometer fell to twenty-eight and two-tenths inches.	На следующий день, 10 марта, барометр упал до двадцати восьми и двух десятых дюйма.
It was the announcement of one of those blasts of wind which travel as much as sixty miles an hour.	Это предвещало приближение порывов ветра, несущегося со скоростью около шестидесяти миль в час.
It became urgent to change once more the state of the sails, so as not to risk the security of the vessel.	Безопасность судна требовала, чтобы площадь поднятых парусов была немедленно уменьшена, иначе судну грозила опасность.
Dick Sand resolved to bring down his top-gallant mast and his fore-staff, and to furl his low sails, so as to sail under his foretop-mast stay-sail and the low reef of his top-sail.	Дик Сэнд решил спустить фор-брам-стеньгу и грот-стеньгу, убрать основные паруса и следовать дальше только под стакселем и зарифленным марселем.
He called Tom and his companions to help him in that difficult operation, which, unfortunately, could not be executed with rapidity.	Он вызвал Тома и всех его товарищей на палубу - этот трудный маневр мог выполнить только весь экипаж сообща.
And meanwhile time pressed, for the tempest already declared itself with violence.	К несчастью, уборка парусов требовала довольно продолжительного времени, а между тем буря с каждой минутой все усиливалась.
Dick Sands, Austin, Acteon, and Bat climbed into the masting, while Tom remained at the wheel, and Hercules on the deck, so as to slacken the ropes, as soon as he was commanded.	Дик Сэнд, Остин, Актеон и Бат поднялись на реи. Том встал у штурвала, а Геркулес остался на палубе, чтобы травить шкоты, когда это понадобится.
After numerous efforts, the fore-staff and the top-gallant mast were gotten down upon the deck, not without these honest men having a hundred times risked being precipitated into the sea, the rolling shook the masting to such an extent.	После долгих безуспешных попыток фор-брам-стеньгу и грот-стеньга были, наконец, спущены. Мачты так раскачивались и ветер задувал с такой бешеной силой, что этот маневр едва не стоил жизни смельчакам матросам - сотни раз они рисковали полететь в воду.
Then, the top-sail having been lessened and the foresail furled, the schooner carried only her foretop-mast stay-sail and the low reef of the top-sail.	Затем взяли рифы на марселе, фок убрали, и шхуна-бриг не несла теперь других парусов, кроме стакселя и зарифленного марселя.
Even though her sails were then extremely reduced, the "Pilgrim" continued, none the less, to sail with excessive velocity.	Несмотря на малую парусность, "Пилигрим" продолжал быстро нестись по волнам.
The 12th the weather took a still worse appearance.	Двенадцатого марта погода стала еще хуже.
On that day, at dawn, Dick Sand saw, not without terror, the barometer fall to twenty-seven and nine-tenths inches.	В этот день, взглянув на барометр, Дик Сэнд похолодел от ужаса: ртутный столб упал до двадцати семи и девяти десятых дюйма.
It was a real tempest which was raging, and such that the "Pilgrim" could not carry even the little sail she had left.	Это предвещало сильнейший ураган. "Пилигрим" не мог нести даже немногих оставленных парусов.
Dick Sand, seeing that his top-sail was going to be torn, gave the order to furl.	Видя, что ветер, того и гляди, изорвет марсель, Дик Сэнд приказал убрать парус.

But it was in vain.	Но приказание его запоздало.
A more violent gust struck the ship at that moment, and tore off the sail.	Страшный шквал, налетевший в это время на судно, мигом сорвал и унес парус.
Austin, who was on the yard of the foretop-sail, was struck by the larboard sheet-rope.	Остина, находившегося на брам-рее, ударило свободным концом гордея.
Wounded, but rather slightly, he could climb down again to the deck.	Он получил довольно легкий ушиб и мог сам спуститься на палубу.
Dick Sand, extremely anxious, had but one thought. It was that the ship, urged with such fury, was going to be dashed to pieces every moment; for, according to his calculation, the rocks of the coast could not be distant.	Дика Сэнда охватила страшная тревога: по его расчетам с минуты на минуту должен был показаться берег, и он боялся, что мчавшееся с огромной скоростью судно с разбегу налетит на прибрежные рифы.
He then returned to the prow, but he saw nothing which had the appearance of land, and then, came back to the wheel.	Он бросился на нос и стал вглядываться в даль. Однако впереди не было видно никаких признаков земли. Дик вернулся к штурвалу.
A moment after Negoro came on deck.	Через минуту на палубу вышел Негоро.
There, suddenly, as if in spite of himself, his arm was extended toward a point of the horizon.	Словно против воли, он вытянул руку, указывая на какую-то точку на горизонте.
One would say that he recognized some high land in the fogs!	Можно было подумать, что он видит знакомый берег в тумане...
Still, once more he smiled wickedly, and without saying anything of what he had been able to see, he returned to his post. * * * * *	Снова злая усмешка мелькнула на лице португальца, и, не промолвив ни слова, он вернулся в камбуз.
CHAPTER XII.	ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.
ON THE HORIZON.	Остров на горизонте
At that date the tempest took its most terrible form, that of the hurricane.	В этот день разразился ураган - самая ужасная форма бури.
The wind had set in from the southwest. The air moved with a velocity of ninety miles an hour.	Воздушные потоки неслись теперь с юго-запада со скоростью девяносто миль в час.
It was indeed a hurricane, in fact, one of those terrible windstorms which wrecks all the ships of a roadstead, and which, even on land, the most solid structures cannot resist.	Это был настоящий ураган, один из тех, которые швыряют на берег суда, стоящие в порту на якорях, срывают с домов крыши и валят на землю прочные строения.
Such was the one which, on the 25th of July, 1825, devastated Guadaloupe.	Таков был ураган, разрушивший 23 июля 1825 года Гваделупу.
When heavy cannons, carrying balls of twenty-four pounds, are raised from their carriages, one may imagine what would become of a ship which has no other point of support than an unsteady sea?	Если ураганный ветер может сбросить с лафетов тяжелые орудия, то легко себе представить, как он швыряет судно, не имеющее другой точки опоры, кроме разбушевавшихся волн.
And meanwhile, it is to its mobility alone that she may owe her salvation.	Но в этой подвижности и заключается для корабля единственная надежда на спасение.
She yields to the wind, and, provided she is strongly built, she is in a condition to brave the most violent surges.	Корабль не пытается противостоять страшным порывам ветра, он уступает им, и, если только его конструкция прочна, он может устоят перед любым неистовством бури.

That was the case with the	Так было и с
"Pilgrim."	"Пилигримом".
A few minutes after the top-sail had been torn in pieces, the foretop-mast stay-sail was in its turn torn off.	Через несколько минут после того, как ветер унес марсель, новый порыв изодрал в клочья стаксель.
Dick Sand must then give up the idea of setting even a storm-jib-a small sail of strong linen, which would make the ship easier to govern.	Ди Сэнд не мог поставить даже трисель, хотя этот маленький кусок прочной парусины значительно облегчил бы управление судном.
The	Все паруса на
"Pilgrim" then ran without canvas, but the wind took effect on her hull, her masts, her rigging, and nothing more was needed to impart to her an excessive velocity.	"Пилигриме" были убраны, но ветер давил на корпус судна, на мачты, на такелаж, и корабль мчался с огромной скоростью.
Sometimes even she seemed to emerge from the waves, and it was to be believed that she hardly grazed them.	Порой казалось даже, что он выскакивает из волн и мчится, едва касаясь воды.
Under these circumstances, the rolling of the ship, tossed about on the enormous billows raised by the tempest, was frightful.	Судне отчаянно подбрасывало на громадных валах, катившихся по океану, и эта килевая качка была страшна.
There was danger of receiving some monstrous surge aft.	Но волны угрожали судну и предательским ударов сзади, потому что целые горы воды неслись по морю, и скорее, чем шхуна-бриг.
Those mountains of water ran faster than the schooner, threatening to strike her stern if she did not rise pretty fast.	Когда корма недостаточно быстро поднималась на гребень набегавшего сзади вала, он грозил обрушиться на нее и утопить корабль.
That is extreme danger for every ship which scuds before the tempest.	В этом-то и заключалась главная опасность для судов, убегающих от бури.
But what could be done to ward off that contingency?	Но как бороться с этой опасностью?
Greater speed could not be imparted to the "Pilgrim," because she would not have kept the smallest piece of canvas.	Ускорить ход "Пилигрима" было нельзя - ведь на судне все паруса были убраны, а поставить их - не уцелел бы даже крошечные лоскутик.
She must then be managed as much as possible by means of the helm, whose action was often powerless.	Единственное, что оставалось делать, - это держать нос вразрез волне при посредстве руля, но судно часто не слушалось руля.
Dick Sand no longer left the helm.	Дик Сэнд не отходил от штурвала.
He was lashed by the waist, so as not to be carried away by some surge.	Он привязал себя веревкой, чтобы какая-нибудь шальная волна не смыла его в море.
Tom and Bat, fastened also, stood near to help him.	Том и Бат, также привязанные, стояли рядом, готовые прийти на помощь своему капитану.
Hercules and Acteon, bound to the bitts, watched forward.	На носу дежурили, ухватившись за битенг, Геркулес и Актеон.
As to Mrs. Weldon, to Little Jack, to Cousin Benedict, to Nan, they remained, by order of the novice, in the aft cabins.	Миссис Уэлдон, маленький Джек, старая Нан и кузен Бенедикт, повинуясь приказу Дика Сэнда, не покидали свои каюты.

Mrs. Weldon would have preferred to have remained on deck, but Dick Sand was strongly opposed to it; it would be exposing herself uselessly.	Миссис Уэлдон охотнее осталась бы на палубе, но Дик категорически воспротивился этому - он не мог позволить ей без нужды рисковать жизнью.
All the scuttles had been hermetically nailed up.	Все люки были наглухо задраены.
It was hoped that they would resist if some formidable billow should fall on the ship.	Дик надеялся, что они выдержат даже в том случае, если, по несчастью, волна обрушится на судно.
If, by any mischance, they should yield under the weight of these avalanches, the ship might fill and sink.	Но если они не выдержат тяжести воды, случится беда: корабль наполнится водой, потеряет плавучесть и пойдет ко дну.
Very fortunately, also, the stowage had been well attended to, so that, notwithstanding the terrible tossing of the vessel, her cargo was not moved about.	К счастью, "Пилигрим" был правильно нагружен, и, несмотря на страшную качку, груз в трюмах не сдвинулся с места.
Dick Sand had again reduced the number of hours which he gave to sleep.	Дик еще больше сократил часы, отведенные им для сна.
So Mrs. Weldon began to fear that he would take sick.	Миссис Уэлдон начала даже тревожиться, как бы он не заболел от переутомления.
She made him consent to take some repose.	Она настояла, чтобы Дик хотя бы ненадолго лег спать.
Now, it was while he was still lying down, during the night of the 13th to the 14th of March, that a new incident took place.	В ночь с 13 на 14 марта, в то время как Дик отдыхал, произошло следующее.
Tom and Bat were aft, when Negoro, who rarely appeared on that part of the deck, drew near, and even seemed to wish to enter into conversation with them; but Tom and his son did not reply to him.	Том и Бат находились на корме. Негоро - он редко появлялся в этой части корабля - неожиданно подошел к ним и даже попытался завести разговор. Но ни старин Том, ни его сын ничего не ответили ему.
Suddenly, in a violent rolling of the ship, Negoro fell, and he would, doubtless, have been thrown into the sea if he had not held on to the binnacle.	Вдруг судно резко накренилось на борт. Негоро упал и, наверное, был бы снесен в море, если бы не успел уцепиться за нактоуз.
Tom gave a cry, fearing the compass would be broken.	Том вскрикнул: он испугался за компас.
Dick Sand, in a moment of wakefulness, heard that cry, and rushing out of his quarters, he ran aft.	Дик Сэнд, расслышав сквозь сон этот крик, мгновенно выбежал на палубу и бросился на корму.
Negoro had already risen, but he held in his hand the piece of iron which he had just taken from under the binnacle, and he hid it before Dick Sand could see it.	Но Негоро уже поднялся на ноги. В руках у него был железный брусок, который он вынул из-под нактоуза. Он выбросил этот брусок в воду, прежде чем Дик увидел его.
Was it, then, Negoro's interest for the magnetic needle to return to its true direction?	Значит, Негоро хотел, чтобы стрелка компаса снова указывала правильное направление?
Yes, for these southwest winds served him now!	По-видимому, юго-западный ветер, гнавший теперь судно вперед, служил его тайным целям.
"What's the matter?" asked the novice.	- Что случилось? - спросил юноша.
"It's that cook of misfortune, who has just fallen on the compass!" replied Tom.	- Да вот проклятый кок упал на компас! - ответил Том.

At those words Dick Sand, in the greatest anxiety, leaned over the binnacle. It was in good condition; the compass, lighted by two lamps, rested as usual on its concentric circles.	В страшной тревоге Дик нагнулся к нактоузу - он был невредим, и компас, освещенный лампочками, по-прежнему покоился на двух концентрических кругах своего подвеса.
The young novice was greatly affected.	Молодой капитан вздохнул с облегчением.
The breaking of the only compass on board would be an irreparable misfortune.	Если бы испортился единственный компас, это было бы непоправимым несчастьем.
But what Dick Sand could not observe was that, since the taking away of the piece of iron, the needle had returned to its normal position, and indicated exactly the magnetic north as it ought to be under that meridian.	Но Дик Сенд не мог знать, что после того, как из-под нактоуза был убран железный брусок, стрелка компаса заняла вновь нормальное положение и указывала своим острием прямо на магнитный полюс.
Meanwhile, if Negoro could not be made responsible for a fall which seemed to be involuntary, Dick Sand had reason to be astonished that he was, at that hour, aft in the ship.	Негоро нельзя было винить за то, что он упал на компас (это могло быть простой случайностью), но все же Дик Сенд вправе был удивиться, застав его в такой поздний час на корме судна.
"What are you doing there?" he asked him.	- Что вы делаете здесь? - спросил он.
"What I please," replied Negoro.	- То, что мне нравится, - отвечал Негоро.
"You say--" cried Dick Sand, who could not restrain his anger.	- Что вы сказали?... - сердито крикнул Дик.
"I say," replied the head cook, "that there is no rule which forbids walking aft."	- Я сказал, - спокойно ответил судовой кок, - что нет правила, которое запрещало бы гулять по корме.
"Well, I make that the rule," replied Dick Sand, "and I forbid you, remember, to come aft."	- Такого правила не было, но с этого часа я его устанавливаю, - сказал Дик Сенд. - Я запрещаю вам ходить на корму!
"Indeed!" replied Negoro.	- Вот как! - насмешливо протянул Негоро.
That man, so entirely under self-control, then made a menacing gesture.	И этот человек, обычно так хорошо владевший собой, сделал угрожающее движение.
The novice drew a revolver from his pocket, and pointed it at the head cook.	Молодой капитан выхватил из кармана револьвер и прицелился в судового кока.
"Negoro," said he, "recollect that I am never without this revolver, and that on the first act of insubordination I shall blow out your brains!"	- Негоро, - сказал он, - знайте, что я никогда не расстаюсь с револьвером и что при первом же случае нарушения дисциплины я прострелю вам голову!
At that moment Negoro felt himself irresistibly bent to the deck.	Негоро вдруг почувствовал, что какая-то непреодолимая сила клонит его к палубе.
It was Hercules, who had just simply laid his heavy hand on Negoro's shoulder.	Это Геркулес положил свою тяжелую руку ему на плечо.
"Captain Sand," said the giant, "do you want me to throw this rascal overboard?	- Капитан Сенд, - сказал великан, - разрешите мне выбросить этого негодяя за борт?
He will regale the fishes, who are not hard to please!"	Акулы будут довольны. Они ведь ничем не брезгуют.
"Not yet," replied Dick Sand.	- Нет, еще не время, Геркулес, - ответил Дик Сенд.

Negoro rose as soon as the black's hand no longer weighed upon him.	Негоро выпрямился, когда гигант снял руку с его плеча.
But, in passing Hercules:	Проходя мимо Геркулеса, он пробормотал сквозь зубы:
"Accursed negro," murmured he, "I'll pay you back!"	- Погоди, проклятый негр, ты дорого заплатишь мне за это!
Meanwhile, the wind had just changed; at least, it seemed to have veered round forty-five degrees.	Направление ветра изменилось, по крайней мере так подумал Дик Сенд, посмотрев на компас, - он перескочил сразу на четыре руьба.
And, notwithstanding, a singular thing, which struck the novice, nothing in the condition of the sea indicated that change.	Юношу очень удивило, что такая резкая перемена никак не отразилась на море.
The ship headed the same way all the time, but the wind and the waves, instead of taking her directly aft, now struck her by the larboard quarter-a very dangerous situation, which exposes a ship to receive bad surges. So Dick Sand was obliged to veer round four points to continue to scud before the tempest.	Судно шло прежним курсом, но волны, вместо того чтобы ударять в корму, били теперь под углом в левый борт. Такое положение было опасным, и Дику Сенду пришлось, спасаясь от этих коварных ударов волн, изменить курс на четыре румба.
But, on the other hand, his attention was awakened more than ever.	Тревожные мысли не давали покоя молодому капитану.
He asked himself if there was not some connection between Negoro's fall and the breaking of the first compass.	Он спрашивал себя, не существовало ли связи между сегодняшним нечаянным падением Негоро и поломкой первого компаса.
What did the head cook intend to do there?	Зачем пришел на корму судовой кок? Что ему было делать там?
Had he some interest in putting the second compass out of service also?	Может быть, он почему-либо заинтересован в том, чтобы и второй компас пришел в негодность?
What could that interest be?	Для чего это могло ему понадобиться?
There was no explanation of that.	Дик не мог найти объяснения этой загадке.
Must not Negoro desire, as they all desired, to land on the American coast as soon as possible?	Ведь Негоро не меньше, чем все остальные, должен был желать поскорее добраться до американского материка.
When Dick Sand spoke of this incident to Mrs. Weldon, the latter, though she shared his distrust in a certain measure, could find no plausible motive for what would be criminal premeditation on the part of the head cook.	Мисс Уэлдон, когда Дик Сенд рассказал ей об этом происшествии, заметила, что и она не доверяет Негоро, но не видит оснований подозревать его в предумышленной порче навигационных приборов.
However, as a matter of prudence, Negoro was well watched.	Все же осторожности ради Дик решил постоянно наблюдать за Негоро.
Thereafter he attended to the novice's orders and he did not risk coming aft in the ship, where his duties never called him. Besides, Dingo having been installed there permanently, the cook took earn to keep away.	Не довольствуясь этим, он переселил Динго на корму, зная что судовой кок избегает собаки. Но Негоро помнил запрет молодого капитана и больше не показывался на корме, где ему решительно нечего было делать по своим служебным обязанностям.
During all that week the tempest did not abate.	Всю неделю буря свирепствовала с прежней силой.

The barometer fell again.	Барометр упал еще ниже.
From the 14th to the 26th of March it was impossible to profit by a single calm to set a few sails.	С 14 по 26 марта ветер не спадал ни на минуту, так что нельзя было выбрать момента затишья, чтобы поставить паруса.
The "Pilgrim" scudded to the northeast with a speed which could not be less than two hundred miles in twenty-four hours, and still the land did not appear!-that land, America, which is thrown like an immense barrier between the Atlantic and the Pacific, over an extent of more than a hundred and twenty degrees!	"Пилигрим" несся на северо-восток со скоростью не менее двухсот миль в сутки, а земля все не показывалась! Между тем эта земля - континент Америки - огромным барьером протянулась более чем на сто двадцать градусов между Тихим и Атлантическим океанами.
Dick Sand asked himself if he was not a fool, if he was still in his right mind, if, for so many days, unknown to him, he was not sailing in a false direction.	Дик Сенд спрашивал себя, не потерял ли он рассудка, не совершил ли он какой-нибудь ужасной ошибки в счислении - ошибки, вследствие которой "Пилигрим" уже много дней идет по неправильному курсу.
No, he could not find fault with himself on that point.	Но нет, он не мог так ошибиться.
The sun, even though he could not perceive it in the fogs, always rose before him to set behind him.	Солнце, хоть и пряталось за тучами, неизменно всходило перед носом корабля и закатывалось позади кормы.
But, then, that land, had it disappeared?	Что же в таком случае произошло с землей, о которую его корабль мог разбиться?
That America, on which his vessel would go to pieces, perhaps, where was it, if it was not there?	Куда девалась эта Америка, если ее нет здесь?
Be it the Southern Continent or the Northern Continent-for anything way possible in that chaos-the "Pilgrim" could not miss either one or the other.	Северная или Южная Америка - все было возможно в этом хаосе, - но к одной из двух должен был пристать "Пилигрим".
What had happened since the beginning of this frightful tempest?	Что произошло с начала этой ужасной бури?
What was still going on, as that coast, whether it should prove salvation or destruction, did not appear?	Что происходит сейчас, если этот берег - к счастью или несчастью путников - все не появлялся перед их глазами?
Must Dick Sand suppose, then, that he was deceived by his compass, whose indications he could no longer control, because the second compass was lacking to make that control?	И не следовало ли предположить, что компас обманул их? Ведь Дик не мог проверять его показания после того, как был испорчен второй компас.
Truly, he had that fear which the absence of all land might justify.	Предположение это все крепло у Дика, потому что только оно одно могло объяснить, почему до сих пор не видно никакой земли.
So, when he was at the helm, Dick Sand did not cease to devour the chart with his eyes.	Все время, свободное от дежурства у штурвала, Дик внимательно изучал карту.
But he interrogated it in vain; it could not give him the solution of an enigma which, in the situation in which Negoro had placed him, was incomprehensible for him, as it would have been for any one else.	Но сколько он ни вопрошал карту, он не находил объяснения непостижимой загадке.

On this day, however, the 26th of March, towards eight o'clock in the morning, an incident of the greatest importance took place.	Около восьми часов утра 26 марта произошло событие величайшей важности.
Hercules, on watch forward, gave this cry:	Вахтенный - это был Геркулес - вдруг закричал:
"Land! land!"	- Земля! Земля!
Dick Sand sprang to the forecastle.	Дик Сэнд ринулся на бак.
Hercules could not have eyes like a seaman.	Геркулес не был моряком.
Was he not mistaken?	Может быть, глаза обманывали его?
"Land?" cried Dick Sand.	- Где земля? - крикнул Дик.
"There," replied Hercules, showing an almost imperceptible point on the horizon in the northeast.	- Там! - ответил Геркулес, указывая рукой на едва различимую точку в северо-восточной части горизонта.
They hardly heard each other speak in the midst of the roaring of the sea and the sky.	Голос его был едва слышен среди отчаянного рева ветра и моря.
"You have seen the land?" said the novice.	- Вы видели землю? - переспросил юноша.
"Yes," replied Hercules.	- Да! - ответил Геркулес, кивая головой.
And his hand was still stretched out to larboard forward. The novice looked. He saw nothing.	И он снова протянул руку, указывая на северо-восток юноша вперил глаза вдаль... и ничего не увидел.
At that moment, Mrs. Weldon, who had heard the cry given by Hercules, came up on deck, notwithstanding her promise not to come there.	В эту минуту, нарушая обещание, данное Дику, на палубу вышла миссис Уэлдон - она услышала восклицание Геркулеса.
"Madam!" cried Dick Sand.	- Миссис Уэлдон! - крикнул Дик.
Mrs. Weldon, unable to make herself heard, tried, for herself, to perceive that land signaled by the black, and she seemed to have concentrated all her life in her eyes.	Слов миссис Уэлдон нельзя было расслышать; она те же пыталась разглядеть землю, которую заметил Геркулес, и, казалось, вся жизнь ее сосредоточилась в этом взгляде.
It must be believed that Hercules's hand indicated badly the point of the horizon which he wished to show: neither Mrs. Weldon nor the novice could see anything.	Но, очевидно, Геркулес указывал неверное направление - ни миссис Уэлдон, ни Дик ничего не обнаружили на горизонте.
But, suddenly, Dick Sand in turn stretched out his hand.	Но вдруг Дик в свою очередь вытянул руку вперед.
"Yes! yes! land!" said he.	- Да! Земля! Земля! - крикнул он.
A kind of summit had just appeared in an opening in the fog.	В просвете между тучами показалось что-то похоже на горную вершину.
His sailor's eyes could not deceive him.	Глаза моряка не могли ошибиться - это была земля.
"At last!" cried he; "at last!"	- Наконец-то, наконец-то! - повторял он вне себя радости.
He clang feverishly to the netting. Mrs. Weldon, sustained by Hercules, continued to watch that land almost despaired of.	Дик крепко ухватился за поручни; миссис Уэлдон поддерживал Геркулес, она не сводила глаз с земли, которую уже не чаяла увидеть.

The coast, formed by that high summit, rose at a distance of ten miles to leeward.	Берег находился в десяти милях с подветренной стороны, по левому борту.
The opening being completely made in a breaking of the clouds, they saw it again more distinctly.	Просвет между тучами увеличился, показался кусок неба. И теперь уже явственно можно было различить высокую вершину горы.
Doubtless it was some promontory of the American continent.	Без сомнения, это был какой-нибудь мыс па американском континенте.
The "Pilgrim," without sails, was not in a condition to head toward it, but it could not fail to make the land there.	"Пилигрим", плывший с оголенными мачтами, не мог держать курс на этот мыс.
That could be only a question of a few hours.	Но судно неизбежно должно было подойти к земле - это стало вопросом нескольких часов.
Now, it was eight o'clock in the morning. Then, very certainly, before noon the	Было уже восемь часов утра; значит, до наступления полудня
"Pilgrim" would be near the land.	"Пилигрим" подойдет к самому берегу.
At a sign from Dick Sand, Hercules led Mrs. Weldon aft again, for she could not bear up against the violence of the pitching.	По знаку юного капитана Геркулес отвел в каюту миссис Уэлдон: в такую сильную качку она не могла бы сама пройти по палубе.
The novice remained forward for another instant, then he returned to the helm, near old Tom.	Постояв еще минутку на носу, молодой капитан вернулся к штурвалу, у которого стоял Том.
At last, then, he saw that coast, so slowly made, so ardently desired! but it was now with a feeling of terror.	Наконец- то Дик увидел эту долгожданную и такую желанную землю! Почему же вместо радости он испытывал страх?
In fact, in the "Pilgrim's" present condition, that is to say, scudding before the tempest, land to leeward, was shipwreck with all its terrible contingencies.	Потому что появление земли под ураганным ветром перед быстро несущимся кораблем означало крушение со всеми его ужасными последствиями.
Two hours passed away.	Прошло два часа.
The promontory was then seen off from the ship.	Скалистый мыс был уже виден на траверсе.
At that moment they saw Negoro come on deck.	В этот момент Негоро снова появился на палубе.
This time he regarded the coast with extreme attention, shook his head like a man who would know what to believe, and went down again, after pronouncing a name that nobody could hear.	Он пристально посмотрел на берег, кивнул головой с многозначительным видом человека, знающего то, чего не знают другие, и, пробормотав какое-то слово, которое никто не расслышал, тотчас же ушел на свой камбуз.
Dick Sand himself sought to perceive the coast, which ought to round off behind the promontory.	Дик Сэнд тщетно старался разглядеть за мысом низкую линию побережья.
Two hours rolled by. The promontory was standing on the larboard stern, but the coast was not yet to be traced.	На исходе второго часа мыс остался справа за кормой судна, но очертания берега все еще не обрисовались.
Meanwhile the sky cleared at the horizon, and a high coast, like the American land, bordered by the immense chain of the Andes, should be visible for more than twenty miles.	Между тем горизонт прояснился, и высокий американский берег, окаймленный горной цепью Анд, должен был бы отчетливо виднеться даже на расстоянии двадцати миль.

Dick Sand took his telescope and moved it slowly over the whole eastern horizon.	Дик Сэнд вооружился подзорной трубой и, медленно переводя ее, осмотрел всю восточную сторону горизонта.
Nothing! He could see nothing!	Земли в виду не было.
At two o'clock in the afternoon every trace of land had disappeared behind the	В два часа пополудни замеченная утром земля исчезла бесследно позади
"Pilgrim."	"Пилигрима".
Forward, the telescope could not seize any outline whatsoever of a coast, high or low.	Впереди подзорная труба не могла обнаружить ни высоких, ни низких берегов.
Then a cry escaped Dick Sand. Immediately leaving the deck, he rushed into the cabin, where Mrs. Weldon was with little Jack, Nan, and Cousin Benedict.	Тогда Дик, громко вскрикнув, бросился вниз по трапу и вбежал в капоту, где находились миссис Уэлдон, маленький Джек, Нан и кузен Бенедикт.
"An island!	- Остров!
That was only an island!" said he.	Это был остров! - воскликнул он.
"An island, Dick! but what?" asked Mrs. Weldon.	- Только остров! - Остров, Дик? Но какой? - спросила миссис Уэлдон.
"The chart will tell us," replied the novice. And running to his berth, he brought the ship's chart.	- Сейчас посмотрим по карте! - ответил юноша и, сбегав в каюту, он принес корабельную карту.
"There, Mrs. Weldon, there!" said he.	- Вот, миссис Уэлдон, вот! - сказал он, развернув карту.
"That land which we have seen, it can only be this point, lost in the middle of the Pacific!	- Земля, которую мы заметили, может быть только этой точкой, затерянной среди Тихого океана.
It can only be the Isle of Paques; there is no other in these parts."	Это остров Пасхи. Других островов в этих местах нет.
"And we have already left it behind?" asked Mrs. Weldon.	- Значит, земля осталась позади? - спросила миссис Уэлдон.
"Yes, well to the windward of us." Mrs. Weldon looked attentively at the Isle of Paques, which only formed an imperceptible point on the chart.	- Да, нас уже далеко отнесло ветром... Миссис Уэлдон пристально всматривалась в едва заметную точку на карте - остров Пасхи.
"And at what distance is it from the American coast?"	- На каком расстоянии от американского берега находится этот остров?
"Thirty-five degrees."	- В тридцати пяти градусах.
"Which makes--"	- Сколько это миль?
"About two thousand miles."	- Около двух тысяч.
"But then the	- Но, значит,
'Pilgrim' has not sailed, if we are still so far from the continent?"	"Пилигрим" почти не сдвинулся с места! Как могло случиться, что мы все еще находимся так далеко от земли?
"Mrs. Weldon," replied Dick Sand, who passed his hand over his forehead for a moment, as if to concentrate his ideas,	- Миссис Уэлдон... - начал Дик Сэнд и несколько раз провел рукой по лбу, как бы для того чтобы собраться с мыслями.

"I do not know-I cannot explain this incredible delay! No! I cannot-unless the indications of the compass have been false? But that island can only be the Isle of Paques, because we have been obliged to scud before the wind to the northeast, and we must thank Heaven, which has permitted me to mark our position!	- Я не знаю... Я не могу объяснить... Да, не могу... Разве что компас у нас неисправен... Но этот остров может быть только островом Пасхи - ветер все время гнал нас к северо-востоку... Да, это остров Пасхи, и надо; бога благодарить, что мы, наконец, узнали, где мы находимся.
Yes, it is still two thousand miles from the coast!	Мы в двух тысячах миль от берега - что ж!..
I know, at last, where the tempest has blown us, and, if it abates, we shall be able to land on the American continent with some chance of safety.	Зато я теперь знаю, куда нас загнала буря! Когда она утихнет, мы высадимся на американском побережье.
Now, at least, our ship is no longer lost on the immensity of the Pacific!"	У нас есть надежда на спасение! По крайней мере теперь наш корабль не затерян в беспредельности Тихого океана.
This confidence, shown by the young novice, was shared by all those who heard him speak.	Уверенность молодого капитана передалась всем окружающим.
Mrs. Weldon, herself, gave way to it.	Даже миссис Уэлдон повеселела.
It seemed, indeed, that these poor people were at the end of their troubles, and that the	Несчастным путешественникам казалось, что уже все беды миновали и
"Pilgrim," being to the windward of her port, had only to wait for the open sea to enter it!	"Пилигрим" как будто находится близ надежной гавани и надо теперь только подождать прилива, чтобы войти в нее.
The Isle of Paques-by its true name Vai-Hon-discovered by David in 1686, visited by Cook and Laperouse, is situated 27° south latitude and 112° east longitude.	Остров Пасхи - его настоящее название Вай-Гу, или Рап-Нуи, - был открыт Давидом в 1686 году; его посетили Кук и Лаперуз. Он расположен под 27° южной широты и 112° восточной долготы.
If the schooner had been thus led more than fifteen degrees to the north, that was evidently due to that tempest from the southwest, before which it had been obliged to scud.	Так выяснилось, что шхуна-бриг на пятнадцать градусов уклонилась на север от своего курса. Дик Сэнд приписал это буре, которая гнала корабль на северо-запад.
Then the	Итак,
"Pilgrim" was still two thousand miles from the coast.	"Пилигрим" все еще находился в двух тысячах миль от суши.
However, under the impetus of that wind which blew like thunder, it must, in less than ten days, reach some point of the coast of South America.	Если ветер будет дуть с той же ураганной силой, судно пробежит это расстояние дней за десять и достигнет побережья Южной Америки.
But could they not hope, as the novice had said, that the weather would become more manageable, and that it would be possible to set some sail, when they should make the land?	Но неужели за это время погода не улучшится? Неужели нельзя будет поднять паруса даже тогда, когда "Пилигрим" окажется в виду земли?
It was still Dick Sand's hope. He said to himself that this hurricane, which had lasted so many days, would end perhaps by "killing itself."	Дик Сэнд надеялся на это, он говорил себе, что ураган, бушующий уже много дней подряд, в конце концов утихнет.

And now that, thanks to the appearance of the Isle of Paques, he knew exactly his position, he had reason to believe that, once master of his vessel again, he would know how to lead her to a safe place.	Появление острова Пасхи юноша считал счастливым предзнаменованием: ведь теперь он точно знал, в каком месте океана находится "Пилигрим". Это вернуло ему веру в самого себя и надежду на благополучный исход путешествия.
Yes! to have had knowledge of that isolated point in the middle of the sea, as by a providential favor, that had restored confidence to Dick Sand; if he was going all the time at the caprice of a hurricane, which he could not subdue, at least, he was no longer going quite blindfold.	Да, словно по милости провидения, путники заметили средь беспредельного простора океана одинокий остров, малую точку, и это сразу подняло в них бодрость. Корабль их все еще был игрушкой ветра, но по крайней мере они плыли теперь не вслепую.
Besides, the "Pilgrim," well-built and rigged, had suffered little during those rude attacks of the tempest.	Прочно построенный и хорошо оснащенный "Пилигрим" мало пострадал от неистовых натисков бури.
Her damages reduced themselves to the loss of the top-sail and the foretop-mast stay-sail-a loss which it would be easy to repair.	Он лишился только марселя и стакселя, но этот ущерб нетрудно будет возместить.
Not a drop of water had penetrated through the well-stanched seams of the hull and the deck.	Ни одна капля воды не просочилась внутрь судна сквозь тщательно законопаченные швы корпуса и палубы.
The pumps were perfectly free.	Помпы были в полной исправности.
In this respect there was nothing to fear.	В этом отношении опасность не грозила "Пилигриму".
There was, then, this interminable hurricane, whose fury nothing seemed able to moderate.	Но ураган все еще продолжал бушевать, и казалось - ничто не могло умерить ярость стихий.
If, in a certain measure, Dick Sand could put his ship in a condition to struggle against the violent storm, he could not order that wind to moderate, those waves to be still, that sky to become serene again. On board, if he was "master after God," outside the ship, God alone commanded the winds and the waves. * * * * *	Молодой капитан в какой-то мере вооружил свое судно для борьбы с ними, но не в его силах было заставить ветер утихнуть, волны - успокоиться, небо - проясниться... На борту своего корабля он был первым после бога, а за бортом - один лишь бог повелевал ветрами и волнами.
CHAPTER XIII.	ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.
LAND! LAND!	"Земля! Земля!"
Meanwhile, that confidence with which Dick Sand's heart filled instinctively, was going to be partly justified.	Надеждам Дика как будто суждено было сбыться.
The next day, March 27th, the column of mercury rose in the barometrical tube.	Уже на другой день, 27 марта, ртутный столбик барометра поднялся, правда, всего на несколько делений.
The oscillation was neither sudden nor considerable-a few lines only-but the progression seemed likely to continue.	Увеличение атмосферного давления было незначительным, но, обещало быть стойким.
The tempest was evidently going to enter its decreasing period, and, if the sea did remain excessively rough, they could tell that the wind was going down, veering slightly to the west.	Буря, очевидно, шла на убыль, и хотя волнение на море было очень велико, ветер начал Опадать и поворачивать к западу.

Dick Sand could not yet think of using any sail.	Дик понимал, что еще рано думать о том, чтобы ставить паруса.
The smallest sail would be carried away.	Ветер сорвал бы даже самый малый клочок парусины.
However, he hoped that twenty-four hours would not elapse before it would be possible for him to rig a storm-jib.	Все же молодой капитан надеялся, что не позже как через двадцать четыре часа можно будет поставить хотя бы один из стакселей.
During the night, in fact, the wind went down quite noticeably, if they compared it to what it had been till then, and the ship was less tossed by those violent rollings which had threatened to break her in pieces.	И верно: ночью ветер заметно ослабел, да и качка уже не так свирепо встряхивала корабль, а ведь накануне она грозила разнести его на куски.
The passengers began to appear on deck again.	Утром на палубу начали выходить пассажиры.
They no longer ran the risk of being carried away by some surge from the sea.	Они уже не опасались, что внезапно набежавшая волна смоет их за борт.
Mrs. Weldon was the first to leave the hatchway where Dick Sand, from prudent motives, had obliged them to shut themselves up during the whole duration of that long tempest.	Миссис Уэлдон первая покинула каюту, где она по требованию Дика просидела взаперти все время, пока длилась буря.
She came to talk with the novice, whom a truly superhuman will had rendered capable of resisting so much fatigue.	Она подошла к Дику. Сверхчеловеческая сила воли этого юноши помогла ему преодолеть неслыханные трудности.
Thin, pale under his sunburnt complexion, he might well be weakened by the loss of that sleep so necessary at his age.	Он стоял похудевший, побледневший, обветренный. Тяжелее всего в его возрасте были, может быть, бессонные ночи. Казалось, силы отважного юноши должны были ослабеть.
No, his valiant nature resisted everything.	Но нет, его мужественная натура устояла перед всеми испытаниями.
Perhaps he would pay dearly some day for that period of trial.	Быть может, перенесенные лишения когда-нибудь и скажутся на нем.
But that was not the moment to allow himself to be cast down. Dick Sand had said all that to himself.	Но сейчас не время было сдаваться, говорил себе! Дик.
Mrs. Weldon found him as energetic as he had ever been.	И миссис Уэлдон видела, что он так же полон энергии, как и раньше.
And then he had confidence, that brave Sand, and if confidence does not command itself, at least it commands.	К тому же у смелого юноши появилась теперь уверенность в своих действиях - ее насильно не внушишь, а сколько она прибавляет силы!
"Dick, my dear child, my captain," said Mrs. Weldon, holding out her hand to the young novice.	- Дорогой мой мальчик, мой дорогой капитан! - сказала миссис Уэлдон, протягивая ему руку.
"Ah! Mrs. Weldon," exclaimed Dick Sand, smiling, "you disobey your captain.	- Ах, миссис Уэлдон, - улыбаясь, ответил Дик, - вы не слушаетесь своего капитана.
You return on deck, you leave your cabin in spite of his-prayers."	Ну зачем вы вышли на палубу? Я ведь просил вас...
"Yes, I disobey you," replied Mrs. Weldon; "but I have, as it were, a presentiment that the tempest is going down or is going to become calm."	- Да, я ослушалась тебя, - призналась миссис Уэлдон, - но что-то подсказало мне, что буря проходит.

"It is becoming calm, in fact, Mrs. Weldon," replied the novice.	- В самом деле, погода улучшается, миссис Уэлдон, - ответил юноша.
"You are not mistaken.	- Вы не ошиблись.
The barometer has not fallen since yesterday.	Со вчерашнего дня столбик ртути в барометре не понизился.
The wind has moderated, and I have reason to believe that our hardest trials are over."	Ветер утихает, и мне кажется, что самое тяжелое уже позади.
"Heaven hears you, Dick.	- Дай бог, дорогой мой, дай бог!
All! you have suffered much, my poor child!	Но сколько ты выстрадал, бедный мальчик!
You have done there--"	Знаешь, ты вел себя как...
"Only my duty, Mrs. Weldon."	- Я только выполнил свой долг, миссис Уэлдон.
"But at last will you be able to take some rest?"	- Теперь тебе необходимо отдохнуть.
"Rest!" replied the novice;	- Отдохнуть? - возразил юноша.
"I have no need of rest, Mrs. Weldon.	- Я нисколько не нуждаюсь в отдыхе, миссис Уэлдон.
I am well, thank God, and it is necessary for me to keep up to the end.	Я чувствую себя великолепно и надеюсь продержаться до конца.
You have called me captain, and I shall remain captain till the moment when all the 'Pilgrim's' passengers shall be in safety."	Вы назначили меня капитаном "Пилигрима", и я сохраню это звание до тех пор, пока все пассажиры моего корабля не окажутся в безопасности!
"Dick," returned Mrs. Weldon, "my husband and I, we shall never forget what you have just done."	- Дик, - сказала миссис Уэлдон, - ни я, ни мой муж никогда не забудем того, что ты сделал!
"God has done all," replied Dick Sand; "all!"	- Ну что вы... миссис Уэлдон! - пробормотал Дик. - Господь бог нам помог.
"My child, I repeat it, that by your moral and physical energy, you have shown yourself a man-a man fit to command, and before long, as soon as your studies are finished-my husband will not contradict me-you will command for the house of James W. Weldon!"	- Милый мой мальчик, я повторяю, ты вел себя как настоящий мужчина. Ты проявил себя умелым и достойным командиром судна. И в недалеком будущем, как только ты закончишь свое образование, ты станешь капитаном судна, принадлежащего торговому дому Джемса Уэлдона. Я уверена, что мой муж скажет то же самое.
"I-I--" exclaimed Dick Sand, whose eyes filled with tears.	- Я... я... - начал Дик, и глаза его наполнились слезами.
"Dick," replied Mrs. Weldon, "you are already our child by adoption, and now, you are our son, the deliverer of your mother, and of your little brother Jack.	- Дик, - продолжала миссис Уэлдон, - ты был нашим приемным сыном, а теперь ты поистине родной мой сын. Ты спас свою мать и своего маленького брата Джека!
My dear Dick, I embrace you for my husband and for myself!"	Дорогой мой, дай я тебя поцелую за мужа и за себя!
The courageous woman did not wish to give way while clasping the young novice in her arms, but her heart overflowed.	Миссис Уэлдон не могла сдержать свое волнение. Сердце этой мужественной женщины было переполнено, и слезы выступили у нее на глазах, когда она обнимала юношу.

As to Dick Sand's feelings, what pen could do them justice?	Что сказать о чувствах, которые испытывал Дик?
He asked himself if he could not do more than give his life for his benefactors, and he accepted in advance all the trials which might come upon him in the future.	Он рад был бы отдать жизнь за своих благодетелей, больше чем жизнь, и ради них он заранее принимал все испытания, которые готовит ему будущее.
After this conversation Dick Sand felt stronger.	После этого разговора Дик почувствовал себя сильнее.
If the wind should become so moderate that he should be able to hoist some canvas, he did not doubt being able to steer his ship to a port where all those which it carried would at last be in safety.	Он не сомневался, что сумеет привести судно в безопасный порт и спасти пассажиров. Только бы утих ветер, хотя бы настолько, чтобы можно было поставить паруса!
On the 29th, the wind having moderated a little, Dick Sand thought of setting the foresail and the top-sail, consequently to increase the speed of the "Pilgrim" while directing her course.	Двадцать девятого марта ветер стал слабее. Дик решил поставить фок и марсель, чтоб увеличить скорость хода своего судна и вести его по определенному направлению.
"Come, Tom; come, my friends!" cried he, when he went on deck at daybreak; "come, I need your arms!"	- Друзья мои, - сказал он матросам, поднявшись на палубу на заре этого дня. - Идите сюда. Мне нужна ваша помощь.
"We are ready, Captain Sand," replied old Tom.	- Мы готовы, капитан Сэнд, - ответил за всех старик Том.
"Ready for everything," added Hercules.	- Конечно, готовы! - добавил Геркулес.
"There was nothing to do during that tempest, and I begin to grow rusty."	- В бурю нам нечего было делать, и я начал уже покрываться ржавчиной.
"You should have blown with your big mouth," said little Jack;	- А ты дул бы в паруса своим большим ртом, - сказал маленький Джек.
"I bet you would have been as strong as the wind!"	- Я уверен, ты можешь дуть так же сильно, как ветер.
"That is an idea, Jack," replied Dick Sand, laughing.	- Вот замечательная мысль, Джек! - рассмеялся Дик Сэнд.
"When there is a calm we shall make Hercules blow on the sails."	- Как только наступит штиль, мы попросим Геркулеса надувать наши паруса.
"At your service, Mister Dick!" replied the brave black, inflating his cheeks like a gigantic Boreas.	- Прикажите только, капитан Сэнд, - ответил великан, надувая щеки, как Борей.
"Now, my friends," continued the novice, we are to begin by binding a spare sail to the yard, because our top-sail was carried away in the hurricane.	- Начнем с того, друзья мои, - сказал Дик, - что поставим новый марсель на смену изодранному бурей.
It will be difficult, perhaps, but it must be done."	Работа нелегкая, но ее нужно сделать.
"It shall be done!" replied Acteon.	- Сделаем! - ответил Актеон.
"Can I help you?" asked little Jack, always ready to work.	- А мне можно вам помогать? - спросил маленький Джек, всегда готовый трудиться вместе с матросами.
"Yes, my Jack," replied the novice.	- Разумеется, Джек, - ответил Дик Сэнд.
"You will take your place at the wheel, with our friend Bat, and you will help him to steer."	- Ты станешь за штурвал с нашим другом Батом и будешь помогать ему править.

If little Jack was proud of being assistant helmsman on the "Pilgrim," it is superfluous to say so.	Конечно, маленький Джек с гордостью принял свою новую должность помощника рулевого.
"Now to work," continued Dick Sand, "and we must expose ourselves as little as possible."	- А теперь, - продолжал Дик Сэнд, - за дело! Только помните, друзья: не рисковать собой без нужды!
The blacks, guided by the novice, went to work at once. To fasten a top-sail to its yard presented some difficulties for Tom and his companions. First the rolled up sail must be hoisted, then fastened to the yard.	Негры энергично взялись за дело под руководством молодого капитана. Надо было скатанный парус поднять на мачту и там привязать его к рею. Дело нелегкое.
However, Dick Sand commanded so well, and was so well obeyed, that after an hour's work the sail was fastened to its yard, the yard hoisted, and the top-sail properly set with two reefs.	Но Дик Сэнд так умело распоряжался работой, а матросы повиновались ему с таким усердием и готовностью, что по истечении часа парус был привязан, рей поднят и на марселе взяты два рифа.
As to the foresail and the second jib, which had been furled before the tempest, those sails were set without a great deal of trouble, in spite of the force of the wind. At last, on that day, at ten o'clock in the morning, the "Pilgrim" was sailing under her foresail, her top-sail, and her jib.	Несмотря на сильный ветер, команда без особого труде подняла паруса, убранные перед бурей, и к десяти часам утра "Пилигрим" уже бежал под фоком, марселем и одним из кливеров.
Dick Sand had not judged it prudent to set more sail.	Дик Сэнд из осторожности решил не ставить остальных парусов.
The canvas which he carried ought to assure him, as long as the wind did not moderate, a speed of at least two hundred miles in twenty-four hours, and he did not need any greater to reach the American coast before ten days.	Те, что были подняты, обеспечивали суточный пробег в двести с лишним миль, а этой скорости было достаточно, чтобы меньше чем в десять дней достигнуть американского континента.
The novice was indeed satisfied when, returning to the wheel, he again took his post, after thanking Master Jack, assistant helmsman of the "Pilgrim." He was no longer at the mercy of the waves. He was making headway. His joy will be understood by all those who are somewhat familiar with the things of the sea.	Дик с удовлетворением подумал, что теперь "Пилигрим" перестал всецело зависеть от капризов ветра и волн. Он бежал с достаточной скоростью и в нужном направлении. Радость Дика должны понять все, кто хоть немного знает морское дело. Молодой капитан вернулся к штурвалу и, поблагодарив маленького помощника рулевого, стал на свой пост.
The next day the clouds still ran with the same velocity, but they left large openings between them, through which the rays of the sun made their way to the surface of the waters.	На следующий день по небу все так же быстро неслись тучи, но между ними уже возникали широкие просветы, и лучи солнца пробивались сквозь них, золотя поверхность океана.
The "Pilgrim" was at times overspread with them.	Временами "Пилигрим" попадал в полосу солнечного света.
A good thing is that vivifying light!	Какое счастье - этот животворящий свет!
Sometimes it was extinguished behind a large mass of vapors which came up in the east, then it reappeared, to disappear again, but the weather was becoming fine again.	Иногда набегавшие облака затемняли его, но ветер отгонял их к востоку, и солнце снова показывалось во всем своем блеске. Погода явно улучшалась.
The scuttles had been opened to ventilate the interior of the ship.	На судне открыли все люки, чтобы проветрить помещения.

A salubrious air penetrated the hold, the rear hatchway, the crew's quarters.	Свежий, напоенный солью воздух ворвался в трюм, в кубрик, в кают-компанию.
They put the wet sails to dry, stretching them out in the sun.	Мокрые паруса разложили для просушки на рострах.
The deck was also cleaned.	На палубе началась генеральная уборка.
Dick Sand did not wish his ship to arrive in port without having made a bit of toilet.	Дик Сэнд не мог допустить, чтобы его корабль пришел в порт грязным и неубранным.
Without overworking the crew, a few hours spent each day at that work would bring it to a good end.	Достаточно было несколько часов ежедневной работы, чтобы, не переутомляя экипаж, привести судно в надлежащий вид.
Though the novice could no longer throw the log, he was so accustomed to estimating the headway of a ship that he could take a close account of her speed.	Теперь на корабле уже не могли бросать лаг, Дик измерял скорость хода судна только по следу, оставляемому на поверхности океана.
He had then no doubt of reaching land before seven days, and he gave that opinion to Mrs. Weldon, after showing her, on the chart, the probable position of the ship.	Способ этот был неточен, и все же Дик Сэнд не сомневался, что судно окажется в виду земли не позже как через неделю. Он сумел убедить в этом и миссис Уэлдон, показав ей на карте то место, где, по его предположениям, находился "Пилигрим".
"Well, at what point of the coast shall we arrive, my dear Dick?" she asked him.	- Хорошо, Дик, - сказала миссис Уэлдон. - Теперь скажи мне, к какому пункту побережья мы подойдем?
"Here, Mrs. Weldon," replied the novice, indicating that long coast line which extends from Peru to Chili.	- Вот сюда, миссис Уэлдон, - ответил Дик, указывая на длинную полосу берега, тянущуюся от Перу до Чили.
"I do not know how to be more exact.	- Точнее указать я не могу.
Here is the Isle of Paques, that we have left behind in the west, and, by the direction of the wind, which has been constant, I conclude that we shall reach land in the east.	Глядите, вот остров Пасхи, который мы оставили на западе. Ветер не менял направления все последние дни, и, следовательно, мы должны увидеть землю вот здесь, на востоке.
Ports are quite numerous on that coast, but to name the one we shall have in view when we make the land is impossible at this moment."	Вдоль этого побережья разбросано немало портов, но сказать с уверенностью, какой порт окажется ближе других, когда "Пилигрим" подойдет к земле, я сейчас не могу.
"Well, Dick, whichever it may be, that port will be welcome."	- Да это и неважно, Дик... Лишь бы добраться до какого-нибудь порта!
"Yes, Mrs. Weldon, and you will certainly find there the means to return promptly to San Francisco.	- Разумеется, миссис Уэлдон. Куда бы мы ни пришли, вы отовсюду сможете вернуться в Сан-Франциско.
The Pacific Navigation Company has a very well organized service on this coast.	"Тихоокеанская мореходная компания" превосходно обслуживает это побережье.
Its steamers touch at the principal points of the coast; nothing will be easier than to take passage for California."	Ее пароходы заходят во все главные порты, а из них легко уж попасть в Калифорнию.
"Then you do not count on bringing the 'Pilgrim' to San Francisco?" asked Mrs. Weldon.	- Разве ты не собираешься привести "Пилигрим" обратно в Сан-Франциско? - спросила миссис Уэлдон.

"Yes, after having put you on shore, Mrs. Weldon.	- Ну конечно! Но только после того, как вы пересядете на какой-нибудь пассажирский пароход, миссис Уэлдон.
If we can procure an officer and a crew, we are going to discharge our cargo at Valparaiso, as Captain Hull would have done.	Если нам удастся заполучить офицера и команду, мы отправимся в Вальпараисо, чтобы сдать груз ворвани, - несомненно, так поступил бы капитан Гуль.
Then we shall return to our own port.	Оттуда мы пойдем в Сан-Франциско.
But that would delay you too much, and, though very sorry to be separated from you--"	Но для вас это было бы лишней задержкой, и как мне ни грустно расставаться с вами...
"Well, Dick," replied Mrs. Weldon, "we shall see later what must be done.	- Хорошо, Дик, - прервала его миссис Уэлдон. - Об этом мы еще поговорим.
Tell me, you seem to fear the dangers which the land presents."	Скажи мне - раньше ты как будто боялся приблизиться к незнакомому берегу?...
"In fact, they are to be feared," replied the novice, "but I am always hoping to meet some ship in these parts, and I am even very much surprised at not seeing any. If only one should pass, we would enter into communication with her; she would give us our exact situation, which would greatly facilitate our arrival in sight of land."	- Я и сейчас боюсь, - признался юноша. - Но я надеюсь встретить в тех водах какое-нибудь судно. Меня, по правде сказать, очень удивляет, что этого еще не случилось... О, если бы показалось хоть какое-нибудь судно! Мы бы связались с ним, узнали точно, где находится "Пилигрим", и тогда можно было бы без опаски причалить к берегу.
"Are there not pilots who do service along this coast?" asked Mrs. Weldon.	- Разве в этих местах нет лоцманов, которые проводят суда в гавани? - спросила миссис Уэлдон.
"There ought to be," replied Dick Sand, "but much nearer land.	- Наверно, есть, - ответил Дик Сэнд, - Но они плавают у самого берега.
We must then continue to approach it."	Поэтому мы должны стараться подойти как можно ближе к земле.
"And if we do not meet a pilot?" asked Mrs. Weldon, who kept on questioning him in order to know how the young novice would prepare for all contingencies.	- А если мы не встретим лоцмана? - спросила миссис Уэлдон. Она настойчиво допрашивала молодого капитана, чтобы выяснить, подготовился ли он ко всяким случайностям.
"In that case, Mrs. Weldon, either the weather will be clear, the wind moderate, and I shall endeavor to sail up the coast sufficiently near to find a refuge, or the wind will be stronger, and then--"	- В этом случае, миссис Уэлдон... если погода будет хорошая и ветер умеренный, я направлю судно вдоль берега и буду плыть до тех пор, пока не найду какого-нибудь безопасного места для высадки. Если же ветер снова посвежеет...
"Then what will you do, Dick?"	- Что тогда, Дик?
"Then, in the present condition of the 'Pilgrim,'" replied Dick Sand, "once near the land, it will be very difficult to set off again."	- Видите ли, если ветер прибьет "Пилигрим" к земле...
"What will you do?" repeated Mrs. Weldon.	- То?... - спросила миссис Уэлдон.
"I shall be forced to run my ship aground," replied the novice, whose brow darkened for a moment.	- То я буду вынужден выбросить корабль на берег, - ответил юноша, и лицо его на мгновенье омрачилось.
"Ah! it is a hard extremity.	- Но это в самом крайнем случае.

God grant that we may not be reduced to that.	Я надеюсь, что нам не придется прибегнуть к этому последнему средству.
But, I repeat it, Mrs. Weldon, the appearance of the sky is reassuring, and it is impossible for a vessel or a pilot-boat not to meet us.	Вы но тревожьтесь напрасно, миссис Уэлдон: погода, по-видимому, улучшается. Не может быть, чтобы мы не встретили ни одного судна или лоцманского катера.
Then, good hope. We are headed for the land, we shall see it before long."	Будем надеяться, что "Пилигрим" идет прямо к земле и скоро мы ее увидим.
Yes, to run a ship aground is a last extremity, to which the most energetic sailor does not resort without fear!	Выбросить судно на берег! На такую последнюю крайность даже самые смелые моряки не решаются без трепета.
Thus, Dick Sand did not wish to foresee it, while he had some chances of escaping it.	Неудивительно, что Дик Сэнд также не хотел думать о ней, пока у него еще была надежда на иной исход.
For several days there were, in the state of the atmosphere, alternatives which, anew, made the novice very uneasy.	В следующие дни погода была неустойчивой, и это очень тревожило молодого капитана.
The wind kept in the condition of a stiff breeze all the time, and certain oscillations of the barometrical column indicated that it tended to freshen.	Ветер дул с неослабевающей силой, и падение ртутного столбики в барометре предвещало новый натиск урагана.
Dick Sand then asked himself, not without apprehension, if he would be again forced to scud without sails.	Дик Сэнд начал опасаться, что снова придется, убрав все паруса, бежать от бури.
He had so much interest in keeping at least his top-sail, that he resolved to do so so long as it was not likely to be carried away.	А ведь так важно было сохранить хотя бы один парус, и он решил не спускать марселя, пока не явится опасность, что его снесет ветер.
But, to secure the solidity of the masts, he had the shrouds and backstays hauled taut.	Чтобы укрепить мачты, он распорядился вытянуть ванты и фордуны.
Above all, all unnecessary risk must be avoided, as the situation would become one of the gravest, if the "Pilgrim" should be disabled by losing her masts.	Это была необходимая предосторожность: положение "Пилигрима" стало бы чрезвычайно тяжелым, если бы он лишился своего рангоута.
Once or twice, also, the barometer rising gave reason to fear that the wind might change point for point; that is to say, that it might pass to the east. It would then be necessary to sail close to the wind!	За последние дни барометр два раза делал скачок кверху - это заставляло опасаться резкой перемены в направлении ветра.
A new anxiety for Dick Sand. What should he do with a contrary wind?	Что делать, если ветер будет дуть с востока, прямо в лоб кораблю?
Tack about?	Лавировать?
But if he was obliged to come to that, what new delays and what risks of being thrown into the offing.	Но если обстоятельства принудят его лавировать - какая задержка, какой риск снова быть отброшенным в открытое море!
Happily those fears were not realized.	К счастью, его опасения не оправдались.
The wind, after shifting for several days, blowing sometimes from the north, sometimes from the south, settled definitely in the west.	В продолжение нескольких дней ветер метался по румбам, перескакивая с севера на юг, но в конце концов снова задул с запада.

But it was always a strong breeze, almost a gale, which strained the masting.	Ветер был очень свежий и расшатывал рангоут.
It was the 5th of April.	Наступило 5 апреля.
So, then, more than two months had already elapsed since the	Уже прошло больше двух месяцев с тех пор, как
"Pilgrim" had left New Zealand.	"Пилигрим" покинул Новую Зеландию.
For twenty days a contrary wind and long calms had retarded her course.	В течение первых двадцати дней то штили, то встречные ветры препятствовали продвижению судна.
Then she was in a favorable condition to reach land rapidly.	Затем подул попутный ветер, и "Пилигрим" быстро стал приближаться к земле.
Her speed must even have been very considerable during the tempest. Dick Sand estimated its average at not less than two hundred miles a day!	Особенно велика была скорость хода во время урагана: Дик Сэнд считал, что судно проходило в среднем не менее двухсот миль в сутки.
How, then, had he not yet made the coast? Did it flee before the "Pilgrim?"	Почему же в таком случае оно до сих пор не достигло берега?
It was absolutely inexplicable.	Это было совершенно необъяснимо!
And, nevertheless, no land was signaled, though one of the blacks kept watch constantly in the crossbars.	Один из матросов непрерывно высматривал сушу с высоты бом-брам-рея.
Dick Sand often ascended there himself.	Часто Дик Сэнд сам поднимался на мачту.
There, with a telescope to his eyes, he sought to discover some appearance of mountains. The Andes chain is very high. It was there in the zone of the clouds that he must seek some peak, emerging from the vapors of the horizon.	Он подолгу смотрел в подзорную трубу, не мелькнет ли среди облаков темный контур какой-нибудь горы: цепь Анд, как известно, изобилует высокими вершинами, и с большого расстояния их нужно было искать на горизонте в поднебесье.
Several times Tom and his companions were deceived by false indications of land. They were only vapors of an odd form, which rose in the background.	Много раз Том и его товарищи ошибались, принимая за сушу какое-нибудь отдаленное облако необычной формы.
It happened sometimes that these honest men were obstinate in their belief; but, after a certain time, they were forced to acknowledge that they had been dupes of an optical illusion. The pretended land, moved away, changed form and finished by disappearing completely.	Случалось, что они упорно утверждали, будто действительно обнаружили землю, и признавали свою ошибку только тогда, когда очертания мнимой земли расплывались и она терялась бесследно среди других облаков.
On the 6th of April there was no longer any doubt possible.	Но 6 апреля сомнениям не осталось места.
It was eight o'clock in the morning.	Было восемь часов утра.
Dick Sand had just ascended into the bars.	Дик Сэнд только что взобрался на рей.
At that moment the fogs were condensed under the first rays of the sun, and the horizon was pretty clearly defined.	Первые лучи солнца разогнали туман, и линия горизонта виднелась достаточно отчетливо.
From Dick Sand's lips escaped at last the so long expected cry:	Из уст Дика Сэнда вырвался, наконец, долгожданный возглас.
"Land! land before us!"	- Земля! Перед нами земля!

At that cry every one ran on deck, little Jack, curious as folks are at that age, Mrs. Weldon, whose trials were going to cease with the landing, Tom and his companions, who were at last going to set foot again on the American continent, Cousin Benedict himself, who had great hope of picking up quite a rich collection of new insects for himself.	При этих словах все выбежали на палубу: маленький Джек, любопытный, как все дети; миссис Уэлдон, надеявшаяся, что возникшая вдали суша положит конец всем ее страданиям; Том и его товарищи, которым не терпелось ступить на свою землю; даже кузен Бенедикт, который мечтал обогатить свою коллекцию новыми насекомыми.
Negoro, alone, did not appear.	Один лишь Негоро не вышел на палубу.
Each then saw what Dick Sand had seen, some very distinctly, others with the eyes of faith. But on the part of the novice, so accustomed to observe sea horizons, there was no error possible, and an hour after, it must be allowed he was not deceived.	Землю видели теперь все: одним острое зрение действительно позволяло различить ее, а другие так стосковались по земле, что принимали ее появление на веру. Но юноша был опытным моряком, привыкшим всматриваться в морские дали. Он не мог ошибиться. И действительно, через час всем стало ясно, что на этот раз надежда их не обманула.
At a distance of about four miles to the east stretched a rather low coast, or at least what appeared such.	На востоке, на расстоянии около четырех миль, виднелся контур довольно низкого берега - таким по крайней мере он казался.
It must be commanded behind by the high chain of the Andes, but the last zone of clouds did not allow the summits to be perceived.	Нависшие облака не позволяли разглядеть горную цепь Анд, которая тянется невдалеке от морского берега.
The "Pilgrim" sailed directly and rapidly to this coast, which grew larger to the eye.	"Пилигрим" направлялся прямо к берегу, полоса его ширилась и приближалась с каждой минутой.
Two hours after it was only three miles away.	Через два часа судно было уже в трех милях от суши.
This part of the coast ended in the northeast by a pretty high cape, which covered a sort of roadstead protected from land winds.	Береговая линия замыкалась на северо-востоке довольно высоким мысом, у основания которого виднелось нечто вроде открытого рейда.
On the contrary, in the southeast, it lengthened out like a thin peninsula.	На юго-востоке земля вдавалась в океан узкой и низменной косой.
A few trees crowned a succession of low cliffs, which were then clearly defined under the sky.	У берега поднималась гряда невысоких утесов, на которых вырисовывались в небе деревья.
But it was evident, the geographical character of the country being given, that the high mountain chain of the Andes formed their background.	Судя по характеру местности, эти утесы являлись только предгорьями высокой цепи Анд.
Moreover, no habitation in sight, no port, no river mouth, which might serve as a harbor for a vessel.	Ни человеческого жилья, ни порта, ни устья реки, где корабль мог бы найти безопасное убежище!
At that moment the "Pilgrim" was running right on the land.	Ветер гнал "Пилигрим" прямо к земле.
With the reduced sail which she carried, the winds driving her to the coast, Dick Sand would not be able to set off from it.	Уменьшенная парусность и сильный прижимной ветер не давали Дику возможности изменить курс и отойти в открытое море.
In front lay a long band of reefs, on which the sea was foaming all white.	Впереди вырисовывалась длинная полоса прибрежных рифов.
They saw the waves unfurl half way up the cliffs.	Над ними бурлило и пенилось море.

There must be a monstrous surf there.	Прибой, несомненно, был чудовищный. Видно было, как волны взлетают до середины высоты утесов.
Dick Sand, after remaining on the forecastle to observe the coast, returned aft, and, without saying a word, he took the helm.	Молодой капитан постоял некоторое время на носу, пристально всматриваясь в берег. Затем, не промолвив ни слова, он возвратился на корму и стал за штурвал.
The wind was freshening all the time.	Ветер все крепчал.
The schooner was soon only a mile from the shore.	Скоро шхуна-бриг оказалась всего лишь в одной миле от берега.
Dick Sand then perceived a sort of little cove, into which he resolved to steer; but, before reaching it, he must cross a line of reefs, among which it would be difficult to follow a channel.	Тогда Дик Сэнд мог разглядеть маленькую бухту. Он решил направить в нее корабль. Но вход в бухту преграждал барьер подводных скал, между которыми пройти кораблю было очень трудно.
The surf indicated that the water was shallow everywhere.	Буруны указывали на малую глубину воды над всей полосой рифов.
At that moment Dingo, who was going backwards and forwards on the deck, dashed forward, and, looking at the land, gave some lamentable barks.	В эту минуту Динго, бегавший взад и вперед по палубе, бросился на нос и, уставившись на землю, протяжно и жалобно завыл.
One would say that the dog recognized the coast, and that its instinct recalled some sad remembrance.	Казалось, собака узнала этот берег и его вид разбудил в ней какие-то горестные воспоминания.
Negoro must have heard it, for an irresistible sentiment led him out of his cabin; and although he had reason to fear the dog, he came almost immediately to lean on the netting.	Услышав этот вой, Негоро вышел из своей каюты и, хотя имел все основания опасаться соседства собаки, встал на баке, прислонившись к борту.
Very fortunately for him Dingo, whose sad barks were all the time being addressed to that land, did not perceive him.	Но Динго продолжал жалобно выть, глядя на берег и, к счастью для судового кока, не обращая на него никакого внимания.
Negoro looked at that furious surf, and that did not appear to frighten him.	Негоро смотрел на свирепые буруны без тени страха.
Mrs. Weldon, who was looking at him, thought she saw his face redden a little, and that for an instant his features were contracted.	Наблюдавшей за ним миссис Уэлдон показалось, однако, что в лицо ему бросилась краска и черты его исказились.
Then, did Negoro know this point of the continent where the winds were driving the	Быть может, Негоро знал этот берег, к которому ветер нес
"Pilgrim?"	"Пилигрим"?
At that moment Dick Sand left the wheel, which he gave back to old Tom. For a last time he came to look at the cove, which gradually opened.	Дик Сэнд в это время передал штурвал старому Тому и пошел на нос, чтобы в последний раз посмотреть на постепенно открывавшийся вход в бухту.
Then: "Mrs. Weldon," said he, in a firm voice, "I have no longer any hope of finding a harbor!	Через несколько минут он твердым голосом сказал: - Миссис Уэлдон, у меня нет никакой надежды найти безопасное убежище для "Пилигрима".
Before half an hour, in spite of all my efforts, the 'Pilgrim' will be on the reefs! We must run aground!	Не позже как через полчаса корабль, несмотря на все мои усилия, будет на рифах... Придется выброситься на берег.

I shall not bring the ship into port!	Мне не удалось привести "Пилигрим" в порт.
I am forced to lose her to save you!	Чтобы спасти вас, я должен погубить корабль.
But, between your safety and hers, I do not hesitate!"	Иного выхода нет... и колебаться тут не приходится.
"You have done all that depended on you, Dick?" asked Mrs. Weldon.	- Ты сделал все, что от тебя зависело, Дик? - спросила миссис Уэлдон.
"All," replied the young novice.	- Все! - коротко ответил юноша.
And at once he made his preparations for stranding the ship.	И тотчас же он занялся приготовлениями к предстоящему опасному маневру.
First of all, Mrs. Weldon, Jack, Cousin Benedict and Nan, must put on life-preservers.	Прежде всего он заставил миссис Уэлдон, Джека, кузена Бенедикта и Нан надеть спасательные пояса.
Dick Sand, Tom and the blacks, good swimmers, also took measures to gain the coast, in case they should be precipitated into the sea.	Негры-матросы и сам Дик были искусными пловцами, но и они приняли меры на случай, если их толчком сбросит в море.
Hercules would take charge of Mrs. Weldon.	Геркулесу поручили помогать миссис Уэлдон.
The novice took little Jack under his care.	Молодой капитан взял на себя заботу о Джеке.
Cousin Benedict, very tranquil, however, reappeared on the deck with his entomologist box strapped to his shoulder.	Кузен Бенедикт, очень спокойный, вышел на палубу: на ремне через плечо у него висела металлическая коробка с насекомыми.
The novice commended him to Bat and Austin.	Дик поручил его Бату и Актеону.
As to Negoro, his singular calmness said plainly enough that he had no need of anybody's aid.	Что касается Негоро, то поразительное его хладнокровие говорило о том, что он не нуждается ни в чьей помощи.
Dick Sand, by a supreme precaution, had also brought on the forecastle ten barrels of the cargo containing whale's oil.	На всякий случай Дик Сэнд велел поднять на палубу десяток бочек с ворванью.
That oil, properly poured the moment the "Pilgrim" would be in the surf, ought to calm the sea for an instant, in lubricating, so to say, the molecules of water, and that operation would perhaps facilitate the ship's passage between the reefs.	Если вылить китовый жир на поверхность воды, когда "Пилигрим" будет проходить сквозь буруны, это на миг успокоит волнение и облегчит кораблю проход через рифы.
Dick Sand did not wish to neglect anything which might secure the common safety.	Дик решил не пренебрегать ничем, лишь бы спасти жизнь экипажа и пассажиров.
All these precautions taken, the novice returned to take his place at the wheel.	Покончив со всеми приготовлениями, юноша вернулся на корму и стал к штурвалу.
The "Pilgrim" was only two cables' lengths from the coast, that is, almost touching the reefs, her starboard side already bathed in the white foam of the surf.	"Пилигрим" был теперь всего в двух кабельтовых от берега, иными словами-почти у самых рифов. Правый борт его уже купался в белой пене прибоя.
Each moment the novice thought that the vessel's keel was going to strike some rocky bottom.	Молодой капитан ждал, что с секунды на секунду киль судна наткнется на какую-нибудь подводную скалу.

Suddenly, Dick Sand knew, by a change in the color of the water, that a channel lengthened out among the reefs.	Вдруг по цвету воды Дик догадался, что перед ним проход между рифами.
He must enter it bravely without hesitating, so as to make the coast as near as possible to the shore.	Необходимо было смело войти и него, чтобы выброситься на мель как можно ближе к берегу.
The novice did not hesitate.	Молодой капитан не колебался ни одной минуты.
A movement of the helm thrust the ship into the narrow and sinuous channel.	Он круто повернул штурвал и направил корабль в узкий извилистый проход.
In this place the sea was still more furious, and the waves dashed on the deck.	В этом месте море бушевало особенно яростно. Волны стали заливать палубу.
The blacks were posted forward, near the barrels, waiting for the novice's orders.	Матросы стояли на носу возле бочек с жиром, ожидая приказа капитана.
"Pour the oil-pour!" exclaimed Dick Sand.	- Лей ворвань! - крикнул Дик, - Живей!
Under this oil, which was poured on it in quantities, the sea grew calm, as by enchantment, only to become more terrible again a moment after. The "Pilgrim" glided rapidly over those lubricated waters and headed straight for the shore.	Под слоем жира, который потоками лился на волны, море успокоилось, словно по волшебству, с тем чтобы через минуту забушевать с удвоенной яростью. Но этой минуты затишья было достаточно, чтобы "Пилигрим" проскочил за линию рифов. Теперь его несло на берег.
Suddenly a shock took place.	Страшный толчок.
The ship, lifted by a formidable wave, had just stranded, and her masting had fallen without wounding anybody.	Огромная волна подняла корабль и бросила его на камни. Мачты рухнули, но никого не поранило.
The "Pilgrim's" hull, damaged by the collision, was invaded by the water with extreme violence.	При ударе корпус судна получил пробоину, и в нее хлынула вода.
But the shore was only half a cable's length off, and a chain of small blackish rocks enabled it to be reached quite easily.	Но до берега было меньше полкабельтова. До него легко было добраться по цепочке торчащих из воды черных камней.
So, ten minutes after, all those carried by the "Pilgrim" had landed at the foot of the cliff.	Через десять минут после катастрофы все пассажиры и команда "Пилигрима" очутились на суше, у подножия прибрежного утеса.
CHAPTER XIV.	ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.
THE BEST TO DO.	Что делать?
So then, after a voyage long delayed by calms, then favored by winds from the northwest and from the southwest-a voyage which had not lasted less than seventy-four days-the "Pilgrim" had just run aground!	Итак, после перехода, длившегося не менее семидесяти четырех дней, после упорной борьбы со штилями, противными ветрами и ураганом "Пилигрим" кончил тем, что выбросился на берег и разбился о рифы.
However, Mrs. Weldon. and her companions thanked Providence, because they were in safety.	Однако миссис Уэлдон и ее спутники возблагодарили провидение, почувствовав себя бесконечно счастливыми, когда очутились на суше.
In fact, it was on a continent, and not on one of the fatal isles of Polynesia, that the tempest had thrown them.	Ведь они были на материке, а не на каком-нибудь злосчастном острове Полинезии, куда буря могла бы их забросить.

Their return to their country, from any point of South America on which they should land, ought not, it seemed, to present serious difficulties.	В каком бы месте Южной Америки они ни высадились, все равно они без особого труда возвратятся на родину.
As to the "Pilgrim," she was lost. She was only a carcass without value, of which the surf was going to disperse the d?bris in a few hours.	Но "Пилигрим" погиб безвозвратно: за несколько часов прибой разбросает во все стороны обломки его остова.
It would be impossible to save anything.	Нечего и думать о спасении груза.
But if Dick Sand had not that joy of bringing back a vessel intact to his ship-owner, at least, thanks to him, those who sailed in her were safe and sound on some hospitable coast, and among them, the wife and child of James W. Weldon.	Если Дику Сэнду и не удалось сберечь корабль и доставить его владельцу, все же он вправе был годиться тем, что целыми и невридимыми доставил на берег всех находившихся на борту, и среди них жену и сына Джемса Уэлдона.
As to the question of knowing on what part of the American coast the schooner had been wrecked, they might dispute it for a long time.	В какой же части южноамериканского побережья потерпел крушение "Пилигрим"?
Was it, as Dick Sand must suppose, on the shore of Peru?	На побережье Перу, как предполагал Дик Сэнд?
Perhaps, for he knew, even by the bearings of the Isle of Paques, that the "Pilgrim" had been thrown to the northeast under the action of the winds; and also, without doubt, under the influence of the currents of the equatorial zone.	Вполне возможно: ведь после того как корабль миновал остров Пасхи, экваториальные течения и ветры гнали его к северо-востоку.
From the forty-third degree of latitude, it had, indeed, been possible to drift to the fifteenth.	При этих условиях он, разумеется, мог с сорок третьего градуса южной широты, попасть на пятнадцатый градус.
It was then important to determine, as soon as possible, the precise point of the coast where the schooner had just been lost.	Необходимо было как можно скорее установить, где именно потерпел крушение "Пилигрим".
Granted that this coast was that of Peru, ports, towns and villages were not lacking, and consequently it would be easy to gain some inhabited place. As to this part of the coast, it seemed deserted.	На побережье Перу много портов, городков и селений, и если предположение Дика Сэнда окажется правильным, легко будет добраться до какого-нибудь населенного пункта.
It was a narrow beach, strewed with black rocks, shut off by a cliff of medium height, very irregularly cut up by large funnels due to the rupture of the rock.	Крутой, но не слишком высокий берег у места крушения казался пустынным... Узкая песчаная полоса была усеяна черными обломками скал.
Here and there a few gentle declivities gave access to its crest.	Кое-где в скалах зияли широкие трещины, кое-где по более отлогим местам можно было взобраться на гребень утеса.
In the north, at a quarter of a mile from the stranding place, was the mouth of a little river, which could not have been perceived from the offing.	В четверти мили к северу скалы расступались, давая выход маленькой речке, которую с моря не было видно.
On its banks hung numerous rhizomas, sorts of mangroves, essentially distinct from their congeners of India.	Над речкой склонились многочисленные ризофоры - разновидность магового дерева, имеющая существенные отличия от своих индийских родичей.

The crest of the cliff-that was soon discovered-was overhung by a thick forest, whose verdant masses undulated before the eyes, and extended as far as the mountains in the background.	Густой зеленый лес, начинавшийся у самого обрыва, тянулся вдаль, до линии гор, возвышавшихся на горизонте.
There, if Cousin Benedict had been a botanist, how many trees, new to him, would not have failed to provoke his admiration. There were high baobabs-to which, however, an extraordinary longevity has been falsely attributed-the bark of which resembles Egyptian syenite, Bourbon palms, white pines, tamarind-trees, pepper-plants of a peculiar species, and a hundred other plants that an American is not accustomed to see in the northern region of the New Continent.	Будь кузен Бенедикт ботаником, он пришел бы в восторг от бесконечного разнообразия древесных пород - тут росли высокие баобабы, которым раньше приписывали невероятное долголетие, а кору их сравнивали с египетским сиенитом, тут росли веерники, белые сосны, тамаринды, перечники и сотни других растений, не встречающихся в северной части Нового Света и непривычных для американцев.
But, a circumstance rather curious, among those forest productions one would not meet a single specimen of that numerous family of palm-trees which counts more than a thousand species, spread in profusion over almost the whole surface of the globe.	Но любопытным обстоятельством было то, что среди этих древесных пород не встречалось ни единого представителя многочисленного семейства пальм, которое насчитывает более тысячи видов и распространено почти по всему земному шару.
Above the sea-shore a great number of very noisy birds were flying, which belonged for the greater part to different varieties of swallows, of black plumage, with a steel-blue shade, but of a light chestnut color on the upper part of the head.	Над берегом реяли стаи крикливых птичек - главным образом ласточек с иссиня-черным оперением и светло-каштановыми головками.
Here and there also rose some partridges, with necks entirely white, and of a gray color.	Кое-где взлетали и куропатки - серые птицы со стройным телом и голой шейкой.
Mrs. Weldon and Dick Sand observed that these different birds did not appear to be at all wild.	Миссис Уэлдон и Дик Сэнд заметили, что птицы не очень боятся людей.
They approached without fearing anything.	Они позволяли приближаться к себе, не проявляя страха.
Then, had they not yet learned to fear the presence of man, and was this coast so deserted that the detonation of a firearm had never been heard there?	Неужели они никогда не видели человека и не научились остерегаться его? Неужели тишину этого пустынного берега никогда еще не нарушали ружейные выстрелы?
At the edge of the rocks were walking some pelicans of the species of "pelican minor," occupied in filling with little fish the sack which they carry between the branches of their lower jaw.	У берега меж камней прогуливались неуклюжие птицы, принадлежащие к роду малых пеликанов. Они набивали мелкой рыбешкой кожистый мешок, который висит у них под нижней створкой клюва.
Some gulls, coming from the offing, commenced to fly about around the "Pilgrim."	Над обломками "Пилигрима" уже кружились чайки, прилетевшие с океана.
Those birds were the only living creatures that seemed to frequent this part of the coast, without counting, indeed, numbers of interesting insects that Cousin Benedict would well know how to discover.	Птицы, видимо, были единственными живыми существами, посещавшими эту часть побережья. Разумеется, здесь водилось также немало насекомых, представлявших интерес для кузена Бенедикта.
But, however little Jack would have it, one could not ask them the name of the country; in order to learn it, it would be necessary to address some native.	Однако ни у птиц, ни у насекомых не спросишь, что это за берег. Сообщить его название мог только какой-нибудь местный житель.

There were none there, or at least, there was not one to be seen.	А жителей-то как раз и не было. По крайней мере ни один из них не показывался.
No habitation, hut, or cabin, neither in the north, beyond the little river, nor in the south, nor finally on the upper part of the cliff, in the midst of the trees of the thick forest. No smoke ascended into the air, no indication, mark, or imprint indicated that this portion of the continent was visited by human beings.	Ни дома, ни хижины, ни шалаша. Ни один дымок не поднимался в воздух ни на севере - по ту сторону речки, ни на юге, ни в густом лесу, уходившем в глубь континента. Ничто не указывало, что этот берег когда-либо посещал человек.
Dick Sand continued to be very much surprised.	Дика Сэнда это очень удивляло.
"Where are we?	- Где же мы?
Where can we be?" he asked himself.	Куда мы попали?
"What! nobody to speak to?"	Неужели не найдется человек, который мог бы нам это сказать?
Nobody, in truth, and surely, if any native had approached, Dingo would have scented him, and announced him by a bark.	Но такого человека не было: если бы какой-нибудь туземец находился вблизи, Динго поднял бы тревогу.
The dog went backward and forward on the strand, his nose to the ground, his tail down, growling secretly-certainly very singular behavior-but neither betraying the approach of man nor of any animal whatsoever.	Между тем собака бегала взад и вперед по песчаному берегу, обнюхивая землю и опустив хвост. Она глухо ворчала. Ее поведение казалось странным, но ясно было, что Динго не чуял ни человека, ни животного.
"Dick, look at Dingo!" said Mrs. Weldon.	- Дик, посмотри-ка на Динго! - сказала миссис Уэлдон.
"Yes, that is very strange," replied the novice.	- Как странно! - промолвил юноша.
"It seems as if he were trying to recover a scent."	- Можно подумать, что собака разыскивает чей-то след.
"Very strange, indeed," murmured Mrs. Weldon; then, continuing, "what is Negoro doing?" she asked.	- Действительно странно, - прошептала миссис Уэлдон. Затем, спохватившись, она добавила: - Что делает Негоро?
"He is doing what Dingo is doing," replied Dick Sand. "He goes, he comes!	- То же, что и Динго, - ответил Сэнд, - рыскает взад и вперед по берегу.
After all, he is free here.	Впрочем, здесь он волен поступать как ему угодно.
I have no longer the right to control him.	Я уже не вправе отдавать ему приказания.
His service ended with the stranding of the Pilgrim.'"	Его служба кончилась после крушения "Пилигрима".
In fact, Negoro surveyed the strand, turned back, and looked at the shore and the cliff like a man trying to recall recollections and to fix them.	Негоро осматривал песчаную косу, речку и прибрежные скалы с видом человека, попавшего в знакомые, а забытые места.
Did he, then, know this country?	Бывал ли он здесь?
He would probably have refused to reply to that question if it had been asked.	Вероятно, он отказался бы ответить, если бы ему задали такой вопрос.
The best thing was still to have nothing to do with that very unsociable personage.	Одна ко не стоило обращать внимания на этого необщительного португальца.

Dick Sand soon saw him walk from the side of the little river, and when Negoro had disappeared on the other side of the cliff, he ceased to think of him.	Дик Сэнд следил за ним, пока Негоро шагал по направлению к речке, но как только он скрыла за прибрежными утесами, юноша перестал им интересоваться.
Dingo had indeed barked when the cook had arrived on the steep bank, but became silent almost immediately.	Динго злобно залаял, увидев Негоро, но тотчас же перестал.
It was necessary, now, to consider the most pressing wants.	Пора было подумать о том, что предпринять.
Now, the most pressing was to find a refuge, a shelter of some kind, where they could install themselves for the time, and partake of some nourishment.	Сначала. надо было найти какой-нибудь приют, чтобы отдохнуть и поесть.
Then they would take counsel, and they would decide what it would be convenient to do.	После этого можно будет держать совет и наметить план дальнейших действий.
As to food, they had not to trouble themselves.	Легче всего разрешился вопрос о пропитании.
Without speaking of the resources which the country must offer, the ship's store-room had emptied itself for the benefit of the survivors of the shipwreck.	Кроме плодов и дичи, которыми изобиловала эта земля, потерпевшие крушение могли воспользоваться тем, что было в кладовых корабля.
The surf had thrown here and there among the rocks, then uncovered by the ebb-tide, a great quantity of objects.	Прибой выбросил на обмелевшие с наступлением отлива рифы много разных предметов с погибшего судна.
Tom and his companions had already picked up some barrels of biscuit, boxes of alimentary preserves, cases of dried meat.	Том и его товарищи собрали несколько бочек с сухарями, коробки консервов, ящики с сушеным мясом.
The water not having yet damaged them, food for the little troop was secured for more time, doubtless, than they would require to reach a town or a village. In that respect there was nothing to fear.	Вода не успела еще их испортить. Маленький отряд с избытком был обеспечен пищей на все время, какое понадобится, чтобы добраться до ближайшего селения!
These different waifs, already put in a safe place, could no longer be taken back by a rising sea.	Запасы провизии были переправлены в сухое место в берегу, куда не мог достигнуть прилив.
Neither was sweet water lacking.	В пресной воде также не было недостатка.
First of all Dick Sand had taken care to send Hercules to the little river for a few pints.	Дик Сэнд попросил Геркулеса принести немного воды из речки.
But it was a cask which the vigorous negro brought back on his shoulder, after having filled it with water fresh and pure, which the ebb of the tide left perfectly drinkable.	Силач негр принес на плече полный бочонок. Хотя во врем прилива море и заходило в устье речки, вода в ней в час отлива была пресная и вполне годная для питья.
As to a fire, if it were necessary to light one, dead wood was not lacking in the neighborhood, and the roots of the old mangroves ought to furnish all the fuel of which they would have need.	Об огне не приходилось беспокоиться: если бы понадобилось развести костер, кругом было сколько угодно топлива - сучьев и высохших корней мангифер.
Old Tom, an ardent smoker, was provided with a certain quantity of German tinder, well preserved in a box hermetically closed, and when they wanted it, he would only have to strike the tinder-box with the flint of the strand.	Старик Том рьяный курильщик, захватил с собой герметически закрывавшуюся жестяную коробку с трутом. В любой момент он мог высечь искру при помощи огнива и кремня, подобранного на берегу моря.

It remained, then, to discover the hole in which the little troop would lie down, in case they must take one night's rest before setting out.	Оставалось только отыскать убежище, где маленький отряд мог бы отдохнуть и переночевать перед выступлением в поход.
And, indeed, it was little Jack who found the bedroom in question, While trotting about at the foot of the cliff, he discovered, behind a turn of the rock, one of those grottoes well polished, well hollowed out, which the sea herself digs, when the waves, enlarged by the tempest, beat the coast.	"Гостиницу" нашел маленький Джек. Бегая у подножия скал, мальчик случайно обнаружил просторную, гладко отполированную пещеру - один из тех гротов, какие море вымывает в скалах, когда волны прибоя налетают на них во время бури.
The young child was delighted. He called his mother with cries of joy, and triumphantly showed her his discovery.	Мальчик радостно закричал и позвал мать полюбоваться своей находкой.
"Good, my Jack!" replied Mrs. Weldon.	- Молодец, Джек! - сказала миссис Уэлдон.
"If we were Robinson Crusoes, destined to live a long time on this shore, we should not forget to give your name to that grotto!"	- Если бы мы были Робинзонами и принуждены были поселиться на этом берегу, мы непременно назвали бы грот твоим именем.
The grotto was only from ten to twelve feet long, and as many wide; but, in little Jack's eyes, it was an enormous cavern.	Пещера была небольшая: десять - двенадцать футов в глубину и столько же в ширину, но Джеку она казалась огромной.
At all events, it must suffice to contain the shipwrecked ones; and, as Mrs. Weldon and Nan noted with satisfaction, it was very dry.	Потерпевшие крушение могли удобно в ней разместиться. Миссис Уэлдон и Нан с удовольствием отметили, что пещера совершенно сухая.
The moon being then in her first quarter, they need not fear that those neap-tides would reach the foot of the cliff, and the grotto in consequence.	Луна была в первой четверти, - следовательно, не приходилось опасаться особенно сильных приливов, которые могли дойти до подножия скал и до пещеры.
Then, nothing more was needed for a few hours' rest.	Итак, все необходимое для отдыха было налицо.
Ten minutes after everybody was stretched out on a carpet of sea-weed.	Через десять минут пассажиры "Пилигрима" уже лежали в гроте на подстилке из сухих водорослей.
Negoro himself thought he must rejoin the little troop and take his part of the repast, which was going to be made in common.	Даже Негоро пожелал присоединиться к ним и получить свою долю завтрака.
Doubtless he had not judged it proper to venture alone under the thick forest, through which the winding river made its way.	Очевидно, он не решился пуститься в одиночку странствовать по глухому лесу, через который пробивалась извилистая речка.
It was one o'clock in the afternoon.	Было около часа пополудни.
The preserved meat, the biscuit, the sweet water, with the addition of a few drops of rum, of which Bat had saved a quarter cask, made the requisites for this repast.	Завтрак состоял из сухарей и сушеного мяса. Запивали его свежей водой с несколькими каплями рома - Бат среди продуктов нашел бочонок рома.
But if Negoro took part in it, he did not at all mingle in the conversation, in which were discussed the measures demanded by the situation of the shipwrecked.	Негоро завтракал со всеми, но не вмешивался в общую беседу, в которой обсуждался план дальнейших действий.

All the time, without appearing to do so, he listened to it, and doubtless profited by what he heard.	Однако, не подавая вида, он внимательно прислушивался к разговору и, без сомнения, делал из него какие-то выводы.
During this time Dingo, who had not been forgotten, watched outside the grotto.	Динго, получивший свою долю пищи, караулил у входа в пещеру.
They could be at ease.	С таким стражем можно было спокойно отдыхать.
No living being would show himself on the strand without the faithful animal giving the alarm.	Ни одно живое существо не могло появиться на песчаном берегу без того, чтобы верный пес не поднял тревоги.
Mrs. Weldon, holding her little Jack, half lying and almost asleep on her lap, began to speak.	Миссис Уэлдон, посадив к себе на колени сонного Джека, заговорила первая.
"Dick, my friend," said she, "in the name of all, I thank you for the devotion that you have shown us till now; but we do not consider you free yet.	- Дик, друг мой, - сказала она, - все мы благодарны тебе за преданность, которую ты проявил в эти трудные дни. Но освободить тебя от твоих обязанностей мы еще не можем.
You will be our guide on land, as you were our captain at sea.	Ты должен быть нашим проводником на суше, как был нашим капитаном на море.
We place every confidence in you.	Все мы доверяем тебе.
Speak, then! What must we do?"	Говори же: что нужно предпринять?
Mrs. Weldon, old Nan, Tom and his companions, all had their eyes fixed on the young novice.	Миссис Уэлдон, Нан, старик Том и остальные негры не спускали глаз с Дика Сэнда.
Negoro himself looked at him with a singular persistence.	Даже Негоро пристально смотрел на него.
Evidently, what Dick Sand was going to reply interested him very particularly.	Очевидно, португальца чрезвычайно интересовало, что же ответит юноша.
Dick Sand reflected for a few moments.	Дик Сэнд несколько минут размышлял.
Then:	Потом он сказал:
"Mrs. Weldon," said he, "the important thing is to know, first, where we are.	- Прежде всего, миссис Уэлдон, нужно выяснить, где мы находимся.
I believe that our ship can only have made the land on that portion of the American sea-coast which forms the Peruvian shore.	Я думаю, что наш корабль потерпел крушение у берегов Перу.
The winds and currents must have carried her as far as that latitude.	Ветер и течения должны были унести его примерно к этим широтам.
But are we here in some southern province of Peru, that is to say on the least inhabited part which borders upon the pampas?	Быть может, мы находимся в одной из южных, наименее населенных провинций Перу, которые граничат с пампой.
Maybe so. I would even willingly believe it, seeing this beach so desolate, and, it must be, but little frequented.	Я бы сказал даже, что это весьма вероятно: ведь берег кажется совсем безлюдным.
In that case, we might be very far from the nearest town, which would be unfortunate."	Если мое предположение правильно, нам, к несчастью, придется довольно долго идти до ближайшего поселения.

"Well, what is to be done?" repeated Mrs. Weldon.	- Что же ты хочешь делать? - спросила миссис Уэлдон.
"My advice," replied Dick Sand, "would be not to leave this shelter till we know our situation.	- Я считаю, что мы не должны покидать грот до тех пор, пока не выясним точно, где мы находимся.
To-morrow, after a night's rest, two of us could go to discover it.	Завтра после отдыха двое из нас пойдут на разведку.
They would endeavor, without going too far, to meet some natives, to inform themselves from them, and return to the grotto.	Они постараются, не очень удаляясь от лагеря, разыскать туземцев выяснив у них все, что нас интересует, они вернутся назад.
It is not possible that, in a radius of ten or twelve miles, we find nobody."	Не может быть, чтобы в радиусе десяти - двенадцати миль не нашлось людей.
"To separate!" said Mrs. Weldon.	- Неужели мы расстанемся? - воскликнула миссис Уэлдон.
"That seems necessary to me," replied the novice.	- Это необходимо, - ответил юноша.
"If no information can be picked up, if, as is not impossible, the country is absolutely desolate, well, we shall consider some other way of extricating ourselves."	- Если же не удастся ничего разузнать, если против ожидания окажется, что местность совершенно пустынна, что ж... тогда мы придумаем что-нибудь другое!
"And which of us shall go to explore?" asked Mrs. Weldon, after a moment's reflection.	- А кто пойдет на разведку? - спросила миссис Уэлдон после минутного раздумья.
"That is yet to be decided," replied Dick Sand.	- Это мы сейчас решим, - ответил Дик Сэнд.
"At all events, I think that you, Mrs. Weldon, Jack, Mr. Benedict, and Nan, ought not to quit this grotto.	Во всяком случае, вы, миссис Уэлдон, Джек, мистер Бенедикт и Нан не должны уходить из грота.
Bat, Hercules, Acteon, and Austin should remain near you, while Tom and I should go forward.	Бат, Геркулес, Актеон и Остин могут остаться с вами, а Том и я отправимся на разведку.
Negoro, doubtless, will prefer to remain here?" added Dick Sand, looking at the head-cook.	Вероятно, и Негоро предпочтет остаться здесь, - добавил юноша, глядя на судового кока.
"Probably," replied Negoro, who was not a man to commit himself any more than that.	- Вероятно, - уклончиво ответил тот.
"We should take Dingo with us," continued the novice. "He would be useful to us during our exploration."	- Мы заберем с собой Динго, - продолжал Дик, - он может сослужить нам хорошую службу.
Dingo, hearing his name pronounced, reappeared at the entrance of the grotto, and seemed to approve of Dick Sand's projects by a little bark.	Услышав свое имя, Динго показался у входа в грот и коротко залаял, словно выражая этим свое согласие.
Since the novice had made this proposition, Mrs. Weldon remained pensive.	Миссис Уэлдон задумалась.
Her repugnance to the idea of a separation, even short, was very serious.	Разлука, даже самая непродолжительная, очень смущала ее.
Might it not happen that the shipwreck of the	Весть о крушении

"Pilgrim" would soon be known to the Indian tribes who frequented the sea-shore, either to the north or to the south, and in case some plunderers of the wrecks thrown on the shore should present themselves, was it not better for all to be united to repulse them?	"Пилигрима", возможно, уже облетела соседние туземные племена, появлявшиеся на этом берегу, в южной или северной его части; в любой час могли нагрянуть местные жители с намерением поживиться кое-чем с погибшего корабля, - стоило ли дробить силы отряда, если нужно будет отразить нападение.
That objection, made to the novice's proposition, truly merited a discussion.	Это замечание миссис Уэлдон следовало серьезно обсудить.
It fell, however, before Dick Sand's arguments, who observed that the Indians ought not to be confounded with the savages of Africa or Polynesia, and any aggression on their part was probably not to be feared.	Однако у Дика Сэнда нашлись веские доводы против него. Индейцев нельзя сравнивать с африканскими или полинезийскими дикарями, говорил юноша, и нет оснований предполагать, что они способны совершить разбойничий набег.
But to entangle themselves in this country without even knowing to what province of South America it belonged, nor at what distance the nearest town of that province was situated, was to expose themselves to many fatigues.	А пускаться в странствия по этой незнакомой местности, даже не представляя себе, в какой части Южной Америки она расположена и на каком расстоянии находится ближайшее поселение, - это значило бы напрасно расходовать силы.
Doubtless separation might have its inconveniences, but far less than marching blindly into the midst of a forest which appeared to stretch as far as the base of the mountains.	Слов нет, неприятно расставаться, но все же это лучше, нежели всем отрядом вслепую пускаться в поход через чащу девственного леса.
"Besides," repeated Dick Sand, persistently, "I cannot admit that this separation will be of long duration, and I even affirm that it will not be so.	- И наконец, - закончил Дик свою речь, - я не допускаю и мысли, что мы расстанемся надолго.
After two days, at the most, if Tom and I have come across neither habitation nor inhabitant, we shall return to the grotto.	Если в продолжение двух дней Том и я не найдем какого-нибудь селения или туземца, мы вернемся в грот.
But that is too improbable, and we shall not have advanced twenty miles into the interior of the country before we shall evidently be satisfied about its geographical situation.	Но этого быть не может! Я убежден, что мы не пройдем и двадцати миль в глубь страны, как уже определим ее географическое положение.
I may be mistaken in my calculation, after all, because the means of fixing it astronomically have failed me, and it is not impossible for us to be in a higher or lower latitude."	Быть может, я ошибся в счислении, - в конце концов ведь я не делал астрономических наблюдений. Что, если мы находимся в других широтах?
"Yes-you are certainly right, my child," replied Mrs. Weldon, in great anxiety.	- Да... ты, конечно, прав, мой мальчик, - грустно ответила миссис Уэлдон.
"And you, Mr. Benedict," asked Dick Sand, "what do you think of this project?"	- А как вы относитесь к моему плану, господин Бенедикт? - спросил Дик Сэнд.
"I?" replied Cousin Benedict.	- Я? - переспросил энтомолог.
"Yes; what is your advice?"	- Да. Каково ваше мнение?
"I have no advice," replied Cousin Benedict. "I find everything proposed, good, and I shall do everything that you wish.	- У меня нет своего мнения на этот счет, - ответа кузен Бенедикт, - я согласен со всем, что мне предложат и готов делать все, что мне прикажут.

Do you wish to remain here one day or two? that suits me, and I shall employ my time in studying this shore from a purely entomological point of view."	Если вы решите остаться здесь на день-другой, я буду очень доволен: я воспользуюсь этим, чтобы изучить побережье... с точки зрения энтомолога, конечно.
"Do, then, according to your wish," said Mrs. Weldon to Dick Sand.	- Итак, поступай, как знаешь, Дик, - сказала миссис Уэлдон.
"We shall remain here, and you shall depart with old Tom."	- Отправляйся на разведку с Томом, а мы будем дожидаться вас здесь.
"That is agreed upon," said Cousin Benedict, in the most tranquil manner in the world.	- Решено! - сказал кузен Бенедикт самым спокойным тоном.
"As for me, I am going to pay a visit to the insects of the country."	- А я пойду знакомиться с местными насекомыми.
"Do not go far away, Mr. Benedict," said the novice. "We urge you strongly not to do it."	- Только, пожалуйста, не заходите далеко, господ Бенедикт, - сказал Дик Сэнд, - очень просим вас об этом.
"Do not be uneasy, my boy."	- Не беспокойся, мой милый.
"And above all, do not bring back too many musquitoes," added old Tom.	- А главное - не натравите на нас москитов! - добавил Том.
A few moments after, the entomologist, his precious tin box strapped to his shoulders, left the grotto.	Через несколько минут, перекинув через плечо свою драгоценную жестяную коробку, энтомолог ушел.
Almost at the same time Negoro abandoned it also.	Негоро вышел из грота почти одновременно с ним.
It appeared quite natural to that man to, be always occupied with himself.	Казалось, этот человек считал совершенно естественным всегда заботиться только о самом себе.
But, while Cousin Benedict clambered up the slopes of the cliff to go to explore the border of the forest, he, turning round toward the river, went away with slow steps and disappeared, a second time ascending the steep bank.	Но в то время как кузен Бенедикт карабкался вверх по откосу, чтобы выбраться на опушку леса, Негоро не спеша направился к устью речки и зашагал вверх по ее течению.
Jack slept all the time. Mrs. Weldon, leaving him on Nan's knees, then descended toward the strand.	Миссис Уэлдон, положив заснувшего ребенка на колени к Нан, вышла на песчаный берег.
Dick Sand and his companions followed her.	Дик Сэнд и негры последовали за нею.
The question was, to see if the state of the sea then would permit them to go as far as the "Pilgrim's" hull, where there were still many objects which might be useful to the little troop.	Нужно было, пользуясь отливом, добраться до разбитого судна, где оставалось еще немало вещей, которые могли пригодиться маленькому отряду.
The rocks on which the schooner had been wrecked were now dry.	Рифы, у которых разбился "Пилигрим", были теперь обнажены.
In the midst of the d?bris of all kinds stood the ship's carcass, which the high sea had partly covered again. That astonished Dick Sand, for he knew that the tides are only very moderate on the American sea-shore of the Pacific.	Посреди разных обломков высился остов корабля. Раньше море почти целиком закрывало его, и Дик Сэнд очень удивился тому, что судно было сейчас обнажено. Он знал, что на американском побережье Тихо океана не бывает сильных приливов и отливов.

But, after all, this phenomenon might be explained by the fury of the wind which beat the coast.	Юноша объяснил это странное явление сильным ветром, который дул к берегу.
On seeing their ship again, Mrs. Weldon and her companions experienced a painful impression.	Миссис Уэлдон и ее спутники испытывали тягостное чувство при виде своего корабля.
It was there that they had lived for long days, there that they had suffered.	На его борту они провели столько дней, пережили столько страданий!
The aspect of that poor ship, half broken, having neither mast nor sails, lying on her side like a being deprived of life, sadly grieved their hearts.	Больно сжималось сердце при взгляде на бедный, искалеченный корабль, без парусов и без мачт, лежавший на боку, как существо, лишенное жизни.
But they must visit this hull, before the sea should come to finish demolishing it.	И, однако, необходимо было побывать на корабле раньше, чем океан довершит его разрушение.
Dick Sand and the blacks could easily make their way into the interior, after having hoisted themselves on deck by means of the ropes which hung over the "Pilgrim's" side.	Дик Сэнд и пятеро негров легко поднялись на палубу, цепляясь за снасти, которые свисали с бортов.
While Tom, Hercules, Bat, and Austin employed themselves in taking from the storeroom all that might be useful, as much eatables as liquids, the novice made his way into the arsenal.	Том, Геркулес, Бат и Остин занялись переноской хранившихся на камбузе съестных припасов и напитков, а Дик Сэнд отправился в главную кладовую.
Thanks to God, the water had not invaded this part of the ship, whose rear had remained out of the water after the stranding.	К счастью, вода не проникла в эту часть судна, корма его и после крушения выступала над водой.
There Dick Sand found four guns in good condition, excellent Remingtons from Purdy & Co.'s factory, as well as a hundred cartridges, carefully shut up in their cartridge-boxes.	Юноша нашел здесь четыре вполне исправных великолепных карабина оружейного завода Пурдей и К° и около сотни патронов, тщательно уложенных в патронташи.
There was material to arm his little band, and put it in a state of defense, if, contrary to all expectation, the Indians attacked him on the way.	Маленький отряд был теперь вооружен и мог оказать сопротивление индейцам, если бы они вздумали напасть на него.
The novice did not neglect to take a pocket-lantern; but the ship's charts, laid in a forward quarter and damaged by the water, were beyond use.	Дик Сэнд не позабыл захватить и карманный фонарик. К несчастью, географические карты, хранившиеся в каюте на носу, оказались попорченными водой, и пользоваться ими было невозможно.
There were also in the	Дик Сэнд взял также из арсенала
"Pilgrim's" arsenal some of those solid cutlasses which serve to cut up whales. Dick Sand chose six, destined to complete the arming of his companions, and he did not forget to bring an inoffensive child's gun, which belonged to little Jack.	"Пилигрима" шесть штук больших ножей, служащих для разделки китовых туш, - ножи должны были дополнить вооружение его спутников. Заодно он захватил еще одно безобидное оружие - игрушечное ружьецо, принадлежавшее маленькому Джеку.
As to the other objects still held by the ship, they had either been dispersed, or they could no longer be used.	Остальное имущество, находившееся на корабле, либо погибло при крушении, либо было приведено водой в негодность.

Besides, it was useless to overburden themselves for the few days the journey would last.	Впрочем, не было нужды перегружать отряд поклажей, если переход до ближайшего населенного места должен был продлиться всего несколько дней.
In food, in arms, in munitions, they were more than provided for.	Продовольствия и оружия было больше чем достаточно.
Meanwhile, Dick Sand, by Mrs. Weldon's advice, did not neglect to take all the money which he found on board-about five hundred dollars. That was a small sum, indeed! Mrs. Weldon had carried a larger amount herself and she did not find it again.	В последнюю минуту Дик Сэнд вспомнил, что миссис Уэлдон посоветовала забрать с корабля деньги. Он нашел всего лишь пятьсот долларов, между тем как одна миссис Уэлдон везла с собой гораздо большую сумму.
Who, then, except Negoro, had been able to visit the ship before them and to lay hands on Captain Hull's and Mrs. Weldon's reserve?	Куда же они девались? Только Негоро мог опередить Дика Сэнда в этих поисках. Один он мог взять деньги миссис Уэлдон и сбережения капитана Гуля.
No one but he, surely, could be suspected.	Никого другого нельзя было заподозрить в этой краже.
However, Dick Sand hesitated a moment.	И все же Дик Сэнд вначале колебался.
All that he knew and all that he saw of him was that everything was to be feared from that concentrated nature, from whom the misfortunes of others could snatch a smile.	Что он знал об этом человеке? Только то, что Негоро был замкнутым и нелюдимым, что чужое горе вызывало у него злую усмешку.
Yes, Negoro was an evil being, but must they conclude from that that he was a criminal?	Но значило ли это, что он был преступником?
It was painful to Dick Sand's character to go as far as that.	Дик не знал, что подумать.
And, meanwhile, could suspicion rest on any other?	Но кого другого можно было заподозрить в похищении денег?
No, those honest negroes had not left the grotto for an instant, while Negoro had wandered over the beach.	Кого-нибудь из негров? Но это были честные люди, да к тому же они ни на секунду не отходили от миссис Уэлдон и Дика, а Негоро долго бродил по берегу.
He alone must be guilty.	Нет, Негоро, и только Негоро, совершил кражу!
Dick Sand then resolved to question Negoro, and, if necessary, have him searched when he returned.	Дик Сэнд решил допросить Негоро, как только тот вернется, и в случае необходимости даже обыскать его.
He wished to know decidedly what to believe.	Этот вопрос он должен был выяснить до конца.
The sun was then going down to the horizon.	Солнце склонялось к закату.
At that date he had not yet crossed the equator to carry heat and light into the northern hemisphere, but he was approaching it.	В эту пору года оно еще не перешло экватор, неся вешнее тепло и свет Северному полушарию, но день этот уже приближался.
He fell, then, almost perpendicularly to that circular line where the sea and the sky meet.	Солнце опускалось почти перпендикулярно к той линии, где небо соединяется с морем.

Twilight was short, darkness fell promptly-which confirmed the novice in the thought that he had landed on a point of the coast situated between the tropic of Capricorn and the equator.	Сумерки были короткими и очень скоро сменились полной темнотой. Это подтвердило предположение Дика Сэнда, что судно потерпело крушение где-то между тропиком Козерога и экватором.
Mrs. Weldon, Dick Sand, and the blacks then returned to the grotto, where they must take some hours' rest.	Все вернулись в грот, где они должны были расположиться и отдохнуть несколько часов.
"The night will still be stormy," observed Tom, pointing to the horizon laden with heavy clouds.	- Ночь будет бурной! - заметил старый Том, указывая на черные тучи, скопившиеся на горизонте.
"Yes," replied Dick Sand, "there is a strong breeze blowing up.	- Да, - подтвердил Дик, - ветер, видно, разыграете не на шутку.
But what matter, at present?	Но что нам теперь до этого!
Our poor ship is lost, and the tempest can no longer reach us?"	Бедный корабль наш погиб, и бури уже не могут причинить нам вреда!
"God's will be done!" said Mrs. Weldon.	- Да поможет нам бог! - промолвила миссис Уэлдои.
It was agreed that during that night, which would be very dark, each of the blacks would watch turn about at the entrance to the grotto.	Было решено, что всю ночь, которая обещала быть очень темной, негры по очереди станут сторожить у входа в грот.
They could, besides, count upon Dingo to keep a careful watch.	Кроме того, можно было смело рассчитывать на чутье Динго.
They then perceived that Cousin Benedict had not returned.	Возвратившись в грот, заметили, что кузена Бенедикта все еще нет.
Hercules called him with all the strength of his powerful lungs, and almost immediately they saw the entomologist coming down the slopes of the cliff, at the risk of breaking his neck.	Геркулес позвал его во всю силу своих богатырских легких, и тотчас же энтомолог спустился с крутого откоса рискуя сломать себе шею.
Cousin Benedict was literally furious.	Кузен Бенедикт был взбешен.
He had not found a single new insect in the forest-no, not one-which was fit to figure in his collection.	Он не нашел в лесу ни одного нового насекомого, ни одного, достойного занять место в его коллекции.
Scorpions, scolopendras, and other myriapodes, as many as he could wish, and even more, were discovered.	Сороконожек, сколопендр и других многоногих было сколько угодно, даже слишком много, но кроме них - ничего!
And we know that Cousin Benedict did not interest himself in myriapodes.	А ведь известно, что кузену Бенедикту не было никакого дела до многоногих!
"It was not worth the trouble," added he, "to travel five or six thousand miles, to have braved the tempest, to be wrecked on the coast, and not meet one of those American hexapodes, which do honor to an entomological museum!	- Стоило ли проехать пять, а может быть, и все шест тысяч миль, - жаловался он, - попасть в сильнейшую бурю, потерпеть крушение, чтобы не найти ни одного из тех американских шестиногих, которые являются украшением всякого энтомологического музея?!
No; the game was not worth the candle!"	Нет, нет, решительно игра не стоила свеч!

As a conclusion, Cousin Benedict asked to go away. He did not wish to remain another hour on that detested shore.	В заключение кузен Бенедикт заявил, что он и часа не останется на этом презренном берегу, и потребовал, чтобы все тотчас же пустились в путь.
Mrs. Weldon calmed her large child.	Миссис Уэлдон успокоила этого большого ребенка.
They made him hope that he would be more fortunate the next day, and all went to lie down in the grotto, to sleep there till sunrise, when Tom observed that Negoro had not yet returned, though night had arrived.	Она уверила его, что завтра он будет счастливее в своих поисках. Затем все вошли в грот, чтобы поспать до восхода солнца. Тут Том заметил, что Негоро еще не вернулся, хотя уже наступила ночь.
"Where can he be?" asked Mrs. Weldon.	- Где он пропадает? - спросила миссис Уэлдон.
"What matter!" said Bat.	- Нам до этого дела нет, - сказал Бат.
"On the contrary, it does matter," replied Mrs. Weldon. "I should prefer having that man still near us."	- Напротив, - возразила миссис Уэлдон, - я предпочла бы, чтобы этот человек все время был у нас на глазах.
"Doubtless, Mrs. Weldon," replied Dick Sand; "but if he has forsaken our company voluntarily, I do not see how we could oblige him to rejoin us.	- Вы правы, миссис Уэлдон, - сказал Дик Сэнд, - но если он добровольно покинул нас, я не представляю себе, как можно заставить его вернуться.
Who knows but he has his reasons for avoiding us forever?"	Кто знает, нет ли у Негоро причин навсегда скрыться от нас.
And taking Mrs. Weldon aside, Dick Sand confided to her his suspicions.	И, отведя миссис Уэлдон в сторону, Дик поделился с ней своими подозрениями.
He was not astonished to find that she had them also. Only they differed on one point.	Миссис Уэлдон нисколько не была удивлена рассказом Дика. Она также подозревала бывшего судового кока и не сходилась с Диком лишь в одном: как держать себя с Негоро.
"If Negoro reappears," said Mrs. Weldon, "he will have put the product of his theft in a safe place.	- Если Негоро вернется, - заметила она, - это значит, что он припрятал украденные деньги в надежном месте.
Take my advice. What we had better do, not being able to convict him, will be to hide our suspicions from him, and let him believe that we are his dupes."	Так как мы не можем поймать его с поличным, по-моему, лучше всего сделать вид, что мы не заметили покражи, и умолчать о наших подозрениях.
Mrs. Weldon was right. Dick Sand took her advice.	Миссис Уэлдон была права, и Дик согласился с ее мнением.
However, Negoro was called several times.	Между тем Геркулес несколько раз окликнул Негоро.
He did not reply. Either he was still too far away to hear, or he did not wish to return.	Тот не отвечал: либо он зашел слишком далеко и не мог расслышать призывов, либо не хотел вернуться.
The blacks did not regret being rid of his presence; but, as Mrs. Weldon had just said, perhaps he was still more to be feared afar than near.	Негры нисколько не сожалели о том, что избавились от португальца. Но, как правильно сказала миссис Уэлдон, Негоро был, пожалуй, менее опасен вблизи, чем вдали.

And, moreover, how explain that Negoro would venture alone into that unknown country?	Как, однако, объяснить, что судовой кок осмелился в одиночку пуститься в путешествие по этой незнакомой местности?
Had he then lost his way, and on this dark night was he vainly seeking the way to the grotto?	Не заблудился ли он? Может быть, он искал и не нашел в кромешной тьме дорогу в грот?
Mrs. Weldon and Dick Sand did not know what to think.	Миссис Уэлдон и Дик Сэнд не знали, что и подумать.
However it was, they could not, in order to wait for Negoro, deprive themselves of a repose so necessary to all.	Но как бы то ни было, обитатели грота не имели правам, лишать себя столь необходимого отдыха из-за Негоро.
At that moment the dog, which was running on the strand, barked aloud.	Вдруг Динго, бегавший по песчаному берегу, залился отчаянным лаем.
"What is the matter with Dingo?" asked Mrs. Weldon.	- Почему лает Динго? - спросила миссис Уэлдон.
"We must, indeed, find out," replied the novice.	- Сейчас узнаю, - ответил Дик Сэнд.
"Perhaps it is Negoro coming back."	- Может быть, Негоро возвращается?
At once Hercules, Bat, Austin, and Dick Sand took their way to the mouth of the river.	Тотчас же Дик, Геркулес, Остин и Бат вышли из грота и направились к речке.
But, arrived at the bank, they neither saw nor heard anything.	Но они никого не увидели на берегу.
Dingo now was silent.	Динго больше не лаял.
Dick Sand and the blacks returned to the grotto. The going to sleep was organized as well as possible.	Дик Сэнд и его спутники вернулись в грот и постарались как можно лучше устроиться там на ночлег.
Each of the blacks prepared himself to watch in turn outside.	Негры, распределили между собой дежурство, и все путники легли спать.
But Mrs. Weldon, uneasy, could not sleep.	Не могла заснуть лишь одна миссис Уэлдон.
It seemed to her that this land so ardently desired did not give her what she had been led to hope for, security for hers, and rest for herself. * * * * *	Ей почему-то казалось, что этот долгожданный берег не оправдал - надежд, которые она возлагала на него, - не принес ни безопасности для ее близких, ни покоя для нее самой.
CHAPTER XV.	ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.
HARRIS.	Гэррис
The next day, April 7th, Austin, who was on guard at sunrise, saw Dingo run barking to the little river.	Наутро 7 апреля Остин, который нес караул в предрассветные часы, увидел, как Динго сердитым лаем бросился к речке.
Almost immediately Mrs. Weldon, Dick Sand and the blacks came out of the grotto.	Тотчас же из грота выбежали миссис Уэлдон, Дик Сэнд и негры.
Decidedly there was something there.	Вероятно, что-то произошло.
"Dingo has scented a living creature, man or beast," said the novice.	- Динго учуял человека или какое-то животное, - сказал юноша.
"At all events it was not Negoro," observed Tom, "for Dingo would bark with fury."	- Во всяком случае, не Негоро, - заметил Том, - на него Динго лает с особенной злостью.

"If it is not Negoro, where can he be?" asked Mrs. Weldon, giving Dick Sand a look which was only understood by him; "and if it is not he, who, then, is it?"	- Но куда же девался Негоро? - спросила миссис Уэлдон, бросив искоса на Дика взгляд, значение которого понял только он один. - И если это не Негоро, то кто бы это мог быть?
"We are going to see, Mrs. Weldon," replied the novice.	- Сейчас узнаем, миссис Уэлдон, - ответил Дик.
Then, addressing Bat, Austin, and Hercules, "Arm yourselves, my friends, and come!"	И, обращаясь к Бату, Остину и Геркулесу, он добавил: - Возьмите ружья и ножи, друзья мои, и идите за мной.
Each of the blacks took a gun and a cutlass, as Dick Sand had done.	По примеру Дика Сэнда каждый негр заткнул за пояс нож и взял ружье.
A cartridge was slipped into the breech of the Remingtons, and, thus armed, all four went to the bank of the river.	Затем все четверо зарядила ружья и быстро двинулись к берегу речки.
Mrs. Weldon, Tom, and Acteon remained at the entrance of the grotto, where little Jack and Nan still rested by themselves.	Миссис Уэлдон, Том и Актеон остались у входа в грот, где под присмотром старой Нан спал маленький Джек.
The sun was then rising.	Солнце только что взошло.
His rays, intercepted by the high mountains in the east, did not reach the cliff directly; but as far as the western horizon, the sea sparkled under the first fires of day.	Скалы, поднимавшиеся на востоке, еще скрывали его, и песчаное прибрежье было в тени. Но на западе до самого горизонта море уже сверкало под первыми солнечными лучами.
Dick Sand and his companions followed the strand of the shore, the curve of which joined the mouth of the river.	Дик Сэнд и его спутники быстро шли по берегу к устью речки.
There Dingo, motionless, and as if on guard, was continually barking.	Там они увидели Динго. Собака неподвижно стояла на месте, словно делала стойку, и лаяла не переставая.
It was evident that he saw or scented some native.	Ясно было, что она увидела или учуяла кого-то постороннего.
And, in fact, it was no longer against Negoro, against its enemy on board the ship, that the dog had a grudge this time.	Старый Том был прав: Динго лаял не на Негоро, своего давнишнего врага.
At that moment a man turned the last plane of the cliff.	Какой-то человек спустился по откосу крутого берега.
He advanced prudently to the strand, and, by his familiar gestures, he sought to calm Dingo.	Очутившись на пляже, он медленно зашагал вперед, стараясь голосом и жестами успокоить Динго.
They saw that he did not care to face the anger of the vigorous animal.	Видно было, что он побаивается сердитого пса.
"It is not Negoro!" said Hercules.	- Это не Негоро! - сказал Геркулес.
"We cannot lose by the change," replied Bat.	- Мы ничего не потеряем от такой замены, - заметил Бат.
"No," said the novice.	- Вероятно, это туземец, - сказал юноша.

"It is probably some native, who will spare us the ennui of a separation.	- Его приход избавит нас от неприятной необходимости разлучаться друг с другом.
We are at last going to know exactly where we are."	Наконец-то мы узнаем, где мы находимся!
And all four, putting their guns back on their shoulders, went rapidly toward the unknown.	И все четверо, закинув ружья за спину, быстро зашагали навстречу незнакомцу.
The latter, on seeing them approach, at first gave signs of the greatest surprise.	Незнакомец, увидев их, явно был весьма удивлен.
Very certainly, he did not expect to meet strangers on that part of the coast.	Он как будто не ожидал встретить людей в этой части побережья.
Evidently, also, he had not yet perceived the remains of the	Вероятно, он еще не заметил обломков
"Pilgrim," otherwise the presence of the shipwrecked would very naturally be explained to him.	"Пилигрима", иначе появление на берегу моря жертв крушения показалось бы ему совершенно естественным.
Besides, during the night the surf had finished demolishing the ship's hull; there was nothing left but the wrecks that floated in the offing.	Кстати сказать, ночью прибой разломал на части корпус корабля, и теперь в море плавали только обломки его.
At the first moment the unknown, seeing four armed men marching toward him, made a movement as if he would retrace his steps.	Заметив, что идущие навстречу люди вооружены, незнакомец остановился и даже сделал шаг назад.
He carried a gun in a shoulder-belt, which passed rapidly into his hand, and from his hand to his shoulder.	Ружье висело у него за спиной; он быстро взял его в руки и вскинул к плечу.
They felt that he was not reassured.	Его опасения были понятны.
Dick Sand made a gesture of salutation, which doubtless the unknown understood, for, after some hesitation, he continued to advance.	Но Дик Сэнд сделал приветственный жест. Незнакомец, несомненно, понял, что у пришельцев намерения мирные, и после некоторого колебания подошел к ним.
Dick Sand could then examine him with attention.	Дик Сэнд мог теперь рассмотреть его.
He was a vigorous man, forty years old at the most, his eyes bright, his hair and beard gray, his skin sunburnt like that of a nomad who has always lived in the open air, in the forest, or on the plain.	Это был рослый мужчина, лет сорока на вид, с седеющими волосами и бородой, с живыми, быстрыми глазами и загорелый почти до черноты. Такой загар бывает у кочевников, вечно странствующих на вольном воздухе по лесам и равнинам.
A kind of blouse of tanned skin served him for a close coat, a large hat covered his head, leather boots came up above his knees, and spurs with large rowels sounded from their high heels.	Незнакомец носил широкополую шляпу, куртку из дубленой кожи, похожую на камзол, и штаны; к высоким - до колен - кожаным сапогам были прикреплены большие шпоры, звеневшие при каждом шаге.
What Dick Sand noticed at first-and which was so, in fact-was that he had before him, not one of those Indians, habitual rovers over the pampas, but one of those adventurers of foreign blood, often not very commendable, who are frequently met with in those distant countries.	Дик Сэнд с первого взгляда понял - и так оно и оказалось, - что перед ним не коренной житель пампы. Это был скорее иностранец, сомнительный авантюрист, каких немало в отдаленных и полудиких краях.

It also seemed, by his rather familiar attitude, by the reddish color of a few hairs of his beard, that this unknown must be of Anglo-Saxon origin.	Судя о его манере держаться, словно навытяжку, и по рыжеватой бороде, он, вероятно, был по происхождению англосакс.
At all events, he was neither an Indian nor a Spaniard.	Во вся ком случае, он не был ни индейцем, ни испанцем.
And that appeared certain, when in answer to Dick Sand, who said to him in English, "Welcome!" he replied in the same language and without any accent.	Догадка перешла в уверенность, когда в ответ на английское приветствие Дика Сэнда незнакомец ответил на том же языке без какого бы то ни было акцента:
"Welcome yourself, my young friend," said the unknown, advancing toward the novice, whose hand he pressed.	- Добро пожаловать, юный друг! И, подойдя поближе, он крепко пожал руку Дика Сэнд.
As to the blacks, he contented himself with making a gesture to them without speaking to them.	Неграм, спутникам Дика, незнакомец только кивнул не сказав им ни слова.
"You are English?" he asked the novice.	- Вы англичанин? - спросил он у Дика.
"Americans," replied Dick Sand.	- Американец, - ответил юноша.
"From the South?"	- Южанин?
"From the North."	- Нет, северянин.
This reply seemed to please the unknown, who shook the novice's hand more vigorously and this time in very a American manner.	Этот ответ как будто обрадовал незнакомца. Он еще раз чисто по-американски, размашисто потряс руку Дику Сэнду.
"And may I know, my young friend," he asked, "how you find yourself on this coast?"	- Могу ли я спросить вас, мой юный друг, каким разом вы очутились на этом берегу?
But, at that moment, without waiting till the novice had replied to his question, the unknown took off his hat and bowed.	Но прежде чем Дик Сэнд успел ответить на вопрос, знакомец сорвал с головы шляпу и низко поклонился.
Mrs. Weldon had advanced as far as the steep bank, and she then found herself facing him.	Миссис Уэлдон, неслышно ступая по песку, подошел и остановилась перед ним.
It was she who replied to this question.	Она сама ответила на вопрос незнакомца.
"Sir," said she, "we are shipwrecked ones whose ship was broken to pieces yesterday on these reefs."	- Сударь, - сказала она, - мы потерпели крушение. Наш корабль вчера разбился о прибрежные рифы!
An expression of pity spread over the unknown's face, whose eyes sought the vessel which had been stranded.	На лице незнакомца отразилось чувство жалости. Повернувшись лицом к океану, он искал взглядом следа крушения.
"There is nothing left of our ship," added the novice.	- От нашего корабля ничего не осталось, - сказа Дик.
"The surf has finished the work of demolishing it during the night."	- Прибой разбил его в щепы этой ночью.
"And our first question," continued Mrs. Weldon, "will be to ask you where we are."	- И прежде всего мы хотим знать, - добавила миссис Уэлдон, - где мы находимся.
"But you are on the sea-coast of South America," replied the unknown, who appeared surprised at the question.	- На южноамериканском побережье, - ответил незнакомец. Казалось, вопрос миссис Уэлдон очень удивил его.
"Can you have any doubt about that?"	- Неужели вы этого не знаете?

"Yes, sir, for the tempest had been able to make us deviate from our route," replied Dick Sand.	- Да, сударь, - ответил Дик Сэнд. - Мы сомневались в этом, потому что в бурю корабль мог отклониться в сторону от курса, а я не имел возможности определить его место.
"But I shall ask where we are more exactly.	Но я прошу вас точнее указать, где мы.
On the coast of Peru, I think."	На побережье Перу, не правда ли?
"No, my young friend, no!	- Нет, нет, юный друг мой!
A little more to the south!	Немного южнее.
You are wrecked on the Bolivian coast."	Вы потерпели крушение у берегов Боливии.
"Ah!" exclaimed Dick Sand.	- Ах! - воскликнул Дик Сэнд.
"And you are even on that southern part of Bolivia which borders on Chili."	- Точнее - вы находитесь в южной части Боливии, почти на границе Чили.
"Then what is that cape?" asked Dick Sand, pointing to the promontory on the north.	- Как называется этот мыс? - спросил Дик Сэнд, указывая на север.
"I cannot tell you the name," replied the unknown, "for if I know the country in the interior pretty well from having often traversed it, it is my first visit to this shore."	- К сожалению, не знаю, - ответил незнакомец. - Я хорошо знаком с центральными областями страны, где мне часто приходилось бывать, но на этот берег я попал впервые.
Dick Sand reflected on what he had just learned.	Дик Сэнд задумался над тем, что услышал от незнакомца.
That only half astonished him, for his calculation might have, and indeed must have, deceived him, concerning the currents; but the error was not considerable.	В общем, он был не очень удивлен. Не зная силы течений, он легко мог ошибиться в счислении. Но ошибка эта оказалась не столь значительной.
In fact, he believed himself somewhere between the twenty-seventh and the thirtieth parallel, from the bearings he had taken from the Isle of Paques, and it was on the twenty-fifth parallel that he was wrecked.	Дик, основываясь на том, что он заметил остров Пасхи, предполагал, что "Пилигрим" потерпел крушение где-то между двадцать седьмой и тридцатой параллелью южной широты. Оказалось - на двадцать пятой параллели.
There was no impossibility in the "Pilgrim's" having deviated by relatively small digression, in such a long passage.	Судно проделало длинный путь, и такая незначительная ошибка в счислении была вполне вероятной.
Besides, there was no reason to doubt the unknown's assertions, and, as that coast was that of lower Bolivia there was nothing astonishing in its being so deserted.	У Дика не было ни малейших оснований сомневаться в правдивости слов незнакомца. Узнав, что "Пилигрим" потерпел крушение в Нижней Боливии, Дик уже не удивлялся пустынности берега.
"Sir," then said Dick Sand, "after your reply I must conclude that we are at a rather great distance from Lima."	- Сударь, - сказал он незнакомцу, - судя по вашему ответу, я должен предположить, что мы находимся на довольно большом расстоянии от Лимы?
"Oh! Lima is far away-over there-in the north!"	- О, Лима далеко... Лима там! - Незнакомец махнул рукой, указав на север.

Mrs. Weldon, made suspicious first of all by Negoro's disappearance, observed the newly-arrived with extreme attention; but she could discover nothing, either in his attitude or in his manner of expressing himself which could lead her to suspect his good faith.	Миссис Уэлдон, которую исчезновение Негоро заставило насторожиться, с величайшим вниманием следила за этим человеком. Но ни в его поведении, ни в его ответах она не заметила ничего подозрительного.
"Sir," said she, "without doubt my question is not rash.	- Сударь, - начала она, - извините, если мой вопрос покажется вам нескромным.
You do not seem to be of Peruvian origin?"	Ведь вы не уроженец Боливии?
"I am American as you are, madam," said the unknown, who waited for an instant for the American lady to tell him her name.	- Я такой же американец, как и вы, миссис... - Незнакомец умолк, ожидая, что ему подскажут имя.
"Mrs. Weldon," replied the latter.	- Миссис Уэлдон, - сказал Дик.
"I? My name is Harris and I was born in South Carolina.	- Моя фамилия Гэррис, - продолжал незнакомец. Я родился в Южной Каролине.
But here it is twenty years since I left my country for the pampas of Bolivia, and it gives me pleasure to see compatriots."	Но вот уже двадцать лет как я покинул свою родину и живу в пампе Боливии. Мне очень приятно встретить соотечественников!
"You live in this part of the province, Mr. Harris?" again asked Mrs. Weldon.	- Вы постоянно живете в этой части Боливии, мистер Гэррис? - спросила миссис Уэлдон.
"No, Mrs. Weldon," replied Harris, "I live in the South, on the Chilian frontier; but at this present moment I am going to Atacama, in the northeast."	- Нет, миссис Уэлдон, я живу на юге, на чилийской границе. Но в настоящее время я еду на северо-восток, в Атакаму.
"Are we then on the borders of the desert of that name?" asked Dick Sand.	- Значит, мы находимся недалеко от Атакамской пустыни? - спросил Дик Сэнд.
"Precisely, my young friend, and this desert extends far beyond the mountains which shut off the horizon."	- Совершенно верно, мой юный друг. Эта пустыня начинается за горным хребтом, который виден на горизонте.
"The desert of Atacama?" repeated Dick Sand.	- Пустыня Атакама! - повторил Дик Сэнд.
"Yes," replied Harris.	- Да, мой юный друг, - подтвердил Гэррис.
"This desert is like a country by itself, in this vast South America, from which it differs in many respects.	- Атакамская пустыня, пожалуй, самая любопытная и наименее исследованная часть Южной Америки.
It is, at the same time, the most curious and the least known portion of this continent."	Эта своеобразная местность резко отличается от всей остальной страны.
"And you travel alone?" asked Mrs. Weldon.	- Неужели вы рискуете в одиночку путешествовать по пустыне? - спросила миссис Уэлдон.
"Oh, it is not the first time that I have taken this journey!" replied the American.	- О, я уже не раз совершал такие переходы! - ответил Гэррис.
"There is, two hundred miles from here, an important farm, the Farm of San Felice, which belongs to one of my brothers, and it is to his house that I am going for my trade.	- В двухстах милях отсюда расположена крупная ферма - гациенда Сан-Феличе. Она принадлежит моему брату. Я часто бываю у него по своим торговым делам и сейчас направляюсь к нему.

If you wish to follow me you will be well received, and the means of transport to gain the town of Atacama will not fail you. My brother will be happy to furnish, them."	Если вы пожелаете отправиться со мной - могу поручиться, что вас встретит там самый сердечный прием. Оттуда уже легко добраться до города Атакамы: мой брат с величайшей радостью предоставит вам средства передвижения.
These offers, made freely, could only prepossess in favor of the	Это любезное предложение, сделанное как будто от чистого сердца, говорило в пользу американца.
American, who immediately continued, addressing Mrs. Weldon:	Гэррис, ожидая ответа, снова обратился к миссис Уэлдон:
"These blacks are your slaves?"	- Эти негры - ваши невольники?
And he pointed to Tom and his companions.	Он указал на Тома и его товарищей.
"We have no longer any slaves in the United States," replied Mrs. Weldon, quickly.	- В Соединенных Штатах нет больше рабов, - живо возразила миссис Уэлдон.
"The North abolished slavery long ago, and the South has been obliged to follow the example of the North!"	- Северные штаты давно уничтожили рабство, и южанам пришлось последовать примеру северян.
"Ah! that is so," replied Harris.	- Ах да, верно, - сказал Гэррис.
"I had forgotten that the war of 1862 had decided that grave question.	- Я и позабыл, война тысяча восемьсот шестьдесят второго года разрешила этот важный вопрос.
I ask those honest men's pardon for it," added Harris, with that delicate irony which a Southerner must put into his language when speaking to blacks.	Прошу извинения у этих господ, - добавил Гэррис с оттенком иронии в голосе; так говорили с неграми американцы из южных штатов.
"But on seeing those gentlemen in your service, I believed--"	- Но видя, что эти джентльмены служат у вас, я подумал...
"They are not, and have never been, in my service, sir," replied Mrs. Weldon, gravely.	- Они не служили и не служат у меня, сударь, - прервала его миссис Уэлдон.
"We should be honored in serving you, Mrs. Weldon," then said old Tom. "But, as Mr. Harris knows, we do not belong to anybody.	- Мы почли бы за честь служить вам, миссис Уэлдон, - сказал старый Том, - Но - пусть это будет известно мистеру Гэррису - мы никому не принадлежим!
I have been a slave myself, it is true, and sold as such in Africa, when I was only six years old; but my son Bat, here, was born of an enfranchised father, and, as to our companions, they were born of free parents."	Правда, я был рабом. Когда мне было шесть лет, меня захватили в Африке работорговцы и продали в Америку. Но мой сын Бат родился, когда я уже был свободным человеком, да и все мои спутники - дети свободных людей.
"I can only congratulate you about it," replied Harris, in a tone which Mrs. Weldon did not find sufficiently serious.	- С чем вас и поздравляю, - ответил Гэррис тоном, в котором миссис Уэлдон почудилась насмешка.
"In this land of Bolivia, also, we have no slaves.	- Впрочем, на земле Боливии нет рабов.
Then you have nothing to fear, and you can go about as freely here as in the New England States."	Следовательно, вам нечего бояться, и вы можете путешествовать здесь с такой же безопасностью, как и по штатам Новой Англии.
At that moment little Jack, followed by Nan, came out of the grotto rubbing his eyes.	В эту минуту из грота вышел маленький Джек в сопровождении Нан. Мальчик протирал глазки.
Then, perceiving his mother, he ran to her.	Увидев мать, он бегом бросился к ней.
Mrs. Weldon embraced him tenderly.	Миссис Уэлдон нежно поцеловала сына.

"The charming little boy!" said the American, approaching Jack.	- Какой славный мальчуган! - сказал американец, подходя к Джеку.
"It is my son," replied Mrs. Weldon.	- Это мой сын, - ответила миссис Уэлдон.
"Oh, Mrs. Weldon, you must have been doubly tried, because your child has been exposed to so many dangers."	- О миссис Уэлдон! Вы, верно, страдали вдвойне во время этих тяжких испытаний: за себя и за сына! - Теперь это все в прошлом, мистер Гэррис.
"God has brought him out of them safe and sound, as He has us, Mr. Harris," replied Mrs. Weldon.	Благодарение богу, Джек цел и невредим, как и все мы.
"Will you permit me to kiss him on his pretty cheeks?" asked Harris.	- Разрешите поцеловать это прелестное дитя? - спросил Гэррис.
"Willingly," replied Mrs. Weldon.	- Охотно, сударь.
But Mr. Harris's face, it appeared, did not please little Jack, for he clung more closely to his mother.	Но, очевидно, мистер Гэррис не понравился маленькому Джеку - он только теснее прижался к матери.
"Hold!" said Harris, "you do not want me to embrace you?	- Вот как! - сказал Гэррис. - Ты не хочешь поцеловать меня, крошка?
You are afraid of me, my good little man?"	Значит, я кажусь тебе страшным?
"Excuse him, sir," Mrs. Weldon hastened to say.	- Извините его, сударь, - поспешила сказать миссис Уэлдон.
"It is timidity on his part."	- Джек очень застенчивый ребенок.
"Good! we shall become better acquainted," replied Harris.	- Ну хорошо, позже мы с тобой познакомимся поближе, - ответил Гэррис.
"Once at the Farm, he will amuse himself mounting a gentle pony, which will tell him good things of me."	- Когда мы придем в гациенду, там для тебя найдется славный пони, который поможет нам подружиться.
But the offer of the gentle pony did not succeed in cajoling Jack any more than the proposition to embrace Mr. Harris.	Но и упоминание о "славном пони" не смягчило маленького Джека.
Mrs. Weldon, thus opposed, hastened to change the conversation. They must not offend a man who had so obligingly offered his services.	Миссис Уэлдон поспешила переменить тему разговора - она боялась, что неприветливость Джека заденет человека, который так любезно предложил ей свои услуги.
During this time Dick Sand was reflecting on the proposition which had been made to them so opportunely, to gain the Farm of San Felice.	Дик Сэнд раздумывал о приглашении Гэрриса идти ним на гациенду Сан-Феличе.
It was, as Harris had said, a journey of over two hundred miles, sometimes through forests, sometimes through plains-a very fatiguing journey, certainly, because there were absolutely no means of transport.	Оно пришлось очень кстати, но переход в двести миль то по лесам, то по голой равнине должен был очень утомить миссис Уэлдон и Джека: ведь никаких средств передвижения было.
The young novice then presented some observations to that effect, and waited for the reply the American was going to make.	Дик поделился своими сомнениями с Гэррисом и с интересом ждал его ответа.

"The journey is a little long, indeed," replied Harris, "but I have there, a few hundred feet behind the steep bank, a horse which I count on offering to Mrs. Weldon and her son.	- Действительно, это длинный переход, - сказал Гэррис. - Но в лесу, в сотне шагов от берега, меня ждет лошадь. Я охотно предоставлю ее в распоряжение миссис Уэлдон и ее сына.
For us, there is nothing difficult, nor even very fatiguing in making the journey on foot.	Мужчины пойдут пешком, но смею вас уверить, что и пеший переход не представит ни каких трудностей и не будет слишком утомителен.
Besides, when I spoke of two hundred miles, it was by following, as I have already done, the course of this river.	Кстати, когда я говорил о двухстах милях, я имел в виду путь вдоль извилистого берега: этим путем я только что прошел сам.
But if we go through the forest, our distance will be shortened by at least eighty miles.	Но если мы пойдем напрямик, через лес, дорога сократится по меньшей мере на восемьдесят миль.
Now, at the rate of ten miles a day, it seems to me that we shall arrive at the Farm without too much distress."	Делая в день до десяти миль, мы незаметно доберемся до гациенды.
Mrs. Weldon thanked the American.	Миссис Уэлдон поблагодарила американца.
"You cannot thank me better than by accepting," replied Harris.	- Если действительно хотите доказать свою благодарность, примите приглашение, которое я вам сделал - ответил Гэррис.
"Though I have never crossed this forest, I do not believe I shall be embarrassed in finding the way, being sufficiently accustomed to the pampas.	- Мне, правда, еще ни разу не приходилось бывать в этом лесу, но я не сомневаюсь, что без труда найду дорогу: я ведь привык странствовать по лесам.
But there is a graver question-that of food.	Вот с продовольствием дело обстоит хуже.
I have only what is barely enough for myself while on the way to the Farm of San Felice."	Я захватил собой в дорогу ровно столько провизии, сколько нужно мне одному, чтобы добраться до Сан-Феличе.
"Mr. Harris," replied Mrs. Weldon, "fortunately we have food in more than sufficient quantity, and we shall be happy to share with you."	- Мистер Гэррис, - сказала миссис Уэлдон, - у нас к счастью, провизии больше чем достаточно, и мы охотно поделимся с вами.
"Well, Mrs. Weldon, it seems to me that all is arranged for the best, and that we have only to set out."	- Вот и отлично, миссис Уэлдон! - воскликнул Гэррис. - Все устраивается как нельзя лучше, и, мне кажется, нам остается только двинуться в путь.
Harris went toward the steep bank, with the intention of going to take his horse from the place where he had left it, when Dick Sand stopped him again, by asking him a question.	Гэррис пошел было к лесу, чтобы привести оставленную там лошадь, но Дик Сэнд остановил его новым и вопросом.
To abandon the sea-coast, to force his way into the interior of the country, under that interminable forest, did not please the young novice.	Юноше не улыбалась перспектива отойти от берега моря и углубиться в девственный лес, тянущийся на сотни миль.
The sailor reappeared in him, and either to ascend or descend the coast would be more to his mind.	Дик Сэнд был истым моряком, и ему не хотелось покидать побережья.
"Mr. Harris," said he, "instead of traveling for one hundred and twenty miles in the Desert of Atacama, why not follow the coast?	- Мистер Гэррис, - сказал он, - меня смущает этот переход в сто двадцать миль по Атакамской пустыне. Не лучше ли нам идти вдоль берега?

Distance for distance, would it not be better worth while to seek to reach the nearest town, either north or south?"	На север или на юг - мне все равно, лишь бы добраться до ближайшего приморского города.
"But my young friend," replied Harris, frowning slightly, "it seems to me that on this coast, which I know very imperfectly, there is no town nearer than three or four hundred miles."	Гэррис слегка нахмурил брови. - Юный друг мой, - сказал он, - как ни плохо я знаю это побережье, мне известно, что ближайший приморский город отстоит от нас в трехстах или четырехстах милях...
"To the north, yes," replied Dick Sand; "but to the south--"	- К северу - это верно, - прервал его Дик, - но к югу?...
"To the south," replied the American, "we must descend as far as Chili.	- А к югу, - возразил американец, - нужно будет спуститься до самого Чили.
Now, the distance is almost as long, and, in your place, I should not like to pass near the pampas of the Argentine Republic.	Следовательно, переход будет не короче. Кроме того, на вашем месте я постарался бы не приближаться к пампе Аргентинской республики.
As to me, to my great regret, I could not accompany you there."	Сам я, к великому сожалению, не могу сопровождать вас туда...
"The ships which go from Chili to Peru, do they not pass, then, in sight of this coast?" asked Mrs. Weldon.	- Разве корабли, следующие из Чили в Перу, не проходят в виду этого берега? - спросила миссис Уэлдон.
"No," replied Harris.	- Нет, - ответил Гэррис.
"They keep much more out at sea, and you ought not to meet any of them."	- Курс их проложен в открытом море. Вероятно, вы не встретили ни одного судна?
"Truly," replied Mrs. Weldon.	- Вы правы, - сказала миссис Уэлдон.
"Well, Dick, have you still some question to ask Mr. Harris?"	- Итак, Дик, есть ли у тебя еще какие-нибудь вопросы к мистеру Гэррису?
"A single one, Mrs. Weldon," replied the novice, who experienced some difficulty in giving up.	- Только один, миссис Уэлдон, - ответил юноша, которому очень не хотелось соглашаться.
"I shall ask Mr. Harris in what port he thinks we shall be able to find a ship to bring us back to San Francisco?"	- Я хотел бы узнать у мистера Гэрриса, в каком порту мы найдем судно, которое доставит нас в Сан-Франциско.
"Faith, my young friend, I could not tell you," replied the American.	- Право, мой юный друг, я затрудняюсь ответить на этот вопрос, - сказал американец.
"All that I know is, that at the Farm of San Felice we will furnish you with the means of gaining the town of Atacama, and from there--"	- Я знаю только, что из гациенды Сан-Феличе мы найдем способ доставить вас в город Атакаму, а оттуда...
"Mr. Harris," then said Mrs. Weldon, "do not believe that Dick Sand hesitates to accept your offers."	- Мистер Гэррис, - прервала его миссис Уэлдон, - не думайте, пожалуйста, что Дику не по душе ваше приглашение!
"No, Mrs. Weldon, no; surely I do not hesitate," replied the young novice; "but I cannot help regretting not being stranded a few degrees farther north or farther south.	- Нет, миссис Уэлдон, нет! - воскликнул, юноша. - Я с благодарностью готов принять предложение мистера Гэрриса. Единственно, о чем я сожалею, это о том, что "Пилигрим" не потерпел крушения несколькими градусами севернее или южнее.

We should have been in proximity to a port, and that circumstance, in facilitating our return to our country, would prevent us from taxing Mr. Harris's good will."	Тогда бы мы были вблизи порта, нам легче было бы вернуться на родину и не пришлось бы злоупотреблять любезностью мистера Гэрриса.
"Do not fear imposing upon me, Mrs. Weldon," returned Harris.	- Помилуйте, я очень рад, - сказал Гэррис.
"I repeat to you that too rarely have I occasion to find myself again in the presence of my compatriots.	- Ведь я вам уже говорил, что здесь редко удается встретить соотечественников.
For me it is a real pleasure to oblige you."	Для меня истинное удовольствие оказать вам эту услугу.
"We accept your offer, Mr. Harris," replied Mrs. Weldon; "but I should not wish, however, to deprive you of your horse.	- Мы принимаем ваше предложение, мистер Гэррис, - ответила миссис Уэлдон. - Но все же я не хочу лишать вас лошади.
I am a good walker--"	Я хороший ходок...
"And I am a very good walker," replied Harris, bowing.	- А я еще лучший, - с поклоном сказал Гэррис.
"Accustomed to long journeys across the pampas, it is not I who will keep back our caravan.	- Я привык странствовать по пампе, и если наш отряд задержится в пути, то, смею думать, это произойдет не по моей вине.
No, Mrs. Weldon, you and your little Jack will use this horse.	Нет, миссис Уэлдон, на лошади поедете вы и ваш маленький Джек.
Besides, it is possible that we may meet some of the farm servants on the way, and, as they will be mounted-well, they will yield their horses to us."	Впрочем, нет ничего невозможного в том, что дорогой мы встретим кого-либо из служащих гациенды. И если они будут ехать верхом, то охотно уступят нам своих лошадей.
Dick Sand saw well that in making new objections he would oppose Mrs. Weldon.	Дик Сэнд видел, что, выдвигая новые возражения против предложения Гэрриса, он только огорчит миссис Уэл дон.
"Mr. Harris," said he, "when do we set out?"	- Мистер Гэррис, - сказал он, - когда мы выступаем?
"Even to-day, my young friend," replied Harris.	- Сегодня же, мой юный друг! - ответил Гэррис.
"The bad season commences with the month of April, and it is of the utmost importance for you to reach the farm of San Felice first.	Дождливый период начинается здесь в апреле, и надо постараться до его наступления прибыть в гациенду Сан-Феличе.
Finally, the way across the forest is the shortest, and perhaps the safest.	Дорога через лес - кратчайшая и, пожалуй, самая безопасная.
It is less exposed than the coast to the incursions of wandering Indians, who are indefatigable robbers."	Кочевники-индейцы редко забираются в лес: они предпочитают грабить на побережье.
"Tom, my friends," replied Dick Sand, turning to the blacks, "it only remains for us to make preparations for departure.	- Том и вы, друзья мои, - сказал Дик, обращаясь к неграм, - нам остается сейчас же заняться приготовлением к походу.
Let us select, then, from among the provisions on hand, those which can be most easily transported, and let us make packs, of which each will take his share."	Отберем из запаса провизии то, что всего легче нести, и все упакуем в тюки; поклажу мы распределим между собой.
"Mr. Dick," said Hercules, "if you wish, I shall carry the whole load very well."	- Мистер Дик, - сказал Геркулес, - если хотите, я один понесу весь груз.

"No, my brave Hercules," replied the novice; "it will be better for us all to share the burden."	- Нет, мой славный Геркулес, - ответил юноша, лучше поделить ношу между всеми.
"You are a strong companion, Hercules," then said Harris, who looked at the negro as if the latter were for sale.	- Вы, видно, силач, Геркулес, - сказал мистер Гэррис, оглядывая с головы до ног негра, словно тот был выставлен для продажи.
"In the markets of Africa you would be worth a good price."	- На африканских невольничьих рынках за вас дали бы немало.
"I am worth what I am worth," replied Hercules, laughing, "and the buyers will only have to run well, if they wish to catch me."	- Не больше, чем я стою, - смеясь, ответил Геркулес. - Только покупателям пришлось бы здорово побегать, чтобы поймать меня.
All was agreed upon, and to hasten the departure, each went to work.	Условившись обо всем, принялись за дело, чтобы ускорить выступление в поход.
However, they had only to think of feeding the little troop for the journey from the sea-coast to the farm, that is to say, for a march of ten days.	Сборы были непродолжительны, ведь путь от побережья до гапиенды Сан-Феличе должен был отнять не больше десяти дней.
"But, before setting out, Mr. Harris," said Mrs. Weldon, "before accepting your hospitality, I beg you to accept ours.	- Мистер Гэррис, прежде чем мы воспользуемся вашим гостеприимством, мы хотели бы видеть вас у себя в гостях, - сказала миссис Уэлдон.
We offer it to you with our best wishes."	- Надеюсь, вы не откажетесь позавтракать с нами?
"I accept, Mrs. Weldon; I accept with eagerness," replied Harris, gayly.	- С удовольствием, миссис Уэлдон, с удовольствием, - весело ответил Гэррис.
"In a few minutes our breakfast will be ready."	- Через несколько минут завтрак будет готов.
"Good, Mrs. Weldon.	- Отлично, миссис Уэлдон.
I am going to profit by those ten minutes to go and get my horse and bring it here.	Я использую это время, чтобы сходить за лошадью.
He will have breakfasted, he will."	Она-то уже позавтракала.
"Do you want me to go with you, sir?" asked Dick Sand.	- Разрешите сопровождать вас? - спросил Дик Сэнд американца.
"As you please, my young friend," replied Harris. "Come; I shall make you acquainted with the lower course of this river."	- Если хотите, мой юный друг, - ответил Гэррис, - пойдемте, я покажу вам нижнее течение этой реки.
Both set out.	И они ушли вдвоем.
During this time, Hercules was sent in search of the entomologist.	Тем временем миссис Уэлдон послала Геркулеса на поиски энтомолога.
Faith, Cousin Benedict was very uneasy indeed about what was passing around him.	Кузену Бенедикту было мало дела до того, что творилось вокруг.
He was then wandering on the summit of the cliff in quest of an "unfindable" insect, which, however, he did not find.	Он бродил по опушке леса в поисках редкостных насекомых, но ничего не нашел.
Hercules brought him back against his will.	Геркулесу пришлось чуть не насильно привести его.

Mrs. Weldon informed him that departure was decided upon, and that, for ten days, they must travel to the interior of the country.	Миссис Уэлдон сообщила кузену Бенедикту, что решено отправиться пешком через лес в глубь страны и что поход будет продолжаться дней десять.
Cousin Benedict replied that he was ready to set out, and that he would not ask better than to cross America entirely, provided they would let him "collect" on the way.	Кузен Бенедикт ответил, что он готов отправиться в любую минуту. Он согласен пройти пешком через всю Америку из конца в конец, если только ему разрешат дорогой коллекционировать насекомых.
Mrs. Weldon then occupied herself, with Nan's assistance, in preparing a comfortable repast-a good precaution before setting out.	Затем миссис Уэлдон с помощью Нан приготовила вкусный и плотный завтрак. Он был отнюдь не лишним перед дальней дорогой.
During this time, Harris, accompanied by Dick Sand, had turned the angle of the cliff. Both followed the high bank, over a space of three hundred steps.	Тем временем Гэррис и Дик прошли берегом к устью реки и поднялись на несколько сот шагов вверх по ее течению.
There, a horse, tied to a tree, gave joyous neighing at the approach of his master.	Там они увидели привязанную к дереву лошадь, которая веселым ржанием приветствовала своего хозяина.
It was a vigorous beast, of a species that Dick Sand could not recognize.	Это была прекрасная лошадь неизвестной Дику Сэнду породы.
Neck and shoulders long, loins short, and hindquarters stretched out, shoulders flat, forehead almost pointed. This horse offered, however, distinctive signs of those races to which we attribute an Arabian origin.	Но для опытного человека достаточно было кинуть взгляд на тонкую шею, маленькую голову, длинный круп, покатые плечи, почти горбоносую морду, чтобы узнать отличительные признаки арабской породы.
"You see, my young friend," said Harris, "that it is a strong animal, and you may count on it not failing you on the route."	- Вы видите, мой юный друг, - сказал Гэррис, - какое это сильное животное. Вполне можно рассчитывать, что оно не подведет в дороге.
Harris detached his horse, took it by the bridle, and descended the steep bank again, preceding Dick Sand.	Гэррис отвязал лошадь, взял ее под уздцы и, шагая впереди Дика, пошел к гроту.
The latter had thrown a rapid glance, as well over the river as toward the forest which shut up its two banks.	Юноша следовал за ним, пристально всматриваясь, оглядывая лес и оба берега реки.
But he saw nothing of a nature to make him uneasy.	Но он не заметил ничего подозрительного.
However, when he had rejoined the American, he suddenly gave him the following question, which the latter could little expect:	Уже подходя к гроту, он задал американцу вопрос, которого тот никак не мог ожидать.
"Mr. Harris," he asked, "you have not met a Portuguese, named Negoro, in the night?"	- Мистер Гэррис, - спросил он, - не встретили ли вы этой ночью португальца по имени Негоро?
"Negoro?" replied Harris, in the tone of a man who does not understand what is said.	- Негоро? - переспросил Гэррис тоном человека, непонимающего, чего от него хотят.
"Who is this Negoro?"	- Кто такой этот Негоро?
"He was the cook on board," replied Dick Sand, "and he has disappeared."	- Судовой кок "Пилигрима", - ответил Дик Сэнд. - Он куда-то исчез.
"Drowned, perhaps," said Harris.	- Утонул? - спросил Гэррис.
"No, no," replied Dick Sand.	- Нет, нет, - ответил юноша.

"Yesterday evening he was still with us, but during the night he has left us, and he has probably ascended the steep bank of this river.	- Вчера вечером он еще был с нами, а ночью ушел. Вероятно, он поднялся вверх по течению реки.
So I asked you, who have come from that side, if you had not met him."	Я потому и спрашиваю вас, что вы пришли с той стороны. Вы не встретили его?
"I have met nobody," replied the American; "and if your cook has ventured alone into the forest, he runs a great risk of going astray. Perhaps we shall overtake him on the way."	- Я не встретил никого, - сказал американец. - Если ваш кок один забрался в лесную чащу, он рискует заблудиться... Впрочем, быть может, мы нагоним его дорогой.
"Yes; perhaps!" replied Dick Sand.	- Да, может быть... - пробормотал юноша.
When the two returned to the grotto, breakfast was ready.	- Когда Дик Сэнд и Гэррис подошли к гроту, завтрак был уже готов.
It was composed, like the supper of the evening before, of alimentary conserves, of corned beef and of biscuit.	Как и вчерашний ужин, он состоял из всяких консервов и сухарей.
Harris did honor to it, like a man whom nature had endowed with a great appetite.	Гэррис накинулся на еду с волчьим аппетитом.
"Let us go," said he; "I see that we shall not die of hunger on the way!	- Я вижу, - сказал он, - что мы не умрем с голоду, дорогой.
I shall not say as much for that poor devil of a Portuguese, of whom our young friend has spoken."	Но что будет с этим несчастным португальцем, о котором мне рассказал наш юный друг?
"Ah!" said Mrs. Weldon,	- А! - прервала его миссис Уэлдон.
"Dick Sand has told you that we have not seen Negoro again?"	- Дик Сэнд уже сказал вам, что Негоро исчез?
"Yes, Mrs. Weldon," replied the novice.	- Да, миссис Уэлдон, - ответил юноша.
"I desired to know if Mr. Harris had not met him."	- Я хотел узнать, не встретил ли Негоро мистер Гэррис.
"No," replied Harris; "so let us leave that deserter where he is, and think of our departure-whenever you are ready, Mrs. Weldon."	- Нет, не встретил, - сказал американец. - Не стоит думать об этом дезертире, лучше займемся нашими делами. Мы можем выступить в поход, миссис Уэлдон, когда вы пожелаете.
Each took the pack which was intended for him.	Каждый взял предназначенный ему тюк.
Mrs. Weldon, assisted by Hercules, placed herself on the horse, and the ungrateful little Jack, with his gun strapped on his back, straddled the animal without even thinking of thanking him who had put that excellent beast at his disposal.	Миссис Уэлдон при помощи Геркулеса уселась в седло. Маленький Джек, с игрушечным ружьем за плечами, сел впереди нее, даже не думая поблагодарить человека, который предоставил в его распоряжение такого великолепного коня.
Jack, placed before his mother, then said to her that he would know how to lead the gentleman's horse very well.	Джек немедленно заявил матери, что он сам будет править лошадью "чужого господина".
They then gave him the bridle to hold, and he did not doubt that he was the veritable head of the caravan. * * * * *	Ему дали держать повод, и Джек сразу почувствовал себя признанным начальником отряда.
CHAPTER XVI.	ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.
ON THE WAY.	В пути

It was not without a certain apprehension-nothing seemed to justify it, however-that Dick Sand, three hundred steps from the steep bank of the river, penetrated into the thick forest, the difficult paths of which he and his companions were going to follow for ten days.	Пройдя шагов триста по берегу реки, маленький отряд вступил под покров девственного леса, по извилистым тропинкам которого ему предстояло странствовать в течение десяти дней. Дик Сэнд не без страха посматривал на лесную чащу, хотя, собственно говоря, у него не было никаких оснований тревожиться.
On the contrary, Mrs. Weldon herself, a woman and a mother, whom the perils would make doubly anxious, had every confidence.	Напротив, миссис Уэлдон - женщина и мать, которую неизвестные опасности должны были пугать вдвойне, - была совершенно спокойна.
Two very serious motives had contributed to reassure her; first, because this region of the pampas was neither very formidable on account of the natives, nor on account of the animals which were found there; next, because, under the direction of Harris, of a guide so sure of himself as the American appeared to be, they could not be afraid of going astray. Here is the order of proceeding, which, as far as possible, would be observed during the journey:	Она знала, что ни люди, ни звери, встречающиеся в области пампы, не опасны, - в этом заключалась первая причина ее спокойствия. Во-вторых, она верила, что с таким надежным проводником, каким ей казался Гэррис, нет риска заблудиться в лесу.
Dick Sand and Harris, both armed, one with his long gun, the other with a Remington, kept at the head of the little troop.	Впереди маленького отряда шли Дик Сэнд и Гэррис - один с длинноствольным ружьем, другой с карабином.
Then came Bat and Austin, also armed, each with a gun and a cutlass.	За ними следовали Ват и Остин, также вооруженные карабинами и ножами.
Behind them followed Mrs. Weldon and little Jack, on horseback; then Nan and Tom.	Позади них ехали на лошади миссис Уэлдон и Джек. За ними шли Том и старая Нан.
In the rear, Acteon, armed with the fourth Remington, and Hercules, with a hatchet in his belt, closed the march.	Арьергард составляли Актеон, вооруженный четвертым карабином, и Геркулес с топором за поясом. Этот строй должен был по возможности соблюдаться в продолжение всего перехода.
Dingo went backwards and forwards, and, as Dick Sand remarked, always like an uneasy dog seeking a scent.	Динго кружил возле отряда, то отставая, то забегая вперед. Дик Сэнд обратил внимание на то, что собака как будто бы все время ищет след.
The dog's ways had visibly changed since the "Pilgrim's" shipwreck had cast it on this sea-coast.	Динго вел себя очень странно с тех пор, как он попал на сушу после крушения "Пилигрима".
It seemed agitated, and almost incessantly it kept up a dull grumbling, rather lamentable than furious.	Собака все время была в состоянии сильного возбуждения. Часто она глухо рычала, но и в этом рычании скорее слышалась жалоба, чем угроза.
That was remarked by all, though no one could explain it.	Странное поведение собаки заметили все путники, но никто не мог его объяснить.
As to Cousin Benedict, it had been as impossible to assign him an order of marching as Dingo.	Кузена Бенедикта, так же как и Динго, невозможно было заставить шагать в строю.
Unless he had been held by a string, he would not have kept it.	Для этого его нужно было бы держать на привязи.

His tin box strapped to his shoulder, his net in his hand, his large magnifying glass suspended to his neck, sometimes behind, sometimes in front, he scampered away among the high herbs, watching for orthopters or any other insect in "pter," at the risk of being bit by some venomous serpent.	С жестяной коробкой на боку, с сеткой в руке, с большой лупой, висевшей на груди, он рыскал по чаще, забирался в высокую траву в поисках прямокрылых, сетчатокрылых и прочих "крылых", рискуя, что его укусит какая-нибудь ядовитая змея.
During the first hour Mrs. Weldon, uneasy, called him back twenty times.	В начале похода встревоженная миссис Уэлдон то и дело звала его.
It was no use.	Но с энтомологом невозможно было сладить.
"Cousin Benedict," she finished by saying to him, "I beg you very seriously not to go far away, and I urge you for the last time to pay attention to my entreaties."	- Кузен Бенедикт, - сказала она ему наконец, - не искушайте моего терпения. В последний раз предлагаю вам никуда не отходить от нас!
"Meanwhile, cousin," replied the intractable entomologist, "when I perceive an insect?"	- Позвольте, кузина, - возразил несговорчивый энтомолог, - а если я увижу насекомое...
"When you perceive an insect," replied Mrs. Weldon, "you would do well to let it go in peace, or you will put me under the necessity of taking your box away from you."	- Если вы увидите насекомое, - сразу прервала ученого миссис Уэлдон, - вы оставите его в покое, иначе мне придется отобрать у вас ящик с коллекцией.
"Take away my box!" cried Cousin Benedict, as if it were a question of snatching away his heart.	- Как отобрать у меня коллекцию?! - воскликнул кузен Бенедикт таким тоном, словно миссис Уэлдон угрожала вырвать ему сердце.
"Your box and your net," added Mrs. Weldon, pitilessly.	- Да! И, кроме ящика, сетку! - ответила неумолимая миссис Уэлдон.
"My net, cousin!	- И сетку, кузина?!
And why not my glasses?	Может быть, и очки?
You will not dare!	Нет! Вы не посмеете!
No; you will not dare!"	Вы не посмеете!
"Even, your glasses, which I forgot.	- Да. И очки!
I thank you, Cousin Benedict, for reminding me that I have that means of making you blind, and, in that way, forcing you to be wise."	Благодарю вас, кузен Бенедикт. Вы мне напомнили, что я могу сделать вас слепым и хоть такие способом заставить вести себя разумно!
This triple menace had the effect of making him keep quiet-this unsubmissive cousin-for about an hour.	Эта тройная угроза усмирила непоседу кузена почти на целый час.
Then he began to go away again, and, as he would do the same, even without net, without box, and without glasses, they were obliged to let him do as he pleased.	А потом он снова стал отходить в сторону. Так как ясно было, что он все равно будет охотиться за насекомыми, даже оставшись без очков, сетки и ящика, пришлось махнуть на него рукой и предоставить ему свободу действий.

But Hercules undertook to watch him closely-which quite naturally became one of his duties-and it was agreed that he would act with Cousin Benedict as the latter would with an insect; that is, that he would catch him, if necessary, and bring him back as delicately as the other would with the rarest of the lepidopters.	Геркулес обязался следить за кузеном Бенедиктом. Миссис Уэлдон уполномочила негра-великана поступать с кузеном Бенедиктом так же, как сам энтомолог поступал с редкими насекомыми. Иными словам ми, если бы понадобилось, Геркулес должен был поймать его и водворить на место так же деликатно, как сам кузен Бенедикт сделал бы это с редкостным чешуекрылым.
That rule made, they troubled themselves no more about Cousin Benedict.	После такого распоряжения кузеном Бенедиктом перестали заниматься.
The little troop, it has been seen, was well armed, and guarded itself carefully. But, as Harris repeated, there was no encounter to fear except with wandering Indians, and they would probably see none.	Маленький отряд, как видно из сказанного, был хорошо вооружен и готов ко всяким неожиданностям, хотя Гэррис и утверждал, что в этом лесу не приходится опасаться неприятных встреч, разве только с кочевниками-индейцами.
At all events, the precautions taken would suffice to keep them respectful.	Во всяком случае, принятых мер предосторожности было достаточно, чтобы держать всех встречных на почтительном расстоянии.
The paths which wound across the thick forest did not merit that name. They were rather the tracks of animals than the tracks of men. They could only be followed with difficulty.	Тропинки, проложенные в густом лесу, походили скорее на звериные тропы, и продвигаться по ним было легко.
So, in fixing the average distance that the little troop would make in a march of twelve hours at only five or six miles, Harris had calculated wisely.	Гэррис не ошибся, говоря, что при двенадцати часах ходьбы отряд будет делать в день в среднем от пяти до шести миль.
The weather, however, was very fine.	Погода стояла прекрасная.
The sun mounted toward the zenith, spreading in waves his almost perpendicular rays.	Солнце поднялось по безоблачному небу к зениту. Лучи его падали на землю почти отвесно.
On the plain this heat would be unbearable, Harris took care to remark; but, under those impenetrable branches, they bore it easily and with impunity.	На открытой равнине жара была бы нестерпимая, но под непроницаемым зеленым сводом ее нетрудно было переносить. Гэррис не преминул обратить на это внимание своих спутников.
The greater part of the trees of this forest were unknown, as well to Mrs. Weldon as to her companions, black or white.	Большинство древесных пород в лесу было незнакомо миссис Уэлдон и ее спутникам, как белым, так и черным.
However, an expert would remark that they were more remarkable for their quality than for their height.	Однако сведущий человек заметил бы, что при всех своих ценных качествах они не отличаются большой высотой.

Here, it was the "banhinia," or iron wood; there, the "molompi," identical with the "pterocarpe," a solid and light wood, fit for making the spoons used in sugar manufactories or oars, from the trunk of which exuded an abundant resin; further on, "fusticks," or yellow wood, well supplied with coloring materials, and lignum-vitaes, measuring as much as twelve feet in diameter, but inferior in quality to the ordinary lignum-vitaes.	Здесь росла баугиния, или "железное дерево", моломпи, сходная с индийским деревом птерокарпом, легкая и прочная древесина которого идет на выделку весел; из его ствола обильно сочилась камедь. Кое-где виднелись сумахи, иначе называемые "красильными желтниками", они содержат большое количество красящих веществ. Были тут и бакауты с толстыми стволами, футов по двенадцать в диаметре, но менее ценные, чем обыкновенные гваяковые деревья.
While walking, Dick Sand asked Harris the name of these different trees.	Дик Сэнд спрашивал у Гэрриса названия деревьев.
"Then you have never been on the coast of South America?" Harris asked him before replying to his question.	- Разве вам никогда не приходилось бывать в Южной Америке? - спросил тот, прежде чем ответить на вопрос юноши.
"Never," replied the novice; "never, during my voyages, have I had occasion to visit these coasts, and to say the truth, I do not believe that anybody who knew about them has ever spoken to me of them."	- Никогда, - сказал Дик Сэнд. - Я уже немало поездил по свету, но ни разу не бывал в этих местах. По правде говоря, я даже не сталкивался с людьми, которые хорошо знали бы побережье Южной Америки.
"But have you at least explored the coasts of Colombia, those of Chili, or of Patagonia?"	- А в Колумбии, Чили или Патагонии вы не бывали? - спросил Гэррис.
"No, never."	- Нет, никогда...
"But perhaps Mrs. Weldon has visited this part of the new continent?" asked Harris.	- И миссис Уэлдон тоже никогда не посещала этой части материка? - продолжал Гэррис.
"Americans do not fear voyages, and doubtless--"	- Ведь американки такие неутомимые путешественницы...
"No, Mr. Harris," replied Mrs. Weldon.	- Нет, мистер Гэррис, - ответила молодая женщина.
"The commercial interests of my husband have never called him except to New Zealand, and I have not had to accompany him elsewhere.	- Мой муж ездит по делам только в Новую Зеландию, поэтому и мне не довелось побывать в других местах.
Not one of us, then, knows this portion of lower Bolivia."	Никто из нас не знает Нижней Боливии.
"Well, Mrs. Weldon, you and your companions will see a singular country, which contrasts strangely with the regions of Peru, of Brazil, or of the Argentine Republic.	- Что ж, миссис Уэлдон, вам и вашим спутникам предстоит познакомиться с удивительной местностью, природа которой резко отличается от природы Перу, Бразилии и Аргентины.
Its flora and fauna would astonish a naturalist.	Флора и фауна Боливии поразят любого естествоиспытателя.
Ah! we may say that you have been shipwrecked at a good place, and if we may ever thank chance--"	Вы можете только радоваться, что потерпели крушение в таких интересных местах. Вот уж действительно можно сказать: "Не было бы счастья, да несчастье помогло..."
"I wish to believe that it is not chance which has led us here, but God, Mr. Harris."	- Я хочу верить, что привел нас сюда не случай, мистер Гэррис, а бог...

"God!	- Бог?
Yes! God!" replied Harris, in the tone of a man who takes little account of providential intervention in the things of this world.	Да, да, конечно, бог, - ответил Гэррис тоном человека, который не допускает вмешательства провидения в дела земные.
Then, since nobody in the little troop knew either the country or its productions, Harris took a pleasure in naming pleasantly the most curious trees of the forest.	И так как никто из путешественников не знал этой страны, Гэррис любезно указывал им на различные образцы местной флоры и сообщал названия самых оригинальных деревьев в лесу.
In truth, it was a pity that, in Cousin Benedict's case, the entomologist was not supplemented by the botanist!	Кузен Бенедикт мог пожалеть, что интересуется только одной энтомологией. О, если бы он был еще и ботаник!
If, up to this time, he had hardly found insects either rare or new, he might have made fine discoveries in botany.	Какое множество открытий и находок сделал бы он в этом лесу!
There was, in profusion, vegetation of all heights, the existence of which in the tropical forests of the New World had not been yet ascertained.	Сколько здесь было растений, о существовании которых в тропических лесах Нового Света наука и не подозревала!
Cousin Benedict would certainly have attached his name to some discovery of this kind.	Кузен Бенедикт мог бы навеки прославить свое имя.
But he did not like botany-he knew nothing about it.	Но, к несчастью, он не любил ботанику и ничего в ней не понимал.
He even, quite naturally, held flowers in aversion, under the pretext that some of them permit themselves to imprison the insects in their corollas, and poison them with their venomous juices.	Скажем больше: он даже испытывал отвращение к цветам - ведь некоторые разновидности цветов, говорил он, осмеливаются ловить насекомых и, замкнув их в свои венчики, отравляют своими ядовитыми соками.
At times, the forest became marshy.	Все чаще в лесу стали встречаться заболоченные места.
They felt under foot quite a network of liquid threads, which would feed the affluents of the little river.	Под ногами хлюпала вода. Сливаясь вместе, ее струйки питали притоки уже знакомой путешественникам речки.
Some of the rills, somewhat large, could only be crossed by choosing fordable places.	Некоторые притоки были так широки и полноводны, что приходилось искать брод, чтобы переправиться на другой берег.
On their banks grew tufts of reeds, to which Harris gave the name of papyrus.	Низкие и топкие берега речек густо заросли тростником.
He was not mistaken, and those herbaceous plants grew abundantly below the damp banks.	Гэррис сказал, что это папирус, и не ошибся в названии.
Then, the marsh passed, thickets of trees again covered the narrow routes of the forest.	Миновав болота, путешественники снова вступили под сень высоких деревьев. Узенькие тропинки зазмеились в лесу.
Harris made Mrs. Weldon and Dick Sand remark some very fine ebony-trees, much larger than the common ebony-tree, which furnish a wood much blacker and much stronger than that of commerce.	Гэррис показал миссис Уэлдон и Дику на прекрасное эбеновое дерево, черная древесина которого красивее и тверже обычных сортов.

Then there were mango-trees, still numerous, though they were rather far from the sea.	Хотя отряд удалился уже на до вольно большое расстояние от берега моря, в лесу росло много манговых деревьев.
A kind of fur of white moss climbed them as far as the branches.	От корня и до ветвей их стволы были как мехом окутаны лишайниками.
Their thick shade and their delicious fruit made them precious trees, and meanwhile, according to Harris, not a native would dare to propagate the species.	Манговые деревья дают густую тень, они приносят изумительно вкусные плоды, и все же, рассказывал Гэррис, ни один туземец не осмеливается разводить их.
"Whoever plants a mango-tree dies!" Such is the superstitious maxim of the country.	"Кто посадит манговое дерево, тот умрет", - гласило местное поверье.
During the second half of this first day of the journey, the little troop, after the midday halt, began to ascend land slightly inclined. They were not as yet the slopes of the chain of the first plane, but a sort of undulating plateau which connected the plain with the mountain.	Во второй половине дня после недолгого отдыха маленький отряд начал взбираться на пологие холмы, которые служили как бы предгорьями высокого хребта, тянувшегося параллельно берегу, и соединяли с ним равнину.
There the trees, a little less compact, sometimes clustered in groups, would have rendered the march easier, if the soil had not been invaded by herbaceous plants.	Здесь лес поредел, деревья уже не теснились сплошными рядами. Однако дорога не улучшилась: земля сплошь была покрыта буйными, высокими травами.
One might believe himself in the jungles of Oriental India.	Казалось, отряд перенесся в джунгли Восточной Индии.
Vegetation appeared to be less luxuriant than in the lower valley of the little river, but it was still superior to that of the temperate regions of the Old or of the New World.	Растительность была не такой обильной, как в низовьях впадающей в океан речки, но все же более густой, чем в странах умеренного пояса Старого и Нового Света.
Indigo was growing there in profusion, and, according to Harris, this leguminous plant passed with reason for the most usurping plant of the country. If a field came to be abandoned, this parasite, as much despised as the thistle or the nettle, took possession of it immediately.	Повсюду виднелись индигоноски. Это стручковое растение обладает необычайной жизнеспособностью. По словам Гэрриса, стоило земледельцу забросить поле, как тотчас же его захватывали индигоноски, к которым здесь относились с таким пренебрежением, как в Европе относятся к крапиве и чертополоху.
One tree seemed lacking in this forest, which ought to be very common in this part of the new continent; it was the caoutchouc-tree.	Но зато в лесу совершенно отсутствовали каучуковые деревья.
In fact, the "ficus primoides," the "castilloa elastica," the "cecropia peltats," the "collophora utilis," the "cameraria letifolia," and above all, the "syphonia elastica," which belong to different families, abound in the provinces of South America.	А между тем "Ficus prinoides", "Castillia elastica", "Cecropia peltata", "Cameraria latif olia", и в особенности "Suphonia elastica", принадлежащие к различным семействам, в изобилии встречаются в южноамериканских лесах.
And meanwhile, a rather singular thing, there was not a single one to be seen.	К удивлению путешественников, они не находили ни одного каучуконоса.
Now, Dick Sand had particularly promised his friend Jack to show him some caoutchouc trees.	А Дик Сэнд давно уже обещал показать своему другу Джеку каучуковое дерево.

So a great deception for the little boy, who figured to himself that gourds, speaking babies, articulate punchinellos, and elastic balloons grew quite naturally on those trees.	Мальчик, конечно, был очень разочарован: он воображал, что мячи, резиновые куклы, пищащие паяцы и резиновые шары растут прямо на ветвях этих деревьев.
He complained.	Джек пожаловался матери.
"Patience, my good little man," replied Harris.	- Терпение, дружок, - ответил Гэррис.
"We shall find some of those caoutchoucs, and by hundreds, in the neighborhood of the farm."	- Мы увидим сотни каучуковых деревьев вокруг гациенды.
"Handsome ones, very elastic?" asked little Jack.	- Они настоящие резиновые? - спросил маленький Джек.
"The most elastic there are.	- Самые настоящие.
Hold! while waiting, do you want a good fruit to take away your thirst?"	А пока что не хочешь ли попробовать вот эти плоды? Очень вкусные и утоляют жажду.
And, while speaking, Harris went to gather from a tree some fruits, which seemed to be as pleasant to the taste as those from the peach-tree.	И с этими словами Гэррис сорвал с дерева несколько плодов, на вид таких же сочных, как персики.
"Are you very sure, Mr. Harris," asked Mrs. Weldon, "that this fruit can do no harm?"	- А вы уверены, что эти плоды не принесут вреда? - спросила миссис Уэлдон.
"Mrs. Weldon, I am going to convince you," replied the American, who took a large mouthful of one of those fruits. "It is a mango."	- Могу поручиться, миссис Уэлдон, - ответил Гэррис, - в доказательство я попробую их сам. Это плод мангового дерева. И Гэррис вонзил в сочный плод свои крепкие белые зубы.
And little Jack, without any more pressing, followed Harris's example, He declared that it was very good, "those pears," and the tree was at once put under contribution.	Маленький Джек не заставил себя долго просить и последовал его примеру. Он заявил, что "груши очень вкусные", и дерево тотчас стали обирать.
Those mangos belonged to a species whose fruit is ripe in March and April, others being so only in September, and, consequently, their mangos were just in time.	У этой разновидности манговых деревьев плоды поспевают в марте и в апреле, тогда как у других - только в сентябре, и потому пришлись они очень кстати.
"Yes, it is good, good, good!" said little Jack, with his mouth full.	- Очень вкусно, очень вкусно, - с полным ртом говорил мальчик.
"But my friend Dick has promised me caoutchoucs, if I was very good, and I want caoutchoucs!"	- Но мой друг Дик обещал показать мне резиновое дерево, если я буду хорошо вести себя. Я хочу резиновое дерево!
"You will have them, Jack," replied Mrs. Weldon, "because Mr. Harris assures you of it."	- Потерпи немножко, сынок! - успокаивала мальчика миссис Уэлдон. - Ведь мистер Гэррис обещал тебе.
"But that is not all," went on Jack.	- Это не все, - не уступал Джек.
"My friend Dick has promised me some other thing!"	- Дик обещал мне еще...
"What then, has friend Dick promised?" asked Harris, smiling.	- Что же еще обещал тебе Дик? - улыбаясь, спросил мистер Гэррис.
"Some humming-birds, sir."	- Птичку-муху!
"And you shall have some humming-birds, my good little man, but farther on-farther on," replied Harris.	- Увидишь и птичку-муху, мой мальчик! Только подальше... подальше отсюда! - ответил Гэррис.

The fact is that little Jack had a right to claim some of these charming creatures, for he was now in a country where they should abound.	Джек вправе был требовать, чтобы ему показали очаровательных колибри: ведь он попал в страну, где они водятся во множестве.
The Indians, who know how to weave their feathers artistically, have lavished the most poetical names on those jewels of the flying race.	Индейцы, которые умеют артистически плести перья колибри, наделили этих прелестных представителей пернатых поэтическими именами.
They call them either the "rays" or the "hairs of the sun."	Они называют колибри "солнечным лучом" или "солнечными кудрями".
Here, it is "the little king of the flowers;" there, "the celestial flower that comes in its flight to caress the terrestrial flower." It is again "the bouquet of jewels, which sparkles in the fire of the day."	Для них колибри-"царица цветов", "небесный цветок, прилетевший с лаской к цветку земному", "букет из самоцветов, сверкающий при свете дня", и т. д.
It can be believed that their imagination would know how to furnish a new poetical appellation for each of the one hundred and fifty species which constitute this marvelous tribe of humming-birds.	Говорят, что у индейцев есть поэтические названия для каждого из ста пятидесяти видов, составляющих чудесное семейство колибри.
Meanwhile, however numerous these humming-birds might be in the forests of Bolivia, little Jack was obliged to still content himself with Harris's promise. According to the American, they were still too close to the coast, and the humming-birds did not like these deserts so near the ocean.	Однако, хотя все путешественники согласно утверждают, что в боливийских лесах водится множество колибри, маленькому Джеку пришлось довольствоваться лишь обещаниями Гэрриса, По словам американца, отряд двигался еще слишком близко от берега океана, а колибри не любят пустынных мест на океанском побережье.
The presence of man did not frighten them at the "hacienda;" they heard nothing all day but their cry of "teretere" and the murmur of their wings, similar to that of a spinning-wheel.	Гэррис рассказывал Джеку, что эти птички не боятся людей; на гациенде Сан-Феличе только и слышен их крик "тэр-тэр" и хлопанье крылышек, похожее на жужжание прялки.
"Ah! how I should like to be there!" cried little Jack.	- Ах, как бы я хотел уже быть там! - восклицал маленький Джек.
The surest method of getting there-to the "hacienda" of San Felice-was not to stop on the road.	Для того чтобы скорее добраться до гациенды Сан-Феличе, надо было поменьше останавливаться в пути.
Mrs. Weldon and her companions only took the time absolutely necessary for repose.	Поэтому миссис Уэлдон и ее спутники решили сократить время остановок.
The aspect of the forest already changed.	Облик леса уже изменялся.
Between the less crowded trees large clearings opened here and there.	Все чаще встречались широкие полянки.
The sun, piercing the green carpet, then showed its structure of red, syenite granite, similar to slabs of lapis-lazuli.	Сквозь зеленый ковер трав проглядывал розоватый гранит и голубоватый камень, похожий на ляпис-лазурь.
On some heights the sarsaparilla abounded, a plant with fleshy tubercles, which formed an inextricable tangle.	Иные холмы покрывала сассапарель - растение с мясистыми клубнями.
The forest, with the narrow paths, was better for them.	Непроходимые заросли ее временами заставляли путешественников с сожалением вспоминать об узких тропинках в лесной чаще, где все же легче было пробираться.

Before sunset the little troop were about eight miles from the point of departure.	До захода солнца маленький отряд прошел приблизительно восемь миль.
This journey had been made without accident, and even without great fatigue.	Этот переход закончился без всяких приключений и никого не утомил.
It is true, it was the first journey on the march, and no doubt the following halting places would be rougher.	Правда, то был лишь первый день пути - следовало ожидать, что следующие этапы окажутся более трудными.
By a common consent they decided to make a halt at this place.	С общего согласия решено было остановиться на отдых.
The question then was, not to establish a real camp, but to simply organize a resting-place.	Разбивать лагерь по всем правилам не стоило на одну ночь, и путешественники расположились прямо на земле.
One man on guard, relieved every two hours, would suffice to watch during the night, neither the natives nor the deer being truly formidable.	Так как не приходилось опасаться нападения со стороны туземцев или диких зверей, то для охраны достаточно было выставить одного караульного, сменяя его каждые два часа.
They found nothing better for shelter than an enormous mango-tree, whose large branches, very bushy, formed a kind of natural veranda.	Привал устроили под огромным манговым деревом; его раскидистые ветви, покрытые густой листвой, образовали как бы естественную беседку.
If necessary, they could nestle in the branches.	В случае необходимости можно было бы укрыться в его листве.
Only, on the arrival of the little troop, a deafening concert arose from the top of the tree.	Но как только прибыл маленький отряд, на верхушке дерева поднялся оглушительный концерт.
The mango served as a perch for a colony of gray parrots, prattling, quarrelsome, ferocious birds, which set upon living birds, and those who would judge them from their congeners which Europe keeps in cages, would be singularly mistaken.	Манговое дерево служило насестом для целой стаи серых попугаев, болтливых, задорных и яростных пернатых, которые обычно нападают на других птиц. Было бы весьма ошибочно судить о них по их сородичам, которых в Европе содержат в клетках.
These parrots jabbered with such a noise that Dick Sand thought of firing at them to oblige them to be silent, or to put them to flight.	Попугаи подняли такой шум, что Дик Сэнд намеревался ружейным выстрелом заставить их замолчать или разлететься.
But Harris dissuaded him, under the pretext that in these solitudes it was better not to disclose his presence by the detonation of a fire-arm.	Но Гэррис отговорил его от этого под тем предлогом, что в этих безлюдных местах лучше не выдавать своего присутствия звуком огнестрельного оружия.
"Let us pass along without noise," he said, "and we shall pass along without danger."	- Пройдем без шума, и не будет никакой опасности, - сказал он.
Supper was prepared at once, without any need of proceeding to cook food. It was composed of conserves and biscuit.	Ужин был вскоре готов, не пришлось даже приготовлять продукты на огне: он состоял из консервов и сухарей.
A little rill, which wound under the plants, furnished drinkable water, which they did not drink without improving it with a few drops of rum.	Ручеек, протекавший под травой, снабдил путников водой; ее пили, прибавляя в нее по нескольку капель рома.

As to dessert, the mango was there with its juicy fruit, which the parrots did not allow to be picked without protesting with their abominable cries.	Десерт в виде сочных плодов висел на ветках мангового дерева и был сорван, несмотря на пронзительные крики попугаев.
At the end of the supper it began to be dark.	К концу ужина стало темнеть.
The shade rose slowly from the ground to the tops of the trees, from which the foliage soon stood out like a fine tracery on the more luminous background of the sky.	Тени медленно поднимались от земли к верхушкам деревьев. Тонкая резьба листвы вскоре выделилась на более светлом фоне неба.
The first stars seemed to be shining flowers, which twinkled at the end of the last branches.	Первые звезды казались яркими цветами, вспыхнувшими на концах верхних веток.
The wind went down with the night, and no longer trembled in the branches of the trees.	Ветер с наступлением ночи утихать и не шелестел уже в ветвях.
The parrots themselves had become mute.	Умолкли даже попугаи.
Nature was going to rest, and inviting every living being to follow her in this deep sleep.	Природа отходила ко сну и призывала к тому же все живые существа.
Preparations for retiring had to be of a very primitive character.	Приготовления к ночлегу были очень несложными.
"Shall we not light a large fire for the night?" Dick Sand asked the American.	- Не развести ли нам на ночь костер? - спросил Дик Сэнд у американца.
"What's the good?" replied Harris.	- Не стоит, ответил Гэррис.
"Fortunately the nights are not cold, and this enormous mango will preserve the soil from all evaporation.	- Ночи, к счастью, стоят теперь теплые, а крона этого гигантского дерева задерживает испарения.
We have neither cold nor dampness to fear.	Таким образом, нам не грозит ни холод, ни сырость.
I repeat, my young friend, what I told you just now. Let us move along incognito.	Я повторяю, мой друг, то, что уже говорил: постараемся проскользнуть незамеченными.
No more fire than gunshots, if possible."	Не надо ни стрелять, ни разводить костров.
"I believe, indeed," then said Mrs. Weldon, "that we have nothing to fear from the Indians-even from those wanderers of the woods, of whom you have spoken, Mr. Harris. But, are there not other four-footed wanderers, that the sight of a fire would help to keep at a distance?"	- Я знаю, - вмешалась в разговор миссис Уэлдон, - что нам нечего опасаться индейцев, даже тех кочевых лесных жителей, о которых вы нам говорили, мистер Гэррис... Но ведь есть и другие обитатели лесовчетвероногие... Не лучше ли отогнать их ярким костром?
"Mrs. Weldon," replied the American, "you do too much honor to the deer of this country.	- Миссис Уэлдон, местные четвероногие не заслуживают такой чести.
Indeed, they fear man more than he fears them."	Скорее они боятся встречи с человеком, нежели человеквстречи с ними.
"We are in a wood," said Jack, "and there is always beasts in the woods."	- Мы ведь в лесу, - сказал маленький Джек, - а в лесах всегда водятся звери.
"There are woods and woods, my good little man, as there are beasts and beasts," replied Harris, laughing.	- Есть разные леса, дружок, так же как и звери бывают разные, - смеясь ответил ему Гэррис.
"Imagine that you are in the middle of a large park.	- Вообрази, что ты находишься в обширном парке.

Truly, it is not without reason that the Indians say of this country,	Ведь недаром индейцы говорят о своей стране:
'Es como el pariso!'	"Es como el Pariso!"
It is like an earthly paradise!"	Она совсем как рай земной.
"Then there are serpents?" said Jack.	- А змей здесь нет? - спросил Джек.
"No, my Jack," replied Mrs. Weldon, "there are no serpents, and you may sleep tranquilly."	- Нет, мой мальчик, - ответила миссис Уэлдон. - Тут нет никаких змей. Можешь спать спокойно.
"And lions?" asked Jack.	- А львы? - спрашивал Джек.
"Not the ghost of a lion, my good little man," replied Harris.	- Никаких львов, мой мальчик, - ответил Гэррис.
"Tigers, then?"	- А тигры?
"Ask your mama if she has ever heard tell of tigers on this continent."	- Спроси у своей мамы, слыхала ли она, что в Южной Америке водятся тигры.
"Never," replied Mrs. Weldon.	- Никогда, - ответила миссис Уэлдон.
"Good!" said Cousin Benedict, who, by chance, was listening to the conversation: "if there are neither lions nor tigers in the New World, which is perfectly true, we at least encounter cougars and jaguars."	Кузен Бенедикт, присутствовавший при этом разговоре, заметил: - Это верно, что в Новом Свете нет ни тигров, ни львов. Но зато здесь есть ягуары и кугуары.
"Are they bad?" asked little Jack.	- Они злые? - спросил маленький Джек.
"Phew!" replied Harris; "a native has little fear of attacking those animals, and we are strong.	- Ба! - сказал Гэррис. - Туземцы сражаются с ними один на один, а нас много, и мы хорошо вооружены.
Stay! Hercules would be strong enough to crush two jaguars at once, one in each hand!"	Ваш Геркулес мог бы голыми руками задушить сразу двух ягуаров, по одному каждой рукой.
"You will watch well, Hercules," then said little Jack, "and if a beast comes to bite us--"	- Смотри, Геркулес, не спи! - сказал маленький Джек. - И если зверь захочет укусить меня...
"It is I who will bite it, Mr. Jack!" replied Hercules, showing his mouth, armed with superb teeth.	- То я сам его укушу, мистер Джек! - ответил Геркулес, оскалив два ряда великолепных зубов.
"Yes, you will watch, Hercules," said the novice, "but your companions and I will relieve you, turn about."	- Вы будете караулить, Геркулес, - сказал Дик Сэнд, - пока я не сменю вас, а меня потом сменят другие.
"No, Mr. Dick," replied Acteon, "Hercules, Bat, Austin, and I, we four will be enough for this labor.	- Нет, капитан Дик, - возразил Актеон, - Геркулес, Бат, Остин и я справимся сами с караулом.
You must rest the whole night."	Вам надо отдохнуть этой ночью.
"Thank you, Acteon," replied Dick Sand, "but I ought to--"	- Спасибо, Актеон, - ответил Дик Сэнд, - но я должен...
"No! let those brave men do it, my dear Dick!" then said Mrs. Weldon.	- Ничего ты не должен, Дик! - заявила миссис Уэлдон. - Поблагодари этих славных людей и прими предложение.
"I, also; I shall watch!" added little Jack, whose eyelids were already closing.	- Я тоже буду караулить, - пробормотал маленький Джек, у которого уже слипались глаза.

"Yes, my Jack, yes, you will watch!" replied his mother, who did not wish to contradict him.	- Ну разумеется, мой мальчик, - сказала мать, не желая противоречить ему, - ты тоже будешь караулить.
"But," the little boy said again, "if there are no lions, if there are no tigers in the forest, there are wolves!"	- Но если в этом лесу нет ни львов, ни тигров, - продолжал мальчик, - то есть волки?
"Oh! wolves in jest!" replied the American.	- Не настоящие... - ответил американец.
"They are not even wolves, but kinds of foxes, or rather of those dogs of the woods which they call 'guaras.'"	- Это особая порода лисиц, или, вернее, лесные собаки. Их называют гуарами.
"And those guaras, they bite?" asked little Jack.	- А гуары кусаются? - спросил Джек.
"Bah! Dingo would make only one mouthful of those beasts!"	- Ваш Динго может проглотить крупного гуара в один прием.
"Never mind," replied Jack, with a last yawn; "guaras are wolves, because they are called wolves!"	- А все-таки, - отчаянно зевая, сказал Джек, - гуары - это волки, раз их называют волками.
And with that Jack fell asleep peaceably in Nan's arms, beside the trunk of the mango.	И с этими словами мальчик спокойно уснул на руках у старой Нан, которая сидела, прислонившись к стволу мангового дерева.
Mrs. Weldon, lying near her, gave a last kiss to her little boy, and her tired eyes quickly closed for the night.	Миссис Уэлдон поцеловала спящего ребенка, улеглась на земле рядом с ним и скоро тоже сомкнула усталые глаза.
A few moments later Hercules brought back to the camp Cousin Benedict, who had just gone off to commence a chase for pyrophores. They are "cocuyos," or luminous flies, which the stylish put in their hair, like so many living gems.	Через несколько минут после этого Геркулес привел на стоянку кузена Бенедикта, который пытался ускользнуть в лес, чтобы заняться ловлей "кокюйо" - светящихся мух, которыми щеголихи туземки украшают свои волосы, как живыми драгоценностями.
These insects which throw a bright and bluish light from two spots situated at the base of their corselet, are very numerous in South America.	Эти насекомые, излучающие довольно яркий синеватый свет из двух пятен, расположенных у основания щитка, весьма распространены в Южной Америке.
Cousin Benedict then counted on making a large collection, but Hercules did not leave him time, and, in spite of his recriminations, the negro brought him to the halting-place.	Кузен Бенедикт надеялся наловить много таких светляков, но Геркулес воспротивился его поползновениям и, несмотря на протесты ученого, притащил его к месту привала.
That was because, when Hercules had orders, he executed them with military preciseness, which, no doubt, prevented the incarceration of a notable quantity of luminous flies in the entomologist's tin box.	Геркулес был человеком дисциплинированным и, получив приказание, выполнял его по-военному. Так великан негр спас немало светящихся мух от заключения в жестяной коробке энтомолога.
A few moments after, with the exception of the giant, who was watching, all were reposing in a profound sleep.	Вскоре весь отряд, кроме Геркулеса, стоявшего в карауле, спал глубоким сном.
CHAPTER XVII.	ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.
A HUNDRED MILES IN TWO DAYS.	Сто миль за десять дней
Generally, travelers or ramblers in the woods, who have slept in the forests under the lovely stars, are awakened by howlings as fantastic as disagreeable.	Путешественников и охотников, ночующих в тропическом лесу под открытым небом, обычно будит весьма неприятный концерт.

There is everything in this morning concert: clucking, grunting, croaking, sneering, barking, and almost "speaking," if one may make use of this word, which completes the series of different noises.	В нем слышится и клохтанье, и хрюканье, и карканье, и лай, и визг, и насмешливое бормотанье, дополняющее эти разнообразные звуки.
There are the monkeys who thus salute the daybreak.	Так приветствуют пробуждение дня обезьяны.
There we meet the little "marikina," the marmoset with a speckled mask; the "mono gris," the skin of which the Indians use to recover the batteries of their guns; the "sagous," recognizable from their long bunches of hair, and many others, specimens of this numerous family.	В тропическом лесу можно встретить маленьких "марикину", "сагуина" с пестрой мордой, серого "моно", кожей которого индейцы прикрывают казенную часть своих ружей, "сагу", которых можно узнать по двум длинным пучкам шерсти, и много других представителей многочисленного семейства четвероруких.
Of these various four-handed animals, the most remarkable are decidedly the "gueribas," with curling tails and a face like Beelzebub.	Пожалуй, самыми любопытными из них являются ревуны, обезьяны с настоящей физиономией Вельзевула и длинным цепким хвостом, помогающим им держаться на деревьях.
When the sun rises, the oldest of the band, with an imposing and mysterious voice, sings a monotonous psalm.	Как только восходит солнце, самый старый из стаи затягивает мрачным голосом монотонную песню.
It is the baritone of the troop.	Это баритон труппы.
The young tenors repeat after him the morning symphony.	Молодые тенора подхватывают вслед за ним утреннюю симфонию.
The Indians say then that the "gueribas" recite their pater-nosters.	Индейцы говорят тогда, что ревуны "читают свои молитвы".
But, on this day, it seemed that the monkeys did not offer their prayer, for no one heard them; and, meanwhile, their voice is loud, for it is produced by the rapid vibration of a kind of bony drum, formed by a swelling of the hyoides bone in the neck.	Но в тот день обезьяны, по-видимому, не желали читать молитвы, так как их не было слышно, а между тем голоса их разносятся далеко, - такой сильный звук получается от быстрого колебания особой костной перепонки, которая образуется у ревунов от утолщения подъязычной кости.
In short, for one reason or for another, neither the "gueribas," nor the "sagous," nor any other four-handed animals of this immense forest, sang, on this morning, their usual concert.	Однако по какой-то неизвестной причине в то утро ни ревуны, ни другие обезьяны, обитавшие в огромном лесу, не дали своего обычного утреннего представления.
This would not have satisfied the wandering Indians.	Такое поведение обезьян весьма огорчило бы индейцев-кочевников.
Not that these natives appreciate this kind of strange choral music, but they willingly give chase to the monkeys, and if they do, it is because the flesh of this animal is excellent, above all, when it is smoke-dried.	Не потому, что они любят этот вид хорового пения, но они охотятся на обезьян и делают это потому, что ценят главным образом их мясо, действительно очень вкусное, особенно в копченом виде.
Dick Sand, of course, could not be familiar with the habits of the "gueribas," neither were his companions, or this not hearing them would have undoubtedly been a subject of surprise.	Дик Сэнд и его спутники не имели никакого понятия о привычках ревунов, иначе молчание обезьян привлекло бы их внимание.
They awoke then, one after the other, much refreshed by these few hours of repose, which no alarm had come to disturb.	Путешественники проснулись один за другим. Ночь прошла спокойно, и несколько часов отдыха восстановили их силы.

Little Jack was not the last to stretch his arms.	Маленький Джек раскрыл глазки одним из первых.
His first question was, to ask if Hercules had eaten a wolf during the night.	Увидев Геркулеса, он спросил, не съел ли тот ночью волка.
No wolf had shown himself, and consequently Hercules had not yet breakfasted.	Но оказалось, что ни один волк не появлялся вблизи привала, и Геркулес пожаловался Джеку на терзающий его голод.
All, besides, were fasting like him, and after the morning prayer, Nan occupied herself preparing the repast.	Остальные путешественники тоже проголодались, и Нан стала готовить завтрак.
The bill of fare was that of the supper of the night before, but with appetites sharpened by the morning air of the forest, no one dreamed of being difficult to please.	Меню было такое же, как и накануне за ужином. Но свежий утренний воздух возбудил у всех аппетит, и путники не были особенно привередливы.
It was necessary, above all, to gather strength for a good day's march, and they did it.	Все понимали, что нужно набраться сил для утомительного дневного перехода, и потому воздали честь завтраку.
For the first time, perhaps, Cousin Benedict comprehended that to eat was not an action indifferent or useless to life; only, he declared that he had not come to "visit" this country to walk with his hands in his pockets, and that, if Hercules prevented him from chasing the "cocuyos," and other luminous flies, Hercules would have some trouble with him.	Даже кузен Бенедикт сообразил, - быть может, впервые в жизни, - что еда не бесполезный и не безразличный для жизни процесс. Однако он заявил во всеуслышание, что "приехал в эту страну отнюдь не для того, чтобы прогуливаться, засунув руки в карманы". И если Геркулес, продолжал он, осмелится и впредь мешать ему охотиться на светящихся мух и других насекомых, то Геркулесу это не пройдет даром!
This threat did not seem to frighten the giant to any great extent.	Угроза, казалось, не произвела на великана большого впечатления.
However, Mrs. Weldon took him aside and told him that, perhaps, he might allow his big baby to run to the right and left, but on condition that he did not lose sight of him.	Но миссис Уэлдон отвела Геркулеса в сторону и посоветовала ему разрешить порезвиться этому большому ребенку, не выпуская, однако, его из виду.
It would not do to completely sever Cousin Benedict from the pleasures so natural to his age.	- Не надо, - сказала она, - лишать кузена Бенедикта невинных удовольствий, столь естественных в его возрасте.
At seven o'clock in the morning, the little troop took up their journey toward the east, preserving the order of march that had been adopted the previous day.	В семь часов утра маленький отряд тронулся в путь, направляясь на восток. Установленный накануне походный порядок сохранялся и теперь.
It was always the forest.	Все так же дорога шла через лес.
On this virgin soil, where the heat and the moisture agreed to produce vegetation, it might well be thought that the reign of growth appeared in all its power.	Жаркий климат и обилие влаги способствовали неистощимому плодородие. почвы.
The parallel of this vast plateau was almost confounded with tropical latitudes, and, during certain months in summer, the sun, in passing to the zenith, darted its perpendicular rays there.	Казалось, на этом обширном плоскогорье, расположенном на границе с тропиками, растительный мир южных стран представал во всей своей мощи.

There was, therefore, an enormous quantity of imprisoned heat in this earth, of which the subsoil preserved the damp.	В летние месяцы солнечные лучи падали тут почти отвесно, в почвенакапливались огромные запасы тепла, а подпочва всегда! оставалась влажной.
Also, nothing could be more magnificent than this succession of forests, or rather this interminable forest.	И как великолепны были эти леса, сменявшие один другой, или, вернее, этот бесконечный лес.
Meanwhile, Dick Sand had not failed to observe this-that, according to Harris, they were in the region of the pampas.	Дик Сэнд не мог не заметить странного противоречия: по словам Гэрриса, путники находились в области пампы.
Now, pampas is a word from the "quichna" language, which signifies a plain.	Меж тем пампа на языке индейцев "кишна" означает "равнина".
Now, if his recollections did not deceive him, he believed that these plains presented the following characteristics: Lack of water, absence of trees, a failure of stones, an almost luxuriant abundance of thistles during the rainy season, thistles which became almost shrubby with the warm season, and then formed impenetrable thickets; then, also, dwarf trees, thorny shrubs, the whole giving to these plains a rather arid and desolate aspect.	И Дик думал, что если память не изменяет ему, пампа - это обширные безводные и безлесные степи, где не встретишь камня, огромные ровные пространства, покрывающиеся в период дождей чертополохом. В жаркое время этот чертополох, разрастаясь, превращается в настоящий кустарник и образует непроходимые заросли. Есть в пампе и карликовые деревья и голые кусты колючек - и все это придает местности мрачный, унылый вид.
Now, it had not been thus, since the little troop, guided by the American, had left the coast.	Но то, что Дик Сэнд видел вокруг с тех пор, как маленький отряд под водительством американца двинулся в путь, расставшись с побережьем, нисколько не походил на пампу.
The forest had not ceased to spread to the limits of the horizon.	Непроходимый лес простирался во все стороны до самого горизонта.
No, this was not the pampas, such as the young novice had imagined them.	Нет, не такой представлял себе юноша пампу.
Had nature, as Harris had told him, been able to make a region apart from the plateau of Atacama, of which he knew nothing, if it did not form one of the most vast deserts of South America, between the Andes and the Pacific Ocean?	Но, может быть, прав был Гэррис, когда говорил, что Атакамское плоскогорье - очень своеобразная область. Что знал о нем Дик? Только то, что Атакама - одна из обширнейших пустынь Южной Америки, что они тянется от берегов Тихого океана до подножия Анд.
On that day Dick Sand propounded some questions on this subject, and expressed to the American the surprise he felt at this singular appearance of the pampas.	В этот день Дик Сэнд задал американцу несколько вопросов по этому поводу и сказал, что его очень удивляет странный вид пампы.
But he was quickly undeceived by Harris, who gave him the most exact details about this part of Bolivia, thus witnessing to his great knowledge of the country.	Но Гэррис рассеял сомнения юноши. Он сообщил ему множество сведений об этой части Боливии, обнаружив при этом отличное знание страны.
"You are right, my young friend," he said to the novice. "The true pampa is indeed such as the books of travels have depicted it to you, that is, a plain rather arid, and the crossing of which is often difficult.	- Вы правы, мой юный друг, - сказал он Дику Сэнду, - настоящая пампа действительно соответствует тому описанию, какое вы вычитали в своих книгах. Это бесплодная равнина, путешествие по которой сопряжено с большими трудностями.

It recalls our savannahs of North America-except that these are a little marshy.	Пампа несколько напоминает наши североамериканские саванны, с той лишь разницей, что саванны чаще бывают заболоченными.
Yes, such is indeed the pampa of the Rio Colorado, such are the "llanos" of the Orinoco and of Venezuela.	Да, именно такой вид имеет пампа Рио-Колорадо, льяносы Ориноко и Венесуэлы.
But here, we are in a country, the appearance of which even astonishes me.	Но здесь мы находимся в местности, вид которой даже меня приводит в изумление.
It is true, it is the first time I have followed this route across the plateau, a route which has the advantage of shortening our journey.	Правда, я впервые иду тут кратчайшей дорогой и пересекаю Атакамское плоскогорье - обычно я избирал кружной путь.
But, if I have not yet seen it, I know that it presents an extraordinary contrast to the veritable pampa.	Но, хотя мне не приходилось бывать здесь раньше, я слышал, что Атакама совершенно не похожа на пампу.
As to this one, you would find it again, not between the Cordilleras of the west and the high chain of the Andes, but beyond the mountains, over all that eastern part of the continent which extends as far as the Atlantic."	Между Западными Андами и средней, самой высокой частью Анд вы настоящей пампы и не увидите - чтобы в нее попасть, надо перевалить через хребет: она занимает восточную, равнинную часть материка, простирающуюся до самого Атлантического океана.
"Must we then clear the Andes range?" Dick Sand asked, quickly.	- Разве нам придется перевалить через Анды? - живо спросил Дик Сэнд.
"No, my young friend, no," replied the American, smiling.	- Нет, юный друг мой, нет, - улыбаясь, ответил американец.
"So I said: You would find it again, and not: You will find it again.	- Ведь я сказал: "нужно перевалить", я не сказал: "мы перевалим через горы".
Be reassured, we shall not leave this plateau, the greatest elevations of which do not exceed fifteen hundred feet.	Не беспокойтесь, нам не придется выходить за пределы этого плоскогорья, а на нем самые высокие вершины не превышают полутора тысяч футов.
Ah! if it had been necessary to cross the Cordilleras with only the means of transport at our disposal, I should never have drawn you into such an undertaking."	При тех средствах передвижения, какими мы располагаем, было бы чистейшим безумием предпринимать поход через Анды. Я бы ни за что этого не допустил!
"In fact," replied Dick Sand, "it would be better to ascend or descend the coast."	- Много проще было бы идти берегом, - сказал Дик Сэнд.
"Oh! a hundred times!" replied Harris.	- О да, во сто раз проще, - согласился Гэррис.
"But the Farm of San Felice is situated on this side of the Cordilleras.	- Но ведь гациенда Сан-Феличе расположена по эту сторону Анд.
So, then, our journey, neither in its first nor in its second part, will offer any real difficulty."	Таким образом, в течение всего путешествия нам не представится серьезных препятствий.
"And you do not fear going astray in these forests, which you cross for the first time?" asked Dick Sand.	- А вы не боитесь заблудиться в лесу? - спросил Дик Сэнд. - Ведь вы впервые путешествуете здесь.
"No, my young friend, no," replied Harris.	- Нет, мой юный друг, не боюсь, - ответил Гэррис.

"I know indeed that this forest is like an immense sea, or rather like the bottom of a sea, where a sailor himself could not take the latitude nor recognize his position.	- Я отлично знаю, что этот лес подобен безбрежному морю или, скорее, морскому дну, где даже моряк не смог бы определить своего положения.
But accustomed to traveling in the woods, I know how to find my route only by the inclination of certain trees, by the direction of their leaves, by the movement or the composition of the soil, by a thousand details which escape you!	Но ведь я привык странствовать по лесам и умею находить в них дорогу. Я руководствуюсь при этом расположением ветвей на некоторых деревьях, направлением, в котором растут их листья, рельефом и составом почвы, а также множеством мелочей, которых вы не замечаете.
Be sure of it, I will lead you, you and yours, where you ought to go!"	Будьте покойны, я приведу вас и ваших спутников прямо в нужное нам место.
All these things were said very clearly by Harris.	Обо всем этом Гэррис говорил очень уверенно.
Dick Sand and he, at the head of the troop, often talked without any one mingling in their conversation.	Дик Сэнд и американец шли рядом впереди отряда дорогой они часто обсуждали подобные вопросы, и никто не вмешивался в их разговор.
If the novice felt some doubts that the American did not always succeed in scattering, he preferred to keep them to himself.	Если у юноши и оставались кое-какие сомнения, которые американцу не удавалось рассеять, то он предпочитал хранить их пока про себя.
The 8th, 9th, 10th, 11th, and 12th of April passed in this manner, without any incident to mark the journey.	Дни восьмого, девятого, десятого, одиннадцатого и двенадцатого апреля миновали без всяких происшествий.
They did not make more than eight to nine miles in twelve hours.	В среднем отряд проходил восемь-девять миль за двенадцать часов.
The times consecrated to eating or repose came at regular intervals, and though a little fatigue was felt already, the sanitary condition was still very satisfactory.	Остальное время уходило на остановки для еды и на ночной отдых. Путники чувствовали некоторую усталость, но, в общем, состояние здоровья у всех было удовлетворительное.
Little Jack began to suffer a little from this life in the woods, to which he was not accustomed, and which was becoming very monotonous for him.	Маленькому Джеку уже наскучило это однообразное странствование по лесу.
And then all the promises which had been made him had not been kept.	Кроме того, взрослые не сдержали своих обещаний.
The caoutchouc jumping-jacks, the humming-birds, all those seemed constantly to recede.	Резиновые деревья и птицы-мухи - все это без конца откладывалось.
There had also been a question of showing him the most beautiful parrots in the world, and they ought not to be wanting in these rich forests.	Говорили, что покажут ему самых красивых попугаев на свете, - ведь они должны были водиться в этом лесу.
Where, then, were the popinjays with green plumage, almost all originally from these countries, the aras, with naked cheeks, with long pointed tails, with glittering colors, whose paws never rest on the earth, and the "camindes," which are more peculiar to tropical countries, and the many-colored she-parrots, with feathered faces, and finally all those prattling birds which, according to the Indians, still speak the language of extinct tribes?	Но где же они? Где зеленые попугаи, родиной которых были эти леса? Где расцвеченные во все цвета радуги араконги с голыми щеками и длинным хвостом, араконги, которые никогда не ступают лапками по земле; где камендеи, обитающие преимущественно в тропиках; где мелкие пестрые попугайчики с пушистым ошейником из перьев, - где все эти болтливые птицы, которые, по мнению индейцев, до сих пор говорят на языке давно вымерших племен?

Of parrots, little Jack only saw ash-gray jakos, with red tails, which abounded under the trees.	Из всех попугаев Джеку показали только пепельно-серых жако с красным хвостом. Их было много под деревьями.
But these jakos were not new to him.	Но этих жако мальчик видел и раньше.
They have transported them into all parts of the world.	Их доставляют во все части света.
On the two continents they fill the houses with their insupportable chattering, and, of all the family of the "psittacius," they are the ones which learn to speak most easily.	На обоих континентах они прожужжали всем уши своей несносной болтовней, и из всего семейства попугаев они легче всех приучаются говорить.
It must be said, besides, that if Jack was not contented, Cousin Benedict was no more so.	Нужно сказать, что если Джек был недоволен, то у кузена Бенедикта тоже не было оснований радоваться.
He had been allowed to wander a little to the right or to the left during the march.	Правда, ему не мешали теперь рыскать по лесу.
However, he had not found any insect which was fit to enrich his collection.	Но до сих пор ему все еще не удавалось разыскать ни одного насекомого, достойного занять место в его коллекции.
Even the "pyrophores" obstinately refused to show themselves to him, and attract him by the phosphorescences of their corselet.	Даже светящиеся жуки, которых тут должно было быть великое множество, словно составили заговор - ни один из них не появлялся вблизи отряда.
Nature seemed truly to mock the unhappy entomologist, whose temper was becoming cross.	Природа, казалось, издевалась над несчастным энтомологом, и неудивительно, что кузен Бенедикт все время был в отвратительном настроении.
For four days more the march toward the northeast was continued in the same way.	В течение следующих четырех дней отряд продолжал двигаться на северо-восток в тех же условиях.
On the 16th of April the distance traversed from the coast could not be estimated at less than one hundred miles.	К 16 апреля путники прошли не менее ста миль от берегов океана.
If Harris had not gone astray-and he affirmed it without hesitation-the Farm of San Felice was no more than twenty miles from the halting place of that day.	Если Гэррис не заблудился, гациенда Сан-Феличе, как он утверждал, была не более как в двадцати милях от того места, где в этот день остановились на ночлег.
Before forty-eight hours the little troop then would have a comfortable shelter where its members could at last repose from their fatigues.	Следовательно, самое позднее через сорок восемь часов путешественники будут, наконец, под ее гостеприимным кровом и отдохнут, наконец, от своих трудов!
Meanwhile, though the plateau had been almost entirely crossed in its middle part, not a native, not a wanderer had been encountered under the immense forest.	Несмотря на то, что плоскогорье Атакама, в средней его части, было пройдено почти из конца в конец, на протяжении всего этого длинного пути отряду не повстречался ни один туземец.
More than once, without saying anything about it, Dick Sand regretted being unable to go ashore on some other point of the coast.	Дик Сэнд жалел, что "Пилигрим" не потерпел крушения в каком-нибудь другом месте.

More to the south, or more to the north, villages, hamlets, or plantations would not have been lacking, and long before this Mrs. Weldon and her companions would have found an asylum.	Случись катастрофа южнее или севернее, миссис Уэлдон и ее спутники давно добрались бы уже до какой-нибудь плантации, поселка или города.
But, if the country seemed to be abandoned by man, animals showed themselves more frequently during these last days.	Но если эта область казалась покинутой людьми, то за последние дни маленькому отряду все чаще стали попадаться животные.
At times was heard a kind of long, plaintive cry, that Harris attributed to some of those large tardi-grades, habitual denizens of those vast wooded regions, named "ais."	По вечерам издалека доносился протяжный, жалобный вой каких-то зверей. Гэррис говорил, что это воет ленивец - крупный зверь-тихоход, весьма распространенный в этих лесных краях.
On that day, also, during the midday halt, a hissing passed through the air, which made Mrs. Weldon very uneasy, because it was so strange.	Шестнадцатого апреля в полдень, когда отряд расположился отдыхать, в воздухе прозвучал какой-то резкий свист. Миссис Уэлдон свист этот показался очень странным и встревожил ее.
"What is that?"' she asked, rising hastily.	- Что это такое? - спросила она, быстро поднявшись с земли.
"A serpent!" cried Dick Sand, who gun, in hand, threw himself before Mrs. Weldon.	- Змея! - вскричал Дик Сэнд. И, схватив ружье, юноша заслонил собой миссис Уэлдон.
They might fear, in fact, that some reptile would glide among the plants to the halting place.	В самом деле, какое-нибудь пресмыкающееся могло заползти в густую траву, окружающую место привала.
It would be nothing astonishing if it were one of those enormous "sucurus," kinds of boas, which sometimes measure forty feet in length.	Это мог быть "сукуру" - разновидность удава - гигантская змея, достигающая иногда сорока футов в длину.
But Harris reminded Dick Sand that the blacks were already following, and he reassured Mrs. Weldon.	Но Гэррис успокоил миссис Уэлдон. Он предложил Дику Сэнду и неграм, устремившимся было к юноше на помощь, сесть на свои места.
According to him, that hissing could not be produced by a "sucuru," because that serpent does not hiss; but he indicated the presence of several inoffensive quadrupeds, rather numerous in that country.	Американец сказал, что это не удав; удавы не свистят; звук этот издают совсем нестрашные четвероногие - их очень много в здешних краях!
"Be reassured, then," said he, "and make no movement which may frighten those animals."	- Успокойтесь, - добавил он, - и не пугайте безобидных животных.
"But what are they?" asked Dick Sand, who made it like a law of conscience to interrogate and make the American speak-who, however, never required pressing before replying.	- Но что это за животные? - спросил Дик Сэнд, не упускавший случая разузнать у американца побольше подробностей об этой стране. Американец же рассказывал охотно, не заставляя себя просить.
"They are antelopes, my young friend," replied Harris.	- Это антилопы, мой юный друг, - ответил американец.
"Oh! how I should like to see them!" cried Jack.	- О! Антилопы? Я хочу посмотреть на них! - воскликнул Джек.
"That is very difficult, my good little man," replied the American, "very difficult."	- Это очень трудно, мой мальчик, - сказал Гэррис, - очень трудно.

"Perhaps we may try to approach than-those hissing antelopes?" returned Dick Sand.	- Может быть, все-таки мне удастся приблизиться к этим свистящим антилопам? - спросил Дик Сэнд.
"Oh! you will not take three steps," replied the American, shaking his head, "before the whole band will take flight.	- Вы не успеете сделать и трех шагов, - возразил американец, покачав головой, - как все стадо ударится в бегство.
I beg of you, then, not to trouble yourself."	Не советую вам напрасно тратить силы.
But Dick Sand had his reasons for being curious.	Но у Дика Сэнда были основания настаивать на своем.
He wished to see, and, gun in hand, he glided among the herbs.	Не выпуская ружья из рук, он скользнул в траву.
Immediately a dozen graceful gazelles, with small, sharp horns, passed with the rapidity of a water-spout.	В ту же секунду несколько грациозных антилоп с маленькими и острыми рожками вихрем пронеслись мимо привала.
Their hair, bright red, looked like a cloud of fire under the tall underwood of the forest.	Их ярко-рыжая шерсть огненным пятном мелькнула на темном фоне деревьев.
"I had warned you," said Harris, when the novice returned to take his place.	- Вот видите, я предупреждал вас! - сказал Гэррис, когда юноша вернулся на свое место.
Those antelopes were so light of foot, that it had been truly impossible to distinguish them; but it was not so with another troop of animals which was signaled the same day.	Антилопы исчезли с такой быстротой, что Дик Сэнд не успел разглядеть их. В тот же день на глаза отряду попалось еще одно стадо каких-то животных.
Those could be seen-imperfectly, it is true-but their apparition led to a rather singular discussion between Harris and some of his companions.	На этот раз ничто не мешало Дику смотреть на них, правда, с большого расстояния. Появление их вызвало довольно странный спор между Гэррисом и его спутниками.
The little troop, about four o'clock in the afternoon, had stopped for a moment near an opening in the woods, when three or four animals of great height went out of a thicket a hundred steps off, and scampered away at once with remarkable speed.	Около четырех часов пополудни маленький отряд ненадолго остановился на лесной полянке. Вдруг среди чащи, не больше чем в ста шагах, показалось стадо каких-то крупных животных. Они сразу же бросились прочь и умчались с молниеносной быстротой.
In spite of the American's recommendations, this time the novice, having quickly shouldered his gun, fired at one of these animals.	Несмотря на многократные предупреждения американца, Дик Сэнд вскинул ружье к плечу и выстрелил.
But at the moment when the charge was going off, the weapon had been rapidly turned aside by Harris, and Dick Sand, skilful as he was, had missed his aim.	Однако в тот момент, когда прозвучал выстрел, Гэррис толкнул ствол, и хотя Дик был метким стрелком, но на этот раз пуля не попала в цель.
"No firing; no firing!" said the American.	- Не надо стрелять! Не надо стрелять! - проворчал Гэррис.
"Ah, now, but those are giraffes!" cried Dick Sand, without otherwise replying to Harris's observation.	- Это были жирафы! - воскликнул Дик Сэнд, пропуская мимо ушей замечание американца.
"Giraffes!" repeated Jack, standing up on the horse's saddle.	- Жирафы! - воскликнул маленький Джек, приподнимаясь в седле.
"Where are they, the large beasts?"	- Покажите мне жирафов!
"Giraffes!" replied Mrs. Weldon.	- Жирафы? - переспросиламиссис Уэлдон.

"You are mistaken, my dear Dick.	- Ты ошибаешься, дорогой Дик.
There are no giraffes in America."	Жирафы не водятся в Америке.
"Indeed," said Harris, who appeared rather surprised, "there cannot be any giraffes in this country."	- Ну конечно, в этой стране не может быть жирафов! - сказал Гэррис с недовольным видом.
"What, then?" said Dick Sand.	- В таком случае, что же это за животное? - спросил Дик Сэнд.
"I really do not know what to think," replied Harris.	- Не знаю, что и подумать, - ответил Гэррис.
"Have not your eyes deceived you, my young friend, and are not those animals more likely to be ostriches?"	- Не обманулись ли вы, мой юный друг? Может быть, это были страусы?
"Ostriches!" repeated Dick Sand and Mrs. Weldon, looking at each other in great surprise.	- Страусы? - в один голос повторили миссис Уэлдон и Дик. Они удивленно переглянулись.
"Yes, only ostriches," repeated Harris.	- Да, да, обыкновенные страусы, - настаивал Гэррис.
"But ostriches are birds," returned Dick Sand, "and consequently they have only two feet."	- Но ведь страусы-птицы, - сказал Дик, - и следовательно, они двуногие...
"Well," replied Harris, "I indeed thought I saw that those animals, which have just made off so rapidly, were bipeds."	- Вот именно, - подхватил Гэррис, - мне как раз и бросилось в глаза - эти животные, которые умчались с такой быстротой, были двуногие.
"Bipeds!" replied the novice.	- Двуногие? - повторил юноша.
"Indeed it seemed to me that I saw animals with four legs," then said Mrs. Weldon.	- А мне показалось, что это были четвероногие, - сказала миссис Уэлдон.
"I also," added old Tom; then Bat, Acteon, and Austin confirmed those words.	- И мне тоже, - заметил старый Том. - И нам, и нам! - воскликнули Бат, Актеон и Остин.
"Ostriches with four legs!" cried Harris, with a burst of laughter.	- Четвероногие страусы! - расхохотался Гэррис.
"That would be ridiculous!"	- Вот забавная игра природы!
"So," returned Dick Sand, "we have believed they were giraffes, and not ostriches."	- Поэтому-то мы и подумали, что это жирафы, а не страусы, - возразил Дик Сэнд.
"No, my young friend, no," said Harris.	- Нет, мой юный друг, нет! - решительно заявил Гэррис.
"You have certainly seen badly.	- Вы плохо разглядели их.
That is explained by the rapidity with which those animals have flown away.	Это объясняется быстротой, с какой страусы убежали.
Besides, it has happened more than once that hunters have been deceived like you, and in the best faith in the world."	И опытным охотникам иной раз случается ошибаться в таких случаях.
What the American said was very plausible.	Объяснения американца были весьма правдоподобны.
Between an ostrich of great height and a giraffe of medium height, seen at a certain distance, it is easy to make a mistake.	На далеком расстоянии крупного страуса нетрудно принять за жирафа.

If it were a question of a beak or a nose, both are none the less joined to the end of a long neck turned backward, and, strictly speaking, it may be said that an ostrich is only a half giraffe. It only needs the hind legs.	У того и другого очень длинная шея и голова запрокинута назад. Страус похож на жирафа, у которого, можно сказать, отрубили задние ноги.
Then, this biped and this quadruped, passing rapidly, on a sudden may, very properly, be taken one for the other.	При быстром беге, когда они лишь промелькнут перед глазами, их можно перепутать.
Besides, the best proof that Mrs. Weldon and the others were mistaken was that there are no giraffes in America.	Главное же доказательство ошибки миссис Уэлдон и ее спутников было то, что жирафы не водятся в Америке.
Dick Sand then made this reflection: "But I believed that ostriches were not met with in the New World any more than giraffes."	- Если не ошибаюсь, то ведь и страусы тоже не водятся в Америке, - заметил Дик.
"Yes, my young friend," replied Harris; "and, indeed, South America possesses a peculiar species. To this species belongs the 'nandon,' which you have just seen."	- Ошибаетесь, мой юный друг, - возразил Гэррис, - в Южной Америке водится одна разновидность страуса нанду. Его-то мы и видели.
Harris spoke the truth.	Гэррис сказал правду.
The "nandon" is a long-legged bird, rather common in the plains of South America, and its flesh, when it is young, is good to eat. This strong animal, whose height sometimes exceeds two meters, has a straight beak; wings long, and formed of tufted feathers of a bluish shade; feet formed of three claws, furnished with nails-which essentially distinguishes it from the ostriches of Africa.	Нанду - постоянный житель южноамериканских равнин. Это крупная птица, ростом около двух метров, с прямым клювом; оперение ее пушистое, крылья имеют синеватый оттенок. Ноги у нанду трехпалые, чем она существенно отличается от двухпалых африканских страусов пальцы снабжены когтями. Мясо молодых нанду очень вкусно.
These very exact details were given by Harris, who appeared to be very strongly posted on the manners of the "nandons."	Гэррис, хорошо знавший повадки этих птиц, поделился с Диком своими сведениями, кстати сказать, вполне точными.
Mrs. Weldon and her companions were obliged to acknowledge that they had been deceived.	Миссис Уэлдон и ее спутникам пришлось признать, что они ошиблись.
"Besides," added Harris, "possibly we may encounter another band of these ostriches.	- Возможно, что мы встретим еще стадо страусов, - продолжал Гэррис.
Well, next time look better, and no longer allow yourselves to takes birds for quadrupeds!	- Постарайтесь получше рассмотреть их, чтобы впредь не ошибаться и не принимать птиц за четвероногих.
But above all, my young friend, do not forget my recommendations, and do not fire on any animal whatsoever.	А главное, мой юный друг, не забывайте моих советов и не стреляйте без крайней нужды, како бы животное вы ни встретили.
We have no need of hunting to procure food, and no detonation of a fire-arm must announce our presence in this forest."	Нам нет нужды охотиться ради пропитания, и потому, я повторяю, не следует ружейными выстрелами оповещать всех о нашем пребывании в этом лесу.
Meanwhile Dick Sand remained pensive.	Дик Сэнд ничего не ответил.
Once more a doubt had just arisen on his mind.	Он глубоко задумался: сомнение снова зародилось в его уме...

The next day, April 17th, the march was continued, and the American affirmed that twenty-four hours would not pass before the little troop should be installed at the Farm of San Felice.	На следующий день, 17 апреля, отряд с утра тронулся в путь. Гэррис утверждал, что не позже как через двадцать четыре часа путники будут уже под кровом гаценды Сан-Феличе.
"There, Mrs. Weldon," added he, "you will receive all the care necessary to your position, and a few days' rest will quite restore you.	- Там, миссис Уэлдон, - говорил он, - вам окажут сердечный прием, окружат заботами. Несколько дней отдыха восстановят ваши силы.
Perhaps you will not find at this farm the luxury to which you are accustomed in your residence in San Francisco, but you will see that our improved lands in the interior do not lack what is comfortable.	Быть может, вы не найдете там той роскоши, к какой вы привыкли в Сан-Франциско, но все же вы убедитесь, что наши гациенды, даже в глухих уголках страны, не лишены комфорта.
We are not absolutely savages."	Мы вовсе уж не такие дикари.
"Mr. Harris," replied Mrs. Weldon, "if we have only thanks to offer you for your generous resort, at least we shall offer them to you with all our hearts.	- Мистер Гэррис, - ответила миссис Уэлдон, - мы бесконечно признательны вам за все, что вы для нас сделали. К сожалению, эта признательность - все, чем та можем вас отблагодарить, но, верьте, она исходит от чистого сердца!
Yes! It is time for us to arrive there!"	Да, пора было бы уже нам прибыть на место!..
"You are very much fatigued, Mrs. Weldon?"	- Вы очень устали, миссис Уэлдон?
"I, no matter!" replied Mrs. Weldon; "but I perceive that my little Jack is gradually becoming exhausted!	- Не обо мне речь! - ответила миссис Уэлдон. - Но мой мальчик день ото дня хиреет.
The fever begins to affect him at certain hours!"	Каждый день в определенный час его лихорадит.
"Yes," replied Harris, "and although the climate of this plateau is very healthful, it must be acknowledged that in March and April intermittent fevers reign."	- Хотя климат этого плоскогорья считается здоровым, - сказал Гэррис, - но я слышал, что в марте и в апреле люди иногда заболевают здесь перемежающейся лихорадкой.
"Doubtless," then said Dick Sand, "but also Nature, who is always and everywhere provident, has put the remedy near the evil!"	- К счастью, предусмотрительная природа поместила противоядие рядом с ядом, - заметил Дик Сэнд.
"And how is that, my young friend?" asked Harris, who did not seem to understand.	- Что вы хотите этим сказать, мой юный друг? - с недоумением спросил Гэррис.
"Are we not, then, in the region of the quinquinas?" replied Dick Sand.	- Разве здесь не растут хинные деревья? - ответил Дик.
"In fact," said Harris, "you are perfectly right.	- Ах да, - сказал Гэррис, - вы совершенно правы.
The trees which furnish, the precious febrifuge bark are native here."	Здесь родина хинных деревьев, кора их обладает драгоценными целебными свойствами, как противолихорадочное средство.
"I am even astonished," added Dick Sand, "that we have not yet seen a single one."	- Меня, по правде сказать, удивляет, что мы до сих пор не встретили ни одного хинного дерева, - добавил Дик Сэнд.
"Ah! my young friend," replied Harris, "those trees are not easy to distinguish.	- Дело в том, мой юный друг, - сказал Гэррис, - что хинные деревья не так-то легко распознать.
Though they are often of great height, though their leaves are large, their flowers rosy and odoriferous, we do not discover them easily.	Это высокие деревья с крупными листьями и розовыми пахучими цветами.

It is rarely that they grow in groups. They are rather scattered through the forests, and the Indians who collect the quinquina can only recognize them by their foliage, always green."	Но растут они обычно не группами, а поодиночке, затерянные среди других деревьев. Индейцы, занимающиеся сбором хинной коры, узнают их только по вечнозеленой листве.
"Mr. Harris," said Mrs. Weldon, "if you see one of those trees you will show it to me."	- Если вы заметите такое дерево, укажите мне его, мистер Гэррис, - попросила миссис Уэлдон.
"Certainly, Mrs. Weldon, but at the farm you will find some sulphate of quinine. That is worth still more to break the fever than the simple bark of the tree." Formerly, this bark was only reduced to powder, which bore the name of "Jesuits' Powder," because, in 1649, the Jesuits of Rome received a considerable quantity from their mission in America.	- Разумеется, миссис Уэлдон, но в гациенде Сан-Феличе вы найдете запас сернокислого хинина - это средство еще лучше прекращает лихорадку, чем простая кора хинного дерева.
This last day of the journey passed without other incident.	Последний день путешествия прошел без всяких приключений.
Evening came and the halt was organized for the whole night as usual.	Наступил вечер, и, по обыкновению, отряд остановился на ночлег.
Till then it had not rained, but the weather was preparing to change, for a warm mist rose from the soil and soon found a thick fog.	Все время погода стояла сухая и ясная; но сейчас, видимо, собирался дождь. Теплые испарения поднялись от земли и окутали лес непроницаемым туманом.
They were touching, in fact, on the rainy season.	В этом не было ничего неожиданного, так как близилось начало дождливого периода.
Fortunately, the next day, a comfortable shelter would be hospitably offered to the little troop.	К счастью для маленького отряда, гациенда, гостеприимно предложенное убежище, была уже совсем недалеко.
There were only a few hours to elapse.	Оставалось потерпеть только несколько часов.
Though, according to Harris, who could only establish his calculation by the time which the journey had lasted, they could not be more than six miles from the farm, the ordinary precautions were taken for the night. Tom and his companions would watch one after the other.	По приблизительным расчетам Гэрриса, в которых он исходил из количества времени, проведенного в пути, отряд находился не дальше как в шести милях от гациенды. Тем не менее на ночь были приняты все обычные меры предосторожности: Том и его товарищи должны были поочередно нести караул.
Dick Sand insisted that nothing should be neglected in that respect.	Дик Сэнд настаивал на этом со всей решительностью.
Less than ever, would he depart from his habitual prudence, for a terrible suspicion was incrusted in his mind; but he did not wish to say anything yet.	Больше чем когда-либо юноша хотел соблюдать осторожность. Страшное подозрение сверлило его ум, но, пока оно не перешло в уверенность, Дик ни с кем не хотел об этом говорить.
The retiring to rest had been made at the feet of a group of large trees.	Привал устроили в роще, у подножия гигантского дерева.
Fatigue aiding, Mrs. Weldon and hers were already asleep, when they were awakened by a great cry.	Устав от долгого перехода, миссис Уэлдон и ее спутники скоро уснули, но вдруг их разбудил громкий крик.
"Eh! what's the matter?" asked Dick Sand, quickly, who was on his feet first of all.	- Кто кричит? - спросил Дик Сэнд, первым вскочивший на ноги.

"It is I! it is I who have cried!" replied Cousin Benedict.	- Это я... Это я крикнул! - ответил кузен Бенедикт.
"And what is the matter with you?" asked Mrs. Weldon.	- Что с вами?
"I have just been bit!"	- Меня кто-то укусил...
"By a serpent?" asked Mrs. Weldon, with alarm.	- Змея? - с ужасом спросила миссис Уэлдон.
"No, no! It was not a serpent, but an insect," replied Cousin Benedict.	- Нет, нет, не змея, а какое-то насекомое, - ответил кузен Бенедикт.
"Ah! I have it! I have it!"	- Подождите, вот оно, я его поймал.
"Well, crush your insect," said Harris, "and let us sleep, Mr. Benedict!"	- Так раздавите же его и не мешайте нам спать! - раздраженно сказал Гэррис.
"Crush an insect!" cried Cousin Benedict.	- Раздавить насекомое? - вскричалкузен Бенедикт.
"Not so!	- Как бы не так!
I must see what it is!"	Нет, я должен его рассмотреть!
"Some mosquito!" said Harris, shrugging his shoulders.	- Какой-нибудь москит, - сказал Гэррис, пожимая плечами.
"No! It is a fly," replied Cousin Benedict, "and a fly which ought to be very curious!"	- Нет, - возразил кузен Бенедикт, - это муха... и весьма любопытная муха.
Dick Sand had lit a little portable lantern, and he approached Cousin Benedict.	Дик Сэнд зажег свой ручной фонарик и подошел к кузену Бенедикту.
"Divine goodness!" cried the latter.	- Бог мой, что я вижу! - вскричал энтомолог.
"Behold what consoles me for all my deceptions!	- Наконец-то я вознагражден за все невзгоды и разочарования!
I have, then, at last made a discovery!"	Ура! Я сделал великое открытие!
The honest man was raving.	Кузен Бенедикт захлебывался от счастья.
He looked at his fly in triumph.	Он глядел на пойманную муху взглядом триумфатора.
He would willingly kiss it.	Казалось, он готов был ее расцеловать.
"But what is it, then?" asked Mrs. Weldon.	- Но что это такое? - спросила миссис Уэлдон.
"A dipter, cousin, a famous dipter!"	- Двукрылое насекомое, кузина, и какое замечательное!..
And Cousin Benedict showed a fly smaller than a bee, of a dull color, streaked with yellow on the lower part of its body.	Кузен Бенедикт показал всем бурую муху, размером меньше пчелы, с длинным хоботком и желтыми полосками на брюшке.
"And this fly is not venomous?" asked Mrs. Weldon.	- Она не ядовитая? - спросила миссис Уэлдон.
"No, cousin, no; at least not for man.	- Нет, кузина, человеку она не страшна.
But for animals, for antelopes, for buffaloes, even for elephants, it is another thing.	Но для животных, для антилоп, буйволов, даже для слонов это страшный враг!
Ah! adorable insect!"	Ах, какая прелестная, восхитительная мушка!..

"At last," asked Dick Sand, "will you tell us, Mr. Benedict, what is this fly?"	- Да скажите же нам, наконец, что это за муха? - воскликнул Дик Сэнд.
"This fly," replied the entomologist, "this fly that I hold between my fingers, this fly-it is a tsetse!	- Эта муха, - ответил энтомолог, - эта милая мушка, которую я держу в руке, называется цеце.
It is that famous dipter that is the honor of a country, and, till now, no one has ever found a tsetse in America!"	Этой мухой до сих пор по праву гордился только один континент! Ни один ученый не находил еще цеце в Америке.
Dick Sand did not dare to ask Cousin Benedict in what part of the world this redoubtable tsetse was only to be met.	Дик Сэнд не решился спросить кузена Бенедикта, в какой же части света до сих пор встречалась эта проклятая муха.
And when his companions, after this incident, had returned to their interrupted sleep, Dick Sand, in spite of the fatigue which overwhelmed him, did not close his eyes the whole night. * * * * *	Все путешественники снова погрузились в сон, прерванный этим происшествием, но Дик Сэнд до самого утра не сомкнул глаз, несмотря на сильную усталость.
CHAPTER XVIII.	ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.
THE TERRIBLE WORD.	Страшное слово
It was time to arrive.	Пора бы уже прибыть на место!
Extreme lassitude made it impossible for Mrs. Weldon to continue any longer a journey made under such painful conditions.	Миссис Уэлдон изнемогала от усталости. Она не могла больше продолжать путешествие.
Her little boy, crimson during the fits of fever, very pale during the intermissions, was pitiable to see.	Жалко было смотреть и на ее маленького сына. Личико Джека пылало во время приступов лихорадки и было белее мела, когда приступы кончались.
His mother extremely anxious, had not been willing to leave Jack even in the care of the good Nan. She held him, half-lying, in her arms.	Мать страшно тревожилась и, не доверяя ухода за ним даже старой Нан, не спускала теперь ребенка с рук.
Yes, it was time to arrive.	Да, давно пора было прибыть на место!
But, to trust to the American, on the very evening of this day which was breaking-the evening of the 18th of April, the little troop should finally reach the shelter of the "hacienda" of San Felice.	Если верить американцу, то в этот день 18 апреля маленький отряд к вечеру вступит за ограду гациенды Сан-Феличе.
Twelve days' journey for a woman, twelve nights passed in the open air; it was enough to overwhelm Mrs. Weldon, energetic as she was.	Двенадцать дней странствований по тропическому лесу, двенадцать ночей, проведенных под открытым небом, - этого было достаточно, чтобы подорвать силы даже такой энергичной женщины, как миссис Уэлдон.
But, for a child, it was worse, and the sight of little Jack sick, and without the most ordinary cares, had sufficed to crush her.	А тут еще болезнь маленького Джека, лишенного необходимого ухода, отсутствие лекарства. Всякая мать на ее месте пришла бы в отчаяние.
Dick Sand, Nan, Tom, and his companions had supported the fatigues of the journey better.	Дик Сэнд, Нан, Том и его сотоварищи лучше переносили трудности и усталость.
Their provisions, although they were commencing to get exhausted, had not become injured, and their condition was satisfactory.	Запасы продовольствия, правда, подходили к концу, но до сих пор отряд не испытывал ни в чем нужды. Поэтому состояние их здоровья было удовлетворительно.

As for Harris, he seemed made for the difficulties of these long journeys across the forests, and it did not appear that fatigue could affect him.	Что касается Гэрриса, то казалось, этот человек был создан для долгих путешествий по непроходимым дебрям и усталость не имела над ним власти.
Only, in proportion as he neared the farm, Dick Sand observed that he was more preoccupied and less frank in behavior than before.	Однако Дик заметил, что по мере приближения к гациенде Гэррис становился озабоченным и не таким разговорчивым, как раньше.
The contrary would have been more natural.	Казалось, должно бы быть наоборот.
This was, at least, the opinion of the young novice, who had now become more than suspicious of the American.	Так по крайней мере думал юноша - он день ото дня все меньше доверял американцу.
And meanwhile, what interest could Harris have in deceiving them?	Одного не мог понять Дик: с какой целью стал бы их обманывать Гэррис?
Dick Sand could not have explained it, but he watched their guide more closely.	На этот вопрос юноша не находил ответа. Но он очень бдительно присматривал за своим проводником.
The American probably felt himself suspected by Dick Sand, and, no doubt, it was this mistrust which made him still more taciturn with "his young friend."	Очевидно, тот чувствовал, что Дик в чем-то подозревает его. Эта подозрительность "юного друга", быть можете была одной из причин угрюмой озабоченности американца.
The march had been resumed.	Отряд двинулся в путь.
In the forest, less thick, the trees were scattered in groups, and no longer formed impenetrable masses.	Лес поредел. Непроходимые чащи сменились небольшими рощами, между которыми лежали широкие поляны.
Was it, then, the true pampas of which Harris had spoken?	Было ли это преддверием настоящей пампы, о которой говорил Гэррис?
During the first hours of the day, no accident happened to aggravate the anxieties that Dick Sand felt.	Первые часы похода не дали Дику новых поводов для беспокойства.
Only two facts were observed by him.	Но два обстоятельства поразили его.
Perhaps they were not very important, but in these actual junctures, no detail could be neglected.	Сами по себе они не имели особого значения, но в тех условиях в каких находились путешественники, нельзя было пренебрегать даже мелочами.
It was the behavior of Dingo which, above all, attracted more especially the young man's attention.	Дик Сэнд обратил внимание на странное поведение Динго.
In fact the dog, which, during all this journey, had seemed to be following a scent, became quite different, and that almost suddenly.	Все эти дни собака бежала, опустив нос к земле, обнюхивая траву и кусты, как будто шла по следу.
Until then, his nose to the ground, generally smelling the herbs or the shrubs, he either kept quiet, or he made a sort of sad, barking noise, like an expression of grief or of regret.	Она либо угрюмо молчала, либо оглашала воздух жалобным воем, в котором слышались не то боль, не то сожаление.
Now, on this day, the barking of the singular animal became like bursts, sometimes furious, such as they formerly were when Negoro appeared on the deck of the "Pilgrim."	Но в этот день лай собаки вдруг стал звонким, сердитым, временами даже яростным. Динго лаял теперь так же как на палубе "Пилигрима", когда там появлялся Негоро.

A suspicion crossed suddenly Dick Sand's mind, and it was confirmed by Tom, who said to him:	Смутное подозрение мелькнуло в уме Дика Сэнда. Оно перешло в уверенность, когда старик Том сказал ему:
"How very singular, Mr. Dick!	- Вот странно, мистер Дик!
Dingo no longer smells the ground as he did yesterday!	Динго не обнюхивает больше травы, как все эти дни.
His nose is in the air, he is agitated, his hair stands up!	Видите, он держит нос по ветру, шерсть на нем взъерошена, он сильно возбужден.
One would think he scented in the distance--"	Можно подумать, что он учуял...
"Negoro, is it not so?" replied Dick Sand, who seized the old black's arm, and signed to him to speak in a low voice.	- Негоро, не правда ли? - подхватил Дик. Юноша охватил за руку старого негра и сделал ему знак говорить тише.
"Negoro, Mr. Dick!	- Да, Негоро, мистер Дик.
May it not be that he has followed our steps?"	Мне кажется, он идет вслед за нами...
"Yes, Tom; and that at this moment even he may not be very far from us."	- Я и сам так думаю, Том. Вероятно, сейчас он совсем близко от нас.
"But why?" said Tom.	- Но зачем он это делает? - спросил Том.
"Either Negoro does not know this country," went on Dick Sand, "and then he would have every interest in not losing sight of us--"	- Быть может, Негоро не знает местности, - ответил Дик Сэнд. - Тогда вполне понятно, что он следует за нами по пятам. Либо...
"Or?" said Tom, who anxiously regarded the novice.	- Либо что? - взволнованно спросил Том, глядя на Дика.
"Or," replied Dick Sand, "he does know it, and then he--"	- Либо, напротив, он слишком хорошо знает местность, и тогда...
"But how should Negoro know this country?	- Но как Негоро может знать эту страну?
He has never come here!"	Ведь он никогда не бывал здесь!
"Has he never been here?" murmured Dick Sand.	- Никогда не бывал здесь?... - прошептал Дик.
"It is an incontestable fact that Dingo acts as if this man whom he detests were near us!"	- Не знаю. Но одно совершенно бесспорно; Динго ведет себя так, как будто этот человек, которого он ненавидит, находится где-то рядом.
Then, interrupting himself to call the dog, which, after some hesitation, came to him:	Он прервал свою речь и позвал собаку. Динго нехотя приблизился.
"Eh!" said he;	- Ату! - сказал Дик.
"Negoro! Negoro!"	- Негоро, Негоро, Динго! Ату его!
A furious barking was Dingo's reply.	Собака яростно залаяла.
This name had its usual effect upon him, and he darted forward, as if Negoro had been hidden behind some thicket.	Имя судового кока произвело на нее обычное впечатление, и она бросилась вперед, словно Негоро притаился за ближним кустарником.
Harris had witnessed all this scene.	Гэррис издали видел эту сцену.
With his lips a little drawn, he approached the novice. "What did you ask Dingo then?" said he.	Он подошел к юноше. - Что вы сказали Динго? - спросил он сквозь зубы.

"Oh, not much, Mr. Harris," replied old Tom, jokingly.	- О, ничего особенного, - ответил шутливо старик Том.
"We asked him for news of the ship-companion whom we have lost!"	- Мы спрашивали у Динго, нет ли каких известий об одном нашем спутнике по кораблю, который куда-то запропастился.
"Ah!" said the American, "the Portuguese, the ship's cook of whom you have already spoken to me?"	- Ага, - сказал американец, - это тот португалец, судовой кок, о котором вы мне рассказывали?
"Yes." replied Tom.	- Да, - ответил Том.
"One would say, to hear Dingo, that Negoro is in the vicinity."	- Если судить по неистовому лаю Динго, этот человек должен быть где-то неподалеку.
"How could he get as far as this?" replied Harris.	- Как он мог добраться сюда? - спросил Гэррис. - Вы, кажется, говорили, что он никогда не бывал в Боливии?
"He never was in this country that I know of; at least, he concealed it from us," replied Tom.	- Если только он не скрыл этого от нас, - ответив Том.
"It would be astonishing," said Harris.	- К чему бы он стал скрывать? - заметил Гэррис.
"But, if you wish, we will beat these thickets.	- Впрочем, можно обыскать кустарник.
It is possible that this poor devil has need of help; that he is in distress."	Что, если бедняга нуждается в помощи? Что, если он попал в беду?...
"It is useless, Mr. Harris," replied Dick Sand.	- Нет, в этом нет нужды, - сказал Дик Сэнд.
"If Negoro has known how to come as far as this, he will know how to go farther. He is a man to keep out of trouble."	- Если Негоро сумел добраться сюда один, он может и выбрать отсюда без нашей помощи!
"As you please," replied Harris.	- Как хотите, - ответил Гэррис.
"Let us go. Dingo, be quiet," added Dick Sand, briefly, so as to end the conversation.	- Замолчи, Динго! - крикнул Дик Сэнд, чтобы прекратить неприятный разговор.
The second observation made by the novice was in connection with the American horse.	Второе наблюдение, которое сделал юноша, относилось к лошади американца.
He did not appear to "feel the stable," as do animals of his species.	По ее поведению незаметно было, что конюшня где-то близко.
He did not suck in the air; he did not hasten his speed; he did not dilate his nostrils; he uttered none of the neighings that indicate the end of a journey.	Лошадь не втягивала ноздрями воздуха, не ускоряла шага, не ржала - словом, ничем не проявляла нетерпения, свойственного лошадям, когда в конце долгого путешествия они чуют приближение отдыха.
To observe him well, he appeared to be as indifferent as if the farm, to which he had gone several times, however, and which he ought to know, had been several hundreds of miles away.	Лошадь Гэрриса, которая много раз бывала в гациенде, шла по тропинке так равнодушно, как будто эта гациенда находилась еще за сотни миль.
"That is not a horse near home," thought the young novice.	"Нет, если судить по лошади, не видно еще конца нашему странствию!" - думал юноша.

And, meanwhile, according to what Harris had said the evening before, there only remained six miles to go, and, of these last six miles, at five o'clock in the evening four had been certainly cleared.	Накануне Гэррис утверждал, что маленький отряд находится всего в шести милях от гациенды; к пяти часам пополудни из этих шести миль, несомненно, уже было пройдено не меньше четырех.
Now, if the horse felt nothing of the stable, of which he should have great need, nothing besides announced the approaches to a great clearing, such as the Farm of San Felice must be.	Однако лошадь все еще не учуяла конюшни, да и ничто вокруг не выдавало близости такой большой плантации, как гациенда Сан-Феличе.
Mrs. Weldon, indifferent as she then was to what did not concern her child, was struck at seeing the country still so desolate.	Даже миссис Уэлдон, всецело поглощенная заботами о своем ребенке, удивлялась тому, что местность по-прежнему кажется пустынной и необитаемой.
What! not a native, not a farm-servant, at such a short distance!	Ни одного туземца, ни одного слуги из гациенды, которая была так близко!
Harris must be wild!	Не заблудился ли Гэррис?
No! she repulsed this idea. A new delay would have been the death of her little Jack!	Миссис Уэлдон отогнала эту мысль: новая задержка грозила гибелью ее маленькому Джеку...
Meanwhile, Harris always kept in advance, but he seemed to observe the depths of the wood, and looked to the right and left, like a man who was not sure of himself-nor of his road.	Гэррис, как и прежде, шел впереди отряда. Но он всматривался в темные глубины леса, поворачивал голову то вправо, то влево с таким видом, словно он не очень был уверен в себе и в дороге, по которой шел.
Mrs. Weldon shut her eyes so as not to see him.	Миссис Уэлдон закрыла глаза, чтобы не видеть этого.
After a plain a mile in extent, the forest, without being as dense as in the west, had reappeared, and the little troop was again lost under the great trees.	За равниной, шириной в милю, снова показался лес, но не такой густой, как на западе; маленький отряд снова вступил под сень высоких деревьев.
At six o'clock in the evening they had reached a thicket, which appeared to have recently given passage to a band of powerful animals.	В шесть часов вечера путники подошли к зарослям кустарников, сквозь которые, видимо недавно, прошло стадо каких-то крупных животных.
Dick Sand looked around him very attentively.	Дик Сэнд внимательно осмотрелся кругом.
At a distance winch far surpassed the human height, the branches were torn off or broken.	На высоте, намного превышающей человеческий рост, ветви были обломаны.
At the same time the herbs, roughly scattered, exhibited on the soil, a little marshy, prints of steps which could not be those of jaguars, or cougars.	Трава на земле была примята, и местами на влажной почве виднелись следы больших ступней; такие следы не могли принадлежать ни ягуарам, ни кугуарам.
Were these, then, the "ais," or some other tardi-graves, whose feet had thus marked the soil?	Чьи же это ноги оставили такие следы? Может быть, тут проходил ленивец?
But how, then, explain the break in the branches at such a height?	И почему ветки обломаны так высоко?
Elephants might have, without doubt, left such imprints, stamped these large traces, made a similar hole in the impenetrable underwood.	Только слонам впору было проложить такую просеку в кустарнике и выбить такие огромные следы во влажной почве.
But elephants are not found in America.	Однако же слоны не водятся в Америке.

These enormous thick-skinned quadrupeds are not natives of the New World. As yet, they have never been acclimated there.	Эти огромные животные не уроженцы Нового Света, и их никогда не пытались акклиматизировать там.
The hypothesis that elephants had passed there was absolutely inadmissible.	Значит, догадку о том, что следы принадлежат слонам, нужно было отбросить как совершенно невероятную.
However that might be, Dick Sand hardly knew how much this inexplicable fact gave him to think about.	Дик Сэнд ни с кем не поделился мыслями, которые возникли у него при виде этих загадочных следов.
He did not even question the American on this point.	Он даже не стал расспрашивать американца.
What could he expect from a man who had tried to make him take giraffes for ostriches?	Да и чего мог он ждать от человека, который пытался выдать жирафов за страусов?
Harris would have given him some explanation, more or less imaginative, which would not have changed the situation.	Гэррис придумал бы какое-нибудь фантастическое объяснение, но положение отряда от этого нисколько не изменилось бы.
At all events, Dick had formed his opinion of Harris.	Во всяком случае, Дик составил себе определенное мнение о Гэррисе.
He felt in him a traitor!	Он чувствовал, что это предатель.
He only awaited an occasion to unmask his disloyalty, to have the right to do it, and everything told him that this opportunity was near.	Дик дожидался только случая, чтобы сорвать с него маску, и все говорило юноше, что этот случай не заставит себя долго ждать.
But what could be Harris's secret end?	Но какая тайная цель могла быть у Гэрриса?
What future, then, awaited the survivors of the "Pilgrim?"	Какую участь готовил он доверившимся ему людям?
Dick Sand repeated to himself that his responsibility had not ceased with the shipwreck.	Дик Сэнд продолжал считать себя ответственным за судьбу своих спутников.
It was more than ever necessary for him to provide for the safety of those whom the waves had thrown on this coast!	Больше чем когда бы то ни было на нем лежала забота о спасении всех, кого - крушение "Пилигрима" выбросило на этот берег.
This woman, this young child, these blacks-all his companions in misfortune-it was he alone who must save them!	Только он один мог спасти своих товарищей по несчастью: эту молодую мать, ее маленького сына, негров, кузена Бенедикта.
But, if he could attempt anything on board ship, if he could act on the sea, here, in the midst of the terrible trials which he foresaw, what part could he take?	Но если юноша мог попытаться что-то сделать как моряк, будучи на борту корабля, то что мог он предпринять перед лицом опасностей, которые предвидел, но не в силах был предотвратить?
Dick Sand would not shut his eyes before the frightful reality that each instant made more indisputable.	Дик Сэнд не хотел закрывать глаза перед ужасной истиной, которая с каждым часом становилась все более ясной и неоспоримой.
In this juncture he again became the captain of fifteen years, as he had been on the "Pilgrim."	Пятнадцатилетнему капитану "Пилигрима" в минуту грозной опасности снова приходилось взять на себя трудную миссию командира и руководителя.
But he would not say anything which could alarm the poor mother before the moment for action had arrived.	Но Дик не желал раньше времени тревожить бедную мать Джека, - до тех пор пока не настанет пора действовать.

And he said nothing, not even when, arrived on the bank of a rather large stream, preceding the little troop about one hundred feet, he perceived enormous animals, which threw themselves under the large plants on the brink.	И он ничего не сказал даже тогда, когда внезапно увидел впереди, на берегу довольно широкой речки, преградившей им дорогу, огромных животных, которые быстро двигались под прибрежными деревьями.
"Hippopotami! hippopotami!" he was going to exclaim.	"Гиппопотамы! Гиппопотамы!" - хотелось ему крикнуть. Но он промолчал.
And they were, indeed, these thick-skinned animals, with a big head, a large, swollen snout, a mouth armed with teeth which extend a foot beyond it-animals which are squat on their short limbs, the skin of which, unprovided with hair, is of a tawny red.	Дик шел в сотне шагов впереди отряда, и, кроме него, никто не заметил этих приземистых коротконогих и толстокожих животных бурого цвета. У них была большая голова и широкая пасть, обнажавшая огромные, более фута длиною, клыки.
Hippopotami in America!	Гиппопотамы в Америке?!
They continued to march during the whole day, but painfully.	До вечера отряд шел вперед, но с большим трудом.
Fatigue commenced to retard even the most robust.	Даже самые выносливые начинали отставать.
It was truly time to arrive, or they would be forced to stop.	Пора было бы прибыть на место! Или же следовало остановиться на ночлег.
Mrs. Weldon, wholly occupied with her little Jack, did not perhaps feel the fatigue, but her strength was exhausted.	Всецело поглощенная заботами о маленьком Джеке миссис Уэлдон, быть может, не замечала, как она утомлена, но силы ее были на исходе.
All, more or less, were tired.	Остальные участники похода находились не в лучшем состоянии.
Dick Sand, resisted by a supreme moral energy, caused by the sentiment of duty.	И только один Дик не поддавался усталости: он черпал энергию и стойкость в сознании своего долга.
Toward four o'clock in the evening, old Tom found, in the grass, an object which attracted his attention.	Около четырех часов пополудни старик Том нашел какой-то предмет, лежавший в траве.
It was an arm, a kind of knife, of a particular shape, formed of a large, curved blade, set in a square, ivory handle, rather roughly ornamented.	Это оказался нож странной формы с широким кривым лезвием и толстой рукояткой из куска слоновой кости, украшенной довольно грубой резьбой.
Tom carried this knife to Dick Sand, who took it, examined it, and, finally, showed it to the American, saying:	Том поднял нож и отнес его Дику Сэнду. Рассмотрев внимательно находку, юноша передал ее американцу.
"No doubt the natives are not very far off."	- Видимо, туземцы недалеко, - сказал он.
"That is so," replied Harris, "and meanwhile--"	- Действительно, - ответил Гэррис. - Однако...
"Meanwhile?" repeated Dick Sand, who now steadily looked Harris in the face.	- Однако? - повторил Дик Сэнд, глядя прямо в глаза Гэррису.
"We should be very near the farm," replied Harris, hesitating, "and I do not recognize--"	- Мы должны были бы уже подходить к гациенде, - нерешительно сказал Гэррис, - но я не узнаю местности...
"You are then astray?" quickly asked Dick Sand.	- Вы заблудились? - живо спросил Дик.
"Astray! no.	- Заблудился? Нет.

The farm cannot be more than three miles away, now.	Гациенда должна быть не дальше как в трех милях.
But, I wished to take the shortest road through the forest, and perhaps I have made a little mistake!"	Чтобы сократить дорогу, я пошел напрямик, через лес... Кажется, я ошибся...
"Perhaps," replied Dick Sand.	- Возможно, - сказал Дик Сэнд.
"I would do well, I think, to go in advance," said Harris.	- Я думаю, лучше мне одному пойти вперед на разведку, - сказал Гэррис.
"No, Mr. Harris, we will not separate," replied Dick Sand, in a decided tone.	- Нет, мистер Гэррис, - решительно заявил Дик, - вам не следует разлучаться!
"As you will," replied the American.	- Как хотите, - ответил американец.
"But, during the night, it will be difficult for me to guide you."	- Но имейте в виду, что ночью мне не найти дороги.
"Never mind that!" replied Dick Sand.	- Ну что ж! - воскликнул Дик.
"We are going to halt.	- Мы остановимся на ночлег.
Mrs. Weldon will consent to pass a last night under the trees, and to-morrow, when it is broad daylight, we will proceed on our journey!	Миссис Уэлдон не откажется провести еще одну ночь под открытым небом, а завтра с наступлением дня мы снова тронемся в путь.
Two or three miles still, that will be an hour's walk!"	Последние две-три мили можно будет пройти в час.
"Be it so," replied Harris.	- Согласен, - сказал Гэррис.
At that moment Dingo commenced to bark furiously.	В эту минуту Динго отчаянно залаял.
"Here, Dingo, here!" cried Dick Sand.	- Назад, Динго, назад! - крикнул Дик Сэнд.
"You know well that no one is there, and that we are in the desert!"	- Ты отлично знаешь, что там никого нет: ведь мы в пустыне!
This last halt was then decided upon. Mrs. Weldon let her companions work without saying a word.	Итак, решено было в последний раз заночевать в лесу, Миссис Уэлдон не произнесла ни слова, предоставляя своим спутникам самим решить, где устраивать привал.
Her little Jack was sleeping in her arms, made drowsy by the fever.	Маленький Джек, уснувший после приступа лихорадки, лежал у нее на руках.
They sought the best place to pass the night.	Стали искать место, где бы расположиться на ночлег.
This was under a large bunch of trees, where Dick Sand thought of disposing all for their rest.	Дик выбрал для этого несколько больших деревьев, росших вместе.
But old Tom, who was helping him in these preparations, stopped suddenly, crying out:	Старый Том направился было к ним, но внезапно остановился и вскрикнул:
"Mr. Dick! look! look!"	- Смотрите! Смотрите!
"What is it, old Tom?" asked Dick Sand, in the calm tone of a man who attends to everything.	- Что там такое, Том? - спросил Дик спокойным тоном человека, готового ко всяким неожиданностям.
"There-there!" cried Tom; "on those trees-blood stains!-and-on the ground-mutilated limbs!"	- Там, там... - бормотал Том, - кровавые пятна... а на земле отрубленные руки...

Dick Sand rushed toward the spot indicated by old Tom.	Дик Сэнд бросился к дереву, на которое указывал Том.
Then, returning to him:	Затем, возвратившись назад, он сказал:
"Silence, Tom, silence!" said he.	- Молчи, Том! Не говори никому!..
In fact, there on the ground were hands cut off, and above these human remains were several broken forks, and a chain in pieces!	На земле действительно валялись отрубленные человеческие руки. Рядом с ними лежали обрывки цепей и сломанные колодки.
Happily, Mrs. Weldon had seen nothing of this horrible spectacle.	К счастью, миссис Уэлдон не видела этой страшной картины.
As for Harris, he kept at a distance, and any one observing him at this moment would have been struck at the change made in him. His face had something ferocious in it.	Гэррис стоял в стороне. Если бы кто-нибудь взглянул на него в эту минуту, то был бы поражен переменой, которая произошла в американце: его лицо дышало теперь неумолимой жестокостью.
Dingo had rejoined Dick Sand, and before these bloody remains, he barked with rage.	Динго подбежал к окровавленным останкам и злобно зарычал.
The novice had hard work to drive him away.	Юноше стоило большого труда отогнать собаку.
Meanwhile, old Tom, at the sight of these forks, of this broken chain, had remained motionless, as if his feet were rooted in the soil.	Между тем старик Том замер в неподвижности, как будто его ноги вросли в землю.
His eyes were wide open, his hands clenched; he stared, murmuring these incoherent words:	Не в силах оторвать глаз от колодок и цепей, он судорожно стискивал руки и бормотал несвязные слова.
"I have seen-already seen-these forks-when little-I have seen!"	- Я уже видел... видел... когда был маленьким... цепи, я видел... колодки...
And no doubt the memories of his early infancy returned to him vaguely.	Смутные воспоминания раннего детства теснились в его голове.
He tried to recall them. He was going to speak.	Он хотел вспомнить... Он готов был заговорить.
"Be silent, Tom!" repeated Dick Sand.	- Замолчи, Том! - сказал Дик Сэнд.
"For Mrs. Weldon's sake, for all our sakes, be silent!"	- Молчи ради миссис Уэлдон! Ради всех нас, молчи!..
And the novice led the old black away.	И юноша поспешил отвести в сторону старика негра.
Another halting place was chosen, at some distance, and all was arranged for the night.	Привал перенесли в другое место и все устроили для ночлега.
The repast was prepared, but they hardly touched it. Fatigue took away their hunger.	Старая Нан подала ужин, но никто к нему не притронулся: усталость превозмогла голод.
All were under an indefinable impression of anxiety which bordered on terror.	Все чувствовали какое-то неопределенное беспокойство, близкое к страху.
Darkness came gradually: soon it was profound.	Сумерки быстро сгущались, и вскоре наступила темная ночь.
The sky was covered with great stormy clouds.	Небо затянули черные, грозовые тучи.
Between the trees in the western horizon they saw some flashes of heat lightning.	На западе, далеко на горизонте, в просветах между деревьями мелькали зарницы.

The wind had fallen; not a leaf moved on the trees.	Ветер утих, и ни один листок не шевелил на деревьях.
An absolute silence succeeded the noises of the day, and it might be believed that the heavy atmosphere, saturated with electricity, was becoming unfit for the transmission of sounds.	Дневной шум сменился глубокой тишиной. Можно было подумать, что плотный, насыщенный электричеством воздух потерял звукопроводность.
Dick Sand, Austin, and Bat watched together.	Дик Сэнд, Остин и Бат караулили все вместе.
They tried to see, to hear, during this very dark night, if any light whatsoever, or any suspicious noise should strike their eyes or their ears.	Они напрягали зрение и слух, чтобы не пропустить какого-нибудь подозрительного шороха, увидеть малейший проблеск света.
Nothing troubled either the calm or the obscurity of the forest.	Но ничто не нарушало покоя.
Torn, not sleepy, but absorbed in his remembrances, his head bent, remained quiet, as if he had been struck by some sudden blow.	Том, хотя и свободный от караула, не спал. Опустив голову, он сидел неподвижно, погруженный в воспоминания. Казалось, старый негр не мог оправиться от какого-то неожиданного удара.
Mrs. Weldon rocked her child in her arms, and only thought of him.	Миссис Уэлдон укачивала своего ребенка, и все ее думы были только о нем.
Only Cousin Benedict slept, perhaps, for he alone did not suffer from the common impression. His faculty for looking forward did not go so far.	Один лишь кузен Бенедикт спокойно спал, ибо не испытывал тревоги, томившей его спутников, и не предчувствовал ничего дурного.
Suddenly, about eleven o'clock, a prolonged and grave roaring was heard, with which was mingled a sort of sharper shuddering.	Вдруг около одиннадцати часов вечера вдали раздал долгий и грозный рев и тотчас же вслед за ним пронзительный вой.
Tom stood up and stretched out his hand toward a dense thicket, a mile or more distant.	Том вскочил и протянул руку в направлении густой чащи, находившейся не больше чем в миле от привала.
Dick Sand seized his arm, but he could not prevent Tom from crying in a loud voice:	Дик Сэнд схватил его за руку, но не мог помешать Тому крикнуть:
"The lion! the lion!"	- Лев! Лев!
This roaring, which he had so often heard in his infancy, the old black had just recognized it.	Старик негр узнал рыканье льва, которое ему приходилось слышать в детстве!
"The lion!" he repeated.	- Лев! - повторил он.
Dick Sand, incapable of controlling himself longer, rushed, cutlass in hand, to the place occupied by Harris.	Дик Сэнд не в силах был больше сдерживать гнев. Он выхватил нож и бросился к тому месту, где расположился на ночь Гэррис.
Harris was no longer there, and his horse had disappeared with him.	Гэрриса уже не было, вместе с ним исчезла и его лошадь.
A sort of revelation took place in Dick Sand's mind.	Истина молнией озарила Дика Сэнда...
He was not where he had believed he was!	Отряд находился не там, где он думал.
So it was not on the American coast that the "Pilgrim" had gone ashore!	"Пилигрим" потерпел крушение не у берегов Южной Америки.

It was not the Isle of Paques, whose bearing the novice had taken at sea, but some other island situated exactly to the west of this continent, as the Isle of Paques is situated to the west of America.	Дик определил в море положение не острова Пасхи, а какого-то другого острова, находившегося на западе от того континента, на котором они очутились, совершенно так же, как остров Пасхи расположен к западу от Америки.
The compass had deceived him during a part of the voyage, we know why!	Компас давал неверные показания, он был испорчен.
Led away by the tempest over a false route, he must have doubled Cape Horn, and from the Pacific Ocean he had passed into the Atlantic!	Корабль, увлекаемый бурей, уклонился далеко в сторону от правильного курса. "Пилигрим" обогнул мыс Горн и из Тихого океана попал в Атлантический!
The speed of his ship, which he could only imperfectly estimate, had been doubled, unknown to him, by the force of the hurricane!	Ошибочными были вычисления скорости хода "Пилигрима". Буря удвоила эту скорость.
Behold why the caoutchouc trees, the quinquinas, the products of South America were missing in this country, which was neither the plateau of Atacama nor the Bolivian pampa!	Вот почему ни на побережье, ни в лесу путешественники не встретили ни каучуковых, ни хинных деревьев! Они растут в Южной Америке, но то место, куда судьба забросила путников, не было ни Атакамской равниной, ни боливийской пампой.
Yes, they were giraffes, not ostriches, which had fled away in the opening!	Нет сомнения - Дик видел жирафов, а не страусов.
They were elephants that had crossed the thick underwood!	Дорогу в кустарнике протоптали слоны.
They were hippopotami whose repose Dick Sand had troubled under the large plants!	У ручья Дик потревожил гиппопотамов.
It was the tsetse, that dipter picked up by Benedict, the formidable tsetse under whose stings the animals of the caravans perish!	Муха, пойманная кузеном Бенедиктом, была страшной мухой цеце, от укусов которой гибнут вьючные животные в караванах.
Finally, it was, indeed, the roaring of the lion that had just sounded through the forest!	И, наконец, сейчас рычал в темноте лев!
And those forks, those chains, that knife of singular form, they were the tools of the slave-trader!	А колодки, цепи, нож странной формы - то были орудия работорговцев.
Those mutilated hands, they were the hands of captives!	Отрубленные руки - то были руки черных пленников.
The Portuguese Negoro, and the American Harris, must be in collusion!	Португалец Негоро и американец Гэррис, очевидно, сообщники!
And those terrible words guessed by Dick Sand, finally escaped his lips:	Догадки Дика Сэнда превратились в уверенность, и страшные слова вырвались, наконец, из уст его:
"Africa!	- Африка!
Equatorial Africa!	Экваториальная Африка!
Africa of the slave-trade and the slaves!"	Страна работорговцев и рабов.
End of Part I PART II * * * * *	ЧАСТЬ ВТОРАЯ
CHAPTER I.	ГЛАВА ПЕРВАЯ.
THE SLAVE TRADE.	Работорговля

The slave trade!	Работорговля!
Nobody is ignorant of the significance of this word, which should never have found a place in human language.	Все знают, что значит это страшное слово, которому не должно быть места в человеческом языке.
This abominable traffic, for a long time practised to the profit of the European nations which possessed colonies beyond the sea, has been already forbidden for many years.	Позорная торговля людьми долгое время с большой выгодой для себя производилась европейскими странами владевшими колониями за океаном.
Meanwhile it is always going on a large scale, and principally in Central Africa.	Прошло уже много лет после запрещения работорговли.
Even in this nineteenth century the signature of a few States, calling themselves Christians, are still missing from the Act for the Abolition of Slavery.	Однако она все еще ведется, и притом в крупных размерах, - главным образом в Центральной Африке. В XIX веке некоторые государства, именующие себя христианскими, еще не поставили свою подпись под актом о запрещении работорговли.
We might believe that the trade is no longer carried on; that this buying and this selling of human creatures has ceased: it is not so, and that is what the reader must know if he wishes to become more deeply interested in the second part of this history.	Многие полагают, что купля-продажа живых людей безвозвратно канула в прошлое, что больше ее не существует. Это заблуждение, и читателям необходимо это знать чтобы глубже понять вторую часть нашего повествования.
He must learn what these men-hunts actually are still, these hunts which threaten to depopulate a whole continent for the maintenance of a few slave colonies; where and how these barbarous captures are executed; how much blood they cost; how they provoke incendiarism and pillage; finally, for whose profit they are made.	Пусть все знают, что в Африке ведется охота на человека, грозящая обезлюдить весь материк. Пусть все узнают, какие варварские набеги делаются по сие время для того чтобы поставлять даровую рабочую силу - невольников в некоторые колонии, как полыхают огнем разграбленные деревни, сколько льется крови при таких набегах и кто извлекает из них прибыль.
It is in the fifteenth century only that we see the trade in blacks carried on for the first time. Behold under what circumstances it was established:	Начало торговли невольниками-неграми было положено в XV веке, и вот при каких обстоятельствах она возникла.
The Mussulmans, after being expelled from Spain, took refuge beyond the Strait on the coast of Africa.	Изгнанные из Испании мусульмане обосновались по другую сторону пролива - на африканском побережье.
The Portuguese, who then occupied that part of the coast, pursued them with fury.	Португальцы, которые в то время захватили это побережье, ожесточенно преследовали их.
A certain number of those fugitives were made prisoners and brought back to Portugal.	Некоторая часть беглецов была захвачена преследователями и доставлена в Португалию.
Reduced to slavery, they constituted the first nucleus of African slaves which has been formed in Western Europe since the Christian Era.	Пленников обратили в рабов. Это были первые африканские рабы в Западной Европе с начала нашей эры.
But those Mussulmans belonged, for the most part, to rich families, who wished to buy them back for gold.	Но пленные мусульмане в большинстве своем принадлежали к состоятельным семействам. Родственники пытались выкупить узников и предлагали много золота.
The Portuguese refused to accept a ransom, however large it might be.	Португальцы отказывались от самого богатого выкупа.

They had only to make foreign gold.	Куда девать иностранное золото?
What they lacked were the arms so indispensable then for the work of the growing colonies, and, to say it all, the arms of the slave.	Рабочая сила для нарождающихся колоний куда нужнее. Короче говоря, Португалии требуются рабы, а не золото.
The Mussulman families, being unable to buy back their captive relatives, then offered to exchange them for a much larger number of black Africans, whom it was only too easy to carry off.	Не получив возможности выкупить пленных родственников, богатые мусульмане предложили обменять их на большое количество африканских негров, которых было очень легко добыть.
The offer was accepted by the Portuguese, who found that exchange to their advantage, and thus the slave trade was founded in Europe.	Португальцы приняли столь выгодное предложение. Так было положено начало торговле рабами в Европе.
Toward the end of the sixteenth century this odious traffic was generally admitted, and it was not repugnant to the still barbarous manners.	В конце XVI века эта гнусная торговля получила широкое распространение, она не противоречила варварским нравам той эпохи.
All the States protected it so as to colonize more rapidly and more surely the isles of the New World.	Все государства покровительствовали работорговле, видя в ней верное средство быстрой колонизации своих отдаленных владений в Новом Свете.
In fact, the slaves of black origin could resist the climate, where the badly acclimated whites, still unfit to support the heat of intertropical climates, would have perished by thousands.	Черные рабы могли жить и работать в таких местах, где европейцы, не привычные к тропическому климату, гибли бы тысячами.
The transport of negroes to the American colonies was then carried on regularly by special vessels, and this branch of transatlantic commerce led to the creation of important stations on different points of the African coast.	Поэтому специально построенные суда регулярно стали поставлять в американские колонии большие партии рабов-негров. Международная торговля людьми разрасталась, и вскоре на африканском побережье появились крупные агентства.
The "merchandise" cost little in the country of production, and the returns were considerable.	"Товар" недорого стоил на своей родине и давал огромную прибыль.
But, necessary as was the foundation of the colonies beyond the sea from all points of view, it could not justify those markets for human flesh.	Но как бы ни были нужны, со всех точек зрения, основанные заморские колонии, это не могло оправдать бесчеловечной торговли.
Generous voices soon made themselves heard, which protested against the trade in blacks, and demanded from the European governments a decree of abolition in the name of the principles of humanity.	Многие великодушные люди подняли свой голос, протестуя против купли-продажи людей. Во имя гуманности требовали они от европейских правительств закона об отмене рабства негров.
In 1751, the Quakers put themselves at the head of the abolition movement, even in the heart of that North America where, a hundred years later, the War of Secession was to burst forth, to which this question of slavery was not a foreign one.	В 1751 году во главе аболиционистского движения стали квакеры. Это произошло в той самой Северной Америке, где сто лет спустя вспыхнула война за отделение Юга от Севера, одним из поводов к которой служил вопрос об освобождении негров.
Different States in the North-Virginia, Connecticut, Massachusetts, Pennsylvania-decreed the abolition of the slave trade, and freed the slaves brought to their territories at great expense.	Четыре северных штата - Виргиния, Коннектикут, Массачусетс, Пенсильвания - провозгласили отмену рабства и дали свободу черным невольникам, доставка которых на территорию этих штатов стоила им больших денег.

But the campaign commenced by the Quakers did not limit itself to the northern provinces of the New World.	Но компания, начатая квакерами, не ограничивалась пределами нескольких северных штатов Нового Света.
Slaveholders were warmly attacked beyond the Atlantic. France and England, more particularly, recruited partisans for this just cause.	И по другую сторону Атлантического океана (особенно во Франции и Англии) усилились нападки на защитников рабства и привлечение сторонников правого дела.
"Let the colonies perish rather than a principle!" Such was the generous command which resounded through all the Old World, and, in spite of the great political and commercial interests engaged in the question, it was effectively transmitted through Europe.	"Да погибнут скорее колонии, чем принцип!" - таков был благородный лозунг, прозвучавший по всему Старому Свету, и он приобрел действенную силу в Европе, вопреки крупным политическим и экономическим интересам, связанным с этим вопросом.
The impetus was given.	Толчок был дан.
In 1807, England abolished the slave-trade in her colonies, and France followed her example in 1814.	В 1807 году Англия запретила торговлю рабами в своих колониях, и Франция последовала ее примеру в 1814 году.
The two powerful nations exchanged a treaty on this subject-a treaty confirmed by Napoleon during the Hundred Days.	Две могущественные нации заключили договор о запрещении работорговли, который был подтвержден Наполеоном во время Ста дней.
However, that was as yet only a purely theoretical declaration.	Однако это была чисто теоретическая декларация.
The slave-ships did not cease to cross the seas, and to dispose of their "ebony cargoes" in colonial ports.	Невольничьи корабли по-прежнему бороздили моря и выгружали в колониальных портах свой груз "черного дерева".
More practical measures must be taken in order to put an end to this commerce.	Нужны были более практические меры, чтобы положить конец этому злу.
The United States, in 1820, and England, in 1824, declared the slave trade an act of piracy, and those who practised it pirates.	Соединенные Штаты в 1820 году, Англия в 1824 году приравняли работорговлю к пиратству и объявили, что с работорговцами будут поступать как с пиратами.
As such, they drew on themselves the penalty of death, and they were pursued to the end.	Это означало, что пойманным с поличным работорговцам угрожает немедленная казнь.
France soon adhered to the new treaty; but the States of South America, and the Spanish and Portuguese colonies, did not join in the Act of Abolition.	Франция вскоре примкнула к этому договору. Но южные американские штаты, испанские и португальские колонии не присоединились к акту об отмене рабства негров.
The exportation of blacks then continued to their profit, notwithstanding the right of search generally recognized, which was limited to the verification of the flag of suspicious vessels.	С большой выгодой для себя они продолжали торговать черными невольниками, несмотря на то что право досмотра кораблей получило международное признание. Впрочем, этот досмотр обычно ограничивался проверкой документов подозрительных судов.
Meanwhile, the new Law of Abolition had not a retroactive effect.	Однако закон об отмене рабства негров не имел обратной силы.
No more new slaves were made, but the old ones had not yet recovered their liberty.	Закон запрещал приобретать новых рабов, но старым невольникам он не возвратил свободы.

It was under those circumstances that England set an example.	Англия первая подала пример.
In May, 1833, a general declaration emancipated all the blacks in the colonies of Great Britain, and in August, 1838, six hundred and seventy thousand slaves were declared free.	14 мая 1833 года была издана декларация об освобождении всех негров в британских колониях, и в августе 1838 года шестьсот семьдесят тысяч черных невольников получили свободу.
Ten years later, in 1848, the Republic emancipated the slaves of the French colonies, say about two hundred and sixty thousand blacks.	Десятью годами позже, в 1848 году, французская республика освободила рабов в своих колониях - всего двести шестьдесят тысяч негров.
In 1861, the war which broke out between the Federals and Confederates, of the United States, finishing the work of emancipation, extended it to all North America.	В 1859 году война, вспыхнувшая между федералистами и конфедералистами Соединенных Штатов, закончила дело уничтожением рабства негров, и во всей Северной Америке черные невольники получили свободу.
The three great powers had then accomplished this work of humanity.	Итак, три великие державы завершили это гуманное дело.
At the present hour, the trade is no longer carried on, except for the benefit of the Spanish and Portuguese colonies, and to satisfy the wants of the populations of the Orient, Turks, or Arabs.	Ныне работорговля производится лишь в испанских и португальских колониях и на Востоке для удовлетворения хозяйственных потребностей в турецких и арабских владениях.
Brazil, if she has not yet restored her old slaves to liberty, at least no longer receives new ones, and the children of the blacks are born free there.	Хотя Бразилия не освободила своих прежних невольников, однако она не допускает появления новых, и дети негров рождаются в ней свободными людьми.
It is in the interior of Africa, in the prosecution of those bloody wars, waged by the African chiefs among themselves for this man-hunt, that entire tribes are reduced to slavery.	Но во Внутренней Африке не прекращаются кровопролитные войны. Туземные царьки продолжают охотиться на людей, и в результате этих междоусобий целые племена попадают в рабство.
Two opposite directions are then given to the caravans: one to the west, toward the Portuguese colony of Angola; the other to the east, on the Mozambique.	Невольничьи караваны следуют по двум направлениям: первый путь лежит на запад, к португальской колонии - Анголе, второй - на восток, к Мозамбику.
Of these unfortunate beings, of whom only a small portion arrive at their destination, some are exported, it may be to Cuba, it may be to Madagascar; others to the Arab or Turkish provinces of Asia, to Mecca, or to Muscat.	Только небольшая часть несчастных невольников добирается живой до этих конечных пунктов следования караванов. Отсюда уцелевших отправляют кого на остров Кубу, кого на Мадагаскар, кого в арабские или турецкие провинции в Азии, в Мекку или в Маскат.
The English and French cruisers can only prevent this traffic to a small extent, as it is so difficult to obtain an effective surveillance over such far-extended coasts.	Английские и французские сторожевые суда не могут помешать этой торговле: при огромной протяженности береговой линии трудно установить бдительный надзор.
But the figures of these odious exportations, are they still considerable?	Возникает вопрос: так ли уж велик размах этого гнусного экспорта?
Yes!	Да, очень велик.

The number of slaves who arrive at the coast is estimated at not less than eighty thousand; and this number, it appears, only represents the tenth of natives massacred.	По самым осторожным подсчетам не менее восьмидесяти тысяч рабов приводят на побережье, и это, видимо, только десятая часть туземцев, уцелевших после избиения.
After these dreadful butcheries the devastated fields are deserted, the burnt villages are without inhabitants, the rivers carry down dead bodies, deer occupy the country.	Там, где происходила эта омерзительная бойня, остаются лишь вытоптанные поля, дымящиеся развалины опустевших селений. Там реки несут по течению трупы и дикие звери завладевают всей местностью.
Livingstone, the day after one of these men-hunts, no longer recognized the provinces he had visited a few months before.	Ливингстон, идя по следам этих кровавых набегов, не узнавал провинций, в которых он побывал несколькими месяцами раньше.
All the other travelers-Grant, Speke, Burton, Cameron, and Stanley-do not speak otherwise of this wooded plateau of Central Africa, the principal theater of the wars between the chiefs.	Его свидетельство подтверждают все остальные путешественники - Грант, Спик, Бертон, Камерон, Стенли, - посетившие лесистое плоскогорье Центральной Африки - главную арену кровавых войн туземных царьков.
In the region of the great lakes, over all that vast country which feeds the market of Zanzibar, in Bornou and Fezzan, farther south, on the banks of the Nyassa and the Zambesi, farther west, in the districts of the upper Zaire, which the daring Stanley has just crossed, is seen the same spectacle-ruins, massacres, depopulation.	То же зрелище безлюдья, опустошения и разгрома являют собой некогда цветущие селения в районе Больших озер, во всей обширной области, поставляющей "черный товар" на занзибарский рынок, в Борну, и в Феццане, и южнее - вдоль берегов Ньяссы и Замбези, и западнее - в районе верховий Заира, который пересек отважный Стенли.
Then will slavery in Africa only end with the disappearance of the black race; and will it be with this race as it is with the Australian race, or the race in New Holland?	Неужели работорговля в Африке прекратится лишь тогда, когда будет уничтожена вся черная раса. Неужто африканским неграм уготована та же судьба, какая постигла австралийских туземцев.
But the market of the Spanish and Portuguese colonies will close some day. That outlet will be wanting. Civilized nations can no longer tolerate the slave trade!	Но рынки испанских и португальских колоний закроются когда-нибудь, их больше не будет - цивилизованные народы не могут дольше допускать работорговлю!
Yes, without doubt; and this year even, 1878, ought to see the enfranchisement of all the slaves still possessed by Christian States.	Да, конечно, и ныне, в 1878 году, мы должны увидеть как освободят всех рабов, которыми еще владеют люди в христианских государствах.
However, for long years to come the Mussulman nations will maintain this traffic, which depopulates the African continent.	Тем не менее еще долгие годы мусульманские страны будут, вероятно, продолжать этот торг, который сокращает население африканского континента.
It is for them, in fact, that the most important emigration of the blacks is made, as the number of natives snatched from their provinces and brought to the eastern coast annually exceeds forty thousand.	В эти страны теперь и направляется наибольшая часть вывозимых из Африки невольников; число туземцев, оторванных от родины и отправленных на восточное побережье, превосходит ежегодно сорок тысяч.
Long before the expedition to Egypt the negroes of the Seunaar were sold by thousands to the negroes of the Darfour, and reciprocally.	Задолго до египетской экспедиции негры Сеннаара тысячами продавались неграм Дарфура, и наоборот.

General Bonaparte was able to buy a pretty large number of these blacks, of whom he made organized soldiers, like the Mamelukes.	Даже генерал Бонапарт закупил немало негров, из которых он набрал солдат и составил из них отряды наподобие мамелюков.
Since then, during this century, of which four-fifths have now passed away, commerce in slaves has not diminished in Africa.	Прошло уже четыре пятых XIX века, а работорговля в Африке не уменьшилась.
On the contrary.	Даже наоборот.
And, in fact, Islamism is favorable to the slave trade.	И действительно, исламизм благосклонно относится к работорговле.
The black slave must replace the white slave of former times, in Turkish provinces.	Ведь нужно было, чтобы черный раб заменил в мусульманских странах прежнего белого невольника.
So contractors of every origin pursue this execrable traffic on a large scale.	И работорговцы любого происхождения занимаются этой отвратительной торговлей в широком масштабе.
They thus carry a supplement of population to those races, which are dying out and will disappear some day, because they do not regenerate themselves by labor.	Они доставляют таким образом добавочное население угасающим расам, которые обречены на вымирание, так как не трудятся и поэтому не возрождаются.
These slaves, as in the time of Bonaparte, often become soldiers.	Эти рабы, как во времена Бонапарта, часто становятся солдатами.
With certain nations of the upper Niger, they compose the half of the armies of the African chiefs.	У некоторых народов верховья Нила они составляют половину войск африканских царьков.
Under these circumstances, their fate is not sensibly inferior to that of free men.	При этих условиях их участь немногим хуже участи свободных людей.
Besides, when the slave is not a soldier, he is money which has circulation; even in Egypt and at Bornou, officers and functionaries are paid in that money.	Но если раб не становится солдатом, он превращается в ходячую монету, даже в Египте и в Борну офицерам и чиновникам платят этой монетой.
William Lejean has seen it and has told of it.	Гийом Лежан рассказывает об этом как свидетель-очевидец.
Such is, then, the actual state of the trade.	Таково состояние работорговли в настоящее время.
Must it be added that a number of agents of the great European powers are not ashamed to show a deplorable indulgence for this commerce.	Нельзя замалчивать постыдное снисхождение к торговле людьми, какое проявляют многие представители европейских держав в Африке.
Nevertheless, nothing is truer; while the cruisers watch the coasts of the Atlantic and the Indian Oceans, the traffic goes on regularly in the interior, the caravans walk on under the eyes of certain functionaries, and massacres, where ten blacks perish to furnish one slave, take place at stated periods!	Ведь это неоспоримый факт: в то время как патрульные суда крейсируют вдоль африканских берегов Атлантического и Индийского океанов, внутри страны, на глазах у европейских чиновников, широко развернулся торг людьми. Здесь идут один за другим караваны захваченных невольников, в определенные сроки происходят массовые избиения, во время которых убивают десять негров, чтобы одного обратить в рабство. Так обстоят дела в Африке и по сей день.

So it will now be understood how terrible were those words just pronounced by Dick Sand.	Теперь будет понятно, почему Дик Сэнд с таким ужасом воскликнул:
"Africa!	- Африка!
Equatorial Africa!	Экваториальная Африка!
Africa of slave-traders and slaves!"	Страна работорговцев и рабов!
And he was not deceived; it was Africa with all its dangers, for his companions and for himself.	И он не ошибся. Это действительно была Африка, где неисчислимые опасности грозили ему самому и всем его спутникам.
But on what part of the African continent had an inexplicable fatality landed him?	Но в какую часть африканского континента необъяснимая роковая случайность забросила их?
Evidently on the western coast, and as an aggravating circumstance, the young novice was forced to think that the "Pilgrim" was thrown on precisely that part of the coast of Angola where the caravans, which clear all that part of Africa, arrive.	Несомненно в западную, и это отягощало положение. Скорее всего "Пилигрим" потерпел крушение именно у побережья Анголы, куда приходят караваны работорговцев из внутренних областей Экваториальной Африки.
In fact it was there. It was that country which Cameron on the south and Stanley on the north were going to cross a few years later, and at the price of what efforts!	Действительно, это было побережье Анголы, тот край, который несколько лет спустя ценой неимоверных усилий пересекли Камерон на юге и Стенли на севере.
Of this vast territory, which is composed of three provinces, Benguela, Congo, and Angola, there was but little known then except the coast. It extends from the Nourse, in the south, as far as the Zaire in the north, and the two principal towns form two ports, Benguela and St. Paul' de Loanda, the capital of the colony which set off from the kingdom of Portugal.	Из этой обширной территории, состоящей из трех провинций - Бенгелы, Конго и Анголы, - в то время была исследована только прибрежная полоса - она тянется от Нурсы на юге до Заира на севере. Два важнейших населенных пункта на этом побережье служат портами. Это - Бенгела и Сан-Паоло-де-Луанда, столица колонии, принадлежащей Португалии.
In the interior this country was then almost unknown.	Внутренние области Экваториальной Африки в то время почти не были исследованы.
Few travelers had dared to venture there.	Лишь немногие путешественники отваживались углубляться в эти места.
A pernicious climate, warm and damp lands, which engender fevers, barbarous natives, some of whom are still cannibals, a permanent state of war between tribes, the slave-traders' suspicion of every stranger who seeks to discover the secrets of their infamous commerce; such are the difficulties to surmount, the dangers to overcome in this province of Angola, one of the most dangerous of equatorial Africa.	Сырые и жаркие края, где свирепствует лихорадка, где живут дикари, из которых иные до сих пор являются людоедами, непрестанные войны между племенами - вот что представляет собой Ангола, одна из самых опасных областей Экваториальной Африки. Подозрительное отношение работорговцев ко всякому чужаку, пытающемуся проникнуть в тайну их бесчестной торговли, еще больше усложняет задачу путешественников, предпринявших поход в Анголу.
Tuckey, in 1816, had ascended the Congo beyond the Yellala Falls; but over an extent of two hundred miles at the most.	Тюккей в 1816 году поднялся вверх по течению Конго, за водопады Иеллала. Но ему удалось пройти не более двухсот миль.

This simple halting-place could not give a definite knowledge of the country, and nevertheless, it had caused the death of the greater part of the savants and officers who composed the expedition.	В такой небольшой экспедиции невозможно было сколько-нибудь серьезно изучить страну, однако она стоила жизни большей части ее участников.
Thirty-seven years later, Dr. Livingstone had advanced from the Cape of Good Hope as far as the upper Zambesi.	Тридцать семь лет спустя доктор Ливингстон прошел от мыса Доброй Надежды до верховья Замбези.
Thence, in the month of November, with a hardihood which has never been surpassed, he traversed Africa from the south to the northwest, cleared the Coango, one of the branches of the Congo, and on the 31st of May, 1854, arrived at St. Paul de Loanda.	Отсюда в ноябре 1853 года со смелостью, которая осталась непревзойденной, он пересек Африку с юга на северо-запад, переправился через Куанго - один из притоков Конго - и 31 мая 1854 года прибыл в Сан-Паоло-де-Луанда.
It was the first view in the unknown of the great Portuguese Colony.	Ливингстон проложил первую тропинку в неизведанных дебрях обширной португальской колонии.
Eighteen years after, two daring discoverers crossed Africa from the east to the west, and arrived, one south, the other north, of Angola, after unheard-of difficulties.	Восемнадцать лет спустя двое отважных исследователей пересекли Африку с востока на запад. Преодолев неслыханные трудности, оба вышли на побережье Ангола: один - в южной, другой - в северной его части.
The first, according to the date, was a lieutenant in the English navy, Verney-Howet Cameron.	Первым этот переход совершил лейтенант английского флота Верней-Ловетт Камерон.
In 1872, there was reason to fear that the expedition of the American, Stanley, was in great danger. It had been sent to the great lake region in search of Livingstone.	В 1872 году возникли предположения, что экспедиция американца Стенли, высланная на поиски Ливингстона в область Больших озер терпит бедствие.
Lieutenant Cameron offered to go over the same road.	Лейтенант Камерон вызвался отправиться по следам Стенли.
The offer was accepted.	Предложение было принято.
Cameron, accompanied by Dr. Dillon, Lieutenant Cecil Murphy and Robert Moffat, a nephew of Livingstone, started from Zanzibar.	Камерон выступил в поход из Занзибара; его сопровождали доктор Диллон, лейтенант Сесиль Мерфи и Роберт Моффа, племянник Ливингстона.
After having crossed Ougogo, he met Livingstone's faithful servants carrying their master's body to the eastern coast.	Перейдя Угого, они встретили печальный караван: верные слуги несли тело Ливингстона к восточному берегу.
He continued his route to the west, with the unconquerable desire to pass from one coast to the other.	Камерон все же продолжал свое путешествие к западу, поставив себе целью во что бы то ни стало пересечь материк от океана к океану.
He crossed Ounyanyembe, Ougounda, and Kahouele, where he collected the great traveler's papers.	Через Унияниембе, Угунду он дошел до Кагуэле, где нашел дневники Ливингстона.
Having passed over Tanganyika, and the Bambarre mountains, he reached Loualaba, but could not descend its course.	Камерон переплыл озеро Танганьику, одолел горы Бамбаре, переправился через Луалабу, но не мог спуститься вниз по течению этой реки.

After having visited all the provinces devastated by war and depopulated by the slave trade, Kilemmba, Ouroua, the sources of the Lomane, Oulouda, Lovale, and having crossed the Coanza and the immense forests in which Harris has just entrapped Dick Sand and his companions, the energetic Cameron finally perceived the Atlantic Ocean and arrived at Saint Philip of Benguela.	Затем он посетил области, опустошенные недавними войнами, обезлюдевшие после набегов работорговцев: Килембу, Уруа, верховье Ломане Улуду, Ловале, прошел через Квандзу и девственные леса в которые Гэррис завел Дика Сэнда и его спутников. Энергичный лейтенант Камерон увидел, наконец, волны Атлантического океана.
This journey of three years and four months had cost the lives of his two companions, Dr. Dillon and Robert Moffat.	Это путешествие от Занзибара до Сан-Фелиппе в Бенгеле длилось три года и четыре месяца и стоило жизни двум спутникам Камерона - доктору Диллону и Роберту Моффа.
Henry Moreland Stanley, the American, almost immediately succeeded the Englishman, Cameron, on the road of discoveries.	На этом пути открытий американец Генри Стенли вскоре сменил англичанина Камерона.
We know that this intrepid correspondent of the New York Herald, sent in search of Livingstone, had found him on October 30th, 1871, at Oujiji, on Lake Tanganyika.	Известно, что этот неустрашимый корреспондент газеты "Нью-Йорк геральд", отправившийся на поиски Ливингстона, нашел его 30 октября 1871 года у Уджиджи, на берегу озера Танганьика.
Having so happily accomplished his object for the sake of humanity, Stanley determined to pursue his journey in the interest of geographical science. His object then was to gain a complete knowledge of Loualaba, of which he had only had a glimpse.	Путешествие, удачно совершенное во имя человеколюбия, Стенли решил продолжить в интересах географической науки и подробно исследовать берега Луалабы, с которыми в первое путешествие ознакомился лишь мельком.
Cameron was then lost in the provinces of Central Africa, when, in November, 1874, Stanley quitted Bagamoga, on the eastern coast.	Камерон еще странствовал в дебрях Центральной Африки, когда Стенли в ноябре 1874 года выступил из Багамойо на восточном побережье.
Twenty-one months after, August 24th, 1876, he abandoned Oujiji, which was decimated by an epidemic of smallpox. In seventy-four days he effected the passage of the lake at N'yangwe, a great slave market, which had been already visited by Livingstone and Cameron.	Через год и девять месяцев, 24 августа 1876 года, он покинул опустошенный эпидемией оспы Уджиджи и после семидесятичетырехдневного перехода достиг Ньянгве, большого невольничьего рынка, где уже до него побывали Ливингстон и Камерон.
Here he witnessed the most horrible scenes, practised in the Maroungou and Manyouema countries by the officers of the Sultan of Zanzibar.	В Ньянгве Стенли был свидетелем ужаснейшего кровавого набега отрядов занзибарского султана на области Марунгу и Маниуема.
Stanley then took measures to explore the course of the Loualaba and to descend it as far as its mouth.	Отсюда Стенли предпринял исследование берегов Луалабы и прошел до самого ее устья.
One hundred and forty bearers, engaged at N'yangwe, and nineteen boats, formed the material and the force of his expedition.	В его экспедицию входили сто сорок носильщиков, нанятых в Ньянгве, и девятнадцать лодок.
From the very start he had to fight the cannibals of Ougouson.	С первых же шагов отряд Стенли должен был сражаться с людоедами из Угусу.
From the start, also, he had to attend to the carrying of boats, so as to pass insuperable cataracts.	Лодки пришлось тащить на руках, чтобы обойти непроходимые пороги реки.

Under the equator, at the point where the Loualaba makes a bend to the northeast, fifty-four boats, manned by several hundred natives, attacked Stanley's little fleet, which succeeded in putting them to flight.	У экватора, в том месте, где Луалаба изгибается к се-веро-северо-востоку, пятьдесят четыре лодки, в которых было несколько сот туземцев, напали на маленькую флотилию Стенли; ему удалось обратить их в бегство.
Then the courageous American, reascending as far as the second degree of northern latitude, ascertained that the Loualaba was the upper Zaire, or Congo, and that by following its course he could descend directly to the sea.	Затем отважный исследователь поднялся до второго градуса северной широты и установил, что Луалаба не что иное, как верховье Заира, или Конго, и, следуя по ее течению, можно выйти к берегу океана.
This he did, fighting nearly every day against the tribes that lived near the river.	Этот путь Стенли и выбрал. Дорогой ему почти каждый день приходилось отбивать нападения прибрежных племен.
On June 3d, 1877, at the passage of the cataracts of Massassa, he lost one of his companions, Francis Pocock.	3 июня 1877 года во время перехода через пороги Массаса погиб один из его спутников Фрэнсис Покок.
July 18th he was drawn with his boat into the falls of M'belo, and only escaped death by a miracle.	18 июня лодка Стенли, подхваченная потоком, понеслась прямо к водопаду Мбело, и только каким-то чудом он спасся от смерти.
Finally, August 6th, Henry Stanley arrived at the village of Ni-Sanda, four days' journey from the coast.	Наконец 6 августа Генри Стенли прибыл в селение Ни-Санда, находившееся в четырех днях пути от берега океана.
Two days after, at Banza-M'bouko, he found the provisions sent by two merchants from Emboma. He finally rested at this little coast town, aged, at thirty-five years, by over-fatigue and privations, after an entire passage of the African continent, which had taken two years and nine months of his life.	Через два дня он был в Банца-Мбуко. Здесь его ждали припасы, посланные навстречу экспедиции двумя торговцами из Эмбомы; в этом маленьком прибрежном городке Стенли, наконец, разрешил себе отдохнуть. Трудности и лишения перехода через весь африканский материк, отнявшего у Стенли два года и десять месяцев жизни, преждевременно состарили этого еще молодого человека (ему было тридцать пять лет).
However, the course of the Loualaba was explored as far as the Atlantic; and if the Nile is the great artery of the North, if the Zambesi is the great artery of the East, we now know that Africa still possesses in the West the third of the largest rivers in the world-a river which, in a course of two thousand, nine hundred miles, under the names of Loualaba, Zaire, and Congo, unites the lake region with the Atlantic Ocean.	Зато течение реки Луалабы было исследовано им до Атлантического океана. Было установлено, что наряду с Нилом, главной северной артерией Африки, и Замбези, главной восточной ее артерией, на западе африканского континента течет третья в мире по величине река, длиною в две тысячи девятьсот миль. Река эта, носящая в разных частях своего течения названия - Луалаба, Заир и Конго, - соединяет область Больших озер с Атлантическим океаном.
However, between these two books of travel-Stanley's and Cameron's-the province of Angola is somewhat better known in this year than in 1873, at that period when the "Pilgrim" was lost on the African coast.	Экспедиции Стенли и Камерона прошли вдоль северной и южной границ Анголы. Сама же область в 1873 году, то есть в то время, когда "Пилигрим" потерпел крушение, была еще почти не исследована.
It was well known that it was the seat of the western slave-trade, thanks to its important markets of Bihe, Cassange, and Kazounde.	Об Анголе знали только то, что она представляет собой главный невольничий рынок на западе Африки и что центрами работорговля в ней являются Бихе, Касонго и Казонде.

It was into this country that Dick Sand had been drawn, more than one hundred miles from the coast, with a woman exhausted by fatigue and grief, a dying child, and some companions of African descent, the prey, as everything indicated, to the rapacity of slave merchants.	И в эти- то гибельные места, затерянные в сотне миль от океанского побережья, Гэррис завлек Дика Сэнда и его спутников: женщину, измученную горем и усталостью, умирающего ребенка и пятерых негров, обреченных стать добычей алчных работорговцев.
Yes, it was Africa, and not that America where neither the natives, nor the deer, nor the climate are very formidable. It was not that favorable region, situated between the Cordilleras and the coast, where straggling villages abound, and where missions are hospitably opened to all travelers.	Да, это была Африка, а не Южная Америка, где ни туземцы, ни звери, ни климат ничем не угрожали путникам, где между хребтом Анд и океанским побережьем протянулась благодатная полоса земли, где разбросано множество поселений, в которых миссионеры гостеприимно предоставляют приют каждому путешественнику.
They were far away, those provinces of Peru and Bolivia, where the tempest would have surely carried the	Как далеко были Перу и Боливия, куда буря, наверное, принесла бы
"Pilgrim," if a criminal hand had not changed its course, where the shipwrecked ones would have found so many facilities for returning to their country.	"Пилигрим", если б злодейская рука не изменила его курс, и где потерпевшие крушение нашли бы столько возможностей возвратиться на родину.
It was the terrible Angola, not even that part of the coast inspected by the Portuguese authorities, but the interior of the colony, which is crossed by caravans of slaves under the whip of the driver.	Но они очутились в Африке, в страшной Анголе, да еще в самой глухой ее части, куда не заглядывали даже португальские колониальные власти. Они попали в дикий край, где под свист бича надсмотрщиков тянулись караваны рабов.
What did Dick Sand know of this country where treason had thrown him?	Что знал Дик об этой стране, куда забросила его измена?
Very little; what the missionaries of the sixteenth and seventeenth centuries had said of it; what the Portuguese merchants, who frequented the road from St. Paul de Loanda to the Za?re, by way of San Salvador, knew of it; what Dr. Livingstone had written about it, after his journey of 1853, and that would have been sufficient to overwhelm a soul less strong than his.	Очень немногое. Он читал сообщения миссионеров XVI и XVII веков, читал о путешествиях португальских купцов, которые ездили из Сан-Паоло-де-Луанда по Занру. Наконец, он был знаком с отчетом доктора Ливингстона о его поездке 1853 года. Этих немногих сведений было достаточно, чтобы человеку, менее мужественному, чем Дик, внушить ужас.
Truly, the situation was terrible.	Действительно, положение было страшное.
CHAPTER II.	ГЛАВА ВТОРАЯ.
HARRIS AND NEGORO.	Гэррис и Негоро
The day after that on which Dick Sand and his companions had established their last halt in the forest, two men met together about three miles from there, as it had been previously arranged between them.	Два человека сошлись в лесу в трех милях от места ночлега отряда, руководимого Диком Сэндом. Свидание это было заранее условлено между ними.
These two men were Harris and Negoro; and we are going to see now what chance had brought together, on the coast of Angola, the Portuguese come from New Zealand, and the American, whom the business of trader obliged to often traverse this province of Western Africa.	Эти два человека были Гэррис и Негоро. В дальнейшем читатель узнает, как встретились на побережье Анголы прибывший из Новой Зеландии португалец и американец, которому по делам работорговли часто приходилось объезжать эту область Западной Африки.

Harris and Negoro were seated at the foot of an enormous banyan, on the steep bank of an impetuous stream, which ran between a double hedge of papyrus.	Гаррис и Негоро уселись у корней огромной смоковницы, на берегу быстрого ручья, струившего свои воды между зарослями папируса.
The conversation commenced, for the Portuguese and the American had just met, and at first they dwelt on the deeds which had been accomplished during these last hours.	Они только что встретились и теперь рассказывали Друг другу о случившемся за последнее время.
"And so, Harris," said Negoro, "you have not been able to draw this little troop of Captain Sand, as they call this novice of fifteen years, any farther into Angola?"	- Итак, Гэррис, - сказал Негоро, - тебе не удается завлечь еще дальше в глубь Анголы отряд "капитана" Сэнда - ведь так они называют этого пятнадцатилетнего мальчишку.
"No, comrade," replied Harris; "and it is even astonishing that I have succeeded in leading him a hundred miles at least from the coast.	- Нет, приятель, дальше затащить их не могу, - ответил Гэррис. - Хорошо еще, что мне удалось заманить их на сотню миль от побережья!
Several days ago my young friend, Dick Sand, looked at me with an anxious air, his suspicions gradually changed into certainties-and faith-"	Последние дни "мой юный друг" Дик Сэнд не спускал с меня глаз. Его подозрения сменились уверенностью. Честное слово...
"Another hundred miles, Harris, and those people would be still more surely in our hands!	- Еще сотня миль, Гэррис, и эти люди наверняка попали бы в наши руки.
However, they must not escape us!"	Впрочем, и так мы постараемся не упустить их.
"Ah! How could they?" replied Harris, shrugging his shoulders.	Гэррис пожал плечами. - Куда они денутся? - сказал он.
"I repeat it, Negoro, there was only time to part company with them.	- Понимаешь, Негоро, я вовремя унес ноги!
Ten times have I read in my young friend's eyes that he was tempted to send a ball into my breast, and I have too bad a stomach to digest those prunes which weigh a dozen to the pound."	Я читал во взгляде "моего юного друга" горячее желание послать мне полный заряд свинца прямо в грудь, а надо тебе сказать, я совершенно не перевариваю сливовых косточек, которые отпускают в оружейных лавках по двенадцать штук на фунт.
"Good!" returned Negoro;	- Понятно! - сказал Негоро.
"I also have an account to settle with this novice."	- У меня самого счеты с этим юнцом.
"And you shall settle it at your ease, with interest, comrade.	- Что ж, у тебя теперь есть возможность уплатить ему по всем счетам сполна и даже с процентами!
As to me, during the first three days of the journey I succeeded very well in making him take this province for the Desert of Atacama, which I visited formerly.	В первые дни похода мне нетрудно было выдавать Анголу за Атакамскую пустыню - я ведь был там однажды.
But the child claimed his caoutchoucs and his humming-birds. The mother demanded her quinquinas. The cousin was crazy to find cocuyos.	Но потом малыш Джек стал требовать "резиновых деревьев" и птичку-муху; его мамаше понадобилось хинное дерево, а. верзиле кузену - светящиеся жуки.
Faith, I was at the end of my imagination, and after with great difficulty making them swallow ostriches for giraffes-a god-send, indeed, Negoro!-I no longer knew what to invent.	Честное слово, я истощил всю свою изобретательность! После того как я сумел, правда с великим трудом, уверить их, что перед ними не жирафы, а страусы, я уж не знал, что и придумать.

Besides, I well saw that my young friend no longer accepted my explanations. Then we fell on elephants' prints.	Да и "мой юный друг", как я заметил, больше не верил моим объяснениям, особенно после того как мы напали, на следы слонов.
The hippopotami were added to the party.	А тут еще откуда ни возьмись гиппопотамы!
And you know, Negoro, hippopotami and elephants in America are like honest men in the penitentiaries of Benguela.	Понимаешь, Негоро, гиппопотамы и слоны! В Америке они так же неуместны, как честные люди в бенгелской каторжной тюрьме.
Finally, to finish me, there was the old black, who must find forks and chains at the foot of a tree. Slaves had freed themselves from them to flee.	Затем старого негра угораздило найти под деревом цепи и колодки, сброшенные, очевидно, каким-то бежавшим невольником.
At the same moment the lion roared, starting the company, and it is not easy to pass off that roaring for the mewing of an inoffensive cat.	И наконец, где-то невдалеке зарычал лев. Согласись сам, не мог же я их уверить, что это мурлычет домашняя кошка!
I then had only time to spring on my horse and make my way here."	Мне оставалось только вскочить в седло и ускакать.
"I understand," replied Negoro.	- Понимаю, - ответил Негоро.
"Nevertheless, I would wish to hold them a hundred miles further in the province.'"	- И все же я предпочел бы, чтобы они забрались еще хоть на сотню миль в глубь страны.
"One does what he can, comrade," replied Harris.	- Я сделал все, что мог, милейший, - возразил Гэррис.
"As to you, who followed our caravan from the coast, you have done well to keep your distance.	- Кстати сказать, хорошо, что ты шел в почтительном отдалении от нас.
They felt you were there.	Они как будто догадывались о твоем присутствии.
There is a certain Dingo that does not seem to love you.	И знаешь, там была одна собачка- Динго... Она как будто не особенно расположена к тебе.
What have you done to that animal?"	Что ты ей сделал?
"Nothing," replied Negoro; "but before long it will receive a ball in the head."	- Пока еще ничего, - ответил Негоро, - но в скором времени обязательно всажу ей пулю в башку.
"As you would have received one from Dick Sand, if you had shown ever so little of your person within two hundred feet of his gun.	- Такой же гостинец и ты получил бы от Дика Сэнда, если б он заметил тебя на расстоянии выстрела.
Ah! how well he fires, my young friend; and, between you and me, I am obliged to admit that he is, in his way, a fine boy."	Я должен признаться, "мой юный друг" - замечательный стрелок. И в своем роде он молодчина.
"No matter how fine he is, Harris, he will pay dear for his insolence," replied Negoro, whose countenance expressed implacable cruelty.	- Каким бы молодцом он ни был, Гэррис, он дорого заплатит за свою дерзость, - ответил Негоро; лицо его выражало неумолимую жестокость.
"Good," murmured Harris, "my comrade remains just the same as I have always known him!	- Хорошо, - прошептал Гэррис, - видно, ты, мой дорогой, остался таким же, каким я тебя знал.
Voyages have not injured him!"	Путешествия не испортили тебя!
Then, after a moment's silence:	После минутного молчания американец снова заговорил.

"Ah, there, Negoro," continued he, "when I met you so fortunately there below, at the scene of the shipwreck, at the mouth of the Longa, you only had time to recommend those honest people to me, while begging me to lead them as far as possible across this pretended Bolivia.	- Кстати, Негоро, - сказал он, - когда мы с тобой так неожиданно встретились недалеко от места крушения корабля, у устья Лонги, ты успел только попросить меня завести этих милых людей как можно дальше в глубь воображаемой Боливии.
You have not told me what you have been doing these two years!	Но ты ни словом не обмолвился о том, что делал последние два года.
Two years, comrade, in our chance existence, is a long time.	А два года в нашей бурной жизни - долгий срок, приятель.
One fine day, after having taken charge of a caravan of slaves on old Alvez's account-whose very humble agents we are-you left Cassange, and have not been heard of since!	С тех пор как старый Альвец послал тебя из Кассана во главе невольничьего каравана, о тебе не было никаких вестей.
I have thought that you had some disagreement with the English cruiser, and that you were hung!"	Признаться откровенно, я думал, что у тебя были неприятности с английскими патрульными судами и что в результате тебя вздернули на рее.
"I came very near it, Harris."	- Чуть-чуть не кончилось этим, Гэррис.
"That will come, Negoro."	- Ничего, не беспокойся, Негоро. Виселицы тебе все равно не миновать.
"Thank you!"	- Спасибо!
"What would you have?" replied Harris, with an indifference quite philosophical; "it is one of the chances of the trade!	- Что поделаешь, - ответил Гэррис с философским равнодушием. - Это неизбежный риск в нашем деле.
We do not carry on the slave-trade on the coast of Africa without running the risk of dying elsewhere than in our beds!	Раз уж занимаешься работорговлей на африканском побережье, не рассчитывай на мирную и безболезненную кончину.
So, you have been taken?"	Значит, тебя поймали?
"Yes!"	- Да.
"By the English?"	- Англичане?
"No!	- Нет.
By the Portuguese."	Португальцы.
"Before or after having delivered your cargo?" asked Harris.	- До или после сдачи груза?
"After-," replied Negoro, who had hesitated a little about replying.	- После, - ответил Негоро после некоторого колебания.
"These Portuguese now make difficulties. They want no more slavery, though they have used it so long to their profit.	- Португальцы теперь делают вид, что они против работорговли, после того как очень недурно на ней нажились.
I was denounced -watched. They took me-"	На меня донесли, следили за мной, поймали меня...
"And condemned-"	- И приговорили?
"Me to finish my days in the penitentiary of St. Paul de Loanda."	- К пожизненному заключению на каторге в Сан-Паоло-де-Луанда.

"A thousand devils!" exclaimed Harris.	- Тысяча чертей! - воскликнул Гэррис.
"That is an unhealthy place for men accustomed, like us, to live in the open air.	- Каторга! Совершенно неподходящее место для таких людей, как мы с тобой. Мы ведь привыкли к жизни на вольном воздухе!
As to me, perhaps I should prefer being hung."	Пожалуй, я предпочел бы виселицу.
"One does not escape from the gallows," replied Negoro; "but from prison-"	- Повешенный бежать не может, тогда как с каторги...
"You were able to make your escape?"	- Тебе удалось бежать?
"Yes, Harris.	- Да, Гэррис.
Only fifteen days after being put in prison. I was able to hide myself at the bottom of the hold of an English steamer, sailing for Auckland, of New Zealand.	Ровно через пятнадцать дней, после того как меня привезли на каторгу, мне удалось спрятаться в трюме английского корабля, отправлявшегося в Окленд, в Новую Зеландию.
A barrel of water and a case of conserves, between which I had intruded, furnished me with food and drink during the whole passage.	Бочка с водой и ящик с консервами, между которыми я забился, снабжали меня едой и питьем в продолжение всего перехода.
Oh! I suffered terribly, from not being willing to show myself when we were at sea.	Я ужасно страдал в темном, душном трюме.
But, if I had been imprudent enough to do it, I would have been confined again at the bottom of the hold, and, voluntarily or not, the torture would be the same.	Но нечего было и думать выйти на палубу, пока судно находилось в открытом море: я знал, что стоило мне высунуть нос из трюма, как меня тотчас же водворят обратно и пытка будет продолжаться, с той лишь разницей, что она перестанет быть добровольной.
Besides, on my arrival at Auckland, they would have returned me again to the English authorities, and finally brought me back to the penitentiary of Loanda, or, perhaps, hung me, as you said.	Кроме того, по прибытии в Окленд меня сдадут английским властям, а те закуют меня в кандалы, отправят обратно в Сан-Паоло-де-Луанда или, чего доброго, вздернут, как ты выражаешься.
That was why I preferred to travel incognito."	По всем этим соображениям я предпочел путешествовать инкогнито.
"And without paying your passage!" exclaimed Harris, laughing.	- И без билета, - со смехом воскликнул Гэррис.
"Ah! that is not considerate, comrade, to be fed and carried gratis!"	- Фи, приятель, и тебе не стыдно? Ехать "зайцем", да к тому еще на готовых харчах.
"Yes," returned Negoro, "but thirty days' passage at the bottom of the hold-"	- Да, - вздохнул Негоро, - но тридцать дней провести взаперти в тесном трюме...
"At last that was over, Negoro.	- Ну все это уже позади, Негоро!
You set out for New Zealand, in the land of the Maoris.	Итак, ты поехал в Новую Зеландию, в страну маори?
But you have returned.	Но ты ведь там не остался.
Was the return made under the same circumstances?"	Как же ты ехал обратно? Опять в трюме?
"Not so, Harris.	- Нет, Гэррис.

You may well believe that, over there, I had only one idea-to return to Angola and take up my trade of slave-trader again."	Сам понимаешь, там у меня была только одна мысль: вернуться в Анголу и снова взяться за свою прибыльную торговлю.
"Yes," replied Harris, "one loves his trade-from habit."	- Да, - заметил Гэррис, - мы свое ремесло любим... по привычке.
"For eighteen months-"	- Однако я полтора года...
Having pronounced those last words, Negoro stopped suddenly.	Негоро вдруг прервал рассказ.
He seized his companion's arm, and listened.	Схватив Гэрриса за руку, он стал напряженно вслушиваться.
"Harris," said he, lowering his voice, "was there not a trembling in that papyrus bush?"	- Гэррис, - сказал шепотом, - мне послышался какой-то шорох в зарослях папируса!
"Yes, indeed," replied Harris, seizing his gun, always ready to fire.	- Посмотрим, что там такое, - прошептал Гэррис, хватая ружье и готовясь стрелять.
Negoro and he stood up, looked around them, and listened with the greatest attention.	Они поднялись, настороженно озираясь и прислушиваясь.
"There is nothing there," said Harris.	- Ничего нет, это тебе почудилось, - сказал Гэррис.
"It is this brook, swelled by the storm, which runs more noisily.	- Просто ручеек вздулся после дождей и журчит сильнее, чем обычно.
For two years, comrade, you have been unaccustomed to the noises of the forest, but you will get used to them again.	За эти два года ты, приятель, отвык от лесных шумов. Но это не беда, скоро ты опять привыкнешь.
Continue, then, the narration of your adventures.	Ну, рассказывай дальше о своих приключениях.
When I understand the past, we shall talk of the future."	А затем мы потолкуем о будущем.
Negoro and Harris sat down again at the foot of the banyan. The Portuguese continued, in these terms:	Негоро и Гэррис снова сели у подножия смоковницы, и португалец продолжал прерванный рассказ:
"For eighteen months I vegetated in Auckland.	- Полтора года я прозябал в Окленде.
When the steamer arrived there I was able to leave it without being seen; but not a piastre, not a dollar in my pocket!	Когда корабль прибыл, я сумел незаметно выбраться из трюма и выйти на берег. Но карманы у меня были пусты, хоть выверни, - ни единого доллара.
In order to live I had to follow all trades-"	Чтобы не умереть с голоду, мне пришлось браться за всякую работу...
"Even the trade of an honest man, Negoro?"	- Да что ты, Негоро! Неужели ты работал, словно какой-нибудь честный человек?
"As you say, Harris."	- Работал, Гэррис.
"Poor boy!"	- Бедняга.
"Now, I was always waiting for an opportunity, which was long coming, when the 'Pilgrim,' a whaler, arrived at the port of Auckland."	- И все это время я искал способ выбраться из этого проклятого места. А случай все не представлялся. Наконец в Оклендский порт пришло китобойное судно "Пилигрим".

"That vessel which went ashore on the coast of Angola?"	- То самое, что разбилось у берегов Анголы?
"Even the same, Harris, and on which Mrs. Weldon, her child, and her cousin were going to take passage.	- То самое. Миссис Уэлдон с сыном и кузеном Венедиктом вздумали отправиться на нем в качестве пассажиров.
Now, as an old sailor, having even been second on board a slave ship, I was not out of my element in taking service on a ship.	Мне нетрудно было получить службу на корабле: ведь я бывший моряк, служил вторым помощником капитана на невольничьем корабле.
I then presented myself to the	Я пошел к капитану
'Pilgrim's' captain, but the crew was made up.	"Пилигрима", но матросы ему были не нужны.
Very fortunately for me, the schooner's cook had deserted.	К счастью для меня, судовой кок только что сбежал.
Now, he is no sailor who does not know how to cook.	Плох тот моряк, который не умеет стряпать.
I offered myself as head cook.	Я отрекомендовался опытным ноком.
For want of a better, I was accepted.	За неимением лучшего капитан Гуль нанял меня.
A few days after, the	Спустя несколько дней
'Pilgrim' had lost sight of the land of New Zealand."	"Пилигрим" отчалил от берегов Новой Зеландии...
"But," asked Harris, "according to what my young friend has told me, the	- Но, - прервал его Гэррис, - насколько я понял из слов "моего юного друга",
'Pilgrim' did not set sail at all for the coast of Africa.	"Пилигрим" вовсе не намеревался плыть к берегам Африки.
How then has she arrived here?"	Каким же образом судно попало сюда?
"Dick Sand ought not to be able to understand it yet, and perhaps he will never understand it," replied Negoro; "but I am going to explain to you what has passed, Harris, and you will be able to tell it again to your young friend, if it pleases you to do so."	- Дик Сэнд, вероятно, до сих пор этого не понимает, - ответил Негоро, - и вряд ли вообще когда-либо поймет. Но тебе, Гэррис, я охотно объясню, как это произошло, а ты, если хочешь, можешь повторить мой рассказ своему "юному другу".
"How, then?" replied Harris.	- Как же, не премину! - с хохотом сказал Гэррис.
"Speak, comrade, speak!"	- Рассказывай, приятель, рассказывай!
"The 'Pilgrim,'" continued Negoro, "as on the way to Valparaiso.	- "Пилигрим", - начал Негоро, - направлялся к Вальпараисо.
When I went on board, I only intended to go to Chili.	Нанимаясь на судно, я думал только добраться до Чили.
It was always a good half of the way between New Zealand and Angola, and I was drawing nearer Africa's coast by several thousand miles.	Ведь Чили на полпути между Новой Зеландией и Анголой, и я приблизился бы на несколько тысяч миль к западному побережью Африки.
But it so happened that only three weeks after leaving Auckland, Captain Hull, who commanded the 'Pilgrim,' disappeared with all his crew, while chasing a whale.	Но в пути обстоятельства изменились. Через три недели после выхода из Окленда капитан Гуль и все матросы погибли во время охоты на кита.

On that day, then, only two sailors remained on board-the novice and the cook, Negoro."	На борту "Пилигрима" осталось только два моряка: молодой матрос Дик Сэнд и судовой кок Негоро.
"And you took command of the ship?" asked Harris.	- И ты вступил в должность капитана судна? - спросил Гэррис.
"I had that idea at first, but I saw that they distrusted me.	- Сначала у меня мелькнула такая мысль. Но я видел, что мне не доверяют.
There were live strong blacks on board, free men.	На корабле было пятеро негров, все пятеро - силачи, и притом свободные люди.
I would not have been the master, and, on reflection, I remained what I was at the departure-the 'Pilgrim's' cook."	При этих, условиях мне все равно не удалось бы стать хозяином на борту. По зрелом размышлении я решил остаться на "Пилигриме" тем, кем был, то есть судовым коком.
"Then it was chance that led this ship to the coast of Africa?"	- Значит, это чистая случайность, что корабль прибило к берегам Африки?
"No, Harris," replied Negoro; "there has been no chance in all this adventure except meeting you, in one of your journeys, just on that part of the coast where the 'Pilgrim' was wrecked.	- Нет, Гэррис, - возразил Негоро, - случайной была только наша с тобой встреча: твои торговые дела привели тебя как раз в то место побережья, где потерпел крушение: "Пилигрим".
But as to coming in sight of Angola, it was by my will, my secret will, that that was done.	Перемена же курса судна и его появление у берегов Анголы - дело моих рук!
Your young friend, still much of a novice in navigation, could only tell his position by means of the log and the compass.	Твой "юный друг" - сущий младенец в мореходстве: он умел определять место своего корабля в открытом море только при посредстве: лага и компаса.
Well, one day, the log went to the bottom.	И вот в один прекрасный день лаг пошел ко дну.
One night the compass was made false, and the 'Pilgrim,' driven by a violent tempest, took the wrong route. The length of the voyage, inexplicable to Dick Sand, would be the same to the most experienced seaman.	А в другую не менее прекрасную ночь я подложил под нактоуз железный брусок и тем отклонил стрелку компаса. "Пилигрим", подхваченный сильной бурей, сбился с курса... Дик Сэнд не мог понять, почему так затянулся наш переход. Впрочем, на его месте стал бы в тупик самый опытный моряк.
Without the novice knowing or even suspecting it, Cape Horn was doubled, but I, Harris, I recognized it in the midst of the fogs.	Мальчик и не подозревал, что мы обогнули мыс Горн, но я, Гэррис, я видел его в тумане.
Then, thanks to me, the needle in the compass took its true direction again, and the ship, blown to the northeast by that frightful hurricane, has just been cast on the coast of Africa, just on this land of Angola which I wished to reach."	Вскоре после этого я убрал железный брусок, и стрелка компаса приняла нормальное положение. Судно, гонимое сильнейшим ураганом, стремглав понеслось на северо-восток и разбилось у африканского берега, как раз в тех местах, куда я хотел попасть.
"And even at that moment, Negoro," replied Harris, "chance had led me there to receive you, and guide those honest people to the interior.	- И как раз в это время, - подхватил Гэррис, - случай привел меня на этот берег, - словно нарочно, чтобы встретить тебя и послужить проводником твоим симпатичным спутникам.

They believed themselves-they could only believe themselves in America. It was easy for me to make them take this province for lower Bolivia, to which it has really some resemblance."	Они были уверены в том, что находятся в Америке, и мне легко было выдать Анголу за Нижнюю Боливию... Между ними и в самом деле есть некоторое сходство.
"Yes, they believed it, as your young friend believed they had made the Isle of Paques, when they passed in sight of Tristan d'Acunha."	- Да, они действительно приняли Анголу за Боливию. Так же как твой "юный друг", Дик Сэнд, принял за остров Пасхи остров Тристан-да-Кунья.
"Anybody would be deceived by it, Negoro."	- Подобную ошибку сделал бы и всякий другой на его месте, Негоро.
"I know it, Harris, and I even counted on profiting by that error.	- Знаю, Гэррис. Я воспользовался этой ошибкой Дика Сэнда.
Finally, behold Mrs. Weldon and her companions one hundred miles in the interior of this Africa, where I wanted to bring them!"	И благодаря этому миссис Уэлдон и ее спутники ночуют под открытым небом в сотне миль от берега, в Экваториальной Африке, куда я и хотел их завести.
"But," replied Harris, "they know now where they are."	- Но теперь-то они знают, где находятся.
"Ah! what matter at present!" cried Negoro.	- Какое это имеет сейчас значение?! - воскликнул Негоро.
"And what will you do with them?" asked Harris.	- Что ты собираешься сделать с ними? - спросил Гэррис.
"What will I do with them?" replied Negoro.	- Что сделаю, то и сделаю, - ответил Негоро.
"Before telling you, Harris, give me news of our master, the slave-trader, Alvez, whom I have not seen for two years."	- Расскажи-ка мне сначала, как поживает наш хозяин Альвец. Ведь я не видел старика больше двух лет.
"Oh, the old rascal is remarkably well," replied Harris, "and he will be enchanted to see you again."	- О, старый пройдоха чувствует себя как нельзя лучше! - ответил Гэррис. - Он очень обрадуется тебе.
"Is he at the Bihe market?" asked Negoro.	- Он по-прежнему живет в Бихе? - спросил Негоро.
"No, comrade, he has been at his establishment at Kazounde for a year."	- Нет, приятель, вот уж год, как он перевел свою "контору" в Казонде.
"And business is lively?"	- И дела хорошо идут?
"Yes, a thousand devils!" exclaimed Harris, "although the slave trade becomes more and more difficult, at least on this coast.	- О да, тысяча чертей! - воскликнул Гэррис. - Дела идут хорошо, хотя с каждым днем торговать невольниками становится все труднее, особенно на этом побережье.
The Portuguese authorities on one side, and the English cruisers on the other, limit exportations.	Португальские власти с одной стороны, английские сторожевые суда - с другой всячески препятствуют вывозу рабов.
There are few places, except in the environs of Mossamedes, to the south of Angola, that the shipping of blacks can now be made with any chance of success.	Только в одном месте, на юге Анголы, в окрестностях Моссамедеса, можно более или менее спокойно грузить черный товар.

So, at this time, the pens are filled with slaves, waiting for the ships which ought to carry them to Spanish colonies.	Поэтому теперь все бараки до отказа набиты невольниками, мы ожидаем корабли, которые переправят их в испанские колонии.
As to passing them by Benguela, or St. Paul de Loanda, that is not possible. The governors no longer understand reason, no more do the chiefs (title given to the Portuguese governors of secondary establishments). We must, then, return to the factories of the interior. This is what old Alvez intends to do. He will go from the Nyangwe and Tanganyika side to change his stuffs for ivory and slaves.	Об отправке груза через Бенгелу и Сан-Паоло-де-Луанда говорить не приходится, губернатор и чиновники не хотят и слышать об этом. Старый Альвец подумывает о том, чтобы переселиться во внутренние области Африки. Он намерен снарядить караван в сторону Ньянгве и Танганьики, где можно выгодно обменять дешевые ткани на слоновую кость и рабов.
Business is always profitable with upper Egypt and the Mozambique coast, which furnishes all Madagascar.	Пока неплохо идет торговля с Верхним Египтом и Мозамбиком - он снабжает невольниками Мадагаскар.
But I fear the time will come when the trade can be no longer carried on.	Но я боюсь, что придет время, когда работорговлей нельзя будет заниматься.
The English are making great progress in the interior of Africa.	Англичане с каждым днем укрепляются во Внутренней Африке.
The missionaries advance and work against us.	Миссионеры залезают все глубже и ополчаются против нас.
That Livingstone, curse him, after exploring the lake region, is going, they say, to travel toward Angola.	Ливингстон - разрази его гром - закончил исследование области озер и теперь направится, говорят, в Анголу.
Then they speak of a Lieutenant Cameron, who proposes to cross the continent from east to west.	Да еще говорят, что какой-то лейтенант Камерон намерен пересечь весь материк с востока на запад.
They also fear that the American, Stanley, wishes to do as much.	Опасаются также, как бы не вознамерился проделать то же самое и американец Стенли.
All these visits will end by damaging our operations, Negoro, and if we care for our own interests, not one of those visitors will return to relate in Europe what he has had the indiscretion to come to see in Africa."	Все эти исследователи могут сильно повредить нам, Негоро, и если бы мы хорошенько понимали свои интересы, ни один из этих незваных гостей не вернулся бы в Европу и не стал бы рассказывать о том, что он имел дерзость увидеть в Африке.
Would not one say, to hear them, the rascals, that they were speaking like honest merchants whose affairs were momentarily cramped by a commercial crisis?	Услышь кто-нибудь беседу этих негодяев, он мог бы подумать, что тут разговаривают два почтенных коммерсанта, сетуя на заминку в торговых делах, вызванную кризисом.
Who would believe that, instead of sacks of coffee or casks of sugar, they were talking of human beings to export like merchandise?	Кому пришло бы в голову, что речь у них идет не о мешках кофе, не о бочках сахара, а о живых людях.
These traders have no other idea of right or wrong. The moral sense is entirely lacking in them, and if they had any, how quickly they would lose it among the frightful atrocities of the African slave trade.	Торговцы невольниками уже не отличают справедливого от несправедливого, у них нет ни чести, ни совести, нравственное чувство совершенно отсутствует, а если оно и было у них когда-нибудь, то давно они растеряли его участвуя в страшных зверствах работорговли.

But where Harris was right, was when he said that civilization was gradually penetrating those savage countries in the wake of those hardy travelers, whose names are indissoluble linked to the discoveries of Equatorial Africa. At the head, David Livingstone, after him, Grant, Speke, Burton, Cameron, Stanley, those heroes will leave imperishable names as benefactors of humanity.	Гэррис был прав в своих опасениях, так как цивилизация постепенно проникает в дикие области по следам тех отважных путешественников, имена которых неразрывно связаны с открытиями в Экваториальной Африке, Такие герои, как Дэвид Ливингстон прежде всего, а за ним Грант, Сник, Бертон, Камерон, Стенли, оставят по себе неизгладимую память как благодетели человечества.
When their conversation reached that point, Harris knew what the last two years of Negoro's life had been. The trader Alvez's old agent, the escaped prisoner from the Loanda penitentiary, reappeared the same as Harris had always known him, that is, ready to do anything.	Из разговора с Негоро Гаррис узнал, как тот жил последние два года, и с удовольствием отметил, что бывший агент работорговца Адьвеца, бежавший из каторжной тюрьмы в Луанде, нисколько не изменился, ибо по-прежнему был способен на любое преступление.
But what plan Negoro intended to take in regard to the shipwrecked from the "Pilgrim," Harris did not yet know.	Гэррис не знал только, что именно задумал его сообщник в отношении потерпевших крушение на "Пилигриме".
He asked his accomplice about it.	Он спросил Негоро:
"And now," said he, "what are you going to do with those people?"	- А теперь скажи, как ты собираешься разделаться со своими бывшими спутниками?
"I shall make two parties of them," replied Negoro, like a man whose plan had been long formed, "those whom I shall sell as slaves, and those whom--" The Portuguese did not finish, but his ferocious physiognomy spoke plainly enough.	Негоро ответил, не задумываясь. Видно было, что план давно созрел в его голове: - Одних продам в рабство, а других... Португалец не докончил фразу, но угрожающее выражение его лица говорило яснее слов.
"Which will you sell?" asked Harris.	- Кого ты собираешься продать? - спросил Гэррие.
"Those blacks who accompany Mrs. Weldon," replied Negoro.	- Негров, которые сопровождают миссис Уэлдон, - ответил Негоро.
"Old Tom is not perhaps of much value, but the others are four strong fellows, who will bring a high price in the Kazounde market."	- За старика Тома, пожалуй, не много выручишь, но остальные четверо - крепкие молодцы, и на рынке в Казонде за них дадут хорошую цену.
"I well believe it, Negoro," replied Harris.	- Правильно, Негоро! - сказал Гэррис.
"Four negroes, well made, accustomed to work, have very little resemblance to those brutes which come to us from the interior.	- Четверо эдоровяков негров, привычных к работе, не похожи на этих животных, которых доставляют из Внутренней Африки!
Certainly, you will sell them at a high price.	Само собой разумеется, что их можно продать с большой выгодой.
Slaves, born in America, and exported to the markets of Angola; that is rare merchandise!	Негр, родившийся в Америке, - редкий товар на рынках Анголы.
But," added the American, "you have not told me if there was any money on board the 'Pilgrim.'"	Но, - продолжал он, - ты забыл сказать мне, не было ли на "Пилигриме" наличных денег?
"Oh! a few hundred dollars only, which I have succeeded in saving.	- Пустяки! Мне удалось прикарманить всего несколько сот долларов.
Fortunately, I count on certain returns."	К счастью, у меня есть кое-какие виды на будущее...

"Which, then, comrade?" asked Harris, with curiosity.	- Какие, дружище? - с любопытством спросил Гэррис.
"Nothing!" replied Negoro, who appeared to regret having spoken more than he intended.	- Разные, - отрезал Негоро. Казалось, он сожалел о том, что сболтнул лишнее.
"It now remains to take possession of all that high-priced merchandise," said Harris.	- Остается, значит, прибрать к рукам этот ценный товар? - заметил Гэррис.
"Is it, then, so difficult?" asked Negoro.	- Разве это так трудно? - спросил Негоро.
"No, comrade.	- Нет, дружище.
Ten miles from here, on the Coanza, a caravan of slaves is encamped, conducted by the Arab, Ibn Hamis.	В десяти милях отсюда на берегу Кванзы стоит лагерем невольничий караван, который ведет араб Ибн-Хамис.
He only awaits my return to take the road for Kazounde.	Он ждет только моего возвращения, чтобы пуститься в путь в Казонде.
There are more native soldiers there than are needed to capture Dick Sand and his companions.	Караван идет в сопровождении отряда туземных солдат, достаточно многочисленного, чтобы захватить в плен Дика Сэнда и его спутников.
It will be sufficient for my young friend to conceive the idea of going to the Coanza."	Если "моему юному другу" придет мысль направиться к реке Кванзе...
"But will he get that idea?" asked Negoro.	- А если ему не придет такая мысль? - перебил Гэрриса Негоро.
"Surely," replied Harris, "because he is intelligent, and cannot suspect the danger that awaits him.	- Наверноепридет! - ответил Гэррис. - Мальчик умен, но не подозревает об опасности, которая подстерегает его там.
Dick Sand would not think of returning to the coast by the way we have followed together.	Дик Сэнд, конечно, не захочет возвращаться к берегу той дорогой, по какой мы шли.
He would be lost among these immense forests.	Он понимает, что неминуемо заблудится в лесу.
He will seek, then, I am sure, to reach one of the rivers that flow toward the coast, so as to descend it on a raft.	Поэтому он будет стремиться дойти до какой-нибудь реки, впадающей в океан, и попробует спуститься вниз по течению на плоту.
He has no other plan to take, and I know he will take it."	Другого спасения для его отряда нет. Я знаю мальчика, он именно так и поступит.
"Yes, perhaps so," replied Negoro, who was reflecting.	- Да... пожалуй, - сказал Негоро после недолгого раздумья.
"It is not 'perhaps so,' it is 'assuredly so,' that must be said," continued Harris.	- Ну какие там "пожалуй" - непременно так сделает! - воскликнул Гэррис.
"Do you see, Negoro? It is as if I had appointed a rendezvous with my young friend on the banks of the Coanza."	- Я так уверен в этом, словно "мой юный друг" сам мне назначил свидание на берегу Кванзы.
"Well, then," replied Negoro, "let us go.	- Значит, нам следует немедленно пуститься в путь, - сказал Негоро.
I know Dick Sand.	- Я тоже знаю Дика Сэнда.
He will not delay an hour, and we must get before him."	Он не потеряет напрасно ни одного часа, а мы должны опередить его.

"Let us start, comrade."	- Что ж, в путь так в путь!
Harris and Negoro both stood up, when the noise that had before attracted the Portuguese's attention was renewed. It was a trembling of the stems between the high papyrus.	Гэррис и Негоро уже собрались уходить, как вдруг опять услышали тот же подозрительный шорох в зарослях папируса, который и раньше обеспокоил португальца.
Negoro stopped, and seized Harris's hand.	Негоро замер на месте, схватив Гэрриса за руку.
Suddenly a low barking was heard. A dog appeared at the foot of the bank, with its mouth open, ready to spring.	Вдруг донесся приглушенный лай, и из зарослей выбежала большая собака. Шерсть ее была взъерошена, пасть широко раскрыта. Она готова была броситься на людей.
"Dingo!" cried Harris.	- Динго! - вскричал Гэррис.
"Ah! this time it shall not escape me!" replied Negoro.	- О, на этот раз он не уйдет от меня! - ответил Негоро.
Dingo was going to jump upon him, when Negoro, seizing Harris's gun, quickly put it to his shoulder and fired.	И в ту секунду, когда собака бросилась на него, португалец вырвал у Гэрриса ружье, вскинул его к плечу и выстрелил.
A long howl of pain replied to the detonation, and Dingo disappeared between the double row of bushes that bordered the brook.	Раздался жалобный вой, и Динго исчез в густом кустарнике, окаймлявшем речку.
Negoro descended at once to the bottom of the bank.	Негоро поспешно спустился к самой воде.
Drops of blood stained some of the papyrus stems, and a long red track was left on the pebbles of the brook.	Капельки крови запятнали несколько стеблей папируса, и кровавая полоса протянулась по прибрежной гальке.
"At last that cursed animal is paid off!" exclaimed Negoro.	- Наконец-то мне удалось рассчитаться с этим проклятым псом! - воскликнул Негоро.
Harris had been present at this whole scene without saying a word.	Гэррис молча наблюдал эту сцену.
"Ah now, Negoro," said he, "that dog had a particular grudge against you."	- Как видно, Негоро, - сказал он, - собака давно точила на тебя зубы.
"It seemed so, Harris, but it will have a grudge against me no longer!"	- Точила, Гэррис. Ну теперь она от меня отстанет.
"And why did it detest you so much, comrade?"	- А почему она так ненавидит тебя, приятель?
"Oh! an old affair to settle between it and me."	- У нас с ней старые счеты, - уклончиво сказал Негоро.
"An old affair?" replied Harris.	- Старые счеты?
Negoro said no more about it, and Harris concluded that the Portuguese had been silent on some past adventure, but he did not insist on knowing it.	Какие же? - переспросил Гэррис. Негоро не ответил. Гэррис решил, что португалец скрыл от него какие-то прошлые свои похождения, но не стал о них допытываться.
A few moments later, both, descending the course of the brook, went toward the Coanza, across the forest. * * * * *	Через несколько минут сообщники уже шли вниз потечению ручья, направляясь через лес к Кванзе.
CHAPTER III.	ГЛАВА ТРЕТЬЯ.
ON THE MARCH.	В ста милях от берега

Africa!	"Африка!..
That name so terrible under the present circumstances, that name which he must now substitute for that of America, was not for an instant out of Dick Sand's thoughts.	Экваториальная Африка... а не Америка?" Эти слова, говорившие о несомненной и грозной очевидности, все время звучали в ушах Дика Сэнда.
When the young novice traced back the last weeks, it was to ask himself how the	Перебирая в памяти события последних недель, юноша тщетно искал ответы на вопросы: каким образом
"Pilgrim" had ended by reaching this dangerous shore, how it had doubled Cape Horn, and passed from one ocean to the other!	"Пилигрим" очутился у этих опасных берегов? Как случилось, что он обогнул мыс Горн и перешел из одного океана в другой?
He could now explain to himself why, in spite of the rapid motion of his vessel, land was so long coming in sight, because the length of the distance which he should have made to reach the American coast had been doubled without his knowledge.	Только теперь Дик мог отдать себе отчет, почему несмотря на быстрый ход корабля, так долго не показывалась земля: пройденное "Пилигримом" расстояние было вдвое больше того перехода, какой он должен был совершить, чтоб достичь берегов Америки.
"Africa!	- Африка!..
Africa!" Dick Sand repeated.	Африка!.. - повторял Дик Сэнд.
Then, suddenly, while he called up with tenacious mind all the incidents of this inexplicable voyage, he felt that his compass must have been injured.	Эпизод за эпизодом он восстанавливал в памяти все обстоятельства загадочного плавания.
He remembered, too, that the first compass had been broken, and that the log-line had snapped-a fact which had made it impossible for him to establish the speed of the "Pilgrim."	Дик вспомнил, как разбился запасной компас, как пропал лаг из-за оборвавшейся веревки. И вдруг его осенила догадка: компас был намеренно испорчен!..
"Yes," thought he, "there remained but one compass on board, one only, the indications of which I could not control!	"На корабле, - думал он, - остался только один компас. Мне не с чем было сверить его показания.
And one night I was awakened by a cry from old Tom. Negoro was there, aft. He had just fallen on the binnacle. May he not have put it out of order?"	Однажды ночью меня разбудил крик старого Тома... Я застал на корме Негоро... Он оступился и упал на нактоуз... Не повредил ли он компас при падении?"
Dick Sand was growing enlightened.	Словно луч света сверкнул в уме Дика Сэнда.
He had his finger on the truth.	Он ощупью подходил к разгадке тайны.
He now understood all that was ambiguous in Negoro's conduct.	Дик начинал понимать, насколько подозрительным было поведение Негоро.
He saw his hand in this chain of incidents which had led to the loss of the	Он чувствовал руку Негоро в целом ряде несчастных "случайностей", которые сперва погубили
"Pilgrim," and had so fearfully endangered those on board of her.	"Пилигрим", а теперь угрожали гибелью и всем его пассажирам.
But what, then, was this miserable man?	Но кто он, этот негодяй!
Had he been a sailor and known so well how to hide the fact?	Он утверждал, что никогда не был моряком, - правда ли это?

Was he capable of contriving this odious plot which had thrown the ship on the coast of Africa?	Только опытный моряк мог задумать и осуществить гнусный план, который привел судно к берегам Африки.
At any rate, if obscure points still existed in the past, the present could offer no more of them.	Во всяком случае, если в прошлом и оставались невыясненными некоторые обстоятельства, то в настоящем все было ясно.
The young novice knew only too well that he was in Africa, and very probably in the fatal province of Angola, more than a hundred miles from the coast. He also knew that Harris's treason could no longer be doubted.	Юноша хорошо знал, что находится в Экваториальной Африке и, вероятно, в самой опасной ее части - в Анголе, в сотне миль от морского берега... Для него стало несомненным, что Гэррис оказался предателем.
From this fact, the most simple logic led him to conclude that the American and the Portuguese had long known each other, that a fatal chance had united them on this coast, and that a plan had been concerted between them, the result of which would be dreadful for the survivors of the	И вполне естественной, логичной была мысль, что американец и португалец с давних пор знакомы друг с другом; случай свел их на этом побережье, и они совместно составили заговор против пассажиров
"Pilgrim."	"Пилигрима"...
And now, why these odious actions?	Непонятным было только одно: что задумали эти негодяи?
That Negoro wished, at all hazards, to seize Tom and his companions, and sell them for slaves in this slave-trading country, might be admitted.	Можно было предположить, что Негоро не прочь захватить в плен Тома и его товарищей, чтобы продать их в рабство в этой стране работорговли.
That the Portuguese, moved by a sentiment of hatred, would seek to be revenged on him, Dick Sand, who had treated him as he deserved, might also be conceived.	Понятно было, что португалец хочет отомстить ему, Дику Сэнду, за старые "обиды", хотя юный капитан обращался с ним как он того заслуживал.
But Mrs. Weldon, this mother, and this young child-what would the wretch do with them?	Но миссис Уэлдон, но Джек? Что намеревается сделать этот негодяй с матерью и ее маленьким сыном?
If Dick Sand could have overheard a little of the conversation between Harris and Negoro, he would have known what to expect, and what dangers menaced Mrs. Weldon, the blacks, and himself.	Если бы Дику Сэнду удалось подслушать беседу Гарриса с Негоро, он знал бы, какие опасности угрожают миссис Уэлдон, пятерым неграм и ему самому.
The situation was frightful, but the young novice did not yield under it.	Положение было ужасным, но юноша не потерял мужества.
Captain on board, he remained captain on land.	Он был капитаном на море, он останется капитаном и на суше.
He must save Mrs. Weldon, little Jack, all those whose fate Heaven had placed in his hands.	Его долгом было - спасти миссис Уэлдон, маленького Джека и остальных людей, чью судьбу небо вверило ему.
His task was only commencing.	Он только приступил к выполнению своей задачи.
He would accomplish it to the end.	И он ее выполнит.
After two or three hours, during which the present and the future were summed up in his mind, with their good and their evil chances-the last, alas! the most numerous-Dick Sand rose, firm and resolved.	В продолжение двух или трех бессонных часов Дик Сэнд размышлял, взвешивая и перебирая в уме все то хорошее и дурное - увы, последнего было больше! - что сулило будущее.

The first glimmer of light then touched the summits of the forest.	Затем он поднялся на ноги, полный спокойствия и твердой решимости.
With the exception of the novice and Tom, all slept.	Первые лучи солнца уже осветили верхушки деревьев; все спали, креме Дика и старого Тома.
Dick Sand approached the old black.	Молодой капитан подошел к негру.
"Tom," he said to him, in a low tone, "you have recognized the roaring of the lion, you have remembered the instruments of the slave-traders.	- Том, - тихо сказал он, - вы слышали рычание льва, вы видели цепи и колодки работорговцев.
You know that we are in Africa!"	Значит, вы знаете что мы находимся в Африке?
"Yes, Mr. Dick, I know it."	- Да, капитан, знаю.
"Well, Tom, not a word of all that, neither to Mrs. Weldon nor to your companions.	- Так вот, Том, ни слова об этом ни миссис Уэлдон, ни вашим товарищам!
We must be the only ones to know, the only ones to have any fears."	Никто, кроме нас, не должен ничего знать. Мы не станем пугать никого.
"Alone-in fact. It is necessary," replied Tom.	- Да... правильно, мистер Дик... - ответил Том.
"Tom," continued the novice, "we have to watch more carefully than ever.	- Том, - продолжал юноша, - мы должны удвоить бдительность.
We are in an enemy's country-and what enemies! what a country!	Мы во вражеской стране. Страшная страна и страшные враги!..
To keep our companions on their guard, it will be enough to tell them that we have been betrayed by Harris.	Нашим спутникам мы скажем, что Гаррис изменил нам, - этого достаточно, чтобы они были настороже.
They will think that we fear an attack from wandering Indians, and that will suffice."	Пусть они думают, что нам угрожает нападение туземцев.
"You can count absolutely on their courage and devotion, Mr. Dick."	- Вы можете, мистер Дик, всецело положиться на моих товарищей! Они люди отважные и преданы вам.
"I know it, as I count on your good sense and your experience.	- Знаю. И знаю, что я могу положиться на ваш здравый смысл и опытность, Том.
You will come to my help, old Tom?"	Ведь вы не откажетесь помочь мне?
"Always, and everywhere, Mr. Dick."	- Всегда и во всем, капитан.
Dick Sand's plan was accepted and approved by the old black.	Дик объяснил Тому свои намерения, и старик одобрил их.
If Harris were detected in open treason before the hour for action, at least the young novice and his companions were not in fear of any immediate danger.	К счастью, измена Гэрриса обнаружилась раньше, чем он успел осуществить свой план, поэтому Дику Сэнду его спутникам не угрожала непосредственная опасность.
In fact, it was the discovery of the irons abandoned by some slaves, and the roaring of the lion, that had caused the American's sudden disappearance.	Неожиданная находка колодок и цепей, брошенных бежавшими невольниками, а затем рычание льва выдали нечестную игру американца.
He knew that he was discovered, and he had fled probably before the little party which he guided had reached the place where an attack had been arranged.	Гэррис понял, что он разоблачен, и убежал прежде, чем маленький отряд, который он вел, дошел до того места, где на него должны были напасть.

As for Negoro, whose presence Dingo had certainly recognized during these last days of the march, he must have rejoined Harris, so as to consult with him.	Поведение Динго свидетельствовало о том, что Негоро все последние дни шел по пятам за своими бывшими спутниками. Очевидно, он уже успел встретиться с Гэррисом, и сейчас они вместе разрабатывают план дальнейших действий.
At any rate, several hours would pass before Dick Sand and his friends would be assailed, and it was necessary to profit by them.	Дик полагал, что нападут на их отряд лишь через несколько часов, и решил воспользоваться этим сроком.
The only plan was to regain the coast as quickly as possible. This coast, as the young novice had every reason to believe, was that of Angola. After having reached it, Dick Sand would try to gain, either to the north or to the south, the Portuguese settlements, where his companions could await in safety some opportunity to return to their country.	План его заключался в том, чтобы как можно скорее вернуться на побережье - у юноши были все основания думать, что это побережье Анголы, - двинуться по нему на север или на юг и дойти до ближайшей португальской фактории, где его спутники окажутся в безопасности и будут ждать возможности вернуться на родину.
But, to effect this return to the coast, should they take the road already passed over?	Но каким путем идти к берегу? Возвращаться назад по уже пройденной дороге?
Dick Sand did not think so, and in that he was going to agree with Harris, who had clearly foreseen that circumstances would oblige the young novice to shorten the road.	Дик Сэнд не считал это целесообразным. Гэррис не ошибался, когда утверждал, что юноша предпочтет избрать более короткий путь.
In fact, it would have been difficult, not to say imprudent, to recommence this difficult journey through the forest, which, besides, could only tend to bring them out at the place they had started from.	Действительно, было бы по меньшей мере неосмотрительно возвращаться старой дорогой через лес - они пришли бы всего-навсего на то же место, откуда отправились.
This would also allow Negoro's accomplices to follow an assured track.	Да и Негоро со своими сообщниками пошел бы прямо за ними.
The only thing they could do was to cross a river, without leaving any traces, and, later on, to descend its course.	Единственный способ уйти, не оставляя следов, это спуститься по реке.
At the same time, there was less to fear from an attack by animals, which by a happy chance had so far kept at a good distance.	Кроме того, тогда можно было бы меньше опасаться нападения хищных зверей, которые до сих пор, по счастью, не подходили к ним близко.
Even the animosity of the natives, under these circumstances, seemed less important.	На реке не так страшна была бы и встреча с дикарями.
Once embarked on a solid raft, Dick Sand and his companions, being well armed, would be in the best condition to defend themselves.	На прочном плоту, хорошо вооруженные, Дик Сэнд и его спутники могли бы с успехом защищаться.
The whole thing was to find the river. It must be added that, given the actual state of Mrs. Weldon and her little Jack, this mode of traveling would be the most suitable. Arms would not fail to carry the sick child. Lacking Harris's horse, they could even make a litter of branches, on which Mrs. Weldon could be borne.	Такой способ передвижения был бы удобен для миссис Уэлдон и маленького Джека - ведь их обоих так измучила дорога, а лошади Гэрриса теперь не было. Конечно, если б решили двигаться лесом, то для миссис Уэлдон и больного ребенка сплели бы из ветвей носилки и носильщики нашлись бы.
But this would require two men out of five, and Dick Sand wished, with good reason, that all his companions might be free in their movements in case of a sudden attack.	Но тогда два негра из пяти были бы заняты этой работой, а Дик Сэнд предпочитал, чтобы у всех его товарищей руки были свободны на случай внезапного нападения.

And then, in descending the current of a river, the young novice would find himself in his element!	Да и спускаясь на плоту по течению реки, юноша чувствовал бы себя в своей стихии!
The question now was, whether a navigable stream of water existed in the neighborhood.	Оставалось узнать, есть ли поблизости полноводная река.
Dick Sand thought it probable, and for this reason: The river which emptied into the Atlantic at the place where the "Pilgrim" had stranded could not ascend much to the north, nor much to the east, of the province, because a chain of mountains quite close to them-those which they had mistaken for the Cordilleras-shut in the horizon on these two sides.	Дик Сэнд предполагал, что река найдется, и вот почему он так думал. Река, впадавшая в Атлантический океан в том самом месте, где произошло крушение "Пилигрима", не могла течь издалека. С севера и с востока горизонт замыкала довольно близкая горная цепь, которую вполне можно было принять за Анды.
Then, either the river descended from these heights, or it made a bend toward the south, and, in these two cases, Dick Sand could not take long to find the course.	Следовательно, река или текла с этих высот, или русло ее загибалось к югу, - в обоих случаях она была где-то недалеко.
Perhaps, even before reaching the river-for it had a right to this qualification, being a direct tributary of the ocean-one of its affluents would be met with which would suffice for the transport of the little party.	Возможно, что, не доходя до этой большой реки (она имела право называться большой, ибо прямо впадала в океан), встретится какой-нибудь из ее притоков и маленький отряд сможет проехать по нему на плоту.
At any rate, a stream of some sort could not be far away.	Словом, невдалеке, несомненно, был какой-нибудь водный путь.
In fact, during the last miles of the journey the nature of the earth had been modified. The declivities diminished and became damp.	И Дик Сэнд вспомнил, как действительно на протяжении последних миль перехода изменился характер местности: склоны гор стали пологими, а земля влажной.
Here and there ran narrow streams, which indicated that the sub-soil enclosed everywhere a watery network.	Во многих местах в траве змеились ручейки, что указывало на изобилие подпочвенные вод.
During the last day's march the caravan had kept along one of these rivulets, whose waters, reddened with oxyde of iron, eat away its steep, worn banks.	В последний день пути отряд шел вдоль подмытого берега одного из таких ручейков - воды его окрасились в красный цвет от окиси железа.
To find it again could not take long, or be very difficult.	Нетрудно было снова его разыскать.
Evidently they could not descend its impetuous course, but it would be easy to follow it to its junction with a more considerable, possibly a navigable, affluent.	Конечно, спуститься на плоту по этому узкому и порожистому ручью было бы невозможно. Но, следуя по его берегу, отряд, несомненно, дошел бы до более полноводной реки, в которую он впадает.
Such was the very simple plan which Dick Sand determined upon, after having conferred with old Tom.	И, посоветовавшись со стариком Томом, Дик принял этот простой план.
Day came, all their companions gradually awoke.	С наступлением утра путники проснулись один за другим.
Mrs. Weldon placed little Jack in Nan's arms.	Миссис Уэлдон передала на руки Нан еще спящего маленького Джека.

The child was drowsy and faded-looking during the intermittent periods, and was sad to see.	В промежутках между приступами лихорадки ребенок был такой бледный, что на него больно было смотреть.
Mrs. Weldon approached Dick Sand.	Миссис Уэлдон подошла к Дику Сэнду.
"Dick," she asked, after a steady glance, "where is Harris?	- Дик, - сказала она, поглядев вокруг, - где Гэррис?
I do not perceive him."	Я его не вижу.
The young novice thought that, while letting his companions believe that they were treading on the soil of Bolivia, it would not do to hide from them the American's treason.	Юноша не хотел разуверять своих спутников, что они находятся на земле Боливии. Но измену американца он не собирался скрывать.
So he said, without hesitation:	Поэтому он, не колеблясь, сказал:
"Harris is no longer here."	- Гэрриса нет здесь больше.
"Has he, then, gone ahead?" asked Mrs. Weldon.	- Он поехал вперед? - спросила миссис Уэлдон.
"He has fled, Mrs. Weldon," replied Dick Sand.	- Он бежал, миссис Уэлдон, - ответил Дик Сэнд.
"This Harris is a traitor, and it is according to Negoro's plan that he led us this far."	- Гэррис оказался предателем. Он действовал заодно с Негоро, и они сговорились завлечь нас сюда.
"For what motive?" quickly asked Mrs. Weldon.	- С какой целью? - взволнованно спросила миссис Уэлдон.
"I do not know," replied Dick Sand; "but what I do know is, that we must return, without delay, to the coast."	- Не знаю, - ответил Дик Сэнд. - Но я знаю, что нам нужно немедленно вернуться к берегу океана.
"That man-a traitor!" repeated Mrs. Weldon.	- Этот человек... предатель? - проговорила миссис Уэлдон.
"I had a presentiment of it!	- Я предчувствовала это!
And you think, Dick, that he is in league with Negoro?"	И ты думаешь, Дик, что у него сговор с Негоро?
"That may be, Mrs. Weldon.	- Вероятно, миссис Уэлдон.
The wretch is on our track.	Негоро шел все время по нашим следам.
Chance has brought these two scoundrels together, and-"	Очевидно, случай свел этих двух мошенников и...
"And I hope that they will not be separated when I find them again!" said Hercules.	- И я надеюсь, что они не расстанутся до тех пор, пока не попадутся мне под руку, - вмешался в разговор Геркулес.
"I will break the head of one against the other's head!" added the giant, holding out his formidable fists.	- Я стукну их друг о дружку - да так, что у них головы разобьются! - добавил гигант, размахивая огромными кулачищами.
"But my child!" cried Mrs. Weldon.	- Но что делать с Джеком? - вскричала вдруг миссис Уэлдон.
"The care that I hoped to find for him at the farm of San Felice-"	- Мне так хотелось скорее попасть в гациенду Сан-Феличе! Ведь мальчику нужен уход!..

"Jack will get well," said old Tom, "when he approaches the more healthy part of the coast."	- Джек поправится, когда мы выйдем к берегу, там воздух здоровее, - сказал старик Том.
"Dick," remarked Mrs. Weldon, "you are sure that this Harris has betrayed us?"	- Дик, - снова заговорила миссис Уэлдон, - уверен ли ты, что Гэррис изменил нам?
"Yes, Mrs. Weldon," replied the young novice, who would have liked to avoid any explanation on this subject.	- Да, миссис Уэлдон, - коротко ответил юноша, желавший избежать объяснений по этому поводу.
He also hastened to add, while looking at the old black:	И, пристально глядя на старого негра, он добавил:
"This very night Tom and I discovered his treason, and if he had not jumped on his horse and fled, I would have killed him."	- Этой ночью Том и я открыли его измену. Если бы он не ускакал на своей лошади, я убил бы его!
"So this farm-"	- Значит, эта гациенда... эта ферма...
"There is neither farm, nor village, nor settlement in the neighborhood," replied Dick Sand.	- Здесь нет ни гациенды, ни фермы, ни деревни, ни поселка, - ответил Дик Сэнд.
"Mrs. Weldon, I repeat to you, we must return to the coast."	- Миссис Уэлдон, я повторяю, нам нужно немедленно вернуться на берег океана.
"By the same road, Dick?"	- Той же дорогой, Дик?
"No, Mrs. Weldon, but by descending a river which will take us to the sea without fatigue and without danger.	- Нет, миссис Уэлдон. Мы спустимся вниз по реке на плоту. Течение доставит нас к морю. Это безопасный и неутомительный путь.
A few more miles on foot, and I do not doubt-"	Надо пройти еще несколько миль пешком, и я не сомневаюсь, что...
"Oh, I am strong, Dick!" replied Mrs. Weldon, who struggled against her own weakness.	- О, я полна сил, Дик! - воскликнула миссис Уэлдон, стараясь придать себе бодрый вид.
"I will walk!	- Я могу идти.
I will carry my child!"	Я понесу своего сына...
"We are here, Mrs. Weldon," said Bat, "and we will carry you!"	- А мы-то на что, миссис Уэлдон? - возразил Бат. - Мы понесем вас обоих!
"Yes. yes," added Austin.	- Да, да, - подхватил Остин.
"Two branches of a tree, foliage laid across."	- Возьмем две жерди, переплетем их ветками, сделаем подстилку из листьев...
"Thanks, my friends," replied Mrs. Weldon; "but I want to march. I will march.	- Благодарю вас, друзья мои, - ответила миссис Уэлдон, - но я предпочитаю идти пешком... И я пойду!
Forward!"	В дорогу!
"Forward!" exclaimed the young novice.	- В дорогу! - повторил Дик Сэнд.
"Give me Jack," said Hercules, who took the child from Nan's arms. "When I am not carrying something, I am tired."	- Дайте мне Джека, - сказал Геркулес, - Я устаю, когда мне нечего нести.
The brave negro gently took in his strong arms the little sleeping boy, who did not even wake.	И великан так бережно взял спящего ребенка на руки, что тот даже не проснулся.
Their arms were carefully examined.	Оружие было приведено в боевую готовность.

What remained of the provisions was placed in one package, so as to be carried by one man.	Остатки провизии сложили в один тюк.
Austin threw it on his back, and his companions thus became free in their movements.	Актеон легко взбросил этот тюк себе на спину; таким образом, у его товарищей руки оказались свободны.
Cousin Benedict, whose long limbs were like steel and defied all fatigue, was ready to set out.	Кузен Бенедикт первым был готов к походу, его длинные стальные ноги не знали усталости.
Had he remarked Harris's disappearance?	Заметил ли он, что Гэррис исчез?
It would be imprudent to affirm it.	Было бы опрометчиво утверждать это.
Little disturbed him. Besides, he was under the effects of one of the most terrible catastrophes that could befall him.	Кузену Бенедикту и вообще-то не было никакого дела до Гэрриса, а сейчас тем более, так как его постигло самое страшное из несчастий, какие только могут обрушиться на энтомолога.
In fact, a grave complication, Cousin Benedict had lost his magnifying-glass and his spectacles.	Бедняга потерял очки и увеличительное стекло!
Very happily, also, but without his suspecting it, Bat had found the two precious articles in the tall grass where they had slept, but, by Dick Sand's advice, he kept them safely.	Ученый не знал, что Бат нашел оба драгоценных прибора в высокой траве, на месте привала, но по совету Дика Сэнда спрятал их.
By this means they would be sure that the big child would keep quiet during the march, because he could see no farther, as they say, than the end of his nose.	Таким образом, можно было надеяться, что большой ребенок будет вести себя смирно в дороге, так как он не видел, как говорится, дальше своего носа.
Thus, placed between Acteon and Austin, with the formal injunction not to leave them, the woful Benedict uttered no complaint, but followed in his place, like a blind man led by a string.	Ему указали место между Актеоном и Остином и строго-настрого велели не отходить от них. Бедный кузен Бенедикт не пробовал даже возражать, он покорно поплелся за своими спутниками, как слепой за поводырем.
The little party had not gone fifty steps when old Tom suddenly stopped it with one word.	Маленький отряд не прошел и пятидесяти шагов, как, вдруг старик Том остановился.
"Dingo?" said he.	- А Динго? - воскликнул он.
"In fact, Dingo is not here!" replied Hercules.	- Верно! Динго нет, - отозвался Геркулес.
The black called the dog several times with his powerful voice.	И он громко позвал собаку.
No barking replied to him.	Раз, другой, третий... Ответом ему было молчание.
Dick Sand remained silent. The absence of the dog, was to be regretted, for he had preserved the little party from all surprise.	Дик Сэнд жалел о пропаже собаки, которая всегда могла поднять тревогу в случае неожиданной опасности.
"Could Dingo have followed Harris?" asked Tom.	- Не побежал ли Динго следом за Гэррисом? - спросил Том.
"Harris?	- За Гэррисом?
No," replied Dick Sand; "but he may have put himself on Negoro's scent.	Нет... - ответил Дик Сэнд. - Но он мог напасть на след Негоро.
He felt him in our steps."	Он чуял, что португалец идет за нами.

"This cook of misfortune would quickly end him with a ball!" cried Hercules.	- Этот проклятый повар убьет ее, как только увидит, - воскликнул Геркулес.
"Provided Dingo did not first strangle him," replied Bat.	- Если только Динго раньше не загрызет его самого! - возразил Бат.
"Perhaps so," replied the young novice.	- Может быть, - сказал Дик Сэнд.
"But we cannot wait for Dingo's return.	- Но мы не можем задерживаться из-за собаки.
Besides, if he is living, the intelligent animal will know how to find us.	Если Динго жив, он так умен, что сумеет разыскать нас.
Forward!"	Вперед, друзья!
The weather was very warm.	Стояла сильная жара.
Since daybreak large clouds obscured the horizon.	С самой зари горизонт был затянут тучами.
Already a storm was threatened in the air.	Парило - чувствовалось, что надвигается гроза.
Probably the day would not end without some thunder-claps.	Похоже было на то, что без раскатов грома день не обойдется.
Happily the forest, more or less dense, retained a little freshness of the surface of the soil.	К счастью, в лесу, хотя он и поредел, еще было сравнительно прохладно.
Here and there great forest trees inclosed prairies covered with a tall, thick grass.	То здесь, то там среди зарослей открывались обширные поляны, покрытые жесткой и высокой травой.
In certain spots enormous trunks, already petrified, lay on the ground, indicating the presence of coal mines, which are frequently met with on the African continent.	Во многих местах на земле валялись огромные окаменевшие стволы - признак почвы каменноугольной формации, что часто встречается на африканском материке.
Then, in the clearings, where the green carpet was mingled with some sprigs of roses, the flowers were various in color, yellow and blue ginger plants, pale lobelias, red orchids, incessantly visited by the insects which fertilized them.	На зеленом ковре лесных лужаек пестрели розовые ветки и яркие краски цветов - желтый и синий имбирь, светлые лобелии, багряные орхидеи; над цветами реяли тучи насекомых, перенося из чашечки в чашечку оплодотворяющую пыльцу.
The trees no longer formed impenetrable masses, but their nature was more varied.	Кругом уже не было непроницаемой чащи, но породы деревьев поражали разнообразием.
There were a kind of palm-tree, which gives an oil found only in Africa; cotton-trees forming thickets from eight to ten feet high, whose wood-stalks produce a cotton with long hairs, almost analogous to that of Fernambouc.	Здесь росли масличные пальмы, из которых добывают ценное масло, весьма ценимое в Африке, кусты хлопчатника, образующие живую изгородь высотой футов в десять. Из их волокнистых стеблей вырабатывают хлопок с длинными шелковистыми нитями, почти такой же, как хлопок Фернамбука.
From the copals there oozes, by the holes which certain insects make, an odorous gum, which runs along the ground and collects for the wants of the natives.	Из стволов копала, сквозь дырки, проточенные хоботками насекомых, сочилась ароматная смола, стекая на землю, где она застывала на потребу туземцам.
Here spread the lemon-trees, the grenadiers of a savage condition of a country, and twenty other odorous plants, which prove the prodigious fertility of this plateau of Central Africa.	Росли тут и лимонные деревья, и дикие гранаты, и двадцать других древесных пород - все свидетельствовало о поразительном плодородии этого плоскогорья Центральной Африки.

In several places, also, the perfume was agreeably mingled with the tine odor of vanilla, although they could not discover what tree exhaled it.	Кое-где в воздухе разливался приятный тонкий аромат ванили, и нельзя было обнаружить, от какого деревца он исходит.
This whole collection of trees and plants was perfectly green, although it was in the middle of the dry season, and only rare storms could water these luxuriant forests.	Все эти деревья и кусты ласкали взгляд свежей зеленью, несмотря на то что стояло засушливое время года и только редкие грозовые ливни орошали плодородную почву.
It was then the time for fevers; but, as Livingstone has observed, they can be cured by leaving the place where they have been contracted.	Пора лихорадок была в самом разгаре, но, как заметил Ливингстон, больной может избавиться от - лихорадки, покинув место, где заразился ею.
Dick Sand knew this remark of the great traveler, and he hoped that little Jack would not contradict it.	Дик Сэнд знал это указание великого путешественника и надеялся, что оно подтвердится на маленьком Джеке.
He told it to Mrs. Weldon, after having observed that the periodical access had not returned as they feared, and that the child slept quietly in Hercules' arms.	Когда обычный час приступа миновал, а мальчик продолжал спокойно спать на руках у Геркулеса, Дик поделился своими надеждами с миссис Уэлдон.
Thus they went forward carefully and rapidly.	Отряд поспешно и осторожно двигался вперед.
Sometimes they discovered traces where men or animals had recently passed.	Местами земля хранила свежие следы проходивших в лесу людей или зверей.
The twisted and broken branches of the brushwood and the thickets afforded an opportunity to walk with a more equal step.	И там, где в кустарниках ветки были раздвинуты, поломаны, удавалось идти быстрее.
But the greater part of the time numerous obstacles, which they had to overcome, retarded the little party, to Dick Sand's great disappointment.	Но чаще путникам приходилось прокладывать себе дорогу, преодолевая бесчисленные препятствия. Тогда, к великому огорчению Дика, маленький отряд подвигался вперед убийственно медленно.
There were twisted lianes that might justly be compared with the disordered rigging of a ship, certain vines similar to bent swords, whose blades were ornamented with long thorns, vegetable serpents, fifty or sixty feet long, which had the faculty of turning to prick the passer-by with their sharp spikes.	Перевитые лианами деревья стояли как мачты корабля со спутанным такелажем. Ветви некоторых, кустов походили на кривые дамасские клинки, с той лишь разницей, что лезвия этих клинков были утыканы шипами. Змеевидные лианы длиной в пятьдесят - шестьдесят футов стлались по земле, и горе путнику, неосторожно наступившему на них: острые, как иглы, колючки больно вонзались в ногу.
The blacks, hatchet in hand, cut them down with vigorous blows, but the lianes reappeared constantly, reaching from the earth to the top of the highest trees which they encircled.	Бат, Остин, Актеон топором прокладывали дорогу сквозь заросли. Лианы росли везде, обвивали деревья от самой земли до верхушек и свешивались с них длинными гирляндами.
The animal kingdom was not less curious than the vegetable kingdom in this part of the province.	Животные и птицы, населяющие эту часть Анголы, были не менее своеобразны, чем ее растительный мир.
Birds flew in vast numbers under these powerful branches; but it will be understood that they had no gunshot to fear from the men, who wished to pass as secretly as rapidly.	Множество птиц порхало под зелеными сводами леса. Но нетрудно догадаться, что люди, стремившиеся как можно скорее и незаметнее проскользнуть по лесу, не пытались подстрелить их.

There were Guinea fowls in large flocks, heath-cocks of various kinds, very difficult to approach, and some of those birds which the Americans of the North have, by onomatopoeia, called "whip-poor-wills," three syllables which exactly reproduce their cries.	Были тут большие стаи цесарок, рябчики, к которым трудно приблизиться, и те птицы, которых в Северной Америке называют "вип-пурвил" - эти три, слога точно воспроизводят их крик.
Dick Sand and Tom might truly have believed themselves in some province of the new continent.	Дик Сэнд и Том могли бы подумать, что находятся в какой-нибудь области Нового Света.
But, alas! they knew what to expect.	Но, увы, они знали, где оказались.
Until then the deer, so dangerous in Africa, had not approached the little troop.	По счастью, дикие звери, столь опасные в Африке, не появлялись вблизи маленького отряда.
They again saw, in this first halt, some giraffes, which Harris had undoubtedly called ostriches. These swift animals passed rapidly, frightened by the apparition of a caravan in these little-frequented forests. In the distance, on the edge of the prairie, there arose at times a thick cloud of dust. It was a herd of buffaloes, which galloped with the noise of wagons heavily laden.	Путники опять видели жирафов, которых Гэррис, конечно, постарался бы выдать за страусов (на этот раз безуспешно); но эти быстрые животные моментально исчезли, испуганные появлением каравана в их безлюдных лесах; несколько раз в течение дня на горизонте поднималось к небу густое облако пыли - это стада буйволов бежали с шумом, похожим на грохот нагруженных тяжелой кладью телег.
For two miles Dick Sand thus followed the course of the rivulet which must end in a more important river.	Дик Сэнд вел свой отряд вдоль берега ручья, стремясь достичь какой-нибудь полноводной реки.
He was in haste to confide his companions to the rapid current of one of the coast rivers.	Ему хотелось поскорее спуститься со своими спутниками по быстрому течению вод, бегущих к побережью.
He felt sure that the dangers and the fatigue would be much less than on the shore.	Он рассчитывал, что опасности и усталость при этом будут не столь велики.
Towards noon three miles had been cleared without any bad incident or meeting.	К полудню отряд прошел три мили без единой неприятной встречи.
There was no trace of either Harris or Negoro.	О Гэррисе и Негоро не было ни слуху ни духу.
Dingo had not reappeared.	Динго также не появлялся.
It was necessary to halt to take rest and nourishment. The encampment was established in a bamboo thicket, which completely sheltered the little party.	Отряд остановился в густой бамбуковой роще, чтобы отдохнуть и поесть.
They talked very little during this repast.	За завтраком не слышно было разговоров.
Mrs. Weldon had taken her little boy in her arms; she could not take her eyes off of him; she could not eat.	Миссис Уэлдон снова взяла на руки сына. Она не сводила с него глаз. Есть она не могла.
"You must take some nourishment, Mrs. Weldon," Dick Sand repeated several times.	- Вам непременно нужно поесть, миссис Уэлдон, - сказал Дик Сэнд.
"What will become of you if your strength gives out?	- Что с вами будет, если вы потеряете силы?
Eat, eat!	Надо есть!
We will soon start again, and a good current will carry us without fatigue to the coast."	Мы скоро снова двинемся в путь, найдем реку и тогда уж без всякого труда поплывем к океану.
Mrs. Weldon looked in Dick Sand's face while he thus talked.	Миссис Уэлдон смотрела Дику прямо в глаза, когда он говорил это.

The young novice's burning eyes spoke of the courage by which he felt animated.	Во взоре юноши светились несокрушимая воля и мужество.
In seeing him thus, in observing these brave, devoted blacks, wife and mother, she could not yet despair; and, besides, why was she abandoned?	Глядя на него, глядя на пятерых негров, таких преданных и стойких людей, миссис Уэлдон почувствовала, что она не имеет права отчаиваться. Да и почему бы ей терять надежду?
Did she not think herself on hospitable ground?	Ведь она думала, что находится на гостеприимной земле.
Harris's treason could not, in her eyes, have any very serious consequences.	Измена Гэрриса не пугала миссис Уэлдон, так как она не представляла себе тяжелых последствий этого предательства.
Dick Sand read her thought, and he kept his eyes on the ground. * * * * *	Дик Сэнд, догадываясь о мыслях этой женщины, должен был делать над собой усилие, чтобы выдержать ее взгляд, не отведя своих глаз в сторону.
CHAPTER IV.	ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.
THE BAD ROADS OF ANGOLA.	По трудным дорогам Анголы
At this moment little Jack awoke, and put his arms around his mother's neck.	В этот миг маленький Джек проснулся и обвил ручонками шею матери.
His eyes looked better.	Глаза у него были ясные.
The fever had not returned.	Лихорадка не возвращалась.
"You are better, my darling," said Mrs. Weldon, pressing the sick child to her heart.	- Тебе лучше, дорогой? - спросила миссис Уэлдон, прижимая больного сына к сердцу.
"Yes, mama," replied Jack, "but I am a little thirsty."	- Да, мама, - ответил Джек. - Только пить хочется.
They could only give the child some fresh water, of which he drank with pleasure.	Мать могла дать мальчику только холодной воды.
"And my friend Dick?" he said.	- Где мой друг Дик? - спросил он, с удовольствием выпив несколько глотков.
"Here I am, Jack," replied Dick Sand, coming to take the young child's hand.	- Я здесь, Джек, - ответил Дик Сэнд, взяв ребенка за руку.
"And my friend Hercules?"	- А мой друг Геркулес?
"Hercules is here, Mr. Jack," replied the giant, bringing nearer his good face.	- Здесь Геркулес, - ответил гигант, улыбаясь Джеку своей доброй улыбкой.
"And the horse?" demanded little Jack.	- А лошадка? - продолжал он допрос.
"The horse? Gone, Mr. Jack," replied Hercules.	- Лошадки-то и нет, мистер Джек! Убежала!
"I will carry you.	Теперь я буду твоей лошадкой.
Will you find that I trot too hard?"	Разве ты не хочешь, чтобы я тебя катал?
"No," replied little Jack; "but then I shall no longer have any bridle to hold."	- Хочу, - ответил ребенок. - Но как же я буду править? У тебя ведь нет уздечки.
"Oh! you will put a bit in my mouth, if you wish," said Hercules, opening his large mouth, "and you may pull back so long as that will give you pleasure."	- Это не беда, я возьму в рот узду, - сказал Геркулес, широко раскрывая рот, - а ты можешь дергать за поводья, сколько тебе угодно.

"You know very well that I shall not pull back."	- Нет, я буду тянуть потихоньку.
"Good! You would be wrong!	- Напрасно!
I have a hard mouth."	У меня рот крепкий.
"But Mr. Harris's farm?" the little boy asked again.	- А где же ферма мистера Гэрриса? - спросил мальчик.
"We shall soon arrive there, my Jack," replied Mrs. Weldon.	- Скоро мы будем там, Джек, - ответила миссис Уэлдон.
"Yes, soon!"	- Да, скоро, скоро...
"Will we set out again?" then said Dick Sand, in order to cut short this conversation.	- Не пора ли в путь? - спросил Дик Сэнд, чтобы прекратить этот разговор.
"Yes, Dick, let us go," replied Mrs. Weldon.	- Да, Дик, пора! - ответила миссис Уэлдон.
The camp was broken up, and the march continued again in the same order.	После недолгих сборов отряд тронулся в путь, сохраняя свой прежний походный строй.
It was necessary to pass through the underwood, so as not to leave the course of the rivulet.	Чтобы не отдаляться от берегов ручейка, пришлось углубиться в лесную чащу.
There had been some paths there, formerly, but those paths were dead, according to the native expression-that is, brambles and brushwood had usurped them.	Когда-то здесь были проложены тропинки, но теперь они по выражению туземцев, "умерли", то есть заросли колючками, кустарником и лианами.
In these painful conditions they might spend three hours in making one mile.	Около мили отряд пробирался сквозь непролазную их чащу и потратил на это три часа.
The blacks worked without relaxation.	Негры работали без отдыха, прокладывая дорогу.
Hercules, after putting little Jack back in Nan's arms, took his part of the work; and what a part!	Передав маленького Джека на руки старой Нан, Геркулес также принялся за это дело, да еще как!
He gave stout "heaves," making his ax turn round, and a hole was made before them, as if he had been a devouring fire.	Он шумно вдыхал воздух, взмахивал топором, и в чаще возникала просека, словно выжженная огнем.
Fortunately, this fatiguing work would not last. This first mile cleared, they saw a large hole, opened through the underwood, which ended obliquely at the rivulet and followed its bank.	К счастью, вскоре миновала надобность в этой утомительной работе: в лесу открылся широкий проход; наискось пересекая заросли, он вел к ручью и следовал вдоль берега.
It was a passage made by elephants, and those animals, doubtless by hundreds, were in the habit of traversing this part of the forest.	То была слоновая тропа; вероятно, сотни слонов имели обыкновение спускаться к водопою по этой части леса.
Great holes, made by the feet of the enormous pachyderms, riddled a soil softened during the rainy season. Its spongy nature also prepared it for those large imprints.	Большие впадины, вдавленные ногами огромных животных, испещряли землю, размякшую во время дождей, на рыхлом, сыром ее слое легко отпечатывались их широкие следы.
It soon appeared that this passage did not serve for those gigantic animals alone.	Вскоре оказалось, что тропой этой пользовались не только слоны.
Human beings had more than once taken this route, but as flocks, brutally led to the slaughter-house, would have followed it.	Не раз проходили их дорогой и люди, брели не по своей воле, а как скот, который безжалостные погонщики ударами бичей гонят на бойню.

Here and there bones of dead bodies strewed the ground; remains of skeletons, half gnawed by animals, some of which still bore the slave's fetters.	Во многих местах на земле виднелись кости и целые человеческие скелеты, обглоданные дикими зверями. На некоторых еще держались, кандалы.
There are, in Central Africa, long roads thus marked out by human d?bris.	В Центральной Африке немало есть длинных дорог, словно вехами отмеченных человеческими останками.
Hundreds of miles are traversed by caravans, and how many unhappy wretches fall by the way, under the agents' whips, killed by fatigue or privations, decimated by sickness!	Невольничьи караваны совершают иногда переходы во много сотен миль. Несчастные рабы тысячами умирают в пути под кнутами свирепых надсмотрщиков, гибнут от неимоверной усталости и лишений, от болезней.
How many more massacred by the traders themselves, when food fails!	А сколько человек убивают сами надсмотрщики, когда караван начинает испытывать нехватку в съестных припасах!
Yes, when they can no longer feed them, they kill them with the gun, with the sword, with the knife!	Да, да! Если рабов нечем кормить, их расстреливают из ружей, закалывают ножами, рубят саблями.
These massacres are not rare.	Такие кровавые расправы совсем не редкость.
So, then, caravans of slaves had followed this road.	Итак, слоновая тропа была дорогой невольничьих караванов.
For a mile Dick Sand and his companions struck against these scattered bones at each step, putting to flight enormous fern-owls.	На протяжении мили Дику Сэнду и его спутникам то и дело попадались человеческие кости. Приближение людей вспугивало больших козодоев.
Those owls rose at their approach, with a heavy flight, and turned round in the air.	Птицы тяжело взлетали и кружили в воздухе.
Mrs. Weldon looked without seeing.	Миссис Уэлдон смотрела вокруг, но, казалось, ничего не видела.
Dick Sand trembled lest she should question him, for he hoped to lead her back to the coast without telling her that Harris's treachery had led them astray in an African province.	Дик Сэнд дрожал при мысли, что она начнет расспрашивать его: юноша надеялся привести отряд на берег океана, не признаваясь своим спутникам в том, что изменник Гэррис завлек их в Экваториальную Африку.
Fortunately, Mrs. Weldon did not explain to herself what she had under her eyes.	К счастью, миссис Уэлдон не отдавала себе отчета в том, что происходило вокруг.
She had desired to take her child again, and little Jack, asleep, absorbed all her care.	Она снова взяла на руки сына, и спящий ребенок поглотил все ее внимание.
Nan walked near her, and neither of them asked the young novice the terrible questions he dreaded.	Нан шла рядом с нею, и ни старая негритянка, ни ее хозяйка не задали Дику тех вопросов, которых он так боялся.
Old Tom went along with his eyes down.	Старик Том шел, опустив глаза к земле.
He understood only too well why this opening was strewn with human bones.	Он слишком хорошо знал, почему тропа усеяна человеческими костями.

His companions looked to the right, to the left, with an air of surprise, as if they were crossing an interminable cemetery, the tombs of which had been overthrown by a cataclysm; but they passed in silence.	Товарищи Тома озирались по сторонам с изумленным видом. Им казалось, что они идут по бесконечному кладбищу, где землетрясение разворотило могилы. Но и они ни о чем не спрашивали.
Meanwhile, the bed of the rivulet became deeper and wider at the same time.	Между тем берега ручья раздались вширь, а русло заметно углубилось.
Its current was less impetuous.	Поток катился уже не так стремительно.
Dick Sand hoped that it would soon become navigable, or that it would before long reach a more important river, tributary to the Atlantic.	Можно было надеяться, что либо сам ручей скоро станет судоходным, либо он приведет путников к какой-нибудь большой реке, несущей свои воды в Атлантический океан.
Cost what it might, the young novice was determined to follow this stream of water.	Юноша твердо решил, невзирая ни на какие трудности, следовать вдоль ручья.
Neither did he hesitate to abandon this opening; because, as ending by an oblique line, it led away from the rivulet.	Поэтому он без колебания покинул тропу, когда она отошла в сторону от берега.
The little party a second time ventured through the dense underwood.	Маленькому отряду снова пришлось пробираться сквозь нерасторжимые сплетения лиан и кустарника.
They marched, ax in hand, through leaves and bushes inextricably interlaced.	Чуть не каждый шаг нужно было отвоевывать топором.
But if this vegetation obstructed the ground, they were no longer in the thick forest that bordered the coast. Trees became rare.	Но все же заросли не были похожи на лесную чащу, примыкавшую к океанскому побережью: деревья здесь росли реже.
Large sheaves of bamboo alone rose above the grass, and so high that even Hercules was not a head over them. The passage of the little party was only revealed by the movement of these stalks.	Над высокими травами временами поднимался бамбук. О присутствии здесь отряда путников можно было судить лишь по колыхавшимся верхушкам стеблей, да иногда из них выглядывала голова Геркулеса.
Toward three o'clock in the afternoon of that day, the nature of the ground totally changed.	Около трех часов дня путники, наконец, выбрались из лесу. Облик местности резко изменился.
Here were long plains, which must have been entirely inundated in the rainy season.	Впереди растилалась бескрайняя равнина, вероятно вся затоплявшаяся разливами рек во время периода дождей.
The earth, now more swampy, was carpeted by thick mosses, beneath charming ferns.	Болотистая почва густо поросла мхами, кое-где над их зеленым ковром покачивались грациозные папоротники.
Should it be diversified by any steep ascents, they would see brown hematites appear, the last deposits of some rich vein of mineral.	Иногда земля поднималась крутым бугром, и на склонах его выступали пласты темного гематита, там должны были быть богатые залежи какой-нибудь руды.
Dick Sand then recalled-and very fortunately-what he had read in "Livingstone's Travels."	Дик Сэнд вовремя вспомнил, что в книгах Ливингстона упоминаются такие болотистые равнины.

More than once the daring doctor had nearly rested in these marshes, so treacherous under foot.	Отважный исследователь несколько раз попадал в предательские топи, где с оглядкой нужно делать каждый шаг, чтобы не увязнуть в трясине.
"Listen to me, my friends," said he, going ahead. "Try the ground before stepping on it."	- Внимание, друзья! - сказал Дик, становясь во главе отряда, - Пробуйте ногой землю, прежде чем сделать шаг!
"In fact," replied Tom, "they say that these grounds have been softened by the rain; but, however, it has not rained during these last days."	- Как странно! - заметил Том. - Земля как будто размокла от дождей, а между тем все последние дни дождя не было.
"No," replied Bat; "but the storm is not far off."	- Не было, а скоро, наверно, польет. Надвигается гроза, - ответил Бат.
"The greater reason," replied Dick Sand, "why we should hurry and get clear of this swamp before it commences.	- Значит, надо торопиться, - сказал Дик Сэнд, - и пройти это болото прежде, чем разразится гроза.
Hercules, take little Jack in your arms.	Геркулес, возьмите Джека на руки!
Bat, Austin, keep near Mrs. Weldon, so as to be able to help her if necessary.	Бат и Остин, держитесь около миссис Уэлдон, поддерживайте ее, если понадобится.
You, Mr. Benedict-Why, what are you doing, Mr. Benedict?"	А вы, мистер Бенедикт... Позвольте, что вы делаете, мистер Бенедикт?
"I am falling!" innocently replied Cousin Benedict, who had just disappeared as if a trap had been suddenly opened beneath his feet.	- Я проваливаюсь, - просто ответил кузен Бенедикт. Он погрузился в болото с такой быстротой, словно под его ногами внезапно раскрылся трап.
In fact, the poor man had ventured on a sort of quagmire, and had disappeared half-way in the sticky mud.	Бедняга попал в трясину и до пояса провалился в топкую грязь.
They stretched out their hands, and he rose, covered with slime, but quite satisfied at not having injured his precious entomologist's box.	Ему протянули руку, и он выбрался на поверхность, покрытый тиной но очень довольный тем, что не повредил свою драгоценную жестяную коробку энтомолога.
Acteon went beside him, and made it his duty to preserve the unlucky, near-sighted man from any new disasters.	Актеон пошел рядом с незадачливым ученым и получил задание оберегать его от нового падения.
Besides, Cousin Benedict had made rather a bad choice of the quagmire for his plunge.	Кузен Бенедикт неудачно выбрал яму, в которую провалился.
When they drew him out of the sticky earth a large quantity of bubbles rose to the surface, and, in bursting, they emitted some gases of a suffocating odor.	Когда его вытащили, из жидкой грязи поднялось множество пузырьков газа, распространявшего зловонный, удушливый запах.
Livingstone, who had been sunk up to his chest in this slime, compared these grounds to a collection of enormous sponges, made of black, porous earth, from which numerous streams of water spouted when they were stepped upon.	Ливингстону не раз случалось проваливаться по грудь в болото. Он говорил, что эта пористая черная земля, из которой при каждом шаге брызжут струйки воды, похожа на гигантскую губку.
These places were always very dangerous.	Эти топи весьма опасны для путников.
For the space of half a mile Dick Sand and his companions must march over this spongy soil.	Дику Сэнду и его спутникам пришлось около полумили шагать по такой губчатой почве.

It even became so bad that Mrs. Weldon was obliged to stop, for she sank deep in the mire.	В одном месте миссис Уэлдон по колени увязла в тине.
Hercules, Bat, and Austin, wishing to spare her the unpleasantness more than the fatigue of a passage across this marshy plain, made a litter of bamboos, on which she consented to sit.	Тогда Геркулес, Бат и Актеон, желая избавить ее от новых, еще более неприятных неожиданностей, сделали из бамбука носилки и уговорили миссис Уэлдон сесть на них.
Her little Jack was placed in her arms, and they endeavored to cross that pestilential marsh in the quickest manner.	На руки ей дали маленького Джека и поспешили как можно скорее пройти это страшное болото.
The difficulties were great.	Идти было трудно.
Acteon held Cousin Benedict firmly.	Актеону пришлось все время поддерживать кузена Бенедикта.
Tom aided Nan, who, without him, would have disappeared several times in some crevice.	Том вел старую Нан - без его помощи она непременно увязла бы в болоте.
The three other blacks carried the litter.	Остальные негры несли носилки.
At the head, Dick Sand sounded the earth.	Дик Сэнд шел впереди отряда, выбирая дорогу.
The choice of the place to step on was not made without trouble.	Это оказалось нелегким делом.
They marched from preference on the edges, which were covered by a thick and tough grass.	Всего лучше было идти по закраинам болота, покрытым густой и жесткой травой.
Often the support failed, and they sank to the knees in the slime.	Но и здесь точка опоры часто оказывалась шаткой, и нога проваливалась в топь до колена.
At last, about five o'clock in the evening, the marsh being cleared, the soil regained sufficient firmness, thanks to its clayey nature; but they felt it damp underneath.	Наконец к пяти часам пополудни трясина осталась позади. Путники ступили на глинистую землю; но под тонким слоем твердого грунта чувствовалась болотистая подпочва.
Very evidently these lands lay below the neighboring rivers, and the water ran through their pores.	Видно, равнина была расположена ниже уровня соседних рек, и воды их просачивались в пористую землю.
At that time the heat had become overwhelming.	Жара стояла палящая.
It would even have been unbearable, if thick storm clouds had not interposed between the burning rays and the ground.	Было бы невозможно перенести ее, если бы между землей и жгучими лучами солнца не протянулась завеса темных грозовых туч.
Distant lightnings began to rend the sky and low rollings of thunder grumbled in the depths of the heavens.	В отдалении уже сверкала молния и глухо рокотал гром.
A formidable storm was going to burst forth.	С минуты на минуту могла разразиться страшная африканская гроза.
Now, these cataclysms are terrible in Africa: rain in torrents, squalls of wind which the strongest trees cannot resist, clap after clap of thunder, such is the contest of the elements in that latitude.	Сильнейший ливень, порывы ураганного ветра, которые валят самые крепкие деревья, беспрерывное сверкание молнии - такова картина этой грозы.
Dick Sand knew it well, and he became very uneasy.	Дик Сэнд знал это и, естественно, очень тревожился.

They could not pass the night without shelter. The plain was likely to be inundated, and it did not present a single elevation on which it was possible to seek refuge. But refuge, where would they seek it in this low desert, without a tree, without a bush? The bowels of the earth even would not give it. Two feet below the surface they would find water.	Отряд не мог провести ночь под открытым небом: равнине грозило затопление. Но Дик не видел впереди ни одного бугра, где можно было бы найти пристанище от наводнения. Нельзя было вырыть себе убежище и в земле - в двух футах от ее поверхности оказалась бы вода.
However, toward the north a series of low hills seemed to limit the marshy plain.	Как отыскать убежище в этой пустынной и голой котловине, где нет ни одного дерева, ни одного куста?
It was as the border of this depression of land.	На севере виднелась гряда невысоких холмов, замыкавших собой котловину.
A few trees were profiled there on a more distant, clearer belt, left by the clouds on the line of the horizon.	Там, на фоне светлой полосы, отделявшей линию горизонта от темного навеса туч, отчетливо вырисовывались силуэты нескольких деревьев.
There, if shelter were still lacking, the little band would at least no longer risk being caught in a possible inundation.	Дик Сэнд не знал, найдется ли на этих холмах убежище от грозы.
There perhaps was salvation for all.	Но по крайней мере путникам там не угрожало наводнение.
"Forward, my friends, forward!" repeated Dick Sand.	- Вперед, друзья мои, вперед! - повторял юноша.
"Three miles more and we shall be safer than in these bottom-lands."	- Еще какие-нибудь три мили, и мы выберемся из опасной впадины.
"Hurry! hurry!" cried Hercules.	- Живей, вперед! - крикнул Геркулес.
The brave black would have wished to take that whole world in big arms and carry it alone.	Этот славный человек рад был бы посадить себе на плечи всех своих товарищей и вынести их из лощины.
Those words inspired those courageous men, and in spite of the fatigue of a day's march, they advanced more quickly than they had done at the commencement from the halting-place.	Слова Дика Сэнда подбодрили путников, и, невзирая на усталость, они зашагали вперед даже быстрее, чем в начале пути.
When the storm burst forth the end to be attained was still more than two miles off.	Отряд был еще в двух милях от цели, когда разразилась гроза.
Now-a fact which was the more to be feared-the rain did not accompany the first lightnings exchanged between the ground and the electrical clouds.	К счастью, дождь начался не сразу после того, как первые вспышки молнии сверкнули в насыщенных электричеством тучах.
Darkness then became almost complete, though the sun had not disappeared below the horizon.	Солнце еще не скрылось за горизонтом, но кругом стало совсем темно.
But the dome of vapors gradually lowered, as if it threatened to fall in-a falling in which must result in a torrent of rain.	Темный купол грозовых туч медленно спускался; казалось - вот-вот он рухнет на землю и все затопит ливень.
Lightnings, red or blue, split it in a thousand places, and enveloped the plain in an inextricable network of fire.	Красные и синие зигзаги молний бороздили небосвод в тысяче мест, опутывая равнину сетью огней.
Twenty times Dick and his companions ran the risk of being struck by lightning.	Каждую секунду путников могла поразить молния.

On this plateau, deprived of trees, they formed the only projecting points which could attract the electrical discharges.	На голой равнине, где не было ни одного деревца, группа людей рисковала притянуть электрические разряды.
Jack, awakened by the noise of the thunder, hid himself in Hercules' arms.	Джек, которого разбудило грохотанье грома, уткнулся личиком в грудь Геркулеса.
He was very much afraid, poor little boy, but he did not wish to let his mother see it, for fear of afflicting her more.	Бедный мальчик боялся грозы, но, не желая огорчать мать, старался скрыть свой страх.
Hercules, while taking great steps, consoled him as well as he could.	Геркулес шел широким шагом и утешал ребенка как умел.
"Do not be afraid, little Jack," he repeated.	- Не бойся, малыш, не бойся, - повторял он.
"If the thunder comes near us, I will break it in two with a single hand.	- Если гром приблизится к нам, я сломаю его пополам одной рукой.
I am stronger than it!"	Я ведь сильнее грома!
And, truly, the giant's strength reassured Jack a little.	И мальчик успокаивался, чувствуя, как силен его защитник.
Meanwhile the rain must soon fall, and then it would in torrents, poured out by those clouds in condensing.	С минуты на минуту должен был начаться дождь, и тогда из низко нависших туч на землю прольются потоки воды.
What would become of Mrs. Weldon and her companions, if they did not find a shelter?	Что станется с миссис Уэлдон и маленьким Джеком, если до начала ливня не найдется хоть какое-нибудь убежище?...
Dick Sand stopped a moment near old Tom.	Дик Сэнд подошел к Тому.
"What must be done?" said he.	- Что делать? - спросил он.
"Continue our march, Mr. Dick," replied Tom.	- Идти вперед, - ответил старик.
"We cannot remain on this plain, that the rain is going to transform into a marsh!"	- Дождь превратит эту котловину в непроходимую топь.
"No, Tom, no! But a shelter! Where? What?	Здесь оставаться нельзя. - Разумеется, Том, разумеется, но надо найти хоть какой-нибудь приют.
If it were only a hut-"	Хоть бы хижина какая попалась!..
Dick Sand had suddenly broken off his sentence.	Дик Сэнд вдруг умолк.
A more vivid flash of lightning had just illuminated the whole plain.	Ослепительно яркая молния осветила всю равнину от края до края.
"What have I seen there, a quarter of a mile off?" exclaimed Dick Sand.	- Что это там виднеется в четверти мили отсюда? - воскликнул Дик.
"Yes, I also, I have seen-" replied old Tom, shaking his head.	- И мне показалось там что-то... - ответил старик Том, закивав головой.
"A camp, is it not?"	- Лагерь? Не правда ли?
"Yes, Mr. Dick, it must be a camp, but a camp of natives!"	- Да, как будто лагерь... Но лагерь туземцев.
A new flash enabled them to observe this camp more closely.	При новой вспышке молнии удалось лучше рассмотреть этот лагерь.

It occupied a part of the immense plain. There, in fact, rose a hundred conical tents, symmetrically arranged, and measuring from twelve to fifteen feet in height. Not a soldier showed himself, however. Were they then shut up under their tents, so as to let the storm pass, or was the camp abandoned? In the first case, whatever Heaven should threaten, Dick Sand must flee in the quickest manner. In the second, there was, perhaps, the shelter he asked.	На равнине симметричными рядами расположилось около сотни палаток конической формы и высотою от двенадцати до пятнадцати футов. Но людей в лагере не было видно. Где же они? Если обитатели лагеря спрятались от грозы в палатки, маленькому отряду следовало бы как можно скорее бежать подальше, невзирая ни на какую бурю. Если же лагерь был покинут людьми, он мог послужить убежищем для путников.
"I shall find out," he said to himself; then, addressing old Tom:	"Я выясню это!" - сказал себе Дик Сэнд. Обратившись к старому Тому, он приказал:
"Stay here. Let no one follow me.	- Не двигайтесь с места!
I shall go to reconnoiter that camp."	Я пойду на разведку.
"Let one of us accompany you, Mr. Dick."	- Позвольте кому-нибудь сопровождать вас, мистер Дик, - попросил старый Том.
"No, Tom, I shall go alone.	- Нет, Том, я пойду один.
I can approach without being seen.	Я незаметно подкрадусь к лагерю.
Stay here."	Ждите меня!
The little troop, that followed Tom and Dick Sand, halted.	Маленький отряд, во главе которого шли Дик Сэнд и Том, остановился.
The young novice left at once and disappeared in the darkness, which was profound when the lightning did not tear the sky.	Юноша исчез в темноте, казавшейся непроницаемой в промежутках между вспышками молний.
Some large drops of rain already began to fall.	На землю упали первые крупные капли дождя.
"What is the matter?" asked Mrs. Weldon, approaching the old black.	- Куда ушел Дик? - спросила миссис Уэлдон, подходя к старому негру.
"We have perceived a camp, Mrs. Weldon," replied Tom; "a camp-or, perhaps, a village, and our captain wished to reconnoiter it before leading us to it."	- Мы увидели какой-то лагерь, миссис Уэлдон, - ответил Том. - Лагерь, а может быть, деревню. Наш капитан решил пойти на разведку, прежде чем вести нас туда.
Mrs. Weldon was satisfied with this reply.	Миссис Уэлдон удовлетворилась этим ответом.
Three minutes after, Dick Sand was returning.	Через несколько минут Дик Сэнд вернулся.
"Come! come!" he cried, in a voice which expressed his entire satisfaction.	- Идите за мной! - радостно воскликнул он.
"The camp is abandoned?" asked Tom.	- В лагере никого нет? - спросил Том.
"It is not a camp," replied the young novice; "it is not a village.	- Это не лагерь, - ответил юноша, - и не деревня.
They are ant-hills!"	Это просто муравейники.
"Ant-hills!" exclaimed Cousin Benedict, whom that word aroused.	- Муравейники? - вскричал кузен Бенедикт, сразу оживившись.
"Yes, Mr. Benedict, but ant-hills twelve feet high, at least, and in which we shall endeavor to hide ourselves."	- Да, мистер Бенедикт, но муравейники вышиной по меньшей мере в двенадцать футов. Мы попробуем укрыться в них.

"But then," replied Cousin Benedict, "those would be ant-hills of the warlike termite or of the devouring termite.	- Но в таком случае это, должно быть, постройки тропических термитов, - сказал кузен Бенедикт.
Only those ingenious insects raise such monuments, which the greatest architects would not disown."	- Эти насекомые-строители умеют воздвигать монументальные сооружения, которые сделали бы честь любому архитектору.
"Whether they be termites or not, Mr. Benedict," replied Dick Sand, "we must dislodge them and take their place."	- Термиты это или нет, но придется выселить их, мистер Бенедикт, и занять их место.
"They will devour us.	- Они сожрут нас!
They will be defending their rights."	И будут правы.
"Forward!	- В дорогу!
Forward!"	В дорогу!.. - скомандовал Дик.
"But, wait now!" said Cousin Benedict again.	- Да погодите же! - прибавил кузен Бенедикт.
"I thought those ant-hills only existed in Africa."	- Я думал, что такие муравейники встречаются только в Африке.
"Forward!" exclaimed Dick Sand, for the last time, with a sort of violence. He was so much afraid that Mrs. Weldon might hear the last word pronounced by the entomologist.	- В дорогу! - сердито крикнул Дик Сэнд; он боялся что миссис Уэлдон обратит внимание на последние слова энтомолога.
They followed Dick Sand with all haste.	Все поспешно последовали за Диком Сэндом.
A furious wind had sprung up.	Поднялся бешеный ветер.
Large drops crackled on the ground.	Крупные капли дождя забарабанили по земле.
In a few moments the squalls of wind would become unbearable.	Буря разыгрывалась не на шутку.
Soon one of those cones which stood on the plain was reached.	Вскоре путники добрались до ближайшего термитника.
No matter how threatening the termites might be, the human beings must not hesitate.	Им предстояло либо примириться с соседством грозных термитов, либо изгнать их из жилья.
If they could not drive the insects away, they must share their abode. At the bottom of this cone, made with a kind of reddish clay, there was a very narrow hole. Hercules enlarged it with his cutlass in a few moments, so as to give a passage even to a man like himself.	В нижней части этого конуса, сооруженного из особой красноватой глины, было оставлено узкое отверстие, которое Геркулес в несколько минут расширил ножом до таких размеров, что в него мог пролезть даже такой крупный человек, как он.
To Cousin Benedict's extreme surprise, not one of the thousands of termites that ought to occupy the ant-hill showed itself.	К крайнему удивлению кузена Бенедикта, ни один из многих тысяч термитов, которые должны были занимать муравейник, не показывался.
Was, then, the cone abandoned?	Неужто этот конус покинут владельцами?
The hole enlarged, Dick and his companions glided into it. Hercules disappeared the last, just as the rain fell with such rage that it seemed to extinguish the lightnings.	Когда Геркулес кончил свою работу, Дик Сэнд и его спутники поочередно проскользнули внутрь постройки, и Геркулес вполз последним. В ту же минуту дождь полил с такой силой, словно хотел погасить молнии.

But those wind squalls were no longer to be feared.	Но теперь уже нечего было бояться неистовства стихий.
A happy chance had furnished this little troop with a solid shelter, better than a tent, better than a native's hut.	Счастливый случай привел путников в убежище более надежное, чем палатка, чем даже хижина туземца.
It was one of those termite cones that, according to Lieutenant Cameron's comparison, are more astonishing than the pyramids of Egypt, raised by the hands of men, because they have been built by such small insects.	Лейтенант Камерон, восхищаясь тем, что маленькие насекомые умеют строить такие огромные сооружения, говорил, что искусство термитов заслуживает большего удивления, чем искусство древних египтян, воздвигнувших пирамиды.
"It is," said he, "as if a nation had built Mount Everest, the highest mountain of the Himalaya chain."	- Чтобы сравниться с термитами, - говорил он, - людям нужно было бы построить по меньшей мере гору Эверест, одну из высочайших вершин Гималаев.
CHAPTER V.	ГЛАВА ПЯТАЯ.
ANTS AND THEIR DWELLING.	Лекция о термитах, прочитанная в термитнике
At this moment the storm burst with a violence unknown in temperate latitudes.	Для Дика Сэнда и его спутников было большим счастьем, что, по воле провидения, они нашли это убежище.
It was providential that Dick Sand and his companions had found this refuge!	Через несколько минут гроза разбушевалась с яростью, неведомой в умеренном климате.
In fact, the rain did not fall in distinct drops, but in streams of various thickness.	Дождь не падал отдельными каплями, а лил струями.
Sometimes it was a compact mass forming a sheet of water, like a cataract, a Niagara.	Временами потоки воды низвергались на землю сплошной стеной, как Ниагара.
Imagine an aerial basin, containing a whole sea, being upset.	Словно в небесах перевернулся кверху дном необъятный бассейн и вся вода сразу хлынула на землю.
Under such showers the ground was hollowed out, the plains were changed to lakes, the streams to torrents, the rivers, overflowing, inundated vast territories.	Такой ливень мгновенно превращает равнины в озера, а ручейки-в бурные потоки; реки выходят из берегов и затопляют огромные пространства.
In temperate zones the violence of the storms decreases according to their duration; but in Africa, however heavy they are, they continue for several entire days.	В отличие от зон умеренного пояса, где сила грозы обратно пропорциональна ее продолжительности, в Африке сильнейшие грозы часто длятся по нескольку дней.
How can so much electricity be collected in the clouds?	Как может скопиться в тучах столько электричества?
How can such quantities of vapor be accumulated?	Откуда берется столько водяных паров?
It is very difficult to comprehend this. However, such are the facts, and one might suppose himself transported to the extraordinary epochs of the diluvian period.	Трудно понять это, однако ж бывает именно так - мы как будто переносимся в поразительную, дилювиальную эпоху.
Fortunately, the ant-cone, with its thick walls, was perfectly impervious. A beaver's hut, of well-beaten earth, could not have been more water-tight.	К счастью, толстые своды термитника оказались непроницаемыми для ливня, в этом отношении они не уступали даже прочным хаткам бобров.

A torrent could have passed over it without a single drop of water filtering through its pores.	Обрушься на них целый водопад, и то ни одна капля воды не проникла бы внутрь конуса.
As soon as Dick Sand and his companions had taken possession of the cone they occupied themselves in examining its interior arrangement.	Как только путешественники заняли термитник, они первым долгом ознакомились с его устройством.
The lantern was lighted, and the ant-hill was sufficiently illuminated. This cone, which measured twelve feet in height inside, was eleven feet wide, except in its upper part, which rounded in the form of a sugar loaf.	При свете фонарика они увидели, что постройка представляет собой конус внутри вышиной в двенадцать футов и диаметром у основания в одиннадцать футов.
Everywhere the walls were about one foot in thickness, and there was a distance between the stories of cells which adorned them.	Толщина стен достигала одного фута, и по ним лепились в несколько этажей камеры, отделенные друг от друга промежутками.
We may be astonished at the construction of such monuments, due to these industrious swarms of insects, but it is true that they are frequently found in the interior of Africa.	Может показаться невероятным, что полчища ничтожных насекомых строят такие монументальные сооружения, тем не менее это неоспоримо: поселения термитов существуют и довольно часто встречаются во внутренних областях Африки.
Smeathman, a Dutch traveler of the last century, with four of his companions, occupied the top of one of these cones.	Голландский путешественник прошлого века Смитмен поместился с четырьмя своими спутниками на верхушке одного из таких конусов.
In the Lounde, Livingstone observed several of these ant-hills, built of reddish clay, and attaining a height of fifteen and twenty feet.	Ливингстон видел в Лундэ несколько термитников из красной глины высотой в пятнадцать и двадцать футов.
Lieutenant Cameron has many a time mistaken for a camp these collections of cones which dotted the plain in N'yangwe. He has even stopped at the foot of great edifices, not more than twenty feet high, but composed of forty or fifty enormous rounded cones, flanked with bell-towers like the dome of a cathedral, such as Southern Africa possesses.	В Ньянгве лейтенант Камерон не раз принимал издали скопище таких муравейников за военный лагерь; он обнаружил исполинские термитники, целые здания, достигавшие сорока и пятидесяти футов высоты. То были огромные округлые конусообразные сооружения, какие возводят в Южной Африке, а по бокам у них высились узкие пристройки вроде колоколен собора.
To what species of ant was due, then, the prodigious style of architecture of these cones?	Какие же термиты умеют строить такие удивительные здания?
"To the warlike termite," Cousin Benedict had replied, without hesitating, as soon as he had recognized the nature of the materials employed in their construction.	- Воинственные термиты, - не колеблясь, ответил кузен Бенедикт, как только ознакомился с материалом, из которого был выстроен муравейник.
And, in fact, the walls, as has been said, were made of reddish clay.	Стены, как мы уже говорили, были построены из красноватой глины.
Had they been formed of a gray or black alluvian earth, they must have been attributed to the "termes mordax" or the "termes atrox."	Если бы они были слеплены из серой или черной земли, то постройку их следовало бы приписать "термитам кусающимся" ("termes mordah"), или "термитам ужасным" ("termes atroh").
As we see, these insects have not very cheering names-a fact which cannot but please a strong entomologist, such as Cousin Benedict.	Как видите, у этих насекомых малоуспокоительные названия, и они могли нравиться только такому страстному энтомологу, как кузен Бенедикт.

The central part of the cone, in which the little troop had first found shelter, and which formed the empty interior, would not have contained them; but large cavities, in close contact, made a number of divisions, in which a person of medium height could find refuge.	В пустой центральной части конуса, которую сначала занял маленький отряд, не хватило бы места для всех, но в камерах, расположенных ярусами, свободно могли уместиться люди среднего роста.
Imagine a succession of open drawers, and at the bottom of those drawers millions of cells which the termites had occupied, and the interior disposition of the ant-hill is easily understood.	Вообразите ряд открытых ящиков, в глубине этих ящиков миллионы ячеек, которые прежде были заняты термитами, и вы легко представите себе внутреннее устройство муравейника.
To sum up, these drawers are in tiers, like the berths in a ship's cabin.	Ящики располагались ярусами, один над другим, как койки в пароходной каюте.
In the upper ones Mrs. Weldon, little Jack, Nan, and Cousin Benedict took refuge.	На верхних койках разместились миссис Уэлдон, маленький Джек, Нан и кузен Бенедикт.
In the lower row Austin, Bat, and Acteon hid themselves.	Пониже устроились Остин, Бат и Актеон.
As for Dick Sand, Tom, and Hercules, they remained in the lower part of the cone.	Дик Сэнд, Том и Геркулес остались в самой нижней части конуса.
"My friends," then said the young novice to the two blacks, "the ground is becoming damp.	- Друзья мои, - сказал юноша двум неграм, - вода начинает заливать пол.
We must fill it up by crumbling the red clay from the base; but take care not to obstruct the hole by which the air enters. We cannot risk being smothered in this ant-hill."	Надо сделать насыпь из глины. Откалывайте глину с нижней части стен. Но только осторожнее, не завалите входа - тогда прекратится доступ воздуха и мы задохнемся.
"We have only one night to spend here," replied old Tom.	- Мы ведь проведем здесь только одну ночь, - ответил старый Том.
"Well, let us try and make it recover us from our fatigue.	- Ну так что же? Нужно воспользоваться случаем и отдохнуть хорошенько.
This is the first time in ten days that we have not to sleep in the open air."	Ведь за десять дней мы в первый раз ночуем под крышей.
"Ten days!" repeated Tom.	- Десять дней! - повторил Том.
"Besides," added Dick Sand, "as this cone forms a solid shelter, perhaps we had better stay here twenty-four hours.	- Кроме того, - продолжал Дик Сэнд, - возможно, что мы задержимся здесь на день-другой; термитник как будто представляет надежное убежище.
During that time, I will go in search of the stream that we are in need of; it cannot be very distant.	А я тем временем пойду посмотрю, далеко ли река, которую мы ищем.
I think that until we have constructed our raft, it will be better not to quit this shelter.	Я думаю даже, что нам лучше не покидать наше пристанище, пока мы не построим плот.
The storm cannot reach us here.	Нам тут не страшна гроза.
Let us make the floor stronger and dryer."	Итак, за работу! Сделаем насыпь и утрамбуем пол.
Dick Sand's orders were executed at once.	Приказание Дика Сэнда тотчас же было выполнено.

Hercules, with his ax, crumbled the first story of cells, which was composed of crisp red clay.	Геркулес обрушил топором нижний ярус камер и навалил глину на пол термитника, подняв таким образом пол почти на целый фут над болотистой почвой, на которой стоял конус.
He thus raised, more than a foot, the interior part of the swampy earth on which the ant-hill rested, and Dick Sand made sure that the air could freely penetrate to the interior of the cone through the orifice pierced at its base.	Дик Сэнд следил за тем, чтобы входное отверстие, через которое поступал воздух, осталось открытым.
It was, certainly, a fortunate circumstance that the ant-hill had been abandoned by the termites.	Путешественники могли только радоваться, что термиты покинули свое жилище.
With a few thousands of these ants, it would have been uninhabitable.	Ведь если бы в постройке осталась хотя бы часть многотысячного ее населения, люди уже не в силах были бы занять ее.
But, had it been evacuated for some time, or had the voracious newroptera but just quitted it?	Давно ли термитник оставлен хозяевами или эти прожорливые насекомые только что покинули его?
It was not superfluous to ponder this question.	Задаться таким вопросом было далеко нелишне.
Cousin Benedict was so much surprised at the abandonment, that he at once considered the reason for it, and he was soon convinced that the emigration had been recent.	Кузена Бенедикта чрезвычайно удивило то, что термиты покинули свой дом, и вскоре он убедился, что это произошло недавно.
In fact, he did not wait, but, descending to the lower part of the cone, and taking the lantern, he commenced to examine the most secret corners of the ant-hill.	Спустившись на пол, он. вооружился фонарем и стал осматривать самые потаенные закоулки конуса.
He thus discovered what is called the "general store-house" of the termites, that is to say, the place where these industrious insects lay up the provisions of the colony.	Ему удалось обнаружить "главный склад" термитов, то есть место, где эти трудолюбивые насекомые хранят свои продовольственные запасы.
It was a cavity hollowed in the wall, not far from the royal cell, which Hercules's labor had destroyed, along with the cells destined for the young larvae.	Этот склад помещался в нижнем ярусе, близ "королевской" ячейки, которую разрушил топор Геркулеса, так же как и ячейки, предназначенные для личинок.
In this store-room Cousin Benedict collected a certain quantity of particles of gum and the juices of plants, scarcely solidified, which proved that the termites had lately brought them from without.	Кузен Бенедикт нашел здесь несколько капель еще не успевшей затвердеть камеди - значит, термиты совсем недавно доставили ее на склад.
"Well, no!" cried he. "No!" as if he were replying to some contradiction,	- Нет, нет! - воскликнул ученый, словно возражая какому-то оппоненту.
"No, this ant-hill has not been long abandoned."	- Нет, эту постройку хозяева покинули совсем недавно.
"Who says to the contrary, Mr. Benedict?" said Dick Sand.	- Кто же спорит с вами, господин Бенедикт? - сказал Дик Сэнд.
"Recently or not, the important thing for us is that the termites have left it, because we have to take their place."	- Когда бы термиты ни покинули свое жилище - год тому назад или сегодня, - для нас важно лишь одно: нам его уступили.

"The important thing," replied Cousin Benedict, "will be to know why they have left it.	- Нет, подожди, - возразил кузен Бенедикт, - очень важно узнать, почему термиты ушли отсюда.
Yesterday-this morning, perhaps-these sagacious newroptera were still here, because, see these liquid juices; and this evening--"	Ведь вчера, а может быть, и сегодня утром, эти хитроумные сетчатокрылые еще жили здесь: видите, даже камедь не успела затвердеть...
"Well, what do you conclude, Mr. Benedict?" asked Dick Sand.	- Но какое нам до этого дело, господин Бенедикт? спросил Дик Сэнд.
"That a secret presentiment has caused them to abandon the cone.	- Только инстинкт мог заставить термитов покинуть свое жилище.
Not only have all the termites left their cells, but they have taken care to carry away the young larvae, of which I cannot find one.	Посмотрите: в ячейках не осталось ни одного насекомого! Больше того, они заботливо унесли все личинки до последней.
Well, I repeat that all this was not done without a motive, and that these sagacious insects foresaw some near danger."	Так вот, я повторяю: все это произошло не без причины - предусмотрительные насекомые чувствовали приближение грозной опасности.
"They foresaw that we were going to invade their dwelling," replied Hercules, laughing.	- Быть может, они предвидели, что мы вторгнемся в их жилище? - смеясь, сказал Геркулес.
"Indeed!" replied Cousin Benedict, whom this answer sensibly shocked.	- Вот как? - воскликнул кузен Бенедикт, которого задела за живое шутка славного негра.
"You think yourself so strong that you would be dangerous to these courageous insects?	- Неужели вы считаете себя сильнее этих храбрых насекомых?
A few thousand of these newroptera would quickly reduce you to a skeleton if they found you dead on the road."	Несколько тысяч термитов быстро превратили бы вас в обглоданный скелет, если бы нашли ваш труп на своем пути.
"Dead, certainly," replied Hercules, who would not give up; "but, living, I could crush masses of them."	- Велика хитрость - обглодать мертвеца! - ответил Геркулес, не желавший сдаваться. - А живого Геркулеса им не съесть! Я легко раздавлю сотню тысяч термитов!..
"You might crush a hundred thousand, five hundred thousand, a million," replied Cousin Benedict, with animation, "but not a thousand millions; and a thousand millions would devour you, living or dead, to the last morsel."	- Вы раздавите сто тысяч, двести тысяч, пятьсот тысяч, миллион, - живо возразил кузен Бенедикт, - но не миллиард! А миллиард термитов съест вас, живого или мертвого, обгложет до последней косточки!
During this discussion, which was less trifling than might be supposed, Dick Sand reflected on the observations made by Cousin Benedict.	Во время этого спора, который на первый взгляд мог показаться праздным, Дик Сэнд задумался.
There was no doubt that the savant knew too much about the habits of the termites to be mistaken.	Замечание кузена Бенедикта произвело на него большое впечатление Он не сомневался, что ученый, отлично знающий повадки насекомых, не ошибся в своих предположениях.
If he declared that a secret instinct warned them to leave the ant-hill recently, it was because there was truly peril in remaining in it.	Если инстинкт побудил термитов покинуть их городок, - значит, пребывание в нем действительно грозило какой-то опасностью.

Meanwhile, as it was impossible to abandon this shelter at a moment when the storm was raging with unparalleled intensity, Dick Sand looked no farther for an explanation of what seemed to be inexplicable, and he contented himself with saying:	Но так как нечего было и думать уйти из этого убежища в минуту, когда гроза бушевала с небывалой яростью, Дик Сэнд не стал ломать голову над тем, что казалось совершенно необъяснимым, и только заметил:
"Well, Mr. Benedict, if the termites have left their provisions in this ant-hill, we must not forget that we have brought ours, and let us have supper.	- Вы сказали, что термиты оставили в муравейнике свои запасы продовольствия, господин Бенедикт? Это напоминает мне, что свой-то провиант мы принесли с собой. Предлагаю поужинать.
To-morrow, when the storm will be over, we will consult together on our future plans."	Завтра, когда гроза пройдет, мы решим, что делать дальше.
They then occupied themselves in preparing the evening meal, for, great as their fatigue was, it had not affected the appetite of these vigorous walkers.	Тотчас занялись приготовлением ужина. Как ни велика была усталость путешественников, она не ослабила их аппетита.
On the contrary, the food, which had to last for two more days, was very welcome.	Консервам, которых должно было хватить еще на два дня, был оказан отличный прием.
The damp had not reached the biscuits, and for several minutes it could be heard cracking under the solid teeth of Dick Sand and his companions.	Сухари еще не успели отсыреть, и в продолжение нескольких минут только и слышно было, как они хрустят на крепких зубах Дика Сэнда и его товарищей.
Between Hercules's jaws it was like grain under the miller's grindstone. It did not crackle, it powdered.	А мощные челюсти Геркулеса работали как настоящие жернова мельницы.
Mrs. Weldon alone scarcely eat, and even Dick Sand's entreaties were vain.	Но миссис Уэлдон едва притронулась к еде, и то лишь потому, что Дик просил ее об этом.
It seemed to him that this brave woman was more preoccupied, more sad than she had been hitherto.	Дику показалось, что мужественная женщина чем-то глубоко озабочена и более печальна, чем во все предшествующие дни.
Meanwhile her little Jack suffered less; the fever had not returned, and at this time he was sleeping, under his mother's eyes, in a cell well lined with garments.	А между тем маленький Джек чувствовал себя лучше. Приступы лихорадки больше не повторялись, и теперь он спокойно спал на глазах у матери в ячейке термитника, где ему устроили мягкую постель из одежды.
Dick Sand knew not what to think.	Дик Сэнд не знал, чему приписать уныние миссис Уэлдон.
It is useless to say that Cousin Benedict did honor to the repast, not that he paid any attention either to the quality or to the quantity of the food that he devoured, but because he had found an opportunity to deliver a lecture in entomology on the termites.	И без слов ясно, что кузен Бенедикт воздал должное ужину. Не следует, однако, думать, что ученого занимало качество или количество кушаний, которые он поглощал. Нисколько! Он был просто рад случаю во время ужина прочитать спутникам лекцию о термитах.
Ah! if he had been able to find a termite, a single one, in the deserted ant hill! But nothing.	Ах, если бы в покинутой постройке остался хоть один термит, один-единственный!..

"These admirable insects," said he, without taking the trouble to find out if any one were listening-"these admirable insects belong to the marvelous order of newroptera, whose horns are longer than the head, the jaws very distinct, and whose lower wings are generally equal to the upper ones.	- Эти изумительные насекомые, - начал ученый-энтомолог свою речь, мало заботясь о том, слушают ли его товарищи, - принадлежат к сетчатокрылым: сяжки у них длиннее головы, челюсти сильно развиты, нижние крылья по большей части одинаковой длины с верхними.
Five tribes constitute this order: the Panorpates (scorpion flies), the Myrmileoniens, the Hemerobins, the Termitines and the Perlides.	В состав этого интереснейшего отряда входят пять групп: скорпионовые мухи, муравьиные львы, золотоглазки, веснянки и термиты.
It is useless to add that the insects which now interest us, and whose dwelling we occupy, perhaps unduly, are the Termitines."	Не может быть никаких сомнений в том, что насекомые, жилище которых мы - быть может, совершенно напрасно - заняли, принадлежат к последней из перечисленных групп.
At this moment Dick Sand listened very attentively to Cousin Benedict.	Дик Сэнд с этой минуты начал внимательно слушать лекцию кузена Бенедикта.
Had the meeting with these termites excited in him the thought that he was perhaps on the African continent, without knowing by what chance he had arrived there?	Уж не догадался ли энтомолог после находки поселения термитов, что путешественники находятся в Африке? Это было вполне возможно, хотя ученый вряд ли представлял себе, какая роковая случайность забросила его вместо одного материка на другой.
The young novice was very anxious to find out.	Поэтому Дик с большой тревогой слушал его лекцию.
The savant, mounted on his favorite hobby, continued to ride it beautifully.	А кузен Бенедикт, оседлав любимого конька, понесся во всю прыть.
"Now these termitines," said he, "are characterized by four joints on the instep, horned jaws, and remarkable strength.	- Для термитов, - сказал он, - характерны лапки с четырьмя суставами и замечательно сильные роговидные челюсти.
We have the mantispe species, the raphidie, and the termite species. The last is often known under the term of white ants, in which we count the deadly termite, the yellow corslet termite, the termite that shuns the light, the biter, the destroyer-"	Есть порода мантисп, порода рафиди, порода термитов, известных под названием белых муравьев, к ним относятся термит "роковой", термит с желтым щитком, термит, убегающий от света, термит кусающий, разрушитель...
"And those that constructed this ant-hill?" asked Dick Sand.	- А какие термиты построили этот конус? - спросил Дик Сэнд.
"They are the martial ants," replied Cousin Benedict, who pronounced this word as if it had been the Macedonians, or some other ancient people brave in war.	- Конечно, тот вид, который известен науке под названием "воинственных термитов", - ответил кузен Бенедикт таким тоном, словно говорил о македонянах или о каком-нибудь другом античном племени, славившемся воинской доблестью.
"Yes, the warlike ants, and of all sizes.	- Да-с, воинственные термиты разного размера!
Between Hercules and a dwarf the difference would be less than between the largest of these insects and the smallest.	Разница между Геркулесом и карликом была бы меньше, чем между самым большим и самым маленьким из этих насекомых.

Among them are 'workers' of five millimeters in length 'soldiers' of ten, and males and females of twenty. We find also a kind otherwise very curious: the sirafous half an inch in length, which have pincers for jaws, and a head larger than the body, like the sharks.	Есть между ними "рабочие" - термиты длиною в пять миллиметров и "солдаты" - длиною в десять миллиметров, самцы и самки длиною в двадцать миллиметров, встречается и чрезвычайно любопытная порода термитов - "сирафу", длиною в полдюйма, у них челюсти как клещи, а голова больше тела, как у акул!
They are the sharks among insects, and in a fight between some sirafous and a shark, I would bet on the sirafous."	Это акулы среди насекомых, и при схватке между сирафу и акулой я не держал бы пари за акулу!
"And where are these sirafous commonly observed?" then asked Dick Sand.	- Где обычно водятся воинственные термиты? - спросил Дик.
"In Africa," replied Cousin Benedict; "in the central and southern provinces.	- В Африке, - ответил кузен Бенедикт, - в Центральной Африке и в южных ее областях.
Africa is, in fact, the country of ants.	Ведь Африка - прославленная страна муравьев.
You should read what Livingstone says of them in the last notes reported by Stanley.	Стоит прочитать, что писал о муравьях Ливингстон в последних своих заметках, доставленных Стенли.
More fortunate than myself, the doctor has witnessed a Homeric battle, joined between an army of black ants and an army of red ants.	Доктору Ливингстону посчастливилось несравненно больше, чем нам с вами: ему довелось быть свидетелем великого сражения между двумя армиями муравьев - черных и красных.
The latter, which are called 'drivers,' and which the natives name sirafous, were victorious.	Красные муравьи, которых называют "драйвере", а туземцы именуют "сирафу", победили.
"The others, the 'tchoungous,' took flight, carrying their eggs and their young, not without having bravely defended themselves.	Побежденные черные муравьи, "чунгу", после мужественного сопротивления вынуждены были покинуть поле битвы. Но они отступили в полном порядке, захватив с собою личинки.
Never, according to Livingstone, never was the spirit of battle carried farther, either among men or beasts!	Ливингстон утверждает, что никогда ни люди, ни животные не проявляют такого воинственного пыла.
With their tenacious jaws, which tear out the piece, these sirafous make the bravest man recoil.	Перед сирафу отступает даже самый храбрый человек, ибо своими сильными челюстями эти термиты мгновенно вырывают у врага куски живого тела.
The largest animals-even lions and elephants-flee before them.	Сирафу боятся и бегут от них даже львы и слоны.
"Nothing stops them; neither trees, which they climb to the summit, nor streams, which they cross by making a suspension bridge of their own bodies, hooked together.	Ничто не может остановить натиск армии сирафу - ни деревья, на которые они легко взбираются до самой верхушки, ни ручьи, - они переходят через них по своеобразным висячим мостам, образованным их сцепившимися телами.
And numerous!	А как многочисленны полчища термитов!
Another African traveler-Du Chaillu-has seen a column of these ants defile past him for twelve hours without stopping on the road.	Другой исследователь Африки, дю Шеллю, в течение двенадцати часов наблюдал прохождение одной нескончаемой колонны термитов.

But why be astonished at the sight of such myriads?	Впрочем, что удивительного в том, что они шествуют мириадами?
The fecundity of these insects is surprising; and, to return to our fighting termites, it has been proved that a female deposits as much as sixty thousand eggs in a day!	Эти насекомые поразительно плодовиты, самка воинственного термита может снести в день до шестидесяти тысяч яичек!
Besides, these newroptera furnish the natives with a juicy food.	Туземцы употребляют в пищу этих сетчатокрылых.
Broiled ants, my friends; I know of nothing better in the world!"	Подумайте, друзья мои, что может быть вкуснее печеных термитов!
"Have you then eaten them, Mr. Benedict?" asked Hercules.	- А вы едали их, мистер Бенедикт? - спросил Геркулес.
"Never," replied the wise professor; "but I shall eat some."	- Пока нет. Но я буду их есть!
"Where?"	- Где?
"Here."	- Здесь!
"Here; we are not in Africa!" said Tom, very quickly.	- Но ведь мы не в Африке! - поспешно сказал Том.
"No, no!" replied Cousin Benedict; "and, thus far, these warlike termites, and their villages of ant-hills, have only been observed on the African Continent.	- Нет... Нет... - ответил кузен Бенедикт. - А между тем до сих пор ученые встречали воинственных термитов и их поселения только на Африканском континенте.
Ah! such travelers.	Ах уж эти путешественники!
They do not know how to see!	Они не умеют смотреть.
Well! all the better, after all.	Впрочем, тем приятнее.
I have discovered a tsetse in America.	Я уже обнаружил муху цеце в Америке!
To the glory of this, I shall join that of having found the warlike termites on the same continent!	Моя слава еще больше возрастет оттого, что я первый нашел на американском континенте и воинственных термитов.
What matter for an article that will make a sensation in educated Europe, and, perhaps, appear in folio form, with prints and engravings, besides the text!"	Какой материал для сенсационной статьи! Что там статья - для толстого тома с вкладными листами таблиц и цветных рисунков! Весь ученый мир Европы будет потрясен.
It was evident that the truth had not entered Cousin Benedict's brain.	Ясно, что кузен Бенедикт и не подозревал горькой правды.
The poor man and all his companions, Dick Sand and Tom excepted, believed themselves, and must believe themselves, where they were not!	Бедняга ученый и его спутники, исключая Дика Сэнда и старого Тома, как и следовало ожидать, все еще верили, что они в Америке.
It needed other incidents, facts still more grave than certain scientific curiosities, to undeceive them!	Должны были произойти другие, несравненно более важные события, чтобы вывести их из заблуждения.
It was then nine o'clock in the morning. Cousin Benedict had talked for a long time.	Было уже девять часов вечера, когда кузен Бенедикт кончил свою речь.

Did he perceive that his auditors, propped up in their cells, had gradually fallen asleep during his entomological lecture?	Заметил ли он, что большинство слушателей, лежавших в глиняных ячейках, заснуло под его энтомологические рассуждения?
No; certainly not.	Вряд ли.
He lectured for himself.	Но кузену Бенедикту и не нужны были слушатели. Он говорил для себя.
Dick Sand no longer questioned him, and remained motionless, although he did not sleep.	Дик Сэнд не задавал ему больше вопросов и лежал неподвижно, хотя и не спал.
As for Hercules, he had resisted longer than the others; but fatigue soon finished by shutting his eyes, and, with his eyes, his ears.	Геркулес боролся со сном дольше других, но вскоре усталость сомкнула ему глаза, он уснул и уже ничего не слышал.
For some time longer Cousin Benedict continued to lecture.	Кузен Бенедикт еще некоторое время разглагольствовал.
However, sleep finally got the best of him, and he mounted to the upper cavity of the cone, in which he had chosen his domicile.	Но, наконец, его самого начала одолевать дремота, и он забрался в ячейку верхнего яруса, которую облюбовал для себя.
Deep silence fell on the interior of the cone, while the storm filled space with noise and fire.	В термитнике воцарилась тишина, а за глиняными его стенами все также бушевала буря, грохотал гром и сверкали молнии.
Nothing seemed to indicate that the tempest was nearly over.	Ничто, казалось, не указывало на то, что гроза близится к концу.
The lantern had been extinguished.	Фонарь погасили.
The interior of the ant-hill was plunged in complete darkness.	Внутри конуса все погрузилось в темноту.
No doubt all slept.	Усталые путники крепко спали.
However, Dick Sand, alone, did not seek in sleep the repose which was so necessary to him.	Одному лишь Дику Сэнду, несмотря на крайнее утомление, было не до сна.
Thought absorbed him.	Заботы не давали ему покоя.
He dreamed of his companions, whom he would save at all hazards.	Он все думал о своих спутниках, о том, как их спасти.
The wrecking of the "Pilgrim" had not been the end of their cruel trials, and others, still more terrible, threatened them should they fall into the hands of these natives.	С крушением "Пилигрима" жестокие их испытания не кончились. Иные, самые ужасные страдания ждут их, если они попадут в руки туземцев.
And how to avoid this danger, the worst of all, during their return to the coast.	Но как избежать этой опасности, самой страшной из всех, угрожавших маленькому отряду на пути к берегу океана?
Harris and Negoro had not led them a hundred miles into the interior of Angola without a secret design to gain possession of them.	Несомненно, Гэррис и Негоро со злым умыслом завели путешественников в дебри Анголы.
But what did this miserable Portuguese intend?	Но что задумал негодяй португалец?
Who had merited his hatred?	К кому и за что питал такую черную ненависть?
The young novice repeated to himself, that he alone had incurred it.	Юноша убеждал себя, что Негоро ненавидит только его одного.

Then he passed in review all the incidents that had taken place during the	Еще и еще раз он перебирал в памяти все события, которыми ознаменовалось плавание
"Pilgrim's" voyage; the meeting with the wreck and the blacks; the pursuit of the whale; the disappearance of Captain Hull and his crew. Dick Sand had found himself, at the age of fifteen, intrusted with the command of a vessel, the compass and log of which were soon injured by Negoro's criminal actions. He again saw himself using his authority in the presence of this insolent cook, threatening to put him in irons, or to blow out his brains with a pistol shot.	"Пилигрима": встречу с потерпевшим крушение судном, спасение негров, охоту на кита, гибель капитана Гуля и всех матросов... Дик Сэнд вспомнил, как он, пятнадцатилетний юноша, должен был принять командование судном, на котором вскоре из-за преступных махинаций Негоро не оказалось ни компаса, ни лага; вспомнилось ему, как в споре с Негоро он своей властью, властью капитана, принудил его подчиниться, пригрозив мерзавцу заковать его в кандалы или всадить ему пулю в лоб.
Ah, why had he hesitated to do it?	Ах, почему он не сделал этого?
Negoro's corpse would have been thrown overboard, and none of these catastrophes would have happened.	Если бы он тогда же покончил с Негоро и выбросил его труп за борт, не было бы этих ужасных катастроф...
Such were the young man's various thoughts.	Картины пережитых бедствий сменяли одна другую.
Then they dwelt a moment on the shipwreck which had ended the "Pilgrim's" voyage.	Он вспомнил крушение "Пилигрима".
The traitor Harris appeared then, and this province of South America gradually became transformed. Bolivia changed to the terrible Angola, with its feverish climate, its savage deer, its natives still more cruel.	Вспомнил, как появился предатель Гэррисон и как мнимая Боливия постепенно и с полной очевидностью превратилась в Анголу, страшную Анголу, с ее убийственными лихорадками, дикими зверями и людьми, которые были опаснее зверей!
Could the little party escape during its return to the coast?	Удастся ли маленькому отряду избежать столкновения с теми и другими на пути к океану?
This river which he was seeking, which he hoped to find, would it conduct them to the shore with more safety, and with less fatigue?	Удастся ли ему, Дику, осуществить свой план - добраться до морского берега на плоту по реке, которую он надеялся найти? Будет ли этот способ передвижением менее утомительным и более безопасным, чем пеший поход?
He would not doubt it, for he knew well that a march of a hundred miles through this inhospitable country, in the midst of incessant dangers, was no longer possible.	Дик гнал от себя сомнения. Он знал, что ни Джек, ни миссис Уэлдон не выдержат нового перехода в сто миль по этой негостеприимной стране среди непрестанных опасностей.
"Happily," he said to himself, "Mrs. Weldon and all are ignorant of the danger of the situation.	"Какое счастье, - думал он, - что миссис Уэлдон и остальные не подозревают, как опасно наше положение!
Old Tom and I, we alone are to know that Negoro has thrown us on the coast of Africa; and that Harris has led me into the wilds of Angola."	Только старик Том и я знаем, что Негоро завел корабль к берегам Африки, а его сообщник Гэррис заманил нас в глубь Анголы!"
Dick Sand was thus sunk in overpowering thoughts, when he felt a breath on his forehead.	Чье- то дыхание коснулось лба Дика Сэнда.

A hand rested on his shoulder, and a trembling voice murmured these words in his ear:	Нежная рука оперлась на его плечо. Взволнованный голос, прервав его тяжелые мысли, прошептал ему на ухо:
"I know all, my poor Dick, but God can yet save us!	- Я все знаю, мой бедный Дик! Но господь может спасти нас.
His will be done!"	Да будет воля его!
CHAPTER VI.	ГЛАВА ШЕСТАЯ.
THE DIVING-BELL.	Водолазный колокол
To this unexpected revelation Dick Sand could not reply.	Дик Сэнд не смог выговорить ни слова в ответ на это неожиданное признание.
Besides, Mrs. Weldon had gone back at once to her place beside little Jack.	Но миссис Уэлдон и не ждала ответа.
She evidently did not wish to say any more about it, and the young novice had not the courage to detain her.	Она вернулась на свое место рядом с маленьким Джеком; юноша не посмел удержать ее.
Thus Mrs. Weldon knew what to believe.	Итак, миссис Уэлдон все знала...
The various incidents, of the way had enlightened her also, and perhaps, too, that word,	По- видимому, события последних дней посеяли в ее уме сомнения, и одного слова
"Africa!" so unluckily pronounced the night before by Cousin Benedict.	"Африка", произнесенного кузеном Бенедиктом, было достаточно, чтобы эти сомнения превратились в уверенность.
"Mrs. Weldon knows everything," repeated Dick Sand to himself.	"Миссис Уэлдон все знает! - говорил себе Дик Сэнд.
"Well, perhaps it is better so.	- Что ж, пожалуй, это к лучшему.
The brave woman does not despair. I shall not despair either."	Она не теряет бодрости духа - значит, мне и подавно нельзя впадать в отчаяние!"
Dick Sand now longed for day to return, that he might explore the surroundings of this termite village. He must find a tributary of the Atlantic with a rapid course to transport all his little troop.	Теперь Дик с нетерпением ждал рассвета. Как только забрезжит заря, он отправится на разведку в окрестности поселка термитов и разыщет реку, которая доставит маленький отряд к берегам Атлантического океана.
He had a presentiment that this watercourse could not be far distant.	У Дика было предчувствие, что такая река протекает где-нибудь неподалеку.
Above all, they must avoid an encounter with the natives, perhaps already sent in pursuit of them under Harris's and Negoro's direction.	Теперь всего важнее было избежать встречи с туземцами - Гэррис и Негоро, может быть, уже направили их по следам путешественников.
But it was not day yet.	До рассвета было еще далеко.
No light made its way into the cone through the lower orifice.	Ни один луч света не проникал внутрь конуса.
Rumblings, rendered low by the thickness of the walls, indicated that the storm still raged.	Раскаты грома, глухо доносившиеся сквозь толстые стены, свидетельствовали о том, что гроза все еще не утихает.
Listening, Dick Sand also heard the rain falling with violence at the base of the ant-hill.	Прислушавшись, Дик различил шум непрекращающегося ливня.

As the large drops no longer struck a hard soil, he must conclude that the whole plain was inundated.	Но тяжелые капли падали не на твердую землю, а в воду. Дик сделал из этого вывод, что вся равнина затоплена.
It must have been about eleven o'clock.	Было около одиннадцати часов вечера.
Dick Sand then felt that a kind of torpor, if not a true sleep, was going to overcome him.	Дик Сэнд почувствовал, что какое-то оцепенение, предвестник крепкого сна, овладевает им.
It would, however, be rest.	Что ж, можно хоть отдохнуть немного.
But, just as he was yielding to it, the thought came to him that, by the settling of the clay, washed in, the lower orifice was likely to be obstructed. All passage for the outer air would be closed. Within, the respiration of ten persons would soon vitiate the air by loading it with carbonic acid.	Но тут у него мелькнула мысль, что наваленная на полу глина, намекнув, может закрыть вход, преградить доступ свежему воздуху, и десять человек, разместившиеся в конусе, рискуют задохнуться от избытка углекислоты.
Dick Sand then slipped to the ground, which had been raised by the clay from the first floor of cells.	Дик Сэнд соскользнул на пол, глина, сбитая с первого этажа ячеек, повысила его уровень.
That cushion was still perfectly dry, and the orifice entirely free. The air penetrated freely to the interior of the cone, and with it some flashes of lightning, and the loud noises of that storm, that a diluvian rain could not extinguish.	Эта глиняная площадка была совершенно сухая; отверстие было все открыто, воздух свободно проникал внутрь конуса, а вместе с ним и отблески сверкавших молний, и оглушительные раскаты грома, и плеск проливного дождя.
Dick Sand saw that all was well.	Все было в порядке.
No immediate danger seemed to menace these human termites, substituted for the colony of newroptera.	Казалось, никакая опасность непосредственно не угрожает людям, заменившим в термитнике колонию сетчатокрылых.
The young novice then thought of refreshing himself by a few hours' sleep, as he already felt its influence.	Дик Сэнд решил дать себе несколько часов отдыха, чувствуя, что силы оставляют его.
Only with supreme precaution Dick Sand lay on that bed of clay, at the bottom of the cone, near the narrow edifice.	Но из осторожности он лег у входа на насыпь.
By this means, if any accident happened outside, he would be the first to remark it.	Здесь он первым мог поднять тревогу, если бы что-нибудь случилось.
The rising day would also awaken him, and he would be ready to begin the exploration of the plain.	Здесь его разбудят первые лучи зари, и он тотчас же отправится на разведку.
Dick Sand lay down then, his head against the wall, his gun under his hand, and almost immediately he was asleep.	Положив ружье рядом с собой, Дик лег, прислонившись головой к стене, и заснул.
How long this drowsiness lasted he could not tell, when he was awakened by a lively sensation of coolness.	Он не мог бы сказать, долго ли длился его сон, Разбудило его прикосновение чего-то холодного.
He rose and recognized, not without great anxiety, that the water was invading the ant hill, and even so rapidly, that in a few seconds it would reach the story of cells occupied by Tom and Hercules.	Он вскочил на ноги. К ужасу своему, он увидел, что вода заливает термитник. Вода прибывала с такой быстротой, что в несколько секунд уровень ее поднялся до нижних ячеек, где спали Том и Геркулес.
The latter, awakened by Dick Sand, were told about this new complication.	Дик Сэнд разбудил их и рассказал о новой опасности.

The lighted lantern soon showed the interior of the cone.	Том зажег фонарь и посветил вокруг.
The water had stopped at a height of about five feet, and remained stationary.	Достигнув уровня приблизительно в пять футов, вода перестала прибывать.
"What is the matter, Dick?" asked Mrs. Weldon.	- Что случилось, Дик? - спросила миссис Уэлдон.
"It is nothing," replied the young novice.	- Пустяки, - ответил юноша.
"The lower part of the cone has been inundated.	- Нижняя часть конуса затоплена.
It is probably that during this storm a neighboring river has overflowed on this plain."	Должно быть, вследствие ливня река вышла из берегов и разлилась по равнине.
"Good!" said Hercules; "that proves the river is there!"	- Отлично! - воскликнул Геркулес. - Это значит, что река действительно близко.
"Yes," replied Dick Sand, "and it will carry us to the coast.	- Да, - сказал Дик Сэнд, - и по течению этой реки мы спустимся к побережью.
Be reassured, then, Mrs. Weldon; the water cannot reach you, nor little Jack, nor Nan, nor Mr. Benedict."	Не беспокойтесь, миссис Уэлдон, вода не поднимается выше, и верхние ярусы останутся сухими.
Mrs. Weldon did not reply.	Миссис Уэлдон не ответила.
As to the cousin, he slept like a veritable termite.	Что касается кузена Бенедикта, то он спал как настоящий термит.
Meanwhile the blacks, leaning over this sheet of water, which reflected the lantern's light, waited for Dick Sand to indicate to them what should be done. He was measuring the height of the inundation.	Пятеро негров молча глядели на воду, отражавшую свет фонаря, ждали распоряжений Дика Сэнда, который измерял высоту наводнения.
After having the provisions and arms put out of the reach of the inundation, Dick Sand was silent.	Юноша приказал положить оружие и провизию в ячейку верхнего яруса, чтобы их не подмочило.
"The water has penetrated by the orifice," said Tom.	- Вода проникла через входное отверстие? - спросил Том.
"Yes," replied Dick Sand, "and now it prevents the interior air from being renewed."	- Да, - ответил Дик Сэнд, - и теперь она не пропускает снаружи воздух.
"Could we not make a hole in the wall above the level of the water?" asked the old black.	- Давайте сделаем новое отверстие в стене, выше уровня воды, - предложил старый негр.
"Doubtless, Tom; but if we have five feet of water within, there are perhaps six or seven, even more, without."	- Пожалуй... Нет, Том. Если у нас здесь уровень воды только пять футов, это не значит, что снаружи она не поднялась выше... Вероятно, там уровень достигает семи-восьми футов, а возможно, и больше.
"You think, Mr. Dick-?"	- Вы так думаете, мистер Дик?
"I think, Tom, that the water, rising inside the ant-hill, has compressed the air in the upper part, and that this air now makes an obstacle to prevent the water from rising higher.	- Я думаю, Том, что вода, проникнув в конус, сжала заключавшийся в нем воздух, и теперь этот сжатый воздух не дает ей подняться выше.

But if we pierce a hole in the wall by which the air would escape, either the water would still rise till it reached the outside level, or if it passed the hole, it would rise to that point where the compressed air would again keep it back.	Но если мы прорубим отверстие в стене, воздух вырвется наружу, давление упадет, и уровень воды снаружи и внутри конуса сравняется. Если же уровень воды снаружи стоит выше, чем здесь, то вода будет подниматься до тех пор, пока ее снова не остановит сжатие воздуха.
We must be here like workmen in a diving-bell."	В этом конусе мы - как рабочие в водолазном колоколе.
"What must be done?" asked Tom.	- Что же нам делать? - спросил Том.
"Reflect well before acting," replied Dick Sand.	- Сначала хорошенько обдумать, а потом уж действовать, - ответил Дик Сэнд.
"An imprudence might cost us our lives!"	- Неосторожность может стоить нам жизни.
The young novice's observation was very true.	Это замечание было совершенно верным.
In comparing the cone to a submerged bell, he was right.	Дик был прав также, когда сравнивал затопленный разливом термитник с водолазным колоколом.
Only in that apparatus the air is constantly renewed by means of pumps.	Но в водолазном колоколе воздух беспрестанно обновляется при посредстве специальных насосов.
The divers breathe comfortably, and they suffer no other inconveniences than those resulting from a prolonged sojourn in a compressed atmosphere, no longer at a normal pressure.	Водолазы свободно дышат и не испытывают других неудобств, кроме тех, какие связаны с длительным пребыванием в камере, где воздух находится под большим давлением.
But here, beside those inconveniences, space was already reduced a third by the invasion of the water. As to the air, it would only be renewed if they put it in communication with the outer atmosphere by means of a hole.	В конусе же к этим неудобствам присоединилось то, что вода заняла около трети объема помещения, а воздух мог обновиться только в том случае, если будет пробито в стене отверстие, сообщающееся с атмосферой.
Could they, without running the danger spoken of by Dick Sand, pierce that hole? Would not the situation be aggravated by it?	Но пробивать такое отверстие - это значило подвергнуться риску, о котором говорил Дик Сэнд, и, быть может только ухудшить положение.
What was certain was, that the water now rested at a level which only two causes could make it exceed, namely: if they pierced a hole, and the level of the rising waters was higher outside, or if the height of this rising water should still increase.	Пока что уровень воды внутри конуса оставался неизменным. Повыситься он мог только в двух случаях: во-первых, если в стене будет пробита дыра и окажется, что снаружи вода стоит выше, чем внутри конуса, во-вторых если уровень половодья поднимется еще выше.
In either of these cases, only a narrow space would remain inside the cone, where the air, not renewed, would be still more compressed.	В обоих случаях вода оставит внутри термитника только небольшое пространство, в котором отравленный выдыхаемой углекислотой воздух будет сжат еще больше.
But might not the ant-hill be torn from the ground and overthrown by the inundation, to the extreme danger of those within it?	Дику пришла в голову мысль, что разлив может сорвать с места конус, что было бы крайне опасно для всех находящихся в нем.
No, no more than a beaver's hut, so firmly did it adhere by its base.	"Нет, - решил он, - этого не может быть: постройки у термитов чрезвычайно прочные, не хуже, чем у бобров".

Then, the event most to be feared was the persistence of the storm, and, consequently, the increase of the inundation.	Итак больше всего следовало опасаться, что гроза затянется надолго и, следовательно, усилится наводнение.
Thirty feet of water on the plain would cover the cone with eighteen feet of water, and bear on the air within with the pressure of an atmosphere.	Если уровень половодья на равнине достигнет тридцати футов, то есть поднимется на восемнадцать футов над верхушкой конуса, воздух внутри него будет находиться под давлением почти в одну атмосферу.
Now, after reflecting well upon it, Dick Sand was led to fear that this inundation might increase considerably.	А между тем у Дика Сэнда были основания опасаться, что наводнение усилится.
In fact, it could not be due solely to that deluge poured out by the clouds. It seemed more probable that a neighboring watercourse, swelled by the storm, had burst its banks, and was spreading over this plain lying below it.	Ведь подъем воды зависел не только от этого невероятного ливня, - возможно, что какая-нибудь из протекавших поблизости рек вышла из берегов и затопила эту котловину.
What proof had they that the ant-hill was not then entirely submerged, and that it was full time to leave it by the top part, which would not be difficult to demolish?	В таком случае следует допустить предположение, что конус весь целиком находится под водой и из него уже нельзя выбраться, даже пробив верхушку, что сделать не очень трудно.
Dick Sand, now extremely anxious, asked himself what he ought to do. Must he wait or suddenly announce the probable result of the situation, after ascertaining the condition of things?	Дик Сэнд, крайне встревоженный, спрашивал себя, как поступить: ждать или, выяснив, как обстоит дело, скорее найти выход из положения?
It was then three o'clock in the morning.	Было три часа утра.
All, motionless, silent, listened. The noise from outside came very feebly through the obstructed orifice.	В конусе все молча прислушивались к отзвукам грозы, глухо доносившимся снаружи.
All the time a dull sound, strong and continued, well indicated that the contest of the elements had not ceased.	Непрестанный гул и треск свидетельствовали о том, что борьба стихий не кончилась.
At that moment old Tom observed that the water level was gradually rising.	Старик Том обратил внимание на то, что уровень воды продолжает понемногу подниматься.
"Yes," replied Dick Sand, "and if it rises, as the air cannot escape from within, it is because the rising of the waters increases and presses it more and more."	- Да, я тоже это заметил, - сказал Дик Сэнд. - Воздух не может вырваться отсюда, а вода все-таки поднимается. Значит, и снаружи вода прибывает и просачивается сюда.
"It is but slight so far," said Tom.	- К счастью, подъем чуть заметный, - сказал Том.
"Without doubt," replied Dick Sand; "but where will this level stop?"	- Но неизвестно, когда он прекратится, - ответил Дик Сэнд.
"Mr. Dick," asked Bat, "would you like me to go out of the ant-hill?	- Капитан Дик, - сказал Бат, - если хотите, я попробую выбраться из термитника.
By diving, I should try to slip out by the hole."	Я нырну и попробую вылезти через отверстие...
"It will be better for me to try it," replied Dick Sand.	- Лучше я сам попытаюсь это сделать, - ответил Дик.

"No, Mr. Dick, no," replied old Tom, quickly; "let my son do it, and trust to his skill.	- Нет, нет! - горячо возразил Том. - Пусть лучше мой сын попытается. Вы вполне можете положиться на его ловкость.
In case he could not return, your presence is necessary here."	А если ему не удастся вернуться... Ваше присутствие здесь необходимо.
Then, lower: "Do not forget Mrs. Weldon and little Jack."	- И шепотом старик добавил: - Не забывайте о миссис Уэлдон и маленьком Джеке!..
"Be it so," replied Dick Sand.	- Хорошо, - сказал Дик.
"Go, then, Bat.	- Ступайте, Бат.
If the ant-hill is submerged, do not seek to enter it again.	Если конус затоплен, и не думайте возвращаться.
We shall try to come out as you will have done.	Мы тогда постараемся выбраться тем же путем, что и вы.
But if the cone still emerges, strike on its top with the ax that you will take with you.	Но захватите с собой топор и, если верхушка термитника выступает над водой, рубите ее.
We will hear you, and it will be the signal for us to demolish the top from our side.	Мы услышим стук, это послужит нам сигналом, мы начнем ломать кровлю изнутри.
You understand?"	Понятно?
"Yes, Mr. Dick," replied Bat.	- Понятно, - ответил Бат.
"Go, then, boy," added old Tom, pressing his son's hand.	- Ну, иди, сынок, - сказал Том, пожимая ему руку.
Bat, after laying in a good provision of air by a long aspiration, plunged under the liquid mass, whose depth then exceeded five feet.	Бат сделал глубокий вдох и, набрав запас воздуха в легкие, нырнул. Глубина воды в конусе превышала пять футов.
It was a rather difficult task, because he would have to seek the lower orifice, slip through it, and then rise to the outside surface of the waters.	Перед Батом стояла нелегкая задача: найти под водой выходное отверстие, пролезть сквозь него и подняться на поверхность.
That must be done quickly.	Все это нужно было проделать за несколько секунд.
Nearly half a minute passed away.	Прошло полминуты.
Dick Sand then thought that Bat had succeeded in passing outside when the black emerged.	Дик решил, что негр уже выбрался наружу, как вдруг из воды показалась голова Бата.
"Well!" exclaimed Dick Sand.	- Ну что? - спросил Дик Сэнд.
"The hole is stopped up by rubbish!" replied Bat, as soon as he could take breath.	- Отверстие завалило глиной, - ответил Бат, переведя дыхание.
"Stopped up!" repeated Tom.	- Отверстие завалено! - повторил Том.
"Yes," replied Bat.	- Да, - сказал Бат.
"The water has probably diluted the clay.	- Очевидно, вода размыла глину.
I have felt around the walls with my hand. There is no longer any hole."	Я ощупал рукой стены - отверстия больше нет.
Dick Sand shook his head.	Дик Сэнд покачал головой.

His companions and he were hermetically sequestered in this cone, perhaps submerged by the water.	Маленький отряд был герметически закупорен в этом конусе. Да еще весьма возможно, что термитник затоплен разливом.
"If there is no longer any hole," then said Hercules, "we must make one."	- Если старого отверстия нет, нужно сделать новое, - сказал Геркулес.
"Wait," replied the young novice, stopping Hercules, who, hatchet in hand, was preparing to dive.	- Погодите! - воскликнул Дик, удерживая Геркулеса, который взял топор и собрался уже нырнуть.
Dick Sand reflected for a few moments, and then he said:	Юноша крепко задумался и после долгого молчания сказал:
"We are going to proceed in another manner.	- Нет, мы сделаем другое.
The whole question is to know whether the water covers the ant-hill or not.	Ведь вопрос заключается вот в чем: покрывает ли вода термитник или нет?
If we make a small opening at the summit of the cone, we shall find out which it is.	Просверлив скважину в верхушке конуса, мы получим ответ на этот вопрос.
But in case the ant-hill should be submerged now, the water would fill it entirely, and we would be lost.	Но если конус затоплен, воздух моментально вырвется наружу, вода заполнит все пространство и мы погибнем.
Let us feel our way."	Тут нужна осторожность...
"But quickly," replied Tom.	- Но и мешкать нельзя, - заметил старый Том.
In fact, the level continued to rise gradually.	В самом деле, вода в конусе продолжала понемногу подниматься.
There were then six feet of water inside the cone.	Уровень ее достиг шести футов.
With the exception of Mrs. Weldon, her son, Cousin Benedict, and Nan, who had taken refuge in the upper cavities, all were immersed to the waist.	Миссис Уэлдон, Джек, кузен Бенедикт и Нан укрылись в верхнем ярусе ячеек, до которого вода еще не дошла; все остальные путники были уже по пояс в воде.
Then there was a necessity for quick action, as Dick Sand proposed.	Надо было поскорее испробовать предложенный Диком способ.
It was one foot above the interior level, consequently seven feet from the ground, that Dick Sand resolved to pierce a hole in the clay wall.	Юноша решил просверлить скважину в стене на расстоянии одного фута от поверхности воды, то есть в семи футах от пола.
If, by this hole, they were in communication with the outer air, the cone emerges.	Если в отверстие ворвется наружный воздух, значит, конус выступает над водой.
If, on the contrary, this hole was pierced below the water level outside, the air would be driven inward, and in that case they must stop it up at once, or the water would rise to its orifice.	Напротив, если окажется, что отверстие просверлено ниже уровня разлива, вода в конусе начнет подниматься.
Then they would commence again a foot higher, and so on.	Тогда, быстро заткнув скважину, нужно будет сверлить новую, футом выше, и так далее.
If, at last, at the top, they did not yet find the outer air, it was because there was a depth of more than fifteen feet of water in the plain, and that the whole termite village had disappeared under the inundation.	Если окажется, что и отверстие в верхушке конуса не сообщается с воздухом, значит, вода на равнине стоит выше пятнадцати футов и все поселение термитов затоплено.

Then what chance had the prisoners in the ant-hill to escape the most terrible of deaths, death by slow asphyxia?	А в этом случае Дику Сэнду и его спутникам грозила самая ужасная и мучительная гибель - медленная смерть от удушья.
Dick Sand knew all that, but he did not lose his presence of mind for a moment.	Дик Сэнд знал все это, но хладнокровие ни на мгновение не покидало его.
He had closely calculated the consequences of the experiment he wished to try.	Он заранее учел все возможные последствия принятого им решения.
Besides, to wait longer was not possible. Asphyxia was threatening in this narrow space, reduced every moment, in a medium already saturated with carbonic acid.	Но бездействовать дальше было опасно: и без того воздух внутри конуса был уже настолько испорчен, что путешественникам стало трудно дышать, а свободное пространство все уменьшалось.
The best tool Dick Sand could employ to pierce a hole through the wall was a ramrod furnished with a screw, intended to draw the wadding from a gun. By making it turn rapidly, this screw scooped out the clay like an auger, and the hole was made little by little. Then it would not have a larger diameter than that of the ramrod, but that would be sufficient. The air could come through very well.	Лучший инструмент, который Дик Сэнд мог выбрать, чтобы просверлить отверстие в стене, был ружейный шомпол с винтовой нарезкой на конце; при быстром вращении он вгрызался в глину как бурав, диаметр отверстия получался очень незначительный, но воздух мог проникнуть и через такую узкую дырочку.
Hercules holding up the lantern lighted Dick Sand.	Геркулес, подняв фонарь, светил Дику Сэнду.
They had some wax candles to take its place, and they had not to fear lack of light from that source.	В запасе было еще несколько свечей, и сверлильщик мог не бояться, что он окажется в темноте.
A minute after the beginning of the operation, the ramrod went freely through the wall.	Через минуту просверлили стену насквозь.
At once a rather dull noise was produced, resembling that made by globules of air escaping through a column of water.	Тотчас же послышался глухой шум, похожий на звук, с каким пузырьки воздуха пробиваются сквозь толщу жидкости.
The air escaped, and, at the same moment, the level of the water rose in the cone, and stopped at the height of the hole.	Воздух вырывался из конуса, а вода быстро прибывала и остановилась на уровне проделанного отверстия.
This proved that they had pierced too low-that is to say, below the liquid mass.	Значит, его просверлили слишком низко, и оно вышло наружу под водой...
"Begin again," the young novice said, coolly, after rapidly stopping the hole with a handful of clay.	- Придется повторить! - хладнокровно сказал Дик Сэнд и поспешно заткнул отверстие комком глины.
The water was again stationary in the cone, but the reserved space had diminished more than eight inches.	Подъем воды прекратился, но уровень ее успел повыситься примерно на восемь дюймов. Это значило, что на столько же уменьшился объем, занятый воздухом.
Respiration became difficult, for the oxygen was beginning to fail.	Дыхание становилось затрудненным, так как кислорода в воздухе осталось мало.
They saw it also by the lantern's light, which reddened and lost a part of its brightness.	Пламя в фонаре стало красным и постепенно тускнело.
One foot above the first hole, Dick Sand began at once to pierce a second by the same process.	Дик Сэнд принялся сверлить второе отверстие, на фут выше первого.

If the experiment failed, the water would rise still higher inside the cone-but that risk must be run.	Если и эта попытка окончится неудачей, вода внутри конуса поднимется еще выше... Но надо было рискнуть!
While Dick Sand was working his auger, they heard Cousin Benedict cry out, suddenly:	В то время как Дик Сэнд буравил стену в новом месте, послышался голос кузена Бенедикта:
"Mercy! look-look-look why!"	- Так вот оно что! Теперь все понятно!
Hercules raised his lantern and threw its light on Cousin Benedict, whose face expressed the most perfect satisfaction.	Геркулес направил луч света на кузена Бенедикта. Лицо энтомолога выражало глубокое удовлетворение.
"Yes," repeated he, "look why those intelligent termites have abandoned the ant-hill!	- Да, да... Понятно, почему эти умные насекомые покинули свое жилище! - говорил кузен Бенедикт.
They had felt the inundation beforehand.	- Они предчувствовали наводнение!
Ah! instinct, my friends, instinct.	О, это инстинкт, это инстинкт, друзья мои!
The termites are wiser than we are, much wiser."	Термиты хитрее нас! Гораздо хитрее!
And that was all the moral Cousin Benedict drew from the situation.	И, высказав таким образом свое отношение к событиям, кузен Бенедикт умолк.
At that moment Dick Sand drew out the ramrod, which had penetrated the wall.	В это мгновение Дик Сэнд, просверлив скважину в стене, потянул к себе шомпол.
A hissing was produced.	Снова послышалось то же бульканье.
The water rose another foot inside the cone-the hole had not reached the open air outside.	Вода поднялась еще на один фут. Значит, это отверстие оказалось ниже уровня разлива!
The situation was dreadful.	Положение было поистине ужасным.
Mrs. Weldon, then almost reached by the water, had raised little Jack in her arms.	Миссис Уэлдон к ногам которой уже подступила вода, взяла на руки сына.
All were stifling in this narrow space. Their ears buzzed. The lantern only threw a faint light.	Все задыхались в тесном пространстве, у всех шумело в ушах и учащенно билось сердце, фонарь почти не давал света.
"Is the cone, then, entirely under water?" murmured Dick Sand.	- Неужели весь конус находится под водой? - прошептал Дик Сэнд.
He must know; and, in order to know, he must pierce a third hole, at the very top.	Чтобы выяснить это, нужно было просверлить третью скважину - в самой верхушке конуса.
But it was asphyxia, it was immediate death, if the result of this last attempt should prove fruitless.	Удушье, смерть - вот что грозило путешественникам, если последняя попытка окажется такой же бесплодной, как две предыдущие.
The air remaining inside would escape through the upper sheet of water, and the water would fill the whole cone.	Остаток воздуха вырвется наружу, и вода заполнит весь конус.
"Mrs. Weldon," then said Dick Sand, "you know the situation.	- Миссис Уэлдон, - сказал Дик, - вы знаете, в каком мы положении.
If we delay, respirable air will fail us.	Если мы будем медлить, мы задохнемся.

If the third attempt fails, water will fill all this space.	Если и последняя попытка кончится неудачей, вода нас затопит.
Our only chance is that the summit of the cone is above the level of the inundation.	Спастись мы можем только в том случае, если верхушка конуса выступает из воды.
We must try this last experiment. Are you willing?"	Я предлагаю рискнуть... Согласны ли вы?
"Do it, Dick!" replied Mrs. Weldon.	- Я согласна, Дик, - просто ответила миссис Уэлдон.
At that moment the lantern went out in that medium already unfit for combustion. Mrs. Weldon and her companions were plunged in the most complete darkness.	В эту минуту огонь в фонаре погас от недостатка кислорода. Наступил полнейший мрак.
Dick Sand was perched on Hercules's shoulders. The latter was hanging on to one of the lateral cavities. Only his head was above the bed of water. Mrs. Weldon, Jack, and Cousin Benedict were in the last story of cells. Dick Sand scratched the wall, and his ramrod pierced the clay rapidly. In this place the wall, being thicker and harder also, was more difficult to penetrate.	Миссис Уэлдон, Джек и кузен Бенедикт, сидевшие в верхнем ярусе ячеек, в испуге прижались друг к другу. Геркулес уцепился за одну из боковых перегородок. Только голова его выступала из воды. Дик Сэнд взобрался к нему на плечи и стал сверлить шомполом отверстие в самой верхушке конуса. Здесь пласт глины был толще и тверже. Шомпол с трудом уходил вглубь. Дик продолжал сверлить с лихорадочной быстротой.
Dick Sand hastened, not without terrible anxiety, for by this narrow opening either life was going to penetrate with the air, or with the water it was death.	Он был охвачен ужасной тревогой, ибо сквозь узкую скважину через несколько мгновений в конус ворвется либо свежий воздух, а с ним жизнь, либо вода, а с ней смерть!
Suddenly a sharp hissing was heard.	Вдруг послышался пронзительный свист.
The compressed air escaped-but a ray of daylight filtered through the wall.	Сжатый воздух с силой вырвался наружу... Но сквозь отверстие блеснул свет.
The water only rose eight inches, and stopped, without Dick Sand being obliged to close the hole.	Вода внутри конуса поднялась еще на восемь дюймов и остановилась на этом уровне.
The equilibrium was established between the level within and that outside.	Очевидно, между уровнями воды снаружи и внутри термитника установилось равновесие.
The summit of the cone emerged.	Итак, верхушка конуса поднималась над водой.
Mrs. Weldon and her companions were saved.	Путешественники были спасены!
At once, after a frantic hurra, in which Hercules's thundering voice prevailed, the cutlasses were put to work.	В термитнике раздалось неистовое "ура", и в хоре голосов громовыми раскатами звучал мощный бас Геркулеса. Тотчас же были пущены в ход ножи и топор.
The summit, quickly attacked, gradually crumbled. The hole was enlarged, the pure air entered in waves, and with it the first rays of the rising sun.	Пролом в верхушке конуса быстро расширялся, пропуская свежий воздух и первые лучи восходящего солнца.
The top once taken off the cone, it would be easy to hoist themselves on to its wall, and they would devise means of reaching some neighboring height, above all inundations.	Все надеялись, что, как только с конуса собьют верхушку, легко будет вскарабкаться на стену и тогда решить, как добраться до ближайшей высоты, недосягаемой для наводнения.
Dick Sand first mounted to the summit of the cone.	Дик первым высунул голову наружу.

A cry escaped him.	Из груди его вырвался крик.
That particular noise, too well known by African travelers, the whizzing of arrows, passed through the air.	И тут же раздался свист, хорошо знакомый путешественникам по Африке, - свист летящей стрелы.
Dick Sand had had time to perceive a camp a hundred feet from the ant-hill, and ten feet from the cone, on the inundated plain, long boats, filled with natives.	Дик Сэнд скользнул вниз, но он успел разглядеть в ста шагах от поселения термитов лагерь туземцев. Близ конуса, по затопленной равнине, плавали длинные пироги. В пирогах сидели туземные воины.
It was from one of those boats that the flight of arrows had come the moment the young novice's head appeared out of the hole.	С одной из этих лодок и пустили целую тучу стрел, когда юноша выглянул из конуса.
Dick Sand, in a word, had told all to his companions.	В двух словах Дик Сэнд рассказал все это своим товарищам.
Seizing his gun, followed by Hercules, Acteon, and Bat, he reappeared at the summit of the cone, and all fired on one of the boats.	Схватив ружья, Дик, Геркулес, Актеон и Бат выбрались из отверстия и стали стрелять по этой лодке.
Several natives fell, and yells, accompanied by shots, replied to the detonation of the fire-arms.	Пули их настигли нескольких туземцев. Дикие вопли и беспорядочная стрельба из ружей были ответом на залп наших путников.
But what could Dick Sand and his companions do against a hundred Africans, who surrounded them on all sides?	Но что могли сделать Дик Сэнд и его товарищи, горсточка храбрецов, против сотни воинов, окруживших их со всех сторон?
The ant-hill was assailed.	Термитник был взят приступом.
Mrs. Weldon, her child, and Cousin Benedict, all were brutally snatched from it, and without having had time to speak to each other or to shake hands for the last time, they saw themselves separated from each other, doubtless in virtue of orders previously given. A last boat took away Mrs. Weldon, little Jack and Cousin Benedict.	Миссис Уэлдон, ее сына, кузена Бенедикта схватили и бросили в одну из пирог. Они не успели даже попрощаться, не успели пожать в последний раз руки друзьям, с которыми их разлучили. Несомненно, африканцы действовали согласно заранее полученным распоряжениям.
Dick Sand saw them disappear in the middle of the camp.	Дик Сэнд видел, как пирога поплыла к лагерю туземцев и скрылась там.
As to him, accompanied by Nan, Old Tom, Hercules, Bat, Acteon and Austin, he was thrown into a second boat, which went toward another point of the hill.	Самого Дика, Нан, старика Тома, Геркулеса, Бата, Актеона и Остина бросили во вторую пирогу, которая поплыла в другую сторону.
Twenty natives entered this boat. It was followed by five others.	Двадцать воинов сидели в этой пироге, а вслед за ней еще плыли пять больших пирог.
Resistance was not possible, and nevertheless, Dick Sand and his companions attempted it.	Всякая попытка к сопротивлению была обречена на неудачу, но все-таки Дик Сэнд и его товарищи пытались бороться.
Some soldiers of the caravan were wounded by them, and certainly they would have paid for this resistance with their lives, if there had not been a formal order to spare them.	Они ранили нескольких африканских солдат и безусловно заплатили бы жизнью за свою дерзость, если бы воины не получили, строгого приказа доставить их живыми.
In a few minutes, the passage was made.	Переезд длился всего несколько минут.

But just as the boat landed, Hercules, with an irresistible bound, sprang on the ground.	Но в тот момент, когда пирога причалила к земле, Геркулес оттолкнул державших его воинов и выскочил на берег.
Two natives having sprung on him, the giant turned his gun like a club, and the natives fell, with their skulls broken.	Двое туземцев бросились к нему, но великан взмахнул своим ружьем, как палицей, и оба преследователя упали с проломленными черепами.
A moment after, Hercules disappeared under the cover of the trees, in the midst of a shower of balls, as Dick Sand and his companions, having been put on land, were chained like slaves.	Через минуту, счастливо избежав града пуль, Геркулес скрылся в лесу. А Дика Сэнда и его спутников туземцы перетащили на берег и заковали в цепи, как рабов...
CHAPTER VII.	ГЛАВА СЕДЬМАЯ.
IN CAMP ON THE BANKS OF THE COANZA.	Лагерь на берегу Кванзы
The aspect of the country was entirely changed since the inundation. It had made a lake of the plain where the termite village stood.	После наводнения, превратившего в озеро котловину, где находилось поселение термитов, вид местности изменился до неузнаваемости.
The cones of twenty ant-hills emerged, and formed the only projecting points on this large basin.	Лишь конусообразные верхушки двух десятков термитников поднимались над поверхностью воды в этом своеобразном бассейне.
The Coanza had overflowed during the night, with the waters of its tributaries swelled by the storm.	Ливень вызвал стремительный подъем уровня воды во всех притоках Кванзы, и ночью река вышла из берегов.
This Coanza, one of the rivers of Angola, flows into the Atlantic, a hundred miles from the cape where the	Кванза, одна из крупнейших рек Анголы, впадает в Атлантический океан в ста милях от места крушения
"Pilgrim" was wrecked.	"Пилигрима".
It was this river that Lieutenant Cameron had to cross some years later, before reaching Benguela.	Эту реку пришлось пересечь лейтенанту Камерону несколько лет спустя, прежде чем достичь Бенгелы.
The Coanza is intended to become the vehicle for the interior transit of this portion of the Portuguese colony.	Кванзе самой природой предназначено стать внутренним водным путем в этой части португальской колонии.
Already steamers ascend its lower course, and before ten years elapse, they will ply over its upper bed.	Пароходы уже поднимаются по ее нижнему течению, и не пройдет и десяти лет, как они поплывут к ее верховью.
Dick Sand had then acted wisely in seeking some navigable river toward the north.	Дик Сэнд поступил вполне правильно, когда искал на севере судоходную реку.
The rivulet he had followed had just been emptied into the Coanza.	Ручеек, вдоль которого он вел свой отряд, впадал непосредственно в Кванзу.
Only for this sudden attack, of which he had had no intimation to put him on his guard, he would have found the Coanza a mile farther on.	Если бы не внезапное нападение туземцев, которого Дик Сэнд не мог предвидеть, он нашел бы реку в расстоянии одной мили от поселка термитов.

His companions and he would have embarked on a raft, easily constructed, and they would have had a good chance to descend the stream to the Portuguese villages, where the steamers come into port. There, their safety would be secured.	Маленький отряд погрузился бы на плот, который нетрудно было соорудить, и благополучно добрался бы до португальских поселений в низовьях Квандзы. Туда часто заходят пароходы, и там путешественники были бы в полной безопасности.
It would not be so.	Но судьба распорядилась иначе.
The camp, perceived by Dick Sand, was established on an elevation near the ant-hill, into which fate had thrown him, as in a trap.	Замеченный Диком лагерь туземцев был разбит на холме по соседству с термитником, оказавшимся роковой западней для путешественников.
At the summit of that elevation rose an enormous sycamore fig-tree, which would easily shelter five hundred men under its immense branches.	На вершине холма росла огромная смоковница. Под ее раскидистыми ветвями свободно могло бы уместиться пятьсот человек.
Those who have not seen those giant trees of Central Africa, can form no idea of them.	Кто не видел этих африканских деревьев-гигантов, тот не может себе представить, насколько они велики.
Their branches form a forest, and one could be lost in it.	Ветви их образуют густую чащу, в которой можно затеряться.
Farther on, great banyans, of the kind whose seeds do not change into fruits, completed the outline of this vast landscape.	Широкий пейзаж дополняли баньяньг - деревья, у которых семена не обрастают мякотью.
It was under the sycamore's shelter, hidden, as in a mysterious asylum, that a whole caravan-the one whose arrival Harris had announced to Negoro-had just halted.	Под сенью смоковницы расположился, как в укромном убежище, целый невольничий караван, тот самый, о котором Гэррис говорил Негоро.
This numerous procession of natives, snatched from their villages by the trader Alvez's agents, were going to the Kazounde market.	Агенты работорговца Аль-веца гнали невольников в Казонде, на главный рынок черного товара.
Thence the slaves, as needed, would be sent either to the barracks of the west coast, or to N'yangwe, toward the great lake region, to be distributed either in upper Egypt, or in the factories of Zanzibar.	Оттуда этих несчастных, вырванных из родных селений, отправляли в бараки на западное побережье или в Ньянгве, в область Больших озер. В Ньянгве образовывались новые караваны, следовавшие на север - в Верхний Египет или на восток - в фактории Занзибара.
As soon as they arrived at the camp, Dick Sand and his companions had been treated as slaves.	В лагере Дик Сэнд и его спутники тотчас превратились в рабов.
Old Tom, his son Austin, Acteon, poor Nan, negroes by birth, though they did not belong to the African race, were treated like captive natives.	Со стариком Томом, его сыном, с Остином, с Актеоном и с бедняжкой Нан, хотя они и не были африканцами, стали обращаться так же, как с туземными невольниками.
After they were disarmed, in spite of the strongest resistance, they were held by the throat, two by two, by means of a pole six or seven feet long, forked at each end, and closed by an iron rod.	Новых пленников обезоружили, несмотря на отчаянное их сопротивление, разбили на пары и каждой паре надели на шею длинную, в шесть футов, колодку с раструбами на концах в форме римской цифры V. Раструбы рогатины, плотно охватывавшие шею, замыкались железной скобой.

By this means they were forced to march in line, one behind the other, unable to get away either to the right or to the left.	Ужасные ошейники вынуждали невольников идти гуськом, не уклоняясь ни на шаг ни вправо, ни влево.
As an over precaution, a heavy chain was attached to their waists.	Помимо этой рогатины, несчастных сковывали еще попарно тяжелой цепью, опоясывавшей им бедра.
They had their arms free, to carry burdens, their feet free to march, but they could not use them to flee. Thus they were going to travel hundreds of miles under an overseer's lash.	У невольников оставались свободными руки - но только для ношения тяжестей и ноги - только для ходьбы, а не для побега... И в таком положении они должны были брести под палящим солнцем целые сотни миль, подстегиваемые кнутом надсмотрщика - хавильдара.
Placed apart, overcome by the reaction which followed the first moments of their struggle against the negroes, they no longer made a movement.	Дик и его товарищи, обессиленные только что выдержанной борьбой, больше не оказывали сопротивления.
Why had they not been able to follow Hercules in his flight?	Отчего им не удалось убежать, как Геркулесу?
And, meanwhile, what could they hope for the fugitive?	Но, при всей могучей силе беглеца, что ждало его в этой ужасной стране?
Strong as he was, what would become of him in that inhospitable country, where hunger, solitude, savage beasts, natives, all were against him?	На что он мог надеяться, когда против него были и голод, и дикие звери, и туземцы?
Would he not soon regret his companion's fate?	Быть может, скоро он будет завидовать своим товарищам, попавшим в неволю!
They, however, had no pity to expect from the chiefs of the caravan, Arabs or Portuguese, speaking a language they could not understand. These chiefs only entered into communication with their prisoners by menacing looks and gestures.	А между тем пленники не могли рассчитывать ни на какое снисхождение со стороны начальников каравана. Эти последние - арабы и португальцы - говорили между собой на каком-то своем языке, а с невольниками объяснялись только угрожающими жестами и окриками.
Dick Sand himself was not coupled with any other slave. He was a white man, and probably they had not dared to inflict the common treatment on him.	Дик Сэнд был белым, и работорговцы не решались обращаться с ним как с остальными.
Unarmed, he had his feet and hands free, but a driver watched him especially.	Его обезоружили, ноцепей не надели и не соединили рогатиной ни с кем из невольников. Зато к нему приставили специального надсмотрщика, который не спускал с него глаз.
He observed the camp, expecting each moment to see Negoro or Harris appear. His expectation was in vain.	Дик Сэнд озирался по сторонам, ожидая, что сейчас покажутся Негоро или Гэррис, по они не появлялись.
He had no doubt, however, that those two miserable men had directed the attack against the ant-hill.	И все же Дик ни на минуту не сомневался, что эти двое негодяев причастны к нападению на его отряд.
Thus the thought came to him that Mrs. Weldon, little Jack, and Cousin Benedict had been led away separately by orders from the American or from the Portuguese.	Ему пришла в голову мысль, что миссис Уэлдон, Джека и кузена Бенедикта отделили от остальных пленнике по распоряжению американца или португальца.

Seeing neither one nor the other, he said to himself that perhaps the two accomplices even accompanied their victims.	Не видя в лагере ни того, ни другого, Дик подумал, что оба сообщника сопровождают свои жертвы.
Where were they leading them?	Куда же они отвели миссис Уэлдон?
What would they do with them?	Как собираются поступить с ней?
It was his most cruel care. Dick Sand forgot his own situation to think only of Mrs. Weldon and hers.	Мучительная тревога за миссис Уэлдон и ее близких не давала Дику покоя и заставляла забывать о собственных бедах.
The caravan, camped under the gigantic sycamore, did not count less than eight hundred persons, say five hundred slaves of both sexes, two hundred soldiers, porters, marauders, guards, drivers, agents, or chiefs.	Караван, расположившийся на отдых под гигантской смоковницей, насчитывал в своем составе не менее восьмисот человек, среди них около пятисот невольников обоего пола, двести солдат-туземцев и около сотни носильщиков, надсмотрщиков и агентов работорговца.
These chiefs were of Arab and Portugese origin.	Надсмотрщики были набраны из арабов и португальцев.
It would be difficult to imagine the cruelties that these inhuman beings inflicted on their captives.	Трудно представить себе, как жестоко эти люди обращались с невольниками.
They struck them without relaxation, and those who fell exhausted, not fit to be sold, were finished with gunshots or the knife.	Они избивали их по всякому поводу, а тех, кто заболевал, кто терял силы, не видержав истязаний, приканчивали ударом ножа или пулей, ибо их уже нельзя было продать.
Thus they hold them by terror.	Невольников держалили в повиновении зверской жестокостью.
But the result of this system is, that on the arrival of the caravan, fifty out of a hundred slaves are missing from the trader's list.	В результате такого обращения редкий караван доходил до конца хотя бы с половиной живого "груза".
A few may have escaped, but the bones of those who died from torture mark out the long routes from the interior to the coast.	Остальные устилали своими костями караванные пути из внутренних областей Африки к берегу океана; лишь немногим удавалось в дороге бежать.
It is supposed that the agents of European origin, Portuguese for the most part, are only rascals whom their country has rejected, convicts, escaped prisoners, old slave-drivers whom the authorities have been unable to hang-in a word, the refuse of humanity.	Легко представить себе нравственный облик европейцев (по большей части португальцев), сопровождавших невольничьи караваны в качестве агентов работорговца. Это были подонки общества, выброшенные из своей страны, преступники, беглые каторжники, бывшие владельцы невольничьих кораблей, ускользнувшие от виселицы.
Such was Negoro, such was Harris, now in the service of one of the greatest contractors of Central Africa, Jose-Antonio Alvez, well known by the traders of the province, about whom Lieutenant Cameron has given some curious information.	Таким человеческим отребьем были и Негоро и Гэррис. Они служили у одного из крупнейших работорговцев Центральной Африки Хозе-Антонио Альвеца, - хорошо известного всем мелким торговцам "черным товаром"; лейтенант Камерон сообщил о нем любопытные сведения.
The soldiers who escort the captives are generally natives in the pay of the traders.	Для конвоя невольников работорговцы вербовали солдат большею частью среди туземцев.

But the latter have not the monopoly of those raids which procure the slaves for them.	Но охота на людей не являлась монополией работорговцев.
The negro kings also make atrocious wars with each other, and with the same object. Then the vanquished adults, the women and children, reduced to slavery, are sold by the vanquishers for a few yards of calico, some powder, a few firearms, pink or red pearls, and often even, as Livingstone says, in periods of famine, for a few grains of maize.	Негритянские царьки тоже устраивали кровавые набеги на своих соседей и с той же целью; побежденных-мужчин, женщин и детей - победители продавали работорговцам за несколько ярдов коленкора, за порох, за ружья, за розовые или красные бусы, а в голодные годы, говорит Ливингстон, даже за горсть маиса.
The soldiers who escorted old Alvez's caravan might give a true idea of what African armies are.	Отряд солдат, сопровождавший караван Альвеца, являл собой типичный образец наемного африканского войска.
It was an assemblage of negro bandits, hardly clothed, who brandished long flint-lock guns, the gun-barrels garnished with a great number of copper rings.	Это было сборище полуголых чернокожих бандитов, вооруженных кремневыми ружьями, у которых длинный ствол был окован медными кольцами.
With such an escort, to which are joined marauders who are no better, the agents often have all they can do.	С такой охраной агентам работорговца было нелегко справиться.
They dispute orders, they insist on their own halting places and hours, they threaten to desert, and it is not rare for the agents to be forced to yield to the exactions of this soldiery.	Эта банда всегда очень неохотно подчинялась приказам. Она сама назначала часы выступления в поход и остановки для отдыха. Несговорчивых агентов охрана быстро вынуждала к уступкам угрозой покинуть караван.
Though the slaves, men or women, are generally subjected to carry burdens while the caravan is on the march, yet a certain number of porters accompany it. They are called more particularly "Pagazis," and they carry bundles of precious objects, principally ivory.	Тяжелую кладь каравана несли на плечах сами невольники - мужчины и женщины, но работорговцы все же нанимали некоторое количество носильщиков - "пагазисов". Им доверяли тюки с особенно ценным товаром, главным образом со слоновой костью.
Such is the size of these elephants' teeth sometimes, of which some weigh as much as one hundred and sixty pounds, that it takes two of these "Pagazis" to carry them to the factories.	Иной раз попадались огромные слоновые бивни весом до ста шестидесяти фунтов, и для переноски каждого из них требовалось по два носильщика.
Thence this precious merchandise is exported to the markets of Khartoum, of Zanzibar and Natal.	Из прибрежных факторий слоновую кость отправляли на рынки в Хартум, Занзибар и Наталь.
On arriving, these "Pagazis" are paid the price agreed upon. It consists in twenty yards of cotton cloth, or of that stuff which bears the name of "Merikani," a little powder, a handful of cowry (shells very common in that country, which serve as money), a few pearls, or even those of the slaves who would be difficult to sell. The slaves are paid, when the trader has no other money.	Труд носильщиков оплачивался по прибытии к месту назначения несколькими метрами хлопчатобумажной ткани, называемой "меркани", пригоршней каури, порохом, ниткой бус, а иногда - невольником, если у работорговца не было других ценностей или если он не рассчитывал много выручить за этого невольника.
Among the five hundred slaves that the caravan counted, there were few grown men.	В числе пятисот невольников каравана Альвеца было очень мало пожилых людей.

That is because, the "Razzia" being finished and the village set on fire, every native above forty is unmercifully massacred and hung to a neighboring tree. Only the young adults of both sexes and the children are intended to furnish the markets.	Обычно во время набега на развалинах горящего селения беспощадно убивали всех пленников старше сорока лет: рынок предъявлял спрос только на молодых здоровых невольников, невольниц и на детей.
After these men-hunts, hardly a tenth of the vanquished survive.	Не больше десятой части побежденных оставалось в живых после таких кровавых побоищ.
This explains the frightful depopulation which changes vast territories of equatorial Africa into deserts.	Этим объясняется, почему так страшно обезлюдела Экваториальная Африка, где обширные области обращены в пустыню.
Here, the children and the adults were hardly clothed with a rag of that bark stuff, produced by certain trees, and called "mbouzon" in the country. Thus the state of this troop of human beings, women covered with wounds from the "havildars'" whips, children ghastly and meager, with bleeding feet, whom their mothers tried to carry in addition to their burdens, young men closely riveted to the fork, more torturing than the convict's chain, is the most lamentable that can be imagined.	Какое страшное зрелище представляло собой это человеческое стадо! Полуголые невольники, едва прикрытые лоскутом "мбузу" - жесткой ткани из древесной коры, женщины все в язвах от ударов бича, измученные, истощенные дети с окровавленными ногами, - матери старались нести их на руках, несмотря на свою тяжелую ношу, - скованные люди с колодками на шее, которые были еще мучительнее каторжных кандалов.
Yes, the sight of the miserable people, hardly living, whose voices have no sound, ebony skeletons according to Livingstone's expression, would touch the hearts of wild beasts.	Эти несчастные, еле живые люди с неслышным голосом, эти "скелеты из черного дерева", как сказал о них Ливингстон, могли бы разжалобить своим обликом даже дикого зверя.
But so much misery did not touch those hardened Arabs nor those Portuguese, who, according to Lieutenant Cameron, are still more cruel. This is what Cameron says: "To obtain these fifty women, of whom Alvez called himself proprietor, ten villages had been destroyed, ten villages having each from one hundred to two hundred souls: a total of fifteen hundred inhabitants. Some had been able to escape, but the greater part-almost all-had perished in the flames, had been killed in defending their families, or had died of hunger in the jungle, unless the beasts of prey had terminated their sufferings more promptly. "Those crimes, perpetrated in the center of Africa by men who boast of the name of Christians, and consider themselves Portuguese, would seem incredible to the inhabitants of civilized countries. It is impossible that the government of Lisbon knows the atrocities committed by people who boast of being her subjects." -Tour of the World. In Portugal there have been very warm protestations against these assertions of Cameron's.	Но надсмотрщиков-арабов это зрелище нисколько не трогало, а надсмотрщики-португальцы, по словам Камерона, были еще более жестоки, чем арабы.
It need not be said that, during the marches, as during the halts, the prisoners were very carefully guarded.	За пленниками был установлен строжайший надзор как во время похода, так и на стоянках.
Thus, Dick Sand soon understood that he must not even attempt to get away.	Дик Сэнд понял, что нечего думать о побеге.
But then, how find Mrs. Weldon again?	Но как же тогда найти мисис Узлдон.

That she and her child had been carried away by Negoro was only too certain.	Никаких сомнений не могло быть: Негоро участвовал в захвате матери и сына.
The Portuguese had separated her from her companions for reasons unknown as yet to the young novice.	Какую цель преследовал португалец, разлучая потерпевших крушение и на "Пилигриме", Дик Сэнд не знал еще.
But he could not doubt Negoro's intervention, and his heart was breaking at the thought of the dangers of all kinds which threatened Mrs. Weldon.	Но ведь Негоро был способен на любое преступление, и сердце юноши обливалось кровью при мысли об опасностях, угрожающих миссис Уэлдон.
"Ah!" he said to himself, "when I think that I have held those two miserable men, both of them, at the end of my gun, and that I have not killed them!"	"Ах! - повторял он. - Подумать только, что я мог пристрелить и того и другого негодяя и не сделал этого!"
This thought was one of those which returned most persistently to Dick Sand's mind.	Снова и снова юношу осаждали мучительные мысли.
What misfortunes the death, the just death of Harris and Negoro might have prevented!	От каких страшных несчастий избавила бы людей заслуженная казнь Гэрриса и Негоро.
What misery, at least, for those whom these brokers in human flesh were now treating as slaves!	От каких тяжких горестей избавила бы она по крайней мере тех, с кем эти торговцы человеческим мясом обращаются как с рабами.
All the horror of Mrs. Weldon's and little Jack's situation now represented itself to Dick Sand.	Миссис Уэлдон и маленький Джек совершенно беспомощны и одиноки.
Neither the mother nor the child could count on Cousin Benedict.	Кузен Бенедикт - для них не опора.
The poor man could hardly take care of himself.	Хорошо, если он сумеет позаботиться хоть о самом себе.
Doubtless they were taking all three to some district remote from the province of Angola.	Наверное, всех троих уже отправили в какой-нибудь глухой угол Анголы.
But who was carrying the still sick child?	Но кто понесет в дороге больного мальчика?
"His mother; yes, his mother," Dick Sand repeated to himself.	"Мать, - говорил себе Дик, - мать!
"She will have recovered strength for him; she will have done what these unhappy female slaves do, and she will fall like them. Ah! may God put me again in front of her executioners, and I-"	Она возьмет Джека на руки и будет нести его до полного изнеможения, пока не упадет на дороге... Она сделает то же, что делают несчастные рабыни... И как эти рабыни, она умрет в пути... Ах, дал бы мне господь только очутиться лицом к лицу с этими палачами..."
But he was a prisoner!	Но Дик сам был пленником.
He counted one head in this live-stock that the overseers were driving to the interior of Africa.	Он был одной из голов этого стада, которое надсмотрщики гнали в глубь Африки.
He did not even know whether Negoro and Harris themselves were directing the convoy of which their victims made a part.	Он не знал даже, ведут ли Негоро и Гэррис сами ту партию невольников, в которую включили их жертвы.
Dingo was no longer there to scent the Portuguese, to announce his approach.	Теперь уже нет Динго, некому отыскать след Негоро и поднять тревогу при его приближении.

Hercules alone might come to the assistance of the unfortunate Mrs. Weldon.	Только один Геркулес мог прийти на помощь несчастной миссис Уэлдон.
But was that miracle to be hoped for?	Да разве можно надеяться на чудо?
However, Dick Sand fell back again on that idea.	И все же Дик, как утопающий за соломинку, цеплялся за эту надежду.
He said to himself that the strong black man was free. Of his devotion there was no doubt. All that a human being could do, Hercules would do in Mrs. Weldon's interest.	Дик считал, что он хорошо знает Геркулеса и может не сомневаться, что, оставшись на свободе, Геркулес сделает все доступное силам человеческим для спасения товарищей и особенно миссис Уэлдон.
Yes, either Hercules would try to find them and put himself in communication with them; or if that failed him, he would endeavor to concert with him, Dick Sand, and perhaps carry him off, deliver him by force.	Геркулес, наверное, идет вслед за пленницей и уже нашел способ дать ей знать, что помощь близка. А может быть, Геркулес задался целью сначала освободить его, Дика Сэнда, чтобы затем уже вдвоем идти на выручку миссис Уэлдон?
During the night halts, mingling with these prisoners, black like them, could he not deceive the soldier's vigilance, reach him, break his bonds, and lead him away into the forest? And both of them, then free, what would they not do for Mrs. Weldon's safety.	Дик живо представлял себе, как ночью Геркулес пробирается в лагерь невольничьего каравана. Он обманул бдительность стражи: такой же черный, как остальные рабы, незаметно вмешался в их толпу. Вот он подползает к Дику, освобождает его и увлекает за собой в лес... Вот они оба на свободе!.. Чего только не сделают они для освобождения миссис Уэлдон!..
A water course would enable them to descend to the coast. Dick Sand would again take up that plan so unfortunately prevented by the natives' attack, with new chances of success and a greater knowledge of the difficulties.	Река дает им возможность спуститься к побережью, и Дик Сэнд, лучше зная теперь все трудности, стоящие на пути к спасению, успешнее осуществит свои планы, которые расстроило нападение туземцев.
The young novice thus alternated between fear and hope.	Так юноша переходил от отчаяния к надежде.
In fact, he resisted despair, thanks to his energetic nature, and held himself in readiness to profit by the least chance that might offer itself to him.	Он не поддавался унынию, его энергичная натура не хотела покоряться несчастной доле. Дик Сэнд готов был воспользоваться малейшей возможностью, чтобы начать борьбу.
What he most desired to know was to what market the agents were taking the convoy of slaves.	Прежде всего следовало узнать, куда направлялся невольничий караван.
Was it to one of the factories of Angola, and would it be an affair of a few halting-places only, or would this convoy travel for hundreds of miles still, across Central Africa?	Возможно, что конечным пунктом! маршрута была одна из факторий Анголы, до которой оставалось всего несколько дневных переходов. Но если караван шел во внутренние области Экваториальной Африки, то впереди лежали еще сотни и сотни миль пути.
The principal market of the contractors is that of N'yangwe, in Manyema, on that meridian which divides the African continent into two almost equal parts, there where extends the country of the great lakes, that Livingstone was then traversing.	Главный невольничий рынок находился в Ньянгве, в области Больших озер, по которой путешествовал тогда Ливингстон. Ньянгве лежит на меридиане, который делит Африку на две почти равные части.

But it was far from the camp on the Coanza to that village. Months of travel would not suffice to reach it.	Но от лагеря на берегу Кванзы до Ньянгве было очень далеко, - путь должен был длиться много месяцев.
That was one of Dick Sand's most serious thoughts; for, once at N'yangwe, in case even Mrs. Weldon, Hercules, the other blacks and he should succeed in escaping, how difficult it would be, not to say impossible, to return to the seacoast, in the midst of the dangers of such a long route.	Неудивительно, что Дика так заботил вопрос, куда направляется караван: ведь из Ньянгве не стоило даже пытаться бежать. Если бы миссис Уэлдон, Дику, Геркулесу и прочим неграм посчастливилось вырваться из плена, они все равно погибли бы в долгом пути где-нибудь между областью Больших озер и берегом океана.
But Dick Sand soon had reason to think that the convoy would soon reach its destination.	Но скоро Дик Сэнд успокоился: очевидно, партия должна была скоро прибыть на место.
Though he did not understand the language employed by the chiefs of the caravan, sometimes Arab, sometimes the African idiom, he remarked that the name of an important market of that region was often pronounced.	Не понимая языка, на котором говорили между собой начальники каравана, - то была смесь арабского языка с каким-то из африканских наречий, - он все же заметил, что они часто называют один из местных невольничьих рынков.
It was the name Kazounde, and he knew that a very great trade in slaves was carried on there.	Речь шла о Казонде, и Дик знал, что это место-центр работорговли в Анголе.
He was then naturally led to believe that there the fate of the prisoners would be decided, whether for the profit of the king of that district or for the benefit of some rich trader of the country.	В Казонде, думал Дик, решится участь всех пленников, они попадут там в руки местного царька или же в руки работорговца.
We know that he was not mistaken.	И он не ошибся.
Now, Dick Sand, being posted in the facts of modern geography, knew very exactly what is known of Kazounde.	Дик Сэнд, прилежно изучавший географию, знал, что расстояние от Сан-Паоло-де-Луанда до Казонде не превышает четырехсот миль.
The distance from Saint Paul de Loanda to this city does not exceed four hundred miles, and consequently two hundred and fifty miles, at the most, separates it from the camp established on the Coanza.	Следовательно, лагерь на Кванзе отстоял от этого невольничьего рынка не больше как в двухстах пятидесяти милях.
Dick Sand made his calculation approximately, taking the distance traveled by the little troop under Harris's lead as the base.	Дик высчитал это приблизительно, основываясь на переходе, совершенном его маленьким отрядом под водительством Гэрриса.
Now, under ordinary circumstances, this journey would only require from ten to twelve days.	В обычных условиях такой путь можно пройти за десять - двенадцать дней.
Doubling that time for the needs of a caravan already exhausted by a long route, Dick Sand might estimate the length of the journey from the Coanza to Kazounde at three weeks.	Но так как караван уже был обессилен пройденной дальней дорогой, то Дик считал, что потребуется не менее трех недель на переход от Кванзы до Казонде.
Dick Sand wished very much to impart what he believed he knew to Tom and his companions.	Дику очень хотелось поделиться своими догадками со старым Томом и его товарищами.
It would be a kind of consolation for them to be assured that they were not being led to the center of Africa, into those fatal countries which they could not hope to leave.	Для них было бы некоторым утешением узнать, что караван не загонят в дебри Экваториальной Африки, в те страшные края, откуда нет никакой надежды выбраться.
Now, a few words uttered in passing would be sufficient to enlighten them.	Но как передать эту приятную весть? Достаточно было бы бросить мимоходом несколько слов.

Would he succeed in saying those words?	Удастся ли это сделать?
Tom and Bat-chance had reunited the father and son-Acteon and Austin, forked two by two, were at the right extremity of the camp.	Четверо пленных негров находились на правом фланге лагеря. Они были скованы попарно: Актеон с Остином, Том с Батом - отец и сын случайно оказались вместе.
An overseer and a dozen soldiers watched them.	К пленникам были приставлены специальный надсмотрщик и стража - человек десять солдат.
Dick Sand, free in his movements, resolved to gradually diminish the distance that separated him from his companions to fifty steps.	Дик, свободный от оков, решил подойти поближе к своим товарищам, которые сидели на земле не дальше чем в пятидесяти шагах от него.
He then commenced to maneuver to that end.	Он стал осторожно приближаться к ним.
Very likely old Tom divined Dick Sand's thought. A word, pronounced in a low voice, warned his companions to be attentive.	Вероятно, старый Том угадал намерение Дика - он что-то шепнул своим товарищам, и те, прекратив разговор, стали внимательно следить за Диком.
They did not stir, but they kept themselves ready to see, as well as to hear.	Они не могли двинуться с места, но ничто не мешало им смотреть и слушать.
Soon, with an indifferent air, Dick Sand had gained fifty steps more.	Вскоре Дик незаметно прошел половину расстояния.
From the place where he then was, he could have called out, in such a manner as to be heard, that name Kazounde, and tell them what the probable length of the journey would be.	Он мог уже крикнуть Тому название города, куда направляется караван, и сколько приблизительно может продлиться дорога.
But to complete his instructions, and confer with them on their conduct during the journey, would be still better.	Но ему хотелось поговорить с товарищами и условиться, как держать себя во время этого путешествия.
He then continued to draw nearer to them.	Поэтому он продолжал с равнодушным видом двигаться вперед.
Already his heart was beating with hope; he was only a few steps from the desired end, when the overseer, as if he had suddenly penetrated his intention, rushed on him.	Сердце его бешено стучало - только несколько шагов отделяло его теперь от цели... Но вдруг надсмотрщик, словно разгадав его замысел, с воплем бросился ему наперерез.
At the cries of that enraged person, ten soldiers ran to the spot, and Dick Sand was brutally led back to the rear, while Tom and his companions were taken to the other extremity of the camp.	Солдаты, которых всполошил крик надсмотрщика, тотчас же подбежали и грубо оттолкнули Дика. Вслед за тем Тома и его спутников погнали в противоположный конец лагеря.
Exasperated, Dick Sand had thrown himself upon the overseer.	Вне себя от гнева Дик Сэнд бросился на надсмотрщика.
He had ended by breaking his gun in his hands. He had almost succeeded in snatching it from him.	Он пытался выхватить у него из рук ружье и, когда это не удалось, оторвал ствол от ложа.
But seven or eight soldiers assailed him at once, and force was used to secure him.	Но солдаты гурьбой напали на него и отняли обломок ружья.
Furious, they would have massacred him, if one of the chiefs of the caravan, an Arab of great height and ferocious physiognomy, had not intervened.	Разъяренные, они растерзали бы юношу на части, если бы не вмешался один из начальников каравана - высокий араб с очень злым лицом.

This Arab was the chief Ibn Hamis, of whom Harris had spoken.	Это был тот самый Ибн-Хамис, о котором Гэррис говорил с Негоро.
He pronounced a few words which Dick Sand could not understand, and the soldiers, obliged to release their prey, went away.	Араб произнес несколько слов - Дик, конечно, не понял их значения, - и солдаты, послушно оставив свою жертву, отошли в сторону.
It was, then, very evident, for one thing, that there had been a formal order not to allow the young novice to communicate with his companions; and for another, that his life should not be taken.	Пленникам, очевидно, запрещали общаться друг с другом. Но, с другой стороны, страже, несомненно, было строго приказано сохранить Дику жизнь.
Who could have given such orders, if not Harris or Negoro?	Кто мог отдать такие приказания, кроме Гэрриса или Негоро?
At that moment-it was nine o'clock in the morning, April 19th-the harsh sounds from a "condou's" horn (a kind of ruminating animal among the African deer) burst forth, and the drum was heard.	Это было утром 19 апреля. Раздался хриплый звук рога и вслед за ним грохот барабанов.
The halt was going to end.	Отдых кончился. Лагерь снимался с места.
All, chiefs, porters, soldiers, slaves, were immediately on foot.	Через мгновение все - начальники, солдаты, носильщики и невольники-были уже на ногах.
Laden with their packs, several groups of captives were formed under the leadership of an overseer, who unfurled a banner of bright colors.	Невольники разобрали тюки с поклажей и выстроились в колонну, впереди которой встал надсмотрщик с развернутым пестрым знаменем.
The signal for departure was given.	Дан был сигнал к выступлению.
Songs then rose on the air; but they were the vanquished, not the vanquishers, who sang thus.	Послышалась негромкая песня. Но пели не победители, а побежденные.
This is what they said in these songs-a threatening expression of a simple faith from the slaves against their oppressors-against their executioners:	И в песне этой звучала наивная вера угнетенных и угроза палачам-угнетателям:
"You have sent me to the coast, but I shall be dead; I shall have a yoke no longer, and I shall return to kill you."	"Вы гоните меня в рабство - сила на вашей стороне. И я скоро умру. Но мертвый я избавлюсь от ярма, и тогда я приду и убью вас!"
CHAPTER VIII.	ГЛАВА ВОСЬМАЯ.
SOME OF DICK SAND'S NOTES.	Из записной книжки Дика Свнда
Though the storm of the day before had ceased, the weather was still very unsettled.	Гроза прошла, но небо все еще хмурилось.
It was, besides, the period of the "masika," the second period of the rainy season, under this zone of the African heaven.	В Экваториальной Африке в апреле начинается второй период дождливого сезона, так называемая "мазика".
The nights in particular would be rainy during one, two, or three weeks, which could only increase the misery of the caravan.	В это время дожди льют чаще всего по ночам - в продолжение двух а иногда и трех недель. Для невольничьего каравана это было новым и тяжким испытанием.
It set out that day in cloudy weather, and, after quitting the banks of the Coanza, made its way almost directly to the east.	Ранним пасмурным утром караван покинул место привала и, отойдя от берега Кванзы, направился прямо на восток.

Fifty soldiers marched at the head, a hundred on each of the two sides of the convoy, the rest as a rear-guard.	Пятьдесят солдат шагали впереди, по сотне с обеих сторон колонны, а остальные конвоиры составляли арьергард.
It would be difficult for the prisoners to flee, even if they had not been chained.	При таких условиях было бы трудно бежать, даже если бы люди и не были скованы.
Women, children, and men were going pell-mell, and the overseers urged them on with the whip.	Ряды невольников сметались. Женщины, дети, мужчины, подростки шли вперемежку, а надсмотрщики бичами подгоняли их.
There were unfortunate mothers who, nursing one child, held a second by the hand that was free.	Были там несчастные матери, которые кормили на ходу грудного младенца, а на свободной руке несли второго ребенка.
Others dragged these little beings along, without clothing, without shoes, on the sharp grasses of the soil.	Иные женщины волочили за собой по жесткой колючей траве голых и босых детей.
The chief of the caravan, that ferocious Ibn Hamis, who had interfered in the struggle between Dick Sand and his overseer, watched this whole troop, going backwards and forwards from the head to the foot of the long column.	Начальник каравана, тот самый араб Ибн-Хамис, который накануне вмешался в столкновение Дика с надсмотрщиком, зорко следил за своим стадом: он прохаживался вдоль колонны, то пропуская ее вперед, то вновь становясь во главе ее.
If his agents and he troubled themselves but little about the sufferings of their captives, they must reckon more seriously either with the soldiers who claimed some additional rations, or with the "pagazis" who wanted to halt.	Ибн-Хамиса и его помощников мало занимали страдания пленников, но они не могли не считаться со "своими" людьми: все время то солдаты вымогали увеличения пайка, то носильщики требовали более частых остановок.
Thence discussions; often even an exchange of brutality.	На этой почве возникали споры и грубая перебранка.
The slaves suffered more from the overseers' constant irritation.	Надсмотрщики вымещали свою злобу на несчастных невольниках.
Nothing was heard but threats from one side, and cries of grief from the other.	Всю дорогу не смолкал ропот солдат и носильщиков, угрозы и брань хавильдаров, крики истязуемых невольников.
Those who marched in the last ranks treaded a soil that the first had stained with their blood.	Шагавшие в последних рядах ступали по земле, орошенной кровью рабов, идущих впереди...
Dick Sand's companions, always carefully kept in front of the convoy, could have no communication with him.	Дику так и не удалось переговорить со своими товарищами, потому что их вели под усиленным конвоем в первых рядах каравана.
They advanced in file, the neck held in the heavy fork, which did not permit a single head-movement.	Они шли гуськом, пара за парой, отделенные друг от друга рогатинами, не позволяющими шевельнуть головой.
The whips did not spare them any more than their sad companions in misfortune.	Бичи надсмотрщиков полосовали их спины так же часто, как спины и всех остальных несчастных.
Bat, coupled with his father, marched before him, taxing his ingenuity not to shake the fork, choosing the best places to step on, because old Tom must pass after him.	Бат в паре с отцом шел впереди, осторожно ступая, чтобы не тряхнуть рогатиной и не причинить боли Тому.

From time to time, when the overseer was a little behind, he uttered various words of encouragement, some of which reached Tom.	Время от времени, когда хавильдар не мог слышать его, он шепотом старался ободрить старика.
He even tried to retard his march, if he felt that Tom was getting tired.	Когда он замечал, что Том устал, он старался замедлить шаг.
It was suffering, for this good son to be unable to turn his head towards his good father, whom he loved.	Бедный малый даже не мог повернуться назад и посмотреть на отца.
Doubtless, Tom had the satisfaction of seeing his son; however, he paid dear for it. How many times great tears flowed from his eyes when the overseer's whip fell upon Bat! It was a worse punishment than if it had fallen on his own flesh.	У Тома было хоть то утешение, что он видел сына, но старику приходилось горько расплачиваться за эту радость: сколько раз слезы катились из его глаз, когда бич надсмотрщика оставлял кровавые полосы на спине Бата, и эти удары были для отца больнее, чем если бы плеть обрушивалась на него самого.
Austin and Acteon marched a few steps behind, tied to each other, and brutally treated every moment.	Актеон и Остин, скованные друг с другом, следовали за ними в нескольких шагах и подвергались таким же истязаниям.
Ah, how they envied Hercules's fate!	Как завидовали они Геркулесу!
Whatever were the dangers that threatened the latter in that savage country, he could at least use his strength and defend his life.	Какие бы опасности ни угрожали ему в этих диких местах, он был свободен и мог бороться за свою жизнь!
During the first moments of their captivity, old Tom had finally made known the whole truth to his companions.	В первые же минуты плена старый Том поведал своим товарищам горькую правду.
They had learned from him, to their profound astonishment, that they were in Africa; that Negoro's and Harris's double treachery had first thrown them there, and then led them away, and that no pity was to be expected from their masters.	С глубоким изумлением узнали Бат, Остин и Актеон, что они находятся в Африке, что их привело сюда и завлекло в глубь страны вероломство предателей Негоро и Гэрриса и что им нечего расчитывать ни на какое снисхождение со стороны людей, к которым они попали в плен.
Nan was not better treated.	Со старухой Нан обращались не лучше, чем с остальными пленными.
She made part of a group of women who occupied the middle of the convoy.	Она шагала в середине каравана, в группе невольниц.
They had chained her with a young mother of two children, one at the breast, the other aged three years, who walked with difficulty.	Ее сковали цепью с молодой матерью, у которой было двое детей - грудной младенец и мальчик трех лет, едва научившийся ходить.
Nan, moved with pity, had burdened herself with the little creature, and the poor slave had thanked her by a tear.	Нан взяла на свое попечение этого мальчика. Мать не посмела даже поблагодарить ее и только подняла на Нан глаза, в которых блестели слезы.
Nan then carried the infant, at the same time, sparing her the fatigue, to which she would have yielded, and the blows the overseer would have given her.	Ребенок не поспевал за взрослыми, и длинный переход наверняка убил бы его. Нан взяла его на руки, чтобы избавить его от усталости и беспощадного бича надсмотрщика.
But it was a heavy burden for old Nan. She felt that her strength would soon fail her, and then she thought of little Jack.	Это была тяжелая ноша для старухи и она боялась, что сил ее хватит ненадолго. Нан несла маленького негритенка и думала о Джеке.

She pictured him to herself in his mother's arms.	Она представляла себе мальчика на руках у матери.
Sickness had wasted him very much, but he must be still heavy for Mrs. Weldon's weakened arms.	Каково-то ей, бедняжке!.. Джек похудел за время болезни, но все же слабенькой миссис Уэлдон, наверно, трудно нести его.
Where was she?	Где она теперь?
What would become of her?	Что с ней?
Would her old servant ever see her again?	Свидится ли с ней когда-нибудь ее старая нянька?
Dick Sand had been placed almost in the rear of the convoy.	Дика Сэнда вели в арьергарде.
He could neither perceive Tom, nor his companions, nor Nan. The head of the long caravan was only visible to him when it was crossing some plain.	Со своего места он не мог видеть ни Тома, ни его спутников, ни старой Нан - голова длинной колонны была видна ему, лишь когда проходили через какую-нибудь равнину.
He walked, a prey, to the saddest thoughts, from which the agents' cries hardly drew his attention.	Дик шагал, погрузившись в грустные думы, и только окрики надсмотрщиков отрывали его от этих мыслей.
He neither thought of himself, nor the fatigues he must still support, nor of the tortures probably reserved for him by Negoro.	Он не думал ни о самом себе, ни о предстоящих трудностях пути, ни о пытках, которые, быть может, уготовил для него Негоро.
He only thought of Mrs. Weldon.	Его всецело поглощала забота о миссис Уэлдон.
In rain he sought on the ground, on the brambles by the paths, on the lower branches of the trees, to find some trace of her passage.	Дик не отрывал глаз от земли: он пристально вглядывался в каждую помятую травинку, в каждую сломанную веточку - он искал какой-нибудь след, говоривший о том, что здесь проходила миссис Уэлдон.
She could not have taken another road, if, as everything indicated, they were leading her to Kazounde. What would he not give to find some indication of her march to the destination where they themselves were being led!	Дик знал, что другого пути от Кванзы до Казонде нет. Значит, если миссис Уэлдон также отправили в Казонде - а это предположение было весьма вероятным, - она неминуемо должна была пройти здесь. Юноша дорого бы дал за какое-нибудь указание на ее судьбу.
Such was the situation of the young novice and his companions in body and mind.	Таково было телесное и душевное состояние Дика Сэнда и его товарищей.
But whatever they might have to fear for themselves, great as was their own sufferings, pity took possession of them on seeing the frightful misery of that sad troop of captives, and the revolting brutality of their masters. Alas! they could do nothing to succor the afflicted, nothing to resist the others.	Как ни велика была их тревога за собственную участь, как ни велики были их страдания, они не могли без содрогания глядеть на мучения окружавшей их толпы изнуренных рабов, не могли не испытывать возмущения при виде зверской жестокости надсмотрщиков, но, увы, они не в силах были хоть чем-нибудь помочь невольникам и оказать сопротивление их палачам.
All the country situated east of the Coanza was only a forest for over an extent of twenty miles.	На двадцать с лишним миль к востоку от Кванзы тянется сплошной лес.

The trees, however, whether they perish under the biting of the numerous insects of these countries, or whether troops of elephants beat them down while they are still young, are less crowded here than in the country next to the seacoast.	Деревья здесь растут не так густо, как в прибрежных лесах, - быть может, стада слонов вытаптывают молодые побеги, а может быть, их уничтожают личинки многочисленных насекомых.
The march, then, under the trees, would not present obstacles. The shrubs might be more troublesome than the trees.	Идти по такому лесу было легче, чем пробираться сквозь заросли кустарников.
There was, in fact, an abundance of those cotton-trees, seven to eight feet high, the cotton of which serves to manufacture the black and white striped stuffs used in the interior of the province.	Тут в изобилии рос хлопчатник кустами высотою в семь-восемь футов; из хлопка вырабатывают обычные в этих краях ткани с черными и белыми полосами.
In certain places, the soil transformed itself into thick jungles, in which the convoy disappeared.	В некоторых местах тропа углублялась в настоящие джунгли, где и рабы и стража утопали в высокой растительности.
Of all the animals of the country, the elephants and giraffes alone were taller than those reeds which resemble bamboos, those herbs, the stalks of which measure an inch in diameter.	Из всех местных животных только у слонов и жирафов головы поднимались выше этих тростников, похожих на бамбук, этих трав, у которых стебли имеют дюйм в диаметре.
The agents must know the country marvelously well, not to be lost in these jungles.	Агантам надо было великолепно знать местность, чтобы не заблудиться там.
Each day the caravan set out at daybreak, and only halted at midday for an hour.	Караван выступал на заре и безостановочно подвигался вперед до полудня. В полдень делали остановку на один час.
Some packs containing tapioca were then opened, and this food was parsimoniously distributed to the slaves.	На привале развязывали тюки с маниокой, и хавильдары раздавали невольникам по пригоршне муки.
To this potatoes were added, or goat's meat and veal, when the soldiers had pillaged some village in passing.	Если солдаты по пути успевали разграбить какую-нибудь деревню, к этому скудному завтраку добавлялись два-три батата и кусочек мяса - козлятины или телятины.
But the fatigue had been such, the repose so insufficient, so impossible even during these rainy nights, that when the hour for the distribution of food arrived the prisoners could hardly eat.	Но отдых был так краток и даже невозможен в дождливые ночи, а долгие переходы были так изнурительны, что большинство невольников почти не прикасалось к еде.
So, eight days after the departure from the Coanza, twenty had fallen by the way, at the mercy of the beasts that prowled behind the convoy.	Не прошло и восьми дней после того, как караван покинул берега Кванзы, а уже двадцать невольников пали без сил, и в пути и стали добычей хищных зверей, кравшихся по следам каравана.
Lions, panthers and leopards waited for the victims which could not fail them, and each evening after sunset their roaring sounded at such a short distance that one might fear a direct attack.	Львы, пантеры и леопарды кружили возле каравана, поджидая обреченные жертвы, и каждый вечер после захода солнца их рычание раздавалось так близко от лагеря, что ежеминутно можно было ждать нападения.

On hearing those roars, rendered more formidable by the darkness, Dick Sand thought with terror of the obstacles such encounters would present against Hercules's enterprise, of the perils that menaced each of his steps.	Прислушиваясь к рычанию хищных зверей, звучавшему в темноте особенно грозно. Дик Сэнд с ужасом думал об опасностях, на каждом шагу угрожавших Геркулесу в этих тропических лесах.
And meanwhile if he himself should find an opportunity to flee, he would not hesitate.	И, однако, если бы ему самому представилась возможность бежать, он воспользовался бы ею не колеблясь.
Here are some notes taken by Dick Sand during this journey from the Coanza to Kazounde.	Здесь мы приводим отрывки из записной книжки Дика Сэнда. Эти строки он писал в пути между Кванзой и Казонде.
Twenty-five "marches" were employed to make this distance of two hundred and fifty miles, the "march" in the traders' language being ten miles, halting by day and night.	Чтобы пройти расстояние в двести пятьдесят миль понадобилось двадцать пять переходов - на языке работорговца "переход" означает ежесуточный путь в десять миль с дневной остановкой и привалом на ночлег.
From 25th to 27th April.-Saw a village surrounded by walls of reeds, eight or nine feet high.	"25 и 26 апреля. Проходили мимо негритянской деревни, окруженной изгородью из кустарников вышиной в восемь - десять футов.
Fields cultivated with maize, beans, "sorghas" and various arachides.	Поля засеяны маисом, бобами, сорго и арахисом.
Two blacks seized and made prisoners.	Двух жителей схватили и заковали.
Fifteen killed. Population fled.	Пятнадцать убитых; население разбежалось.
The next day crossed an impetuous river, one hundred and fifty yards wide.	27 апреля. Переправились через быструю, довольно широкую речку.
Floating bridge, formed of trunks of trees, fastened with lianes.	Мост - из стволов деревьев, связан между собой лианами.
Piles half broken.	Некоторых свай не хватает.
Two women, tied to the same fork, precipitated into the water.	Две женщины, соединенные одной колодкой, оступились и упали в воду.
One was carrying her little child.	Одна из них несла ребенка.
The waters are disturbed and become stained with blood.	Тотчас же вода забурлила и окрасилась кровью.
Crocodiles glide between the parts of the bridge. There is danger of stepping into their open mouths.	Крокодилы прячутся под настилом моста; рискуешь угодить ногой прямо в открытую пасть.
April 28th.-Crossed a forest of bauhiniers. Trees of straight timber-those which furnish the iron wood for the Portuguese.	28 апреля. Шли лесом. Множество высоких баугиний. Это дерево португальцы называют "железным".
Heavy rain.	Сильный дождь.
Earth wet.	Почва размокла.
March extremely painful.	Дорога очень трудная.
Perceived, toward the center of the convoy, poor Nan, carrying a little negro child in her arms. She drags herself along with difficulty.	Видел в середине каравана старую Нан. Она несет маленького негритенка, хотя сама еле волочит ноги.

The slave chained with her limps, and the blood flows from her shoulder, torn by lashes from the whip.	Невольница, скованная с нею, хромает, и кровь течет из ее плеча, рассеченного ударом кнута.
In the evening camped under an enormous baobab with white flowers and a light green foliage.	На ночь бивуак был разбит под гигантским баобабом и нежно-зеленой листвой и белыми цветами.
During the night roars of lions and leopards.	Ночью долго рычали львы и леопарды.
Shots fired by one of the natives at a panther.	Солдат убил из ружья пантеру.
What has become of Hercules?	Что-то с нашим Геркулесом?...
April 29th and 30th.-First colds of what they call the African winter.	29 и 30 апреля. Первые предвестники африканской "зимы".
Dew very abundant.	Обильная роса.
End of the rainy season with the month of April; it commences with the month of November.	Дождливый сезон начинается в ноябре и кончается в последних числах апреля.
Plains still largely inundated.	Все равнины еще затоплены разливами.
East winds which check perspiration and renders one more liable to take the marsh fevers.	Восточные ветры дуют с такой силой, что захватывает дыхание; они несут с собой болотную лихорадку.
No trace of Mrs. Weldon, nor of Mr. Benedict.	Где же миссис Уэлдон? Где кузен Бенедикт? Никаких следов.
Where would they take them, if not to Kazounde?	А между тем их могли отправить только в Казонде!
They must have followed the road of the caravan and preceded us.	Должно быть, они проделали тот же путь, что и наш караван, но опередили нас.
I am eaten up with anxiety.	Меня мучает тревога.
Little Jack must be seized again with the fever in this unhealthy region.	Наверное, маленький Джек снова заболел лихорадкой в этой нездоровой местности.
But does he still live?	Жив ли он?...
From May 1st to May 6th.-Crossed, with several halting-places, long plains, which evaporation has not been able to dry up.	1-6 мая. В продолжение нескольких дней мы шли по заболоченной местности, где стоят еще не просохшие лужи.
Water everywhere up to the waist. Myriads of leeches adhering to the skin.	Повсюду вода, в иных местах по пояс... Тысячи пиявок присасываются к телу.
We must march for all that.	И все-таки надо идти.
On some elevations that emerge are lotus and papyrus.	Кое-где на кочках, выступающих из воды, растут лотосы, папирусы.
At the bottom, under the water, other plants, with large cabbage leaves, on which the feet slip, which occasions numerous falls.	На болотах какие-то водяные растения с большими, как у капусты, листьями. Люди спотыкаются, наткнувшись на их корни, и часто падают.
In these waters, considerable quantities of little fish of the silurus species. The natives catch them by billions in wickers and sell them to the caravans.	В этих местах множество рыбы, целые мириады, туземцы приносят на продажу корзины, битком набитые рыбой.

Impossible to find a place to camp for the night.	Трудно, а часто и невозможно найти место для ночлега.
We see no limit to the inundated plain.	Во все стороны простирается затопленная равнина.
We must march in the dark.	Приходится шагать в темноте.
To-morrow many slaves will be missing from the convoy.	Наутро в караване недосчитываются многих невольников.
What misery!	Когда же конец страданиям?
When one falls, why get up again? A few moments more under these waters, and all would be finished.	Люди падают и уже не могут подняться на ноги. Да и зачем?... Пробыть несколько лишних мгновений под водой - вот и избавление!..
The overseer's stick would not reach you in the darkness.	Никогда уже не настигнет тебя во мраке палка надсмотрщика.
Yes, but Mrs. Weldon and her son!	Но что станется с миссис Уэлдон и ее сыном?
I have not the right to abandon them.	Я не вправе покинуть их.
I shall resist to the end.	Я выдержу все испытания.
It is my duty.	Это мой долг!
Dreadful cries are heard in the night.	Ночью раздались душераздирающие крики!
Twenty soldiers have torn some branches from resinous trees whose branches were above water.	Солдаты наломали смолистых веток, торчавших из воды, и зажгли их.
Livid lights in the darkness.	Факелы эти тускло светили в темноте.
This is the cause of the cries I heard.	Вот причина услышанных криков: крокодилы напали на караван.
An attack of crocodiles; twelve or fifteen of those monsters have thrown themselves in the darkness on the flank of the caravan.	Двенадцать или пятнадцать чудовищ вынырнули откуда-то из темноты и, схватив несколько детей и женщин, утащили их в воду, в свои "кладовые".
Women and children have been seized and carried away by the crocodiles to their "pasture lands"-so Livingstone calls those deep holes where this amphibious animal deposits its prey, after having drowned it, for it only eats it when it has reached a certain degree of decomposition.	Так Ливингстон называет те глубокие ямы, куда эти животные складывают свою жертву после того, как утопят ее, ибо крокодил съедает добычу только тогда, когда она уже достаточно разложилась.
I have been rudely grazed by the scales of one of these crocodiles.	Меня крокодил только задел чешуей и сразу содрал кожу с ноги.
An adult slave has been seized near me and torn from the fork that held him by the neck. The fork was broken.	Но одного подростка-невольника рядом со мной он вырвал из колодки, переломив ее пополам.
What a cry of despair!	Как закричал несчастный мальчик!
What a howl of grief!	Сколько ужаса и боли было в его вопле!
I hear it still!	Я все еще слышу его...
May 7th and 8th.-The next day they count the victims.	7 и 8 мая. Подсчитали потери минувшей ночи.

Twenty slaves have disappeared.	Не хватает двадцати человек.
At daybreak I look for Tom and his companions.	На рассвете я стал искать глазами Тома и его товарищей.
God be praised! they are living.	Какое счастье - они живы!
Alas! ought I to praise God?	Впрочем, счастье ли это?
Is one not happier to be done with all this misery!	Не лучше ли было бы в один миг избавиться от всех страданий?
Tom is at the head of the convoy.	Том идет в первых рядах каравана.
At a moment when his son Bat made a turn, the fork was presented obliquely, and Tom was able to see me.	У поворота дороги на какую-нибудь секунду колодка накренилась, и это позволило Тому оглянуться назад. Наши взгляды встретились.
I search in vain for old Nan. Is she in the central group? or has she perished during that frightful night?	Напрасно ищу глазами старую Нан, не погибла ли она прошлой ночью?...
The next day, passed the limit of the inundated plain, after twenty-four hours in the water.	Наконец, затопленная равнина осталась позади. Двадцать четыре часа мы шагали по воде.
We halt on a hill.	Теперь лагерь разбит на холме.
The sun dries us a little.	Солнце обсушило нас.
We eat, but what miserable food!	Мы поели немного. Но какой жалкий завтрак после такого перехода!
A little tapioca, a few handfuls of maize.	Несколько зерен маиса, пригоршня муки из маниоки - вот и все.
Nothing but the troubled water to drink.	Вода мутная, грязная, а приходится ее пить.
Prisoners extended on the ground-how many will not get up!	Сколько из этих распростертых на земле невольников не найдут в себе сил подняться?
No! it is not possible that Mrs. Weldon and her son have passed through so much misery!	Не может быть, чтобы миссис Уэлдон и Джека заставили так мучиться!
God would be so gracious to them as to have them led to Kazounde by another road.	Нет, господь над нею смилостивился, их наверняка повели в Казонде другой дорогой.
The unhappy mother could not resist.	Несчастная мать не вынесла бы таких страданий!
New case of small-pox in the caravan; the "ndoue," as they say.	В караване несколько человек заболело оспой - туземцы называют ее "ндуэ".
The sick could not be able to go far.	Больные не могут идти дальше.
Will they abandon them?	Что с ними сделают? Неужели бросят здесь?
May 9th.-They have begun the march again at sunrise.	9 мая. На заре тронулись в путь.
No laggards.	Отставших нет.
The overseer's whip has quickly raised those overcome by fatigue or sickness.	Хавильдары сумели бичами поднять на ноги изможденных и больных.
Those slaves have a value; they are money.	Невольники - это товар. Это деньги.
The agents will not leave them behind while they have strength enough to march.	Покамест в них теплится хоть искорка жизни, хавильдары заставят их идти.

I am surrounded by living skeletons.	Меня окружают живые скелеты.
They have no longer voice enough to complain.	У них не хватает сил даже на то, чтобы громко стонать.
I have seen old Nan at last.	Наконец я увидел старую Нан.
She is a sad sight.	Больно глядеть на нее!
The child she was carrying is no longer in her arms.	Ребенок, которого она несла на руках, исчез.
She is alone, too.	Нет и ее соседки. Нан теперь одна.
That will be less painful for her; but the chain is still around her waist, and she has been obliged to throw the end over her shoulder.	Без колодки ей легче идти. Но цепь по-прежнему опоясывает ее бедра. Свободный конец она перекинула через плечо.
By hastening, I have been able to draw near her.	Мне удалось незаметно приблизиться к ней.
One would say that she did not recognize me.	Что это? Она не узнает меня?
Am I, then, changed to that extent?	Неужели я так изменился?
"Nan," I said.	- Нан, - позвал я ее.
The old servant looked at me a long time, and then she exclaimed:	Бедная старуха долго вглядывалась в меня и, наконец, сказала:
"You, Mr. Dick!	- Это вы, Дик?
I-I-before long I shall be dead!"	Я... я... скоро умру...
"No, no!	- Нет, нет!
Courage!" I replied, while my eyes fell so as not to see what was only the unfortunate woman's bloodless specter.	Мужайтесь, Нан! - ответил я и потупил глаза. Она так ослабела и так была измучена, что мне страшно стало смотреть на этот бескровный призрак.
"Dead!" she continued; "and I shall not see my dear mistress again, nor my little Jack.	- Да, я умру, скоро умру... - повторила Нан. - Не увижу больше моей дорогой хозяйки... моего маленького Джека!..
My God! my God! have pity on me!"	Господи! Господи, сжалься надо мной!
I wished to support old Nan, whose whole body trembled under her torn clothing.	Я хотел поддержать старую Нан, она вся дрожала в своих лохмотьях.
It would have been a mercy to see myself tied to her, and to carry my part of that chain, whose whole weight she bore since her companion's death.	Я бы рад был, если бы меня приковали к ней, чтобы уменьшить тяжесть цепи, которую Нан несла одна после смерти своей спутницы.
A strong arm pushes me back, and the unhappy Nan is thrown back into the crowd of slaves, lashed by the whips.	Но сильная рука оттолкнула меня в сторону, а несчастную Нан удар бича загнал обратно в толпу невольников.
I wished to throw myself on that brutal--The Arab chief appears, seizes my arm, and holds me till I find myself again in the caravan's last rank.	Я хотел броситься на обидчика, но вдруг рядом со мной очутился Ибн-Хамис. Не промолвив ни слова, араб схватил меня за руку и не отпускал, пока весь караван не прошел мимо.
Then, in his turn, he pronounces the name,	Когда я очутился на прежнем своем месте, в хвосте колонны, он сказал:
"Negoro!"	- Негоро!

Negoro!	Негоро?
It is then by the Portuguese's orders that he acts and treats me differently from my companions in misfortune?	Значит, это по приказу Негоро со мной обращаются иначе, чем с моими товарищами по несчастью?
For what fate am I reserved?	Какую же участь уготовил мне португалец?
May 10th.-To-day passed near two villages in flames.	10 мая. Прошли сегодня мимо двух горящих деревень.
The stubble burns on all sides.	Хижины пылают.
Dead bodies are hung from the trees the fire has spared.	На деревьях, пощаженных пожаром, висят трупы.
Population fled.	Жители бежали.
Fields devastated.	Поля опустошены.
The razzie is exercised there.	Деревни подверглись набегу.
Two hundred murders, perhaps, to obtain a dozen slaves.	Убили двести человек, но работорговцы получат десяток невольников...
Evening has arrived.	Спускается вечер.
Halt for the night.	Караван остановился.
Camp made under great trees.	Лагерь разбит под большими деревьями.
High shrubs forming a thicket on the border of the forest.	Опушка леса, словно кустарником, окаймлена высокой травой.
Some prisoners fled the night before, after breaking their forks.	Вчера ночью, сломав колодки, бежало несколько пленников.
They have been retaken, and treated with unprecedented cruelty.	Их поймали и наказали с беспримерной жестокостью.
The soldiers' and overseers' watchfulness is redoubled.	Сегодня хавильдары и солдаты караулят особенно строго.
Night has come.	Наступила ночь.
Roaring of lions and hyenas, distant snorting of hippopotami.	Кругом рычат львы и воют гиены. Вдали слышна шумная возня гиппопотамов.
Doubtless some lake or watercourse near.	Вероятно, там озеро или река.
In spite of my fatigue, I cannot sleep.	Несмотря на усталость, я не могу заснуть.
I think of so many things.	Мысли не дают покоя.
Then, it seems to me that I hear prowling in the high grass.	Мне чудится движение в высокой траве.
Some animal, perhaps.	Наверное, какой-нибудь хищный зверь.
Would it dare force an entrance into the camp?	Осмелится ли он ворваться в лагерь?
I listen.	Настораживаю слух.
Nothing!	Ничего.
Yes! An animal is passing through the reeds.	Нет, какое-то животное пробирается сквозь камыши!

I am unarmed! I shall defend myself, nevertheless.	Я безоружен, но я буду защищаться! Я закричу, позову на помощь.
My life may be useful to Mrs. Weldon, to my companions.	Моя жизнь нужна миссис Уэлдон, моим товарищам!
I look through the profound darkness.	Вглядываюсь в темноту.
There is no moon.	Луны сегодня нет.
The night is extremely dark.	Ночь беспросветно черна.
Two eyes shine in the darkness, among the papyrus-two eyes of a hyena or a leopard.	Вот среди папирусов сверкнуло два огонька - это глаза леопарда или гиены.
They disappear-reappear.	Они исчезли. Появились снова...
At last there is a rustling of the bushes.	Трава шуршит.
An animal springs upon me!	Зверь бросается на меня!
I am going to cry out, to give the alarm.	Я хочу крикнуть, поднять тревогу.
Fortunately, I was able to restrain myself.	К счастью, я удержался от крика.
I cannot believe my eyes!	Не верю глазам своим!
It is Dingo!	Это Динго!
Dingo, who is near me!	Динго рядом со, мной?!
Brave Dingo!	Славный Динго!
How is it restored to me? How has it been able to find me again?	Как он нашел меня?
Ah! instinct!	Какой изумительный инстинкт!
Would instinct be sufficient to explain such miracles of fidelity? It licks my hands.	Нет, одним инстинктом не объяснить этой чудесной преданности... Динго лижет мне руки.
Ah! good dog, now my only friend, they have not killed you, then!	О славный пес, единственный мой друг! Значит, они не убили тебя!
It understands me. I return its caresses.	Я ласкаю Динго.
It wants to bark. I calm it.	Он готов залаять, но я успокаиваю его.
It must not be heard.	Никто не должен знать, что он здесь.
Let it follow the caravan in this way, without being seen, and perhaps--But what! It rubs its neck obstinately against my hands.	Пусть идет следом за караваном. Кто знает, может быть... Но почему это Динго так упорно трется шеей о мои руки?
It seems to say to me: "Look for something."	Он как будто говорит мне: "Ищи!
I look, and I feel something there, fastened to its neck. A piece of reed is slipped under the collar, on which are graven those two letters, S.V., the mystery of which is still inexplicable to us.	Ищи же!" Я ищу и ощупью нахожу что-то на ошейнике... Это тоненькая камышинка, воткнутая в пряжку ошейника, на котором вырезаны загадочные буквы "С" и "В".
Yes. I have unfastened the reed.	Осторожно высвобождаю камышинку.
I have broken it!	Ломаю ее!
There is a letter inside.	Там записка!

But this letter-I cannot read it.	Но я не могу прочесть ее в такой темноте.
I must wait for daylight!-daylight! I should like to keep Dingo; but the good animal, even while licking my hands, seems in a hurry to leave me.	Нужно дождаться дня... Я хотел бы удержать при себе Динго, но славный пес как будто рвется прочь.
It understands that its mission is finished.	Он понимает, что поручение, данное ему, выполнено...
With one bound aside, it disappears among the bushes without noise.	Я отпускаю его, и одним прыжком он бесшумно исчезает в траве.
May God spare it from the lions' and hyenas' teeth!	Только бы он - упаси боже! - не попался льву или гиенам!
Dingo has certainly returned to him who sent it to me.	Динго, разумеется, вернется к тому, кто его послал.
This letter, that I cannot yet read, burns my hands!	Записка, которую все еще нельзя прочитать, жжет мне руки.
Who has written it?	Кто ее написал?
Would it come from Mrs. Weldon?	Миссис Уэлдон?
Does it come from Hercules?	Геркулес?
How has the faithful animal, that we believed dead, met either the one or the other?	Каким образом преданный пес встретился с ними? Ведь мы считали его мертвым?
What is this letter going to tell me?	Что в этой записке?
Is it a plan of escape that it brings me? Or does it only give me news of those dear to me?	План избавления или только весточка от дорогих друзей?
Whatever it may be, this incident has greatly moved me, and has relaxed my misery.	Что бы там ни было, но это происшествие радостно взволновало меня. Может быть, бедствиям конец?
Ah! the day comes so slowly.	Ах, скорее бы настал день!
I watch for the least light on the horizon.	Я жадно вглядываюсь в небо на горизонте, подстерегая первые лучи рассвета.
I cannot close my eyes.	Я не могу сомкнуть глаз.
I still hear the roaring of the animals.	Вдали по-прежнему слышен рев хищников.
My poor Dingo, can you escape them?	Бедный мой Динго, удалось ли тебе избежать встречи с ними?
At last day is going to appear, and almost without dawn, under these tropical latitudes.	Наконец занимается день. В тропиках светает быстро.
I settle myself so as not to be seen.	Я свертываюсь клубком, чтобы незаметно прочитать записку, как только станет светло.
I try to read-I cannot yet.	Пробую читать... Еще темно, ничего не видно.
At last I have read.	Наконец- то! Я прочел.
The letter is from Hercules's hand.	Записка написана Геркулесом.
It is written on a bit of paper, in pencil. Here is what it says:	Несколько строк набросаны карандашом на клочке бумаги:

"Mrs. Weldon was taken away with little Jack in a kitanda.	"Миссис Уэлдон и маленького Джека посадили на китанду.
Harris and Negoro accompany it.	Гэррис и Негоро сопровождают их.
They precede the caravan by three or four marches, with Cousin Benedict.	С ними господин Бенедикт. Они опередили караван на три-четыре дня пути.
I have not been able to communicate with her.	Мне не удалось поговорить с ними.
I have found Dingo, who must have been wounded by a shot, but cured.	Я нашел Динго. В Динго кто-то стрелял. Он был ранен, но теперь здоров.
Good hope, Mr. Dick.	Мужайтесь и надейтесь, Дик.
I only think of you all, and I fled to be more useful to you. HERCULES."	Я думаю о вас всех и бежал для того, чтобы быть вам полезным. Геркулес".
Ah! Mrs. Weldon and her son are living.	Значит, миссис Уэлдон и ее сын живы!
God be praised! They have not to suffer the fatigues of these rude halting-places.	Слава богу, что они не с нами: они не вынесли бы этой мучительной дороги!
A kitanda-it is a kind of litter of dry grass, suspended to a long bamboo, that two men carry on the shoulder.	Китанда - это гамак, сплетенный из сухой травы и подвешенный к двум длинным бамбуковым шестам. Такие китанды двое носильщиков несут на плечах.
A stuff curtain covers it over.	Они покрыты пологом из легкой ткани.
Mrs. Weldon and her little Jack are in that kitanda.	Итак, миссис Уэлдон и Джека несут на китанде.
What does Harris and Negoro want to do with them?	Зачем они нужны Гэррису и Негоро?
Those wretches are evidently going to Kazounde.	Эти негодяи, очевидно, направляют их в Казонде.
Yes, yes, I shall find them again.	Да, да, несомненно. Я разыщу их там!
Ah! in all this misery it is good news, it is joy that Dingo has brought me!	Какую радостную весть принес мне славный Динго! Забываешь страдания последних дней.
From May 11th to 15th.-The caravan continues its march.	11-15 мая. Караван продолжает свой путь.
The prisoners drag themselves along more and more painfully. The majority have marks of blood under their feet.	С каждым днем пленникам все труднее и труднее... Большинство оставляет за собой кровавые следы.
I calculate that it will take ten days more to reach Kazounde.	Я подсчитал, что до Казонде осталось не меньше десяти переходов.
How many will have ceased to suffer before then?	Сколько человек перестанет страдать, прежде чем мы достигнем цели?
But I-I must arrive there, I shall arrive there.	Но я должен дойти живым! Я дойду! Я дойду!
It is atrocious!	Это ужасно!
There are, in the convoy, unfortunate ones whose bodies are only wounds.	В караване есть несчастные, у которых все тело представляет сплошную кровавую рану.
The cords that bind them enter into the flesh.	Веревки, которыми они связаны, врезаются прямо в обнаженное мясо.
Since yesterday a mother carries in her arms her little infant, dead from hunger.	Одна мать несет на руках трупик своего ребенка, умершего вчера от голода!..

She will not separate from it.	Она не хочет с ним расстаться!
Our route is strewn with dead bodies.	Дорога позади нас усеяна трупами.
The smallpox rages with new violence.	Эпидемия оспы вспыхнула с новой силой.
We have just passed near a tree.	Мы прошли мимо дерева, у подножия которого лежало несколько трупов.
To this tree slaves were attached by the neck.	Они были привязаны к дереву. Это были невольники, с которыми за что-то расправились жестоким способом.
They were left there to die of hunger.	Привязали их к дереву и оставили умирать с голоду.
From May 16th to 24th.-I am almost exhausted, but I have no right to give up.	16-24 мая. Силы мои на исходе, но я не позволю слабости сломить себя. Я должен дойти.
The rains have entirely ceased.	Дожди совершенно прекратились.
We have days of "hard marching." That is what the traders call the "tirikesa," or afternoon march.	Переходы под палящим солнцем, которые работорговцы называют "тиркеза", с каждым днем становятся все труднее.
We must go faster, and the ground rises in rather steep ascents.	Надсмотрщики подгоняют нас, а дорога поднимается в гору довольно круто.
We pass through high shrubs of a very tough kind.	Вчера пробирались через заросли "ньясси" - высокой и жесткой травы.
They are the "nyassi," the branches of which tear the skin off my face, whose sharp seeds penetrate to my skin, under my dilapidated clothes.	Стебли исцарапали мне все лицо, колючие семена проникли под рваную одежду и нестерпимо жгут кожу.
My strong boots have fortunately kept good.	К счастью, сапоги у меня крепкие и еще держатся.
The agents have commenced to abandon the slaves too sick to keep up. Besides, food threatens to fail; soldiers and pagazis would revolt if their rations were diminished.	Хавильдары начинают выбрасывать из каравана больных и ослабевших: нам грозит нехватка продовольствия, а солдаты и носильщики взбунтовались бы, если бы их пайки урезали.
They dare not retrench from them, and then so much worse for the captives.	Вожаки каравана отыгрываются на невольниках.
"Let them eat one another!" said the chief.	- Тем хуже для них, пусть жрут друг друга! - сказал начальник.
Then it follows that young slaves, still strong, die without the appearance of sickness.	Некоторые молодые, на вид здоровые невольники внезапно падают мертвыми.
I remember what Dr. Livingstone has said on that subject: "Those unfortunates complain of the heart; they put their hands there, and they fall.	Я вспоминаю, что и Ливингстон описывал такие случаи. "Эти несчастные, - писал он, - вдруг начинают жаловаться на боль в сердце. Они прикладывают руку к груди и падают мертвыми.
It is positively the heart that breaks!	Я думаю, что умирают от разрыва сердца.
That is peculiar to free men, reduced to slavery unexpectedly!"	Сколько я мог заметить, это особенно часто случается со свободными людьми, неожиданно обращенными в рабство: они не подготовлены к таким испытаниям".

To-day, twenty captives who could no longer drag themselves along, have been massacred with axes, by the havildars!	Сегодня хавильдары зарубили топорами человек двадцать невольников, которые обессилели настолько, что уже не могли плестись за караваном.
The Arab chief is not opposed to massacre.	Ибн-Хамис видел эту бойню и не прекратил ее.
The scene has been frightful!	Это было ужасное зрелище.
Poor old Nan has fallen under the knife, in this horrible butchery!	Упала с рассеченным черепом и старая Нан.
I strike against her corpse in passing!	Я споткнулся на дороге о ее труп.
I cannot even give her a Christian burial!	Я не могу даже похоронить ее.
She is first of the "Pilgrim's" survivors whom God has called back to him.	Из числа пассажиров, уцелевших после крушения на "Пилигриме", ее первую призвал к себе бог.
Poor good creature! Poor Nan!	Бедная, добрая Нан.
I watch for Dingo every night.	Каждую ночь я жду Динго.
It returns no more!	Но славный пес не появляется больше.
Has misfortune overtaken it or Hercules?	Не случилось бы с ним несчастья! А может быть, сам Геркулес попал в беду?
No! no!	Нет... нет!
I do not want to believe it!	Не хочу верить этому!
This silence, which appears so long to me, only proves one thing-it is that Hercules has nothing new to tell me yet.	Геркулес молчит, потому что ему нечего мне сообщить.
Besides, he must be prudent, and on his guard. * * * * *	Кроме того, ему приходится быть очень осторожным и не рисковать ничем..."
CHAPTER IX.	ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.
KAZOUNDE.	Казонде
ON May 26th, the caravan of slaves arrived at Kazounde.	Двадцать шестого мая караван прибыл в Казонде.
Fifty per cent. of the prisoners taken in the last raid had fallen on the road.	Только половина всего количества захваченных невольников. Остальные погибли в дороге.
Meanwhile, the business was still good for the traders; demands were coming in, and the price of slaves was about to rise in the African markets.	Однако работорговцы все же рассчитывали на значительный барыш: спрос на рабов не убывал, и цены на невольничьих рынках Африки стояли высокие.
Angola at this period did an immense trade in blacks.	Ангола в то время вела крупную торговлю неграми.
The Portuguese authorities of St. Paul de Loanda, or of Benguela, could not stop it without difficulty, for the convoys traveled towards the interior of the African continent.	Однако португальские власти в Сан-Паоло-де-Луанда и Бенгеле были бессильны, так как караваны с невольниками стали направлять через внутренние, недоступные и дикие области материка.

The pens near the coast overflowed with prisoners, the few slavers that succeeded in eluding the cruisers along the shore not being sufficient to carry all of them to the Spanish colonies of America.	Бараки на побережье были до отказа набиты черными пленниками. Немногие невольничьи корабли, которым удавалось благополучно проскочить мимо патрульных судов, стерегущих африканское побережье, не могли забрать весь груз "черного товара", предназначенный к вывозу в Америку, в колониальные владения Испании.
Kazounde, situated three hundred miles from the mouth of the Coanza, is one of the principal "lakonis," one of the most important markets of the province.	Казонде, расположенный в трехстах милях от устья Кванзы, считался одним из крупнейших "лакони" - невольничьих рынков Анголы.
On its grand square the "tchitoka" business is transacted; there, the slaves are exposed and sold.	Купля-продажа людей производилась обычно на "читоке" - главной площади города.
It is from this point that the caravans radiate toward the region of the great lakes.	Здесь была "выставка товара", и отсюда же трогались в путь караваны, следующие к Большим озерам.
Kazounde, like all the large towns of Central Africa, is divided into two distinct parts.	Как все города Центральной Африки, Казонде разделялся на две части.
One is the quarter of the Arab, Portuguese or native traders, and it contains their pens; the other is the residence of the negro king, some ferocious crowned drunkard, who reigns through terror, and lives from supplies furnished by the contractors.	В торговой части помещались жилые дома туземных, арабских и португальских купцов, а также бараки для их невольников; вторую часть составляла резиденция туземного царька. Обычно это был свирепый коронованный пьяница, правящий при помощи устрашения и существующий главным образом за счет щедрых приношений работорговцев.
At Kazounde, the commercial quarter then belonged to that Jose-Antonio Alvez, of whom Harris and Negoro had spoken, they being simply agents in his pay.	Весь торговый квартал Казонде принадлежал в то время Хозе-Антонио Альвецу - тому самому работорговцу Альвецу, о котором шла речь у Негоро с Гэррисом, они были только его приказчиками.
This contractor's principal establishment was there, he had a second at Bihe, and a third at Cassange, in Benguela, which Lieutenant Cameron visited some years later.	В Казонде помещалась главная контора Альвеца, а отделения ее были открыты в Бихе, Касанге и Бенгеле. Через несколько лет после упоминаемых здесь событий Камерон побывал в бенгельском отделении конторы Альвеца и описал его.
Imagine a large central street, on each side groups of houses, "tembes," with flat roofs, walls of baked earth, and a square court which served as an enclosure for cattle.	По обеим сторонам главной улицы торгового квартала Казонде тянулись "тембе"-одноэтажные глинобитные домики с плоскими крышами; квадратные их дворики служили загонами для скота.
At the end of the street was the vast "tchitoka" surrounded by slave-pens.	В конце главной улицы находилась большая площадь - читока, окруженная невольничьими бараками.
Above this collection of buildings rose some enormous banyans, whose branches swayed with graceful movements. Here and there great palms, with their heads in the air, drove the dust on the streets like brooms.	Высоко над домами поднимались пышные кроны великолепных смоковниц; вдоль улиц росли высокие пальмы, похожие на поставленные торчком метелки.

Twenty birds of prey watched over the public health.	На улицах в отбросах копошились стервятники, занятые санитарным обслуживанием городка.
Such is the business quarter of Kazounde.	Таков был торговый квартал.
Near by ran the Louhi, a river whose course, still undetermined, is an affluent, or at least a sub-affluent, of the Coango, a tributary of the Zoire.	Невдалеке от города протекает Лухи - еще не исследованная речка, являющаяся, вероятно, одним из притоков Конго, хотя бы вторичным.
The residence of the King of Kazounde, which borders on the business quarter, is a confused collection of ill-built hovels, which spread over the space of a mile square.	Прилегающая к торговому кварталу "резиденция" царька представляла собой скопище жалких лачуг, раскинувшихся почти на квадратную милю.
Of these hovels, some are open, others are inclosed by a palisade of reeds, or bordered with a hedge of fig-trees.	Некоторые хижины были обнесены тростниковыми изгородями, другие - густо обсажены кустарником, а иные обходились и вовсе без ограды.
In one particular enclosure, surrounded by a fence of papyrus, thirty of these huts served us dwellings for the chief's slaves, in another group lived his wives, and a "tembe," still larger and higher, was half hidden in a plantation of cassada.	Между плантациями маниоки, за частоколом, окруженным живой изгородью из папируса, стояло на отдельном поле десятка три лачуг для невольников царька, несколько хижин для его жен и королевский "тембе", чуть повыше и просторнее других.
Such was the residence of the King of Kazounde, a man of fifty-named Moini Loungga; and already almost deprived of the power of his predecessors.	Вот и все. Муани-Лунга, царьку Казонде, было лет под пятьдесят. Владения его, уже достаточно разоренные его предшественниками, под его управлением пришли в окончательный упадок.
He had not four thousand of soldiers there, where the principal Portuguese traders could count twenty thousand, and he could no longer, as in former times, decree the sacrifice of twenty-five or thirty slaves a day.	У него было сейчас лишь около четырех тысяч солдат, тогда как у португальцев-работорговцев число наемников достигало двадцати тысяч. Царек не имел возможности, как в добрые старые времена, приносить жертву богам по двадцать пять - тридцать рабов ежедневно.
This king was, besides, a prematurely-aged man, exhausted by debauch, crazed by strong drink, a ferocious maniac, mutilating his subjects, his officers or his ministers, as the whim seized him, cutting the nose and ears off some, and the foot or the hand from others.	Разврат и злоупотребление спиртными напиткам превратили этого еще нестарого человека в дряхлую развалину, в злобного, выжившего из ума маньяка. Ради каприза он увечил и калечил своих рабов, военачальников и министров: он отрезал одному нос или уши, другому ногу, а третьему руку.
His own death, not unlooked for, would be received without regret.	Подданные с нетерпением ожидали его смерти, и весть о ней была бы принята с радостью.
A single man in all Kazounde might, perhaps, lose by the death of Moini Loungga. This was the contractor, Jose-Antonio Alvez, who agreed very well with the drunkard, whose authority was recognized by the whole province.	Только одному человеку во всем Казонде смерть Муани-Лунга причинила бы ущерб - Хозе-Антонио Альвецу. Работорговец отлично ладил со спившимся владыкой и, пользуясь дружбой с ним, хозяйничал во всей области.
If the accession of his first wife, Queen Moini, should be contested, the States of Moini Loungga might be invaded by a neighboring competitor, one of the kings of Oukonson.	После смерти короля престол должен был перейти к его первой жене, королеве Муане. Альвец опасался, что ее не признают и что соседний царек, один из властителей Оукусу, воспользуется смутой и захватит владения Муани-Лунга.

The latter, being younger and more active, had already seized some villages belonging to the Kazounde government. He had in his services another trader, a rival of Alvez Tipo-Tipo, a black Arab of a pure race, whom Cameron met at N'yangwe.	Этот царек был моложе, энергичнее и уже завладел несколькими деревнями, подвластными правителю Казонде; к тому же он вел дела с конкурентом Альвеца, крупным работорговцем Типо-Типо, чистокровным арабом, - вскоре Камерону пришлось встретиться с ним в Ньянгве.
What was this Alvez, the real sovereign under the reign of an imbruted negro, whose vices he had developed and served?	Пока что истинным властителем этого края был Хозе-Аптонио Альвец, ибо он всецело подчинил себе одуревшего негритянского царька, потакая его страстям, ловко пользуясь его пороками.
Jose-Antonio Alvez, already advanced in years, was not, as one might suppose, a "msoungou," that is to say, a man of the white race. There was nothing Portuguese about him but his name, borrowed, no doubt, for the needs of commerce.	Хозе- Антонио Альвец, человек уже пожилой, не принадлежал к "мсунгу", то есть к белой расе, португальским у него было только имя, принятое им, конечно, из коммерческих соображений.
He was a real negro, well known among traders, and called Kenndele.	Альвец был негром по имени Кенделе.
He was born, in fact, at Donndo, or the borders of the Coanza.	Он родился в Дондо, на берегу Кванзы, начал свою карьеру агентом у работорговца.
He had commenced by being simply the agent of the slave-brokers, and would have finished as a famous trader, that is to say, in the skin of an old knave, who called himself the most honest man in the world.	Теперь этот старый негодяй, называвший себя честнейшим человеком на свете, стал одним из крупнейших торговцев черными невольниками.
Cameron met this Alvez in the latter part of 1874, at Kilemmba, the capital of Kassonngo, chief of Ouroua. He guided Cameron with his caravan to his own establishment at Bihe, over a route of seven hundred miles.	В 1874 году Камерон встретил в Килембо, столице Кассона, этого самого Альвеца и вместе с его караваном прошел всю дорогу до Бихе - то есть семьсот с лишним миль.
The convoy of slaves, on arriving at Kazounde, had been conducted to the large square.	По прибытии в Казонде партию рабов привели на главную площадь.
It was the 26th of May.	Было 26 мая.
Dick Sand's calculations were then verified.	Таким образом, расчеты Дика Сэнда оправдались.
The journey had lasted thirty-eight days from the departure of the army encamped on the banks of the Coanza.	Путешествие продолжалось тридцать восемь дней со времени выхода из лагеря, расположенного на берегах Кванзы.
Five weeks of the most fearful miseries that human beings could support.	Пять недель самых ужасных мучений, какие только может выдержать человек!
It was noon when the train entered Kazounde.	Был полдень, когда вошли в Казонде.
The drums were beaten, horns were blown in the midst of the detonations of fire-arms. The soldiers guarding the caravan discharged their guns in the air, and the men employed by Jose-Antonio Alvez replied with interest.	Забили барабаны, загудел рог, затрещали ружейные выстрелы: солдаты, сопровождавшие караван, стреляли в воздух, и слуги Хозе-Антонио Альвеца восторженно отвечали им.
All these bandits were happy at meeting again, after an absence which had lasted for four months.	Все эти бандиты обрадовались встрече с приятелями после четырехмесячной разлуки.
They were now going to rest and make up for lost time in excesses and idleness.	Наконец-то они могут отдохнуть и вознаградить себя за потерянное время развратом и пьянством.

The prisoners then formed a total of two hundred and fifty, the majority being completely exhausted.	До Казонде дошло только двести пятьдесят невольников.
After having been driven like cattle, they were to be shut up in pens, which American farmers would not have used for pigs.	Полумертвых от усталости, еле волочивших ноги пленников прогнали, как стадо, по улицам города и заперли в бараках, которые американский фермер признал бы негодными даже для хлева.
Twelve or fifteen hundred other captives awaited them, all of whom would be exposed in the market at Kazounde on the next day but one.	В бараках в ожидании ярмарки уже сидело тысячи полторы рабов. Ярмарка должна была открыться через день на главной площади.
These pens were filled up with the slaves from the caravan.	С прибытием новой партии в бараках стало еще теснее.
The heavy forks had been taken off them, but they were still in chains.	Тяжелые колодки с невольников сняли, но от цепей не освободили.
The "pagazis" had stopped on the square after having disposed of their loads of ivory, which the Kazounde dealers would deliver.	Носильщики остановились на площади и сложили на землю свой ценный груз - слоновую кость, предназначенную для продажи в Казонде.
Then, being paid with a few yards of calico or other stuff at the highest price, they would return and join some other caravan.	Когда им выдадут плату - несколько ярдов коленкора или другой ткани чуть подороже, - они отправятся искать караван, нуждающийся в их услугах.
Old Tom and his companions had been freed from the iron collar which they had carried for five weeks.	Итак, старый Том и его спутники избавились от колодок, которые мучили их в продолжение пяти недель.
Bat and his father embraced each other, and all shook hands; but no one ventured to speak.	Бат, наконец, мог обнять своего отца. Товарищи по несчастью обменялись рукопожатиями. Перемолвившись несколькими словами, они замолчали.
What could they say that would not be an expression of despair.	Да и о чем им было говорить. Жаловаться, сетовать на судьбу?
Bat, Acteon and Austin, all three vigorous, accustomed to hard work, had been able to resist fatigue; but old Tom, weakened by privations, was nearly exhausted.	Бата, Актеона, Остина - сильных молодых людей, привычных к тяжелому физическому труду, - усталость не могла сломить. Но старый Том совершенно выбился из сил.
A few more days and his corpse would have been left, like poor Nan's, as food for the beasts of the province.	Если бы караван задер жался в пути еще день-другой, труп Тома бросили, бы на съедение хищным зверям, как труп бедной Нан.
As soon as they arrived, the four men had been placed in a narrow pen, and the door had been at once shut upon them.	Всех четверых втолкнули в тесный сарайчик и дверь тотчас же заперли снаружи на замок.
There they had found some food, and they awaited the trader's visit, with whom, although quite in vain, they intended to urge the fact that they were Americans.	Подкрепившись скудной пищей, пленники стали ждать прихода работорговца. Они наивно надеялись, что Альвец освободит их узнав, что они американские граждане.
Dick Sand had remained alone on the square, under the special care of a keeper.	Дика Сэнда оставили на площади под надзором приставленного к нему хавильдара.

At length he was at Kazounde, where he did not doubt that Mrs. Weldon, little Jack, and Cousin Benedict had preceded him.	Наконец- то он в Казонде! Он не сомневался, что миссие Уэлдон, маленький Джек и кузен Бенедикт давно уже находятся здесь.
He had looked for them in crossing the various quarters of the town, even in the depths of the "tembes" that lined the streets, on this "tchitoka" now almost deserted.	Он высматривал их на всех улицах, по которым проходил караван, оглядел все тембе и всю читоку, почти пустую в тот час.
Mrs. Weldon was not there.	Но миссис Уэлдон нигде не было.
"Have they not brought her here?" he asked himself.	"Неужели ее не привели в Казонде? - спрашивал себя Ддк.
"But where could she be?	- Где же она в таком случае?
No; Hercules cannot be mistaken.	Нет, Геркулес не мог ошибиться!
Then, again, he must have learned the secret designs of Negoro and Harris; yet they, too-I do not see them."	Неизвестно, какие планы у Гэрриса и Негоро, но я уверен, что они доставили ее сюда. Однако и их тоже что-то не видно..."
Dick Sand felt the most painful anxiety.	Жгучая тревога охватила Дика Сэнда.
He could understand that Mrs. Weldon, retained a prisoner, would be concealed from him.	Миссис Уэлдон могли держать взаперти - этим объяснялось то, что Дику не удалось увидеть ее.
But Harris and Negoro, particularly the latter, should hasten to see him, now in their power, if only to enjoy their triumph-to insult him, torture him, perhaps avenge themselves.	Но где Гэррис, где Негоро? Они, особенно португалец, не стали бы медлить и откладывать свидание с юным капитаном, который теперь был всецело в их власти.
From the fact that they were not there, must he conclude that they had taken another direction, and that Mrs. Weldon was to be conducted to some other point of Central Africa?	Нет, они тотчас же пришли бы, чтобы насладиться своим торжеством, чтобы поиздеваться над Диком, помучить его, чтобы отомстить ему наконец. Почему же их не видно? Неужели их нет в Казонде? Но в таком случае, значит, и миссис Уэлдон находится не в Казонде, а в каком-нибудь другом пункте Центральной Африки?
Should the presence of the American and the Portuguese be the signal for his punishment, Dick Sand impatiently desired it.	Если б с появлением Гэрриса и португальца Дику Сэнду грозила пытка, и то он с нетерпением ждал бы их.
Harris and Negoro at Kazounde, was for him the certainty that Mrs. Weldon and her child were also there.	Ведь если они в городе, то, значит, и миссис Уэлдон и маленький Джек находятся здесь.
Dick Sand then told himself that, since the night when Dingo had brought him Hercules's note, the dog had not been seen.	Динго не появлялся с тех самых пор, как принес Дику записку Геркулеса.
The young man had prepared an answer at great risks.	Таким образом, юноша не мог отослать с ним заготовленный ответ.
In it he told Hercules to think only of Mrs. Weldon, not to lose sight of her, and to keep her informed as well as possible of what happened; but he had not been able to send it to its destination.	А в этом ответе Дик поручал Геркулесу следовать за миссис Уэлдон, не терять ее из виду и по возможности сообщать ей обо всем, что происходит.

If Dingo had been able to penetrate the ranks of the caravan once, why did not Hercules let him try it a second time?	Динго уже однажды пробрался в лагерь, почему бы Геркулесу не послать его вторично?
Had the faithful animal perished in some fruitless attempt?	Но, быть может, верный пес погиб, исполняя это поручение?
Perhaps Hercules was following Mrs. Weldon, as Dick Sand would have done in his place. Followed by Dingo, he might have plunged into the depths of the woody plateau of Africa, in the hope of reaching one of the interior establishments.	Или миссис Уэлдон повезли дальше, по какой-нибудь фактории в глубине лесистого плоскогорья, и Геркулес, как это сделал бы и сам Дик, вместе с Динго идет по ее следам? Мысли эти неотступно преследовали юношу.
What could Dick Sand imagine if, in fact, neither Mrs. Weldon nor her enemies were there?	Как поступить, если выяснится, что ни миссис Уэлдон, ни ее похитителей нет в городе?
He had been so sure, perhaps foolishly, of finding them at Kazounde, that not to see them there at once gave him a terrible shock. He felt a sensation of despair that he could not subdue.	Дик настолько сжился с надеждой, быть может обманчивой, встретить в Казонде миссис Уэлдон, что теперь, не видя ее нигде, был потрясен, пережил минуты отчаяния, с которым не мог совладать.
His life, if it were no longer useful to those whom he loved, was good for nothing, and he had only to die.	"К чему жить, - думал, - если не можешь помочь людям, которых любишь? Нет, лучше умереть, чем влачить такое жалкое существование!"
But, in thinking in that manner, Dick Sand mistook his own character.	Но, думая так, Дик ошибался в себе.
Under the pressure of these trials, the child became a man, and with him discouragement could only be an accidental tribute paid to human nature.	Под ударами тяжких испытаний мальчик стал взрослым. У таких мужествственных людей, как Дик, отчаяние - лишь временная дань слабости натуры человеческой.
A loud concert of trumpet-calls and cries suddenly commenced.	Вдруг по пустынной площади разнеслись звуки фанфар и громкие крики.
Dick Sand, who had just sunk down in the dust of the "tchitoka," stood up.	Дик Сэнд, уныло сидевший на пыльной земле, мгновенно вскочил на ноги.
Every new incident might put him on the track of those whom he sought.	Всякое новое происшествие могло навести его на след тех, кого он искал.
In despair a moment before, he now no longer despaired.	Уныния как не бывало, Дик снова был готов к борьбе.
"Alvez!	- Альвец!
Alvez!" This name was repeated by a crowd of natives and soldiers who now invaded the grand square.	Альвец! - кричали солдаты и туземцы, толпой валившие на площадь.
The man on whom the fate of so many unfortunate people depended was about to appear.	Наконец- то появится человек, от которого зависела судьба стольких несчастных людей.
It was possible that his agents, Harris and Negoro, were with him.	Быть может, Гэррио и Негоро сопровождают его.
Dick Sand stood upright, his eyes open, his nostrils dilated. The two traitors would find this lad of fifteen years before them, upright, firm, looking them in the face.	Пятнадцатилетний капитан стоял, выпрямившись во весь рост и широко раскрыв глаза; ноздри его раздувались; он ждал: если эти двое предателей появятся перед ним - он твердо и прямо глянет им в лицо.

It would not be the captain of the "Pilgrim" who would tremble before the old ship's cook.	Капитан "Пилигрима" не дрогнет перед бывшим судовым коком!
A hammock, a kind of "kitanda" covered by an old patched curtain, discolored, fringed with rags, appeared at the end of the principal street.	В конце главной улицы показались носилки-китанда с заплатанным пологом из дешевой выцветшей ткани, обшитой ощипанной бахромой.
An old negro descended.	Из носилок вылез старый негр.
It was the trader, Jose-Antonio Alvez.	Это был работорговец Хозе-Антонио Альвец.
Several attendants accompanied him, making strong demonstrations.	Несколько слуг подбежали к нему с низкими поклонами.
Along with Alvez appeared his friend Coimbra, the son of Major Coimbra of Bihe, and, according to Lieutenant Cameron, the greatest scamp in the province.	Вслед за Альвецем из носилок вылез его друг метис Коимбра, сын правителя Бихе. По словам лейтенанта Камерона, этот друг Альвеца был самым отъявленным негодяем во всей области.
He was a dirty creature, his breast was uncovered, his eyes were bloodshot, his hair was rough and curly, his face yellow; he was dressed in a ragged shirt and a straw petticoat. He would have been called a horrible old man in his tattered straw hat.	Это был лупоглазый детина с желтым одутловатым лицом, с нечесаной гривой жестких курчавых волос. Что-то в нем было нечистое и отталкивающее. В рваной рубашке, в сплетенной из травы юбке, в обтрепанной соломенной шляпе он был похож на уродливую старую ведьму.
This Coimbra was the confidant, the tool of Alvez, an organizer of raids, worthy of commanding the trader's bandits.	Коимбра был наперсником и доверенным лицом Альвеца, организатором набегов на мирные селения и достойным вождем шайки разбойников, обслуживавшей работорговца.
As for the trader, he might have looked a little less sordid than his attendant. He wore the dress of an old Turk the day after a carnival. He did not furnish a very high specimen of the factory chiefs who carry on the trade on a large scale.	Что касается Альвеца, то он в своей одежде, похожей на карнавальный турецкий наряд, был, пожалуй, не так отвратителен, как его наперсник, но ни в коем случае не мог внушить высокого представления о владельцах факторий, ведущих оптовую работорговлю.
To Dick Sand's great disappointment, neither Harris nor Negoro appeared in the crowd that followed Alvez.	К большому разочарованию Дика Сэнда, Гэрриса и Негоро не оказалось в свите Альвеца.
Must he, then, renounce all hope of finding them at Kazounde?	Неужели нужно было оставить надежду встретиться с ними в Казонде.
Meanwhile, the chief of the caravan, the Arab, Ibn Hamis, shook hands with Alvez and Coimbra.	Между тем начальник каравана Ибн-Хамис обменялся рукопожатиями с Альвецем и Коимброй.
He received numerous congratulations.	Те горячо поздравили его с успешным завершением похода.

Alvez made a grimace at the fifty per cent. of slaves failing in the general count, but, on the whole, the affair was very satisfactory. With what the trader possessed of human merchandise in his pens, he could satisfy the demands from the interior, and barter slaves for ivory teeth and those "hannas" of copper, a kind of St. Andrew's cross, in which form this metal is carried into the center of Africa.	Правда, при вести о гибели половины каравана невольников Альвец поморщился. Но, в общем, дело было не так уж плохо: вместе с тем "черным товаром", который содержался в бараках, у работорговца оставалось достаточно невольников, чтобы удовлетворить спрос внутреннего рынка. И Альвец даже повеселел, подсчитав в уме, какое количество слоновой кости он сможет получить в обмен на рабов, сколько может выторговать меди, которую вывозят в Центральную Африку в форме "ханн", похожих на андреевский крест.
The overseers were also complimented. As for the porters, the trader gave orders that their salary should be immediately paid them.	Работорговец поблагодарил надсмотрщиков и приказал тотчас же расплатиться с носильщиками.
Jose-Antonio Alvez and Coimbra spoke a kind of Portuguese mingled with a native idiom, which a native of Lisbon would scarcely have understood. Dick Sand could not hear what these merchants were saying. Were they talking of him and his companions, so treacherously joined to the persons in the convoy?	Хозе- Антонио Альвец и Коимбра говорили на порту-гальско-африканском жаргоне, который вряд ли был бы понятен уроженцу Лиссабона и уж, разумеется, был совсем непонятен Дику Сэнду. Но он догадывался, что "почтенные негоцианты" говорят о нем и его спутниках, которых предательством обратили в невольников и пригнали сюда с караваном.
The young man could not doubt it, when, at a gesture from the Arab, Ibn Hamis, an overseer, went toward the pen where Tom, Austin, Bat and Acteon had been shut up.	Догадка его превратилась в уверенность, когда по знаку Ибн-Хамиса один из хавильдаров направился к сараю, где были заперты Том, Остин, Бат и Актеон.
Almost immediately the four Americans were led before Alvez.	Всех четырех подвели к Альвецу.
Dick Sand slowly approached.	Дик Сэнд незаметно подошел поближе.
He wished to lose nothing of this scene.	Он не хотел упустить малейшей подробности этой сцены.
Alvez's face lit up at the sight of these few well-made blacks, to whom rest and more abundant food had promptly restored their natural vigor.	Лицо Хозе-Антонио озарилось довольной улыбкой, когда он увидел великолепное сложение и могучие мускулы молодых негров. Несколько дней отдыха и обильная пища должны восстановить их силы.
He looked with contempt at old Tom, whose age would affect his value, but the other three would sell high at the next Kazounde sale.	На Тома он взглянул лишь мельком: преклонный возраст лишал старого негра всякой ценности. Но за трех остальных можно было взять хорошую цену.
Alvez remembered a few English words which some agents, like the American, Harris, had taught him, and the old monkey thought he would ironically welcome his new slaves.	Собрав в памяти те несколько английских слов, которым он научился у американца Гэрриса, старик Альвец, гримасничая, иронически поздравил своих новых невольников с благополучным прибытием.
Tom understood the trader's words; he at once advanced, and, showing his companions, said:	Том сделал шаг к Альвецу и, указывая на своих товарищей и на самого себя, сказал:
"We are free men-citizens of the United States."	- Мы свободные люди... граждане Соединенных Штатов!

Alvez certainly understood him; he replied with a good-humored grimace, wagging his head:	Очевидно, Альвец понял его. Он скривил лицо в веселую улыбку и, кивнув головой, ответил:
"Yes, yes, Americans!	- Да... да... Американцы!..
Welcome, welcome!"	Добро пожаловать!..
"Welcome," added Coimbra.	С приездом! - С приездом, - повторил за ним Коимбра.
He advanced toward Austin, and like a merchant who examines a sample, after having felt his chest and his shoulders, he wanted to make him open his mouth, so as to see his teeth. But at this moment Signor Coimbra received in his face the worst blow that a major's son had ever caught.	С этими словами он подошел к Остину и, словно барышник, покупающий на ярмарке лошадь, начал ощупывать ему грудь, плечи, бицепсы. Но в тот момент, когда он попытался раскрыть Остину рот, чтобы удостовериться, целы ли у него зубы, сеньор Коимбра получил такой здоровенный удар кулаком, какого до него, вероятно, не получал ни один сын властителя.
Alvez's confidant staggered under it.	Наперсник Альвеца отлетел на десять шагов.
Several soldiers threw themselves on Austin, who would perhaps pay dearly for this angry action. Alvez stopped them by a look.	Несколько солдат бросились к Остину, и он дорого заплатил бы за свою дерзость, если бы Альвец не остановил солдат.
He laughed, indeed, at the misfortune of his friend, Coimbra, who had lost two of the five or six teeth remaining to him.	Работорговец от души расхохотался, увидев, что его дорогой друг Коимбра лишился двух из уцелевших у него шести зубов.
Alvez did not intend to have his merchandise injured. Then, he was of a gay disposition, and it was a long time since he had laughed so much.	Альвец отличался веселым нравом, и эта сцена очень его позабавила. Кроме того, он не хотел, чтобы солдаты попортили ценный товар.
Meanwhile, he consoled the much discomfited Coimbra, and the latter, helped to his feet, again took his place near the trader, while throwing a menacing look at the audacious Austin.	Он успокоил разъяренного Коимбру. С трудом поднявшись на ноги, тот вернулся на свое место возле работорговца и погрозил кулаком отважному Остину.
At this moment Dick Sand, driven forward by an overseer, was led before Alvez.	В это время хавильдары подтолкнули Дика Сэнда к Альвецу.
The latter evidently knew all about the young man, whence he came, and how he had been taken to the camp on the Coanza.	Работорговец, очевидно, знал, кто этот юноша, как он попал в Анголу и каким образом очутился пленником в караване Ибн-Хамиса.
So he said, after having given him an evil glance:	Он посмотрел на него довольно злобно и пробормотал по-английски:
"The little Yankee!"	- Ага, маленький янки!
"Yes, Yankee!" replied Dick Sand.	- Да, янки! - ответил Дик Сэнд.
"What do they wish to do with my companions and me?"	- Что вы собираетесь делать со мной и моими спутниками?
"Yankee! Yankee!	- Янки, янки!
Yankee!" repeated Alvez.	Маленький янки, - повторил Альвец.
Did he not or would he not understand the question put to him?	Он не понял или не хотел понять вопроса, который юноша задал ему.
A second time Dick Sand asked the question regarding his companions and himself.	Дик повторил свой вопрос.

He then turned to Coimbra, whose features, degraded as they were by the abuse of alcoholic liquors, he saw were not of native origin.	Видя, что работорговец не собирается отвечать, он обратился к Коимбре, в котором он, несмотря на его ужасный вид, угадал европейца.
Coimbra repeated the menacing gesture already made at Austin, and did not answer.	Но Коимбра только угрожающе замахнулся кулаком и обратил в сторону свою опухшую от алкоголя рожу.
During this time Alvez talked rapidly with the Arab, Ibn Hamis, and evidently of things that concerned Dick Sand and his friends. No doubt they were to be again separated, and who could tell if another chance to exchange a few words would ever again be offered them.	Тем временем Альвец оживленно беседовал с Ибн-Ха мисом. Видимо, они говорили о чем-то, что имело непосредственное отношение к Дику и его друзьям. "Кто знает, - подумал юноша, - какие планы у Альвеца? Удастся ли нам еще свидеться и обменяться хоть несколькими словами!"
"My friends," said Dick, in a low voice, and as if he were only speaking to himself, "just a few words!	- Друзья мои, - сказал он вполголоса, как будто разговаривая сам с собой, - слушайте меня.
I have received, by Dingo, a letter from Hercules.	Геркулес прислал мне с Динго записку.
He has followed the caravan.	Наш товарищ шел следом за караваном.
Harris and Negoro took away Mrs. Weldon, Jack, and Mr. Benedict.	Гэррис и Негоро увезли миссис Уэлдон, Джека и господина Бенедикта.
Where?	Куда?
I know not, if they are not here at Kazounde.	Не знаю. Но, может быть, они в Казонде.
Patience! courage! Be ready at any moment.	Терпите и мужайтесь, а главное, будьте готовы воспользоваться малейшим случаем к побегу!
God may yet have pity on us!"	Да смилостивится над нами бог!
"And Nan?" quickly asked old Tom.	- А Нан? - спросил старый Том.
"Nan is dead!"	- Нан умерла!
"The first!"	- Первая жертва...
"And the last!" replied Dick Sand, "for we know well--"	- И последняя, - ответил Дик Сэнд.
At this moment a hand was laid on his shoulder, and he heard these words, spoken in the amiable voice which he knew only too well:	- Мы сумеем... В это мгновение тяжелая рука легла на плечо юноши, и хорошо знакомый голос вкрадчиво произнес:
"Ah, my young friend, if I am not mistaken!	- Ага, если не ошибаюсь, это вы, мой юный друг?
Enchanted to see you again!"	Как я рад видеть вас!
Dick Sand turned.	Дик Сэнд живо обернулся.
Harris was before him.	Перед ним стоял Гэррис.
"Where is Mrs. Weldon?" cried Dick Sand, walking toward the American.	- Где миссис Уэлдон? - вскричал Дик, наступая на американца.
"Alas!" replied Harris, pretending a pity that he did not feel, "the poor mother!	- Увы, - ответил Гэррис с деланным огорчением, - несчастная мать!
How could she survive!"	Могла ли она пережить...
"Dead!" cried Dick Sand.	- Умерла? - крикнул Дик.

"And her child?"	- А сын ее?
"The poor baby!" replied Harris, in the same tone, "how could he outlive such fatigue!"	- Бедный мальчик, - ответил Гэррис тем же тоном, - он не перенес этих тяжких испытаний...
So, all whom Dick Sand loved were dead! What passed within him?	Те, кого Дик любил, умерли... Можно представить себе, что испытал в эту минуту юноша.
An irresistible movement of anger, a desire for vengeance, which he must satisfy at any price! Dick Sand jumped upon Harris, seized a dagger from the American's belt, and plunged it into his heart.	В порыве неудержимого гнева, охваченный жаждой мщения, он бросился на Гэрриса, выхватил у него из-за пояса нож и всадил ему в сердце по самую рукоятку.
"Curse you!" cried Harris, falling.	- Проклятие! - вскричал Гэррис, падая на землю. Это было его последнее слово.
Harris was dead.	Когда к нему подбежали, он был уже мертв.
CHAPTER X.	ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.
THE GREAT MARKET DAY.	Ярмарка
Dick Sand's action had been so rapid that no one could stop him.	Порыв Дика Сэнда был так стремителен, что никто из окружающих не успел вмешаться.
A few natives threw themselves upon him, and he would have been murdered had not Negoro appeared.	Но тотчас же несколько туземцев набросились на юношу и зарубили бы его, если бы не появился Негоро.
At a sign from the Portuguese, the natives drew back, raised Harris's corpse and carried it away.	По знаку португальца туземцы отпустили Дика. Затем они подняли с земли и уснесли труп Гэрриса.
Alvez and Coimbra demanded Dick Sand's immediate death, but Negoro said to them in a low voice that they would lose nothing by waiting.	Альвец и Коимбра требовали немедленной казни Дика Сэнда, но Негоро тихо сказал им, что они ничего не потеряют, если подождут немного.
The order was given to take away the young novice, with a caution not to lose sight of him for a moment.	Хавильдарам было приказано увести юношу и беречь его как зеницу ока.
Dick Sand had seen Negoro for the first time since their departure from the coast.	Дик Сэнд не видел Негоро с тех пор, как маленький отряд покинул побережье.
He knew that this wretch was alone responsible for the loss of the	Он знал, что этот негодяй - единственный виновник крушения
"Pilgrim."	"Пилигрима".
He ought to hate him still more than his accomplices.	Казалось бы, юный капитан должен был ненавидеть Негоро еще больше, чем его сообщника.
And yet, after having struck the American, he scorned to address a word to Negoro.	Но после того как Дик нанес удар американцу, он не удостоил Негоро ни единым словом.
Harris had said that Mrs. Weldon and her child had succumbed.	Гэррис сказал, что миссис Уэлдон и ее сын погибли.
Nothing interested him now, not even what they would do with him.	Теперь ничто больше не интересовало Дика. Ему стала безразличной даже собственная участь.
They would send him away.	Хавильдары потащили его.
Where?	Куда?

It did not matter.	Дику было все равно...
Dick Sand, heavily chained, was left on the floor of a pen without a window, a kind of dungeon where the trader, Alvez, shut up the slaves condemned to death for rebellion or unlawful acts.	Юношу крепко связали и посадили в тесный сарай без окон. Это был карцер, куда Альвец запирал рабов, приговоренных к смертной казни за бунт или другие проступки.
There he could no longer have any communication with the exterior; he no longer dreamed of regretting it.	Здесь Дик был отгорожен глухими стенами от всего мира. Он и не сожалел об этом.
He had avenged those whom he loved, who no longer lived.	Он отомстил за смерть тех, кого любил, и теперь казнь не страшила его.
Whatever fate awaited him, he was ready for it.	Какая бы участь его ни ожидала, он был готов ко всему.
It will be understood that if Negoro had stopped the natives who were about to punish Harris's murderer, it was only because he wished to reserve Dick Sand for one of those terrible torments of which the natives hold the secret.	Легко догадаться, почему Негоро помешал туземцам расправиться с Диком: он хотел перед казнью подвергнуть юношу жестоким пыткам, на которые так изобретательны дикари.
The ship's cook held in his power the captain of fifteen years.	Пятнадцатилетний капитан был во власти судового кока.
He only wanted Hercules to make his vengeance complete.	Теперь не хватало только Геркулеса, чтобы месть Негоро была полной.
Two days afterward, May 28th, the sale began, the great "lakoni," during which the traders of the principal factories of the interior would meet the natives of the neighboring provinces.	Через два дня, 28 мая, открылась ярмарка - "лакони", на которую съехались работорговцы из всех факторий Внутренней Африки и множество туземцев из соседних с Анголой областей.
This market was not specially for the sale of slaves, but all the products of this fertile Africa would be gathered there with the producers.	Лакони - не только невольничий торг, это вместе с тем и богатейший рынок всех продуктов плодородной африканской земли, с которыми стекались туда люди, производившие их.
From early morning all was intense animation on the vast "tchitoka" of Kazounde, and it is difficult to give a proper idea of the scene.	С самого раннего утра на обширной читоке царило неописуемое оживление.
It was a concourse of four or five thousand persons, including Alvez's slaves, among whom were Tom and his companions.	Четыре-пять тысяч человек толпились на площади, не считая рабов Хозе-Антонио Альвеца, среди которых были и Том с товарищами.
These four men, for the reason that they belonged to a different race, are all the more valuable to the brokers in human flesh.	На этих несчастных именно потому, что они чужестранцы, спрос, несомненно, должен был быть особенно велик.
Alvez was there, the first among all.	Альвец был самой важной персоной на ярмарке.
Attended by Coimbra, he offered the slaves in lots. These the traders from the interior would form into caravans.	Он ходил по площади со своим другом Коимброй, предлагая работорговцам из внутренних областей партии невольников.
Among these traders were certain half-breeds from Oujiji, the principal market of Lake Tanganyika, and some Arabs, who are far superior to the half-breeds in this kind of trade.	Среди покупателей было много туземцев, были метисы из Уджиджи - торгового города, расположенного у озера Танганьика, и несколько арабских купцов, больших мастеров в области работорговли.

The natives flocked there in great numbers. There were children, men, and women, the latter being animated traders, who, as regards a genius for bargaining, could only be compared to their white sisters.	Там было много туземцев, детей, мужчин и женщин, необычайно ревностных торговок, которые по своим торгашеским талантам превзошли бы и торговок белой расы.
In the markets of large cities, even on a great day of sale, there is never much noise or confusion.	Ни один рынок большого европейского города, даже в день ежегодной ярмарки, не шумит и не волнуется так, как этот африканский базар, нигде не совершается столько сделок.
Among the civilized the need of selling exceeds the desire to buy.	У цивилизованных народов стремление продать, пожалуй, преобладает над желанием купить.
Among these African savages offers are made with as much eagerness as demands.	У африканских дикарей и предложение и спрос одинаково возбуждают страсти.
The "lakoni" is a festival day for the natives of both sexes, and if for good reasons they do not put on their best clothes, they at least wear their handsomest ornaments.	Для туземцев лакони - большой праздник, и ради этого торжества они самым парадным образом разукрасились (слово "нарядились" тут было бы неуместным).
Some wear the hair divided in four parts, covered with cushions, and in plaits tied like a chignon or arranged in pan-handles on the front of the head with bunches of red feathers. Others have the hair in bent horns sticky with red earth and oil, like the red lead used to close the joints of machines. In these masses of real or false hair is worn a bristling assemblage of skewers, iron and ivory pins, often even, among elegant people, a tattooing-knife is stuck in the crisp mass, each hair of which is put through a "sofi" or glass bead, thus forming a tapestry of different-colored grains. Such are the edifices most generally seen on the heads of the men.	Главное украшение местных щеголей и щеголих составляли их прически. Иные мужчины заплели косы и уложили их на макушке высоким шиньоном; другие поделили волосы на несколько тоненьких косичек, свисавших наперед, как крысиные хвостики, а на макушку водрузили пышный султан из красных перьев; третьи соорудили из волос изогнутые рога и, обильно умастив их жиром, обмазали для прочности красной глиной, словно суриком, растертым на масле, которым смазывают машины, - и все эти прически из собственных и фальшивых волос были украшены множеством железных и костяных шпилек и палочек; некоторые франты, не довольствуясь этими украшениями, унизали свои курчавые волосы разноцветными стеклянными бусинками - "софи" и в середину сложного пестрого узора воткнули нож для татуировки с резной костяной рукояткой.
The women prefer to divide their hair in little tufts of the size of a cherry, in wreaths, in twists the ends of which form designs in relief, and in corkscrews, worn the length of the face.	Прически женщин состояли из бесчисленных хохолков, кудряшек, жгутиков, образующих запутанный и сложный рельефный рисунок, или из свисавших на лицо длинных прядей, круто завивавшихся штопором.
A few, more simple and perhaps prettier, let their long hair hang down the back, in the English style, and others wear it cut over the forehead in a fringe, like the French.	Только несколько молодых и более миловидных женщин ограничились тем, что просто зачесали волосы назад, предоставив им ниспадать на спину, как у англичанок, или подстригли челку на лбу по французской моде.
Generally they wear on these wigs a greasy putty, made of red clay or of glossy "ukola," a red substance extracted from sandal-wood, so that these elegant persons look as if their heads were dressed with tiles.	И почти все женщины обильно смазывали свою шевелюру жирной глиной и блестящей красной "нкола" - смолистым соком сандалового дерева, так что издали казалось, будто головы туземных франтих покрыты черепицей.

It must not be supposed that this luxury of ornamentation is confined to the hair of the natives.	Не следует, однако, думать, что парадный наряд туземцев ограничивался только роскошной прической.
What are ears for if not to pass pins of precious wood through, also copper rings, charms of plaited maize, which draw them forward, or little gourds which do for snuff-boxes, and to such an extent that the distended lobes of these appendages fall sometimes to the shoulders of their owners?	К чему человеку уши, если в них нельзя продевать палочек, вырезанных из драгоценных древесных пород, медных колец с ажурной резьбой, плетеных цепочек из маисовой соломы или, наконец, тыквенных бутылочек, заменяющих табакерки? Не беда, что мочки ушей вытягиваются от этого груза и почти достигают плеч.
After all, the African savages have no pockets, and how could they have any? This gives rise to the necessity of placing where they can their knives, pipes, and other customary objects.	Африканские полуголые дикари не знают, что такое карманы, поэтому носят в ушах мелкие обиходные предметы - ножи, трубки, все то, что цивилизованные люди носят в карманах.
As for the neck, arms, wrists, legs, and ankles, these various parts of the body are undoubtedly destined to carry the copper and brass bracelets, the horns cut off and decorated with bright buttons, the rows of red pearls, called same-sames or "talakas," and which were very fashionable.	Что касается шеи, запястий рук, икр и лодыжек, то, с точки зрения дикарей, эти части тела самой природой предназначены для ношения медных или бронзовых обручей, роговых браслетов, украшенных блестящими пуговицами, ожерелий из красных бус, называемых "саме-саме", или "талака", которые были тогда в большой моде у африканцев.
Besides, with these jewels, worn in profusion, the wealthy people of the place looked like traveling shrines.	И с этими блестящими драгоценностями, в изобилии выставленными на всеобщее обозрение, местные богачи походили на ходячую разукрашенную раку для мощей.
Again, if nature gave the natives teeth, was it not that they could pull out the upper and lower incisors, file them in points, and curve them in sharp fangs like the fangs of a rattlesnake?	Кроме того, если природа наделила людей зубами, то разве не для того, чтобы они вырывали себе два-три передних зуба или же подтачивали их, загибали их наподобие острых крючков, как у гремучих змей?
If she has placed nails at the end of the fingers, is it not that they may grow so immoderately that the use of the hand is rendered almost impossible?	А если природа дала им ногти на пальцах, то разве не для того, что-, бы отращивать их так, что становится почти невозможным действовать рукой?
If the skin, black or brown, covers the human frame, is it not so as to zebra it by "temmbos" or tattooings representing trees, birds, crescents, full moons, or waving lines, in which Livingstone thought he could trace the designs of ancient Egypt?	Точно так же и кожа, черная или коричневая, прикрывающая человеческое тело, тоже, конечно, существует для того, чтобы ее украшали "теммбо" - татуировкой, изображающей деревья, птиц, месяц, полную луну, или разрисовывали теми волнистыми линиями, в которых Ливингстон нашел некое сходство с рисунками древних египтян.
This tattooing, done by fathers, is practised by means of a blue matter introduced into the incisions, and is "stereotyped" point by point on the bodies of the children, thus establishing to what tribe or to what family they belong.	Татуировка запечатлевалась навсегда при помощи голубоватой краски, которую вводили в надрезы на теле, и узор, украшавший отцов, в точности воспроизводили на телах детей - по нему сразу можно было узнать, к какому роду-племени принадлежит человек.

The coat-of-arms must be engraved on the breast, when it cannot be painted on the panel of a carriage.	Что же делать, если вы не можете нарисовать его на дверцах кареты ввиду ее отсутствия!
Such are the native fashions in ornament.	Такое важное место занимают украшения в моде африканцев.
In regard to garments properly so called, they are summed up very easily; for the men, an apron of antelope leather, reaching to the knees, or perhaps a petticoat of a straw material of brilliant colors; for the women, a belt of pearls, supporting at the hips a green petticoat, embroidered in silk, ornamented with glass beads or coury; sometimes they wear garments made of "lambba," a straw material, blue, black, and yellow, which is much prized by the natives of Zanzibar.	Что же касается самой одежды, то у мужчин она состоит просто из передника из кожи антилопы, спускающегося от бедер до колен, или из пестрой юбки, сплетенной из травы. Одежда женщины также состояла только из зеленой юбки, расшитой разноцветными шелками, бисером или ракушками и стянутой поясом из бус. Некоторые женщины вместо юбки носили передник из "ламбы" - весьма ценимой в Занзибаре ткани, сплетенной из трав и окрашенной в синий, черный и желтый цвета.
These, of course, are the negroes of the best families.	Но роскошные уборы были доступны только богатым туземцам.
The others, merchants, and slaves, are seldom clothed.	Прочие - носильщики и невольники - были одеты куда скромнее, - иначе говоря, ходили почти голые.
The women generally act as porters, and reach the market with enormous baskets on their back, which they hold by means of a leathern strap passed over the forehead. Then, their places being taken, and the merchandise unpacked, they squat in their empty baskets.	Переноской тяжестей здесь преимущественно были заняты женщины. Они стекались на ярмарку с огромными корзинами за спиной, придерживая их ремнем, охватывавшим лоб; выбрав место на площади, они выгружали свой товар и, поставив пустые корзины набок, садились в них на корточки.
The astonishing fertility of the country causes the choice alimentary produces to be brought to this "lakoni."	Все продукты этой изумительно плодородной земли были в изобилии представлены на ярмарке.
There were quantities of the rice which returns a hundred per cent., of the maize, which, in three crops in eight months, produces two hundred per cent., the sesamum, the pepper of Ouroua, stronger than the Cayenne, allspice, tapioca, sorghum, nutmegs, salt, and palm-oil.	Здесь продавался рис, который приносит урожай сам-сто; маис, дающий три жатвы в восемь месяцев и двести зерен на каждое посеянное зерно; кунжут, перец из области Уруа, более острый, чем знаменитый кайенский; маниока, сорго, мускатные орехи, пальмовое масло.
Hundreds of goats were gathered there, hogs, sheep without wool, evidently of Tartar origin, quantities of poultry and fish.	На большую площадь согнали сотни коз, свиней, овец, и тонкорунных и курдючной породы, очевидно завезенных из татарских степей, сюда нанесли множество живой и битой птицы, рыбы.
Specimens of pottery, very gracefully turned, attracted the eyes by their violent colors.	Разнообразные, очень ровно вылепленные гончарные изделия привлекали глаз своей яркой раскраской.
Various drinks, which the little natives cried about in a squeaking voice, enticed the unwary, in the form of plantain wine, "pombe," a liquor in great demand, "malofou," sweet beer, made from the fruit of the banana-tree and mead, a limpid mixture of honey and water fermented with malt.	По площади сновали мальчишки, визгливыми голосами выкрикивавшие названия всяких соблазнительных напитков. Они продавали банановое вино, крепкую настойку - "помбе", "малофу" - сладкое пиво, изготовленное из бананов, и прозрачную хмельную медовую воду.

But what made the Kazounde market still more curious was the commerce in stuffs and ivory. In the line of stuffs, one might count by thousands of "choukkas" or armfuls, the "Mericani" unbleached calico, come from Salem, in Massachusetts, the "kanaki," a blue gingham, thirty-four inches wide, the "sohari," a stuff in blue and white squares, with a red border, mixed with small blue stripes. It is cheaper than the "dioulis," a silk from Surat, with a green, red or yellow ground, which is worth from seventy to eighty dollars for a remnant of three yards when woven with gold.	Но главными товарами на рынке в Казонде были слоновая кость и ткани, тысячи кип всевозможных тканей: "мерикани" - небеленый миткаль производства Салемских фабрик в Массачусетсе, "каники" - голубая хлопчатобумажная ткань шириной в тридцать четыре дюйма, "сохари" - плотная материя в синюю и белую клетку с красной каймой, оттененной голубыми полосками, и, наконец, дорогостоящая "диули" - зеленый, красный и желтый суратский шелк, - отрез его в три ярда стоит не меньше семи долларов, а если он заткан золотом - доходит до восьмидесяти долларов.
As for ivory, it was brought from all parts of Central Africa, being destined for Khartoum, Zanzibar, or Natal. A large number of merchants are employed solely in this branch of African commerce.	Слоновую кость в Казонде доставляли из всех факторий Центральной Африки, и отсюда она уже расходилась в Хартум, Занзибар и в Наталь; многие купцы занимались только этой отраслью африканской торговли.
Imagine how many elephants are killed to furnish the five hundred thousand kilograms of ivory, which are annually exported to European markets, and principally to the English!	Трудно себе представить, сколько слонов нужно убить, чтобы добыть те пятьсот тысяч килограммов слоновой кости, которые ежегодно требуют европейские и, в частности, английские рынки. Только для удовлетворения нужд одной английской промышленности ежегодно нужно убивать сорок тысяч слонов.
The western coast of Africa alone produces one hundred and forty tons of this precious substance.	С одного только западного берега Африки вывозят сто сорок тонн этого ценного товара.
The average weight is twenty-eight pounds for a pair of elephant's tusks, which, in 1874, were valued as high as fifteen hundred francs; but there are some that weigh one hundred and seventy-five pounds, and at the Kazounde market, admirers would have found some admirable ones. They were of an opaque ivory, translucid, soft under the tool, and with a brown rind, preserving its whiteness and not growing yellow with time like the ivories of other provinces.	Средний вес пары слоновых бивней - двадцать восемь фунтов, а в 1874 году цена на них доходила до полутора тысяч франков, но бывают экземпляры, весящие сто шестьдесят и более фунтов. И как раз на рынке в Казонде знатоки могли бы найти великолепную слоновую кость - плотную и полупрозрачную, легко поддающуюся обработке, и, когда с бивня снимали тонкий верхний слой темноватого оттенка, обнажалась белая сердцевина, не желтеющая с течением времени, не в пример слоновой кости, поступающей из других мест.
And, now, how are these various business affairs regulated between buyers and sellers?	Как же рассчитывались между собой покупатели и продавцы при совершении сделок?
What is the current coin?	Какими денежными единицами они пользовались?
As we have said, for the African traders this money is the slave.	Как известно, для работорговцев единственным мерилом ценности были невольники.

The native pays in glass beads of Venetian manufacture, called "catchocolos," when they are of a lime white; "bouboulous," when they are black; "sikounderetches," when they are red. These beads or pearls, strung in ten rows or "khetes," going twice around the neck, make the "foundo," which is of great value. The usual measure of the beads is the "frasilah," which weighs seventy pounds.	У туземцев деньгами считались стеклянные бусы, фабрикующиеся в Венеции: молочно-белые бусы - "качоколо", черные - "бубулу" и розовые "сикундерече". Обычная мера этих бус - "фразилах" - весит семьдесят фунтов. Ожерелье из десяти рядов бисера, или "хете", дважды обвивавшее шею, называлось "фундо". Фундо - это целый капитал.
Livingstone, Cameron, and Stanley were always careful to be abundantly provided with this money.	Ливингстон, Камерон и Стенли, отправляясь в экспедиции в глубь Африки, всегда брали с собой большой запас этой "монеты".
In default of glass beads, the "pice," a Zanzibar piece, worth four centimes, and the "vroungouas," shells peculiar to the eastern coasts, are current in the markets of the African continent.	Наряду со стеклянными разноцветными бусами на африканских рынках имеют хождение "писэ" - занзибарская монета в четыре сантима, и "виунга" - ракушки, встречающиеся на восточном побережье.
As for the cannibal tribes, they attach a certain value to the teeth of the human jaw, and at the "lakoni," these chaplets were to be seen on the necks of natives, who had no doubt eaten their producers; but these teeth were ceasing to be used as money.	Для племен, у которых сохранилось людоедство, известную ценность представляют также человеческие зубы, и на ярмарке можно было видеть ожерелья из человеческих зубов на шее у какого-нибудь туземца, который, надо полагать, сам же и съел бывших обладателей этих зубов. Но в последние годы такой вид денег начинает выходить из употребления.
Such, then, was the appearance of the great market.	Таков был вид читоки в ярмарочный день.
Toward the middle of the day the gaiety reached a climax; the noise became deafening.	К полудню общее возбуждение возросло необычайно и шум стал оглушительным.
The fury of the neglected venders, and the anger of the overcharged customers, were beyond description.	Словами не передать ярости продавцов, которым не удавалось всучить свой товар покупателям, и гнева покупателей, с которых продавцы запрашивали слишком дорого.
Thence frequent quarrels, and, as we know, few guardians of the peace to quell the fray in this howling crowd.	То и дело в этой возбужденной, вопящей толпе возникали драки, и никто не унимал дерущихся - стражи было слишком мало.
Toward the middle of the day, Alvez gave orders to bring the slaves, whom he wished to sell, to the square.	Вскоре после полудня Альвец приказал привести на площадь невольников, назначенных для продажи.
The crowd was thus increased by two thousand unfortunate beings of all ages, whom the trader had kept in pens for several months.	Толпа сразу увеличилась почти на две тысячи человек. Многие из этих несчастных провели в бараках по нескольку месяцев.
This "stock" was not in a bad condition. Long rest and sufficient food had improved these slaves so as to look to advantage at the "lakoni." As for the last arrivals, they could not stand any comparison with them, and, after a month in the pens, Alvez could certainly have sold them with more profit.	Длительный отдых и удовлетворительная пища вернули благообразный вид этой партии "товара" и повысили его рыночную ценность. Другое дело вновь прибывшие: у них был очень изнуренный и болезненный вид. Если бы Альвец продержал и эту партию месяц-другой в бараках, он, несомненно, продал бы ее по более высокой цене.
The demands, however, from the eastern coast, were so great that he decided to expose and sell them as they were.	Но спрос на невольников был так велик, что работорговец рассчитывал продать их как они есть.

This was a misfortune for Tom and his three companions.	Это было большим несчастьем для Тома и трех его спутников.
The drivers pushed them into the crowd that invaded the "tchitoka."	Хавильдары тоже погнали их в стадо, которое заполнило читоку.
They were strongly chained, and their glances told what horror, what fury and shame overwhelmed them.	Все четверо по-прежнему были скованы цепями, но взгляды их красноречивее слов говорили, какая ярость и возмущение владеют ими.
"Mr. Dick is not there," Bat said, after some time, during which he had searched the vast plain with his eyes.	- Мистера Дика здесь нет! - сказал Бат, обведя глазами обширную площадь.
"No," replied Acteon, "they will not put him up for sale."	- Понятно, - ответил Актеон. - Они не смеют продать его в рабство.
"He will be killed, if he is not already," added the old black.	- Но они могут убить его, и убьют непременно! - сказал Том.
"As for us, we have but one hope left, which is, that the same trader will buy us all.	- А мы можем только надеяться на то, что нас купит всех вместе какой-нибудь работорговец.
It would be a great consolation not to be separated."	Хоть бы не разлучаться!
"Ah! to know that you are far away from me, working like a slave, my poor, old father!" cried Bat, sobbing aloud.	- Ох, как страшно подумать, отец, что ты будешь далеко от меня... Ты... старик... станешь рабом... - рыдая, воскликнул Бат.
"No," said Tom.	- Нет, - ответил Том.
"No; they will not separate us, and perhaps we might--"	- Нет, они не разлучат нас, и, быть может, нам удастся...
"If Hercules were here!" cried Austin.	- Если бы еще Геркулес был с нами! - сказал Актеон.
But the giant had not reappeared.	Но великан не подавал о себе вестей.
Since the news sent to Dick Sand, they had heard no one mention either Hercules or Dingo.	С тех пор как он прислал Дику записку, о нем не было ни слуху ни духу.
Should they envy him his fate?	Стоило ли завидовать Геркулесу?
Why, yes; for if Hercules were dead, he was saved from the chains of slavery!	О да! Даже в том случае, если он погиб! Ведь он умер как свободный человек, защищая свою жизнь. Ведь он не знал тяжких цепей неволи.
Meanwhile, the sale had commenced.	Между тем торг открылся.
Alvez's agents marched the various lots of men, women and children through the crowd, without caring if they separated mothers from their infants.	Агенты Альвеца проводили - по площади группы невольников - мужчин, женщин, детей; им не было дела до того, не разлучают ли они мужа с женой, отца с сыном или мать с дочерью.
May we not call these beings "unfortunates," who were treated only as domestic animals? Tom and his companions were thus led from buyers to buyers.	Для этих людей невольники были домашним скотом, не больше... Тома и его товарищей водили от покупателя к покупателю.
An agent walked before them naming the price adjudged to their lot.	Агент, шедший впереди, выкрикивал цену, назначенную Альвецем за всю группу.

Arab or mongrel brokers, from the central provinces, came to examine them.	Купцы - арабы или метисы из центральных областей - подходили и внимательно осматривали "товар".
They did not discover in them the traits peculiar to the African race, these traits being modified in America after the second generation. But these vigorous and intelligent negroes, so very different from the blacks brought from the banks of the Zambeze or the Loualaba, were all the more valuable.	Они с удивлением замечали, что молодые товарищи Тома не похожи на негров, пригнанных с берегов Замбези или Луалабы: черты, отличительные для африканских негров, изменились у них в Америке со второго поколения, а по развитию и физической силе они стояли гораздо выше.
They felt them, turned them, and looked at their teeth. Horse-dealers thus examine the animals they wish to buy.	Поэтому цена им была больше, перекупщики ощупывали их мускулы, оглядывали их со всех сторон, смотрели им в рот, точь-в-точь как барышники, покупающие на ярмарке лошадей.
Then they threw a stick to a distance, made them run and pick it up, and thus observed their gait.	Они швыряли на дорогу палку и приказывали бежать за ней, чтобы проверить таким образом, может ли невольник быстро бегать.
This was the method employed for all, and all were submitted to these humiliating trials.	Так осматривали и проверяли всех невольников. Никто не был освобожден от этих унизительных испытаний.
Do not believe that these people are completely indifferent to this treatment!	Не следует думать, что несчастные были равнодушны к, такому обращению.
No, excepting the children, who cannot comprehend the state of degradation to which they are reduced, all, men or women, were ashamed.	Нет, все они испытывали чувство стыда и обиды за поруганное человеческое достоинство, и только дети еще не понимали, какому унижению их подвергают.
Besides, they were not spared injuries and blows.	Невольников при этом и осыпали ругательствами и били.
Coimbra, half drunk, and Alvez's agents, treated them with extreme brutality, and from their new masters, who had just paid for them in ivory stuffs and beads, they would receive no better treatment.	Уже успевший напиться Коимбра и агенты Альвеца крайне жестоко обращались с рабами, а у новых хозяев, которые купят их за слоновую кость, коленкор или бусы, их ждала, быть может, еще более горькая жизнь.
Violently separated, a mother from her child, a husband from his wife, a brother from a sister, they were not allowed a last caress nor a last kiss, and on the "lakoni" they saw each other for the last time.	Разлучая мужа с женой, мать с ребенком, работорговцы не позволяли им даже попрощаться. Они виделись в последний раз на ярмарочной площади и расставались навсегда.
In fact, the demands of the trade exacted that the slaves should be sent in different directions, according to their sex.	В интересах этой особой отрасли коммерции рабов разного пола направляют по различным направлениям.
The traders who buy the men do not buy women.	Обыкновенно купцы, торгующие невольниками-мужчинами, не покупают женщин.
The latter, in virtue of polygamy, which is legal among the Mussulmans, are sent to the Arabic countries, where they are exchanged for ivory.	Дело в том, что спрос на невольниц предъявляет главным образом мусульманский Восток, где распространено многоженство. Поэтому женщин направляют на север Африки и обменивают их там на слоновую кость.

The men, being destined to the hardest labor, go to the factories of the two coasts, and are exported either to the Spanish colonies or to the markets of Muscat and Madagascar.	Невольники же мужчины используются на тяжелых работах в испанских колониях или поступают на продажу в Маскате и на Мадагаскаре.
This sorting leads to heart-breaking scenes between those whom the agents separate, and who will die without ever seeing each other again.	Поэтому мужчин отправляют на запад или восток, в прибрежные фактории. Прощание мужей с женами сопровождается душераздирающими сценами, потому что расстаются они навеки и знают, что умрут, не свидевшись больше друг с другом.
The four companions in turn submitted to the common fate.	Том и его спутники должны были подвергнуться общей участи.
But, to tell the truth, they did not fear this event.	Но, по правде сказать, это их не страшило.
It was better for them to be exported into a slave colony.	Для них даже было бы лучше, если бы их вывезли в одну из рабовладельческих колоний.
There, at least, they might have a chance to protest.	Там по крайней мере у них явилась бы некоторая надежда восстановить свои права.
On the contrary, if sent to the interior, they might renounce all hope of ever regaining their liberty.	Если же, наоборот, их вздумали бы оставить в какой-нибудь области Центральной Африки, им нечего было и мечтать о возвращении себе свободы.
It happened as they wished.	Случилось так, как они хотели.
They even had the almost unhoped for consolation of not being separated.	У них даже было почти неожиданное утешение - их продали в одни руки.
They were in brisk demand, being wanted by several traders.	На эту "партию" из четырех негров нашлось много охотников. Работорговцы из Уджиджи спорили из-за них.
Alvez clapped his hands.	Хозе-Антонио Альвец потирал от удовольствия руки.
The prices rose.	Цена на "американцев" поднималась.
It was strange to see these slaves of unknown value in the Kazounde market, and Alvez had taken good care to conceal where they came from. Tom and his friends, not speaking the language of the country, could not protest.	Покупатели чуть не дрались из-за рабов, каких еще не видывали на рынке в Казонде. Альвец, конечно, не рассказывал, где он добыл их, а Том и его товарищи не могли протестовать.
Their master was a rich Arab trader, who in a few days would send them to Lake Tanganyika, the great thoroughfare for slaves; then, from that point, toward the factories of Zanzibar.	В конце концов они достались богатому арабскому купцу. Новый хозяин намеревался через несколько дней отправить их к озеру Танганьика, где главным образом проходят караваны невольников, и оттуда переправить в занзибарские фактории.
Would they ever reach there, through the most unhealthy and the most dangerous countries of Central Africa? Fifteen hundred miles to march under these conditions, in the midst of frequent wars, raised and carried on between chiefs, in a murderous climate.	Дойдут ли они живыми до места назначения? Ведь им предстояло пройти полторы тысячи миль по самым нездоровым и опасным областям Центральной Африки, где шли к тому же непрестанные войны между вождями различных племен.

Was old Tom strong enough to support such misery?	Хватит ли на это сил у старого Тома?
Would he not fall on the road like old Nan?	Или он не выдержит мучений и умрет дорогой, как несчастная Нан?...
But the poor men were not separated.	Но все- таки четверо друзей не были разлучены!
The chain that held them all was lighter to carry.	От этого сознания даже цепь, сковывавшая их, как будто становилась легче.
The Arab trader would evidently take care of merchandise which promised him a large profit in the Zanzibar market.	Новый хозяин - араб - велел отвести купленных невольников в отдельный барак. Он заботился о сохранности "товара", который сулил немалый барыш на занзибарском рынке.
Tom, Bat, Acteon, and Austin then left the place.	Тома, Бата, Остина и Актеона тотчас же увели с площади.
They saw and heard nothing of the scene which was to end the great "lakoni" of Kazounde.	Поэтому они не увидели и не узнали, каким неожиданным происшествием закончилась ярмарка в Казонде.
CHAPTER XI	ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.
THE KING OF KAZOUNDE IS OFFERED A PUNCH.	Королевский пунш
It was four o'clock in the afternoon when a loud noise of drums, cymbals, and other instruments of African origin resounded at the end of the principal street.	Около четырех часов пополудни в конце главной улицы послышался грохот барабанов, звон цимбал и других африканских музыкальных инструментов.
In all corners of the market-place the animation was redoubled.	Возбуждение толпы в это время достигло предела.
Half a day of cries and wrestling had neither weakened the voices nor broken the limbs of these abominable traders.	Долгие часы споров, драк и криков не приглушали звонких голосов и не утомили неистовых торговцев.
A large number of slaves still remained to be sold.	Еще не все невольники были проданы.
The traders disputed over the lots with an ardor of which the London Exchange would give but an imperfect idea, even on a day when stocks were rising.	Покупатели перебивали друг у друга партии рабов с таким пылом, перед которым меркнет даже азарт лондонских биржевых маклеров в день крупной игры на повышение.
All business was stopped, and the criers took their breath as soon as the discordant concert commenced.	Но при звуках этого внезапно начавшегося нестройного концерта все сделки были отложены, и крикуны могли перевести дыхание.
The King of Kazounde, Moini Loungga, had come to honor the great "lakoni" with a visit.	Его величество Муани-Лунга, король Казонде, почтил ярмарку своим посещением.
A numerous train of women, officers, soldiers and slaves followed him.	Его сопровождала довольно многочисленная свита из жен, "чиновников", солдат и рабов.
Alvez and some other traders went to meet him, and naturally exaggerated the attention which this crowned brute particularly enjoyed.	Альвец и прочие негроторговцы поспешили ему навстречу. Они не скупились на почтительные приветствия, зная, что коронованный пьянчуга весьма чувствителен к лести.

Moini Loungga was carried in an old palanquin, and descended, not without the aid of a dozen arms, in the center of the large square.	Старый паланкин, в котором принесли Муани-Лунга остановился посреди площади, и царек, поддерживаемый десятком услужливых рук, ступил на землю.
This king was fifty years old, but he looked eighty. Imagine a frightful monkey who had reached extreme old age; on his head a sort of crown, ornamented with leopard's claws, dyed red, and enlarged by tufts of whitish hair; this was the crown of the sovereigns of Kazounde.	Муани- Лунга было пятьдесят лет, но по виду ему можно было дать все восемьдесят, и походил он на дряхлую, облезлую гориллу. На голове у него красовалось некое подобие тиары, отделанной когтями леопарда, покрашенными киноварью, и пучками белой шерсти. Это была корона властителей Казонде.
From his waist hung two petticoats made of leather, embroidered with pearls, and harder than a blacksmith's apron.	Две вышитые жемчугом юбки из кожи антилопы "куду", более заскорузлые, чем фартук кузнеца, опоясывали бедра короля.
He had on his breast a quantity of tattooing which bore witness to the ancient nobility of the king; and, to believe him, the genealogy of Moini Loungga was lost in the night of time.	Его грудь была разукрашена сложным узором татуировки, свидетельствовавшим о древности королевского рода; если верить этим указаниям, родословная королевского дома Муани-Лунга терялась во тьме веков.
On the ankles, wrists and arms of his majesty, bracelets of leather were rolled, and he wore a pair of domestic shoes with yellow tops, which Alvez had presented him with about twenty years before.	На лодыжках, на запястьях, на обоих предплечьях короля звенели медные браслеты с инкрустацией из стеклянных бус, а обут он был в сапоги выездного лакея с желтыми отворотами, - их поднес ему в дар Альвец лет двадцать тому назад.
His majesty carried in his left hand a large stick with a plated knob, and in his right a small broom to drive away flies, the handle of which was enriched with pearls.	В левой руке король держал палку с круглым серебряным набалдашником, а в правой - хлопушку от мух, с рукояткой, унизанной жемчугом.
Over his head was carried one of those old patched umbrellas, which seemed to have been cut out of a harlequin's dress. On the monarch's neck and on his nose were the magnifying glass and the spectacles which had caused Cousin Benedict so much trouble. They had been hidden in Bat's pocket.	Парадный наряд короля довершался вздымавшимся над его головой старым зонтом, испещренным разноцветными заплатами, как штаны Арлекина, лупой, висевшей на шее, и очками, украшавшими нос, - предметами, о которых сокрушался кузен Бенедикт, - их обнаружили в кармане Бата, и Альвец преподнес их его величеству Муани-Лунга.
Such is the portrait of his negro majesty, who made the country tremble in a circumference of a hundred miles.	Таков был этот негритянский монарх, державший в страхе область окружностью в сто миль.
Moini Loungga, from the fact of occupying a throne, pretended to be of celestial origin, and had any of his subjects doubted the fact, he would have sent them into another world to discover it.	Уже по той причине, что он занимал королевский престол, Муани-Лунга полагал, что происходит "прямо с небес", а тех своих подданных, которые осмеливались бы усомниться в этом, он отправил бы на тот свет удостовериться в справедливости его утверждения.
He said that, being of a divine essence, he was not subject to terrestrial laws.	Муани-Лунга заявлял также, что по своей божественной природе он свободен от всех земных потребностей.
If he ate, it was because he wished to do so; if he drank, it was because it gave him pleasure.	Если он ест, то лишь потому, что это ему нравится, а пьет только ради удовольствия.

It was impossible for him to drink any more.	Кстати сказать, невозможно было пить больше, чем Муани-Лунга.
His ministers and his officers, all incurable drunkards, would have passed before him for sober men.	Его министры, его чиновники, закоренелые пьяницы, казались трезвенниками по сравнению с ним.
The court was alcoholized to the last chief, and incessantly imbibed strong beer, cider, and, above all, a certain drink which Alvez furnished in profusion.	Его величество был проспиртован насквозь и непрестанно вливал в себя горячительные напитки: крепкое пиво, настойку "помбе" и в особенности водку, которую в изобилии поставлял ему Альвец.
Moini Loungga counted in his harem wives of all ages and of all kinds.	В гареме Муани-Лунга было множество жен всех рангов и возрастов.
The larger part of them accompanied him in this visit to the "lakoni."	Большинство жен сопровождало его на рыночную площадь.
Moini, the first, according to date, was a vixen of forty years, of royal blood, like her colleagues.	Муане - первой жене, носившей титул королевы, - было лет под сорок.
She wore a bright tartan, a straw petticoat embroidered with pearls, and necklaces wherever she could put them.	На ней был пестрый клетчатый платок и юбка, сплетенная из травы и расшитая бусами. Она напялила на себя столько ожерелий и бус, сколько удалось уместить на шее, на руках и ногах.
Her hair was dressed so as to make an enormous framework on her little head.	Многоэтажная, сложная прическа обрамляла ее обезьянье крохотное лицо.
She was, in fact, a monster.	В общем - настоящее страшилище.
The other wives, who were either the cousins or the sisters of the king, were less richly dressed, but much younger. They walked behind her, ready to fulfil, at a sign from their master, their duties as human furniture. These unfortunate beings were really nothing else. If the king wished to sit down, two of these women bent toward the earth and served him for a chair, while his feet rested on the bodies of some others, as if on an ebony carpet.	Остальные жены его величества, которые набирались из его сестер и других родственниц, не столь нарядные, но более молодые, следовали за первой женой, готовые по первому знаку властелина приступить к выполнению своих обязанностей... живой мебели: когда королю угодно было сесть, две из них пригибались к земле и служили ему сиденьем, а другие расстилались под его ногами своеобразным черным ковром!
In Moini Loungga's suite came his officers, his captains, and his magicians. A remarkable thing about these savages, who staggered like their master, was that each lacked a part of his body-one an ear, another an eye, this one the nose, that one the hand.	Следом за женами в свите Муани-Лунга шествовали его министры, военачальники и колдуны, как и их монарх, тоже не твердо державшиеся на ногах. При взгляде на этих дикарей прежде всего бросалось в глаза, что у каждого из них не хватало какой-нибудь части тела. Один был безухим, другой-безносым, у третьего недоставало руки, у четвертого - глаза.
Not one was whole.	Среди них не было ни одного, кто мог бы похвастать наличием полного комплекта частей своего тела.
That is because they apply only two kinds of punishment in Kazounde-mutilation or death-all at the caprice of the king.	Это объяснялось тем, что законодательство Казонде знало только два вида наказаний: смертную казнь или увечье, причем степень наказания зависела от каприза Муани-Лунга.

For the least fault, some amputation, and the most cruelly punished are those whose ears are cut off, because they can no longer wear rings in their ears.	За малейшую провинность приближенных короля калечили и увечили, и больше всего придворные страшились лишиться ушей, ибо тогда уже им невозможно было носить серьги.
The captains of the kilolos, governors of districts, hereditary or named for four years, wore hats of zebra skin and red vests for their whole uniform. Their hands brandished long palm canes, steeped at one end with charmed drugs.	Единственной одеждой начальников, "килоло" - то есть правителей районов, занимавших этот пост по наследству или назначаемых на четыре года, был красный жилет и колпак из полосатой шкуры зебры, а в руках они держали знак своей власти - длинный бамбуковый жезл, один конец которого был натерт магическим зельем.
As to the soldiers, they had for offensive and defensive weapons, bows, of which the wood, twined with the cord, was ornamented with fringes; knives, whetted with a serpent's tongue; broad and long lances; shields of palm wood, decorated in arabesque style.	У солдат орудием нападения и обороны служили луки, у которых рукоять была обмотана запасной тетивой и украшена бахромой, остро отточенные ножи, копья с длинными и широкими наконечниками и пальмовые щиты, украшенные причудливой резьбой.
For what there was of uniform, properly so called, it cost his majesty's treasury absolutely nothing.	Что касается мундиров, то его величеству не приходилось на них тратиться.
Finally, the kind's cortege comprised, in the last place, the court magicians and the instrumentalists.	Кортеж замыкали придворные колдуны и музыканты.
The sorcerers, the "mganngas," are the doctors of the country.	Мганнги - колдуны - в то же время являются и лекарями.
These savages attach an absolute faith to divinatory services, to incantations, to the fetiches, clay figures stained with white and red, representing fantastic animals or figures of men and women cut out of whole wood.	Африканские дикари слепо верят в чудодейственную силу заклинаний своих мганнгов, верят в гадания и в фетиши, которыми являются у них глиняные фигуры, испещренные белыми и красными пятнами, изображающие фантастических животных, или вырезанные из дерева фигуры мужчин и женщин.
For the rest, those magicians were not less mutilated than the other courtiers, and doubtless the monarch paid them in this way for the cures that did not succeed.	Впрочем, многие колдуны были так же изувечены, как и остальные придворные. Видимо, разгневанный монарх подвергал этому наказанию и своих мганнгов, когда их лекарства не приносили ему облегчения.
The instrumentalists, men or women, made sharp rattles whizz, noisy drums sound or shudder under small sticks terminated by a caoutchouc ball, "marimehas," kinds of dulcimers formed of two rows of gourds of various dimensions-the whole very deafening for any one who does not possess a pair of African ears.	Музыканты - мужчины и женщины - потрясали невероятно звонкими трещотками, били в гулкие барабаны, колотили длинными палочками с гуттаперчевым шариком на конце по своим "маримеба" - нечто вроде тимпана, сделанного из нескольких тыквенных бутылок различных размеров. В общем, шум получался оглушительный, и выносить его могли только уши африканцев.
Above this crowd, which composed the royal cortege, waved some flags and standards, then at the ends of spears the bleached skulls of the rival chiefs whom Moini Loungga had vanquished.	Над королевским кортежем развевались знамена и флажки. Воины несли на остриях пик побелевшие черепа соседних негритянских царьков, побежденных Муани-Лунга.
When the king had quitted his palanquin, acclamations burst forth from all sides.	На площади короля встретили бурными приветственными возгласами.

The soldiers of the caravan discharged their old guns, the low detonations of which were but little louder than the vociferations of the crowd.	Охрана караванов разрядила в воздух ружья, но звук выстрелов потонул в отчаянном реве толпы.
The overseers, after rubbing their black noses with cinnabar powder, which they carried in a sack, bowed to the ground.	Хавильдары поспешно натерли свои черные физиономии порошком киновари, которую они носили в мешках у пояса, и простерлись ниц перед королем.
Then Alvez, advancing in his turn, handed the king a supply of fresh tobacco-"soothing herb," as they call it in the country.	Альвец, выступив вперед, преподнес королю большую пачку табаку - "успокоительной травы", как ее называют в Казонде.
Moini Loungga had great need of being soothed, for he was, they did not know why, in a very bad humor.	Это было весьма кстати: Муани-Лунга как раз нуждался в каком-нибудь успокоительном средстве, ибо он с утра почему-то пребывал в очень плохом настроении.
At the same time Alvez, Coimbra, Ibn Hamis, and the Arab traders, or mongrels, came to pay their court to the powerful sovereign of Kazounde.	Вслед за Альвецем Коимбра, Ибн-Хамис и другие работорговцы, арабы и метисы, заверили в своей преданности могущественного властителя Казонде.
"Marhaba," said the Arabs, which is their word of welcome in the language of Central Africa. Others clapped their hands and bowed to the ground.	"Мархаба!" - говорили королю арабы, прикладывая руку ко лбу, к губам и к сердцу. "Мархаба" на языке жителей Центральной Африки значит "добро пожаловать". Метисы из Уджиджи хлопали в ладоши и отвешивали низкие, до самой земли, поклоны.
Some daubed themselves with mud, and gave signs of the greatest servility to this hideous majesty.	Некоторые мазали лицо грязью и пресмыкались перед своим гнусным властелином.
Moini Loungga hardly looked at all these people, and walked, keeping his limbs apart, as if the ground were rolling and pitching.	Но Муани- Лунга даже не смотрел на раболепствующих льстецов.
He walked in this manner, or rather he rolled in the midst of waves of slaves, and if the traders feared that he might take a notion to apportion some of the prisoners to himself, the latter would no less dread falling into the power of such a brute.	Он проходил мимо них неверной поступью, широко расставляя ноги, словно земля качалась под ним. Так он обошел всю площадь, осматривая выведенных для продажи рабов. Если работорговцы боялись, как бы королю не вздумалось объявить своей собственностью кого-нибудь из невольников, то последние не меньше страшились попасть во власть этого свирепого животного.
Negoro had not left Alvez for a moment, and in his company presented his homage to the king.	Негоро ни на шаг не отходил от Альвеца. Вместе с ним он представился королю.
Both conversed in the native language, if, however, that word "converse" can be used of a conversation in which Moini Loungga only took part by monosyllables that hardly found a passage through his drunken lips.	Они беседовали на туземном наречии, если может быть назван беседой разговор, в котором одна сторона пьяна и только мычит или издает какие-то междометия.
And still, did he not ask his friend, Alvez, to renew his supply of brandy just exhausted by large libations?	Речь Муани-Лунга стала членораздельной лишь тогда, когда он попросил своего друга Альвеца пополнить запас водки, исчерпанный последними выпивками.

"King Loungga is welcome to the market of Kazounde," said the trader.	- Король Лунга - желанный гость на рынке в Казонде! - воскликнул Альвец.
"I am thirsty," replied the monarch.	- Пить хочу! - ответил монарх.
"He will take his part in the business of the great 'lakoni,'" added Alvez.	- Король получит свою долю в прибылях ярмарки, - добавил Альвец.
"Drink!" replied Moini Loungga.	- Пить! - бубнил свое Муани-Лунга.
"My friend Negoro is happy to see the King of Kazounde again, after such a long absence."	- Мой друг Негоро счастлив лицезреть короля Казонде после долгой разлуки.
"Drink!" repeated the drunkard, whose whole person gave forth a disgusting odor of alcohol.	- Пить! - рычал пьяница, от которого так и разило отвратительным запахом спиртового перегара.
"Well, some 'pombe'! some mead!" exclaimed Jose-Antonio Alvez, like a man who well knew what Moini Loungga wanted.	- Не угодно ли королю откушать помбе или меда? - лукаво спросил работорговец, отлично знавший, чего добивается Муани-Лунга.
"No, no!" replied the king; "my friend Alvez's brandy, and for each drop of his fire-water I shall give him--"	- Нет, нет!.. - закричал король. - Огненной воды! За каждую каплю огненной воды я дам моему другу Альвецу...
"A drop of blood from a white man!" exclaimed Negoro, after making a sign to Alvez, which the latter understood and approved.	- По капле крови белого человека! - подсказал Негоро, сделав Альвецу знак, на который тот ответил утвердительным кивком головы.
"A white man!	- Кровь белого человека?
Put a white man to death!" repeated Moini Loungga, whose ferocious instincts were aroused by the Portuguese's proposition.	Убить белого? - переспросил Муани-Лунга. Дикие инстинкты его сразу ожили при этом предложении.
"One of Alvez's agents has been killed by this white man," returned Negoro.	- Белый убил одного из агентов Альвеца, - продол жал португалец.
"Yes, my agent, Harris," replied the trader, "and his death must be avenged!"	- Да, он убил Гэрриса, - подхватил Альвец. - Мы должны отомстить.
"Send that white man to King Massongo, on the Upper Zaire, among the Assonas.	- Тогда надо послать его к королю Массонго, в верховья Заира.
They will cut him in pieces. They will eat him alive.	Воины племени ассуа разрежут его на кусочки и съедят живьем.
They have not forgotten the taste of human flesh!" exclaimed Moini Loungga.	Они не потеряли еще вкуса к человечьему мясу, - воскликнул Муани-Лунга.
He was, in fact, the king of a tribe of man-eaters, that Massongo.	Массонго и в самом деле был царьком племени людоедов.
It is only too true that in certain provinces of Central Africa cannibalism is still openly practised.	В самых глухих углах Центральной Африки еще сохранялся обычай людоедства.
Livingstone states it in his "Notes of Travel." On the borders of the Loualaba the Manyemas not only eat the men killed in the wars, but they buy slaves to devour them, saying that "human flesh is easily salted, and needs little seasoning."	Ливингстон в своих путевых записках отмечает, что племя маньема, живущее на берегах Луалабы, съедает не только врагов, убитых на войне и покупает рабов, чтобы пожрать их, заявляя, что "человечоское мясо слегка солоноватое и требует лишь, немного приправы".

Those cannibals Cameron has found again among the Moene-Bongga, where they only feast on dead bodies after steeping them for several days in a running stream. Stanley has also encountered those customs of cannibalism among the inhabitants of the Oukonson. Cannibalism is evidently well spread among the tribes of the center.	Камерон также столкнулся с племенем людоедов - мэнне бугга, которые для еды по нескольку дней вымачивают в проточной воде трупы убитых, а Стенли наблюдал случай людоедства у жителей Оукуса; словом, обычай этот весьма распространен в Центральной Африке.
But, cruel as was the kind of death proposed by the king for Dick Sand, it did not suit Negoro, who did not care to give up his victim.	Но, как ни ужасна была казнь, придуманная королем для Дика Сэнда, она не понравилась Негоро: в его расчеты не входило выпускать жертву из своих рук.
"It was here," said he, "that the white man killed our comrade Harris."	- Этот белый убил нашего друга Гэрриса в Казонде, - сказал он.
"It is here that he ought to die!" added Alvez.	- И здесь же он должен умереть! - добавил Альвец.
"Where you please, Alvez," replied Moini Loungga; "but a drop of fire-water for a drop of blood!"	- Убивай его где хочешь, Альвец, - ответил Муани-Лунга. - Только помни уговор: по капле огненной воды за каждую каплю крови белого!
"Yes," replied the trader, "fire-water, and you will see that it well merits that name!	- Ты получишь огненную воду, король! - ответил работорговец. - И ты убедишься, что ее недаром называют огненной.
We shall make it blaze, this water!	Она будет пылать!
Jose-Antonio Alvez will offer a punch to the King Moini Loungga."	Сегодня Хозе-Антонио Альвец угостит короля Муани-Лунга пуншем!
The drunkard shook his friend Alvez's hands.	Пьяница с размаху хлопнул по руке Альвеца.
He could not contain his joy.	Он не помнил себя от радости.
His wives, his courtiers shared his ecstasy.	Свита и жены короля разделяли его восторг.
They had never seen brandy blaze, and doubtless they counted on drinking it all blazing.	Они никогда не видали, как горит "огненная вода", и думали, что ее можно пить пылающей.
Then, after the thirst for alcohol, the thirst for blood, so imperious among these savages, would be satisfied also.	А затем, упившись, они еще насладятся и видом пролитой крови.
Poor Dick Sand!	Бедный Дик Сэнд!
What a horrible punishment awaited him.	Какая страшная пытка была уготована ему!
When we think of the terrible or grotesque effects of intoxication in civilized countries, we understand how far it can urge barbarous beings.	Если и цивилизованные люди в пьяном виде теряют облик и подобие человеческое, то можно себе представить, какое действие оказывает алкоголь на дикарей!
We will readily believe that the thought of torturing a white could displease none of the natives, neither Jose-Antonio Alvez, a negro like themselves, nor Coimbra, a mongrel of black blood, nor Negoro either, animated with a ferocious hatred against the whites.	Нетрудно понять, что возможность подвергнуть пыткам белого человека пришлась по вкусу не только Негоро, у которого были личные счеты с юношей, но также метису Коимбре, Альвецу и всем прочим работорговцам и туземцам.

The evening had come, an evening without twilight, that was going to make day change tonight almost at once, a propitious hour for the blazing of the brandy.	Вечер подкрался незаметно, и вслед за ним быстро, без сумерек, наступила ночь; в темноте пунш должен был гореть особенно эффектно.
It was truly a triumphant idea of Alvez's, to offer a punch to this negro majesty, and to make him love brandy under a new form.	Альвеца осенила действительно блестящая идея предложить его королевскому величеству новый вид спиртного напитка.
Moini Loungga began to find that fire-water did not sufficiently justify its name.	В последнее время Муани-Лунга уже находил, что огненная вода, собственно говоря, плохо оправдывает свое название.
Perhaps, blazing and burning, it would tickle more agreeably the blunted papillas of his tongue.	Быть может, полыхающая огнем водка более заметно пощекочет потерявший чувствительность королевский язык...
The evening's program then comprised a punch first, a punishment afterwards.	Итак, в программе вечера первым номером стоял пунш, а вторым - пытка белого человека.
Dick Sand, closely shut up in his dark prison, would only come out to go to his death.	Дик Сэнд, сидевший в своей темнице, должен был выйти из нее только на смерть.
The other slaves, sold or not, had been put back in the barracks.	Невольников - проданных и непроданных - загнали обратно в бараки.
There only remained at the "tchitoka," the traders, the overseers and the soldiers ready to take their part of the punch, if the king and his court allowed them.	На обширной читоке остались только король, его приближенные, работорговцы, а также хавильдары и солдаты, надеявшиеся, что им будет дозволено отведать королевского пунша, если после короля и придворных что-нибудь останется.
Jose-Antonio Alvez, advised by Negoro, did the thing well.	Хозе-Антонио Альвец, следуя советам Негоро, приготовил все необходимое для пунша.
They brought a vast copper basin, capable of containing at least two hundred pints, which was placed in the middle of the great place.	По приказанию работорговца на середину площади вынесли медный котел, вмещающий по меньшей мере двести пинт жидкости.
Barrels holding alcohol of inferior quality, but well refined, were emptied into the basin.	В него вылили несколько бочонков самого плохого, но очень крепкого спирта.
They spared neither the cinnamon, nor the allspice, nor any of the ingredients that might improve this punch for savages.	Туда же положили перец, корицу и другие пряности, чтобы придать пуншу еще больше крепости.
All had made a circle around the king.	Участники попойки кольцом окружили короля.
Moini Loungga advanced staggering to the basin.	Муани-Лунга, пошатываясь, подошел к котлу.
One would say that this vat of brandy fascinated him, and that he was going to throw himself into it.	Водка притягивала его, как магнит, - казалось, он готов был броситься в котел.
Alvez generously held him back and put a lighted match into his hand.	Альвец удержал его и сунул в руку горящий фитиль.
"Fire!" cried he with a cunning grimace of satisfaction.	- Огонь! - крикнул он с хитрой улыбкой.
"Fire!" replied Moini Loungga lashing the liquid with the end of the match.	- Огонь! - повторил Муани-Лунга и ткнул горящий фитиль в спирт.
What a flare and what an effect, when the bluish flames played on the surface of the basin.	Как загорелся спирт, как красиво заплясали по его поверхности синие огоньки!

Alvez, doubtless to render that alcohol still sharper, had mingled with it a few handfuls of sea salt.	Альвец бросил в пунш пригоршню морской соли, чтобы напиток стал еще более острым.
The assistants' faces were then given that spectral lividness that the imagination ascribes to phantoms.	Отблески пламени придавали людям, обступившим котел, ту призрачную синеватость, какую человеческое воображение приписывает привидениям.
Those negroes, drunk in advance, began to cry out, to gesticulate, and, taking each other by the hand, formed an immense circle around the King of Kazounde.	Опьянев от одного запаха алкоголя, туземцы дико завопили и, взявшись за руки, закружились в бешеном хороводе вокруг короля Казонде.
Alvez, furnished with an enormous metal spoon, stirred the liquid, which threw a great white glare over those delirious monkeys.	Альвец, вооружившись огромной разливательной ложкой с длинной ручкой, помешивал в котле огненную жидкость; на лица бесновавшихся танцоров падали отсветы синего пламени.
Moini Loungga advanced.	Муани- Лунга шагнул ближе.
He seized the spoon from the trader's hands, plunged it into the basin, then, drawing it out full of punch in flames, he brought it to his lips.	Он вырвал ложку из рук работорговца, зачерпнул пылающий пунш и поднес ко рту.
What a cry the King of Kazounde then gave!	Как страшно вскрикнул король Казонде!
An act of spontaneous combustion had just taken place. The king had taken fire like a petroleum bonbon.	Его насквозь проспиртованное величество воспламенился, как вспыхнула бы бутыль керосина.
This fire developed little heat, but it devoured none the less.	Огонь не давал большого жара, но тем не менее горение продолжалось.
At this spectacle the natives' dance was suddenly stopped.	При этом неожиданном зрелище хоровод туземцев распался.
One of Moini Loungga's ministers threw himself on his sovereign to extinguish him; but, not less alcoholized than his master, he took fire in his turn.	Один из министров Муани-Лунга бросился к своему повелителю, чтобы погасить его. Но, будучи проспиртован не менее, чем король, министр тут же сам загорелся.
In this way, Moini Loungga's whole court was in peril of burning up.	Всему двору Муани-Лунга угрожала та же участь.
Alvez and Negoro did not know how to help his majesty.	Альвец и Негоро не знали, как помочь горящему королю.
The women, frightened, had taken flight.	Королевские жены в страхе бросились бежать.
As to Coimbra, he took his departure rapidly, well knowing his inflammable nature.	Коимбра бежал еще быстрее, зная свою легковоспламеняющуюся натуру...
The king and the minister, who had fallen on the ground, were burning up, a prey to frightful sufferings.	Король и министр, упав на землю, корчились от нестерпимой боли.
In bodies so thoroughly alcoholized, combustion only produces a light and bluish flame, that water cannot extinguish.	Когда жировые ткани глубоко пропитаны алкоголем, горение дает только легкое синеватое пламя, которое вода не может погасить.
Even stifled outside, it would still continue to burn inwardly.	Даже если удастся притушить его снаружи, оно будет гореть внутри.

When liquor has penetrated all the tissues, there exists no means of arresting the combustion.	Нет никакого способа прекратить горение живого организма, все поры которого насыщены спиртом...
A few minutes after, Moini Loungga and his minister had succumbed, but they still burned.	Через несколько минут Муани-Лунга и его министр были мертвы, но трупы их еще продолжали гореть.
Soon, in the place where they had fallen, there was nothing left but a few light coals, one or two pieces of the vertebral column, fingers, toes, that the fire does not consume, in cases of spontaneous combustion, but which it covers with an infectious and penetrating soot.	Вскоре только горсть пепла да несколько позвонков и фаланги пальцев, не поддавшиеся огню, но покрытые зловонной сажей, лежали возле котла с пуншем.
It was all that was left of the King of Kazounde and of his minister.	Вот и все, что осталось от короля Казонде и его министра.
CHAPTER XII.	ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.
A ROYAL BURIAL.	Похороны короля
The next day, May 29th, the city of Kazounde presented a strange aspect.	На следующий день, 29 мая, город Казонде имел необычный вид.
The natives, terrified, kept themselves shut up in their huts.	Перепуганные туземцы не смели выйти на улицу.
They had never seen a king, who said he was of divine essence, nor a simple minister, die of this horrible death.	Никогда не видали они, чтобы король божественного происхождения погиб вместе со своим министром такой страшной смертью.
They had already burned some of their fellow-beings, and the oldest could not forget certain culinary preparations relating to cannibalism.	Кое-кому из них, особенно старикам, случалось еще поджаривать на костре простых смертных.
They knew then how the incineration of a human body takes place with difficulty, and behold their king and his minister had burnt all alone!	Они помнили, что такие пиршества всегда требовали сложных приготовлений, так как человеческое мясо очень трудно зажарить. А тут король и его министр сгорели, как лучинки!
That seemed to them, and indeed ought to seem to them, inexplicable.	В этом было что-то непостижимое.
Jose-Antonio Alvez kept still in his house.	Хозе-Антонио Альвец также притаился в своем доме.
He might fear that he would be held responsible for the accident.	Он боялся, как бы на него не взвалили ответственность за происшедшее.
Negoro had informed him of what had passed, warning him to take care of himself.	Негоро объяснил ему причину смерти короля и посоветовал держаться настороже.
To charge him with Moini Loungga's death might be a bad affair, from which he might not be able to extricate himself without damage.	Плохи будут дела Альвеца, если смерть короля отнесут на его счет: тогда не выкрутиться ему без изрядных убытков.
But Negoro had a good idea. By his means Alvez spread the report that the death of Kazounde's sovereign was supernatural; that the great Manitou only reserved it for his elect.	Но Негоро пришла в голову блестящая мысль По его совету был пущен слух, что необыкновенная смерть повелителя Казонде- знак особой милости к нему великого Маниту, что это честь, которой боги удостаивают только немногих избранных.

The natives, so inclined to superstition, accepted this lie.	Суеверные туземцы легко попались на эту нехитрую удочку.
The fire that came out of the bodies of the king and his minister became a sacred fire.	Огонь, пожравший тела короля и министра, был объявлен священным.
They had nothing to do but honor Moini Loungga by obsequies worthy of a man elevated to the rank of the gods.	Оставалось только почтить Муани-Лунга похоронами, достойными человека, возведенного в ранг божества.
These obsequies, with all the ceremonial connected with them among the African tribes, was an occasion offered to Negoro to make Dick Sand play a part.	Эти похороны и своеобразные обряды, связанные с ними у африканских племен, давали Негоро возможность свести счеты с Диком Сэндом.
What this death of Moini Loungga was going to cost in blood, would be believed with difficulty, if the Central Africa travelers, Lieutenant Cameron among others, had not related facts that cannot be doubted.	Если бы не свидетельство многих исследователей Ценральной Африки и, в частности, Камерона, никто не поверил бы, сколько проливается крови на похоронах негритянских царьков вроде Муани-Лунга.
The King of Kazounde's natural heir was the Queen Moini.	Королева Муана должна была унаследовать королевский престол.
In proceeding without delay with the funeral ceremonies she acted with sovereign authority, and could thus distance the competitors, among others that King of the Oukonson, who tended to encroach upon the rights of Kazounde's sovereigns.	Она спешила закрепить свои права на трон и тотчас же отдала приказание приступить к подготовке похорон. Тем самым она провозгласила свои верховные права, опередив таким образом других претендентов, и в первую очередь короля Оукусу, стремившегося стать властителем Казонде.
Besides, Moini, even by becoming queen, avoided the cruel fate reserved for the other wives of the deceased; at the same time she would get rid of the youngest ones, of whom she, first in date, had necessarily to complain.	Как правительница государства, Муана избегала жестокой участи, уготованной прочим супругам покойного короля. Наконец она избавлялась от младших жен, немало досаждавших ей - первой по времени и старшей по возрасту супруге.
This result would particularly suit the ferocious temperament of that vixen.	Это особенно пришлось по вкусу свирепой мегере.
So she had it announced, with deer's horns and other instruments, that the obsequies of the defunct king would take place the next evening with all the usual ceremony.	Она велела поэтому объявить народу при звуках рога и марембы, что завтра вечером тело покойного короля будет предано погребению с соблюдением всех установленных обрядов.
No protestation was made, neither at court nor from the natives.	Приказ новой королевы не вызвал возражений ни со стороны двора, ни со стороны народа.
Alvez and the other traders had nothing to fear from the accession of this Queen Moini.	Альвецу и другим работорговцам нечего было бояться восшествия на престол королевы Муаны.
With a few presents, a few flattering remarks, they would easily subject her to their influence.	Они не сомневались, что лестью и подарками подчинят ее своему влиянию.
Thus the royal heritage was transmitted without difficulty.	Итак, вопрос о престолонаследии разрешился быстро и мирно.
There was terror only in the harem, and not without reason.	Смущение царило только в гареме покойного короля, и не без причин.
The preparatory labors for the funeral were commenced the same day.	Подготовка к похоронам началась в тот же день.

At the end of the principal street of Kazounde flowed a deep and rapid stream, an affluent of the Coango.	В конце главной улицы Казонде протекал полноводный и стремительный ручей, приток Куанго.
The question was to turn this stream aside, so as to leave its bed dry. It was in that bed that the royal grave must be dug. After the burial the stream would be restored to its natural channel.	На дне его Муана приказала вырыть могилу. Для этого следовало на время отвести в сторону течение ручья.
The natives were busily employed in constructing a dam, that forced the stream to make a provisional bed across the plain of Kazounde.	Туземцы принялись возводить плотину, преграждавшую путь ручью и направлявшую его на равнину Казонде.
At the last tableau of this funeral ceremony the barricade would be broken, and the torrent would take its old bed again.	Под конец погребальной церемонии эту плотину должны были разрушить, чтобы вода могла вернуться в прежнее русло.
Negoro intended Dick Sand to complete the number of victims sacrificed on the king's tomb.	Негоро решил включить Дика Сэнда в число людей, которые будут принесены в жертву богам на могиле короля.
He had been a witness of the young novice's irresistible movement of anger, when Harris had acquainted him with the death of Mrs. Weldon and little Jack.	Португалец был свидетелем того удара ножом, которым разгневанный юноша встретил известие о смерти миссис Уэлдон и Джека.
Negoro, cowardly rascal, had not exposed himself to the same fate as his accomplice. But now, before a prisoner firmly fastened by the feet and hands, he supposed he had nothing to fear, and resolved to pay him a visit.	Будь Дик на свободе, жалкий трус Негоро побоялся бы к нему подойти, чтобы не подвергнуться участи своего сообщника, но беспомощный, связанный по рукам и ногам пленник был не опасен, и Негоро решился навестить его.
Negoro was one of those miserable wretches who are not satisfied with torturing their victims; they must also enjoy their sufferings.	Португалец был из тех отъявленных негодяев, которым недостаточно причинять мучения, им надо еще поиздеваться над своей жертвой.
Toward the middle of the day, then, he repaired to the barrack where Dick Sand was guarded, in sight of an overseer.	Он хотел насладиться зрелищем страданий Дика Сэнда. Днем он отправился в сарай, где юношу зорко стерегли хавильдары.
There, closely bound, was lying the young novice, almost entirely deprived of food for twenty-four hours, weakened by past misery, tortured by those bands that entered into his flesh; hardly able to turn himself, he was waiting for death, no matter how cruel it might be, as a limit to so many evils.	Он лежал на полу, связанный по рукам и ногам. В последние сутки ему совсем не давали пищи. Ослабевший от пережитых страданий, измученный болью оттого, что веревки впивались ему в тело, Дик Сэнд думал о смерти - пусть казнь будет жестокой, но она по крайней мере положит конец всем его мученьям.
However, at the sight of Negoro he shuddered from head to foot.	Но при виде Негоро он встрепенулся.
He made an instinctive effort to break the bands that prevented him from throwing himself on that miserable man and having revenge.	Он попытался разорвать путы, чтобы кинуться на изменника и задушить его.
But Hercules himself would not succeed in breaking them.	Однако даже Геркулес не мог бы справиться с такими крепкими веревками.

He understood that it was another kind of contest that was going to take place between the two, and arming himself with calmness, Dick Sand compelled himself to look Negoro right in the face, and decided not to honor him with a reply, no matter what he might say.	Дик понял, что борьба не кончена, но характер ее меняется. Он спокойно посмотрел Негоро прямо в глаза. Он решил не удостаивать португальца ответом, что бы тот ни говорил.
"I believed it to be my duty," Negoro said to him it first, "to come to salute my young captain for the last time, and to let him know how I regret, for his sake, that he does not command here any longer, as he commanded on board the	- Я счел долгом, - так начал Негоро, - в последний раз навестить моего юного капитана и выразить ему соболезнование по поводу того, что он лишен возможности командовать здесь, как командовал на борту
'Pilgrim.'"	"Пилигрима".
And, seeing that Dick Sand did not reply:	Дик ничего не ответил, и тогда Негоро продолжил:
"What, captain, do you no longer recognize your old cook?	- Как, капитан, неужели вы не узнаете своего бывшего кока?
He comes, however, to take your orders, and to ask you what he ought to serve for your breakfast."	А я так спешил к вам за распоряжениями! Что прикажете приготовить на завтрак?
At the same time Negoro brutally kicked the young novice, who was lying on the ground.	Тут Негоро с размаху ткнул ногой распростертого на земле юношу.
"Besides," added he, "I should have another question to address to you, my young captain.	- Кстати, у меня еще один вопрос к вам, капитан.
Could you yet explain to me, how, wishing to land on the American coast, you have ended by arriving in Angola, where you are?"	Не можете ли вы, наконец, объяснить, каким образом, собравшись пристать к берегам Южной Америки, вы прибыли в Анголу?
Certainly, Dick Sand had no more need of the Portuguese's words to understand what he had truly divined, when he knew at last that the "Pilgrim's" compass must have been made false by this traitor.	Дик Сэнд и без того знал, что догадка его была правильной и что изменник португалец намеренно испортил компас на "Пилигриме".
But Negoro's question was an avowal.	Насмешливый вопрос Негоро был прямым признанием.
Still he only replied by a contemptuous silence.	Дик ничего не ответил.
"You will acknowledge, captain," continued Kegoro, "that it was fortunate for you that there was a seaman on board-a real one, at that.	Это презрительное молчание начало раздражать бывшего кока. - Признайтесь, капитан, - продолжал Негоро, - для вас было большим счастьем, что на борту "Пилигрима" оказался моряк, настоящий, опытный моряк.
Great God, where would we be without him?	Страшно подумать, куда бы вы завезли нас, если бы не его вмешав тельство.
Instead of perishing on some breaker, where the tempest would have thrown you, you have arrived, thanks to him, in a friendly port, and if it is to any one that you owe being at last in a safe place, it is to that seaman whom you have wronged in despising, my young master!"	Погиб бы корабль, наткнувшись на какие-ниудь скалы, погибли бы и мы с ним! Но благодаря этому моряку пассажиры попали на гостеприимную землю, в общество людей, дружески к ним расположенных, и вы, наконец, очутились в надежном убежище. Видите, молодой человек, как вы были глубоко не правы, относясь с пренебрежением к этому моряку!

Speaking thus, Negoro, whose apparent calmness was only the result of an immense effort, had brought his form near Dick Sand.	Негоро говорил внешне спокойно, но это спокойствие стоило ему огромных усилий. Кончив речь, он склонился над Диком Сэндом и заглянул ему в глаза.
His face, suddenly become ferocious, touched him so closely that one would believe that he was going to devour him.	Зверская гримаса перекосила лицо португальца. Казалось, он хочет укусить Дика.
This rascal could no longer contain his fury.	Долго сдерживаемая ярость, наконец, прорвалась.
"Every dog has his day!" he exclaimed, in the paroxysm of fury excited in him by his victim's calmness.	- Каждому своя очередь! - вскричал он в порыве бешеной злобы, рассвирепев от непоколебимого спокойствия жертвы.
"To-day I am captain, I am master!	- Сегодня капитан - я! Я хозяин!
Your life is in my hands!"	Твоя жизнь, моряк-неудачник, в моих руках!
"Take it," Sand replied, without emotion.	- Этим ты меня не испугаешь, - холодно сказал Дик Сэнд.
"But, know there is in heaven a God, avenger of all crimes, and your punishment is not distant!"	- Но помни, на небе есть бог, он карает за всякое преступление, и час возмездия недалек.
"If God occupies himself with human beings, there is only time for Him to take care of you!"	- Ну, если бог думает о людях, пора ему позаботиться о тебе.
"I am ready to appear before the Supreme Judge," replied Dick Sand, coldly, "and death will not make me afraid."	- Я готов предстать перед всевышним. Смерти я не боюсь, - не повышая голоса, ответил Дик Сэнд.
"We shall see about that!" howled Negoro.	- Это мы еще увидим, - зарычал Негоро.
"You count on help of some kind, perhaps-help at Kazounde, where Alvez and I are all-powerful!	- Уж не надеешься ли ты на чью-нибудь помощь? Это в Казонде-то, где Альвец и я всесильны?
You are a fool!	Безумец!
You say to yourself, perhaps, that your companions are still there, that old Tom and the others.	Быть может, ты думаешь, что твои спутники - Том и другие негры - все еще здесь?
Undeceive yourself.	Ошибаешься!
It is a long time since they were sold and sent to Zanzibar-too fortunate if they do not die of fatigue on the way!"	Они давно проданы и бредут уже по дороге к Занзибару... Им не до тебя, они заняты одной мыслью: как бы уберечь собственную шкуру.
"God has a thousand ways of doing justice," replied Dick Sand.	- У бога тысячи способов вершить свой суд.
"The smallest instrument is sufficient for him.	Он может воспользоваться и самым малым орудием.
Hercules is free."	Помни, Геркулес на свободе, - заметил Дик.
"Hercules!" exclaimed Negoro, striking the ground with his foot; "he perished long ago under the lions' and panthers' teeth. I regret only one thing, that is, that those ferocious beasts should have forestalled my vengeance!"	- Геркулес? - повторил Негоро, топнув ногой. - Его давно растерзали львы и пантеры, и я жалею только о том, что дикие звери отняли у меня возможность отомстить ему.
"If Hercules is dead," replied Dick Sand, "Dingo is alive.	- Если Геркулес и умер, - ответил ему Дик Сэпд, - то Динго еще жив.

A dog like that, Negoro, is more than enough to take revenge on a man of your kind.	А такой собаки, как Динго, более чем достаточно, чтобы справиться с таким человеком, как ты.
I know you well, Negoro; you are not brave.	Я вижу тебя насквозь, Негоро: ты трус!
Dingo will seek for you; it will know how to find you again. Some day you will die under his teeth!"	Динго еще найдет тебя, и день встречи с ним будет твоим последним днем.
"Miserable boy!" exclaimed the Portuguese, exasperated.	- Негодяй! - взревел взбешенный португалец.
"Miserable boy!	- Негодяй!
Dingo died from a ball that I fired at it.	Я собственноручно застрелил твоего Динго!
It is dead, like Mrs. Weldon and her son; dead, as all the survivors of the 'Pilgrim' shall die!"	Динго так же мертв, как миссис Уэлдон и ее сын. И так же, как этот проклятый пес, умрут все, кто был на "Пилигриме"!..
"And as you yourself shall die before long," replied Dick Sand, whose tranquil look made the Portuguese grow pale.	- И ты в том числе, - ответил Дик. - Только ты умрешь раньше. Спокойный голос юноши и его смелый взгляд окончательно вывели Негоро из себя.
Negoro, beside himself, was on the point of passing from words to deeds, and strangling his unarmed prisoner with his hands.	Не помня себя от ярости, португалец готов был от слов перейти к делу и своими руками задушить беззащитного пленника.
Already he had sprung upon him, and was shaking him with fury, when a sudden reflection stopped him.	Он уже набросился на Дика, принялся трясти его и вцепился было ему пальцами в горло... но сдержал себя.
He remembered that he was going to kill his victim, that all would be over, and that this would spare him the twenty-four hours of torture he intended for him.	Убить Дика сейчас - значило избавить его от долгих пыток, которые ему готовились.
He then stood up, said a few words to the overseer, standing impassive, commanded him to watch closely over the prisoner, and went out of the barrack.	Негоро выпрямился и, приказав хавильдару, бесстрастно стоявшему в карауле, хорошенько стеречь пленника, быстро вышел из барака.
Instead of casting him down, this scene had restored all Dick Sand's moral force.	Эта сцена не только не привела Дика в уныние, но, напротив, вернула ему крепость духа и мужество, способное все вынести.
His physical energy underwent a happy reaction, and at the same time regained the mastery.	Дик Сэнд вдруг почувствовал прилив сил.
In bending over him in his rage, had Negoro slightly loosened the bands that till then had rendered all movement impossible?	Он заметил, что может свободнее шевелить руками и ногами, чем до прихода Негоро.
It was probable, for Dick Sand thought that his members had more play than before the arrival of his executioner.	Возможно, что Негоро сам ослабил путы, когда яростно встряхивал его.
The young novice, feeling solaced, said to himself that perhaps it would be possible to get his arms free without too much effort.	Юноша подумал, что теперь, может быть, ему удастся без особого труда высвободить руки.

Guarded as he was, in a prison firmly shut, that would doubtless be only a torture-only a suffering less; but it was such a moment in life when the smallest good is invaluable.	Это было бы некоторым облегчением, и только. Ни на что другое Дик не мог рассчитывать в этой наглухо запертой темнице, где постоянно дежурил стражник, не спускавший с него глаз. Но в жизни бывают такие минуты, когда даже самое небольшое улучшение положения кажется неоценимым счастьем.
Certainly, Dick Sand hoped for nothing.	Разумеется, у Дика не было надежды на освобождение.
No human succor could come to him except from outside, and whence could it come to him?	Спасение могло прийти к нему только извне. Но кто захочет оказать ему помощь?
He was then resigned.	Никто!
To tell the truth, he no longer cared to live.	Да и стоит ли жить теперь?
He thought of all those who had met death before him, and he only aspired to join them.	Он вспомнил всех тех, кто уже опередил его на пути к смерти, и хотел теперь лишь одного: поскорее последовать за ними.
Negoro had just repeated what Harris had told him: "Mrs. Weldon and little Jack had succumbed."	Негоро подтвердил слова Гэрриса: миссис Уэлдон и Джека уже нет в живых.
It was, indeed, only too probable that Hercules, exposed to so many dangers, must have perished also, and from a cruel death.	Вероятно, и Геркулес, которого на каждом шагу подстерегали смертельные опасности, также погиб.
Tom and his companions were at a distance, forever lost to him-Dick Sand ought to believe it.	Том и его спутники проданы в рабство. Они уже далеко, они навсегда потеряны для Дика.
To hope for anything but the end of his troubles, by a death that could not be more terrible than his life, would be signal folly.	Надеяться на какой-нибудь счастливый случай было бы чистым безумием.
He then prepared to die, above all throwing himself upon God, and asking courage from Him to go on to the end without giving way.	Дик Сэнд решил встретить смерть с твердостью, смерть, которая прекратит его страдания не может быть более ужасной, чем его жизнь теперь. И юноша готовился умереть, моля бога только о мужестве, только о том, чтоб, не слабея, выдержать пытки до конца.
But thoughts of God are good and noble thoughts!	Но мысль о боге - хорошая, благородная мысль.
It is not in vain that one lifts his soul to Him who can do all, and, when Dick Sand had offered his whole sacrifice, he found that, if one could penetrate to the bottom of his heart, he might perhaps discover there a last ray of hope-that glimmer which a breath from on high can change, in spite of all probabilities, into dazzling light.	Не напрасно возносятся душой к всемогущему, и, когда Дик Сэнд уже приготовился расстаться с жизнью, в самой глубине сердца у него забрезжил луч надежды, слабый проблеск, который дуновением свыше, вопреки жестокой очевидности, может превратиться в ослепительный свет.
The hours passed away.	Часы текли.
Night came.	Приближалась ночь.
The rays of light, that penetrated through the thatch of the barrack, gradually disappeared.	Лучи дневного света, пробивавшегося сквозь щели в соломенной кровле, постепенно угасли.
The last noises of the "tchitoka," which, during that day had been very silent, after the frightful uproar of the night before-those last noises died out.	Успокоилась и площадь - в тот день там вообще было тихо по сравнению с неистовым гамом, стоявшим на ней вчера.

Darkness became very profound in the interior of the narrow prison.	Тени в тесной камере Дика сгустились, и наступил полный мрак.
Soon all reposed in the city of Kazounde.	Город Казонде затих.
Dick Sand fell into a restoring sleep, that lasted two hours.	Дик Сэнд заснул и проспал около двух часов.
After that he awoke, still stronger.	Пробудился он отдохнувшим и бодрым.
He succeeded in freeing one of his arms from their bands-it was already a little reduced-and it was a delight for him to be able to extend it and draw it back at will.	Ему удалось высвободить из веревок одну руку, опухоли на ней опали, и он с огромным наслаждением вытягивал, сгибал и разгибал ее.
The night must be half over.	Очевидно, уже перевалило за полночь.
The overseer slept with heavy sleep, due to a bottle of brandy, the neck of which was still held in his shut hand. The savage had emptied it to the last drop.	Хавильдар спал тяжелым сном: вечером он опорожнил до последней капли бутылку водки, и даже во сне его судорожно сжатые пальцы цепко обхватывали ее горлышко.
Dick Sand's first idea was to take possession of his jailer's weapons, which might be of great use to him in case of escape; but at that moment he thought he heard a slight scratching at the lower part of the door of the barrack.	Дику Сэнду пришла в голову мысль завладеть оружием своего тюремщика: оно могло пригодиться в случае побега. Но в это время ему послышалось какое-то шуршание за дверью сарая, у самой земли.
Helping himself with his arms, he succeeded in crawling as far as the door-sill without wakening the overseer.	Опираясь на свободную руку, Дик ухитрился подползти к двери, не разбудив хавильдара.
Dick Sand was not mistaken.	Дик не ошибся.
The scratching continued, and in a more distinct manner. It seemed that from the outside some one was digging the earth under the door.	Что-то действительно шуршало за стеной, - казалось, кто-то роет землю под дверью.
Was it an animal? Was it a man?	Но кто? Человек или животное?
"Hercules! If it were Hercules!" the young novice said to himself.	- Ах, если бы это был Геркулес! - прошептал юноша.
His eyes were fixed on his guard; he was motionless, and under the influence of a leaden sleep.	Он посмотрел на хавильдара. Тот лежал совершенно неподвижно: мертвецкий сон сковал его.
Dick Sand, bringing his lips to the door-sill, thought he might risk murmuring Hercules's name.	Дик приложил губы к щели над порогом и чуть слышно позвал: "Геркулес!"
A moan, like a low and plaintive bark, replied to him.	В ответ раздалось жалобное, глухое тявканье.
"It is not Hercules," said Dick to himself, "but it is Dingo.	"Это Динго! - подумал юноша.
He has scented me as far as this barrack.	- Умный пес разыскал меня даже в тюрьме!
Should he bring me another word from Hercules?	Не принес ли он новой записки от Геркулеса?
But if Dingo is not dead, Negoro has lied, and perhaps-"	Но если Динго жив, значит, Негоро солгал! Значит, и..."
At that moment a paw passed under the door.	В это мгновение под дверь просунулась лапа.

Dick Sand seized it, and recognized Dingo's paw.	Дик схватил ее и тотчас же узнал лапу Динго.
But, if it had a letter, that letter could only be attached to its neck.	Но если верный пес принес записку, она должна быть привязана к ошейнику.
What to do?	Как быть?
Was it possible to make that hole large enough for Dingo to put in its head?	Можно ли настолько расширить дыру под дверью, чтобы Динго просунул в нее голову?
At all events, he must try it.	Во всяком случае, надо попробовать.
But hardly had Dick Sand begun to dig the soil with his nails, than barks that were not Dingo's sounded over the place. The faithful animal had just been scented by the native dogs, and doubtless could do nothing more than take to flight.	Но едва только Дик Сэнд начал рыть землю ногтями, как на площади залаяли собаки: городские псы услышали чужака. Динго бросился прочь.
Some detonations burst forth. The overseer half awoke.	Раздалось несколько выстрелов, Хавильдар зашевелился во сне.
Dick Sand, no longer able to think of escaping, because the alarm was given, must then roll himself up again in his corner, and, after a lovely hope, he saw appear that day which would be without a to-morrow for him.	Дик Сэнд, оставив мысль о побеге, пробрался обратно в свой угол. Через несколько часов, показавшихся юноше бесконечно долгими, он увидел, что занимается рассвет.
During all that day the grave-diggers' labors were pushed on with briskness.	Наступил день - последний день его жизни!
A large number of natives took part, under the direction of Queen Moini's first minister.	В продолжение всего этого дня множество туземцев под руководством первого министра королевы Муаны ревностно работали над сооружением плотины.
All must be ready at the hour named, under penalty of mutilation, for the new sovereign promised to follow the defunct king's ways, point by point.	Надо было закончить ее к назначенному сроку, не то нерадивым работникам грозило увечье: новая повелительница собиралась во всем следовать примеру покойного своего супруга.
The waters of the brook having been turned aside, it was in the dry bed that the vast ditch was dug, to a depth of ten feet, over an extent of fifty feet long by ten wide.	Когда воды ручья были отведены в стороны, посреди обнажившегося русла вырыли большую яму - пятьдесят футов в длину, десять в ширину и столько же в глубину.
Toward the end of the day they began to carpet it, at the bottom and along the walls, with living women, chosen among Moini Loungga's slaves.	Перед вечером эту яму начали заполнять женщинами, рабынями Муани-Лунга.
Generally those unfortunates are buried alive. But, on account of this strange and perhaps miraculous death of Moini Loungga, it had been decided that they should be drowned near the body of their master. One cannot imagine what those horrible hecatombs are, when a powerful chief's memory must be fitly honored among these tribes of Central Africa. Cameron says that more than a hundred victims were thus sacrificed at the funeral ceremonies of the King of Kassongo's father. It is also the custom for the defunct king to be dressed in his most costly clothes before being laid in his tomb.	Обычно этих несчастных просто закапывают живьем в могилу, но в честь чудесной кончины Муани-Лунга решено было изменить церемониал и утопить их рядом с телом покойного короля. Обычай требовал, чтобы покойников хоронили в их лучших одеждах.

But this time, as there was nothing left of the royal person except a few burnt bones, it was necessary to proceed in another manner.	Но на этот раз, поскольку от Муани-Лунга осталось лишь несколько обугливших костей, пришлось поступить по-иному.
A willow manikin was made, representing Moini Loungga sufficiently well, perhaps advantageously, and in it they shut up the remains the combustion had spared.	Из ивовых прутьев было сплетено чучело, похожее на Муани-Лунга, даже, пожалуй, красивее.
The manikin was then clothed with the royal vestments-we know that those clothes are not worth much-and they did not forget to ornament it with Cousin Benedict's famous spectacles.	В него положили все, что осталось от Муани-Лунга; затем его обрядили в парадный королевский наряд, стоивший, как известно, совсем недорого. Не были забыты также и очки кузена Бенедикта.
There was something terribly comic in this masquerade.	В этом маскараде было нечто смешное и в то же время жуткое.
The ceremony would take place with torches and with great pomp.	Обряд торжественного погребения полагалось совершить ночью, при свете факелов.
The whole population of Kazounde, native or not, must assist at it.	По приказу королевы все население Казонде должно было присутствовать при похоронах.
When the evening had come, a long cort?ge descended the principal street, from the tchitoka as far as the burial place.	Вечером длинная процессия потянулась от читоки к месту погребения.
Cries, funeral dances, magicians' incantations, noises from instruments and detonations from old muskets from the arsenals-nothing was lacking in it.	На главной улице по пути следования кортежа не прекращались ни на миг обрядовые пляски, крики, завывания колдунов, грохот музыкальных инструментов и залпы из старых мушкетов, взятых с оружейного склада.
Jose-Antonio Alvez, Coimbra, Negoro, the Arab traders and their overseers had increased the ranks of Kazounde's people.	Хозе- Антонио Альвец, Коимбра, Негоро, арабы-работорговцы и их хавильдары участвовали в этой процессии.
No one had yet left the great lakoni. Queen Moini would not permit it, and it would not be prudent to disobey the orders of one who was trying the trade of sovereign.	Королева Муана запретила приезжим покидать ярмарку до похорон, и все торговцы покорно остались в Казонде. Они понимали, что было бы неосторожно ослушаться приказа женщины, которая еще учится ремеслу повелительницы.
The body of the king, laid in a palanquin, was carried in the last ranks of the cort?ge.	Прах Муани-Лунга несли в последних рядах процессии.
It was surrounded by his wives of the second order, some of whom were going to accompany him beyond this life.	Китанду с чучелом короля окружали жены второго ранга. Некоторые из них должны были проводить своего супруга и повелителя на тот свет.
Queen Moini, in great state, marched behind what might be called the catafalque.	Королева Муана. в парадном одеянии шла за китандой-катафалком.
It was positively night when all the people arrived on the banks of the brook; but the resin torches, shaken by the porters, threw great bursts of light over the crowd.	Ночь наступила прежде, чем процессия достигла берега ручья, но красноватое пламя множества смоляных факелов рассеивало темноту и бросало дрожащие блики на похоронное шествие.
The ditch was seen distinctly.	При этом свете ясно видна была яма, вырытая в осушенном русле ручья.

It was carpeted with black, living bodies, for they moved under the chains that bound them to the ground.	Она была заполнена теперь черными телами; прикованные цепями к вбитым в землю кольям эти люди были еще живы. Они шевелились.
Fifty slaves were waiting there till the torrent should close over them.	Пятьдесят молодых невольниц ждали здесь смерти.
The majority were young natives, some resigned and mute, others giving a few groans.	Одни безмолвно покорились своей участи, другие тихо стонали и плакали.
The wives all dressed as for a f?te, and who must perish, had been chosen by the queen.	Королева выбрала среди толпы принарядившихся жен тех, что должны были разделить участь рабынь.
One of these victims, she who bore the title of second wife, was bent on her hands and knees, to serve as a royal footstool, as she had done in the king's lifetime.	Одну из этих жертв, носившую титул второй жены, заставили стать на колени и опереться руками о землю: она должна была служить креслом мертвому королю, как служила ему живому.
The third wife came to hold up the manikin, while the fourth lay at its feet, in the guise of a cushion.	Другую заставили поддерживать чучело, третью швырнули на дно ямы - под ноги ему.
Before the manikin, at the end of the ditch, a post, painted red, rose from the earth.	Прямо перед чучелом, на противоположном конце ямы, стоял вбитый в землю столб, выкрашенный в красный цвет.
To this post was fastened a white man, who was going to be counted also among the victims of these bloody obsequies.	К столбу привязали веревками белого человека, обреченного на смерть вместе с прочими жертвами кровавых похорон.
That white man was Dick Sand.	То был Дик Сэнд.
His body, half naked, bore the marks of the tortures he had already suffered by Negoro's orders.	На обнаженном до пояса теле юноши были следы пытки, которой его подвергли по приказу Негоро.
Tied to this post, he waited for death like a man who has no hope except in another life.	Дик спокойно ждал смерти, зная, что на земле ему больше не на что надеяться.
However, the moment had not yet arrived when the barricade would be broken.	Однако минута, назначенная для разрушения плотины, еще не настала.
On a signal from the queen, the fourth wife, she who was placed at the king's feet, was beheaded by Kazounde's executioner, and her blood flowed into the ditch.	По знаку королевы Муаны палач Казонде перерезал горло одной из жен - той, что лежала у ног короля.
It was the beginning of a frightful scene of butchery.	Это послужило сигналом к началу чудовищной бойни.
Fifty slaves fell under the executioner's knife. The bed of the river ran waves of blood.	Пятьдесят рабынь были безжалостно зарезаны, и кровь потоками хлынула на дно ямы.
During half an hour the victims' cries mingled with the assistants' vociferations, and one would seek in vain in that crowd for a sentiment of repugnance or of pity.	Крики жертв потонули в яростных воплях толпы, и тщетно было бы искать в ней чувства жалости или отвращения к этим убийствам.
At last Queen Moini made a gesture, and the barricade that held back the upper waters gradually opened.	Наконец королева Муана снова подала знак, и несколько туземцев начали пробивать сток в плотине.

By a refinement of cruelty, the current was allowed to filter down the river, instead of being precipitated by an instantaneous bursting open of the dam.	С утонченной жестокостью плотину не разрушили сразу, а пустили воду в старое русло тонкой струей.
Slow death instead of quick death!	Смерть медленная вместо смерти быстрой.
The water first drowned the carpet of slaves which covered the bottom of the ditch.	Вода залила сначала тела рабынь, распростертых на дне ямы.
Horrible leaps were made by those living creatures, who struggled against asphyxia.	Те из них, которые были еще живы, отчаянно извивались, захлебываясь.
They saw Dick Sand, submerged to the knees, make a last effort to break his bonds.	Дик Сэнд, когда вода дошла ему до колен, сделал последнее отчаянное усилие: он попытался разорвать веревки, привязывавшие его к столбу.
But the water mounted.	Вода поднималась.
The last heads disappeared under the torrent, that took its course again, and nothing indicated that at the bottom of this river was dug a tomb, where one hundred victims had just perished in honor of Kazounde's king.	Головы рабынь одна за другой исчезали в потоке, заполнявшем свое старое русло. Через несколько минут уже не осталось никаких следов того, что на дне ручья вырыта могила, где десятки человеческих жизней были принесены в жертву во славу короля Казонде.
The pen would refuse to paint such pictures, if regard for the truth did not impose the duty of describing them in their abominable reality.	Перо отказалось бы описывать такие сцены, если бы стремление к правде не обязывало меня воспроизвести их во всей их отвратительной реальности.
Man is still there, in those sad countries.	В этой мрачной стране человек еще на такой низкой ступени развития!
To be ignorant of it is not allowable. * * * * *	Нельзя больше игнорировать это.
CHAPTER XIII.	ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.
THE INTERIOR OF A FACTORY.	В фактории
Harris and Negoro had told a lie in saying that Mrs. Weldon and little Jack were dead.	Гэррис и Негоро лгали, утверждая, что миссис Уэлдон и маленький Джек умерли.
She, her son, and Cousin Benedict were then in Kazounde.	Мать с сыном и кузен Бенедикт, живые и невредимые, находились в Казонде.
After the assault on the ant-hill, they had been taken away beyond the camp on the Coanza by Harris and Negoro, accompanied by a dozen native soldiers.	После того как термитник был взят приступом, их под конвоем туземных солдат отправили с берегов Кванзы в Казонде. Гэррис и Негоро возглавляли этот отряд.
A palanquin, the "kitanda" of the country, received Mrs. Weldon and little Jack.	Миссис Уэлдон и маленькому Джеку предоставили крытые носилки - китанду, как их здесь называют.
Why such care on the part of such a man as Negoro?	Почему вдруг Негоро проявил такую заботливость?
Mrs. Weldon was afraid to explain it to herself.	Миссис Уэлдон не находила ответа на этот вопрос.
The journey from the Counza to Kazounde was made rapidly and without fatigue.	Путь от Кванзы до Казонде был пройден быстро и не утомил пленников.

Cousin Benedict, on whom trouble seemed to have no effect, walked with a firm step.	Кузен Бенедикт, на которого, видимо, нисколько не влияли тяжелые испытания, оказался отличным ходоком.
As he was allowed to search to the right and to the left, he did not think of complaining.	Так как никто не мешал ему рыскать по сторонам, он не жаловался на свою судьбу.
The little troop, then, arrived at Kazounde eight days before Ibn Hamis's caravan.	Маленький отряд прибыл в Казонде на неделю раньше каравана Ибн-Хамиса.
Mrs. Weldon was shut up, with her child and Cousin Benedict, in Alvez's establishment.	Миссис Уэлдон с сыном и кузена Бенедикта поселили в фактории Альвеца.
Little Jack was much better.	Джек чувствовал себя гораздо лучше.
On leaving the marshy country, where he had taken the fever, he gradually became better, and now he was doing well.	С тех пор как отряд покинул болотистые места, где мальчик заболел лихорадкой, приступы не возобновлялись, он понемногу поправлялся и теперь был почти совсем здоров.
No doubt neither he nor his mother could have borne the hardships of the caravan; but owing to the manner in which they had made this journey, during which they had been given a certain amount of care, they were in a satisfactory condition, physically at least.	Ни мать, ни сын не перенесли бы трудностей пешего перехода с невольничьим караваном. Но, путешествуя в китанде, оба чувствовали себя отлично, по крайней мере физически. Надо отметить, что в пути по отношению к ним была проявлена даже некоторая предупредительность.
As to her companions, Mrs. Weldon had heard nothing of them.	Миссис Уэлдон ничего не удалось узнать о своих спутниках.
After having seen Hercules flee into the forest, she did not know what had become of him.	Она видела, как Геркулес выпрыгнул из лодки и убежал в лес, но не знала, что с ним произошло дальше.
As to Dick Sand, as Harris and Negoro were no longer there to torture him, she hoped that his being a white man would perhaps spare him some bad treatment.	Она тешила себя надеждой, что в отсутствие Гэрриса и Негоро, которые не пощадили бы Дика Сэнда, дикари не посмеют плохо обращаться с белым человеком.
As to Nan, Tom, Bat, Austin, and Acteon, they were blacks, and it was too certain that they would be treated as such.	Но она понимала, что дела Тома, Нан, Бата, Актеона и Остина плохи: они негры, и их никто не пощадит.
Poor people! who should never have trodden that land of Africa, and whom treachery had just cast there.	Им, несчастным не следовало и приближаться к африканской земле, а предательства Негоро привели их именно сюда.
When Ibn Hamis's caravan had arrived at Kazounde, Mrs. Weldon, having no communication with the outer world, could not know of the fact: neither did the noises from the lakoni tell her anything.	Не имея никакой связи с внешним миром, миссис Уэлдон не знала даже о прибытии в Казонде каравана Ибн-Хамиса. Шум и оживление в день открытия ярмарки докатились до фактории, но ничего не объяснили миссис Уэлдон.
She did not know that Tom and his friends had been sold to a trader from Oujiji, and that they would soon set out.	Она не знала ни того, что Том и его товарищи куплены работорговцем из Уджиджи, ни того, что скоро их уведут из Казонде.
She neither knew of Harris's punishment, nor of King Moini Loungga's death, nor of the royal funeral ceremonies, that had added Dick Sand to so many other victims.	Она не слышала ни о гибели Гарриса, ни о смерти короля Муани-Лунга, ни о его торжественных похоронах, где Дику назначена была роль одной из жертв.

So the unfortunate woman found herself alone at Kazounde, at the trader's mercy, in Negoro's power, and she could not even think of dying in order to escape him, because her child was with her.	Несчастная одинокая женщина была всецело во власти работорговцев и Негоро; она не могла даже искать избавления в смерти, потому что с ней был ее сын.
Mrs. Weldon was absolutely ignorant of the fate that awaited her.	Миссис Уэлдон ничего не знала об ожидавшей ее судьбе.
Harris and Negoro had not addressed a word to her during the whole journey from the Coanza to Kazounde.	За все время путешествия Гэррис и Негоро не перемолвились с ней ни единым словом.
Since her arrival, she had not seen either of them again, and she could not leave the enclosure around the rich trader's private establishment.	В Казонде они не являлись к ней, а самой миссис Уэлдон было запрещено покидать ограду владения богача работорговца.
Is it necessary to say now that Mrs. Weldon had found no help in her large child, Cousin Benedict?	Стоит ли говорить, что большой ребенок - кузен Бенедикт - ничем не мог помочь миссис Уэлдон.
That is understood.	Это само собой разумеется.
When the worthy savant learned that he was not on the American continent, as he believed, he was not at all anxious to know how that could have happened.	Когда достопочтенный ученый узнал, что он находится в Африке, а не в Южной Америке, как он думал, он даже не спросил, каким образом это могло случиться.
No! His first movement was a gesture of anger.	Он испытал только глубокое разочарование.
The insects that he imagined he had been the first to discover in America, those tsetses and others, were only mere African hexapodes, found by many naturalists before him, in their native places.	В самом деле, он гордился тем, что первым среди ученых нашел в Америке муху цеце и воинственных термитов, и вдруг оказалось, что это самые обыкновенные африканские насекомые, которых до него находили и описывали многие натуралисты.
Farewell, then, to the glory of attaching his name to those discoveries!	Итак, рухнули его надежды прославить свое имя этим открытием.
In fact, as he was in Africa, what could there be astonishing in the circumstance that Cousin Benedict had collected African insects.	Кого могло удивить, что ученый-энтомолог привез из Африки коллекцию африканских насекомых?...
But the first anger over, Cousin Benedict said to himself that the "Land of the Pharaohs"-so he still called it-possessed incomparable entomological riches, and that so far as not being in the "Land of the Incas" was concerned, he would not lose by the change.	Но когда досада улеглась, кузен Бенедикт сказал себе, что эта "земля фараонов" - так он называл Африку - является неисчерпаемой сокровищницей для энтомолога и что он не только ничего не потерял, а даже выиграл, попав сюда, а не в "землю инков".
"Ah!" he repeated, to himself, and even repeated to Mrs. Weldon, who hardly listened to him, "this is the country of the manticores, those coleopteres with long hairy feet, with welded and sharp wing-shells, with enormous mandibles, of which the most remarkable is the tuberculous manticore.	- Подумать только, - повторял он себе, и не только себе, но и миссис Уэлдон, которая не слушала его, - подумать только, что здесь родина жужелиц-мантикор, этих жесткокрылых жуков с длинными волосатыми лапками, с заостренными, сросшимися надкрыльями и с огромными челюстями! И, конечно, самая замечательная жужелица - бугорчатая мантикора.

It is the country of the calosomes with golden ends; of the Goliaths of Guinea and of the Gabon, whose feet are furnished with thorns; of the sacred Egyptian ateuchus, that the Egyptians of Upper Egypt venerated as gods.	Это родина жужелиц-краснотелов, гвинейских и габонских жуков-голиафов, ножки которых снабжены шипами; родина пятнистых пчел-антидий, откладывающих свои яйца в пустые раковины улиток; родина священных скарабеев, которых древние египтяне почитали наравне с богами.
It is here that those sphinxes with heads of death, now spread over all Europe, belong, and also those 'Idias Bigote,' whose sting is particularly dreaded by the Senegalians of the coast.	Здесь родина бабочки-сфинкса, иначе говоря - бабочки "мертвая голова", которая сейчас распространилась по всей Европе, родина "биготовой мухи", укуса которой так боятся сенегальцы.
Yes; there are superb things to be found here, and I shall find them, if these honest people will only let me."	Слов нет, здесь можно сделать изумительные открытия, и я их сделаю, если только эти славные люди позволят мне заняться поисками!
We know who those "honest people" were, of whom Cousin Benedict did not dream of complaining.	Нетрудно догадаться, кто были эти "славные люди"! Но кузен Бенедикт не имел оснований жаловаться на них.
Besides, it has been stated, the entomologist had enjoyed a half liberty in Negoro's and Harris's company, a liberty of which Dick Sand had absolutely deprived him during the voyage from the coast to the Coanza.	Негоро и Гэррис предоставляли ученому-энтомологу некоторую свободу, тогда как Дик Сэнд во время перехода от океанского побережья до Кванзы строго-настрого запрещал ему всякие экскурсии.
The simple-hearted savant had been very much touched by that condescension.	Наивный ученый был весьма растроган такой снисходительностью.
Finally, Cousin Benedict would be the happiest of entomologists if he had not suffered a loss to which he was extremely sensitive. He still possessed his tin box, but his glasses no longer rested on his nose, his magnifying glass no longer hung from his neck!	Итак, кузен Бенедикт был бы счастливейшим энтомологом на свете, если б не одно грустное обстоятельство: жестяная коробка для коллекций по-прежнему висела у него на боку, но очки уже больше не украшали его переносицу, а лупа не красовалась на его груди.
Now, a naturalist without his magnifying glass and his spectacles, no longer exists.	Слыханное ли дело - ученый-энтомолог без очков и без лупы!
Cousin Benedict, however, was destined never to see those two optical attendants again, because they had been buried with the royal manikin.	И, однако, кузену Бенедикту не суждено было вступить снова во владение этими оптическими приборами: их похоронили на дне ручья вместе с чучелом короля Муани-Лунга.
So, when he found some insect, he was reduced to thrusting it into his eyes to distinguish its most prominent peculiarities.	Несчастному ученому приходилось теперь подносить к самым глазам пойманное насекомое, чтобы различить особенности его строения.
Ah! it was a great loss to Cousin Benedict, and he would have paid a high price for a pair of spectacles, but that article was not current on the lakonis of Kazounde.	Это служило источником постоянных огорчений для кузена Бенедикта. Он готов был уплатить любую сумму за пару очков, но, к несчастью, этот товар ни за какие деньги нельзя было купить в Казонде.
At all events, Cousin Benedict could go and come in Jose-Antonio Alvez's establishment. They knew he was incapable of seeking to flee.	Кузену Бенедикту предоставили право бродить по всей фактории Хозе-Антонио Альвеца, так как знали, что он и не помышляет о побеге.

Besides, a high palisade separated the factory from the other quarters of the city, and it would not be easy to get over it.	Впрочем, фактория была обнесена со всех сторон высоким частоколом, перелезть через который ученый все равно бы не мог.
But, if it was well enclosed, this enclosure did not measure less than a mile in circumference.	Участок, огороженный частоколом, имел в окружности почти целую милю.
Trees, bushes of a kind peculiar to Africa, great herbs, a few rivulets, the thatch of the barracks and the huts, were more than necessary to conceal the continent's rarest insects, and to make Cousin Benedict's happiness, at least, if not his fortune.	На этой обширной территории росли деревья, кусты, протекало несколько ручейков, стояли бараки, шалаши, хижины - словом, это было самое подходящее место для поисков всяких редкостных насекомых, которые могли если не обогатить, то сделать счастливым кузена Бенедикта... И кузен Бенедикт целиком отдался поискам.
In fact, he discovered some hexapodes, and nearly lost his eyesight in trying to study them without spectacles.	Он так старательно изучал пойманных шестиногих невооруженным глазом, что чуть вконец не испортил свое зрение.
But, at least, he added to his precious collection, and laid the foundation of a great work on African entomology.	Коллекция его значительно пополнилась, и, кроме того, он успел набросать в общих чертах план фундаментального труда об африканских насекомых.
If his lucky star would let him discover a new insect, to which he would attach his name, he would have nothing more to desire in this world!	Если бы ему удалось еще найти какого-нибудь нового жука и связать с находкой свое имя, кузен Бенедикт был бы счастливейшим человеком па свете.
If Alvez's establishment was sufficiently large for Cousin Benedict's scientific promenades, it seemed immense to little Jack, who could walk about there without restraint.	Маленькому Джеку также разрешали свободно гулять по всей фактории, и если площадь ее кузен Бенедикт считал достаточно большой для своих энтомологических изысканий, то уж ребенку она казалась огромной.
But the child took little interest in the pleasures so natural to his age.	Но Джека не прельщали игры, увлекающие детей его возраста.
He rarely quitted his mother, who did not like to leave him alone, and always dreaded some misfortune.	Он почти не отходил от матери. Миссис Уэлдон сама не любила оставлять его одного: она боялась, что с ее сыном случится какое-нибудь несчастье.
Little Jack often spoke of his father, whom he had not seen for so long. He asked to be taken back to him. He inquired after all, for old Nan, for his friend Hercules, for Bat, for Austin, for Acteon, and for Dingo, that appeared, indeed, to have deserted him.	Джек часто говорил об отце, о котором сильно соскучился в долгой разлуке, просил вернуться к папе поскорее; спрашивал мать о старой Нан, о своем друге Геркулесе, о Бате, Актеоне, Остине. Он жаловался, что даже Динго покинул его.
He wished to see his comrade, Dick Sand, again.	Но особенно часто он вспоминал своего приятеля Дика Сэнда.
His young imagination was very much affected, and only lived in those remembrances.	Впечатлительную детскую душу умиляли счастливые воспоминания, он жил только ими.
To his questions Mrs. Weldon could only reply by pressing him to her heart, while covering him with kisses.	На все расспросы сына миссис Уэлдон отвечала тем, что прижимала его к груди и осыпала поцелуями.
All that she could do was not to cry before him.	Ей стоило нечеловеческих усилий не плакать при мальчике.

Meanwhile, Mrs. Weldon had not failed to observe that, if bad treatment had been spared her during the journey from the Coanza, nothing in Alvez's establishment indicated that there would be any change of conduct in regard to her.	Ни во время переезда от Кванзы до Казонде, ни в фактории Альвеца миссис Уэлдон не имела оснований жаловаться на дурное обращение; по всем признакам работорговцы и не собирались изменить свое отношение к ней.
There were in the factory only the slaves in the trader's service.	В фактории жили только те невольники, которые обслуживали самого работорговца.
All the others, which formed the object of his trade, had been penned up in the barracks of the tchitoka, then sold to the brokers from the interior.	Все прочие представляли собой "товар" и жили в бараках на площади, откуда их и забирали покупатели.
Now, the storehouses of the establishment were overflowing with stuffs and ivory.	Здесь же, во владении Альвеца, помещались лишь склады.
The stuffs were intended to be exchanged in the provinces of the center, the ivory to be exported from the principal markets of the continent.	Они ломились от запасов различных тканей и слоновой кости; ткани Альвец менял на невольников во внутренних областях Африки, а слоновую кость продавал на главные рынки континента для вывоза в Европу.
In fact, then, there were few people in the factory.	Итак, в фактории жило немного людей.
Mrs. Weldon and Jack occupied a hut apart; Cousin Benedict another. They did not communicate with the trader's servants.	Миссис Уэлдон отвели отдельную хижину, кузену Бенедикту - также.
They ate together.	Ели они за одним столом.
The food, consisting of goat's flesh or mutton, vegetables, tapioca, sorgho, and the fruits of the country, was sufficient.	Кормили их сытно: мясом, овощами, маниокой, сорго и фруктами.
Halima, a young slave, was especially devoted to Mrs. Weldon's service. In her way, and as she could, she even evinced for her a kind of savage, but certainty sincere, affection.	К услугам миссис Уэлдон была особо приставлена невольница - Халима; эта дикарка привязалась к ней и, как умела, проявляла свою преданность, несомненно искреннюю.
Mrs. Weldon hardly saw Jose-Antonio Alvez, who occupied the principal house of the factory.	С другими слугами Альвеца пленникам совсем не приходилось сталкиваться. Самого работорговца, занимавшего главное здание фактории, миссис Уэлдон видела лишь изредка.
She did not see Negoro at all, as he lodged outside; but his absence was quite inexplicable. This absence continued to astonish her, and make her feel anxious at the same time.	Негоро жил где-то в другом месте, и его она не встретила ни разу с приезда в Казонде. Отсутствие Негоро, совершенно необъяснимое, сначала удивляло, а потом начало даже беспокоить миссис Уэлдон.
"What does he want? What is he waiting for?" she asked herself.	"Чего он добивается? - спрашивала она себя. - Чего выжидает?
"Why has he brought us to Kazounde?"	Зачем он привез нас в Казонде?"
So had passed the eight days that preceded and followed the arrival of Ibn Hamis's caravan-that is, the two days before the funeral ceremonies, and the six days that followed.	Так в тревожном ожидании прошли восемь дней, которые предшествовали прибытию в Казонде каравана Ибн-Хамиса, - два дня до похорон Муани-Лунга и шесть дней после них.

In the midst of so many anxieties, Mrs. Weldon could not forget that her husband must be a prey to the most frightful despair, on not seeing either his wife or his son return to San Francisco. Mr. Weldon could not know that his wife had adopted that fatal idea of taking passage on board the "Pilgrim," and he would believe that she had embarked on one of the steamers of the Trans-Pacific Company.	Несмотря на собственные горести и заботы, миссис Уэлдон часто думала о том, что испытывает ее муж. Джемс Уэлдон, несомненно, был в отчаянии. Вероятно, ему и в голову не приходило, что его жена приняла роковое решение совершить плавание на борту "Пилигрима". Он думал, что она приедет с одним из океанских пароходов.
Now, these steamers arrived regularly, and neither Mrs. Weldon, nor Jack, nor Cousin Benedict were on them.	Эти пароходы прибывали в порт Сан-Франциско регулярно в положенные сроки, но ни миссис Уэлдон, ни Джека, ни кузена Бенедикта на них не было.
Besides, the "Pilgrim" itself was already overdue at Sun Francisco.	Пора уже было вернуться в Сан-Франциско и "Пилигриму".
As she did not reappear, James W. Weldon must now rank her in the category of ships supposed to be lost, because not heard of.	Не получая никаких сведений от капитана Гуля, Джемс Уэлдон, должно быть, занес этот корабль в список пропавших без вести.
What a terrible blow for him, when news of the departure of the "Pilgrim" and the embarkation of Mrs. Weldon should reach him from his correspondents in Auckland!	Но какой страшный удар постигнет его в тот день, когда придет сообщение оклендских корреспондентов, что миссис Уэлдон выехала из Новой Зеландии на борту "Пилигрима".
What had he done?	Как поступит мистер Уэлдон?
Had he refused to believe that his son and she had perished at sea?	Он, конечно, не примирится с мыслью, что его жена и сын пропали без вести.
But then, where would he search?	Но где он станет их искать?
Evidently on the isles of the Pacific, perhaps on the American coast.	Ясное дело, на тихоокеанских островах и, быть может, на побережье Южной Америки.
But never, no never, would the thought occur to him that she had been thrown on the coast of this fatal Africa!	Где угодно, но только не в этих гибельных краях. Никогда ему не придет в голову мысль, что жена и сын его попали в Африку!
So thought Mrs. Weldon.	Так рассуждала миссис Уэлдон.
But what could she attempt?	Что могла она предпринять?
Flee!	Бежать?
How?	Но как?
She was closely watched.	За каждым ее движением следили.
And then to flee was to venture into those thick forests, in the midst of a thousand dangers, to attempt a journey of more than two hundred miles to reach the coast.	И даже при удачном побеге ей пришлось бы предпринять путешествие более чем в двести миль и, пробираясь к побережью, идти наугад по девственному лесу, среди множества смертельных опасностей.
And meanwhile Mrs. Weldon was decided to do it, if no other means offered themselves for her to recover her liberty.	И все же миссис Уэлдон готова была пойти па этот риск, если не представится никакой другой возможности вернуть себе свободу.
But, first, she wished to know exactly what Negoro's designs were.	Но, прежде чем принять решение, она хотела узнать, каковы намерения Негоро.

At last she knew them.	Настал день, когда она узнала, наконец, планы этого человека.
On the 6th of June, three days after the burial of Kazounde's king, Negoro entered the factory, where he had not yet set foot since his return.	Шестого июня, через три дня после погребения короля Муани-Лунга, Негоро впервые пришел в факторию.
He went right to the hut occupied by his prisoner.	Он направился прямо к хижине, в которой поселили его пленницу.
Mrs. Weldon was alone.	Миссис Уэлдон была одна.
Cousin Benedict was taking one of his scientific walks.	Кузен Бенедикт совершал очередную научную прогулку.
Little Jack, watched by the slave Halima, was walking in the enclosure of the establishment.	Маленький Джек играл внутри ограды фактории под присмотром Халимы.
Negoro pushed open the door of the hut without knocking.	Негоро толкнул дверь, вошел и сказал без всяких предисловий:
"Mrs. Weldon," said he, "Tom and his companions have been sold for the markets of Oujiji!"	- Миссис Уэлдон, Том и его спутники проданы работорговцу из Уджиджи.
"May God protect them!" said Mrs. "Weldon, shedding tears.	- Храни их бог! - сказала миссис Уэлдон, вытирая слезу.
"Nan died on the way, Dick Sand has perished--"	- Нан умерла в дороге, Дик Сэнд погиб...
"Nan dead! and Dick!" cried Mrs. Weldon.	- Нан умерла! И Дик! - вскричала миссис Уэлдон.
"Yes, it is just for your captain of fifteen to pay for Harris's murder with his life," continued Negoro.	- Да, - ответил Негоро. - Справедливость требовала, чтобы ваш пятнадцатилетний капитан заплатил своей жизнью за убийство Гэрриса.
"You are alone in Kazounde, mistress; alone, in the power of the 'Pilgrim's' old cook-absolutely alone, do you understand?"	Вы одиноки в Казонде, миссис Уэлдон, совершенно одиноки и находитесь всецело во власти бывшего кока с "Пилигрима". Понимаете?
What Negoro said was only too true, even concerning Tom and his friends.	К несчастью, Негоро говорил правду.
The old black man, his son Bat, Acteon and Austin had departed the day before with the trader of Oujiji's caravan, without the consolation of seeing Mrs. Weldon again, without even knowing that their companion in misery was in Kazounde, in Alvez's establishment.	Том, его сын Бат, Актеон и Остин накануне покинули Казонде с караваном работорговца из Уджиджи. Ее товарищи по несчастью не имели утешения повидаться с ней, они не знали, что она находится в Казонде, в фактории Альвеца. Впрочем, им все равно не разрешили бы проститься с ней.
They had departed for the lake country, a journey figured by hundreds of miles, that very few accomplish, and from which very few return.	В этот час они уже брели по направлению к области Больших озер. Перед ними лежал путь, длина которого измерялась сотнями миль; немногим людям удалось пройти по этой дороге; еще меньшему числу людей посчастливилось благополучно вернуться.
"Well?" murmured Mrs. Weldon, looking at Negoro without answering.	- Что вам нужно от меня? - прошептала миссис Уэлдон, пристально глядя на Негоро.

"Mrs. Weldon," returned the Portuguese, in an abrupt voice, "I could revenge myself on you for the bad treatment I suffered on board the	- Миссис Уэлдон, - отрывисто заговорил португалец, - я мог бы отомстить вам за все унижения, какие я вынес на
'Pilgrim.'	"Пилигриме".
But Dick Sand's death will satisfy my vengeance.	Но я готов довольствоваться смертью Дика Сэнда!
Now, mistress, I become the merchant again, and behold my projects with regard to you."	Сейчас я снова становлюсь купцом, и вот какие у меня виды на вас...
Mrs. Weldon looked at him without saying a word.	Миссис Уэлдон молча смотрела на него.
"You," continued the Portuguese, "your child, and that imbecile who runs after the flies, you have a commercial value which I intend to utilize.	- Вы, - продолжал Негоро, - ваш сын и этот дурень, который гоняется за мухами, представляете собой известную коммерческую ценность. И эту ценность я могу выгодно реализовать.
So I am going to sell you."	Короче говоря, я намерен вас продать!
"I am of a free race," replied Mrs. Weldon, in a firm tone.	- Я - свободный человек! - твердо ответила миссис Уэлдон.
"You are a slave, if I wish it."	- Если я захочу, вы станете рабыней!
"And who would buy a white woman?"	- Кто посмеет купить белую женщину?
"A man who will pay for her whatever I shall ask him."	- Есть человек, который заплатит за вас столько, сколько я запрошу.
Mrs. Weldon bent her head for a moment, for she knew that anything was possible in that frightful country.	Миссис Уэлдон на мгновение поникла головой. Она знала, что в этой ужасной стране все возможно.
"You have heard?" continued Negoro.	- Вы меня поняли? - спросил Негоро.
"Who is this man to whom you will pretend to sell me?" replied Mrs. Weldon.	- Кто этот человек? - задала вопрос миссис Уэлдон.
"To sell you or to re-sell you. At least, I suppose so!" added the Portuguese, sneering.	- Вы спрашиваете, кто захочет купить вас? - издевательски ухмыляясь, спросил португалец.
"The name of this man?" asked Mrs. Weldon.	- Да, как его зовут? - настаивала миссис Уэлдон.
"This man-he is James W. Weldon, your husband."	- Этого человека зовут... Джемс Уэлдон. Это ваш муж!
"My husband!" exclaimed Mrs. Weldon, who could not believe what she had just heard.	- Мой муж! - воскликнула миссис Уэлдон, не смея верить своим ушам.
"Himself, Mrs. Weldon-your husband, to whom I do not wish simply to restore his wife, his child, and his cousin, but to sell them, and, at a high price."	- Он самый, миссис Уэлдон. Ваш муж! Ему-то я и собираюсь не то чтобы вернуть, а продать жену и сына и в качестве бесплатного приложения, - блаженного кузена!
Mrs. Weldon asked herself if Negoro was not setting a trap for her.	Миссис Уэлдон задала себе вопрос - нет ли какой ловушки в словах Негоро.
However, she believed he was speaking seriously.	Но нет, очевидно, он говорил то что думал.
To a wretch to whom money is everything, it seems that we can trust, when business is in question.	Такому отъявленному негодяю, для которог пожива важнее всего, можно поверить, если речь идет о выгодной для него сделке.

Now, this was business.	А эта сделка действительно сулила ему немалую прибыль.
"And when do you propose to make this business operation?" returned Mrs. Weldon.	- Когда же вы думаете совершить эту сделку? - спросила миссис Уэлдон.
"As soon as possible."	- Как можно скорее.
"Where?"	- Где?
"Just here.	- Здесь.
Certainly James Weldon will not hesitate to come as far as Kazounde for his wife and son."	Мистер Уэлдон не побоится приехать в Казонде, чтобы выручить из беды жену и сына?
"No, he will not hesitate.	- Разумеется.
But who will tell him?"	Но кто его известит об этом?
"I!	- Я сам.
I shall go to San Francisco to find James Weldon.	Я отправлюсь в Сан-Франциско, чтобы повидаться с вашим мужем.
I have money enough for this voyage."	Денег на дорогу у меня хват.
"The money stolen from on board the	- Тех денег, что вы украли на
'Pilgrim?'"	"Пилигриме"?
"Yes, that, and more besides," replied Negoro, insolently.	- Тех самых... и еще других, - нагло ответил Негоро.
"But, if I wish to sell you soon, I also wish to sell you at a high price.	- Имейте в виду, что я хочу не только быстро, но и дорого продать вас.
I think that James Weldon will not regard a hundred thousand dollars--"	Я полагаю, что ваш муж не пожалеет ста тысяч долларов?...
"He will not regard them, if he can give them," replied Mrs. Weldon, coldly.	- Не пожалеет, если они у него есть, - холодно ответила миссис Уэлдон.
"Only my husband, to whom you will say, doubtless, that I am held a prisoner at Kazounde, in Central Africa--"	- Вы скажете мужу, что меня держат в плену в Центральной Африке?
"Precisely!"	- Конечно.
"My husband will not believe you without proofs, and he will not be so imprudent as to come to Kazounde on your word alone."	- Но он не поверит вам, если вы не представите доказательства. По одному вашему слову он не бросится очертя голову в Казонде.
"He will come here," returned Negoro, "if I bring him a letter written by you, which will tell him your situation, which will describe me as a faithful servant, escaped from the hands of these savages."	- Он приедет сюда, если я доставлю ему написанное вами письмо, где вы изложите положение дел и отрекомендуете меня своим верным слугой, счастливо спасшимся от дикарей.
"My hand shall never write that letter!" Mrs. Weldon replied, in a still colder manner.	- Никогда я не напишу такого письма! - решительно сказала миссис Уэлдон.
"You refuse?" exclaimed Negoro.	- Вы отказываетесь? - угрожающе спросил Негоро.
"I refuse!"	- Наотрез!

The thought of the dangers her husband would pass through in coming as far as Kazounde, the little dependence that could be placed on the Portuguese's promises, the facility with which the latter could retain James Weldon, after taking the ransom agreed upon, all these reasons taken together made Mrs. Weldon refuse Negoro's proposition flatly and at once.	Миссис Уэлдон представила себе, с какими опасностями сопряжена поездка в Центральную Африку, подумала о том, что нельзя доверять обещаниям португальца, который, получив выкуп, легко мог задержать мистера Уэлдона в Казонде, и все эти соображения побудили ее без раздумья отклонить предложение Негоро.
Mrs. Weldon spoke, thinking only of herself, forgetting her child for the moment.	Но бедняжка забыла, что она не одна, что с ней ее ребенок...
"You shall write that letter!" continued the Portuguese.	- И все-таки вы напишете это письмо! - заявил Негоро.
"No!" replied Mrs. Weldon again.	- Нет! - твердо ответила миссис Уэлдон.
"Ah, take care!" exclaimed Negoro.	- Берегитесь! - вскричал португалец.
"You are not alone here!	- Вы здесь не одна!
Your child is, like you, in my power, and I well know how--"	Ваш сын в моей власти, как и вы сами! Я сумею заставить вас...
Mrs. Weldon wished to reply that that would be impossible. Her heart was beating as if it would break; she was voiceless.	Миссис Уэлдон хотела было сказать, что никакие угрозы не сломят ее решимости, но сердце ее бешено колотилось, она не могла выговорить ни слова.
"Mrs. Weldon," said Negoro, "you will reflect on the offer I have made you.	- Миссис Уэлдон, - закончил Негоро, - обдумайте хорошенько мое предложение.
In eight days you will have handed me a letter to James Weldon's address, or you will repent of it."	Через неделю я получу от вас письмо к Джемсу Уэлдону, а не то вы горько раскаетесь в своем упорстве!
That said, the Portuguese retired, without giving vent to his anger; but it was easy to see that nothing would stop him from constraining Mrs. Weldon to obey him.	С этими словами португалец быстро вышел из дому, не дав воли своему гневу. Но видно было, что он ни перед чем не остановится, чтобы заставить миссис Уэлдон повиноваться.
CHAPTER XIV.	ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.
SOME NEWS OF DR. LIVINGSTONE.	Известия о докторе Ливингстоне
Left alone, Mrs. Weldon at first only fixed her mind on this thought, that eight days would pass before Negoro would return for a definite answer.	Когда миссис Уэлдон осталась одна, первая ее мысль была о том, что Негоро придет за ответом не раньше чем через неделю.
There was time to reflect and decide on a course of action.	За этот срок надо что-то предпринять.
There could be no question of the Portuguese's probity except in his own interest.	Нельзя полагаться на совесть Негоро. Речь шла о его выгоде.
The "market value" that he attributed to his prisoner would evidently be a safeguard for her, and protect her for the time, at least, against any temptation that might put her in danger.	Та "коммерческая ценность", какую представляла миссис Уэлдон для своего тюремщика, очевидно, должна была уберечь ее от всяких новых опасностей, по крайней мере на протяжении ближайших дней.

Perhaps she would think of a compromise that would restore her to her husband without obliging Mr. Weldon to come to Kazounde.	А за это время, быть может, ей удастся придумать такой план, при котором возвращение ее в Сан-Франциско не требовало бы приезда мистера Уэлдона в Казонде.
On receipt of a letter from his wife, she well knew that James Weldon would set out. He would brave the perils of this journey into the most dangerous countries of Africa.	Она не сомневалась, что, получив ее письмо, Джемс Уэлдон тотчас же помчится в Африку, проникнет в самые страшные ее края, невзирая на опасность этого путешествия.
But, once at Kazounde, when Negoro should have that fortune of a hundred thousand dollars in his hands, what guaranty would James W. Weldon, his wife, his son and Cousin Benedict have, that they would be allowed to depart?	Но кто поручится, что ему разрешат беспрепятственно выехать из Казонде с женой, ребенком и кузеном Бенедиктом, когда сто тысяч долларов уже будут в руках у Негоро?
Could not Queen Moini's caprice prevent them?	Достаточно ведь простого каприза королевы Муаны, чтобы всех их здесь задержали!
Would not this "sale" of Mrs. Weldon and hers be better accomplished if it took place at the coast, at some point agreed upon, which would spare Mr. Weldon both the dangers of the journey to the interior, and the difficulties, not to say the impossibilities, of a return?	Не лучше ли было бы, если бы передача пленников и уплата выкупа произошли где-нибудь на океанском побережье? Это избавило бы мистера Уэлдона от необходимости предпринимать опасную поездку во внутренние области Африки и дало бы им возможность действительно вырваться из рук этих негодяев, после того как ее муж внесет выкуп.
So reflected Mrs. Weldon.	Об этом- то и раздумывала миссис Уэлдон.
That was why she had refused at once to accede to Negoro's proposition and give him a letter for her husband.	Вот почему она отказалась принять предложение Негоро.
She also thought that, if Negoro had put off his second visit for eight days, it was because he needed that time to prepare for his journey. If not, he would return sooner to force her consent.	Она понимала, что Негоро дал ей неделю на размышление только потому, что ему самому нужно было время, чтобы подготовиться к поездке.
"Would he really separate me from my child?" murmured she.	- Неужели он действительно намерен разлучить меня с сыном? - прошептала миссис Уэлдон.
At that moment Jack entered the hut, and, by an instinctive movement, his mother seized him, as if Negoro were there, ready to snatch him from her.	В этот миг Джек вбежал в хижину. Мать схватила его на руки и прижала к груди так крепко, словно Негоро уже стоял рядом, готовясь отнять у нее ребенка.
"You are in great grief, mother?" asked the little boy.	- Мама, ты чем-то огорчена? - спросил мальчик.
"No, dear Jack," replied Mrs. Weldon; "I was thinking of your papa!	- Нет, сынок, нет! - ответила миссис Уэлдон. - думала о папе.
You would be very glad to see him again?"	Тебе хочется повидать его?
"Oh! yes, mother!	- Да, мама, очень хочется!
Is he going to come?"	Он приедет сюда?
"No! no!	- Нет... нет!
He must not come!"	Он не должен приезжать!
"Then we will go to see him again?"	- Значит, мы поедем к нему?

"Yes, darling Jack!"	- Да, Джек!
"With my friend Dick-and Hercules-and old Tom?"	- И Дик тоже? И Геркулес? И старый Том?
"Yes! yes!" replied Mrs. Weldon, putting her head down to hide her tears.	- Да... да... - ответила миссис Уэлдон и опустила голову, чтобы скрыть слезы.
"Has papa written to you?" asked little Jack.	- Папа письмо прислал? - спросил Джек.
"No, my love."	- Нет, дорогой.
"Then you are going to write to him, mother?"	- Значит, ты сама напишешь ему?
"Yes-yes-perhaps!" replied Mrs. Weldon.	- Да... может быть, - ответила мать.
And without knowing it, little Jack entered directly into his mother's thoughts.	Джек, сам того не зная, коснулся больного места.
To avoid answering him further, she covered him with kisses.	Чтобы прекратить эти расспросы, миссис Уэлдон осыпала ребенка поцелуями.
It must be stated that another motive of some value was joined to the different reasons that had urged Mrs. Weldon to resist Negoro's injunctions.	К различным причинам, по которым миссис Уэлдон отказывалась дать Негоро письмо, прибавилось еще одно немаловажное соображение.
Perhaps Mrs. Weldon had a very unexpected chance of being restored to liberty without her husband's intervention, and even against Negoro's will.	Совершенно неожиданно у нее возникла надежда вернуть себе свободу без вмешательства мужа и вопреки воле Негоро.
It was only a faint ray of hope, very vague as yet, but it was one.	Это был лишь проблеск надежды, слабый луч, но все же он забрезжил в ее душе.
In fact, a few words of conversation, overheard by her several days before, made her foresee a possible succor near at hand-one might say a providential succor.	Случайно она услышала несколько фраз из разговора Альвеца с его гостем, и у нее зародилась мысль, что, возможно, близится помощь, которую как будто посылает само провидение.
Alvez and a mongrel from Oujiji were talking a few steps from the hut occupied by Mrs. Weldon.	Как- то раз Альвец и один торговец-метис из Уджиджи беседовали в саду, неподалеку от домика, где жила миссис Уэлдон.
It is not astonishing that the slave-trade was the subject of conversation between those worthy merchants.	Темой их разговора, как и следовало ожидать, была работорговля.
The two brokers in human flesh were talking business. They were discussing the future of their commerce, and were worried about the efforts the English were making to destroy it-not only on the exterior, by cruisers, but in the interior, by their missionaries and their travelers.	Они говорили о своем деле и о своих довольно печальных видах на будущее - их беспокоили стремления англичан прекратить торговлю невольниками не только за пределами Африки, для чего они пустили в ход свои крейсеры, но и внутри континента - с помощью миссионеров и путешественников.
Jose-Antonio Alvez found that the explorations of these hardy pioneers could only injure commercial operations.	Хозе- Антонио Альвец полагал, что научные исследования и географические открытия отважных путешественников по Внутренней Африке могут сильно повредить свободе коммерческих операций работорговцев.

His interlocutor shared his views, and thought that all these visitors, civil or religious, should be received with gun-shots.	Его собеседник всецело согласился с этим мнением и добавил, что всех ученых путешественников и попов следовало бы встречать ружейным огнем.
This had been done to some extent.	Нередко их действительно так и встречали.
But, to the great displeasure of the traders, if they killed some of these curious ones, others escaped them. Now, these latter, on returning to their country, recounted "with exaggerations," Alvez said, the horrors of the slave-trade, and that injured this commerce immensely-it being too much diminished already.	Но, к великому огорчению почтенных торговцев, тотчас же после убийства одного любопытного путешественника приезжало несколько других, не менее любопытных, А потом, возвратившись на родину, эти люди распускали сильно преувеличенные, как говорил Альвец, слухи об ужасах работорговли и вредили этому и без того достаточно опороченному делу.
The mongrel agreed to that, and deplored it; above all, concerning the markets of N'yangwe, of Oujiji, of Zanzibar, and of all the great lake regions. There had come successively Speke, Grant, Livingstone, Stanley, and others.	Метис сочувственно поддакивал ему и в свою очередь заметил, что особенно не повезло рынкам в Ньянгве, Уджиджи, Занзибаре и во всей области Больших озер: там побывали один за другим Спик, Грант, Ливингстон, Стенли и многие другие.
It was an invasion!	Целое нашествие!
Soon all England and all America would occupy the country!	Скоро вся Англия и вся Америка переселятся во внутренние области Африки.
Alvez sincerely pitied his comrade, and he declared that the provinces of Western Africa had been, till that time, less badly treated-that is to say, less visited; but the epidemic of travelers was beginning to spread.	Альвец посочувствовал собрату и сказал, что Западная Африка в этом отношении счастливее: до сих пор проклятые ищейки сюда почти не заглядывали. Однако эпидемия путешествий начинает захватывать и Западную Африку.
If Kazounde had been spared, it was not so with Cassange, and with Bihe, where Alvez owned factories.	Казонде пока еще вне опасности, но Кассанго и Бихе, где у Альвеца тоже были свои фактории, уже находятся под угрозой.
It may be remembered, also, that Harris had spoken to Negoro of a certain Lieutenant Cameron, who might, indeed, have the presumption to cross Africa from one side to the other, and after entering it by Zanzibar, leave it by Angola.	Помнится даже, что Гэррис говорил Негоро о некоем лейтенанте Камероне, у которого хватило бы наглости пересечь всю Африку от одного берега до другого, - ступив на африканскую землю в Занзибаре, выйти через Анголу.
In fact, the trader had reason to fear, and we know that, some years after, Cameron to the south and Stanley to the north, were going to explore these little-known provinces of the west, describe the permanent monstrosities of the trade, unveil the guilty complicities of foreign agents, and make the responsibility fall on the right parties.	Опасения работорговцев были вполне обоснованы. Известно, что несколькими годами позже описываемых нами событий Камерон на юге и Стенли на севере действительно проникли в неисследованные области Западной Африки и, описав затем все ужасы торговли людьми, разоблачили неслыханную жестокость работорговцев, продажность европейских чиновников, покровительствовавших этому гнусному промыслу, и возложили ответственность за все это на виновников такого положения вещей.

Neither Alvez nor the mongrel could know anything yet of this exploration of Cameron's and of Stanley's; but what they did know, what they said, what Mrs. Weldon heard, and what was of such great interest to her-in a word, what had sustained her in her refusal to subscribe at once to Negoro's demands, was this: Before long, very probably, Dr. David Livingstone would arrive at Kazounde.	Имена Стенли и Камерона пока еще не были известны ни Альвецу, ни метису из Уджиджи. Зато они хорошо знали имя доктора Ливингстона. То, что они сказали о Ливингстоне, глубоко взволновало миссис Уэлдон и. укерепило ее решимость не сдаваться на требования Негоро; Ливингстон, вероятно, в ближайшие дни прибудет в Казонде со своим эскортом!
Now, the arrival of Livingstone with his escort, the influence which the great traveler enjoyed in Africa, the concourse of Portuguese authorities from Angola that could not fail to meet him, all that might bring about the deliverance of Mrs. Weldon and hers, in spite of Negoro, in spite of Alvez.	Этот путешественник был очень влиятельным лицом в Африке, власти Анголы принуждены были ему содействовать. Зная это, миссис Уэлдон надеялась, что заступничество Ливингстона вернет свободу ей самой и ее близким, наперекор Негоро и Альвецу.
It was perhaps their restoration to their country within a short time, and without James W. Weldon risking his life in a journey, the result of which could only be deplorable.	Может быть, в близком будущем пленники вернутся на родину и Джемсу Уэлдону не придется для этого рисковать жизнью в путешествии, результат которого мог быть очень печальным.
But was there any probability that Dr. Livingstone would soon visit that part of the continent?	Но правда ли, что доктор Ливингстон скоро посетит эту часть континента?
Yes, for in following that missionary tour, he was going to complete the exploration of Central Africa. We know the heroic life of this son of the tea merchant, who lived in Blantyre, a village in the county of Lanark. Born on the 13th of March, 1813, David Livingstone, the second of six children, became, by force of study, both a theologian and doctor.	Да, это весьма вероятно, ибо, следуя по этому пути, он закончил бы исследование Центральной Африки. Известно, какова была героическая жизнь Ливингстона. Дэвид Ливингстон родился 13 марта 1813 года в семье мелкого торговца чаем, в которой он был вторым из шестерых детей. Родиной его была деревня Блэнтайр, в графстве Лэнарк, в Англии.
After making his novitiate in the "London Missionary Society," he embarked for the Cape in 1840, with the intention of joining the missionary Moffat in Southern Africa.	Получив богословское и медицинское образование, Ливингстон после недолгой работы в Лондонском миссионерском обществе прибыл в 1840 году в Кейптаун с намерением присоединиться к миссионеру Моффату в Южной Африке.
From the Cape, the future traveler repaired to the country of the Bechnanas, which he explored for the first time, returned to Kuruman and married Moffat's daughter, that brave companion who would be worthy of him. In 1843 he founded a mission in the valley of the Mabotsa.	Из Кейптауна будущий путешественник отправился в землю бечуанов. Он был первым белым, исследовавшим эту область. Возвратившись в Куруман, он женился на дочери Моффата, женщине, которая оказалась достойной его, и в 1843 году основал миссию в долине Маботса.
Four years later, we find him established at Kolobeng, two hundred and twenty-five miles to the north of Kuruman, in the country of the Bechnanas.	Через четыре года Ливингстон переселился в Колобенг, область бечуанов, в двухстах двадцати пяти милях к северу от Курумана.
Two years after, in 1849, Livingstone left Kolobeng with his wife, his three children and two friends, Messrs. Oswell and Murray. August 1st, of the same year, he discovered Lake N'gami, and returned to Kolobeng, by descending the Zouga.	Еще через два года, в 1849 году, Ливингстон покинул Колобенг вместе с женой, тремя детьми и двумя друзьями - Осуэллом и Мерреем; первого августа того же года он открыл озеро Нгами и вернулся в Колобенг, спустившись вниз по течению реки Цуги.

In this journey Livingstone, stopped by the bad will of the natives, had not passed beyond the N'gami.	Во время этого путешествия враждебность дикарей помешала Ливингстону исследовать страну за озером Нгами.
A second attempt was not more fortunate.	Вторая попытка пробраться в этот край оказалась столь же неудачной.
A third must succeed.	Зато третья увенчалась успехом.
Then, taking a northern route, again with his family and Mr. Oswell, after frightful sufferings (for lack of food, for lack of water) that almost cost him the lives of his children, he reached the country of the Makalolos beside the Chobe, a branch of the Zambezi. The chief, Sebituane, joined him at Linyanti.	Предприняв затем новое путешествие на север, в котором участвовали вся его семья и его друг Осуэлл, Ливингстон, следуя по течению Хобе, притока Замбези, добрался до земель племени макололов. Дорога была невероятно трудной. Недостаток пищи и воды чуть не стоил жизни детям Ливингстона.
At the end of June, 1851, the Zambezi was discovered, and the doctor returned to the Cape to bring his family to England.	Но все же в конце июня 1851 года река Замбези была открыта. Затем Ливингстон вернулся в Кейптаун, чтобы отправить на родину, в Англию, свою семью.
In fact, the intrepid Livingstone wished to be alone while risking his life in the daring journey he was going to undertake.	Отважный исследователь намеревался предпринять новое опасное путешествие в глубь страны и не хотел подвергать риску жизнь своих близких.
On leaving the Cape this time, the question was to cross Africa obliquely from the south to the west, so as to reach Saint Paul de Loanda.	Маршрут этого путешествия пересекал Африку наискось с юга па запад, от Кейптауна до Сан-Паоло-де-Луанда.
On the third of June, 1852, the doctor set out with a few natives.	Ливингстон выступил в путь 3 июня 1852 года в сопровождении нескольких туземцев.
He arrived at Kuruman and skirted the Desert of Kalahari.	От Курумана он направился к западу, вдоль пустыни Калахари.
The 31st December he entered Litoubarouba and found the country of the Bechnanas ravaged by the Boers, old Dutch colonists, who were masters of the Cape before the English took possession of it.	31 декабря он вошел в Литубарубу. Землю бечуанов он нашел совершенно разоренной бурами - потомками голландских колонистов, которые владели Каплендом до того, как его захватили англичане.
Livingstone left Litoubarouba on the 15th of January, 1853, penetrated to the center of the country of the Bamangouatos, and, on May 23d, he arrived at Linyanti, where the young sovereign of the Makalolos, Sckeletou, received him with great honor.	Из Литубарубы Ливингстон вышел 15 января 1853 года. Он проник в центр области бамангуатов и 23 мая добрался до Линьянти, где молодой вождь племени макололов, Секелету, принял его с большим почетом.
There, the doctor held back by the intense fevers, devoted himself to studying the manners of the country, and, for the first time, he could ascertain the ravages made by the slave-trade in Africa.	Здесь Ливингстона надолго задержала опасная лихорадка. Однако, несмотря на болезнь, путешественник изучал быт и нравы этой страны и впервые установил, какие страшные опустошения производит в Африке работорговля.

One month after he descended the Chobe, reached the Zambezi, entered Naniele, visited Katonga and Libonta, arrived at the confluence of the Zambezi and the Leeba, formed the project of ascending by that watercourse as far as the Portuguese possessions of the west, and, after nine weeks' absence, returned to Linyanti to make preparations.	Месяцем позже он уже спускался вниз по течению Хобе, до впадения ее в Замбези, побывал в Нальеле, Катонге, Либонте и добрался, наконец, до места слияния Замбези с Либой. Здесь он задумал экспедицию вверх по течению этой реки до западных владений Португалии и после девятинедельной отлучки вернулся в Линьянти, чтобы как следует подготовить все необходимое для этой экспедиции.
On the 11th of November, 1853, the doctor, accompanied by twenty-seven Makalolos, left Linyanti, and on the 27th of December he reached the mouth of the Leeba.	Одиннадцатого ноября 1853 года Ливингстон выступил из Линьянти во главе отряда из двадцати семи макололов и 27 декабря достиг устья Либы.
This watercourse was ascended as far as the territory of the Balondas, there where it receives the Makonda, which comes from the east.	Затем он поднялся вверх по течению реки, в земли племени балунда, - до того места, где в Либу впадает текущая с востока Макондо.
It was the first time that a white man penetrated into this region.	Ливингстон был первым белым человеком, проникшим в эту область.
January 14th, Livingstone entered Shinte's residence. He was the most powerful sovereign of the Balondas.	Четырнадцатого января 1854 года Ливингстон вступил в Шинте, резиденцию самого могущественного из царьков племени балунда.
He gave Livingstone a good reception, and, the 26th of the same month, after crossing the Leeba, he arrived at King Katema's.	Несмотря на хороший прием, оказанный ему здесь, неутомимый путешественник через несколько дней переправился на противоположный берег Либы и 26 января оказался во владениях короля Катеме.
There, again, a good reception, and thence the departure of the little troop that on the 20th of February encamped on the borders of Lake Dilolo.	Здесь его тоже встретили гостеприимно, а 20 феврля отряд Ливингстона уже стоял лагерем на берегу озера Дилоло.
On setting out from this point, a difficult country, exigencies of the natives, attacks from the tribes, revolt of his companions, threats of death, everything conspired against Livingstone, and a less energetic man would have abandoned the party.	Тут началась полоса неудач. Местность становилась труднопроходимой, туземцы были настроены враждебно, собственный отряд взбунтовался. Над головой путешественника нависла угроза смерти. Менее энергичный человек не устоял бы перед этими трудностями.
The doctor persevered, and on the 4th of April, he reached the banks of the Coango, a large watercourse which forms the eastern boundary of the Portuguese possessions, and flows northward into the Zaire.	Но доктора Ливингстона они не сломили, и 4 апреля он добрался до берегов Кванго - полноводной реки, которая образует восточную границу португальских владений и на севере впадает в Заир.
Six days after, Livingstone entered Cassange, where the trader Alvez had seen him passing through, and on the 31st of May he arrived at Saint Paul de Loanda.	Через шесть дней Ливингстон вступил в Кассангу, где его видел Альвец. 31 мая он прибыл в Сан-Паоло-де-Луанда.
For the first time, and after a journey of two years, Africa had just been crossed obliquely from the south to the west.	Так закончилось это длившееся два года путешествие, во время которого Африка впервые была пересечена наискось, с юга на запад.
David Livingstone left Loanda, September 24th of the same year.	Двадцать четвертого сентября того же года Дэвид Ливингстон вышел из Сан-Паоло-де-Луанда.

He skirted the right bank of that Coanza that had been so fatal to Dick Sand and his party, arrived at the confluence of the Lombe, crossing numerous caravans of slaves, passed by Cassange again, left it on the 20th of February, crossed the Coango, and reached the Zambezi at Kawawa.	Он следовал вдоль правого берега Кванзы - той самой Кванзы, которая оказалась гибельной для Дика Сэнда и его спутников, - дошел до места слияния этой реки с Ломбе. По пути он столкнулся со многими невольничьими караванами и вторично посетил Кассангу. Отсюда он вышел 20 февраля, переправился через Кванго и в Кававе достиг берегов Замбези.
On the 8th of June he discovered Lake Dilolo again, saw Shinte again, descended the Zambezi, and reentered Linyanti, which he left on the 3d of November, 1855.	8 июля он снова был на берегу озера Дилоло, затем снова увидел Шинте, спустился вниз по течению Замбези и возвратился в Линьянти, откуда вновь выступил в путь 3 ноября 1855 года.
This second part of the journey, which would lead the doctor toward the eastern coast, would enable him to finish completely this crossing of Africa from the west to the east.	Эта часть путешествия должна была завершить первый в истории переход Центральной Африки с западного до восточного ее берега.
After having visited the famous Victoria Falls, the "thundering foam," David Livingstone abandoned the Zambezi to take a northeastern direction.	Открыв знаменитый водопад Виктория - "Грохочущий дым", Дэвид Ливингстон покинул берега Замбези и направился на северо-восток.
The passage across the territory of the Batokas (natives who were besotted by the inhalation of hemp), the visit to Semalembone (the powerful chief of the region), the crossing of the Kafone, the finding of the Zambezi again, the visit to King Mbourouma, the sight of the ruins of Zambo (an ancient Portuguese city), the encounter with the Chief Mpende on the 17th of January, 1856 (then at war with the Portuguese), the final arrival at Tete, on the border of the Zambezi, on the 2d of March-such were the principal halting-places of this tour.	Вот беглый перечень главнейших этапов этого маршрута: переход через область племени батока, где люди до одури вдыхали пары гашиша, посещение могущественного местного царька Семалембуэ, переправа через Кафуэ, снова Замбези, визит к королю Мбурума, осмотр развалин старинного португальского города Зумбо, 17 января 1856 года встреча с царьком Мпенде, в то время воевавшим с португальцами, наконец 2 марта прибытие в Тете, на берегу Замбези.
The 22d of April Livingstone left that station, formerly a rich one, descended as far as the delta of the river, and arrived at Quilimane, at its mouth, on the 20th of May, four years after leaving the Cape.	Двадцать второго апреля Ливингстон покинул это поселение, некогда славившееся своим богатством, спустился к дельте Замбези и прибыл в Келимане 20 мая, через четыре года после выхода из Кейптауна.
On the 12th of July he embarked for Maurice, and on the 22d of December he was returning to England, after sixteen years' absence.	Двенадцатого июля он отплыл на корабле к острову Маврикия и 22 декабря после шестнадцатилетнего отсутствия вернулся в Англию.
The prize of the Geographical Society of Paris, the grand medal of the London Geographical Society, and brilliant receptions greeted the illustrious traveler.	Здесь знаменитого путешественника ждала торжественная встреча, премия Парижского географического общества, большая медаль Лондонского географического общества.
Another would, perhaps, have thought that repose was well earned. The doctor did not think so, and departed on the 1st of March, 1858, accompanied by his brother Charles, Captain Bedinfield, the Drs. Kirk and Meller, and by Messrs. Thornton and Baines. He arrived in May on the coast of Mozambique, having for an object the exploration of the basin of the Zambezi.	Всякий другой на его месте решил бы, что заслужил право на отдых, но Ливингстон думал иначе. 1 марта 1858 года он снова отправился в Африку и в мае высадился на мозамбикском берегу. Он намеревался приступить к исследованию бассейна Замбези. В эту поездку Ливингстона сопровождал его брат Чарльз, капитан Бединдфилд, Торнтон, Бейнс, доктора Кирк и Меллер.

All would not return from this voyage.	Не всем суждено было вернуться на родину.
A little steamer, the	Маленький пароходик
"My Robert," enabled the explorers to ascend the great river by the Rongone.	"Ма-Роберт" повез исследователей вверх по течению великой реки.
They arrived at Tete, September the 8th; thence reconnoissance of the lower course of the Zambezi and of the Chire, its left branch, in January, 1859; visit to Lake Chirona in April; exploration of the Manganjas' territory; discovery of Lake Nyassa on September 10th; return to the Victoria Falls, August 9th, 1860; arrival of Bishop Mackensie and his missionaries at the mouth of the Zambezi, January 31st, 1861; the exploration of the Rovouma, on the	В Тете они прибыли 8 сентября. Первые годы работы новой экспедиции ознаменовались следующими событиями: в январе 1859 года - разведка нижнего течения Замбези и ее левого притока Шире; в апреле того же года - поход к озеру Ширва; исследование области Манганья, 10 сентября открытие озера Ньяса; 9 августа 1860 года новый поход к водопаду Виктория; 31 января 1861 года - прибытие епископа Макензи и его спутников к устью Замбези; в марте 1861 года - исследование Рувумы на пароходе
"Pioneer," in March; the return to Lake Nyassa in September, 1861, and residence there till the end of October; January 30th, 1862, arrival of Mrs. Livingstone and a second steamer, the	"Пионер"; в сентябре 1861 года - возвращение на озеро Ньяса и пребывание там до конца октября; 30 января 1862 года - прибытие второго парохода,
"Lady Nyassa:" such were the events that marked the first years of this new expedition.	"Леди Ньяса", на котором приехала миссис Ливингстон.
At this time, Bishop Mackensie and one of his missionaries had already succumbed to the unhealthfulness of the climate, and on the 27th of April, Mrs. Livingstone died in her husband's arms.	К тому времени епископ Макензи и один из миссионеров уже погибли, не выдержав тропического климата, а 27 апреля миссис Ливингстон скончалась на руках мужа.
In May, the doctor attempted a second reconnoissance of the Rovouma; then, at the end of November, he entered the Zambezi again, and sailed up the Chire again.	В мае того же года Ливингстон попытался вторично исследовать Рувуму; в конце ноября он вернулся к Замбези и поднялся вверх по течению Шире.
In April, 1863, he lost his companion, Thornton, sent back to Europe his brother Charles and Dr. Kirk, who were both exhausted by sickness, and November 10th, for the third time, he saw Nyassa, of which he completed the hydrography.	В апреле 1863 года умер его спутник Торнтон. Ливингстон отослал в Европу своего брата Чарльза и доктора Кирка, которые были совершенно истощены болезнями, и сам 10 ноября в третий раз посетил озеро Ньяса, чтобы довести до конца свою работу по гидрографическому описанию этого озера.
Three months after he was again at the mouth of the Zambezi, passed to Zanzibar, and July 20th, 1864, after five years' absence, he arrived in London, where he published his work entitled:	Спустя три месяца он вернулся к устью Замбези, откуда направился в Занзибар, и 20 июля 1864 года, после пятилетнего отсутствия, прибыл в Лондон. Там он напечатал свой труд, озаглавленный
"Exploration of the Zambezi and its Branches."	"Исследование Замбези и ее притоков".
January 28th, 1866, Livingstone landed again at Zanzibar.	Двадцать восьмого января 1866 года Ливингстоп снова высадился в Занзибаре.
He was beginning his fourth voyage.	Он начинал новое путешествие, четвертое по счету.

August 8th, after having witnessed the horrible scenes provoked by the slave-trade in that country, the doctor, taking this time only a few cipayes and a few negroes, found himself again at Mokalaose, on the banks of the Nyassa.	В Занзибаре Ливингстону довелось воочию убедиться, какое огромное зло причиняет стране торговля рабами. 8 августа он прибыл в Мокалаозе, на берегу Ньясы; его сопровождал на этот раз маленький эскорт, состоявший только из нескольких сипаев и негров.
Six weeks later, the majority of the men forming the escort took flight, returned to Zanzibar, and there falsely spread the report of Livingstone's death.	Через шесть недель большая часть эскорта бежала от него и, возвратившись в Занзибар, распространила там ложный слух о смерти Ливингстона.
He, however, did not draw back. He wished to visit the country comprised between the Nyassa and Lake Tanganyika.	Но отважный путешественник и тут не отступил: он решил, несмотря ни на что, продолжать исследование пространства, лежащего между озерами Ньяса и Танганьика.
December 10th, guided by some natives, he traversed the Loangona River, and April 2d, 1867, he discovered Lake Liemmba.	10 декабря вместе с несколькими проводниками-туземцами Ливингстон переправился через реку Лоангава и 2 апреля 1867 года дошел до озера Льеммба.
There he remained a month between life and death.	Тут он заболел, и целый месяц жизнь его висела на волоске.
Hardly well again August 30th he reached Lake Moero, of which he visited the northern shore, and November 21st he entered the town of Cayembe, where he lived forty days, during which he twice renewed his exploration of Lake Moero.	Но, не успев еще оправиться от болезни, 30 августа он добирается до озера Мверу, исследуя его северный берег, и 21 ноября приходит в город Казембе. Здесь он отдыхает сорок дней и за это время успевает дважды побывать на озере Мверу.
From Cayembe Livingstone took a northern direction, with the design of reaching the important town of Oujiji, on the Tanganyika.	Из Казембе Ливингстон двинулся на север с намерением побывать в крупном населенном пункте Уджиджи, на берегу Танганьики.
Surprised by the rising of the waters, and abandoned by his guides, he was obliged to return to Cayembe.	Однако от разливов дорога стала непроходимой. Проводники покинули Ливингстона, и он вынужден был вернуться в Казембе.
He redescended to the south June 6th, and six weeks after gained the great lake Bangoneolo.	Отсюда он спешно направился на юг, и 6 июня, через шесть недель, он уже достиг большого озера Бангвеоло.
He remained there till August 9th, and then sought to reascend toward Lake Tanganyika.	Здесь он провел два месяца. 10 августа он возобновил попытку пробраться па север, к Танганьике.
What a journey!	Какое это было мучительное путешествие!
On setting out, January 7th, 1869, the heroic doctor's feebleness was such that be had to be carried.	В январе 1869 года героический путешественник настолько ослабел, что не мог идти, и его несли на руках.
In February he at last reached the lake and arrived at Oujiji, where he found some articles sent to his address by the Oriental Company of Calcutta.	В феврале, наконец, он увидел Танганьику. В Уджиджи он застал посылку, отправленную ему из Калькутты Восточным обществом.
Livingstone then had but one idea, to gain the sources of the valley of the Nile by ascending the Tanganyika.	У Ливингстона была теперь только одна мысль - подняться к северу от Танганьики и разыскать истоки Нила.

September 21st he was at Bambarre, in the Manonyema, a cannibal country, and arrived at the Loualaba-that Loualaba that Cameron was going to suspect, and Stanley to discover, to be only the upper Zaire, or Congo.	21 сентября он уже был в Бамбаре, в Маниуеме, области людоедов, и дошел до реки Луалабы, которая, как догадывался Камерон и как впоследствии установил Стенли, представляет собою верховье Заира, или Конго.
At Mamohela the doctor was sick for eighty days.	В Мамогеле болезнь снова свалила Ливингстона с ног на восемьдесят дней.
He had only three servants.	К этому времени у него осталось только трое слуг.
July 21st, 1871, he departed again for the Tanganyika, and only reentered Oujiji October 23d.	Наконец, 21 июля 1871 года он отправился в обратный путь, к Танганьике. 23 октября он добрался до Уджиджи.
He was then a mere skeleton.	Болезнь и лишения превратили его в настоящий скелет.
Meanwhile, before this period, people had been a long time without news of the traveler.	В продолжение долгого времени от Ливингстона не поступало никаких известий.
In Europe they believed him to be dead. He himself had almost lost hope of being ever relieved.	В Европе его, вероятно, считали умершим, и он больше не надеялся, что оттуда ему окажут помощь.
Eleven days after his entrance into Oujiji shots were heard a quarter of a mile from the lake.	Через одиннадцать дней после возвращения Ливингстона в Уджиджи в четверти мили от озера раздались ружейные выстрелы.
The doctor arrives.	Ливингстон вышел из своего шалаша.
A man, a white man, is before him.	К нему подошел какой-то белый.
"Doctor Livingstone, I presume?"	- Вы доктор Ливингстон, не правда ли? - спросил пришелец.
"Yes," replied the latter, raising his cap, with a friendly smile.	- Да, - ответил путешественник и, радушно улыбаясь, приподнял фуражку.
Their hands were warmly clasped.	Они обменялись крепким рукопожатием.
"I thank God," continued the white man, "that He has permitted me to meet you."	- Слава богу! Наконец-то я нашел вас.
"I am happy," said Livingstone, "to be here to receive you."	- Я счастлив, что задержался тут, что мы встретились, - ответил Ливингстон.
The white man was the American Stanley, a reporter of the New York Herald, whom Mr. Bennett, the proprietor of that journal, had just sent to find David Livingstone.	Вновь прибывший был американец Стенли. Он служил репортером в газете "Нью-Йорк геральд", и мистер Беннет послал его в Африку на поиски Дэвида Ливингстона.
In the month of October, 1870, this American, without hesitation, without a word, simply as a hero, had embarked at Bombay for Zanzibar, and almost following Speke and Burton's route, after untold sufferings, his life being menaced several times, he arrived at Oujiji.	Стенли без колебаний, без громких фраз, совсем просто, как и подобает героям, принял на себя это поручение. В октябре 1870 года он сел в Бомбее на корабль, до ехал до Занзибара и отправился дальше почти по такому же маршруту, как Спик и Бертон; перенеся в пути бесчисленные лишения, не раз попадая в такое положение, когда жизни его грозила опасность, он прибыл, наконец в Уджиджи.

The two travelers, now become fast friends, then made an expedition to the north of Lake Tanganyika. They embarked, pushed as far as Cape Malaya, and after a minute exploration, were of the opinion that the great lake had for an outlet a branch of the Loualaba. It was what Cameron and Stanley himself were going to determine positively some years after. December 12th, Livingstone and his companion were returning to Oujiji.	Ливингстон и Стенли подружились и вместе предприняли еще одну экспедицию на лодках, к северным берегам Танганьики, добрались до мыса Магалы и после тщательного исследования пришли к выводу, что один из притоков Луалабы служит водостоком для озера Танганьика. (Через несколько лет Камерон и сам Стенли сумели убедиться в правильности этого предположения.) 12 декабря Ливингстон и его спутник вернулись в Уджиджи.
Stanley prepared to depart.	Стенли решил возвратиться на родину.
December 27th, after a navigation of eight days, the doctor and he arrived at Ousimba; then, February 23d, they entered Kouihara.	27 декабря, после восьмидневного плавания, он и Ливингстон прибыли в Уримба. 23 февраля они были уже в Куихаре.
March 12th was the day of parting.	Двенадцатого марта настал день прощания.
"You have accomplished," said the doctor to his companion, "what few men would have done, and done it much better than certain great travelers.	- Вы совершили то, на что решились бы немногие, и все сделали гораздо лучше, чем многие испытанные путешественники, - сказал Ливингстон Стенли.
I am very grateful to you for it.	- Я вам бесконечно признателен.
May God lead you, my friend, and may He bless you!"	Да будет над вами и вашими начинаниями благословение господне.
"May He," said Stanley, taking Livingstone's hand, "bring you back to us safe and sound, dear doctor!"	- Надеюсь еще увидеть вас здравым и невредимым на родине, - ответил Стенли, крепко пожимая ему руку.
Stanley drew back quickly from this embrace, and turned so as to conceal his tears.	И быстро вырвавшись из его объятий, отвернулся, чтобы скрыть слезы.
"Good-by, doctor, dear friend," he said in a stifled voice.	- Прощайте, доктор, дорогой друг, - сказал он глухим голосом.
"Good-by," replied Livingstone, feebly.	- Прощайте, - тихо ответил Ливингстон.
Stanley departed, and July 12th, 1872, he landed at Marseilles.	Стенли уехал и 12 июля 1872 года высадился в Марселе, во Франции.
Livingstone was going to return to his discoveries.	Ливингстон продолжал свои исследования.
August 25th, after five months passed at Konihara, accompanied by his black servants, Souzi, Chouma, and Amoda, by two other servants, by Jacob Wainwright, and by fifty-six men sent by Stanley, he went toward the south of the Tanganyika.	Отдохнув в Куихаре пять месяцев, 25 августа он отправился к южному берегу Танганьики. На этот раз путешественника сопровождали трое его черных слуг - Сузи, Шума и Амода, двое других слуг, пятьдесят шесть туземцев, оставленных ему Стенли, и Джекоб Кэнрайт.
A month after, the caravan arrived at M'oura, in the midst of storms, caused by an extreme drought.	Через месяц после выступления караван прибыл в Мура. Всю дорогу бушевали грозы, вызванные страшной засухой.
Then came the rains, the bad will of the natives, and the loss of the beasts of burden, from falling under the stings of the tsetse.	Затем начались дожди. Вьючных животных кусали мухи цеце, и они гибли. Туземное население держало себя враждебно.

January 24th, 1873, the little troop was at Tchitounkone. April 27th, after having left Lake Bangoneolo to the east, the troop was going toward the village of Tchitambo.	Все же 24 января 1873 года экспедиция Ливингстона пришла в Читункуэ, 27 апреля, обогнув с востока озеро Бангвеоло, путешественник направился к деревне Читамбо.
At that place some traders had left Livingstone.	Здесь несколько работорговцев видели Ливингстона.
This is what Alvez and his colleague had learned from them.	Они сообщали об этом Альвецу и его достойному сотоварищу из Уджиджи.
They had good reason to believe that the doctor, after exploring the south of the lake, would venture across the Loanda, and come to seek unknown countries in the west.	Были все основания предполагать, что Ливингстон, кончив исследования южного берега Танганьики, двинется на запад, в еще не исследованные им места.
Thence he was to ascend toward Angola, to visit those regions infested by the slave-trade, to push as far as Kazounde; the tour seemed to be all marked out, and it was very probable that Livingstone would follow it. Mrs. Weldon then could count on the approaching arrival of the great traveler, because, in the beginning of June, it was already more than two months since he had reached the south of Lake Bangoneolo.	Оттуда он направится в Анголу, в мрачный край негроторговли, дойдет до Казонде - маршрут этот казался вполне естественным, и миссис Уэлдон вправе была рассчитывать на скорый приход великого путешественника, ибо уже больше двух месяцев, как он должен был быть на южном берегу Бангвеоло.
Now, June 13th, the day before that on which Negoro would come to claim from Mrs. Weldon the letter that would put one hundred thousand dollars in his hands, sad news was spread, at which Alvez and the traders only rejoiced.	Но 13 июня, накануне дня, когда Негоро должен был явиться за письмом, сулившим ему сто тысяч долларов, в Казонде пришла весть, доставившая большую радость Альвецу и прочим работорговцам.
May 1st, 1873, at dawn, Dr. David Livingstone died.	Первого мая 1873 года, на заре, доктор Давид Ливингстон скончался! К несчастью, весть эта была правдивой.
In fact, on April 29th, the little caravan had reached the village of Tchitambo, to the south of the lake.	Маленький караван Ливингстона 29 апреля добрался до деревни Читамбо, расположенной на южном берегу Бангвеоло.
The doctor was carried there on a litter.	Ливингстона принесли на носилках.
On the 30th, in the night, under the influence of excessive grief, he moaned out this complaint, that was hardly heard:	30 апреля ночью под влиянием сильной боли он застонал и чуть слышно произнес:
"Oh, dear! dear!" and he fell back from drowsiness.	"Боже мой! Боже мой!" - и снова впал в забытье.
At the end of an hour he called his servant, Souzi, asking for some medicine, then murmuring in a feeble voice:	Через час он очнулся, позвал своего слугу Сузи, попросил принести лекарства и затем прошептал слабым голосом:
"It is well.	- Хорошо!
Now you can go."	Теперь можешь идти!
Toward four o'clock in the morning, Souzi and five men of the escort entered the doctor's hut.	Около четырех часов утра Сузи и пять человек из эскорта вошли в шалаш путешественника.
David Livingstone, kneeling near his bed, his head resting on his hands, seemed to be engaged in prayer.	Давид Ливингстон стоял на коленях около своей койки, уронив голову на руки, и, казалось, молился.

Souzi gently touched his cheek; it was cold.	Сузи осторожно прикоснулся пальцем к его щеке: щека была холодная.
David Livingstone was no more.	Давид Ливингстон был мертв...
Nine months after, his body, carried by faithful servants at the price of unheard-of fatigues, arrived at Zanzibar.	Верные слуги понесли останки путешественника морскому берегу. Долог и труден был их путь, но через девять месяцев они доставили тело в Занзибар.
On April 12th, 1874, it was buried in Westminster Abbey, among those of her great men, whom England honors equally with her kings.	Двенадцатого апреля 1874 года Ливингстон был похоронен в Вестминстерском аббатстве среди других великих людей Англии, которых она чтит и отводит их праху место в старинной усыпальнице королей.
CHAPTER XV.	ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.
WHERE A MANTICORE MAY LEAD.	Куда может завести мантикора
To what plank of safety will not an unfortunate being cling?	Утопающий хватается за соломинку.
Will not the eyes of the condemned seek to seize any ray of hope, no matter how vague?	Как бы слабо ни мерцал луч надежды, приговоренному к смерти он кажется ослепительно ярким.
So it had been with Mrs. Weldon.	Так было и с миссис Уэлдон.
One can understand what she must have felt when she learned, from Alvez himself, that Dr. Livingstone had just died in a little Bangoneolo village.	Нетрудно представить себе ее горе, когда она узнала из уст самого Альвеца, что доктор Ливингстон скончался в маленькой негритянской деревне на берегу Бангвеоло.
It seemed to her that she was more isolated than ever; that a sort of bond that attached her to the traveler, and with him to the civilized world, had just been broken.	Она почувствовала себя вдруг такой одинокой и несчастной. Ниточка, связывавшая ее с цивилизованным миром, вдруг оборвалась.
The plank of safety sank under her hand, the ray of hope went out before her eyes.	Спасительная соломинка ускользнула из ее рук, луч надежды угасал у нее на глазах.
Tom and his companions had left Kazounde for the lake region.	Тома и его товарищей угнали из Казонде к Большим озерам.
Not the least news of Hercules.	О Геркулесе по-прежиему не было никаких известий.
Mrs. Weldon was not sure of any one. She must then fall back on Negoro's proposition, while trying to amend it and secure a definite result from it.	Миссис Уэлдон видела, что никто не придет к ней на помощь... Оставалось только принять предложение Негоро, внеся в него поправки, которые обеспечили бы благополучный исход дела.
June 14th, the day fixed by him, Negoro presented himself at Mrs. Weldon's hut.	Четырнадцатого июня, в назначенный день, Негоро явился в хижину к миссис Уэлдон.
The Portuguese was, as always, so he said, perfectly practical.	Португалец, по своему обыкновению, вел себя как деловой человек.
However, he abated nothing from the amount of the ransom, which his prisoner did not even discuss.	Он прежде всего заявил, что не уступит ни одного гроша из назначенной суммы выкупа.

But Mrs. Weldon also showed herself very practical in saying to him:	Впрочем, и миссис Уэлдон проявила немалую деловитость, ответив ему следующими словами:
"If you wish to make an agreement, do not render it impossible by unacceptable conditions.	- Если вы хотите, чтобы сделка состоялась, не предъявляйте неприемлемых требований.
The exchange of our liberty for the sum you exact may take place, without my husband coming into a country where you see what can be done with a white man! Now, I do not wish him to come here at any price!"	Я согласна на выкуп, который вы требуете, но ставлю условием, чтобы мой муж не приезжал в эту страну. Я ни за что на свете не соглашусь на это. Вы же знаете, что здесь делают с белыми.
After some hesitation Negoro yielded, and Mrs. Weldon finished with the concession that James Weldon should not venture as far as Kazounde.	После некоторого колебания Негоро принял условия миссис Уэлдон. Вот к чему они сводились: Джемс Уэлдон не должен предпринимать рискованного путешествия в Казонде.
A ship would land him at Mossamedes, a little port to the south of Angola, ordinarily frequented by slave-ships, and well-known by Negoro.	Он приедет в Моссамедес - маленький порт на южном берегу Анголы, часто посещаемый кораблями работорговцев. Негоро хорошо знал этот порт.
It was there that the Portuguese would conduct James W. Weldon; and at a certain time Alvez's agent would bring thither Mrs. Weldon, Jack, and Cousin Benedict.	Он привезет туда мистера Уэлдона. Туда же, в Моссамедес, агенты Альвеца доставят к условленному сроку миссис Уэлдон, Джека и кузена Бенедикта.
The ransom would be given to those agents on the giving up of the prisoners, and Negoro, who would play the part of a perfectly honest man with James Weldon, would disappear on the ship's arrival.	Мистер Уэлдон внесет выкуп, пленники получат свободу, а Негоро, который перед мистером Джемсом Уэлдоном будет играть роль честного друга, исчезнет, как только прибудет корабль.
Mrs. Weldon had gained a very important point.	Этот пункт соглашения, которого добилась миссис Уэлдон, был очень важен.
She spared her husband the dangers of a voyage to Kazounde, the risk of being kept there, after paying the exacted ransom, and the perils of the return.	Таким образом она избавляла своего мужа от опасного путешествия в Казонде, от риска быть задержанным там после того, как он внесет выкуп, и от опасностей обратного пути.
As to the six hundred miles that separated Kazounde from Mossamedes, by going over them as she had traveled on leaving the Coanza, Mrs. Weldon would only have a little fatigue to fear.	Расстояние в шестьсот миль, отделяющее Казонде от Моссамедеса, не пугало миссис Уэлдон. Если этот переход будет совершен в таких же условиях, как ее путешествие от Кванзы до Казонде, то он будет не так уж труден.
Besides, it would be to Alvez's interest-for he was in the affair-for the prisoners to arrive safe and sound.	К тому же Альвец, получавший свою долю выкупа, был заинтересован в том, чтобы пленников доставили на место здравыми и невредимыми.
The conditions being thus settled, Mrs. Weldon wrote to her husband, leaving to Negoro the care of passing himself off as a devoted servant, who had escaped from the natives.	Уговорившись обо всем с Негоро, миссис Уэлдон написала мужу письмо. Негоро должен был выдать себя за преданного ей слугу, которому посчастливилось бежать из плена.

Negoro took the letter, which did not allow James Weldon to hesitate about following him as far as Mossamedes, and, the next day, escorted by twenty blacks, he traveled toward the north.	Получив письмо, Джеме Уэлдон, конечно, не колеблясь, последует за Негоро в Моссамедес. Негоро взял письмо и на следующий день, сопровождаемый эскортом из двадцати негров, двинулся на север.
Why did he take that direction?	Почему он избрал это направление?
Was it, then, Negoro's intention to embark on one of the vessels which frequent the mouths of the Congo, and thus avoid the Portuguese stations, as well as the penitentiaries in which he had been an involuntary guest?	Намеревался ли он устроиться пассажиром на каком-либо из кораблей, которые заходили в устье Конго? Или он выбрал этот маршрут, чтобы миновать португальские фактории и каторжные тюрьмы, где он бывал не раз невольным гостем.
It was probable.	Весьма вероятно.
At least, that was the reason he gave Alvez.	По крайней мере, именно такое объяснение он дал Альвецу.
After his departure, Mrs. Weldon must try to arrange her existence in such a manner as to pass the time of her sojourn at Kazounde as happily as possible.	Теперь миссис Уэлдон оставалось только запастись терпением и, постаравшись наладить свою жизнь в Казонде возможно более сносно, ждать возвращения Негоро.
Under the most favorable circumstances, it would last three or four months. Negoro's going and returning would require at least that time.	Отсутствие его должно было при самых благоприятных обстоятельствах продлиться три-четыре месяца - это срок, который требовался на поездку в Сан-Франциско и обратно.
Mrs. Weldon's intention was, not to leave the factory.	Миссис Уэлдон не собиралась покидать факторию Альвеца.
Her child, Cousin Benedict, and she, were comparatively safe there.	Здесь она сама, ее ребенок и кузен Бенедикт был в относительной безопасности.
Halima's good care softened the severity of this sequestration a little.	Заботливость и предупредительность Халимы смягчали суровость заточения.
Besides, it was probable that the trader would not permit her to leave the establishment.	Вряд ли работорговец согласился бы выпустить пленников из своей фактории.
The great premium that the prisoner's ransom would procure him, made it well worth while to guard her carefully.	Помня о большом барыше, который сулил ему выкуп, он распорядился установить за ними строгий надзор.
It was even fortunate that Alvez was not obliged to leave Kazounde to visit his two other factories of Bihe and Cassange.	Альвец придавал этому делу такое больше значение, что даже отказался от поездки в Бихе и Касангу, где у него были фактории.
Coimbra was going to take his place in the expedition on new razzias or raids.	Вместо него во главе новой экспедиции, отправленной для набегов на мирные селения, стал Коимбра.
There was no motive for regretting the presence of that drunkard.	Жалеть об отсутствии этого пьяницы конечно, не приходилось.
Above all, Negoro, before setting out, had given Alvez the most urgent commands in regard to Mrs. Weldon.	Негоро перед своим отъездом оставил Альвецу подробнейшие наставления насчет миссис Уэлдон.
It was necessary to watch her closely. They did not know what had become of Hercules.	Он советовал бдительно следить за ней, так как неизвестно, что стало с Геркулесом.

If he had not perished in that dreadful province of Kazounde, perhaps he would attempt to get near the prisoner and snatch her from Alvez's hands.	Если великан негр не погиб в опасных дебрях, он, несомненно, постарается вырвать пленников из рук Альвеца.
The trader perfectly understood a situation which ciphered itself out by a good number of dollars.	Работорговец превосходно понял, что нужно делать, чтобы не потерять многотысячный заработок.
He would answer for Mrs. Weldon as for his own body.	Он заявил, что будет присматривать за миссис Уэлдон как за собственной кассой.
So the monotonous life of the prisoner during the first days after her arrival at the factory, was continued.	Дни в заключении тянулись однообразно и скучно.
What passed in this enclosure reproduced very exactly the various acts of native existence outside.	Жизнь в фактории ничем не отличалась от жизни негритянского города.
Alvez lived like the other natives of Kazounde.	Альвец строго придерживался в своем доме обычаев коренных жителей Казонде.
The women of the establishment worked as they would have done in the town, for the greater comfort of their husbands or their masters.	Женщины в фактории выполняли те же работы, что их сестры в городе, угождая своим мужьям или хозяевам.

Their occupations included preparing rice with heavy blows of the pestle in wooden mortars, to perfect decortication; cleansing and winnowing maize, and all the manipulations necessary to draw from it a granulous substance which serves to compose that potage called "mtyelle" in the country; the harvesting of the sorgho, a kind of large millet, the ripening of which had just been solemnly celebrated at this time; the extraction of that fragrant oil from the "mpafon" drupes, kinds of olives, the essence of which forms a perfume sought for by the natives; spinning of the cotton, the fibers of which are twisted by means of a spindle a foot and a half long, to which the spinners impart a rapid rotation; the fabrication of bark stuffs with the mallet; the extraction from the tapioca roots, and the preparation of the earth for the different products of the country, cassava, flour that they make from the manioc beans, of which the pods, fifteen inches long, named "mositsanes," grow on trees twenty feet high; arachides intended to make oil, perennial peas of a bright blue, known under the name of "tchilobes," the flowers of which relieve the slightly insipid taste of the milk of sorgho; native coffee, sugar canes, the juice of which is reduced to a syrup; onions, Indian pears, sesamum, cucumbers, the seeds of which are roasted like chestnuts; the preparation of fermented drinks, the "malofori," made with bananas, the "pombe" and other liquors; the care of the domestic animals, of those cows that only allow themselves to be milked in the presence of their little one or of a stuffed calf; of those heifers of small race, with short horns, some of which have a hump; of those goats which, in the country where their flesh serves for food, are an important object of exchange, one might say current money like the slave; finally, the feeding of the birds, swine, sheep, oxen, and so forth.	Они толкли в деревянных ступах рис, чтобы вышелушить зерна; веяли и просеивали маис, растирая его между двумя камнями, приготовляли крупу, из которой туземцы варят похлебку под названием "мтиелле"; собирали урожай сорго, род крупного проса, - о том, что оно созрело, только что торжественно оповестили население, - извлекали благовонное масло из косточек "мпафу" - плодов, похожих на оливки; из эссенций их вырабатывают духи, любимые туземцами; пряли хлопок при помощи веретена длиною в полтора фута, прядильщицы быстро вращали его, ссучивая и вытягивая нитку из хлопковых волокон; выделывали колотушками материю из древесной коры, выкапывали съедобные корни, возделывали землю и выращивали растения, идущие в пищу: маниоку, из которой делают муку - "касаву", бобы, которые растут на деревьях высотою в двадцать футов в стручках, называемые "мозитзано", длиною в пятнадцать дюймов; арахис, из которого выжимают масло, употребляющееся в пищу; многолетний светло-голубой горох, известный под названием "чилобе", цветы его придают некоторую остроту пресному вкусу каши из сорго; сахарный тростник, сок которого дает сладкий сироп, лук, гуяву, кунжут, огурцы, зерна которых жарят, как каштаны; приготовляли хмельные напитки: "малофу" из бананов, "помбе" и всякие настойки; ухаживали за домашними животными - за коровами, которые позволяют себя доить только в присутствии теленка или при чучеле теленка, за малопородистыми, иногда горбатыми, телками с короткими рогами, за козами, которые в этой стране, где козье мясо служит продуктом питания, стали важным предметом обмена и, можно сказать, являются ходячей монетой, так же как и рабы; наконец, заботились о домашней птице, о свиньях, овцах, быках и т. д.
This long enumeration shows what rude labors fall on the feeble sex in those savage regions of the African continent.	Этот длинный перечень показывает, какие тяжелые работы возлагаются на слабый пол в диких областях Африканского континента.
During this time the men smoke tobacco or hemp, chase the elephant or the buffalo, and hire themselves to the traders for the raids.	А в это время мужчины курили табак или гашиш, охотились на слонов или на буйволов, нанимались к работорговцам для облав на негров.
The harvest of maize or of slaves is always a harvest that takes place in fixed seasons.	Сбор маиса или охота на рабов, как всякий сбор урожая и всякая охота, производятся в определенный сезон.
Of those various occupations, Mrs. Weldon only saw in Alvez's factory the part laid on the women.	Из всех этих разнообразных занятий миссис Уэлдон знала в фактории Альвеца только те, которые выпадали на долю женщин.

Sometimes she stopped, looking at them, while the slaves, it must be said, only replied to her by ugly grimaces.	Гуляя по фактории Альвеца, она иногда останавливалась возле работавших туземок и следила за однообразными движениями их рук. Негритянки встречали ее далеко не приветливыми гримасами.
A race instinct led these unfortunates to hate a white woman, and they had no commiseration for her in their hearts.	Они ненавидели белых и, хотя знали, что миссис Уэлдон пленница, нисколько не сочувствовали ей.
Halima alone was an exception, and Mrs. Weldon, having learned certain words of the native language, was soon able to exchange a few sentences with the young slave.	Только Халима представляла исключение. Миссис Уэлдон запомнила несколько слов из туземного наречия и скоро научилась кое-как объясняться с юной невольницей.
Little Jack often accompanied his mother when she walked in the inclosure; but he wished very much to go outside.	Маленький Джек обычно прогуливался с матерью по фактории.
There was, however, in an enormous baobab, marabout nests, formed of a few sticks, and "souimangas" nests, birds with scarlet breasts and throats, which resemble those of the tissirms; then "widows," that strip the thatch for the benefit of their family; "calaos," whose song was agreeable, bright gray parrots with red tails, which, in the Manyema, are called "rouss," and give their name to the chiefs of the tribes; insectivorous "drougos," similar to gray linnets, with large, red beaks.	В саду было немало любопытного, на высоких баобабах виднелись сделанные из прутьев растрепанные гнезда важных марабу. На ветвях сидели маленькие птички с пурпурно-красными грудками и рыжевато-бурыми спинками - это были амарантовые ткачи, славящиеся своим искусством вить гнезда. По траве скакали вприпрыжку, подбирая осыпавшиеся семена, и ловили насекомых птички-"вдовушки"; голосистые "калао" оглашали воздух веселыми трелями; пронзительно кричали светло-серые, с красными хвостами попугаи, которых туземцы в Маneме называют "роус" и дают это имя вождям племен. Насекомоядные "друго", похожие на коноплянок, но только с красным клювом, перепархивали с ветки на ветку.
Here and there also fluttered hundreds of butterflies of different species, especially in the neighborhood of the brooks that crossed the factory; but that was rather Cousin Benedict's affair than little Jack's, and the latter regretted greatly not being taller, so as to look over the walls.	Множество бабочек вилось над кустами, особенно по соседству с ручейками, протекавшими по фактории. Но бабочки - это была область кузена Бенедикта. Джеку они быстро прискучили. Мальчику хотелось хоть одним глазком заглянуть за ограду фактории.
Alas! where was his poor friend, Dick Sand-he who had brought him so high up in the "Pilgrim's" masts?	Он все чаще думал о своем веселом и неистощимо изобретательном друге Дике Сэнде. Как они лазали вместе на мачты "Пилигрима"!
How he would have followed him on the branches of those trees, whose tops rose to more than a hundred feet! What good times they would have had together!	О, если бы Дик был здесь, Джек полез бы с ним на макушку самого высокого баобаба!
Cousin Benedict always found himself very well where he was, provided insects were not lacking.	Кузен Бенедикт - тот чувствовал себя отлично повсюду, конечно, если вокруг него было достаточно насекомых.

Happily, he had discovered in the factory-and he studied as much as he could without magnifying glass or spectacles-a small bee which forms its cells among the worm-holes of the wood, and a "sphex" that lays its eggs in cells that are not its own, as the cuckoo in the nests of other birds.	Ему посчастливилось найти в фактории крошечную пчелку, которая делает свои ячейки в стволах деревьев, и паразитарную осу, которая кладет яйца в чужие ячейки, как кукушка подкидывает свои яйца в гнезда других птиц. Ученый изучал этих насекомых в той мере, в какой это возможно было без очков и увеличительного стекла.
Mosquitoes were not lacking either, on the banks of the rivulets, and they tattooed him with bites to the extent of making him unrecognizable.	В фактории, особенно вблизи ручейков, не было недостатка в москитах. Однажды они сильно искусали беднягу ученого.
And when Mrs. Weldon reproached him with letting himself be thus devoured by those venomous insects:	Когда миссис Уэлдон стала упрекать кузена Бенедикта за то, что он позволил зловредным насекомым так изуродовать себя, ученый, до крови расчесывая себе кожу, ответил:
"It is their instinct, Cousin Weldon," he replied to her, scratching himself till the blood came; "it is their instinct, and we must not have a grudge against them!"	- Что поделаешь, кузина Уэлдон, таков их инстинкт. Нельзя на них за это сердиться!
At last, one day-it was the 17th of June-Cousin Benedict was on the point of being the happiest of entomologists.	В один прекрасный день - 17 июня - кузен Бенедикт чуть было не стал самым счастливым человеком среди всех энтомологов.
But this adventure, which had unexpected consequences, needs to be related with some minuteness.	Это происшествие, которое имело самые неожиданные последствия, заслуживает обстоятельного рассказа.
It was about eleven o'clock in the morning.	Было около одиннадцати часов утра.
An overpowering heat had obliged the inhabitants of the factory to keep in their huts, and one would not even meet a single native in the streets of Kazounde.	Нестерпимая жара загнала в хижины обитателей фактории. На улицах Казонде не видно было ни одного прохожего.
Mrs. Weldon was dozing near little Jack, who was sleeping soundly.	Миссис Уэлдон дремала, сидя возле маленького Джека, который крепко спал.
Cousin Benedict, himself, suffering from the influence of this tropical temperature, had given up his favorite hunts, which was a great sacrifice for him, for, in those rays of the midday sun, he heard the rustle of a whole world of insects.	Даже на кузена Бенедикта этот тропический зной подействовал расслабляюще, и он вынужден был отказаться от очередной энтомологической прогулки. Скажем прямо, сделал он это с крайней неохотой, потому что под палящими лучами полуденного солнца в воздухе реяло бесчисленное множество насекомых.
He was sheltered, then, at the end of his hut, and there, sleep began to take possession of him in this involuntary siesta.	Все же он побрел в лачугу и прилег на постель.
Suddenly, as his eyes half closed, he heard a humming; this is one of those insupportable buzzings of insects, some of which can give fifteen or sixteen thousand beats of their wings in a second.	Но вдруг сквозь дремоту до слуха ученого коснулось какое-то жужжание, невыносимо раздражающий звук, который насекомое производит взмахами своих крылышек, - иные насекомые могут производить пятнадцать-шестнадцать тысяч взмахов крылышками в секунду.

"A hexapode!" exclaimed Cousin Benedict, awakened at once, and passing from the horizontal to the vertical position.	- Насекомое! Шестиногое! - вскричал кузен Бенедикт. Сна как не бывало. Кузен Бенедикт из горизонтального положения немедленно перешел в вертикальное.
There was no doubt that it was a hexapode that was buzzing in his hut.	Без сомнения, жужжание издавало какое-то крупное насекомое.
But, if Cousin Benedict was very near-sighted, he had at least very acute hearing, so acute even that he could recognize one insect from another by the intensity of its buzz, and it seemed to him that this one was unknown, though it could only be produced by a giant of the species.	Кузен Бенедикт страдал близорукостью, но слух у него был необычайно тонкий и изощренный: ученый мог определить насекомое по характеру его жужжания. Однако жужжание этого насекомого было незнакомо кузену Бенедикту, а по силе его казалось, что оно исходит от какого-то гигантского жука.
"What is this hexapode?" Cousin Benedict asked himself.	"Что это за шестиногое?" - спрашивал себя энтомолог.
Behold him, seeking to perceive the insect, which was very difficult to his eyes without glasses, but trying above all to recognize it by the buzzing of its wings.	И он отчаянно таращил близорукие глаза, стараясь обнаружить источник шума.
His instinct as an entomologist warned him that he had something to accomplish, and that the insect, so providentially entered into his hut, ought not to be the first comer.	Инстинкт энтомолога подсказывал кузену Бенедикту, что насекомое, по милости провидения залетевшее к нему в дом, не какой-нибудь заурядный жук, а шестиногое необыкновенное.
Cousin Benedict no longer moved. He listened.	Кузен Бенедикт замер в неподвижности и весь обратился в слух.
A few rays of light reached him. His eyes then discovered a large black point that flew about, but did not pass near enough for him to recognize it.	Солнечный луч скупо проник в полумрак, царивший в лачуге, и тогда ученый заметил большую черную точку, кружившуюся в воздухе. Но насекомое легло в почтительном отдалении от ученого, и бедняга ник ве мог его рассмотреть.
He held his breath, and if he felt himself stung in some part of the face or hands, he was determined not to make a single movement that might put his hexapode to flight.	Кузен Бенедикт затаил дыхание. Если бы неизвестный гость укусил его, он даже не шелохнулся бы, из опасения, что неосторожное движение обратит насекомое в бегство.
At last the buzzing insect, after turning around him for a long time, came to rest on his head.	Успокоенное неподвижностью ученого, насекомое, описав множество кругов, в конце концов село ему на голову.
Cousin Benedict's mouth widened for an instant, as if to give a smile-and what a smile!	Рот кузена Бенедикта расплылся в улыбке.
He felt the light animal running on his hair.	Он чувствовал, как легкое насекомое бегает по его волосам.
An irresistible desire to put his hand there seized him for a moment; but he resisted it, and did well.	Его неудержимо тянуло поднять руку к голове, но он сумел подавить в себе это желание и поступил правильно.
"No, no!" thought he,	"Нет, нет! - думал кузен Бенедикт.
"I would miss it, or what would be worse, I would injure it.	- Я могу промахнуться или, что еще хуже, причинить ему вред.
Let it come more within my reach.	Подожду, пока оно спустится ниже.

See it walking!	Как оно бегает!
It descends. I feel its dear little feet running on my skull!	Я чувствую, как его лапки снуют по моему черепу!
This must be a hexapode of great height.	Это, наверное, очень крупное насекомое.
My God! only grant that it may descend on the end of my nose, and there, by squinting a little, I might perhaps see it, and determine to what order, genus, species, or variety it belongs."	Господи, сделай так, чтобы оно спустилось на кончик моего носа! Скосив глаза, я мог бы рассмотреть его и определить, к какому отряду, роду, семейству, подсемейству и группе оно принадлежит!"
So thought Cousin Benedict.	Так рассуждал кузен Бенедикт.
But it was a long distance from his skull, which was rather pointed, to the end of his nose, which was very long.	Но расстояние от остроконечной макушки его головы до кончика его довольно длинного носа было велико, и кто мог знать, захочет ли прихотливое насекомое предпринять такое дальнее путешествие?
How many other roads the capricious insect might take, beside his ears, beside his forehead-roads that would take it to a distance from the savant's eyes-without counting that at any moment it might retake its flight, leave the hut, and lose itself in those solar rays where, doubtless, its life was passed, and in the midst of the buzzing of its congeners that would attract it outside!	Быть может, оно направится к ушам, к затылку, удалится от глаз ученого. И не вспорхнет ли оно, не улетит ли из темной хижины на вольный воздух, к своим сородичам, призывно жужжащим под жаркими лучами солнца?
Cousin Benedict said all that to himself.	Кузен Бенедикт со страхом подумал, что это весьма вероятно.
Never, in all his life as an entomologist, had he passed more touching minutes.	Никогда еще энтомологу не приходилось так волноваться.
An African hexapode, of a new species, or, at least, of a new variety, or even of a new sub-variety, was there on his head, and he could not recognize it except it deigned to walk at least an inch from his eyes.	Африканское шестиногое неизвестного науке семейства или хотя бы еще неизвестного вида сидело у него на темени, и он мог распознать его только в том случае, если оно соблаговолит приблизиться к его глазам на расстояние одного дюйма.
However, Cousin Benedict's prayer must be heard.	Однако небеса, вероятно, услышали моления кузена Бенедикта.
The insect, after having traveled over the half-bald head, as on the summit of some wild bush, began to descend Cousin Benedict's forehead, and the latter might at last conceive the hope that it would venture to the top of his nose.	Побродив по его растрепанным волосам, подобным зарослям дикого кустарника, насекомое медленно начало спускаться по его лбу, направляясь к переносице.
Once arrived at that top, why would it not descend to the base?	Волнение кузена Бенедикта достигло предела: насекомое находилось на вершине горы, неужели оно не спустится к подножию?
"In its place, I-I would descend," thought the worthy savant.	"На его месте я бы обязательно спустился!" - думал достойный ученый.

What is truer than that, in Cousin Benedict's place, any other would have struck his forehead violently, so as to crush the enticing insect, or at least to put it to flight.	Всякий другой на месте кузена Бенедикта, несомненно, изо всей силы хлопнул бы себя рукой по лбу, чтобы убить или хотя бы прогнать назойливое насекомое.
To feel six feet moving on his skin, without speaking of the fear of being bitten, and not make a gesture, one will agree that it was the height of heroism.	Было нечто героическое в неподвижности ученого, терпеливо сносившего щекотку и стоически ожидавшего укуса.
The Spartan allowing his breast to be devoured by a fox; the Roman holding burning coals between his fingers, were not more masters of themselves than Cousin Benedict, who was undoubtedly descended from those two heroes.	Спартанец, позволявший лисице терзать свою грудь, и римлянин, державший в голой руке раскаленные угли, не лучше владели собой, чем кузен Бенедикт. Несомненно, ученый-энтомолог был прямым потомком этих двух героев!
After twenty little circuits, the insect arrived at the top of the nose. Then there was a moment's hesitation that made all Cousin Benedict's blood rush to his heart. Would the hexapode ascend again beyond the line of the eyes, or would it descend below?	Насекомое, побродив по лбу, отдыхало теперь на переносице... У кузена Бенедикта вся кровь прихлынула к сердцу: поднимется ли насекомое выше надбровных дуг или спустится вниз по носу?...
It descended.	Оно спустилось.
Cousin Benedict felt its caterpillar feet coming toward the base of his nose.	Кузен Бенедикт почувствовал, как мохнатые лапки семенят по его носу.
The insect turned neither to the right nor to the left.	Насекомое не уклонилось ни вправо, ни влево.
It rested between its two buzzing wings, on the slightly hooked edge of that learned nose, so well formed to carry spectacles. It cleared the little furrow produced by the incessant use of that optical instrument, so much missed by the poor cousin, and it stopped just at the extremity of his nasal appendage.	На секунду оно задержалось на легкой горбинке носа, великолепно приспособленной для ношения того оптического прибора, которого так не хватало сейчас бедному ученому, а затем решительно спустилось вниз и остановилось на самом кончике носа.
It was the best place this haxapode could choose.	Лучшего места насекомое не могло выбрать.
At that distance, Cousin Benedict's two eyes, by making their visual rays converge, could, like two lens, dart their double look on the insect.	Сведя в одну точку зрительные линии обоих своих глаз, кузен Бенедикт мог теперь, словно через увеличителньое стекло, рассмотреть насекомое.
"Almighty God!" exclaimed Cousin Benedict, who could not repress a cry, "the tuberculous manticore."	- Боже мой! - вскричал кузен Бенедикт вне себя от радости, - Бугорчатая мантикора.
Now, he must not cry it out, he must only think it.	Грубая ошибка: надо было не выкрикнуть, а только подумать это!
But was it not too much to ask from the most enthusiastic of entomologists?	Но не слишком ли многого мы требуем от самого большого энтузиаста среди энтомологов?
To have on the end of his nose a tuberculous manticore, with large elytrums-an insect of the cicendeletes tribe-a very rare specimen in collections-one that seems peculiar to those southern parts of Africa, and yet not utter a cry of admiration; that is beyond human strength.	Как тут не испустить крик радости, когда у вас на носу сидит бугорчатая мантикора с широкими надкрыльями, насекомое из семейства жужелиц? Редчайшая разновидность мантикоры, водящаяся как будто только в южной части Африки, экземпляр, какого нет в лучших коллекциях! Да разве можно тут не вскрикнуть от радости? Это уже свыше сил человеческих.

Unfortunately the manticore heard this cry, which was almost immediately followed by a sneeze, that shook the appendage on which it rested.	Но беда не приходит одна: кузен Бенедикт не только вскрикнул, но и чихнул. Крик оглушил мантикору, а чихание вызвало сотрясение ее опоры.
Cousin Benedict wished to take possession of it, extended his hand, shut it violently, and only succeeded in seizing the end of his own nose.	Кузен Бенедикт быстро поднял руку, с силой сжал пальцы в кулак и захватил только кончик собственного носа! Мантикора успела улететь.
"Malediction!" exclaimed he.	- Проклятие! - воскликнул ученый.
But then he showed a remarkable coolness.	Но тут же он взял себя в руки, и все дальнейшее его поведение могло служить образцом замечательного самообладания.
He knew that the tuberculous manticore only flutters about, so to say, that it walks rather than flies.	Кузен Бенедикт знал, что мантикора почти не летает, она только перепархивает с места на место, а больше бегает.
He then knelt, and succeeded in perceiving, at less than ten inches from his eyes, the black point that was gliding rapidly in a ray of light.	Он опустился на колени. Вскоре он увидел в десяти дюймах от своего носа черную точку, быстро скользившую в солнечном луче.
Evidently it was better to study it in this independent attitude.	Лучше всего было не стеснять эволюций мантикоры, изучать ее на приволье.
Only he must not lose sight of it.	Только бы не потерять ее из виду.
"To seize the manticore would be to risk crushing it," Cousin Benedict said to himself.	- Поймать ее сейчас, - сказал себе кузен Бенедикт, - это значит рисковать раздавить ее.
"No; I shall follow it!	Нет! Я не сделаю этого! Я поползу за ней следом. Я буду изучать ее поведение в естественных условиях!
I shall admire it!	Я буду любоваться ею!
I have time enough to take it!"	А поймать ее я всегда успею.
Was Cousin Benedict wrong?	Разве кузен Бенедикт был не прав?
However that may be, see him now on all fours, his nose to the ground like a dog that smells a scent, and following seven or eight inches behind the superb hexapode.	На этот вопрос трудно дать ответ. Как бы то ни было, но кузен Бенедикт опустив нос к самой земле, пополз на четвереньках вслед за мантикорой, насторожившись, словно охотничья собака, почуявшая след.
One moment after he was outside his hut, under the midday sun, and a few minutes later at the foot of the palisade that shut in Alvez's establishment. At this place was the manticore going to clear the enclosure with a bound, and put a wall between its adorer and itself?	Через мгновение ученый уже выполз из своей хижины и передвигался по опаленной полуденным солнцем траве прямо по направлению к ограде фактории. Еще через несколько минут он был уже у самог частокола. Как поступит мантикора? Поднимется в воздух и перенесется через ограду, оставив своего влюбленного преследователя по ту сторону частокола?
No, that was not in its nature, and Cousin Benedict knew it well.	Нет, это не в характере мантикоры - кузен Бенедикт хорошо знал привычки этих жужелиц.

So he was always there, crawling like a snake, too far off to recognize the insect entomologically-besides, that was done-but near enough to perceive that large, moving point traveling over the ground.	И он все продолжал ползти уже слишком далеко от насекомого, чтобы дать ему энтомологическое определение (впрочем, это было уже сделано до него), но настолько близко, что все время видел, как двигается по земле эта крупная точка.
The manticore, arrived near the palisade, had met the large entrance of a mole-hill that opened at the foot of the enclosure.	Вдруг путь мантикоре преградило широкое отверстие кротовой норы под самой изгородью.
There, without hesitating, it entered this subterranean gallery, for it is in the habit of seeking those obscure passages.	Не задумываясь, жужелица отправилась в эту подземную галерею - она всегда ищет подземные ходы.
Cousin Benedict believed that he was going to lose sight of it.	Кузен Бенедикт испугался, что насекомое ускользнет от него.
But, to his great surprise, the passage was at least two feet high, and the mole-hill formed a gallery where his long, thin body could enter.	Но, к большому его удивлению, ширина прорытого кротом хода достигала по меньшей мере двух футов.
Besides, he put the ardor of a ferret into his pursuit, and did not even perceive that in "earthing" himself thus, he was passing outside the palisade.	Это была своего рода подземная галерея, по которой сухопарому энтомологу нетрудно было проползти.
In fact, the mole-hill established a natural communication between the inside and the outside.	Он устремился туда вслед за жужелицей и не заметил даже, что, "зарывшись в землю", находится уже под оградой фактории. Кротовый ход соединял огороженную территорию с внешним миром.
In half a minute Cousin Benedict was outside of the factory.	Через полминуты кузен Бенедикт выполз из фактории на свободу.
That did not trouble him. He was absorbed in admiration of the elegant insect that was leading him on.	Но ученый даже не обратил на это внимания: настолько он был поглощен мыслями об изящном насекомом, которое вело его за собой.
But the latter, doubtless, had enough of this long walk.	Но мантикоре, видимо, надоело ходить пешком.
Its elytrums turned aside, its wings spread out.	Опа раздвинула надкрылья и расправила крылышки.
Cousin Benedict felt the danger, and, with his curved hand, he was going to make a provisional prison for the manticore, when-f-r-r-r-r!-it flew away!	Кузен Бенедикт почувствовал опасность. Он вытянул руку, чтобы накрыть насекомое ладонью, как бы заключить ее в темницу, и вдруг... фрр! Жужелица улетела.
What despair!	Легко представить себе отчаяние кузена Бенедикта.
But the manticore could not go far.	Но мантикора не могла улететь далеко.
Cousin Benedict rose; he looked, he darted forward, his two hands stretched out and open.	Энтомолог поднялся на ноги, осмотрелся и бросился за ней, вытянув вперед руки.
The insect flew above his head, and he only perceived a large black point, without appreciable form to him.	Насекомое кружилось в воздухе над его головой; маленькое черное пятнышко неуловимой формы мелькало перед его близорукими глазами.

Would the manticore come to the ground again to rest, after having traced a few capricious circles around Cousin Benedict's bald head?	Кузен Бенедикт замер на месте, ожидая, что, покружившись над его взъерошенной шевелюрой, усталая мантикора снова опустится на землю.
All the probabilities were in favor of its doing so.	Все говорило за то, что так она и поступит.
Unfortunately for the unhappy savant, this part of Alvez's establishment, which was situated at the northern extremity of the town, bordered on a vast forest, which covered the territory of Kazounde for a space of several square miles.	Но, к несчастью для незадачливого ученого, фактория Альвеца, расположенная на северной окраине города, примыкала к большому лесу, тянувшемуся на много миль.
If the manticore gained the cover of the trees, and if there, it should flutter from branch to branch, he must renounce all hope of making it figure in that famous tin box, in which it would be the most precious jewel.	Если мантикора вздумает улететь под сень деревьев и там начнет порхать с ветки на ветку, придется распроститься с надеждой водворить в жестяную коробку лучшее украшение коллекции.
Alas! that was what happened.	Увы, так и случилось!
The manticore had rested again on the ground.	Покружившись в воздухе, мантикора сначала опустилась на землю.
Cousin Benedict, having the unexpected hope of seeing it again, threw himself on the ground at once.	Кузену Бенедикту неожиданно повезло: он заметил место, куда село насекомое, и тотчас же с размаху бросился на землю.
But the manticore no longer walked: it proceeded by little jumps.	Но мантикора больше не пыталась летать - она скачками передвигалась по земле.
Cousin Benedict, exhausted, his knees and hands bleeding, jumped also.	Совершенно измученный, с ободранными до крови коленями и расцарапанными руками, энтомолог не отставал от нее.
His two arms, his hands open, were extended to the right, to the left, according as the black point bounded here or there. It might be said that he was drawing his body over that burning soil, as a swimmer does on the surface of the water.	Он кидался то вправо, то влево, бросался ничком, вскакивал, как будто земля была раскалена докрасна, и взмахивал руками, словно пловец, в надежде схватить неуловимую черную точку.
Useless trouble!	Напрасный труд!
His two hands always closed on nothing.	Руки его хватали пустоту.
The insect escaped him while playing with him, and soon, arrived under the fresh branches, it arose, after throwing into Cousin Benedict's ear, which it touched lightly, the most intense but also the most ironical buzzing of its coleopter wings.	Насекомое, играючи, ускользало от него. Наконец, добравшись до свежей зелени деревьев, оно взвилось в воздух, задело ученого и исчезло окончательно, подразнив на прощанье его слух самым ироническим жужжанием.
"Malediction!" exclaimed Cousin Benedict, a second time.	- Проклятие! - еще раз воскликнул кузен Бенедикт.
"It escapes me.	- Скрылась!..
Ungrateful hexapode!	Неблагодарная тварь!
Thou to whom I reserved a place of honor in my collection!	А я-то предназначал тебе почетное место в своей коллекции!
Well, no, I shall not give thee up!	Ну нет!
I shall follow thee till I reach thee!"	Я от тебя не отстану, я буду преследовать тебя, пока не поймаю.

He forgot, this discomfited cousin, that his nearsighted eyes would not enable him to perceive the manticore among the foliage.	Огорченный энтомолог забыл, что при его близорукости бесполезно было искать мантикору среди зеленой листвы.
But he was no longer master of himself.	Но он уже не владел собою.
Vexation, anger, made him a fool.	Гнев и досада обуревали его.
It was himself, and only himself, that he must blame for his loss.	Он сам виноват был в своей неудаче!
If he had taken possession of the insect at first, instead of following it "in its independent ways," nothing of all that would have happened, and he would possess that admirable specimen of African manticores, the name of which is that of a fabulous animal, having a man's head and a lion's body.	Если бы он сразу схватил эту жужелицу, вместо того чтобы "изучать ее поведение в естественных условиях", ничего бы не случилось и он обладал бы сейчас великолепным образцом африканской мантикоры - насекомого, которому дали имя сказочного животного, якобы обладавшего человеческой головой и туловищем льва.
Cousin Benedict had lost his head.	Кузен Бенедикт растерялся.
He little thought that the most unforeseen of circumstances had just restored him to liberty.	Он даже не подозревал, что в погоне за мантикорой выбрался из фактории Альвеца, что неожиданное происшествие вернуло ему свободу.
He did not dream that the ant-hill, into which he had just entered, had opened to him an escape, and that he had just left Alvez's establishment. The forest was there, and under the trees was his manticore, flying away! At any price, he wanted to see it again. See him, then, running across the thick forest, no longer conscious even of what he was doing, always imagining he saw the precious insect, beating the air with his long arms like a gigantic field-spider.	Он думал лишь об одном: вот лес, и где-то в нем - его улетевшая мантикора. Какой угодно ценой поймать ее! И он бежал по лесу, не размышляя о том, что делает. Повсюду ему мерещилась драгоценная мантикора. Он махал в воздухе руками и мчался стремглав вперед.
Where he was going, how he would return, and if he should return, he did not even ask himself, and for a good mile he made his way thus, at the risk of being met by some native, or attacked by some beast.	Куда заведет его это бессмысленное преследование, как он найдет обратно дорогу и найдет ли он ее вообще, - об этом он себя не спрашивал. Он углубился в лес по крайней мере на целую милю, рискуя столкнуться с враждебным туземцем или попасть в зубы хищному зверю.
Suddenly, as he passed near a thicket, a gigantic being sprang out and threw himself on him. Then, as Cousin Benedict would have done with the manticore, that being seized him with one hand by the nape of the neck, with the other by the lower part of the back, and before he had time to know what was happening, he was carried across the forest.	Вдруг откуда ни возьмись из-за дерева выскочило какое-то огромное существо. Оно бросилось на ученого энтомолога, как сам он бросился бы на мантикору, схватило его одной рукой за шиворот, другой за штаны и, не давая времени опомниться, утащило в чащу.
Truly, Cousin Benedict had that day lost a fine occasion of being able to proclaim himself the happiest entomologist of the five parts of the world. * * * * *	Бедный кузен Бенедикт! В этот день он безвозвратно упустил возможность стать счастливейшим среди энтомологов всех пяти частей света!
CHAPTER XVI.	ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.
A MAGICIAN.	Мганнга

When Mrs. Weldon, on the 17th of the month, did not see Cousin Benedict reappear at the accustomed hour, she was seized with the greatest uneasiness.	В этот день, 17 июня, миссис Уэлдон очень встревожилась, когда кузен Бенедикт не явился к обеду.
She could not imagine what had become of her big baby.	Куда девался этот большой ребенок?
That he had succeeded in escaping from the factory, the enclosure of which was absolutely impassable, was not admissible.	Миссис Уэлдон не допускала и мысли, что он бежал из фактории. Ему не перелезть через высокий частокол.
Besides, Mrs. Weldon knew her cousin. Had one proposed to this original to flee, abandoning his tin box and his collection of African insects, he would have refused without the shadow of hesitation.	Кроме того, она хорошо знала характер своего кузена: он наотрез отказался бы от свободы, если бы при бегстве ему надо было бросить на произвол судьбы коллекцию насекомых, хранящуюся в жестяной коробке.
Now, the box was there in the hut, intact, containing all that the savant had been able to collect since his arrival on the continent.	Но коробка со всеми находками, сделанными ученым в Африке, лежала в полной неприкосновенности.
To suppose that he was voluntarily separated from his entomological treasures, was inadmissible.	Кузен Бенедикт не мог добровольно расстаться со своими энтомологическими сокровищами - такое предположение было просто невероятным.
Nevertheless, Cousin Benedict was no longer in Jose-Antonio Alvez's establishment.	И все- таки кузена Бенедикта не было в фактории Хозе-Антонио Альвеца!
During all that day Mrs. Weldon looked for him persistently.	Весь день миссис Уэлдон искала его по всем закоулкам.
Little Jack and the slave Halima joined her.	Маленький Джек и Халима помогали ей.
It was useless.	Но все поиски были тщетными.
Mrs. Weldon was then forced to adopt this sad hypothesis: the prisoner had been carried away by the trader's orders, for motives that she could not fathom.	Миссис Уэлдон пришла к печальному выводу: должно быть, кузена Бенедикта увели из фактории по приказу работорговца.
But then, what had Alvez done with him?	Почему Альвец поступил так? Что он сделал с кузеном Бенедиктом?
Had he incarcerated him in one of the barracks of the large square?	Может быть, он посадил его в один из бараков на читоке?
Why this carrying away, coming after the agreement made between Mrs. Weldon and Negoro, an agreement which included Cousin Benedict in the number of the prisoners whom the trader would conduct to Mossamedes, to be placed in James W. Weldon's hands for a ransom?	Это было совершенно необъяснимо: ведь по условию, заключенному с Негоро, кузен Бенедикт был одним из пленников, которых Альвец должен был доставить в Моссамедес и передать Джемсу Уэлдону за выкуп в сто тысяч долларов.
If Mrs. Weldon had been a witness of Alvez's anger, when the latter learned of the prisoner's disappearance, she would have understood that this disappearance was indeed made against his will.	Если бы миссис Уэлдон знала, как разгневался Альвец, когда ему сообщили, что кузен Бенедикт исчез, она поняла бы, что работорговец непричастен к этому исчезновению.
But then, if Cousin Benedict had escaped voluntarily, why had he not let her into the secret of his escape?	Но если кузен Бенедикт бежал по собственной воле, почему он не открыл ей своего замысла?

However, the search of Alvez and his servants, which was made with the greatest care, led to the discovery of that mole-hill, which put the factory in direct communication with the neighboring forest.	Расследование, предпринятое Альвецем и его слугами, вскоре обнаружило существование кротовой норы, соединявшей двор фактории с соседним лесом.
The trader no longer doubted that the "fly-hunter" had fled by that narrow opening.	Работорговец не сомневался, что "охотник за мухами" бежал именно через этот узкий проход.
One may then judge of his fury, when he said to himself that this flight would doubtless be put to account, and would diminish the prize that the affair would bring him.	Легко представить себе, какое бешенство охватило Альвеца при мысли, что бегство кузена Бенедикта будет поставлено ему в счет и, значит, уменьшит долю его барыша.
"That imbecile is not worth much," thought he, "nevertheless, I shall be compelled to pay dear for him.	"Этот полоумный сам по себе ломаного гроша не стоит, а мне придется дорого заплатить за него!
Ah! if I take him again!"	Попадись он только мне в руки!" - думал Альвец.
But notwithstanding the searchings that were made inside, and though the woods were beaten over a large radius, it was impossible to find any trace of the fugitive.	Но, несмотря на самые тщательные поиски и внутри фактории и в лесу, никаких следов беглеца не удалось обнаружить.
Mrs. Weldon must resign herself to the loss of her cousin, and Alvez mourn over his prisoner.	Миссис Уэлдон пришлось примириться с исчезновением кузена, а Альвецу оставалось только горевать о потерянном выкупе.
As it could not be admitted that the latter had established communications with the outside, it appeared evident that chance alone had made him discover the existence of the mole-hill, and that he had taken flight without thinking any more of those he left behind than if they had never existed.	Кузен Бенедикт, безусловно, не мог действовать по сговору с кем-нибудь из живущих вне фактории; поэтому оставалось предположить, что он случайно обнаружил кротовый ход и бежал, даже не подумав о своих спутниках, словно их и не существовало на свете.
Mrs. Weldon was forced to allow that it must be so, but she did not dream of blaming the poor man, so perfectly unconscious of his actions.	Миссис Уэлдон вынуждена была признать, что, вероятно, это так и случилось. Но ей и в голову не пришло сердиться на бедного энтомолога, совершенно неспособного отвечать за свои поступки.
"The unfortunate! what will become of him?" she asked herself.	"Несчастный! Что с ним станется?" - спрашивала она себя.
It is needless to say that the mole-hill had been closed up the same day, and with the greatest care, and that the watch was doubled inside as well as outside the factory.	Проход под изгородью уничтожили, конечно, в тот же день и за оставшимися пленниками установили еще более строгий надзор.
The monotonous life of the prisoners then continued for Mrs. Weldon and her child.	Жизнь миссис Уэлдон и ее сына стала с тех пор еще скучнее и однообразнее.
Meanwhile, a climatic fact, very rare at that period of the year, was produced in the province. Persistent rains began about the 19th of June, though the masika period, that finishes in April, was passed.	Дождливый период, "мазика", как его называют здесь окончился еще в конце апреля, но 19 июня снова пошли дожди.
In fact, the sky was covered, and continual showers inundated the territory of Kazounde.	Небо было затянуто тучами, и непрерывные ливни затопляли всю область Казонде. Такие явления редко наблюдаются в Центральной Африке в это время года.

What was only a vexation for Mrs. Weldon, because she must renounce her walks inside the factory, became a public misfortune for the natives.	Для миссис Уэлдон дожди были только досадной неприятностью - они мешали ее ежедневным прогулкам по фактории.
The low lands, covered with harvests already ripe, were entirely submerged.	А для туземного населения они представляли настоящее бедствие.
The inhabitants of the province, to whom the crop suddenly failed, soon found themselves in distress. All the labors of the season were compromised, and Queen Moini, any more than her ministers, did not know how to face the catastrophe.	Посевы в низменных местах, уже созревшие и ожидавшие жатвы, оказались затопленными разливом рек. Населению, внезапно лишившемуся урожая, угрожал голод, погибли все его труды. Королева Муана и ее министры растерялись, не зная, как предотвратить нависшую катастрофу.
They then had recourse to the magicians, but not to those whose profession is to heal the sick by their incantations and sorceries, or who predict success to the natives.	Решили призвать па помощь колдунов. Но не тех колдунов, чье искусство не шло дальше лечения болезней заговорами, заклинаниями, ворожбою.
There was a public misfortune on hand, and the best "mganngas," who have the privilege of provoking or stopping the rains, were prayed to, to conjure away the peril.	Размеры бедствия были так велики, что только самые искусные мганнги - колдуны, умеющие вызывать и прогонять дожди, - могли помочь горю.
Their labor was in vain.	Но и мганнги не помогли.
It was in vain that they intoned their monotonous chant, rang their little bells and hand-bells, employed their most precious amulets, and more particularly, a horn full of mud and bark, the point of which was terminated by three little horns.	Напрасными оказались заунывное пение и заклинания, попусту звенели погремушки и колокольчики, бессильны были самые испытанные амулеты и, в частности, рог с тремя маленькими разветвлениями на конце, наполненный грязью и кусочками коры.
The spirits were exorcised by throwing little balls of dung, or in spitting in the faces of the most august personages of the court; but they did not succeed in chasing away the bad spirits that presided over the formation of the clouds.	Не подействовали ни обрядовые пляски, ни плевки в лица самых важных придворных, ни навозные шарики, которыми швыряли в них... Злых духов, собирающих облака в тучи, никак не удавалось прогнать.
Now, things were going from bad to worse, when Queen Moini thought of inviting a celebrated magician, then in the north of Angola.	Положение день ото дня становилось все более угрожающим. Королева Муана велела призвать прославленного кудесника из Северной Анголы.
He was a magician of the first order, whose power was the more marvelous because they had never tested it in this country where he had never come.	О могуществе этого мганнги рассказывали чудеса, и вера в него была тем сильнее, что он никогда не бывал в Казонде.
But there was no question of its success among the Masikas.	Это был первоклассный колдун и к тому же прославленный заклинатель "мазики".
It was on the 25th of June, in the morning, that the new magician suddenly announced his arrival at Kazounde with great ringing of bells.	Двадцать пятого нюня поутру великий мганнга торжественно вступил в Казонде. Переливчатый звон колокольчиков, которыми он был увешан, возвестил о его приходе.
This sorcerer came straight to the "tchitoka," and immediately the crowd of natives rushed toward him.	Он прошел прямо на читоку, и тотчас же толпа туземцев окружила его тесным кольцом.

The sky was a little less rainy, the wind indicated a tendency to change, and those signs of calm, coinciding with the arrival of the magician, predisposed the minds of the natives in his favor.	Небо в этот день было не так густо обложено тучами, ветер как будто собирался переменить направление, и эти благоприятные предзнаменования, совпадавшие с приходом мганнги, располагали к нему все сердца.
Besides, he was a superb man-a black of the finest water.	Внешность нового мганнги и гордая его осанка произвели на толпу зрителей внушительное впечатление.
He was at least six feet high, and must be extraordinarily strong.	Это был чистокровный негр, ростом не менее шести футов, широкоплечий и, видимо, очень сильный.
This prestige already influenced the crowd. Generally, the sorcerers were in bands of three, four, or five when they went through the villages, and a certain number of acolytes, or companions, made their cortege.	Обычно колдуны соединяются по три, по четыре или по пять и появляются в деревнях только в сопровождении многочисленных помощников и почитателей.
This magician was alone.	Этот мганнга пришел один.
His whole breast was zebraed with white marks, done with pipe clay.	Грудь его была испещрена полосками из белой глины.
The lower part of his body disappeared under an ample skirt of grass stuff, the "train" of which would not have disgraced a modern elegant.	От талии ниспадала складками широкая юбка из травяной ткани, юбка со шлейфом, не хуже, чем у современных модниц.
A collar of birds' skulls was round his neck; on his head was a sort of leathern helmet, with plumes ornamented with pearls; around his loins a copper belt, to which hung several hundred bells, noisier than the sonorous harness of a Spanish mule: thus this magnificent specimen of the corporation of native wizards was dressed.	На шее у колдуна висело ожерелье из птичьих черепов, на голове высился кожаный колпак, украшенный перьями и бусами. Вокруг бедер обвивался кожаный пояс, и к нему подвешены были сотни бубенчиков и колокольчиков. При каждом движении мганнги они издавали звон громче, чем сбруя испанского мула. Таково было облачение этого великолепного представителя африканских кудесников.
All the material of his art was comprised in a kind of basket, of which a calebash formed the bottom, and which was filled with shells, amulets, little wooden idols, and other fetiches, plus a notable quantity of dung balls, important accessories to the incantations and divinatory practises of the center of Africa.	Все необходимые принадлежности его искусства - ракушки, амулеты, резные деревянные идолы и фетиши и, наконец, катышки помета, - неизменно применяющиеся в Центральной Африке при всех колдовских обрядах и прорицаниях, были уложены в пузатую корзинку.
One peculiarity was soon discovered by the crowd. This magician was dumb.	Скоро толпа подметила еще одну особенность нового мганнги: он был нем.
But this infirmity could only increase the consideration with which they were disposed to surround him.	Но немота могла только увеличить почтение, которое дикари уже начали питать к великану кудеснику.
He only made a guttural sound, low and languid, which had no signification.	Он издавал какие-то странные, лишенные всякого значения звуки, похожие на мычание.
The more reason for being well skilled in the mysteries of witchcraft.	Но это только должно было способствовать успеху его колдовства.

The magician first made the tour of the great place, executing a kind of dance which put in motion all his chime of bells.	Мганнга начал с того, что обошел кругом всю читоку, исполняя какой-то торжественный танец. Бубенчики на его поясе при этом бешено звенели.
The crowd followed, imitating his movements-it might be said, as a troop of monkeys following a gigantic, four-handed animal.	Толпа следовала за ним, подражая каждому его движению, как стая обезьян следует за своим вожаком.
Then, suddenly, the sorcerer, treading the principal street of Kazounde, went toward the royal residence.	Вдруг мганнга свернул с читоки на главную улицу Казонде и направился к королевским покоям.
As soon as Queen Moini had been informed of the arrival of the new wizard, she appeared, followed by her courtiers.	Королева Муана, предупрежденная о приближении нового кудесника, поспешила выйти к нему навстречу в сопровождении всех своих придворных.
The magician bowed to the ground, and lifted up his head again, showing his superb height.	Мганнга склонился перед ней до самой земли и затем выпрямился во весь рост, расправив свои широкие плечи.
His arms were then extended toward the sky, which was rapidly furrowed by masses of clouds.	Он протянул руки к небу, по которому быстро бежали рваные тучи.
The sorcerer pointed to those clouds with his hand; he imitated their movements in an animated pantomime.	Кудесник указал на них королеве и оживленной пантомимой изобразил, как они плывут на запад, потом, описав круг, возвращаются в Казонде с востока.
He showed them fleeing to the west, but returning to the east by a rotary movement that no power could stop.	Этого круговращения туч ничто не в силах прекратить.
Then, suddenly, to the great surprise of the town and the court, this sorcerer took the redoubtable sovereign of Kazounde by the hand.	И вдруг, к глубокому изумлению зрителей - горожан и придворных, колдун схватил за руку грозную властительницу Казонде.
A few courtiers wished to oppose this act, which was contrary to all etiquette; but the strong magician, seizing the nearest by the nape of the neck, sent him staggering fifteen paces off.	Несколько придворных хотели помешать такому грубому нарушению этикета, но силач мганнга поднял за загривок первого осмелившегося приблизиться к нему и отшвырнул его в сторону шагов на пятнадцать.
The queen did not appear to disapprove of this proud manner of acting.	Королеве этот поступок колдуна как будто даже понравился.
A sort of grimace, which ought to be a smile, was addressed to the wizard, who drew the queen on with rapid steps, while the crowd rushed after him.	Она скорчила гримасу - это должно было означать любезную улыбку. Но колдун, не обращая внимания на этот знак королевской благосклонности, потащил Муану за собой. Толпа устремилась вслед за ними.
This time it was toward Alvez's establishment that the sorcerer directed his steps.	Колдун быстро шагал прямо к фактории Альвеца.
He soon reached the door, which was shut.	Скоро он дошел до ворот ограды. Они были заперты.
A simple blow from his shoulder threw it to the ground, and he led the conquered queen into the interior of the factory.	Мганнга без видимого усилия толкнул ворота плечом, и, сорвавшись с петель, они упали. Восхищенная королева вошла вместе с ним во двор фактории.

The trader, his soldiers and his slaves, ran to punish the daring being who took it upon himself to throw down doors without waiting for them to be opened to him.	Работорговец, его солдаты и невольники хотели наброситься на дерзкого пришельца, взламывающего ворота, вместо того чтобы дождаться, пока их откроют.
Suddenly, seeing that their sovereign did not protest, they stood still, in a respectful attitude.	Но, увидев, что колдуна сопровождает королева и что она не возмущена его действиями, они замерли в почтительной позе.
No doubt Alvez was about to ask the queen why he was honored by her visit, but the magician did not give him time.	Альвец не прочь был бы спросить у королевы, чему он обязан честью ее посещения, но колдун не дал ему говорить.
Making the crowd recede so as to leave a large space free around him, he recommenced his pantomime with still greater animation.	Он оттеснил толпу в сторону и, став посреди образовавшегося свободного пространства, с еще большим оживлением, чем прежде, повторил свою пантомиму.
He pointed to the clouds, he threatened them, he exorcised them; he made a sign as if he could first stop them, and then scatter them. His enormous cheeks were puffed out, and he blew on this mass of heavy vapors as if he had the strength to disperse them.	Он грозил кулаками облакам, заклинал их. Затем, сделав вид, что с трудом удерживает тучи на месте, он надувал щеки и изо всей силы дул в небо, словно надеясь одним своим дыханием рассеять скопление водяных паров.
Then, standing upright, he seemed to intend stopping them in their course, and one would have said that, owing to his gigantic height, he could have seized them.	Затем он поднимал руки, весь вытягивался вверх и, казалось, доставая головой до туч, отбрасывал их в разные стороны.
The superstitious Moini, "overcome" by the acting of this tall comedian, could no longer control herself. Cries escaped her. She raved in her turn, and instinctively repeated the magician's gestures.	Суеверная Муана, захваченная - другого слова не найдешь - игрой этого талантливого актера, уже не владея собой, вскрикивала и, вся трепеща, инстинктивно повторяла каждое его движение.
The courtiers and the crowd followed her example, and the mute's guttural sounds were lost amid those songs; cries, and yells which the native language furnishes with so much prodigality.	Придворные и горожане следовали ее примеру, и гнусавое мычание немого было совершенно заглушено воплями, криками и пением экзальтированной толпы.
Did the clouds cease to rise on the eastern horizon and veil the tropical sun?	Что ж, тучи разошлись и перестали заслонять солнце?
Did they vanish before the exorcisms of this new wizard?	Заклинания немого мганнги прогнали их?
No.	Нет.
And just at this moment, when the queen and her people imagined that they had appeased the evil spirits that had watered them with so many showers, the sky, somewhat clear since daybreak, became darker than ever. Large drops of rain fell pattering on the ground.	Напротив, в ту самую минуту, когда королева и народ думали, что злые духи уже побеждены и в страхе бегут, небо, на миг посветлевшее, нахмурилось еще больше, и первые тяжелые капли дождя упали на землю.
Then a sudden change took place in the crowd.	В настроении толпы сразу произошел перелом.
They then saw that this sorcerer was worth no more than the others.	Все с угрозой посмотрели на нового мганнгу, который оказался не лучше прежних.

The queen's brows were frowning. They understood that he at least was in danger of losing his ears.	Королева нахмурила брови, и по этому признаку можно было догадаться, что колдуну грозит по меньшей мере потеря обоих ушей.
The natives had contracted the circle around him; fists threatened him, and they were about to punish him, when an unforeseen incident changed the object of their evil intentions.	Круг зрителей плотнее сомкнулся вокруг него. Сжатые кулаки уже взлетели в воздух. Еще мгновение - и несдобровать бы мганнге, но новое происшествие направило гнев толпы в другую сторону.
The magician, who overlooked the whole yelling crowd, stretched his arms toward one spot in the enclosure.	Мганнга - он на целую голову был выше воющих и рычащих зрителей - вдруг вытянул руку и указал на что-то находившееся внутри фактории.
The gesture was so imperious that all turned to look at it.	Жест его был таким повелительным, что все невольно обернулись.
Mrs. Weldon and little Jack, attracted by the noise and the clamor, had just left their hut.	Миссис Уэлдон и маленький Джек, привлеченные криками и завываниями толпы, вышли из своей хижины.
The magician, with an angry gesture, had pointed to them with his left hand, while his right was raised toward the sky.	На них-то и указывал разгневанный чародей левой рукой, поднимая правую руку к небу.
They! it was they'!	Вот кто виновники бедствия!
It was this white woman-it was her child-they were causing all this evil.	Эта белая женщина и ее ребенок! Вот источник всех зол!
They had brought these clouds from their rainy country, to inundate the territories of Kazounde.	Это они призвали тучи из своих дождливых стран, это они накликали наводнение и голод на землю Казонде!
It was at once understood.	Мганнга не произнес ни одного слова, но все его поняли.
Queen Moini, pointing to Mrs. Weldon, made a threatening gesture.	Королева Муана угрожающе простерла руки в сторону миссис Уэлдон.
The natives, uttering still more terrible cries, rushed toward her.	Толпа с яростным криком бросилась к ней.
Mrs. Weldon thought herself lost, and clasping her son in her arms, she stood motionless as a statue before this over-excited crowd.	Миссис Уэлдон поняла, что настал ее смертный час. Прижав Джека к груди, она стояла неподвижно, как статуя, перед беснующейся ревущей толпой.
The magician went toward her.	Мганнга направился к ней.
The natives stood aside in the presence of this wizard, who, with the cause of the evil, seemed to have found the remedy.	Дикари расступились перед колдуном, который как будто нашел не только причину бедствия, но и средство спасения от него.
The trader, Alvez, knowing that the life of the prisoner was precious, now approached, not being sure of what he ought to do.	Альвец, дороживший жизнью своей пленницы, не зная, как поступить, также приблизился к ней.
The magician had seized little Jack, and snatching him from his mother's arms, he held him toward the sky.	Мганнга вырвал маленького Джека из рук матери и поднял его к небу.

It seemed as if he were about to dash the child to the earth, so as to appease the gods.	Казалось, он хотел разбить ему череп о землю, чтобы умилостивить духов.
With a terrible cry, Mrs. Weldon fell to the ground insensible.	Миссис Уэлдон отчаянно вскрикнула и упала без чувств.
But the magician, after having made a sign to the queen, which no doubt reassured her as to his intentions, raised the unhappy mother, and while the crowd, completely subdued, parted to give him space, he carried her away with her child.	Но мганнга сделал королеве знак, который та, по-видимому, хорошо поняла, поднял с земли несчастную мать и понес ее вместе с сыном. Потрясенная толпа почтительно расступилась перед ним.
Alvez was furious, not expecting this result.	Альвец был взбешен.
After having lost one of the three prisoners, to see the prize confided to his care thus escape, and, with the prize, the large bribe promised him by Negoro! Never! not if the whole territory of Kazounde were submerged by a new deluge!	Упустить сначала одного пленника, а затем оставаться безучастным свидетелем того, как ускользают двое остальных, а вместе с ними и надежда на большую награду, обещанную ему Негоро, - нет, Альвец не мог примириться с этим, хотя бы всему Казонде грозила гибель от нового всемирного потопа!
He tried to oppose this abduction.	Он попытался воспротивиться похищению.
The natives now began to mutter against him.	Но тогда гнев толпы обратился против него.
The queen had him seized by her guards, and, knowing what it might cost him, the trader was forced to keep quiet, while cursing the stupid credulity of Queen Moini's subjects.	Королева приказала, страже схватить Альвеца, и, понимая, что сопротивление может дорого обойтись, работорговец смирился. Но как проклинал он в душе дурацкое легковерие подданных королевы Муаны!
The savages, in fact, expected to see the clouds disappear with those who had brought them, and they did not doubt that the magician would destroy the scourge, from which they suffered so much, in the blood of the strangers.	Дикари действительно думали, что тучи уйдут вместе с теми, кто их накликал; они не сомневались, что кудесник кровью чужеземцев умилостивит злых духов и прогонит прочь от Казонде дожди, от которых так страдал весь край.
Meanwhile, the magician carried off his victims as a lion would a couple of kids which did not satisfy his powerful appetite.	Между тем мганнга нес свои жертвы так же легко, как лев тащит в своей могучей пасти пару козлят.
Little Jack was terrified, his mother was unconscious.	Маленький Джек дрожал от страха, а миссис Уэлдон была без сознания.
The crowd, roused to the highest degree of fury, escorted the magician with yells; but he left the enclosure, crossed Kazounde, and reentered the forest, walking nearly three miles, without resting for a moment.	Обезумевшая от ярости толпа с воплями следовала за колдуном. Он вышел из фактории, пересек Казонде, ступил под своды леса и тем же твердым и размеренным шагом прошел больше трех миль.
Finally he was alone, the natives having understood that he did not wish to be followed.	Мало-помалу дикари начали отставать. Наконец, и последние повернули назад, поняв, что колдун хочет остаться один.
He arrived at the bank of a river, whose rapid current flowed toward the north.	А колдун, не оборачиваясь, все шагал вперед, пока не дошел до берега реки, быстрые воды которой текли на север.

There, at the end of a large opening, behind the long, drooping branches of a thicket which hid the steep bank, was moored a canoe, covered by a sort of thatch.	Здесь, в глубине узкой бухты, скрытой от глаз густым кустарником, он нашел пирогу с соломенной кровлей.
The magician lowered his double burden into the boat, and following himself, shoved out from the bank, and the current rapidly carried them down the stream. The next minute he said, in a very distinct voice:	Немой мганнга опустил на дно пироги свою ношу, столкнул легкое суденышко в воду и, когда быстрое течение подхватило его, сказал звучным голосом:
"Captain, here are Mrs. Weldon and little Jack; I present them to you.	- Капитан, позвольте вам представить миссис Уэлдон и ее сына!
Forward. And may all the clouds in heaven fall on those idiots of Kazounde!" * * * * *	А теперь в путь, и пусть в Казонде все тучи небесные прольются ливнем над головами этих идиотов!
CHAPTER XVII.	ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.
DRIFTING.	Вниз по течению
It was Hercules, not easily recognized in his magician's attire, who was speaking thus, and it was Dick Sand whom he was addressing-Dick Sand, still feeble enough, to lean on Cousin Benedict, near whom Dingo was lying.	Слова эти произнес Геркулес, неузнаваемый в облачении колдуна; обращался он не к кому иному, как к Дику Сэнду. Юноша лежал в лодке. Он был еще очень слаб и только с помощью кузена Бенедикта мог приподняться навстречу вновь прибывшим. Динго сидел у ног ученого.
Mrs. Weldon, who had regained consciousness, could only pronounce these words:	Миссис Уэлдон, придя в сознание, чуть слышно сказала:
"You! Dick!	- Это ты, Дик?
You!"	Ты?...
The young novice rose, but already Mrs. Weldon was pressing him in her arms, and Jack was lavishing caresses on him.	Юноша попытался встать, но миссис Уэлдон поспешила заключить его в свои объятия. Маленький Джек тоже обнял и стал целовать Дика Сэнда.
"My friend Dick! my friend Dick!" repeated the little boy.	- Мои друг Дик, мой милый Дик! - повторял мальчик.
Then, turning to Hercules: "And I," he added, "I did not know you!"	Затем, повернувшись к Геркулесу, он добавил: - А я и не узнал тебя!
"Hey! what a disguise!" replied Hercules, rubbing his breast to efface the variety of colors that striped it.	- Хороший был маскарад! - смеясь, сказал Геркулес. И он принялся стирать с груди белый узор.
"You were too ugly!" said little Jack.	- Фу, какой ты некрасивый! - сказал маленький Джек.
"Bless me!	- Что ж тут удивительного?
I was the devil, and the devil is not handsome."	Я изображал черта, а черт, как известно, некрасив.
"Hercules!" said Mrs. Weldon, holding out her hand to the brave black.	- Геркулес! Друг мой! - воскликнула миссис Уэлдон, протягивая руку смелому негру.
"He has delivered you," added Dick Sand, "as he has saved me, though he will not allow it."	- Он спас и меня, - сказал Дик Сэнд. - Но только не хочет, чтобы об этом говорили.

"Saved! saved! We are not saved yet!" replied Hercules.	- Спас, спас... Рано еще говорить о спасении! - ответил Геркулес.
"And besides, without Mr. Benedict, who came to tell us where you were, Mrs. Weldon, we could not have done anything."	- Да если бы не явился господин Бенедикт и не сказал мне, где вы находитесь, миссис Уэлдон, мы вообще ничего не могли бы сделать.
In fact, it was Hercules who, five days before, had jumped upon the savant at the moment when, having been led two miles from the factory, the latter was running in pursuit of his precious manticore.	Геркулес напал на ученого, когда тот, увлекшись преследованием своей драгоценной мантикоры, углубился в лес, отдалившись от фактории на две мили.
Without this incident, neither Dick Sand nor the black would have known Mrs. Weldon's retreat, and Hercules would not have ventured to Kazounde in a magician's dress.	Не будь этого, Дик и Геркулес так и не узнали бы, где работорговец скрывает миссис Уэлдон, и Геркулесу не пришла бы в голову мысль пробраться в Казонде под видом колдуна.
While the boat drifted with rapidity in this narrow part of the river, Hercules related what had passed since his flight from the camp on the Coanza; how, without being seen, he had followed the kitanda in which Mrs. Weldon and her son were; how he had found Dingo wounded; how the two had arrived in the neighborhood of Kazounde; how a note from Hercules, carried by the dog, told Dick Sand what had become of Mrs. Weldon; how, after the unexpected arrival of Cousin Benedict, he had vainly tried to make his way into the factory, more carefully guarded than ever; how, at last, he had found this opportunity of snatching the prisoner from that horrible Jose-Antonio Alvez.	Пирога плыла по течению. Геркулес рассказал миссис Уэлдон все, что произошло со времени его бегства из лагеря на Кванзе: как он незаметно следовал за китандой, в которой несли миссис Уэлдон и ее сына; как он нашел раненого Динго и они вместе добрались до окрестностей Казонде; как он послал Дику записку с Динго, сообщив в ней, что сталось с миссис Уэлдон; как после неожиданного появления кузена Бенедикта он тщетно пытался проникнуть в факторию, которую охраняли очень строго; как, наконец, он нашел способ вырвать пленников из рук ужасного Хозе-Антонио Альвеца.
Now, this opportunity had offered itself that same day.	Случилось это так.
A mgannga, or magician, on his witchcraft circuit, that celebrated magician so impatiently expected, was passing through the forest in which Hercules roamed every night, watching, waiting, ready for anything.	Геркулес, по обыкновению, бродил по лесу, следя за всем, что делается в фактории, готовый воспользоваться любым случаем, чтобы проникнуть за ее ограду, и вдруг мимо него прошел мганнга - тот самый северный колдун, которого так нетерпеливо ожидали в Казонде.
To spring upon the magician, despoil him of his baggage, and of his magician's vestments, to fasten him to the foot of a tree with liane knots that the Davenports themselves could not have untied, to paint his body, taking the sorcerer's for a model, and to act out his character in charming and controlling the rains, had been the work of several hours.	Напасть на мганнгу, снять с него одежды и украшения, облачиться в них самому, привязать ограбленного к дереву лианами так, что сам черт не мог бы распутать узлы, - все это заняло не так уж много времени. Затем он раскрасил себе тело, беря за образец привязанного мганнгу.
Still, the incredible credulity of the natives was necessary for his success.	Оставалось только разыграть роль заклинателя дождей, что и удалось блестяще благодаря поразительной доверчивости дикарей.
During this recital, given rapidly by Hercules, nothing concerning Dick Sand had been mentioned.	Миссис Уэлдон обратила внимание на то, что Геркулес не упомянул в своем рассказе о Дике Сэнде.
"And you, Dick!" asked Mrs. Weldon.	- А ты, Дик? - спросила она.
"I, Mrs. Weldon!" replied the young man.	- Я, миссис Уэлдон? - ответил юноша.

"I can tell you nothing.	- Я ничего не могу рассказать вам.
My last thought was for you, for Jack!	Последняя моя мысль была о вас, о Джеке!..
I tried in vain to break the cords that fastened me to the stake. The water rose over my head. I lost consciousness. When I came to myself, I was sheltered in a hole, concealed by the papyrus of this bank, and Hercules was on his knees beside me, lavishing his care upon me."	Я напрасно пытался порвать лианы, которыми был привязан к столбу... Вода уже захлестнула меня, поднялась выше головы... Я потерял сознание... Когда я пришел в себя, то оказался в укромном уголке в зарослях папируса, а Геркулес заботливо ухаживал за мной...
"Well! that is because I am a physician," replied Hercules; "a diviner, a sorcerer, a magician, a fortuneteller!"	- Еще бы! Я теперь лекарь, знахарь, колдун, волшебник и предсказатель!
"Hercules," said Mrs. Weldon, "tell me, how did you save Dick Sand?"	- Геркулес, - сказала миссис Уэлдон, - вы должны рассказать, как вы спасли Дика.
"Did I do it, Mrs. Weldon?" replied Hercules;	- Разве это я его спас? - возразил великан.
"Might not the current have broken the stake to which our captain was tied, and in the middle of the night, carried him half-dead on this beam, to the place where I received him?	- Разве не мог поток, хлынувший в старое русло, опрокинуть столб и унести с собой Дика? Мне оставалось только выловить из воды нашего капитана.
Besides, in the darkness, there was no difficulty in gliding among the victims that carpeted the ditch, waiting for the bursting of the dam, diving under water, and, with a little strength, pulling up our captain and the stake to which these scoundrels had bound him!	Впрочем, разве уж так трудно было в темноте соскользнуть в могилу и, спрятавшись среди убитых, подождать, когда спустят плотину? Разве трудно было подплыть к столбу, поднатужиться и выдернуть столб вместе с привязанным к нему капитаном?
There was nothing very extraordinary in all that!	Нет, это было вовсе не трудно.
The first-comer could have done as much.	Кто угодно мог бы это сделать.
Mr. Benedict himself, or even Dingo!	Вот хотя бы господин Бенедикт... или Динго!
In fact, might it not have been Dingo?"	В самом деле, уж не Динго ли и сделал это?
A yelping was heard; and Jack, taking hold of the dog's large head, gave him several little friendly taps.	Услышав свое имя, Динго весело залаял. Джек, обняв ручонками большую голову пса и ласково его похлопывая, заговорил с ним:
"Dingo," he asked, "did you save our friend Dick?"	- Динго, это ты спас нашего друга Дика?
At the same time he turned the dog's head from right to left.	И тут же покачал голову собаки справа налево и слева направо.
"He says, no, Hercules!" said Jack.	- Динго говорит "нет", - сказал Джек.
"You see that it was not he.	- Ты видишь, Геркулес, это не он!
Dingo, did Hercules save our captain?"	Скажи, Динго, а не Геркулес ли спас капитана Дика?
The little boy forced Dingo's good head to move up and down, five or six times.	И мальчик заставил собаку несколько раз кивнуть головой.
"He says, yes, Hercules! he says, yes!" cried little Jack.	- Динго говорит "да"! Он говорит "да"! - воскликнул Джек.
"You see then that it was you!"	- Вот видишь, значит, это ты?

"Friend Dingo," replied Hercules, caressing the dog, "that is wrong.	- Ай, ай, Динго, - ответил Геркулес, лаская собаку, - как тебе не стыдно!
You promised me not to betray me."	Ведь ты обещал не выдавать меня!
Yes, it was indeed Hercules, who had risked his life to save Dick Sand.	Да, действительно Геркулес, рискуя собственной жизнью, спас Дика Сэнда!
But he had done it, and his modesty would not allow him to agree to the fact.	Но из скромности он долго не хотел признаться в этом.
Besides, he thought it a very simple thing, and he repeated that any one of his companions would have done the same under the circumstances.	Впрочем, сам он не видел ничего героического в своем поведении и утверждал, что каждый на его месте поступил бы точно так же.
This led Mrs. Weldon to speak of old Tom, of his son, of Acteon and Bat, his unfortunate companions.	Конечно, вслед за этим разговор зашел о несчастных товарищах Геркулеса - о Томе, его сыне Бате, об Актеоне и Остине.
They had started for the lake region.	Несчастных гнали теперь в область Больших озер.
Hercules had seen them pass with the caravan of slaves.	Геркулес видел их в рядах невольничьего каравана.
He had followed them, but no opportunity to communicate with them had presented itself.	Он некоторое время шел следом за караваном, но установить связь с товарищами ему не удалось.
They were gone! they were lost!	Угнали бедняг. Плохи их дела!
Hercules had been laughing heartily, but now he shed tears which he did not try to restrain.	И по лицу Геркулеса, только что сиявшему добродушной улыбкой, потекли крупные слезы. Великан и не пытался скрыть их.
"Do not cry, my friend," Mrs. Weldon said to him.	- Не плачьте, друг мой, - сказала миссис Уэлдон.
"God may be merciful, and allow us to meet them again."	- Я верю, бог милостив, и когда-нибудь мы еще свидимся с ними.
In a few words she informed Dick Sand of all that had happened during her stay in Alvez's factory.	В нескольких словах миссис Уэлдон рассказала Дику Сэнду обо всем, что произошло в фактории Альвеца.
"Perhaps," she added, "it would have been better to have remained at Kazounde."	- Быть может, - заметила она в заключение, - нам безопаснее было бы оставаться в Казонде.
"What a fool I was!" cried Hercules.	- Значит, я оказал вам медвежью услугу! - воскликнул Геркулес.
"No, Hercules, no!" said Dick Sand.	- Нет, Геркулес, нет! - возразил Дик Сэнд.
"These wretches would have found means to draw Mr. Weldon into some new trap.	- Эти негодяи, несомненно, постараются заманить мистера Уэлдона в ловушку.
Let us flee together, and without delay. We shall reach the coast before Negoro can return to Mossamedes.	Мы должны бежать все вместе и немедленно, чтобы прибыть на побережье раньше, чем Негоро вернется в Моссамедес.
There, the Portuguese authorities will give us aid and protection; and when Alvez comes to take his one hundred thousand dollars-"	Там португальские власти возьмут нас под свое покровительство, и когда Альвец явится за своей сотней тысяч долларов...

"A hundred thousand blows on the old scoundrel's skull!" cried Hercules; "and I will undertake to keep the count."	- Он получит сто тысяч ударов палкой по голове, старый негодяй! - вскричал Геркулес. - И я никому не уступлю удовольствия заплатить ему сполна по этому счету!
However, here was a new complication, although it was very evident that Mrs. Weldon would not dream of returning to Kazounde.	О возвращении миссис Уэлдон в Казонде, конечно, не могло быть и речи.
The point now was to anticipate Negoro.	Следовательно, нужно было непременно опередить Негоро.
All Dick Sand's projects must tend toward that end.	Дик Сэнд решил приложить все усилия, чтобы добиться этого.
Dick Sand was now putting in practise the plan which he had long contemplated, of gaining the coast by utilizing the current of a river or a stream.	Наконец- то молодому капитану удалось привести в исполнение давно задуманный план: спуститься по течению реки к океанскому побережью.
Now, the watercourse was there; its direction was northward, and it was possible that it emptied into the Zaire.	Река текла на север. Можно было предположить, что она впадает в Конго.
In that case, instead of reaching St. Paul de Loanda, it would be at the mouth of the great river that Mrs. Weldon and her companions would arrive.	В этом случае вместо Сан-Паоло-де Луанда Дик Сэнд и его спутники очутятся в устье Конго.
This was not important, because help would not fail them in the colonies of Lower Guinea.	Такая перспектива нисколько не смущала их, так как в колониях Нижней Гвинеи они, несомненно, могли рассчитывать на такую же помощь, как и в Сан-Паоло-де-Луанда.
Having decided to descend the current of this river, Dick Sand's first idea was to embark on one of the herbaceous rafts, a kind of floating isle (of which Cameron has often spoken), which drifts in large numbers on the surface of African rivers.	Дик рассчитывал совершить это путешествие на плавучем, заросшем травой островке[66], которые во множестве плывут по течению африканских рек.
But Hercules, while roaming at night on the bank, had been fortunate enough to find a drifting boat.	Однако Геркулесу во время его скитаний посчастливилось наткнуться на пирогу.
Dick Sand could not hope for anything better, and chance had served him kindly.	Случай сослужил хорошую службу. Ничего лучшего и желать было нельзя.
In fact, it was not one of those narrow boats which the natives generally use.	Найденная Геркулесом пирога не похожа была на обычный узкий челнок, на каких туземцы разъезжают по рекам.
The perogue found by Hercules was one of those whose length exceeds thirty feet, and the width four-and they are carried rapidly on the waters of the great lakes by the aid of numerous paddles.	Это была вместительная лодка тридцати футов в длину и четырех в ширину; эти лодки рассчитаны на несколько гребцов, и как быстро они несутся под ударами весел на просторе больших озер.
Mrs. Weldon and her companions could install themselves comfortably in it, and it was sufficient to keep it in the stream by means of an oar to descend the current of the river.	Миссис Уэлдон и ее спутники удобно разместились в пироге. Быстрое течение легко несло ее вниз по реке, и достаточно было одного кормового весла, чтобы ею управлять.
At first, Dick Sand, wishing to pass unseen, had formed a project to travel only at night.	Вначале Дик решил плыть только по ночам, чтобы не попасться на глаза туземцам.

But to drift twelve hours out of the twenty-four, was to double the length of a journey which might be quite long.	Но если ехать только двенадцать часов из двадцати четырех, продолжительность путешествия возрастет вдвое.
Happily, Dick Sand had taken a fancy to cover the perogue with a roof of long grasses, sustained on a rod, which projected fore and aft.	Тогда Дику пришла на ум счастливая мысль: замаскировать пирогу навесом из травы. Этот навес опирался на длинные шесты, выступавшие впереди носа и позади кормы.
This, when on the water, concealed even the long oar.	Трава, свисая до самой воды, скрывала даже кормовое весло.
One would have said that it was a pile of herbs which drifted down stream, in the midst of floating islets.	Замаскированная пирога казалась обыкновенным плавучим островком. Она могла плыть и днем, не привлекая ничьего внимания.
Such was the ingenious arrangement of the thatch, that the birds were deceived, and, seeing there some grains to pilfer, red-beaked gulls, "arrhinisgas" of black plumage, and gray and white halcyons frequently came to rest upon it.	Навес над пирогой обманывал даже птиц - красноклювых чаек, "архингов" с черным оперением, белых и серых зимородков, - они садились на него, чтобы поклевать зернышек.
Besides, this green roof formed a shelter from the heat of the sun.	Зеленый навес не только маскировал пирогу, но и защищал пассажиров от палящего солнца.
A voyage made under these conditions might then be accomplished almost without fatigue, but not without danger.	Такое плавание не было очень утомительным, но оно все же было опасным.
In fact, the journey would be a long one, and it would be necessary to procure food each day.	Путь до океана предстоял долгий, и на всем. его протяжении нужно было добывать пропитание для пяти человек.
Hence the risk of hunting on the banks if fishing would not suffice, and Dick Sand had no firearms but the gun carried off by Hercules after the attack on the ant-hill; but he counted on every shot.	Надо было охотиться на берегах реки, так как одна рыбная ловля не могла прокормить беглецов. А между тем Дик Сэнд располагал только одним ружьем, которое унес с собой во время бегства Геркулес, и очень небольшим запасом зарядов; каждый патрон был на счету. Но Дик не хотел тратить зря ни одного выстрела.
Perhaps even by passing his gun through the thatch of the boat he might fire with surety, like a butter through the holes in his hut.	Быть может, укрываясь в лодке под навесом и высунув дуло ружья, удастся стрелять более метко, как охотнику, притаившемуся в засаде.
Meanwhile, the perogue drifted with the force of the current a distance not less than two miles an hour, as near as Dick Sand could estimate it.	Пирога плыла по течению со скоростью не менее двух миль в час.
He hoped to make, thus, fifty miles a day.	Дик Сэнд полагал, что за сутки она пройдет около пятидесяти миль.
But, on account of this very rapidity of the current, continual care was necessary to avoid obstacles-rocks, trunks of trees, and the high bottoms of the river.	Но быстрое течение требовало от рулевого неустанной бдительности, чтобы огибать препятствия: подводные камни, мели и стволы деревьев.
Besides, it was to be feared that this current would change to rapids, or to cataracts, a frequent occurrence on the rivers of Africa.	К тому же такая стремительность течения наводила на мысль, что впереди могли оказаться пороги и водопады, весьма часто встречающиеся на африканских реках.

The joy of seeing Mrs. Weldon and her child had restored all Dick Sand's strength, and he had posted himself in the fore-part of the boat.	Дик Сэнд, которому радость свидания вернула силы, принял на себя командование и занял место на носу пироги.
Across the long grasses, his glance observed the downward course, and, either by voice or gesture, he indicated to Hercules, whose vigorous hands held the oar, what was necessary so as to keep in the right direction.	Сквозь щели в травяном навесе он следил за фарватером реки и успевал давать указания Геркулесу, управлявшему кормовым веслом.
Mrs. Weldon reclined on a bed of dry leaves in the center of the boat, and grew absorbed in her own thoughts.	Миссис Уэлдон лежала на подстилке из сухих листьев посреди пироги.
Cousin Benedict was taciturn, frowning at the sight of Hercules, whom he had not forgiven for his intervention in the affair of the manticore. He dreamed of his lost collection, of his entomological notes, the value of which would not be appreciated by the natives of Kazounde. So he sat, his limbs stretched out, and his arms crossed on his breast, and at times he instinctively made a gesture of raising to his forehead the glasses which his nose did not support.	Кузен Бенедикт, хмурый и недовольный сидел у борта, скрестив на груди руки. Временами он машинально подносил руку к переносице, чтобы поднять на лоб очки... которых у него не было. Он с грустью вспоминал драгоценную коллекцию и энтомологические заметки, оставшиеся в Казонде. Разве поймут дикари, какое сокровище досталось им! Когда взгляд его случайно останавливался на Геркулесе, ученый недовольно морщился, ибо до сих пор не мог простить великану, что тот осмелился помешать ему преследовать мантикору.
As for little Jack, he understood that he must not make a noise; but, as motion was not forbidden, he imitated his friend Dingo, and ran on his hands and feet from one end of the boat to the other.	Маленький Джек понимал, что шуметь нельзя, но так как никто не запрещал ему двигаться, он, подражая своему другу Динго, ползал на четвереньках по всей пироге.
During the first two days Mrs. Weldon and her companions used the food that Hercules had been able to obtain before they started.	В продолжение двух первых дней плавания путешественники питались теми запасами, какие Геркулес собрал перед отъездом.
Dick Sand only stopped for a few hours in the night, so as to gain rest.	Дик Сэнд только по ночам останавливал пирогу, чтобы дать себе несколько часов отдыха.
But he did not leave the boat, not wishing to do it except when obliged by the necessity of renewing their provisions.	Но он не высаживался на берег: Дик не хотел рисковать без нужды и твердо решил выходить на сушу лишь в тех случаях, когда необходимо будет пополнить запас провизии.
No incident marked the beginning of the voyage on this unknown river, which measured, at least, more than a hundred and fifty feet in width.	Пока что плавание по течению неизвестной реки не ознаменовалось никакими происшествиями. Ширина реки в среднем не превышала ста пятидесяти футов.
Several islets drifted on the surface, and moved with the same rapidity as the boat. So there was no danger of running upon them, unless some obstacle stopped them.	По течению двигалось несколько плавучих островков, но, так как плыли они с той же скоростью, что и пирога, можно было не опасаться столкновений, если только их не остановит какая-нибудь преграда.
The banks, besides, seemed to be deserted. Evidently these portions of the territory of Kazounde were little frequented by the natives.	Берега казались безлюдными; эта часть территории Казонде, очевидно, была мало населена.

Numerous wild plants covered the banks, and relieved them with a profusion of the most brilliant colors. Swallow-wort, iris, lilies, clematis, balsams, umbrella-shaped flowers, aloes, tree-ferns, and spicy shrubs formed a border of incomparable brilliancy.	Пирога плыла среди двух рядов зарослей, где, блистая яркими красками, теснились ласточник, шпажник, лилии, ломонос, бальзаминовые и зонтичные растения, алоэ, древовидные папоротника, благоухающие кустарники - несравненная по красоте кайма.
Several forests came to bathe their borders in these rapid waters.	Иногда опушка леса подступала к самой реке.
Copal-trees, acacias, "bauhinias" of iron-wood, the trunks covered with a dross of lichens on the side exposed to the coldest winds, fig-trees which rose above roots arranged in rows like mangroves, and other trees of magnificent growth, overhung the river.	Вода омывала копаловые деревья, акации с жесткой листвой, "железные деревья" - баугинии, у которых ствол с северной, наветренной стороны, словно мехом, оброс лишайниками; смоковницы, которые, как манговые деревья, поднимались на воздушных корнях, похожих на сваи, и много других великолепных деревьев склонялось над рекой.
Their high tops, joining a hundred feet above, formed a bower which the solar rays could not penetrate.	Деревья-исполины, вздымающиеся вверх на сто футов, переплетаясь ветвями, покрывали реку сводом, непроницаемым для солнечных лучей.
Often, also, a bridge of lianes was thrown from one bank to the other, and during the 27th little Jack, to his intense admiration, saw a band of monkeys cross one of these vegetable passes, holding each other's tail, lest the bridge should break under their weight.	Кое-где лианы перекидывали с берега на берег свои стебли, образуя висячие мосты. Двадцать седьмого июня путешественники увидели, как по такому мостику переправлялась стая обезьян. Животные, сцепившись хвостами, образовали живую цепь на случай, если мост не выдержит их тяжести. Зрелище это привело в восторг маленького Джека.
These monkeys are a kind of small chimpanzee, which in Central Africa has received the name of "sokos." They have low foreheads, clear yellow faces, and high-set ears, and are very ugly examples of the simiesque race.	Обезьяны принадлежали к породе маленьких шимпанзе, которых в Центральной Африке называют "соко", и отличались довольно противной мордой: низкий лоб, светло-желтые щеки, высоко поставленные уши.
They live in bands of a dozen, bark like dogs, and are feared by the natives, whose children they often carry off to scratch or bite.	Они живут стаями по десятку, лают как собаки и внушают страх туземцам, потому что, случается, похищают детей, царапают и кусают их.
In passing the liane bridge they never suspected that, beneath that mass of herbs which the current bore onward, there was a little boy who would have exactly served to amuse them.	Проходя по мостику из лиан, они и не подозревали, что под кучей трав, гонимой течением, находится маленький мальчик, из которого они сделали бы для себя забаву.
The preparations, designed by Dick Sand, were very well conceived, because these clear-sighted beasts were deceived by them.	Значит, маскировка, придуманная Диком Сэндом, была хорошо сделана, если даже эти зоркие животные были введены в заблуждение.
Twenty miles farther on, that same day, the boat was suddenly stopped in its progress.	В тот же день под вечер пирога внезапно остановилась.
"What is the matter?" asked Hercules, always posted at his oar.	- Что случилось? - спросил Геркулес, бессменно стоявший у рулевого весла.
"A barrier," replied Dick Sand; "but a natural barrier."	- Запруда, - ответил Дик Сэнд. - Но запруда естественная.
"It must be broken, Mr. Dick."	- Разрушим ее, Дик? - спросил Геркулес.

"Yes, Hercules, and with a hatchet.	- Да, Геркулес. Придется действовать топором.
Several islets have drifted upon it, and it is quite strong."	Запруда, очевидно, крепкая - на нее наткнулось несколько плавучих островков, и она устояла.
"To work, captain! to work!" replied Hercules, who came and stood in the fore-part of the perogue.	- Что ж, за дело, капитан! - сказал Геркулес, переходя на нос пироги.
This barricade was formed by the interlacing of a sticky plant with glossy leaves, which twists as it is pressed together, and becomes very resisting.	- Запруду образовала трава "тикатика", гибкие стебли которой и длинные глинцевитые листья, переплетаясь, спрессовываются в плотную массу, похожую на войлок.
They call it "tikatika," and it will allow people to cross watercourses dry-shod, if they are not afraid to plunge twelve inches into its green apron.	По такому сплетению трав можно переправиться через реку, как по мосту, если не бояться увязнуть по колено в этом травяном настиле.
Magnificent ramifications of the lotus covered the surface of this barrier.	Поразительной красоты лотосы цвели на поверхности этой запруды.
It was already dark. Hercules could, without imprudence, quit the boat, and he managed his hatchet so skilfully that two hours afterward the barrier had given way, the current turned up the broken pieces on the banks, and the boat again took the channel.	Уже стемнело, и Геркулес без риска мог выбраться из лодки. Ловко орудуя топором, он менее чем за два час перерубил посередине сплетение трав. Запруда распалась, течение медленно отнесло к берегам обе ее части, и пирога снова поплыла вниз по реке.
Must it be confessed!	Следует ли об этом говорить?
That great child of a Cousin Benedict had hoped for a moment that they would not be able to pass.	Большой ребенок, кузен Бенедикт сначала надеялся, что Геркулесу не удастся одолеть преграду и лодка застрянет.
Such a voyage seemed to him unnecessary.	Плавание по реке казалось ученому нестерпимо скучным.
He regretted Alvez's factory and the hut that contained his precious entomologist's box.	Он с сожалением вспоминал факторию Альвеца, свою хижину и драгоценную жестяную коробку с коллекциями.
His chagrin was real, and indeed it was pitiful to see the poor man.	Он был так несчастен, что всем стало жалко его.
Not an insect; no, not one to preserve!	В самом деле, ни одного насекомого! Ни единого!
What, then, was his joy when Hercules, "his pupil" after all, brought him a horrible little beast which he had found on a sprig of the tikatika.	Какова же была радость кузена Бенедикта, когда Геркулес, которого он считал своим "учеником", принес ему какое-то безобразное насекомое, найденное в запруде на стебле "тикатика".
Singularly enough the brave black seemed a little confused in presenting it to him.	Странное дело: Геркулес, казалось был чем-то смущен, передавая свой подарок ученому.
But what exclamations Cousin Benedict uttered when he had brought this insect, which he held between his index finger and his thumb, as near as possible to his short-sighted eyes, which neither glasses nor microscope could now assist.	Кузен Бенедикт осторожно зажал насекомое между большим и указательным пальцами и поднес его к самым глазам, с тоской вспомнив о лупе и очках, - как бы они ему пригодились сейчас!
"Hercules!" he cried,	Вдруг ученый взволнованно крикнул: - Геркулес!

"Hercules!	Геркулес!
Ah! see what will gain your pardon!	Ты заслужил полное прощение.
Cousin Weldon!	Кузина Уэлдон!
Dick! a hexapode, unique in its species, and of African origin!	Дик! Это единственное в своем роде насекомое и к тому же, несомненно, африканское!
This, at least, they will not dispute with me, and it shall quit me only with my life!"	Уж этого-то никто не посмеет отрицать.
"It is, then, very precious?" asked Mrs. Weldon.	- Значит, это действительно ценная находка? - спросила миссис Уэлдон.
"Precious!" cried Cousin Benedict.	- Вы сомневаетесь в этом?! - вскричал кузен Бенедикт.
"An insect which is neither a coleopter, nor a neuropteran, nor a hymenopter; which does not belong to any of the ten orders recognized by savants, and which they will be rather tempted to rank in the second section of the arachnides.	- Насекомое, которое нельзя отнести ни к жестокрылым, ни к сетчатокрылым, ни к перепончатокрылым. Насекомое, которое не принадлежит ни к одному из десяти известных науке отрядов... Пожалуй, можно было бы отнести его к группе паукообразных!..
A sort of spider, which would be a spider if it had eight legs, and is, however, a hexapode, because it has but six.	Насекомое, очень похожее на паука! Насекомое, которое было бы пауком, если бы у него было восемь лапок, и которое все-таки остается насекомым, так как у него только шесть лапок.
Ah! my friends, Heaven owed me this joy; and at length I shall give my name to a scientific discovery!	Ах, друзья мои, мог ли я ждать такого счастья?! Несомненно, мое имя войдет в науку!
That insect shall be the	Это насекомое мое будет названо
'Hexapodes Benedictus.'"	"Hexapodes Benedictus".
The enthusiastic savant was so happy-he forgot so many miseries past and to come in riding his favorite hobby-that neither Mrs. Weldon nor Dick Sand grudged him his felicitations.	Радость ученого была так велика, что, оседлав своего любимого конька, он совершенно забыл о всех перенесенных и еще предстоящих испытаниях. Миссис Уэлдон и Дик от души поздравили его с находкой.
All this time the perogue moved on the dark waters of the river.	Между тем пирога продолжала плыть по темной реке.
The silence of night was only disturbed by the clattering scales of the crocodiles, or the snorting of the hippopotami that sported on the banks.	Ночную тишину нарушали только возня гиппопотамов и шуршание крокодилов, ползавших по берегу.
Then, through the sprigs of the thatch, the moon appeared behind the tops of the trees, throwing its soft light to the interior of the boat.	Над верхушками деревьев взошла полная луна. Мягкий свет ее проник сквозь щели в навесе и озарил внутренность пироги.
Suddenly, on the right bank, was heard a distant hubbub, then a dull noise as if giant pumps were working in the dark.	Вдруг на правом берегу послышался какой-то глухой шум, как будто в темноте заработало одновременно несколько насосов.
It was several hundred elephants, that, satiated by the woody roots which they had devoured during the day, came to quench their thirst before the hour of repose.	Это большое стадо слонов, досыта наевшись за день волокнистых стеблей растений, перед сном пришло на водопой.

One would really have supposed that all these trunks, lowered and raised by the same automatic movement, would have drained the river dry.	Хоботы их поднимались и опускались с равномерностью механизма. Казалось, громадные животные намерены были осушить всю реку.
CHAPTER XVIII.	ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.
VARIOUS INCIDENTS.	Разные события
For eight days the boat drifted, carried by the current under the conditions already described.	Следующие восемь дней пирога продолжала спускаться по течению.
No incident of any importance occurred.	Ничего примечательного за эти дни не произошло.
For a space of many miles the river bathed the borders of superb forests; then the country, shorn of these fine trees, spread in jungles to the limits of the horizon.	На протяжении многих миль река протекала среди великолепных лесов. Затем леса кончились, и вдоль обоих берегов потянулись нескончаемые джунгли.
If there were no natives in this country-a fact which Dick Sand did not dream of regretting-the animals at least abounded there.	И эта местность также казалась безлюдной. Дик Сэнд, разумеется, нисколько не был этим огорчен. Зато кругом было великое множество животных.
Zebras sported on the banks, elks, and "caamas," a species of antelope which were extremely graceful, and they disappeared at night to give place to the leopards, whose growls could be heard, and even to the lions which bounded in the tall grasses.	По берегам проносились зебры, из зарослей выходили лоси и очень грациозные антилопы "камы". Вечером эти мирные животные исчезали, уступая место леопардам и львам, оглашавшим воздух грозным рычаньем и ревом.
Thus far the fugitives had not suffered from these ferocious creatures, whether in the forests or in the river.	Однако беглецы до сих пор не имели столкновений ни с речными, ни с лесными хищниками.
Meanwhile, each day, generally in the afternoon, Dick Sand neared one bank or the other, moored the boat, disembarked, and explored the shore for a short distance.	Каждый день, чаще всего в послеобеденные часы, Дик направлял пирогу к тому или другому берегу, причаливал и высаживался на землю.
In fact, it was necessary to renew their daily food.	Маленькому отряду приходилось возобновлять запась продовольствия.
Now, in this country, barren of all cultivation, they could not depend upon the tapioca, the sorgho, the maize, and the fruits, which formed the vegetable food of the native tribes. These plants only grew in a wild state, and were not eatable.	В этих диких местах нельзя было рассчитывать ни на фрукты, ни на маниоку, ни на сорго, ни на маис, которые составляют главную пищу туземцев Вернее, все это росло здесь, но в диком виде, и было не пригодно для еды.
Dick Sand was thus forced to hunt, although the firing of his gun might bring about an unpleasant meeting.	Дик Сэнд вынужден был охотиться, хотя звуки выстрелов могли привлечь внимание туземцев.
They made a fire by rubbing a little stick against a piece of the wild fig-tree, native fashion, or even simiesque style, for it is affirmed that certain of the gorillas procure a fire by this means.	Путешественники добывали огонь, вращая с большой скоростью деревянную палочку в углублении, сделанном в сухой ветви смоковницы. Этот способ они заимствовали у дикарей; говорят, однако, что таким же способом добывают огонь и некоторые гориллы.
Then, for several days, they cooked a little elk or antelope flesh.	На костре жарили мясо антилопы или лося, заготовляя пищу впрок, сразу на несколько дней.

During the 4th of July Dick Sand succeeded in killing, with a single ball, a "pokou," which gave them a good supply of venison.	Четвертого июля Дику удалось одним выстрелом уложить на месте каму, которая дала им изрядный запас мяса.
This animal, was five feet long; it had long horns provided with rings, a yellowish red skin, dotted with brilliant spots, and white on the stomach; and the flesh was found to be excellent.	Это было животное длиною в пять футов, с большими загнутыми назад рогами, с рыжеватой шерстью, усеянной блестящими пятнышками, и белым брюхом. Мясо его все беглецы признали превосходным.
It followed then, taking into account these almost daily landings and the hours of repose that were necessary at night, that the distance on the 8th of July could hot be estimated as more than one hundred miles.	Из- за ежедневных остановок для ночного отдыха и охоты пирога к восьмому июля прошла в общей сложисти лишь около ста миль. Однако проехать в Центральной Африке сто миль - дело немалое.
This was considerable, however, and already Dick Sand asked himself where this interminable river ended.	Дик уже начинал задумываться, куда заведет их эта река, казавшаяся бесконечно длинной.
Its course absorbed some small tributaries and did not sensibly enlarge.	До сих пор она вобрала в себя лишь несколько мелких притоков, и незаметно было, чтобы она сколько-нибудь расширилась.
As for the general direction, after having been north for a long time, it took a bend toward the northwest.	Сначала река текла прямо на север, но теперь она повернула на северо-запад.
However, this river furnished its share of food.	Река тоже доставляла путникам свою долю пищи.
Long lianes, armed with thorns, which served as fishhooks, caught several of those delicately-flavored "sandjikas", which, once smoked, are easily carried in this region; black "usakas" were also caught, and some "mormdes," with large heads, the genciva of which have teeth like the hairs of a brush, and some little "dagalas," the friends of running waters, belonging to the clupe species, and resembling the whitebait of the Thames.	Вместо удочек они забрасывали длинную лиану, а вместо крючка привязывали на конце лианы колючку. Так они ловили санджику - мелкую рыбешку, очень нежную на вкус, которая долго сохраняется в копченом виде, довольно вкусных черных "узаков", "монндесов", с крупной головой и жесткой щетиной вместо зубов, маленьких "дагала", любящих проточную воду и принадлежащих к породе сельдей, - они напоминают уклеек, которые ловятся в Темзе.
During the 9th of July, Dick Sand had to give proof of extreme coolness.	Девятого июля днем мужество Дика Сэнда подверглось новому испытанию.
He was alone on the shore, carrying off a "caama," the horns of which showed above the thicket.	Юноша был один на берегу. Он подстерегал каму, рога которой виднелись над зарослью кустарника.
He had just shot it, and now there bounded, thirty feet off, a formidable hunter, that no doubt came to claim its prey, and was not in a humor to give it up.	Как только он выстрелил, откуда ни возьмись, в тридцати шагах от него, выскочил другой и очень страшный охотник. Он явился за своей добычей и, видимо, не собирался ее уступать.
It was a lion of great height, one of those which the natives call "karamos," and not one of the kind without a mane, named "lion of the Nyassi." This one measured five feet in height-a formidable beast.	Это был огромный лев, по меньшей мере пяти футов ростом, из той породы, которую туземцы называют "карамо", - они совсем не похожи на так называемых "ньясских львов", лишенных гривы.
With one bound the lion had fallen on the "caama," which Dick Sand's ball had just thrown to the ground, and, still full of life, it shook and cried under the paw of the powerful animal.	Одним прыжком лев очутился возле камы, подстреленной Диком Сэндом. С жалобным криком бедное животное судорожно забилось под когтистыми лапами грозного хищника.

Dick Sand was disarmed, not having had time to slide a second cartridge into his gun.	Ружье Дика Сэнда было разряжено. Прежде чем юноша успел заложить новый заряд, лев заметил его. У Дика хватило самообладания остановиться на месте, не делая ни малейшего движения. Он вспомнил, что в такие моменты полная неподвижность бывает иногда спасительна. Он не пытался ни бежать, ни перезарядить ружье. Налитые кровью кошачьи глаза льва неотступно следили за ним. Хищник, казалось, не знал, какую добычу предпочесть: ту ли, что билась под его лапой, или ту, что стояла неподвижно. Если бы кама не извивалась под когтями льва, Дику Сэнду пришел бы конец. Так прошли долгие две минуты. Лев смотрел на Дика Сэнда, а Дик Сэнд смотрел на льва, даже не моргая. Наконец лев сделал выбор. Мощным движением он схватил в пасть еще живую, трепещущую каму и унес ее, как собака уносит зайца; Дик видел, как бил по кустам его жесткий хвост, как лев исчез в густой чаще леса. Из осторожности Дик стоял неподвижно еще несколько секунд, потом вернулся к своим спутникам; он ничего не сказал им об опасности, от которой он спасся благодаря своему хладнокровию. Если бы беглецы не плыли по быстрой реке, а пробирались по равнинам и лесам, где водятся такие хищники, то, быть может, ни одного из потерпевших крушение на "Пилигриме" уже не было бы в живых. Нигде не было видно людей. Края эти казались необитаемыми. Но не всегда они были такими. В иных местах, где берега были отлогими, попадались следы деревень. Опытные путешественники, не раз посещавшие эту область Африки, как Давид Ливингстон, безошибочно угадали бы это. Бросив взгляд на высокие живые изгороди, сохранившиеся дольше соломенных хижин, на одиноко растущую за оградой священную смоковницу, он сразу признал бы, что здесь было когда-то селение. По обычаю многих африканских племен, после смерти вождя жители покидают свою деревню и переселяются на новое место. Возможно также, что здесь, как и в других областях Центральной Африки, жили племена, которые не строят домов, но селятся в ямах, вырытых в земле. Эти дикари стоят на самой низкой ступени развития человечества, они выходят из своих жилищ только по ночам, как хищники из берлог, и так же, как с хищниками, встреча с ними очень опасна. Дик Сэнд не сомневался, что жители этих мест людоеды. Раза три-четыре ему попадались на лесных полянах в золе угасшего костра обгоревшие кости человеческого скелета - объедки ужасного пиршества. Случай мог привести этих людоедов на берег реки как раз в то время, когда Дик Сэнд там охотился. Поэтому он высаживался на сушу

	как можно реже и всякий раз брал с Геркулеса слово, что при малейшей тревоге, не дожидаясь его возвращения, он тотчас же отчалит от берега. Геркулес давал требуемое обещание, но все время, что Дик Сэнд находился на берегу, очень тревожился, и ему стоило больших усилий скрывать свое беспокойство от миссис Уэлдон. Вечером 10 июля Дику Сэнду и Геркулесу пришлось пережить несколько тяжелых минут. На правом берегу реки вдали показался ряд свайных построек. Река расширялась там, образуя небольшую бухту. В этой бухте виднелись сваи помоста, на котором стояло около тридцати хижин. Течение несло пирогу прямо на сваи, и лодка должна была проплыть между ними. Уклониться в сторону не было возможности, так как у левого берега реки нельзя было пробраться - там из воды торчали камни. Деревня была обитаемой. Над тихой рекой разносилось пение, подобное волчьему вою. В нескольких хижинах светились огоньки. Если бы оказалось, как это часто бывает, что дикари протянули сети между сваями, то положение путешественников стало бы критическим: пирога запуталась бы в сетях, а пока бы ее высвобождали, вся деревня поднялась бы на ноги.
Dick Sand, in front, lowering his voice, gave directions to avoid striking against these rotten constructions.	Понизив голос до шепота, Дик Сэнд, стоя на носу, подавал команду, лавируя так, чтобы лодка не наткнулась на эти осклизлые столбы.
The night was clear.	Ночь была светлая.
They saw well to direct the boat, but they could also be seen. Then came a terrible moment.	Это облегчало управление пирогой, но и заметить ее было легче в такую ночь... Настала страшная минута.
Two natives, who talked in loud tones, were squatting close to the water on the piles, between which the current carried the boat, and the direction could not be changed for a narrower pass.	На помосте, над самой водой, сидели два туземца. Увлекаемая течением, пирога должна была пройти как раз под ними, и нельзя было свернуть в сторону - проход был очень узкий.
Now, would they not see it, and at their cries might not the whole village be alarmed?	Туземцы не могли не заметить лодку. Что, если они поднимут тревогу и разбудят все селение?
A space of a hundred feet at most remained to be passed, when Dick Sand heard the two natives call more quickly to each other.	Всего какая-нибудь сотня футов отделяла пирогу от свай, и вдруг туземцы всполошились и заговорили громко.
One showed the other the mass of drifting herbs, which threatened to break the long liane ropes which they were occupied in stretching at that moment. Rising hastily, they called out for help.	Один из них вскочил и указал другому на спускающийся по течению "плавучий островок", который грозил изодрать в клочья только что поставленные ими сети из лиан. Тотчас же оба начали поспешно вытаскивать сети из воды и громкими криками призывали на помощь соплеменников.

Five or six other blacks ran at once along the piles and posted themselves on the cross-beams which supported them, uttering loud exclamations which the listeners could not understand.	Несколько дикарей выбежали из своих хижин и, бросившись на помост, подняли невообразимый крик.
In the boat, on the contrary, was absolute silence, except for the few orders given by Dick Sand in a low voice, and complete repose, except the movement of Hercules's right arm moving the oar; at times a low growl from Dingo, whose jaws Jack held together with his little hands; outside, the murmur of the water which broke against the piles, then above, the cries of the ferocious cannibals.	Зато в пироге царила полная тишина, если не считать приказаний, которые шепотом отдавал Дик Сэнд; полная неподвижность, если не считать чуть заметных движений, какими Геркулес управлял рулевым веслом. Маленький Джек сжимал ручонками пасть Динго, чтобы тот не залаял, и пес лишь глухо ворчал; вода с тихим плеском набегала на сваи. А на помосте царила дикая сумятица и раздавались злобные вопли дикарей.
The natives, meanwhile, rapidly drew up their ropes. If they were raised in time the boat would pass, otherwise it would be caught, and all would be over with those who drifted in it!	Если они успеют убрать свои сети до того, как пирога войдет в проход между сваями, все кончится благополучно. Если нет - пирога застрянет и тогда всем ее пассажирам грозит гибель.
As for slackening or stopping its progress, Dick Sand could do neither, for the current, stronger under this narrow construction, carried it forward more rapidly.	Ни остановить пирогу, ни изменить направления движения Дик Сэнд не мог: сваи стеснили реку, и она неслась в этом месте с необычайной стремительностью.
In half a minute the boat was caught between the piles. By an unheard-of piece of fortune, the last effort made by the natives had raised the ropes.	Пирога вступила под помост, и как раз в эту секунду - о счастье! - дикари последним усилием вытащили свои сети из воды.
But in passing, as Dick Sand had feared, the boat was deprived of a part of the grasses which now floated at its right.	Но тут травяной навес пироги зацепился за сваю, и вся правая сторона его мгновенно была сорвана.
One of the natives uttered a cry.	Один из дикарей громко вскрикнул.
Had he had time to recognize what the roof covered, and was he going to alarm his comrades?	Успел ли он разглядеть, что скрывалось под навесом? Предупредил ли он своим криком соплеменников?
It was more than probable.	Это было более чем вероятно.
Dick Sand and his friends were already out of reach, and in a few moments, under the impetus of this current, now changed into a kind of rapid, they had lost sight of the lacustrine village.	Но как бы там ни было, Дик Сэпд и его товарищи находились уже вне пределов досягаемости. Поток мчал их вперед, и скоро огни свайной деревни скрылись из виду.
"To the left bank!" Dick Sand ordered, as being more prudent.	- Держать к левому берегу! - скомандовал на всякий случай Дик Сэнд.
"The stream is again navigable."	- Подводных камней больше нет!
"To the left bank!" replied Hercules, giving the oar a vigorous stroke.	- Есть держать к левому берегу! - повторил Геркулес и круто повернул пирогу.
Dick Sand stood beside him and looked at the surface of the water, which the moon lit up.	Дик Сэнд перешел на корму и, обернувшись назад, стал пристально вглядываться в освещенную луной поверхность воды.
He saw nothing suspicious.	Однако ничего подозрительного он не заметил.

Not a boat had started in pursuit.	Ни одна лодка не преследовала их.
Perhaps these savages had none; and at daybreak not a native appeared, either on the bank or on the water.	Вероятнее всего, у дикарей не было пирог. Настал день, а дикари не показывались ни на берегу, ни на реке.
After that, increasing their precautions, the boat kept close to the left bank.	Однако из осторожности Дик Сэнд продолжал вести пирогу вдоль левого берега.
During the four following days, from the 11th to the 14th of July, Mrs. Weldon and her companions remarked that this portion of the territory had decidedly changed.	В течение следующих четырех дней, с одиннадцатого по четырнадцатое июля, путешественники начали замечать, что вид местности очень изменился.
It was no longer a deserted country; it was also a desert, and they might have compared it to that Kalahari explored by Livingstone on his first voyage.	Перед их глазами был теперь не только пустынный край, но самая настоящая пустыня, вроде той пустыни Калахари, которую Ливингстон исследовал во время первого своего путешествия.
The arid soil recalled nothing of the fertile fields of the upper country.	После радовавших взор плодородных долин в верховьях реки эта голая равнина казалась особенно угрюмой.
And always this interminable stream, to which might be given the name of river, as it seemed that it could only end at the Atlantic Ocean.	А река все тянулась вдаль бесконечной голубой лентой и, по всей видимости, должна была впадать в Атлантический океан.
The question of food, in this desert country, became a problem.	В этих бесплодных местах нелегко было добывать пропитание для пяти человек.
Nothing remained of their former stock.	От старых запасов продовольствия не осталось и следа.
Fishing gave little; hunting was no longer of any use.	Рыбная ловля давала мало, охота больше ничего не давала.
Elks, antelopes, pokous, and other animals, could find nothing to live on in this desert, and with them had also disappeared the carnivorous animals.	Антилопы и другие травоядные животные здесь не водились, для них не нашлось бы никакого корма, а без них и хищникам тут нечего было делать.
The nights no longer echoed the accustomed roarings.	Поэтому по ночам уже не слышно было ставшего привычным рычания львов.
Nothing broke the silence but the concert of frogs, which Cameron compares with the noise of calkers calking a ship; with riveters who rivet, and the drillers who drill, in a shipbuilder's yard.	Ночную тишину нарушали толь ко лягушачьи концерты, которые Камерон сравнивает с шумами, раздающимися на кораблестроительной верфи, когда там конопатят, бурят и заклепывают морские суда.
The country on the two banks was flat and destitute of trees as far as the most distant hills that bounded it on the east and west.	Плоская, безлесная, выжженная солнцем равнина тянулась по обоим берегам реки вплоть до отдаленных холмов, замыкавших горизонт на востоке и западе.
The spurges grew alone and in profusion-not the euphosbium which produces cassava or tapioca flour, but those from which they draw an oil which does not serve as food. Meantime it is necessary to provide some nourishment.	На этой равнине рос только молочайник, по не та его разновидность, из которой добывается мучнистая масса, кассава, а молочайник, дающий лишь негодное в пищу масло.

Dick Sand knew not what to do, and Hercules reminded him that the natives often eat the young shoots of the ferns and the pith which the papyrus leaf contains.	Дик Сэнд не знал, что и делать с продовольствием, но тут Геркулес напомнил ему, что туземцы употребляют в пищу молодые побеги папоротника и мякоть, содержащуюся в стеблях папируса.
He himself, while following the caravan of Ibn Ilamis across the desert, had been more than once reduced to this expedient to satisfy his hunger.	Сам Геркулес не раз утолял таким образом свой голод, когда он пробирался по лесам вслед за китандой миссис Уэлдон.
Happily, the ferns and the papyrus grew in profusion along the banks, and the marrow or pith, which has a sweet flavor, was appreciated by all, particularly by little Jack.	К счастью, папоротник и папирус в изобилии росли по берегам реки. Сладкая сердцевина папируса понравилась всем путешественникам, а маленькому Джеку в особенности.
This was not a very cheering prospect; the food was not strengthening, but the next day, thanks to Cousin Benedict, they were better served.	Однако это кушанье не отличалось особо питательными свойствами, и если бы не помощь кузена Бенедикта, путешественникам пришлось бы плохо.
Since the discovery of the "Hexapodus Benedictus," which was to immortalize his name, Cousin Benedict had recovered his usual manners.	Со времени находки "шестинога Бенедикта", которая должна была обессмертить его имя, энтомолог снова обрел бодрость и хорошее расположение духа.
The insect was put in a safe place, that is to say, stuck in the crown of his hat, and the savant had recommenced his search whenever they were on shore.	Спрятав насекомое в надежное место - в тулью своей шляпы, кузен Бенедикт пользовался каждой стоянкой у берега, чтобы продолжать свои исследования.
During that day, while hunting in the high grass, he started a bird whose warbling attracted him.	Однажды, шаря в высокой траве, он спугнул какую-то птичку, заинтересовавшую его своим оперением.
Dick Sand was going to shoot it, when Cousin Benedict cried out:	Дик Сэнд хотел было застрелить ее, но ученый закричал:
"Don't fire, Dick!	- Не стреляйте, Дик!
Don't fire!	Не стреляйте!
A bird among five persons would not be enough."	Все равно одной этой птички не хватит на пять человек.
"It will be enough for Jack," replied Dick Sand, taking aim at the bird, which was in no hurry to fly away.	- Но зато хватит одному Джеку, - возразил Дик Сэнд, вторично прицеливаясь в птичку, которая не спешила улететь.
"No, no!" said Cousin Benedict, "do not fire!	- Нет! Нет! - воскликнул кузен Бенедикт. - Не стреляйте.
It is an indicator, and it will bring us honey in abundance."	Это "наводчица", она укажет нам место, где много меду.
Dick Sand lowered his gun, realizing that a few pounds of honey were worth more than one bird; and Cousin Benedict and he followed the bird, which rose and flew away, inviting them to go with it.	Дик Сэнд опустил ружье - ведь несколько фунтов меду ценнее, чем одна птичка. Вместе с кузеном Бенедиктом он пошел за птичкой, которая, то взлетая, то опускаясь на землю, словно приглашала охотников следовать за собой.

They had not far to go, and a few minutes after, some old trunks, hidden in between the spurges, appeared in the midst of an intense buzzing of bees.	Им не пришлось далеко ходить: среди зарослей молочайника они увидели старый дуплистый пень, вокруг которого с жужжанием носились пчелы.
Cousin Benedict would have preferred not to have robbed these industrious hymenopters of the "fruit of their labors," as he expressed it.	Кузену Бенедикту не хотелось лишать этих перепончатокрылых "плода их трудов", как он выразился.
But Dick Sand did not understand it in that way.	Но Дик держался на этот счет другого мнения.
He smoked out the bees with some dry herbs and obtained a considerable quantity of honey.	Он зажег охапку сухой травы, выкурил пчел из улья и набрал изрядное количество меда.
Then leaving to the indicator the cakes of wax, which made its share of the profit, Cousin Benedict and he returned to the boat.	Затем, предоставив птичке-"наводчице" поживиться пчелиными личинками, составлявшими ее долю добычи, он вместе с кузеном Бенедиктом вернулся к пироге.
The honey was well received, but it was but little, and, in fact, all would have suffered cruelly from hunger, if, during the day of the 12th, the boat had not stopped near a creek where some locusts swarmed.	Мед встретили с восторгом, но в конце концов этого было мало, и путники очень страдали от голода, пока 12 июля, причалив пирогу к берегу, они не увидели, что вся земля, как ковром, устлана саранчой.
They covered the ground and the shrubs in myriads, two or three deep.	Здесь было много миллиардов этих насекомых, которые в два, а местами даже в три слоя покрывали траву и кусты.
Now, Cousin Benedict not failing to say that the natives frequently eat these orthopters-which was perfectly true-they took possession of this manna. There was enough to fill the boat ten times, and broiled over a mild fire, these edible locusts would have seemed excellent even to less famished people.	Кузен Бенедикт сейчас же вспомнил, что туземцы употребляют саранчу в пищу. Путешественники тотчас бросились собирать ее и набрали так много этой "манны небесной", что можно было нагрузить десять лодок. Поджаренная на слабом огне, саранча представляла собой кушанье, которое пришлось бы по вкусу даже менее голодным людям.
Cousin Benedict, for his part, eat a notable quantity of them, sighing, it is true-still, he eat them.	Правда, кузен Бенедикт вздыхал, но все же ел и, несмотря на свои вздохи, съел немало саранчи.
Nevertheless, it was time for this long series of moral and physical trials to come to an end.	Где же конец этой длинной веренице физических и нравственных испытаний?
Although drifting on this rapid river was not so fatiguing as had been the walking through the first forests near the coast, still, the excessive heat of the day, the damp mists at night, and the incessant attacks of the mosquitoes, made this descent of the watercourse very painful.	Правда, плыть по течению быстрой реки было не так утомительно, как странствовать по лесам в поисках "гациенды" Гэрриса. Но все же палящий зной днем, влажные туманы ночью и непрестанные нападения москитов вконец измучили их. Да, пора было уже добраться до цели.
It was time to arrive somewhere, and yet Dick Sand could see no limit to the journey.	И, однако, Дик не видел еще конца этому путешествию.
Would it last eight days or a month?	Сколько времени еще продлится плавание? Неделю, месяц?
Nothing indicated an answer.	Никто не мог подсказать ответа на этот вопрос.

Had the river flowed directly to the west, they would have already reached the northern coast of Angola; but the general direction had been rather to the north, and they could travel thus a long time before reaching the coast.	Если бы река действительно текла на запад, течение ее принесло бы путешественников прямо к португальским поселениям, расположенным на побережье Анголы. Дик Сэнд надеялся, что так и случится; но река текла скорее к северу, и вполне возможно было, что она еще очень не скоро доставит их к берегу океана.
Dick Sand was, therefore, extremely anxious, when a sudden change of direction took place on the morning of the 14th of July.	Дик Сэнд был крайне обеспокоен, как вдруг утром 14 июля направление реки внезапно изменилось.
Little Jack was in the front of the boat, and he was gazing through the thatch, when a large expanse of water appeared on the horizon.	Маленький Джек находился на носу лодки и глядел сквозь травяной навес, - на горизонте показалось большое водное пространство.
"The sea!" he shouted.	- Море! - закричал мальчик.
At this word Dick Sand trembled, and came close to little Jack.	При этих словах Дик Сэнд встрепенулся и подошел к Джеку.
"The sea?" he replied.	- Море? - повторил он.
"No, not yet; but at least a river which flows toward the west, and of which this stream is only a tributary.	- Нет еще, но по крайней мере большая река, она течет на запад, а наша река была только ее притоком.
Perhaps it is the Zaire itself."	Может быть, это сам Заир?
"May God grant that is!" replied Mrs. Weldon.	- Да услышит тебя бог, Дик! - отозвалась миссис Уэлдон.
Yes; for if this were the Zaire or Congo, which Stanley was to discover a few years later, they had only to descend its course so as to reach the Portuguese settlements at its mouth.	Да, если это был Заир, или Конго, который Стенли открыл через несколько лет, то оставалось бы только плыть по его течению до самого устья, чтобы достичь португальских поселений, расположенных там.
Dick Sand hoped that it might be so, and he was inclined to believe it.	Дик Сэнд надеялся, что так и будет, и у него были основания это думать.
During the 15th, 16th, 17th and 18th of July, in the midst of a more fertile country, the boat drifted on the silvery waters of the river.	Пятнадцатого, шестнадцатого, семнадцатого и восемнадцатого июля пирога плыла по серебристой поверхности широкой реки. Ее берега уже не были так бесплодны.
They still took the same precautions, and it was always a mass of herbs that the current seemed to carry on its surface.	Но Дик Сэнд продолжал соблюдать осторожность. По-прежнему навес из трав укрывал пирогу, и казалось, что по течению плывет не лодка, а небольшой плавучий островок.
A few days more, and no doubt the survivors of the "Pilgrim" would see the termination of their miseries.	Еще несколько дней - и настанет конец бедствиям пассажиров "Пилигрима"!
Self-sacrifice had been shared in by all, and if the young novice would not claim the greater part of it, Mrs. Weldon would demand its recognition for him.	За это время каждый из них проявил немало самоотверженности и геройства и заслуживал признательности; если Дик Сэнд не признавал, что его доля была здесь самой большой, то это признавали его друзья, и можно было не сомневаться, что миссис Уэлдон позаботится о нем.

But on the 18th of July, during the night, an incident took place which compromised the safety of the party.	Но 18 июля ночью произошло событие, которое чуть не стоило всем жизни, могло бы гибельно отразиться на всех, лишить их всякой надежды на спасение.
Toward three o'clock in the morning a distant noise, still very low, was heard in the west.	Около трех часов пополуночи вдалеке послышался какой-то глухой шум.
Dick Sand, very anxious, wished to know what caused it.	Дик встревожился и никак не мог себе уяснить, что производит этот шум.
While Mrs. Weldon, Jack, and Cousin Benedict slept in the bottom of the boat, he called Hercules to the front, and told him to listen with the greatest attention.	Не желая будить миссис Уэлдон, Джека и кузена Бенедикта, которые спали, лежа под навесом, он вызвал Геркулеса на нос лодки и попросил его хорошенько прислушаться.
The night was calm.	Ночь была тихая.
Not a breeze stirred the atmosphere.	В воздухе не ощущалось ни малейшего дуновения.
"It is the noise of the sea," said Hercules, whose eyes shone with joy.	- Это шум моря! - сказал Геркулес, и глаза его засверкали от радости.
"No," replied Dick Sand, holding down his head.	- Нет, - возразил Дик Сэнд, покачав головой, - это не море.
"What is it then?" asked Hercules.	- Что же это? - спросил Геркулес.
"Wait until day; but we must watch with the greatest care."	- Дождемся утра, узнаем. А пока что будем настороже.
At this answer, Hercules returned to his post. Dick Sand stood in front, listening all the time.	Геркулес вернулся на корму к своему веслу, а Дик Сэнд остался на носу лодки. Он напряженно прислушивался.
The noise increased.	Шум все усиливался.
It was soon like distant roaring.	Вскоре он превратился в отдаленный рев.
Day broke almost without dawn.	День настал сразу, почти без зари.
About half a mile down the river, just above the water, a sort of cloud floated in the atmosphere.	На расстоянии полумили вниз по течению над рекой в воздухе парило нечто вроде облака.
But it was not a mass of vapor, and this became only too evident, when, under the first solar rays, which broke in piercing it, a beautiful rainbow spread from one bank to the other.	Но то не был туман, и Дик Сэнд понял это, когда при первых же лучах солнца, пересекая это облако, с одного берега на другой перекинулась великолепная радуга.
"To the shore!" cried Dick Sand, whose voice awoke Mrs. Weldon.	- К берегу! - во весь голос крикнул Дик Сэнд, и голос его разбудил миссис Уэлдон.
"It is a cataract!	- Впереди водопад!
Those clouds are spray!	Это облако не что иное, как водяные брызги!
To the shore, Hercules!"	К берегу, Геркулес!
Dick Sand was not mistaken.	Дик Сэнд не ошибался.
Before them, the bed of the river broke in a descent of more than a hundred feet, and the waters rushed down with superb but irresistible impetuosity.	Русло реки внезапно обрывалось отвесной стеной высотой в сто футов, и река низвергалась с нее стремительным, величественным водопадом.

Another half mile, and the boat would have been engulfed in the abyss.	Еще полмили, и пирога была бы увлечена в пропасть.
CHAPTER XIX.	ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.
S.	"С.
V.	В."
With a vigorous plow of the oar, Hercules had pushed toward the left bank.	Геркулес мощным ударом весла направил лодку к левому берегу.
Besides, the current was not more rapid in that place, and the bed of the river kept its normal declivity to the falls.	По счастью, скорость течения пока еще не увеличилась, так как русло реки почти до самого водопада сохраняло тот же пологий уклон.
As has been said, it was the sudden sinking of the ground, and the attraction was only felt three or four hundred feet above the cataract.	Лишь в трехстах - четырехстах футах от водопада дно круто обрывалось, и река с неукротимой силой несла к обрыву свои воды.
On the left bank were large and very thick trees.	На левом берегу темнел густой, девственный лес.
No light penetrated their impenetrable curtain.	Ни один луч света не проникал сквозь сплошную завесу его листвы.
It was not without terror that Dick Sand looked at this territory, inhabited by the cannibals of the Lower Congo, which he must now cross, because the boat could no longer follow the stream.	Дик Сэнд с ужасом смотрел на эту землю, где жили людоеды; теперь путешественникам предстояло идти пешком вдоль берега, так как нечего было и думать перетащить пирогу волоком, в обход водопада.
He could not dream of carrying it below the falls.	Это было не по силам маленькому отряду.
It was a terrible blow for these poor people, on the eve perhaps of reaching the Portuguese villages at its mouth. They were well aided, however. Would not Heaven come to their assistance?	Какой жестокий удар для измученных людей, которые надеялись не сегодня завтра прибыть в португальские поселения, расположенные в устье реки!
The boat soon reached the left bank of the river.	Пирога уже подходила к левому берегу.
As it drew near, Dingo gave strange marks of impatience and grief at the same time.	По мере того как она приближалась к земле, Динго проявлял все большее беспокойство.
Dick Sand, who was watching the animal-for all was danger-asked himself if some beast or some native was not concealed in the high papyrus of the bank.	Дик Сэнд - он был всегда настороже, ведь опасности грозили со всех сторон, - не спускал глаз с собаки и спрашивал себя: не скрываются ли в чаще леса дикари или хищные звери?
But he soon saw that the animal was not agitated by a sentiment of anger.	Но вскоре он понял, что не это беспокоит Динго.
"One would say that Dingo was crying!" exclaimed little Jack, clasping	- Смотрите, Динго как будто плачет! - воскликнул маленький Джек.
Dingo in his two arms.	И он обвил ручонками шею умного пса.
Dingo escaped from him, and, springing into the water, when the boat was only twenty feet from the bank, reached the shore and disappeared among the bushes.	Но Динго вырвался из объятий мальчика и прыгнул в воду. Прежде чем пирога коснулась берега, он уже успел скрыться в высокой траве.
Neither Mrs. Weldon, nor Dick Sand, nor Hercules, knew what to think.	Дик Сэнд и миссис Уэлдон переглянулись, не зная, что подумать.

They landed a few moments after in the middle of a foam green with hairweed and other aquatic plants.	Через несколько секунд пирога мягко врезалась носом в зеленую толщу водорослей.
Some kingfishers, giving a sharp whistle, and some little herons, white as snow, immediately flew away.	Вспугнутые приближением людей, с резким криком взлетели в воздух несколько зимородков и снежно-белых цапель.
Hercules fastened the boat firmly to a mangrove stump, and all climbed up the steep bank overhung by large trees.	Геркулес крепко привязал пирогу к стволу склонившейся над водой мангиферы, и все путешественники вышли на берег.
There was no path in this forest. However, faint traces on the ground indicated that this place had been recently visited by natives or animals.	В лесу не было тропинок, и, однако, примятая во многих местах трава свидетельствовала о том, что здесь недавно прошли люди или были звери.
Dick Sand, with loaded gun, and Hercules, with his hatchet in his hand, had not gone ten steps before they found Dingo again.	Дик Сэнд с заряженным ружьем и Геркулес с топором пошли впереди отряда. Не прошли они и десяти шагов, как натолкнулись на Динго.
The dog, nose to the ground, was following a scent, barking all the time.	Умная собака, опустив нос к земле, с отрывистым лаем бежала по какому-то следу.
A first inexplicable presentiment had drawn the animal to this part of the shore, a second led it into the depths of the wood.	Что-то непонятное толкнуло ее к берегу и теперь вело в глубь леса.
That was clearly visible to all.	Это было всем ясно.
"Attention!" said Dick Sand.	- Внимание! - сказал Дик Сэнд.
"Mrs. Weldon, Mr. Benedict, Jack, do not leave us!	- Миссис Уэлдон, возьмите Джека за руку! Господин Бенедикт, не отставайте, пожалуйста!
Attention, Hercules!"	Геркулес, будь наготове!
At this moment Dingo raised its head, and, by little bounds, invited them to follow.	Динго часто оборачивался и отрывисто лаял, точно просил людей поторопиться.
A moment after Mrs. Weldon and her companions rejoined it at the foot of an old sycamore, lost in the thickest part of the wood. There was a dilapidated hut, with disjoined boards, before which Dingo was barking lamentably.	Вскоре он остановился у старой смоковницы. Под смоковницей ютилась ветхая, покосившаяся набок лачуга. Динго жалобно завыл.
"Who can be there?" exclaimed Dick Sand.	- Эй, кто здесь? - крикнул Дик Сэнд.
He entered the hut.	Он вошел внутрь хижины.
Mrs. Weldon and the others followed him.	Миссис Уэлдон и остальные последовали за ним.
The ground was scattered with bones, already bleached under the discoloring action of the atmosphere.	На земляном полу были разбросаны побелевшие кости.
"A man died in that hut!" said Mrs. Weldon.	- Здесь умер человек! - сказала миссис Уэлдон.
"And Dingo knew that man!" replied Dick Sand.	- И Динго знал этого человека! - подхватил Дик Сэнд.
"It was, it must have been, his master!	- Наверное, это был его хозяин!
Ah, see!"	Глядите, глядите!

Dick Sand pointed to the naked trunk of the sycamore at the end of the hut.	Дик Сэнд указал пальцем на ствол смоковницы, заменявший четвертую стену лачуги.
There appeared two large red letters, already almost effaced, but which could be still distinguished.	Кора на ней была счищена, и на дереве виднелись две большие полустершиеся красные буквы.
Dingo had rested its right paw on the tree, and it seemed to indicate them.	Динго уперся лапами в дерево и как будто указывал на эти буквы путешественникам.
"S.	- "С" и
V.!" exclaimed Dick Sand.	"В"! - воскликнул Дик Сэнд.
"Those letters which Dingo knew among all others!	- Две буквы, которые Динго узнает среди всех букв алфавита.
Those initials that it carries on its collar!"	Те самые буквы, какие выгравированы на его ошейнике!
He did not finish, and stooping, he picked up a little copper box, all oxydized, which lay in a corner of the hut.	Юноша вдруг умолк. Нагнувшись к земле, он поднял лежавшую в углу небольшую, всю позеленевшую медну коробку.
That box was opened, and a morsel of paper fell from it, on which Dick	Когда он открыл коробку, из нее выпал клочок бумаги.
Sand read these few words:	Дик Сэнд прочел следующее:
"Assassinated-robbed by my guide, Negoro-3d December, 1871-here-120 miles from the coast-Dingo!-with me!	"Здесь... в 120 милях от берега океана... 3 декабря 1871 года... меня смертельно ранил и ограбил мой проводник Негоро... Динго!.. ко мне...
"S. VERNON."	С. Вернон"
The note told everything.	Записка разъясняла все.
Samuel Vernon set out with his dog, Dingo, to explore the center of Africa, guided by Negoro.	Французский путешественник, Самюэль Вернон, отправившийся исследовать Центральную Африку, взял в проводники Негоро.
The money which he carried had excited the wretch's cupidity, and he resolved to take possession of it.	Крупная сумма денег, которую путешественник имел при себе, пробудила алчность негодяя португальца. Он решил завладеть деньгами.
The French traveler, arrived at this point of the Congo's banks, had established his camp in this hut.	Самюэль Вернон, добравшись до берега Конго остановился в этой хижине.
There he was mortally wounded, robbed, abandoned.	Негоро смертельно ранил его и, ограбив, бежал в португальские владения.
The murder accomplished, no doubt Negoro took to flight, and it was then that he fell into the hands of the Portuguese. Recognized as one of the trader Alvez's agents, conducted to Saint Paul de Loanda, he was condemned to finish his days in one of the penitentiaries of the colony.	Но там Негоро арестовали, как агента работорговца Альвеца; в Сан-Паоло-де-Луанда его судили и приговорили к пожизненному заключению в одной из каторжных тюрем колонии.
We know that he succeeded in escaping, in reaching New Zealand, and how he embarked on the "Pilgrim" to the misfortune of those who had taken passage on it.	Дальнейшее известно: он ухитрился бежать с каторги, пробрался в Новую Зеландию и там поступил коком на "Пилигрим", к несчастью тех, кто плыл на этом корабле.
But what happened after the crime?	Но что произошло в хижине после преступления?

Nothing but what was easy to understand!	Это нетрудно было угадать.
The unfortunate Vernon, before dying, had evidently had time to write the note which, with the date and the motive of the assassination, gave the name of the assassin.	Несчастный Вернон перед смертью успел написать записку, обличавшую убийцу.
This note he had shut up in that box where, doubtless, the stolen money was, and, in a last effort, his bloody finger had traced like an epitaph the initials of his name.	Он спрятал ее в коробку, где раньше хранил деньги, украденные Негоро. Последним усилием он начертал кровью свои инициалы на дереве.
Before those two red letters, Dingo must have remained for many days! He had learned to know them! He could no longer forget them!	Динго, вероятно, немало дней просидел перед этими двумя буквами и научился распознавать их среди всех других букв алфавита.
Then, returned to the coast, the dog had been picked up by the captain of the	Наконец, поняв, что хозяин никогда больше не встанет, Динго побрел на берег океана, где его и нашел капитан
"Waldeck," and finally, on board the	"Вальдека", и, наконец, попал на
"Pilgrim," found itself again with Negoro.	"Пилигрим", где он снова встретился с Негоро!
During this time, the bones of the traveler were whitening in the depths of this lost forest of Central Africa, and he no longer lived except in the remembrance of his dog.	А прах путешественника тем временем истлевал в дебрях Африки, и все забыли о погибшем, кроме его верной собаки.
Yes, such must have been the way the events had happened.	Видимо, события происходили именно так, как и представлял себе Дик Сэнд.
As Dick Sand and Hercules prepared to give a Christian burial to the remains of Samuel Yernon, Dingo, this time giving a howl of rage, dashed out of the hut.	Юноша уже собрался было вместе с Геркулесом предать погребению останки несчастного Самюэля Вернона, как вдруг Динго с неистовым лаем выбежал из хижины.
Almost at once horrible cries were heard at a short distance.	Тотчас же вслед за этим снаружи донесся ужасный крик.
Evidently a man was struggling with the powerful animal.	Очевидно, Динго напал на кого-то.
Hercules did what Dingo had done.	Геркулес бросился за ним.
In his turn he sprang out of the hut, and Dick Sand, Mrs. Weldon, Jack, Benedict, following his steps, saw him throw himself on a man, who fell to the ground, held at the neck by the dog's formidable teeth.	Когда Дик Сэнд и все остальные выбежали из хижины, они увидели на земле какого-то человека, который отбивался от вцепившейся ему в горло собаки.
It was Negoro.	Это был Негоро.
In going to the mouth of the Zaire, so as to embark for America, this rascal, leaving his escort behind, had come to the very place where he had assassinated the traveler who had trusted himself to him.	Приближаясь к устью Конго, где он собирался сесть на отправляющийся в Америку пароход, португалец оставил свой эскорт и один пошел к месту, где он убил доверившегося ему Вернона.
But there was a reason for it, and all understood it when they perceived some handfuls of French gold which glittered in a recently-dug hole at the foot of a tree.	Но у него были свои причины вернуться сюда, и все поняли, какие, увидев в свежевырытой яме у подножия смоковницы несколько горстей французских золотых монет.

So it was evident that after the murder, and before falling into the hands of the Portuguese, Negoro had hidden the product of his crime, with the intention of returning some day to get it.	Очевидно, после убийства Самюэля Вернона он закопал в землю украденные деньги, с тем чтобы когда-нибудь вернуться за ними.
He was going to take possession of this gold when Dingo scented him and sprang at his throat.	Но в тот момент, когда португалец собрался воспользоваться плодами своего преступления, Динго вцепился ему в горло.
The wretch, surprised, had drawn his cutlass and struck the dog at the moment when Hercules threw himself on him, crying:	Негоро удалось вытащить из-за пояса нож, и он с силой всадил его в грудь собаки как раз в тот момент, когда Геркулес подбежал к нему с возгласом:
"Ah, villain!	- Ах, негодяй!
I am going to strangle you at last!"	Наконец-то я могу удавить тебя своими собственными руками!
There was nothing more to do. The Portuguese gave no sign of life, struck, it maybe said, by divine justice, and on the very spot where the crime had been committed.	Но вмешательства Геркулеса не понадобилось: небесное правосудие покарало преступника в том месте, где он совершил злодеяние.
But the faithful dog had received a mortal blow, and dragging itself to the hut, it came to die there-where Samuel Vernon had died.	Динго, истекая кровью, из последних сил сжал челюсти - и португалец перестал дышать; затем верный пес ползком добрался до того места, где был убит Самюэль Вернон, и там умер.
Hercules buried deep the traveler's remains, and Dingo, lamented by all, was put in the same grave as its master.	Геркулес закопал в землю останки путешественника, и в той же могиле похоронили оплакиваемого всеми Динго.
Negoro was no more, but the natives who accompanied him from Kazounde could not be far away.	Негоро не было больше в живых. Но туземцы, сопровождавшие его от Казонде, должны были находиться где-то неподалеку.
On not seeing him return, they would certainly seek him along the river.	Видя, что португалец не возвращается, эти люди, несомненно, отправятся искать его по берегу реки.
This was a very serious danger.	Это была серьезная опасность для путешественников.
Dick Sand and Mrs. Weldon took counsel as to what they should do, and do without losing an instant.	Дик Сэнд и миссис Уэлдон посовещались о том, что делать дальше. Действовать нужно было немедленно, не теряя ни минуты.
One fact acquired was that this stream was the Congo, which the natives call Kwango, or Ikoutouya Kongo, and which is the Zaire under one longitude, the Loualaba under another.	Для всех стало ясно, что большая река, к которой они приблизились, была именно Конго, которую туземцы называют Коанго, или Икуто-йя-Конго; под одной широтой ее именуют также Заиром, под другой - Луалабой.
It was indeed that great artery of Central Africa, to which the heroic Stanley has given the glorious name of	Это была та самая великая артерия Центральной Африки, которой герой Стенли присвоил славное имя
"Livingstone," but which the geographers should perhaps replace by his own.	"Ливингстон", но географам, быть может, следовало бы заменить это имя именем самого Стенли.

But, if there was no longer any doubt that this was the Congo, the French traveler's note indicated that its mouth was still one hundred and twenty miles from this point, and, unfortunately, at this place it was no longer navigable.	Но если не оставалось никаких сомнений, что это Конго, то в записке, оставленной Самюэлем Верноном, было указано, что устье реки находится на расстоянии ста двадцати миль от этого места.
High falls-very likely the falls of Ntamo-forbid the descent of any boat.	К несчастью, дальше нельзя было передвигаться по воде - никакая лодка не прошла бы через водопад, - вероятно, это были водопады Нгама.
Thus it was necessary to follow one or the other bank, at least to a point below the cataracts, either one or two miles, when they could make a raft, and trust themselves again to the current.	Надо было пройти пешком по берегу милю или две и, миновав водопад, построить плот и снова пуститься вниз по течению.
"It remains, then," said Dick Sand, in conclusion, "to decide if we shall descend the left bank, where we are, or the right bank of the river.	- Остается решить, - сказал Дик Сэнд, - по какому берегу мы пойдем: по левому, где мы сейчас находимся, или по правому.
Both, Mrs. Weldon, appear dangerous to me, and the natives are formidable.	И тот и другой небезопасны, миссис Уэлдон, - приходится остерегаться туземцев.
However, it seems as if we risk more on this bank, because we have the fear of meeting Negoro's escort."	Но все-таки мне кажется, что нам лучше было бы переправиться на другой берег. Там по крайней мере нам не грозит встреча с эскортом Негоро.
"Let us pass over to the other bank," replied Mrs. Weldon.	- Хорошо, переправимся на правый берег, - сказала миссис Уэлдон.
"Is it practicable?" observed Dick Sand.	- Но есть ли там дороги? - продолжал рассуждать вслух Дик Сэнд.
"The road to the Congo's mouths is rather on the left bank, as Negoro was following it. Never mind. We must not hesitate.	- Негоро пришел по левому берегу, - надо полагать, что это более удобное сообщение с устьем реки. Впрочем, я проверю.
But before crossing the river with you, Mrs. Weldon, I must know if we can descend it below the falls." That was prudent, and Dick Sand wished to put his project into execution on the instant.	Прежде чем мы все вместе переправимся на правый берег, я пойду один на разведку. Надо узнать, можно ли спуститься по реке ниже водопада. И Дик Сэвд сразу же отправился в путь.
The river at this place was not more than three or four hundred feet wide, and to cross it was easy for the young novice, accustomed to handling the oar.	Ширина реки в том месте, где стояла хижина француза исследователя, не превышала четырехсот футов, и юноша, отлично умевший править кормовым веслом, без труда мог переплыть реку.
Mrs. Weldon, Jack, and Cousin Benedict would remain under Hercules's care till his return.	Миссис Уэлдон, Джек и кузен Бенедикт по возвращении Дика Сэнда должны были остаться на левом берегу под охраной Геркулеса.
These arrangements made, Dick Sand was going to set out, when Mrs. Weldon said to him:	Дик уже сел в пирогу и собирался оттолкнуться от берега, когда миссис Уэлдон сказала ему:
"You do not fear being carried away by the falls, Dick?"	- Ты не боишься, Дик, что течение затянет тебя в водопад?
"No, Mrs. Weldon.	- Нет, миссис Уэлдон.
I shall cross four hundred feet above."	До водопада еще футов четыреста.
"But on the other bank-"	- А на том берегу?...

"I shall not land if I see the least danger."	- Я не высажусь, если замечу какую-нибудь опасность.
"Take your gun."	- Возьми с собой ружье.
"Yes, but do not be uneasy about me."	- Хорошо. Но, пожалуйста, не беспокойтесь обо мне.
"Perhaps it would be better for us not to separate, Dick," added Mrs. Weldon, as if urged by some presentiment.	- А все-таки лучше было бы нам не разлучаться, Дик, - добавила миссис Уэлдон, как будто ее томило предчувствие беды.
"No-let me go alone," replied Dick Sand.	- Нет, миссис Уэлдон... Я должен поехать один, - твердо ответил Дик Сэнд.
"I must act for the security of all.	- Это необходимо для общей безопасности.
Before one hour I shall be back.	Меньше чем через час я вернусь.
Watch well, Hercules."	Смотри в оба. Геркулес!
On this reply the boat, unfastened, carried Dick Sand to the other side of the Zaire.	С этими словами Дик отчалил и направил лодку к другому берегу.
Mrs. Weldon and Hercules, lying in the papyrus thickets, followed him with their eyes.	Миссис Уэлдон и Геркулес, притаившись среди зарослей папируса, не спускали с него глаз.
Dick Sand soon reached the middle of the stream.	Дик Сэнд скоро достиг середины реки.
The current, without being very strong, was a little accentuated there by the attraction of the falls. Four hundred feet below, the imposing roaring of the waters filled the space, and some spray, carried by the western wind, reached the young novice.	Течение здесь было не очень сильное, зато в четырехстах футах от этого места вода с диким грохотом низвергалась со скалы, и водяные брызги, подхваченные западным ветром, долетали до пироги, где сидел Дик Сэнд.
He shuddered at the thought that the boat, if it had been less carefully watched during the last night, would have been lost over those cataracts, that would only have restored dead bodies.	Юноша содрогнулся при мысли, что если бы он уснул прошлой ночью, то пирога неминуемо попала бы в водопад, который выбросил бы на прибрежные камни лишь пять изуродованных трупов.
But that was no longer to be feared, and, at that moment, the oar skilfully handled sufficed to maintain it in a direction a little oblique to the current.	Но сейчас такой опасности не было: пирога пересекала реку почти по прямой, для этого достаточно было искусно править кормовым веслом.
A quarter of an hour after, Dick Sand had reached the opposite shore, and was preparing to spring on the bank.	Через четверть часа Дик добрался до правого берега Заира.
At that moment cries were heard, and ten natives rushed on the mass of plants that still hid the boat.	Но не успел он ступить на землю, как раздался оглушительный крик, и человек десять дикарей бросились к пироге, которую еще прикрывала куча травы.
They were the cannibals from the lake village.	Это были дикари-людоеды из свайной деревни.
For eight days they had followed the right bank of the river.	В продолжение восьми дней они крались следом за путешественниками по правому берегу реки.

Under that thatch, which was torn by the stakes of their village, they had discovered the fugitives, that is to say, a sure prey for them, because the barrier of the falls would sooner or later oblige those unfortunate ones to land on one or the other side of the river.	Когда лодка проплывала между сваями и с нее сорвало травяной покров, они увидели, что на мнимом плавучем островке скрываются люди, и пустились в погоню. Они были уверены, что добыча не уйдет от них, так как водопад преграждал течение реки. Беглецам все равно пришлось бы высадиться на берег.
Dick Sand saw that he was lost, but he asked himself if the sacrifice of his life might not save his companions.	Дик Сэнд понял, что для него нет спасения. Но он спрашивал себя: не может ли он, пожертвовав своей жизнью, спасти спутников?
Master of himself, standing in the front of the boat, his gun pointed, he held the cannibals in check.	Не теряя самообладания, юноша совершенно спокойно стоял на носу пироги. Наставив на дикарей ружье, он не подпускал их к себе.
Meanwhile, they snatched away the thatch, under which they expected to find other victims.	Между тем дикари уже успели содрать с пироги защитный навес.
When they saw that the young novice alone had fallen into their hands, they betrayed their disappointment by frightful cries.	Увидев только одного человека там, где они рассчитывали найти много жертв, они яростно завыли.
A boy of fifteen among ten!	Пятнадцатилетний мальчик на десятерых!
But, then, one of those natives stood up, his arm stretched toward the left bank, and pointed to Mrs. Weldon and her companions, who, having seen all and not knowing what to do, had just climbed up the bank!	Но тут один из туземцев поднялся, протянул руку к левому берегу и указал на миссис Уэлдон и ее спутников, которые все видели, и, не зная, что предпринять, вышли из-под прикрытия зарослей папируса.
Dick Sand, not even dreaming of himself, waited for an inspiration from Heaven that might save them.	Оставив всякую заботу о себе самом, Дик молил небо вдохновить его на действия, спасительные для его сотоварищей.
The boat was going to be pushed out into the stream. The cannibals were going to cross the river. They did not budge before the gun aimed at them, knowing the effect of fire-arms.	Дикари забрались на корму пироги и оттолкнули ее от берега. Ружье в руках Дика все еще удерживало их от нападения, - очевидно, они знали, чем грозит огнестрельное оружие.
But one of them had seized the oar; he managed it like a man who knew how to use it, and the boat crossed the river obliquely.	Один из дикарей, взяв кормовое весло, умело направил пирогу поперек течения.
Soon it was not more than a hundred feet from the left bank.	Вскоре она уже была в ста футах от левого берега.
"Flee!" cried Dick Sand to Mrs. Weldon.	- Бегите! - крикнул Дик Сэнд миссис Уэлдон.
"Flee!"	- Бегите!
Neither Mrs. Weldon nor Hercules stirred. One would say that their feet were fastened to the ground.	Ни миссис Уэлдон, ни Геркулес не пошевельнулись, как будто у них отнялись ноги.
Flee!	Бежать?
Besides, what good would it do?	Зачем?
In less than an hour they would fall into the hands of the cannibals!	Не пройдет и часа, как все равно их догонят и они попадут в руки людоедов.
Dick Sand understood it.	Дик Сэнд понял это.

But, then, that supreme inspiration which he asked from Heaven was sent him. He saw the possibility of saving all those whom he loved by making the sacrifice of his own life!	И в эту минуту его осенила мысль, о которой он просил небо: он нашел способ спасти тех, кого любил, спасти ценою собственной жизни.
He did not hesitate to do it.	И он без колебаний сделал это.
"May God protect them!" murmured he, "and in His infinite goodness may He have pity on me!"	- Господи, защити их! - прошептал он. - И по бе конечной милости своей сжалься надо мной!
At the same instant Dick Sand pointed his gun at the native who was steering the boat, and the oar, broken by a ball, flew into fragments.	Опустив ружье, он прицелился и выстрелил. Кормовое весло, расщепленное пулей, переломилось пополам.
The cannibals gave a cry of terror.	У людоедов вырвался крик ужаса.
In fact, the boat, no longer directed by the oar, went with the stream.	В самом деле, пирога, уже никем не управляемая, поплыла по течению прямо к водопаду.
The current bore it along with increasing swiftness, and, in a few moments, it was only a hundred feet from the falls.	Она неслась все быстрее, и через несколько мгновений уже не более ста футов отделяло ее от ревущей и грохочущей бездны.
Mrs. Weldon and Hercules understood all.	Миссис Уэлдон и Геркулес все поняли.
Dick Sand attempted to save them by precipitating the cannibals, with himself, into the abyss.	Дик Сэнд, что бы спасти своих спутников, решил увлечь лодку в пучину водопада - дикари погибнут, но и он погибнет с ними.
Little Jack and his mother, kneeling on the bank, sent him a last farewell. Hercules's powerless hand was stretched out to him.	Маленький Джек и его мать, стоя на коленях, посылали Дику Сэнду последнее прости, Геркулес в бессильном, отчаянии простирал к нему руки...
At that moment the natives, wishing to gain the left bank by swimming, threw themselves out of the boat, which they capsized.	В эту минуту дикари бросились за борт, очевидно на деясь вплавь добраться до левого берега; лодка перевернулась от толчка.
Dick Sand had lost none of his coolness in the presence of the death which menaced him.	Дик Сэнд не потерял хладнокровия и перед лицом угрожающей ему смерти.
A last thought then came to him. It was that this boat, even because it was floating keel upward, might serve to save him.	Ему пришла в голову мысль, что лодка, именно потому, что она плыла килем вверх, может оказаться для него средством спасения.
In fact, two dangers were to be feared when Dick Sand should be going over the cataract: asphyxia by the water, and asphyxia by the air.	Двойная опасность могла угрожать Дику Сэнду в те мгновения, когда он будет подхвачен водопадом: захлебнуться в воде, задохнуться в вихре водяной пыли.
Now, this overturned hull was like a box, in which he might, perhaps, keep his head out of the water, at the same time that he would be sheltered from the exterior air, which would certainly have stifled him in the rapidity of his fall.	А перевернутый корпус лодки был как бы ящиком, в котором ему, может быть, удастся укрыть голову от воды и в то же иремя заслониться от воздушного вихря, в котором он, несомненно, задохнулся бы при быстром падении.
In these conditions, it seems that a man would have some chance of escaping the double asphyxia, even in descending the cataracts of a Niagara.	При таком заслоне у каждого человека, пожалуй, был бы некоторый шанс спастись от двойной опасности задохнуться, даже если бы он спускался по водопаду Ниагара!
Dick Sand saw all that like lightning.	Все это молнией мелькнуло в голове Дика Сэнда.

By a last instinct he clung to the seat which united the two sides of the boat, and, his head out of the water, under the capsized hull, he felt the irresistible current carrying him away, and the almost perpendicular fall taking place.	Последним инстинктивным движением он уцепился за скамью, которая соединяла оба борта лодки, и, укрыв голову под опрокинутым корпусом лодки, почувствовал, как поток с непреодолимой силой уносит его и как он почти по отвесной линии падает вниз...
The boat sank into the abyss hollowed out by the waters at the foot of the cataract, and, after plunging deep, returned to the surface of the river.	Пирога погрузилась в кипящую пучину у подножия водопада, завертелась в глубине и затем снова всплыла на поверхность реки.
Dick Sand, a good swimmer, understood that his safety now depended on the vigor of his arms.	Дик Сэнд, отличный пловец, понял, что спасение зависит теперь от силы его рук...
A quarter of an hour after he reached the left bank, and there found Mrs. Weldon, little Jack, and Cousin Benedict, whom Hercules had led there in all haste.	Через четверть часа борьбы с течением он выбрался на левый берег и там увидел миссис Уэлдон, Джека и кузена Бенедикта, которых поспешно привел туда Геркулес.
But already the cannibals had disappeared in the tumult of the waters. They, whom the capsized boat had not protected, had ceased to live even before reaching the last depths of the abyss, and their bodies were going to be torn to pieces on those sharp rocks on which the under-current of the stream dashed itself.	Но дикари погибли в бурлящем водовороте; ничем не защищенные во время падения, они задохнулись еще прежде, чем достигли дна пропасти. Бешеный поток швырнул их трупы на острые скалы...
CHAPTER XX.	ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.
CONCLUSION.	Заключение
Two days after, the 20th of July, Mrs. Weldon and her companions met a caravan going toward Emboma, at the mouth of the Congo.	Через два дня, 20 июля, миссис Уэлдон и ее спутники встретили караван, направлявшийся в Эмбому, в устье Конго.
These were not slave merchants, but honest Portuguese traders, who dealt in ivory.	Это были не работорговцы, а честные португальские купцы, которые везли в Европу слоновую кость.
They made the fugitives welcome, and the latter part of the journey was accomplished under more agreeable conditions.	Беглецам был оказан превосходный прием, и последний участок пути не доставил им особых тягот.
The meeting with this caravan was really a blessing from Heaven.	Встреча с этим караваном поистине была милостью небес.
Dick Sand would never have been able to descend the Zaire on a raft.	Дик Сэнд напрасно надеялся спуститься на плоту к устью реки.
From the Falls of Ntamo, as far as Yellala, the stream was a succession of rapids and cataracts.	Следуя от Нгамы до Иеллалы, Стенли насчитал на этой реке семьдесят два водопада.
Stanley counted seventy-two, and no boat could undertake to pass them.	Никакая лодка не могла бы здесь проскользнуть.
It was at the mouth of the Congo that the intrepid traveler, four years later, fought the last of the thirty-two combats which he waged with the natives.	В устье Конго неустрашимому путешественнику четыре года спустя пришлось выдержать последний из тридцати двух боев, которые он вел с туземцами.
Lower down, in the cataracts of Mbelo, he escaped death by a miracle.	А ниже он попал в водопад Мбело и только чудом спасся от смерти.

On the 11th of August, Mrs. Weldon, Dick Sand, Jack, Hercules, and Cousin Benedict arrived at Emboma. Messrs. Motta Viega and Harrison received them with generous hospitality.	Одиннадцатого августа миссис Уэлдон, Джек, Дик Сэнд, Геркулес и кузен Бенедикт прибыли в Эмбому, где их ожидала самая сердечная встреча.
A steamer was about sailing for the Isthmus of Panama.	Здесь они застали американский пароход, отправлявшийся к Панамском перешейку.
Mrs. Weldon and her companions took passage in it, and happily reached the American coast.	Миссис Уэлдон и ее спутники сели на этот пароход и благополучно прибыли в Америку.
A despatch sent to San Francisco informed Mr. Weldon of the unlooked-for return of his wife and his child. He had vainly searched for tidings of them at every place where he thought the "Pilgrim" might have been wrecked.	Телеграмма, отправленная в тот же день в Сан-Франциско, уведомила Джемса Уэлдона о неожиданном возвращении на родину его жены и ребенка, следы которых он тщетно разыскивал повсюду, где, по его предположениям мог быть выброшен на берег "Пилигрим".
Finally, on the 25th of August, the survivors of the shipwreck reached the capital of California.	Наконец 25 августа путешественники приехали по железной дороге в главный город Калифорнии.
Ah! if old Tom and his companions had only been with them!	О, если бы Том и его товарищи были с ними!..
What shall we say of Dick Sand and of Hercules?	Что сказать о дальнейшей судьбе Дика Сэнда и Геркулеса?
One became the son, the other the friend, of the family.	Первый стал сыном, второй - другом семейства Уэлдон.
James Weldon knew how much he owed to the young novice, how much to the brave black.	Джемс Уэлдон сознавал, что он всем обязан юноше-капитану и отважному негру Геркулесу.
He was happy; and it was fortunate for him that Negoro had not reached him, for he would have paid the ransom of his wife and child with his whole fortune.	Хорошо, что Негоро не успел побывать в Сан-Франциско. Разумеется мистер Уэлдон не пожалел бы всего своего состояния, что бы выкупить из плена жену и сына.
He would have started for the African coast, and, once there, who can tell to what dangers, to what treachery, he would have been exposed?	Он помчался бы к берегам Африки, но кто знает, каким опасностям он подвергся бы там, жертвой какого коварства стал, вернулся ли бы он оттуда целым и невредимым?...
A single word about Cousin Benedict.	Скажем несколько слов о кузене Бенедикте.
The very day of his arrival the worthy savant, after having shaken hands with Mr. Weldon, shut himself up in his study and set to work, as if finishing a sentence interrupted the day before. He meditated an enormous work on the "Hexapodes Benedictus," one of the desiderata of entomological science.	В день приезда в Сан-Франциско, наспех пожав руку Джемсу Уэлдону, он заперся в своем кабинете. Кузену Бенедикту не терпелось приняться за писание гигантского труда о "шестиноге Бенедикта" - "Hexapodes Benedictus", - труда, который должен был совершить переворот в энтомологической науке.
There, in his study, lined with insects, Cousin Benedict's first action was to find a microscope and a pair of glasses. Great heaven! What a cry of despair he uttered the first time he used them to study the single specimen furnished by the African entomology!	В своем кабинете, загроможденном коллекциями насекомых, он первым делом разыскал очки и лупу... Но какой вопль отчаяния вырвался из груди ученого, когда он, вооружившись этими оптическими приборами, впервые хорошенько рассмотрел единственного представителя африканских насекомых, вывезенного им из путешествия!

The "Hexapodes Benedictus" was not a hexapode!	"Шестиног Бенедикта" оказался совсем не шестиногим!
It was a common spider!	Это был обыкновенный паук!
And if it had but six legs, instead of eight, it was simply because the two front legs were missing!	И если у него было шесть ног вместо восьми, то это означало только, что двух передних ног у него недоставало.
And if they were missing, these two legs, it was because, in taking it, Hercules had, unfortunately, broken them off!	А недоставало их потому, что Геркулес неосторожно оборвал их, когда ловил паука.
Now, this mutilation reduced the pretended	Таким образом, мнимый
"Hexapodes Benedictus" to the condition of an invalid, and placed it in the most ordinary class of spiders-a fact which Cousin Benedict's near-sightedness had prevented him from discovering sooner.	"Hexapodes Benedictus" не представлял никакой ценности с научной точки зрения. Это был обыкновенный паучок, каких много, да к тому - еще инвалид! А заметить это раньше помешала энтомологу его близорукость.
It gave him a fit of sickness, from which, however, he happily recovered.	Кузен Бенедикт не перенес такого удара; он серьезно заболел, но, к счастью, его удалось вылечить.
Three years after, little Jack was eight years old, and Dick Sand made him repeat his lessons, while working faithfully at his own studies.	Через три года маленькому Джеку исполнилось восемь лет. Он уже начал учиться, и Дик Сэнд помогал ему готовить уроки, урывая время от собственных занятий.
In fact, hardly was he at home when, realizing how ignorant he was, he had commenced to study with a kind of remorse-like a man who, for want of knowledge, finds himself unequal to his task.	Тотчас же по возвращении в Сан-Франциско Дик Сэнд принялся за учение с рвением человека, которого терзают угрызения совести: он не мог себе простить, что по недостатку знаний не мог как следует справиться со своими обязанностями на корабле.
"Yes," he often repeated; "if, on board of the 'Pilgrim,' I had known all that a sailor should know, what misfortunes we would have escaped!"	"Да, - говорил он себе, - если бы на борту "Пилигрима" я знал все то, что должен знать настоящий моряк, скольких несчастий можно было бы избежать!"
Thus spoke Dick Sand.	Так говорил Дик Сэнд.
At the age of eighteen he finished with distinction his hydrographical studies, and, honored with a brevet by special favor, he took command of one of Mr. Weldon's vessels.	И в восемнадцать лет он с отличием окончил гидрографические курсы и, получив диплом, готовился вступить в командование одним из кораблей Джемса Уэлдона.
See what the little orphan, rescued on the beach at Sandy Hook, had obtained by his work and conduct.	Вот чего достиг благодаря своему поведению, своему труду маленький сирота, подобранный на краю песчаной косы Сэнди-Хук.
He was, in spite of his youth, surrounded by the esteem, one might say the respect, of all who knew him; but his simplicity and modesty were so natural to him, that he was not aware of it.	Несмотря на свою молодость, он пользовался всеобщим уважением, можно даже сказать, почетом; но по скромности своей он и не подозревал этого.
He did not even suspect-although no one could attribute to him what are called brilliant exploits-that the firmness, courage, and fidelity displayed in so many trials had made of him a sort of hero.	Ему и в голову не приходило, что решительность, мужество, твердость, проявленные им во всех испытаниях, сделали из него своего рода героя, хотя он и не прославился блестящими подвигами.

Meanwhile, one thought oppressed him.	И все же одна горькая мысль преследовала его.
In his rare leisure hours he always dreamed of old Tom, of Bat, of Austin, and of Acteon, and of the misfortune for which he held himself responsible.	В редкие минуты досуга, которые ему оставляли занятия, он всегда думал о старом Томе, Бате, Актеоне и Остине. Он считал себя ответственным за их несчастья.
It was also a subject of real grief to Mrs. Weldon, the actual situation of her former companions in misery.	Миссис Уэлдон также не могла без грусти вспоминать о бедственном положении своих бывших спутников.
Mr. Weldon, Dick Sand, and Hercules moved heaven and earth to find traces of them.	Джемс Уэлдон, Дик Сэнд и Геркулес готовы были перевернуть небо и землю, чтобы разыскать их.
Finally they succeeded-thanks to the correspondents which the rich shipowner had in different parts of the world. It was at Madagascar-where, however, slavery was soon to be abolished-that Tom and his companions had been sold.	Наконец, благодаря широким связям Джемса Уэлдона в коммерческом мире удалось разыскать их следы: Том и его спутники нашлись на Мадагаскаре, где, кстати сказать, рабство в скором времени было уничтожено.
Dick Sand wished to consecrate his little savings to ransom them, but Mr. Weldon would not hear of it.	Дик Сэнд хотел отдать свои небольшие сбережения, чтобы выкупить их, но Джемс Уэлдон и слышать не хотел об этом.
One of his correspondents arranged the affair, and one day, the 15th of November, 1877, four blacks rang the bell of his house.	Один из его агентов совершил эту сделку, и 15 ноября 1877 года четыре негра постучались в двери дома Джемса Уэлдона.
They were old Tom, Bat, Acteon, and Austin.	То были Том, Бат, Остин и Актеон.
The brave men, after escaping so many dangers, came near being stifled, on that day, by their delighted friends.	Этих славных людей, избавившихся от стольких опасностей, едва не задушили в дружеских объятиях.
Only poor Nan was missing from those whom the "Pilgrim" had thrown on the fatal coast of Africa.	И тем, кого "Пилигрим" забросил на гибельный берег Африки, недоставало только бедной Нан.
But the old servant could not be recalled to life, and neither could Dingo be restored to them.	Но старую служанку нельзя было вернуть к жизни, так же как и Динго.
Certainly it was miraculous that these two alone had succumbed amid such adventures.	И, конечно, это чудо, что только они двое погибли при таких жестоких испытаниях.
It is unnecessary to say that on that occasion they had a festival at the house of the California merchant. The best toast, which all applauded, was that given by Mrs. Weldon to Dick Sand, "To the Captain at Fifteen!"	Само собой разумеется, что в день приезда четырех негров в доме калифорнийского купца Джемса Уэлдона был пир, и лучший тост, встреченный всеобщим одобрением, провозгласила миссис Уэлдон в честь Дика Сэнда, "пятнадцатилетнего капитана".